ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

I.

ЖИЗНЬ ЗЕЙДЛИЦА.

ФАРНГАГЕНА ФОНЪ ЭНЗЕ.

II.

ПРУССКАЯ КАВАЛЕРІЯ ВЪ КАМПАНІЮ 1866 ГОДА.

ФОНЪ БЕССЕРА.

III.

ПРИКЛАДНАЯ ТАКТИКА.

Г. ПЕРИЦОНІУСА.

ПЕРЕВЕДЕНЫ СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. РИТТЕРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, (Большая Садовая ул., д. № 49—2).
1872.

ОГЛАВЛЕНІЕ.
ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА.

I.

Жизнь Зейдлица. *Фарнгагена фонъ Энзе.*

II.

Прусская кавалерія въ кампанію 1866 года.
Фонъ Бессера.

Стр

Стр.

III.

Прикладная тактика. *Г. Перицонгуса.*

Введеніе.

А. Вліяніе мѣстности на употребленіе войскъ.

Б. Марши и отдыхъ войскъ.

I. Марши.

Стр.

В. Охранительная и развѣдывательная служба.

Г. Ученіе о боѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

Д. Малая война.

ЖИЗНЬ ЗЕЙДЛИЦА.

Фарнгагена фонъ Энзе.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

С. ДОМОГАЦКІЙ.

Великій кавалерійскій генералъ появляется также рѣдко, какъ и великій полководецъ. Онъ долженъ обладать глазомѣромъ, умомъ, отвагой и благоразуміемъ, однимъ словомъ — большимъ талантомъ.

(Бисмаркъ).

ЖИЗНЬ ЗЕЙДЛИЦА.

I.

Первые годы Зейдлица.

Фридрихъ Вильгельмъ Зейдлицъ родился въ Калькарѣ, въ Клевскомъ графствѣ, 3 февраля 1721 г. Его отецъ, баронъ Даніилъ фонъ Зейдлицъ, служилъ капитаномъ въ драгунскомъ полку, стоявшемъ гарнизономъ въ Калькарѣ; мать его была родомъ фонъ Иловъ.

Благодаря своему происхожденію и положенію своего отца, Зейдлицъ уже съ раннихъ лѣтъ былъ предназначенъ къ военной службѣ. Подобно всѣмъ молодымъ дворянамъ того времени, онъ получилъ весьма небрежное воспитаніе; но отличался особенною ловкостью въ страстно любимыхъ имъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. Уже съ семилѣтняго возраста Зейдлицъ крѣпко сидѣлъ на лошади.

Между тѣмъ, отецъ его капитанъ Зейдлицъ перешелъ въ кирасирскій полкъ маркграфа Фридриха Вильгельма Шведтскаго и здѣсь имѣлъ случай разсказать этому принцу, питавшему особенную слабость ко всякому удальству, о смѣлыхъ выходкахъ своего сына. Зейдлицу еще не было восьми лѣтъ, когда онъ потерялъ отца. Тогда мать отправила его въ школу, въ Фрейенвальдъ, въ Неймаркѣ. Но ребенокъ мало успѣвалъ въ занятіяхъ, и пылкость его характера не умѣрялась. Когда ему было почти четырнадцать лѣтъ отъ роду, маркграфъ Шведтскій, не потерявшій изъ виду молодаго сироту, сдѣлалъ его своимъ пажемъ.

Этотъ принцъ, племянникъ и зять короля Фридриха Вильгельма I-го, и въ зрѣломъ возрастѣ продолжалъ ту невоздержанную, сумасбродную жизнь, какую онъ велъ въ молодыхъ годахъ. Ни требованья военной службы, ни неудовольствіе короля, его тестя, не могли укротить его необузданной натуры. Ѣздить на самыхъ строптивыхъ лошадяхъ, перескакивать черезъ самыя страшныя препятствія, всюду искать опасности — были любимыми забавами маркграфа. Въ школѣ такого учителя молодой Зейдлицъ не

1*

разъ подвергался опасности сломать себѣ шею, но за то, этотъ образъ жизни развилъ въ немъ тѣ качества, которыя впослѣдствіи сдѣлали изъ него героя.

Его смѣлость и ловкость завоевали ему полное расположеніе маргграфа, нѣжность котораго къ своему любимцу выражалась, впрочемъ, весьма страннымъ образомъ: онъ подвергалъ его постояннымъ опасностямъ. Не говоря уже о необъѣзженныхъ лошадяхъ, онъ сажалъ своего пажа на дикаго оленя, за которымъ гонялся потомъ по парку, а молодой человѣкъ, не смотря на страшныя скачки животнаго, долженъ былъ усидѣть на немъ. Или, напримѣръ, маргграфъ выѣзжалъ въ поле въ каретѣ, запряженной четверней горячихъ лошадей, приказывалъ кучеру и форейтору сойти прочь и гналъ потомъ ни кѣмъ не сдерживаемыхъ животныхъ. Когда же карета опрокидывалась или ломалась, то принцъ и пажъ, который, по обычаю того времени, стоялъ все время на подножкѣ, ловко соскакивали на землю. Они часто проскакивали на лошадяхъ между вертящимися крыльями вѣтряной мельницы, рискуя, такимъ образомъ, быть исковерканными. Зейдлицъ повторилъ эту смѣлую шутку, будучи уже генераломъ.

Всѣ эти выходки развили въ Зейдлицѣ ловкость, живость, смѣлость и находчивость. Маргграфъ, хотя и былъ генераломъ, но никогда не участвовалъ въ войнѣ, и эти упражненія были для него, просто, развлеченіемъ; для Зейдлица же, напротивъ, они служили суровой подготовкой къ его будущей военной дѣятельности. Пріученный не признавать никакихъ препятствій и не страшиться никакой опасности, онъ сдѣлался совершеннымъ кавалеристомъ.

Къ несчастію, молодой человѣкъ былъ слишкомъ склоненъ къ той невоздержанности во всемъ, примѣръ которой подавалъ ему его патронъ. Во всю свою жизнь онъ сохранилъ сильную страсть къ наслажденіямъ, имѣвшую для него гибельныя послѣдствія. Подобнымъ же образомъ онъ усвоилъ привычку курить табакъ и постоянно злоупотреблялъ ею.

Зейдлицъ пробылъ у маргграфа четыре года, а когда юношѣ пошелъ осьмнадцатый годъ, его покровитель опредѣлилъ его корнетомъ въ свой кирасирскій полкъ, стоявшій гарнизономъ въ Бельгардѣ, въ Помераніи. Полковникъ фонъ Роховъ, командиръ этого полка былъ съ маргграфомъ въ довольно дурныхъ отношеніяхъ и потому не особенно хорошо принялъ фаворита принца, видя въ немъ неудобнаго для себя шпіона. Вмѣсто независимости и праздности, къ которымъ его пріучилъ маргграфъ, Зейдлицъ нашелъ въ полку строгую дисциплину и тяжелую службу. Съ трудомъ подчинился онъ имъ, и велика была его радость, когда пришло извѣстіе, что наконецъ объявлена война.

II.

Силезскія войны.

Едва вступивъ на престолъ, Фридрихъ II рѣшился взяться за оружіе, чтобы заставить признать свои права на Силезію. Императрица Марія Терезія находилась тогда въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе заявленныхъ съ разныхъ сторонъ притязаній на австрійскія провинціи. Фридрихъ рѣшился воспользоваться этимъ. Полный дѣятельности, честолюбія и славолюбія, онъ не сталъ ждать пока его требованія будутъ разсмотрѣны, и, не объявляя войны, занялъ своими войсками Силезію, въ декабрѣ 1740 года.

Полкъ маргрфа Шведтскаго выступилъ въ походъ въ 1741 году и принялъ участіе въ первой Силезской войнѣ, такъ скоро приведшей къ столь несчастнымъ для Австріи результатамъ. Зейдлицъ имѣлъ случай обнаружить и передъ непріятелемъ ту смѣлость и находчивость, которыя часто выказывалъ прежде. Молодому корнету не удалось заслужить расположенія своего командира, но, все таки, отношенія ихъ нѣсколько улучшились сравнительно съ тѣмъ, что было при тяжеломъ и скучномъ однообразіи жизни въ гарнизонѣ.

Фридрихъ открылъ компанію блестящимъ образомъ. Онъ быстро завоевалъ всю Силезію, проникъ въ Моравію и грозилъ самой столицѣ Маріи Терезіи. Въ апрѣлѣ 1742 года, король возвратился въ Богемію, оставивъ Силезію почти совершенно открытою со стороны Моравіи, откуда легкая венгерская кавалерія безпрестанно тревожила Пруссаковъ.

Полковникъ фонъ Роховъ занималъ съ своими кирасирами маленькой городъ Крановитцъ, близъ Ратибора, и укрѣпился въ немъ. Получивъ извѣстіе о томъ, что 5000 Венгерцевъ собираются атаковать его, онъ приказалъ занять, какъ передовой постъ, деревню, расположенную въ узкой долинѣ, по которой долженъ былъ идти непріятель. Корнетъ Зейдлицъ получилъ приказаніе расположиться въ деревнѣ съ 30 кирасирами и защищаться въ ней до прибытія высланной къ нему на помощь пѣхоты.

Молодой офицеръ ясно видѣлъ, что отъ него требовали невозможнаго; онъ понялъ, что не съ добрымъ намѣреніемъ возлагалъ полковникъ на простаго корнета порученіе такой важности. Передъ отправленіемъ онъ громко заявилъ, что этотъ почетный постъ долженъ былъ бы быть довѣренъ кому нибудь изъ офицеровъ старше его по службѣ; но что тѣмъ не менѣе онъ исполнитъ свой долгъ и обѣщаетъ полковнику дорого продать свою жизнь.

Зейдлицъ отправляется въ деревню, осматриваетъ подступы къ ней и тщательно изготовляется къ оборонѣ. Всѣ проходы заваливаются. Кирасиры слѣзаютъ съ лошадей и, заперѣвъ ихъ въ

одномъ изъ дворовъ, съ карабинами въ рукахъ, располагаются въ садахъ деревни, за заборами и стѣнами. Вскорѣ появляется непріятель и довѣрчиво приближается къ селенію. Встрѣченный живымъ ружейнымъ огнемъ, онъ останавливается и подается нѣсколько назадъ. Но огонь гарнизона началъ скоро рѣдѣть и тѣмъ обнаружилъ слабость защитниковъ деревни; тогда Венгерцы переходятъ въ наступленіе и со всѣхъ сторонъ начинаютъ обстрѣливать деревню. Зейдлицъ отбивается въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ; но, наконецъ, видя, что половина его людей выбыла изъ строя, что патроны истощились, а пробиться черезъ непріятеля невозможно, онъ поддается на сдѣланныя ему предложенія сдаться въ плѣнъ на почетныхъ условіяхъ: ему оставлены, лошадь и оружіе; а каждому кирасиру сохранены обмундировка, чемоданъ и ножны отъ палаша.

Полковникъ фонъ Роховъ слышалъ перестрѣлку и не тронулся съ мѣста. Наконецъ, командовавшій войсками генералъ самъ пошелъ противъ непріятеля съ тремя эскадронами кирасиръ. При переходѣ черезъ мостъ онъ былъ атакованъ тремя тысячами всадниковъ, и долженъ былъ отступить съ большимъ трудомъ и значительными потерями. Это обстоятельство оказалось благопріятнымъ для Зейдлица; ибо оно показало противъ какихъ превосходныхъ силъ ему пришлось обороняться. Пѣхота прибыла къ нему на помощь, когда онъ былъ уже въ плѣну. Узнавъ объ этомъ славномъ дѣлѣ, король приказалъ обмѣнять храбраго корнета на австрійскаго капитана.

Зейдлицъ былъ отправленъ въ Раабъ, въ Венгрію; но плѣнъ его продолжался не долго и онъ былъ вымѣненъ до окончанія войны. Это приключеніе, сильно подѣйствовало на нашего героя, ибо оно, казалось, должно было повредить всей его будущности, но вышло напротивъ,—обстоятельство это было первымъ шагомъ къ его счастію. Какъ только Зейдлицъ вернулся въ прусскій лагерь, король потребовалъ его къ себѣ, желая услышать его собственный разсказъ объ оборонѣ деревни и приказалъ показать себѣ, сохранившуюся у Зейдлица, почетную капитуляцію его отряда. Молодой корнетъ совершенно оправдался и такъ расположилъ къ себѣ короля, что тотъ далъ ему на выборъ: чинъ поручика въ кирасирахъ или ротмистра въ гусарахъ. Зейдлицъ избралъ послѣднее, хотя гусары составляли въ то время нововведеніе, ничѣмъ не успѣли еще заявить себя и потому не пользовались еще уваженіемъ въ прусской арміи. Но Зейдлицъ не ошибся: въ умѣ короля уже было рѣшено поднять этотъ родъ кавалеріи. Онъ получилъ команду надъ эскадрономъ бѣлыхъ гусаръ, полка Натцмера.

Ободренный благосклонностью короля, Зейдлицъ рѣшился просить его за своихъ храбрыхъ товарищей, кирасиръ, съ которыми онъ раздѣлилъ славу и плѣнъ, и въ скоромъ времени онъ имѣлъ удовольствіе видѣть ихъ обмѣненными и награжденными.

Затѣмъ, прежде всѣхъ другихъ визитовъ, Зейдлицъ отправился къ своему полковому командиру. Г. фонъ-Роховъ, не зная, что онъ уже видѣлъ короля, принялъ его очень дурно, сталъ упрекать за капитуляцію, которая ложилась позорнымъ пятномъ на полкъ, грозилъ донести объ этомъ королю и просить примѣрнаго наказанія его. Зейдлицъ спокойно отвѣтилъ, что король уже все знаетъ и выразилъ свое удовольствіе за его поведеніе, произведя его въ ротмистры, но что онъ, съ своей стороны, желалъ поблагодарить своего полковаго командира за то, что, возложивъ на него столь опасное порученіе, онъ содѣйствовалъ его повышенію.

По нѣкоторымъ разсказамъ. производство Зейдлица въ ротмистры приписывается другому случаю. Въ 1743 г., въ Берлинѣ былъ смотръ, послѣ котораго Зейдлицъ, вмѣстѣ съ другими офицерами, находился въ свитѣ короля. По просьбѣ этихъ офицеровъ, онъ разсказалъ о своей капитуляціи, при чемъ оправдывался тѣмъ, что былъ пѣшкомъ и громко добавилъ, что кавалерійскій офицеръ, пока онъ на лошади, никогда не долженъ сдаться. Король слышалъ эти слова и промолчалъ, но, подъѣхавъ къ подъемному мосту дворца онъ одинъ переѣхалъ его, а потомъ, подозвавъ къ себѣ Зейдлица, приказалъ поднять мостъ. Тогда онъ сказалъ Зейдлицу: „ну вотъ! вы на лошади, а между тѣмъ вы у меня въ плѣну“. Зейдлицъ не колеблясь заставилъ свою лошадь перескочить черезъ перила моста въ рѣку и благополучно выбрался на противуположный берегъ р. Шпрее. Послѣ этого король произвелъ его въ ротмистры и назначилъ командиромъ гусарскаго эскадрона. Анекдотъ не дуренъ, но онъ выдуманъ.

Послѣ мира въ Бреславлѣ, Силезія обратилась въ прусскую провинцію и бѣлые гусары Натцмера вошли въ составъ войскъ, назначенныхъ для охраны этаго новаго завоеванія. Зейдлицъ былъ отправленъ съ своимъ эскадрономъ въ небольшой городокъ Требницъ, на правомъ берегу р. Одера, въ одномъ переходѣ отъ Бреславля. Здѣсь онъ съ рвеніемъ принялся за своихъ гусаръ, за ихъ дисциплину и обученіе. Внѣ службы онъ держалъ себя съ офицерами эскадрона по товарищески и снова началъ съ ними свои прежнія упражненія верхомъ, которыя, благодаря присутствію офицеровъ, получили въ его глазахъ новую прелесть.

Миръ былъ непродолжителенъ, и въ 1744 году загорѣлась вторая Силезская война, въ которой Зейдлицу часто приходилось мѣряться съ аванпостами и легкой кавалеріей непріятеля. При этомъ не разъ нашъ герой выказалъ вѣрность глаза и высокую отвагу, а его гусары храбрость и ловкость.

Прусская кавалерія далеко не достигла той степени совершенства, до какой „старый Дессауецъ“ *) довелъ пѣхоту. Ей не-

*) Герцогъ Леопольдъ I Ангальтъ-Дессаускій, командовавшій прусскими войсками.

доставало стремительности и быстроты движеній. Король, подмѣтившій эти качества въ Зейдлицѣ, не терялъ изъ виду молодаго офицера, лихость котораго много обѣщала въ будущемъ.

Подъ Ландсгутомъ, въ Силезіи, въ день Пасхи 1745 года, Зейдлицъ въ первый разъ имѣлъ случай блеснуть своей смѣлостью. Австрійцы отступали и ихъ гусары уже совсѣмъ подходили къ Рейхъ-Геннерсдорфу; а между тѣмъ, полковникъ Зольданъ, командовавшій первой линіей Пруссаковъ, повидимому, не намѣревался тревожить отступающаго непріятеля.

Не вынесъ этого пылкій Зейдлицъ и его друзья Малоховскій и Варнери, находившіеся съ бѣлыми гусарами во второй линіи. Они бросаются сквозь первую линію и нападаютъ на австрійцевъ. Они уже готовы были настигнуть 10 непріятельскихъ эскадроновъ, но къ несчастію, въ это время за ними увлекся одинъ изъ эскадроновъ Зольдана. Зольданъ тотчасъ же приказалъ трубить отступленіе. Волей-неволей, а пришлось повернуть назадъ, и, обратившись изъ преслѣдовавшихъ въ преслѣдуемыхъ, гусары въ безпорядкѣ отступили. При этомъ Зейдлицъ замѣтилъ, что эскадроны, размыкаясь при атакѣ, смыкались при отступленіи, и въ слѣдующемъ году, по его представленію, былъ отданъ королевскій приказъ, предостерегавшій отъ повторенія этой ошибки.

Немного спустя, прусская кавалерія покрыла себя славой въ сраженіи подъ Гогенфридбергомъ. Зейдлицу пришлось бороться съ саксонцами, союзниками австрійцевъ и онъ собственноручно взялъ въ плѣнъ генерала Шлихтинга. Послѣ этой побѣды Зейдлицъ былъ произведенъ въ маіоры; ему было тогда только 24 года.

Въ сраженіи подъ Зооромъ, 30 Сентября 1745 года, Зейдлицъ, атакуя съ своей обычной храбростью, былъ раненъ въ руку. Эта рана не помѣшала ему принять участіе въ дѣйствіяхъ наступившей зимы. Дожди размыли дороги, и австрійскій арріергардъ, не ожидая никакого нападенія, медленно отступалъ къ Циттау, какъ вдругъ, Зейдлицъ и неразлучный съ нимъ Варнери, неожиданно налетѣли на него, разсѣяли и частью истребили.

Кессельсдорфская битва привела къ Дрезденскому миру, которымъ и закончилась Силезская война. Зейдлицъ вернулся тогда въ Требницъ.

Начавъ въ этой войнѣ столь блестящимъ образомъ свое боевое поприще, Зейдлицъ отличился въ ней и своимъ человѣколюбіемъ. Полковникъ фонъ-Шутцъ, командовавшій бѣлыми гусарами, пользовался уваженіемъ короля за свою необычайную храбрость, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ составилъ себѣ отвратительную репутацію человѣка жестокаго. Онъ насильно заставлялъ крестьянъ служить себѣ проводниками, а потомъ, опасаясь, что они выдадутъ его движеніе, безжалостно приказывалъ убивать ихъ. Онъ безъ всякаго повода сжигалъ фермы и деревни. Разгнѣванный этими безполезными жестокостями, но не желая лишиться услугъ превосходнаго

офицера, король, зная великодушіе Зейдлица, приказалъ ему состоять при полковникѣ фонъ-Шутцѣ, съ тѣмъ, чтобы на сколько возможно умѣрять его кровожадность. Удерживать начальника отъ заблужденій было трудной задачей для подчиненнаго; однако, Зейдлицъ выполнилъ ее и въ этомъ случаѣ; ему не столько помогло положеніе, въ которое онъ былъ поставленъ волей короля, сколько уваженіе къ его подвигамъ. Никакой другой офицеръ, кромѣ Зейдлица, дѣлая именемъ короля замѣчанія полковнику фонъ-Шутцу, не имѣлъ бы на него такого вліянія. Пожары прекратились, насильно забранные проводники не убивались и отправлялись назадъ.

Впрочемъ Шутцъ палъ жертвою вполнѣ заслуженной мести. Во вторую кампанію онъ попалъ въ руки непріятельскихъ гусаръ, которые узнали и убили его безъ всякой жалости.

III.

Требницскій гарнизонъ.

Въ Требницѣ Зейдлицу удалось одержать побѣду надъ врагомъ не столь опаснымъ какъ австрійцы.

Близь города находился монастырь Цистеріанскаго ордена игуменья котораго, подобно всему католическому духовенству и большей части старыхъ чиновниковъ, ненавидѣла прусское господство. Быть можетъ, также, она имѣла причины жаловаться на слишкомъ предпріимчивый духъ гусарскихъ офицеровъ, и боялась сосѣдства этихъ еретиковъ.... Какъ бы то ни было, святая мать пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы выразить имъ свое нерасположеніе. Такъ, между прочимъ, фуражъ, который монастырь долженъ былъ доставлять гусарамъ, былъ очень незавиднаго качества. На это подавались жалобы ландрату, но тотъ не обращалъ на нихъ вниманія, и Зейдлицъ рѣшился расправиться по своему.

Игуменья, въ сопровожденіи нѣсколькихъ монахинь, ежедневно прогуливалась въ каретѣ по монастырскитъ владѣніямъ. Величественную колесницу тащила, рысцой, четверня откормленныхъ и тщательно вычищенныхъ лошадей. Однажды, только что экипажъ въѣхалъ на узкую, обставленную съ обѣихъ сторонъ крутыми уступами дорогу, не представлявшую никакой возможности повернуться, вдали показалась легкая карета, запряженная четверкой бѣшеныхъ жеребцовъ, поразительной худобы, и съ быстротою молніи неслась на встрѣчу, благочестивымъ монахинямъ. Это былъ Зейдлицъ. Монастырскій кучеръ тотчасъ останавливаетъ лошадей. Кучеръ же маіора, напротивъ, словно одержимый бѣсомъ, гонитъ что есть духу и со всего размаху налетаетъ на экипажъ игуменьи.

Всѣ восемь лошадей страшно перепутываются, монастырскіе слуги не смѣютъ и подойти близко, а монахини трясутся отъ страха. Зейдлицъ выскакиваетъ изъ кареты, и въ то время, какъ его люди, привычные къ подобнымъ приключеніямъ, бросаются распутывать лошадей, онъ помогаетъ выйти испуганнымъ до полусмерти монахинямъ и смиренно принимаетъ изъявленія благодарности, которыми онѣ осыпаютъ своего избавителя. Выразивъ свою досаду на это приключеніе, онъ обѣщается строго наказать кучера. Тогда игуменья, вполнѣ счастливая, что избавилась отъ опасности, старается успокоить его и начинаетъ просить за мнимо-виновнаго. Зейдлицъ, наконецъ, какъ будто уступаетъ ея просьбѣ, и улыбаясь говоритъ ей, что въ сущности, причиной этого несчастія не столько его кучеръ, сколько зависть его лошадей. Они безъ сомнѣнія узнали, что лошади игуменьи съѣдаютъ лучшее монастырское сѣно, а имъ оставляютъ самое худое и потому бросились на нихъ. Зейдлицъ добился того, чего хотѣлъ: съ этихъ поръ фуражъ доставлялся превосходный и доброе согласіе его съ монастыремъ не нарушалось болѣе.

Это приключеніе имѣло свою рыцарскую сторону и представляло нѣкоторую долю учтивости; урокъ, данный ландрату былъ энергичнѣе и въ совершенно военномъ духѣ.

Офицеры давно старались открыть, кто могъ такъ подробно сообщать генералу Натцмеру обо всемъ, происходившемъ въ эскадронѣ. Самыя пустыя вещи представлялись генералу въ самыхъ мрачныхъ краскахъ и ему приносились, даже, совершенно неосновательныя жалобы. Существованіе доносчика не подлежало никакому сомнѣнію, потому что за малѣйшимъ происшествіемъ слѣдовала нахлобучка отъ генерала. При каждомъ инспектированьи онъ выговаривалъ за излишнее утомленіе лошадей; а на всѣ жалобы на дурное качество и недостатокъ фуража, отвѣчалъ, что дача могла бы быть еще болѣе уменьшена, если-бы берегли лошадей. Было ясно, что генералъ, и безъ того нѣсколько боязливый, и потому расположенный порицать своихъ подчиненныхъ, былъ кѣмъ-то подстрекаемъ къ тому. Это становилось просто невыносимымъ! Зейдлицъ случайно узналъ, что доносчикъ былъ ни кто иной, какъ ландратъ, съумѣвшій снискать расположеніе генерала, дабы такимъ образомъ, заручиться его довѣріемъ къ своимъ доносамъ. Сплетникъ заслуживалъ наказанія, и за это взялся Зейдлицъ.

Ландратъ посвящалъ своимъ дѣламъ въ городѣ извѣстные дни въ недѣлѣ, а по вечерамъ возвращался домой верхомъ по проселочной дорогѣ, которая значительно сокращала ему путь, но шла по весьма пересѣченной мѣстности.

Выбравъ туманный день и зная, что ландратъ находился въ городѣ, Зейдлицъ вывелъ свой эскадронъ на ученье и, раздѣливъ его на двѣ части, расположилъ по обѣимъ сторонамъ упомянутой дороги. Вскорѣ за тѣмъ появляется ландратъ и, не смотря на

туманъ, смѣло направляется проселкомъ который онъ зналъ отлично и на которомъ съ нимъ никогда ничего не случалось.

Не успѣлъ онъ проѣхать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ его останавливаетъ ведетъ. Онъ называетъ себя; но не смотря на это его отводятъ къ первому унтеръ-офицерскому посту той части, которая занимаетъ правую сторону дороги. Тутъ передъ нимъ усердно извиняются въ томъ, что и къ нему должны были примѣнить полученное приказаніе и вѣжливо провожаютъ его обратно. Онъ продолжаетъ путь, но, вотъ, раздается другое „Стой — кто идетъ?“, и на этотъ разъ уже съ лѣвой стороны дороги. „Что еще тамъ такое? Я только-что былъ пропущенъ съ той стороны, я ландратъ“ — „съ той стороны! А! такъ это шпіонъ противной партіи!“ и безъ дальнихъ разговоровъ ландрата живо отводятъ къ ближайшему посту. Отсюда его снова выводятъ на дорогу съ такими-же извиненіями и такъ-же вѣжливо, какъ въ первый разъ. То же самое повторяется въ третій, въ четвертый разъ; его останавливаютъ, отводятъ къ посту и провожаютъ обратно съ тѣми-же церемоніями, но всегда въ сопровожденіи двухъ гусаръ, которые таскаютъ его по буеракамъ и заставляютъ перескакивать черезъ заборы и канавы.

Несчастнаго ландрата перебрасывали такимъ, образомъ, какъ мячикъ, съ одной стороны на другую, пока наконецъ, полумертваго отъ усталости, не привели въ главную квартиру маіора, которому онъ изливаетъ въ горькихъ жалобахъ свой гнѣвъ на подобное поведеніе.

Послѣ нѣсколькихъ извиненій, Зейдлицъ перемѣняетъ тонъ и строго замѣчаетъ ему, что гусары исполняли лишь требованія военной службы. „Никто не можетъ знать, добавляетъ онъ съ особеннымъ удареніемъ, подъ какимъ платьемъ скрывается шпіонъ. Эта поздняя прогулка по уединенной дорогѣ легко можетъ возбудить подозрѣніе; тотъ, кто не любитъ дѣйствовать исподтишка, тотъ въ такую темную пору не свернетъ съ большой дороги“.

Ландратъ не могъ не понять смысла этихъ словъ. Онъ молча проглотилъ обиду, но донесенія прекратились, и ландратъ счелъ за лучшее не разсказывать никому о съиграной съ нимъ шуткѣ.

Эти анекдоты обрисовываютъ характеръ Зейдлица. Будучи превосходнымъ солдатомъ, онъ былъ-бы весьма плохимъ дипломатомъ. Человѣкъ скорѣе дѣла, чѣмъ слова, онъ предпочиталъ, даже въ мелочныхъ столкновеніяхъ обыденной жизни, побѣждать своего противника не столько убѣжденіями, сколько ловко поддѣвая его на чемъ нибудь. Съ явною склонностью къ отважнымъ приключеніямъ онъ соединялъ въ себѣ большое самообладаніе и управлялъ воображеніемъ, почти также, какъ своимъ конемъ, умѣя сразу остановить его среди самаго взбалмошнаго бѣга.

Зейдлицу, получившему въ столь молодыхъ годахъ чинъ маіора, было позволительно считать себя за человѣка замѣчательнаго, а

мнѣніе о немъ высоко-уважавшихъ его товарищей давало ему на то право. Самъ король раздѣлялъ это общее мнѣніе, что доказала удивительная быстрота его повышенія. Фридрихъ неоднократно осыпалъ Зейдлица похвалами и въ 1746 году наградилъ его и друга его, маіора Варнери, богатыми почетными саблями. Эти лѣстные знаки вниманія побуждали молодаго героя дѣлать всевозможныя усилія, чтобы оказаться достойнымъ занимаемаго имъ положенія и добиться другаго—высшаго. Такимъ образомъ, поддерживалось то благородное чувство собственнаго достоинства и стремленіе къ независимости, которыми такъ отличались его манеры и обращеніе. Зейдлицъ держалъ себя обыкновенно серьезно, что̀, не соотвѣтствуя его молодости, съ перваго раза производило какое-то странное впечатленіе и казалось надменностью. Но серьезность возмужалаго человѣка соединялась въ немъ съ вѣтренностью юноши, и это сочетаніе придавало его физіогноміи выраженіе доброты, полное достоинства.

Смотря по обществу, въ которомъ находился Зейдлицъ, одна изъ этихъ сторонъ его характера выдавалась больше другой. Въ собраніяхъ, гдѣ вмѣсто свободы и чувства царили сухость и этикетъ, онъ былъ сдержанъ и молчаливъ, холоденъ и недоступенъ; въ высшемъ обществѣ, а впослѣдствіи при дворѣ, онъ рѣдко говорилъ, если его не спрашивали; но и въ этомъ случаѣ отвѣчалъ лаконически и скромно. Такое обращеніе помѣшало ему сдѣлаться любимцемъ короля, какимъ былъ Винтерфельдъ и многіе другіе. Зейдлицъ, на сколько могъ, держался въ сторонѣ отъ всего, что не касалось войны и военнаго искуства. Онъ былъ солдатомъ, хотѣлъ быть имъ и только имъ.

Зейдлицъ всегда умѣлъ внушить своимъ подчиненнымъ большое уваженіе къ себѣ и точное повиновеніе. Онъ строго слѣдилъ за исполненіемъ своихъ приказаній, никогда не надоѣдая подчиненнымъ мелочными выговорами и не задѣвая ихъ самолюбія колкими замѣчаніями. Внѣ службы онъ былъ совсѣмъ другой съ своими офицерами и солдатами. Начальникъ исчезалъ и солдаты видѣли въ немъ дружественно расположеннаго къ нимъ покровителя, заботливо относившагося къ ихъ развлеченіямъ, а офицеры—товарища всегда готоваго принять участіе въ ихъ веселыхъ пирушкахъ и причудливыхъ шалостяхъ.

Зейдлицъ особенно любилъ находиться среди своихъ офицеровъ между которыми поручики фонъ Лоссовъ, Цетмаръ и корнетъ Гогенштокъ были его любимцами. На этихъ собраніяхъ степенность уступала мѣсто оживленному разговору, въ которомъ каждый свободно высказывалъ свое мнѣніе и защищалъ его. Здѣсь чаще всего обсуждались военные вопросы; говорили о службѣ, о военныхъ событіяхъ, объ охотѣ и удалыхъ выходкахъ. Зейдлицъ никогда не позволялъ себѣ шутокъ, касавшихся религіи, ибо, не смотря на безпорядочно проведенную молодость, онъ никогда не терялъ уваженія къ святынѣ. Эти собранія происходили у него ежедневно

по вечерамъ. Тутъ много курили, немного пили и никогда не играли въ карты.

Зейдлицъ охотно проводилъ время въ обществѣ женщинъ, если оно было не очень церемонно. Тогда онъ становился сообщителенъ и бывалъ иногда чрезвычайно веселъ. Охоту онъ предпочиталъ всѣмъ другимъ удовольствіямъ и предавался ей съ страстнымъ увлеченіемъ. Не особенно взыскательный къ пищѣ, онъ ѣлъ и пилъ умѣренно; но любилъ чтобы всего было вдоволь и на его столъ всегда подавались превосходныя вина. Каждый изъ обѣдавшихъ спрашивалъ себѣ вина по своему вкусу, и Зейдлица огорчало если кто нибудь, изъ скромности и жеманства, не высказывалъ своего желанія. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многомъ другомъ, генералъ Натцмеръ сильно отличался отъ Зейдлица и всякій разъ, когда инспекторскій смотръ полка приводилъ генерала за маіорскій столъ, онъ давалъ замѣтить ему, что презираетъ роскошь, и пьетъ простое французское вино. Это былъ урокъ, который Зейдлицъ принялъ за вызовъ. Генералу стали подавать его французское вино, а для Зейдлица и его гостей откупоривались самыя дорогія вина.

Въ его домашней обстановкѣ все было изящно и просто.

Врагъ этикета, Зейдлицъ точно также не любилъ и цинизма. Замѣтная склонность къ пріятной внѣшности, какъ въ людяхъ такъ и въ вещахъ, была одной изъ особенностей его характера.

Зейдлицъ былъ всегда вѣренъ въ дружбѣ, какъ и доказалъ это съ названными нами выше тремя офицерами его эскадрона. Оставляя полкъ, онъ обѣщалъ имъ свое полное содѣйствіе и сдержалъ слово. Гогенштокъ, хотя и не дворянскаго происхожденія, былъ уже маіоромъ послѣ семи-лѣтней войны. Когда, впослѣдствіи, онъ былъ произведенъ въ полковники, Зейдлицъ одинъ изъ первыхъ поздравилъ его и сказалъ: „Я старался, какъ можно лучше исполнить мое обѣщаніе: Лоссовъ также сдѣлалъ карьеру, Цетмаръ умеръ, стоя на хорошей дорогѣ, а что касается до васъ... ваша колесница запряжена“. Цетмаръ былъ убитъ въ сраженіи подъ Торгау, командуя гусарскимъ полкомъ Цитена. Лоссовъ и Гогенштокъ пережили Зейдлица. Первый дошелъ до генералъ-лейтенанта, второй — до генералъ-маіора.

Во время пребыванія Зейдлица въ Требницѣ главнымъ его занятіемъ была военная служба, отъ которой ни какія удовольствія не отвлекали его. Съ неутомимымъ рвеніемъ продолжалъ онъ обученіе своего эскадрона, начатое имъ во время отдыха, въ промежуткахъ между дѣйствіями послѣдней войны.

Въ службѣ Зейдлицъ былъ всегда серьёзенъ и строгъ. Онъ всѣмъ интересовался: обмундировкой, снаряженіемъ, фуражемъ. Каждаго гусара онъ заставлялъ продѣлывать тѣ упражненія въ верховой ѣздѣ, которыми самъ занимался прежде изъ удовольствія.

Ѣздить на лошади безъ стремянъ, на скаку поворачиваться на сѣдлѣ на право, на лѣво, назадъ; сохранять свое положеніе при

самыхъ сильныхъ движеніяхъ, ѣздить на самыхъ строгихъ лошадяхъ и объѣзжать самыхъ непокорныхъ—вотъ что онъ требовалъ отъ гусара. Для него не было слишкомъ широкой канавы, ни слишкомъ высокаго забора. Горы и пропасти не существовали для него. Онъ проскакиваетъ сквозь густую чащу, вплавь переправляется чрезъ бурную рѣку, не знаетъ колебанья и не робѣетъ ни при какой неудачѣ, ни при какой случайности. Тотъ, кто не съумѣетъ сдѣлать всего этаго не достоенъ называться кавалеристомъ.

За верховой ѣздой слѣдовали упражненія съ оружіемъ. Надо было умѣть ловко, съ быстротою молніи, владѣть саблей, на всемъ скаку заряжать ружье и мѣтко стрѣлять. Во всѣхъ этихъ упражненіяхъ Зейдлицъ оказывался мастеромъ дѣла и ему оставалось только вызывать въ своихъ людяхъ подраженіе себѣ. Никогда, или очень рѣдко, приходилось прибѣгать къ телесному наказанію, до такой степени неутомимое рвеніе учителя овладѣвало его учениками. Приблизиться какъ можно ближе къ образцу и заслужить его похвалу было для нихъ лучшей наградой.

Дѣло не могло не увѣнчаться успѣхомъ, и король, вообще недовольный ходомъ обученія прочей кавалеріи, у гусаръ Зейдлица находилъ все превосходнымъ. Требницкій эскадронъ ставился въ примѣръ не только эскадронамъ того же полка, но и всей прусской кавалеріи. Сколько ни порицалъ генералъ Натцмеръ того и другаго, что ни толковалъ онъ объ опасности и несчастныхъ случаяхъ, Зейдлицъ, зная, что король за него, не смущался.

Весною 1752 года, король произвелъ Зейдлица въ подполковники и нѣсколько недѣлъ спустя, назначилъ его командующимъ драгунскимъ полкомъ принца Фридриха Виртембергскаго, расположеннымъ въ Трептовѣ (въ Помераніи). Въ этомъ полку короля поразили многія неправильности и онъ назначилъ сюда Зейдлица, какъ человѣка способнаго уничтожить ихъ. Послѣдній успѣлъ въ этомъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, и король далъ ему въ командованіе кирасирскій полкъ Рохова, стоявшій въ Олау, въ Силезіи.

Въ этомъ полку Зейдлицъ началъ службу, и даже, впослѣдстіи, когда былъ генераломъ, всегда носилъ его мундиръ, кирасы и палашъ. Впрочемъ, онъ не выказывалъ замѣтнаго предпочтенія тому или другому роду кавалеріи и, признавая за каждымъ изъ нихъ ихъ достоинства, отъ всѣхъ одинаково требовалъ быстроты и стремительности въ атакѣ. По мнѣнію Зейдлица, каждый родъ кавалеріи долженъ былъ обучаться всѣмъ родамъ боя. Онъ выучилъ своихъ гусаръ атаковать въ массѣ, а впослѣдствіи упражнялъ тяжелыхъ кирасиръ въ наѣздничествѣ. Самъ онъ, какъ гусарскій, драгунскій и кирасирскій офицеръ изучилъ способы дѣйствія всѣхъ родовъ кавалеріи. Сверхъ того, онъ умѣлъ наилучшимъ образомъ воспользоваться свойствами своей части, это-то качество и сдѣлало изъ него впослѣдствіи столь великаго кавалерійскаго генерала.

Король намѣренно переводилъ лучшихъ кавалерійскихъ офице-

ровъ изъ одного рода кавалеріи въ другой, но никого не подвергалъ онъ такимъ поразительно рѣзкимъ переходамъ, какъ Зейдлица.

Въ 1755 году Зейдлицъ былъ назначенъ командиромъ полка Рохова, и здѣсь находимъ мы его въ ту эпоху, когда наступила семи-лѣтняя война, въ которой ему суждено было играть такую важную роль.

IV.

Ловозитцъ.

Марія-Терезія, желая возвратить себѣ Силезію, преобразовала австрійскую армію и въ то-же время, посредствомъ тайныхъ договоровъ, заручилась союзомъ Франціи, Россіи и Саксоніи.

Узнавъ объ этихъ намѣреніяхъ, Фридрихъ упредилъ союзниковъ въ открытии военныхъ дѣйствій, и въ августѣ 1756 года занялъ Саксонію. Полкъ Зейдлица входилъ въ составъ того корпуса, который, подъ командой герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, направился къ Пирнѣ. Такъ какъ саксонская армія заперлась въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Пирной, то Фридрихъ, оставивъ для блокады ея достаточно сильный обсерваціонной корпусъ, пошелъ въ Богемію на встрѣчу австрійцамъ. Начальникомъ всей кавалеріи былъ фельдмаршалъ графъ Геслеръ.

Обѣ арміи встрѣтились подъ Ловозицемъ 1-го октября 1756 года. Король, разсчитывая, что генералъ Броунъ отступитъ, пустилъ въ атаку на непріятельскую кавалерію 15 эскадроновъ драгунъ. Прусскіе драгуны атаковали 25 австрійскихъ эскадроновъ и смяли ихъ; но во время преслѣдованія подверглись фланговому огню артиллеріи и пѣхоты и принуждены были отступить. Непріятельская кавалерія снова овладѣла только что уступленною ею мѣстностью.

Между тѣмъ, вся прусская кавалерія, 71 эскадронъ, въ томъ числѣ и эскадроны Зейдлица, принудила кавалерію непріятеля уступить численному превосходству и отступить въ безпорядкѣ. Глубокій ровъ остановилъ преслѣдованіе Пруссаковъ, а выстроенная за нимъ австрійская пѣхота встрѣтила ихъ смертельнымъ огнемъ. Это обстоятельство и грозившая съ праваго фланга атака двухъ свѣжихъ кирасирскихъ полковъ принудили прусскую кавалерію къ отступленію, которая, не подвергаясь преслѣдованію, выстроилась впереди лѣваго крыла своей пѣхоты.

Въ эту минуту разсѣялся стоявшій съ утра туманъ и явилась возможность завязать артиллерійскій бой, въ которомъ перевѣсъ былъ на сторонѣ пруссаковъ. Кавалерія нетерпѣливо ожидала случая возобновить атаку, и не взирая на приказанія короля, пере-

данныя ей черезъ адъютанта, стремительно бросилась впередъ. Она опрокинула кавалерію непріятеля и преслѣдовала её на разстояніи 800 шаговъ; но, снова встрѣченная смертельнымъ огнемъ съ фронта и съ фланга, отступила и выстроилась за пѣхотой. Ея потери были значительны; въ числѣ убитыхъ были генералы ф. Лудеритцъ и ф. Эрценъ.

Тогда король двинулъ впередъ свою пѣхоту и послѣ кровопролитнаго боя овладѣлъ Ловозицемъ, что и рѣшило участь сраженія въ его пользу. Пересѣченная мѣстность не позволила прусской кавалеріи преслѣдовать австрійцевъ и помогла послѣднимъ отступить въ совершенномъ порядкѣ. Такимъ образомъ честь дня принадлежала пѣхотѣ, но тѣмъ не менѣе кавалерія доказала, что противустоять ея удару невозможно. Она погрѣшила избыткомъ порыва и стремительности, что повидимому не навлекло на неё неудовольствія короля.

Освободившись отъ австрійцевъ побѣдой при Ловозицѣ, Фридрихъ оставилъ въ Богеміи обсерваціонный корпусъ и быстро пошелъ въ Саксонію, гдѣ взялъ въ плѣнъ 17,000-ную саксонскую армію, которая не могла выйти изъ своего лагеря подъ Пирной. Пруссаки расположились на зимнія квартиры въ Саксоніи и Силезіи. Зейдлицъ сталъ съ своимъ полкомъ въ Дрезденѣ. Не пренебрегая разнообразными удовольствіями, которыми такъ богатъ этотъ прелестный городъ, онъ воспользовался отдыхомъ для пополненія своихъ кирасиръ и для обученія полка, что было особенно необходимо вслѣдствіе прибавленія 24 коней на эскадронъ.

Уже въ апрѣлѣ 1757 года, пруссаки снова вступили въ Богемію и направились къ Прагѣ. Зейдлицъ находился въ корпусѣ принца Морица Ангальтъ-Дессаускаго. Генералъ Цитенъ командовалъ авангардомъ этаго корпуса и Зейдлицъ, въ знакъ особенной милости, получилъ отъ короля разрѣшеніе находиться съ своимъ полкомъ подъ начальствомъ Цитена. Не одинъ разъ, въ авангардныхъ стычкахъ, онъ выказалъ себя достойнымъ вызывавшаго его удивленіе начальника; часто, даже самъ король былъ свидѣтелемъ ихъ блестящихъ подвиговъ.

Зейдлицу не удалось участвовать въ достопамятной битвѣ подъ Прагой, происходившей на правомъ берегу Молдавы, потому что ему было приказано остаться на лѣвомъ берегу съ принцемъ Ангальтъ, въ то время, какъ Цитенъ сопровождалъ короля на правый берегъ. Въ день сраженія, на основаніи инструкцій принца Морица, Зейдлицъ долженъ былъ перейти Молдаву у Клейнъ-Кухеля, выше Праги и взять непріятеля въ тылъ. Къ несчастію, понтоннаго парка, находившагося въ распоряженіи принца, было недостаточно для устройства переправы, и его войска должны были ограничиться ролью праздныхъ свидѣтелей битвы.

Зейдлицъ, сгорая отъ нетерпѣнія, хотѣлъ перейти съ кавалеріей рѣку у Браника, но ему замѣтили, что это невозможно, вслѣдствіе быстроты теченія и песчанаго рыхлаго дна. Желая лично

убѣдиться въ этомъ, онъ бросился въ воду. Не успѣлъ онъ сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ его лошадь по брюхо увязла въ песокъ. Она не могла ни плыть, ни идти и все болѣе и болѣе погружалась въ песокъ. Не удайся людямъ Зейдлица кое-какъ снять его съ сѣдла и вытащить на берегъ, онъ, конечно, поплатился бы жизнію за свою смѣлость.

Разбитые австрійцы заперлись въ Прагѣ, которую король намѣревался осаждать. Фельдмаршалъ графъ Даунъ, съ своей стороны, присоединивъ къ своей арміи корпусъ войскъ, готовился идти къ этому городу, чтобы заставить непріятеля снять осаду. Цитенъ, съ 40 эскадронами, получилъ приказаніе наблюдать за нимъ, и впослѣдствіи, вмѣстѣ съ другими войсками, поступилъ подъ начальство герцога Брауншвейгъ-Беверна. Вскорѣ, когда движенія Дауна приняли болѣе грозный характеръ, король самъ принялъ начальство надъ войсками и пошелъ къ нему на встрѣчу.

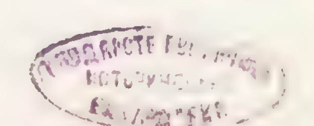
V.

Коллинъ.

Соединившись съ Беверномъ въ окрестностяхъ Коллина, король могъ противопоставить 54,000-мъ Дауна 34,000-ную армію. Вопреки доставленнымъ ему свѣдѣніямъ, Фридрихъ не хотѣлъ вѣрить, что непріятель имѣетъ передъ нимъ такое превосходство въ силахъ, и это подало поводъ къ нѣкоторой размолвкѣ короля съ своими генералами.

18 іюня, въ 10 часовъ утра, прусская армія (См. Пл. I) развертывалась между Планіаномъ и Коллиномъ, вдоль большой дороги и впереди трактира Золотое Солнце, король поднялся съ своими генералами въ верхній этажъ трактира и оттуда осмотрѣлъ силы и позицію непріятеля. То была грозная позиція, выборъ которой дѣлалъ Дауну величайшую честь. Линія непріятеля тянулась по высотамъ, возвышавшимся къ югу отъ Хотцевитца, а расположенная впереди ея равнина обстрѣливалась многочисленной артиллеріей. Послѣ непродолжительнаго колебанія, король рѣшился дать сраженіе. Онъ нашелъ, что правый флангъ непріятельской позиціи представляетъ слабѣйшій пунктъ; спустя часъ планъ атаки былъ готовъ и король послалъ своихъ адъютантовъ съ приказаніями.

Генералъ фонъ-Гильзенъ, съ 7 батальонами, кавалеріей и нѣсколькими орудіями долженъ былъ двинуться противъ праваго непріятельскаго фланга и атаковать селеніе Кжечгорцъ. Вся армія должна была поддерживать эту атаку, подаваясь лѣвымъ флангомъ впередъ. Такъ какъ правое крыло арміи отстояло дальше другихъ частей отъ непріятеля и слѣдовательно менѣе нуждалось въ при-



крытіи, то вся прусская кавалерія перешла на лѣвое крыло, гдѣ собрались 100 эскадроновъ и между ними эскадроны Зейдлица.

Было уже за полдень, когда былъ поданъ сигналъ атаки. Гильзенъ пошелъ на Кжечгорцъ. Цитенъ, съ 50 эскадронами, атаковалъ кавалерію Надасти, прикрывавшую правый флангъ непріятеля. Зейдлицу же король далъ 15 эскадроновъ, изъ которыхъ составился резервъ отряда Цитена.

Много крови было пролито при атакѣ на селеніе, ибо Даунъ, понявъ грозившую ему опасность, усилилъ угрожаемый флангъ и приказалъ сильно занять дубовую рощу, находившуюся на крайнемъ правомъ флангѣ его позиціи, позади его кавалеріи. Уже Цитенъ оттѣснилъ кавалерію Надасти за этотъ лѣсъ; но тутъ она снова перешла въ наступленіе, и Зейдлицъ устремился на помощь Цитену. Надасти былъ еще разъ отброшенъ; но трудно проходимая мѣстность и огонь изъ лѣсу, бравшій прусскую кавалерію во флангъ и въ тылъ, помѣшали ей воспользоваться своимъ успѣхомъ.

Гильзенъ овладѣлъ деревней и непріятельской батареей. Идти дальше было невозможно, потому что онъ понесъ большія потери, а передъ нимъ находились свѣжія войска, поспѣшно двинутыя сюда Дауномъ. Такимъ образомъ, онъ удовольствовался тѣмъ, что удержалъ за собою отнятыя у непріятеля позиціи, въ ожиданіи содѣйствія главныхъ силъ арміи, которыя, какъ онъ думалъ, находились не далеко за нимъ. Къ несчастію самъ король слишкомъ рано остановилъ головы колоннъ во время ихъ флангового движенія къ лѣвому крылу. Это промедленіе дало Дауну возможность сосредоточить свои силы на правомъ крылѣ; такъ что прусская армія имѣла теперь передъ собою не слабый пунктъ, а сосредоточенныя силы австрійской арміи. Не смотря на это, король приказалъ пѣхотѣ атаковать. Что ни представлялъ противъ этаго принцъ Морицъ—все было напрасно. Король въ гнѣвѣ, съ обнаженной шпагой, спросилъ его, хочетъ ли онъ повиноваться или нѣтъ, и заставилъ принца замолчать.

Принцъ Морицъ двинулся впередъ, и непріятельскія батареи произвели страшныя опустошенія въ его рядахъ. Однако, ему удалось, съ 9-ю баталіонами, поддержать Гильзена и взять у непріятеля большую батарею у Кжечгорца. Часть австрійской пѣхоты была приведена въ разстройство, а гренадеры Гильзена овладѣли лѣсомъ и заняли его. Стоило двинуться кавалеріи въ атаку и пруссаки побѣдили бы подъ Коллиномъ. Даунъ помышлялъ уже объ отступленіи и послалъ въ этомъ смыслѣ приказаніе, написанное на клочкѣ бумаги. Но кавалерійская атака не состоялась; Даунъ ободрился и дѣло приняло печальный оборотъ для пруссаковъ.

Гильзенъ не могъ достаточно сильно занять лѣсъ; три австрійскихъ баталіона выгнали находившихся тамъ 200 прусскихъ гренадеръ и своимъ огнемъ взяли во флангъ кавалерію Цитена, еще разъ оттѣснившую эскадроны Надасти. Положеніе Гильзена становилось съ каждой минутой опаснѣе. У него уже не было

пѣхотнаго резерва, и по приказанію короля, Зейдлицъ сталъ за нимъ съ своими 15 эскадронами, чтобы поддержать его.

Въ центрѣ, генералъ Манштейнъ, введенный въ заблужденіе адъютантомъ, завязалъ съ противникомъ бой, вопреки желанію короля, который приказывалъ ему подождать. Сначала его гренадеры опрокидываютъ все, что встрѣчается на ихъ пути; но картечь заставляетъ ихъ остановиться впереди Хотцевитца. Старый генералъ Пеннаверъ бросается тогда съ своей кавалеріей на помощь лѣвому крылу; но огонь, направленный изъ дубовой рощи принуждаетъ и его къ отступленію.

Въ эту минуту Зейдлицъ, во главѣ 10-ти эскадроновъ кирасиръ и драгунъ, опережаетъ пѣхоту. Онъ прокрадывается между лѣсомъ и правымъ флангомъ непріятеля и неожиданно, какъ молнія, устремляется на главныя силы австрійской пѣхоты. Первый полкъ, потомъ два другихъ, пытавшіеся остановить стремительную атаку, изрублены въ куски и Зейдлицъ уже налетаетъ на вторую линію австрійцевъ. Онъ разсѣеваетъ четвертый полкъ и захватываетъ его знамя. Но этотъ блестящій успѣхъ былъ безсиленъ противъ численнаго превосходства непріятеля. Пылъ дѣла и свалка разстроили эскадроны, лошади замучены, и Зейдлицъ отступаетъ за Кжечгорцъ. Атаки другихъ эскадроновъ подъ начальствомъ Пеннавера, Морица и даже короля остаются также безъ успѣха. Мало того, выстраиваясь послѣ атаки, они разстраиваютъ одинъ изъ полковъ прусской пѣхоты.

Тогда Даунъ отдаетъ приказаніе перейти въ общее наступленіе и центръ пруссаковъ опрокинутъ. Правое крыло держится дольше. Солдаты дерутся героями и жертвуютъ собою, чтобы задержать непріятеля и спасти армію отъ совершеннаго истребленія. Первый баталіонъ гвардіи теряетъ 24 офицера и 475 человѣкъ солдатъ.

Во время отступленія Зейдлицъ оставался въ арріергардѣ и чрезвычайно содѣйствовалъ замедленію преслѣдованія австрійцевъ. Остатки прусской арміи соединились у Планіана. Изъ 18,000 пѣхоты всего осталось 6000; кавалерія потеряла только 1500 человѣкъ; но въ числѣ раненыхъ былъ Цитенъ. Въ рукахъ австрійцевъ осталось 45 орудій и 22 знамени.

Впечатлѣніе этой первой неудачи на прусскую армію было особенно сильно потому, что эта армія была увѣрена въ побѣдѣ. Всѣ чувствовали себя какъ-бы уничтоженными, и самъ король былъ чрезвычайно огорченъ. Въ подобномъ настроеніи духа онъ былъ мало расположенъ къ одобренію, тѣмъ не менѣе, онъ не могъ отказать Зейдлицу въ справедливыхъ похвалахъ за его неоднократныя атаки противъ свѣжей еще пѣхоты и черезъ два дня послѣ сраженія произвелъ его въ генералъ-маіоры. Зейдлицу было только 36 лѣтъ, но онъ не считалъ себя очень молодымъ. И дѣйствительно, когда Цитенъ, употребившій все свое вліяніе, чтобы доставить ему эту награду, пришелъ поздравить его, то Зейдлицъ отвѣчалъ смѣясь: „ваше превосходительство, если изъ меня хо-

тѣли что-нибудь сдѣлать, то пора было подумать объ этомъ, мнѣ уже 36 лѣтъ“.

Послѣ такого пораженія, какъ подъ Коллиномъ, отступленіе было чрезвычайно затруднительно, и побѣжденный понесъ многочисленныя потери погибшими отъ усталости и лишеній и плѣнными. Армія, командованіе которою Фридрихъ передалъ брату своему принцу Августу-Вильгельму, стягивалась съ тѣмъ, чтобы очистить Богемію и направлялась на Лаузицъ. Генералъ, графъ Шметтау, пошелъ съ своей дивизіей и бригадой Зейдлица впередъ. Затруднительныя дороги чрезвычайно замедляли движеніе, такъ что непріятель успѣлъ занять сильнымъ отрядомъ Экартсбергъ, близъ Циттау. Когда Зейдлицъ попробовалъ дебушировать на равнину, то его десять эскадроновъ были встрѣчены 40 эскадронами австрійцевъ. Принять бой при такихъ условіяхъ было-бы черезчуръ дерзко, и пруссаки заперлись въ Циттау.

Но этимъ они достигли только нѣкоторой проволочки времени. Непріятель занималъ высоты, окружая Циттау и отдѣлялъ такимъ образомъ войска Шметтау отъ главныхъ силъ арміи, находившихся назади. Такъ какъ кавалерія была безполезна въ осажденной крѣпости, то Зейдлицъ рѣшился пробиться и соединиться съ арміей принца Августа-Вильгельма.

100 гусаръ должны были остаться при отрядѣ Шметтау и помочь бѣгству остальной кавалеріи. Предмѣстье Циттау, къ сторонѣ непріятеля, приказано было занять пѣхотой; потомъ 100 гусаръ съ вьючными офицерскими лошадьми и артиллерійскими упряжками были высланы въ прилегающія къ крѣпости поля и тотчасъ начали фуражировку.

Какъ только гусары показались, непріятельскіе аванпосты подняли тревогу и 1200 всадниковъ сѣли на коней; но полагая, что все дѣло въ фуражировкѣ, непріятель скоро успокоился, вернулся въ лагерь, и всадники спѣшились. Эта фальшивая тревога такъ не понравилась имъ, что, потомъ, когда Зейдлицъ вышелъ съ своей кавалеріей изъ города и разсыпалъ цѣпь впереди фуражировъ, то аванпосты не садились на лошадей, думая, что онъ хочетъ лишь прикрыть фуражировку. Зейдлицъ только этого и ждалъ. Какъ только послѣднія, навьюченныя фуражемъ лошади вернулись въ городъ, раздается звукъ трубы, цѣпь всадниковъ смыкается и вмѣсто того, чтобы возвратиться въ крѣпость, какъ ураганъ, бросается на непріятеля, неуспѣвшаго даже и сѣсть на коней. Зейдлицъ легко могъ одержать надъ нимъ извѣстный успѣхъ, но не того ему было нужно. Благополучно пройдя непріятельскую линію, онъ перестроился въ походную колонну и продолжалъ движене на полныхъ рысяхъ. Вскорѣ онъ скрылся изъ глазъ удивленнаго непріятеля и безъ потерь присоединился къ принцу Августу.

Между тѣмъ, Фридрихъ готовился снова принять наступательный образъ дѣйствій. Коллинъ поднялъ на ноги всѣхъ враговъ

Пруссіи. Французы, имперцы, русскіе, шведы — всѣ шли на нее. Не будучи въ состояніи принудить Дауна оставить свою крѣпкую позицію на Экартсбергѣ, король обратилъ свое оружіе противъ французовъ и имперцевъ.

Французскіе гусары генерала Тюрпена уже показались у Галле. Зейдлицъ съ 10-ти эскадронами гусаръ пошелъ противъ нихъ, направляясь на Лейпцигъ. Онъ надѣялся захватить ихъ въ Мерзебургѣ, но прійдя въ этотъ городъ, уже не нашелъ ихъ слѣдовъ, а потому въ Гримма присоединился къ королевской арміи, въ которой и былъ назначенъ въ авангардъ.

Только 7-го сентября Зейдлицъ встрѣтилъ непріятеля въ маленькомъ городкѣ Пегау. Послѣдній укрѣпился въ немъ; онъ завалилъ ворота и разставилъ по стѣнамъ стрѣлковъ. У Зейдлица нѣтъ пѣхоты; но его гусары готовы на всё, и замѣнятъ её. Сто человѣкъ слѣзаютъ съ лошадей и подкрадываются къ однимъ изъ воротъ, разбиваютъ ихъ въ куски и прусскіе эскадроны вскакиваютъ на каменный мостъ черезъ Эльстеръ. Они проходятъ городъ и гонятъ передъ собою два полка австрійскихъ гусаръ къ Цейцу, причемъ забираютъ у нихъ 350 плѣнныхъ.

Въ слѣдующіе за тѣмъ дни показался австрійскій отрядъ у моста черезъ Заалу, у Шульпфорта и былъ отброшенъ съ большими потерями.

Прусскій король находился въ одномъ изъ самыхъ критическихъ положеній. Онъ только что узналъ о договорѣ въ Клостеръ-Севенѣ, который лишалъ его содѣйствія гановерской арміи и грозилъ арміей герцога Ришельё. Король имѣлъ съ собою только 15,000 ч., такъ какъ 56,000 ч. остались въ Лаузицѣ для удержанія Дауна. Силы князя Субиза были втрое больше; но онъ полагалъ, что армія короля была многочисленнѣе, а Фридрихъ употреблялъ всевозможныя средства, чтобы поддерживать его въ этомъ заблужденіи.

Заставивъ французскаго генерала очистить безъ боя сначала Эрфуртъ, а потомъ Готу и, такимъ же образомъ, оттѣснивъ его до Эйзенаха, король не могъ идти дальше по причинѣ слабости своихъ силъ, и вернулся въ Эрфуртъ, оставивъ Зейдлица въ Готѣ съ 20 эскадронами.

Послѣдній расположилъ свой отрядъ въ городѣ и въ его окрестностяхъ и безпрестанно безпокоилъ французовъ, дабы заставить ихъ думать, что король находится въ Готѣ. Князю Субизу чрезвычайно хотѣлось избавиться отъ этого докучливаго непріятеля, и когда князь Гильдбурггаузенъ, командовавшій имперцами и имѣвшій нѣсколько лучшихъ шпіоновъ, сообщилъ ему, каковы были дѣйствительныя силы противника, то онъ рѣшился атаковать Зейдлица.

19-го Сентября, утромъ, оба князя двинулись на Готу съ 6000 пѣхоты, 4000 кавалеріи и 4 орудіями. Зейдлицъ, уступая числен-

ности, медленно отступилъ за Готу, до высотъ Зебелебенъ. Тутъ онъ построился въ боевой порядокъ, поставивъ гусаръ Шекели въ первой, драгунъ Мейнеке во второй, а драгунъ Катте, еще дальше назадъ, въ третьей линіи, причемъ послѣдніе были поставлены въ одну шеренгу. Въ случаѣ отступленія третья линія должна была пропустить сквозь себя двѣ первыя, а потомъ, быстро построившись, прикрывать отступленіе. Издали расположенная такимъ образомъ кавалерія могла показаться за болѣе многочисленный отрядъ и это дѣйствительно ввело непріятеля въ заблужденіе. Чтобы еще болѣе обмануть его, Зейдлицъ послалъ въ Готу драгуна, какъ бы дезертиромъ, поручивъ ему распустить слухъ о прибытіи короля. Союзные генералы, по обыкновенію плохо знавшіе все то, что дѣлалось у пруссаковъ, полагая, что передъ ними находится вся королевская армія, состоявшая, по ихъ мнѣнію, изъ 30,000 человѣкъ, остановились въ нерѣшимости.

Зейдлицу этого было мало. Онъ приказалъ нѣкоторымъ эскадронамъ спѣшиться и стать въ интервалы между остальной кавалеріей; тогда непріятель, думая что его атакуютъ баталіоны Фридриха, поспѣшилъ отступить. Это отступательное движеніе ободрило гусаръ, которые бросались нѣсколько разъ въ атаку, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія. Наконецъ, они стремглавъ влетаютъ въ улицы Готы и причиняютъ тамъ невыразимый безпорядокъ.

Въ эту самую минуту Субизъ сидѣлъ за обѣдомъ у герцогини и осыпалъ прусскихъ гусаръ безконечными похвалами. Но вотъ, они являются сами и въ подтвержденіе высокаго мнѣнія о нихъ князя, едва даютъ ему время вскочить на лошадь и ускакать. Всѣ послѣдовали этому примѣру, за исключеніемъ 8 офицеровъ и сотни солдатъ, которые остались въ плѣну. Пруссакамъ досталась огромная добыча лошадьми, багажемъ, предметами обмундированія и всякаго рода одеждой. Зейдлицъ преслѣдовалъ бѣгущихъ по другую сторону города и остановился только тогда, когда они заперлись въ Эйзенахѣ.

Блестящій успѣхъ подъ Готой вселилъ въ кавалерію безграничную увѣренность въ своихъ силахъ. Послѣ этого смѣлаго удара, на который никто, кромѣ Зейдлица, не рѣшился бы безъ содѣйствія пѣхоты, она все считала для себя возможнымъ. „Всякій „другой офицеръ, говоритъ Фридрихъ Великій въ своей Histoire „de mon temps, почелъ бы себя счастливымъ, выйдя безъ потерь „изъ столь затруднительнаго положенія; но Зейдлицъ не былъ до„воленъ если бы не извлекъ изъ него какой нибудь выгоды. Этотъ „примѣръ доказываетъ, что искусство и смѣлость генерала зна„чатъ на войнѣ больше, чѣмъ численность войскъ. Въ подобномъ „положеніи, генералъ посредственныхъ способностей, смутился бы „при видѣ очевиднаго превосходства непріятеля, началъ бы отсту„пать и потерялъ бы половину людей въ арьергардныхъ стычкахъ, „въ которыхъ всѣ невыгоды были бы на его сторонѣ, вслѣдствіе

„сравнительной малочисленности его кавалеріи. Искусство, съ ко-„торымъ Зейдлицъ расположилъ свои полки, обмануло непріятеля „и ему доставило неожиданный случай покрыть себя славой.“

Не смотря на этотъ успѣхъ, Зейдлицъ тотчасъ же попросилъ подкрѣпленій: „Ибо, писалъ онъ королю, сегоднишній маневръ не можетъ удаться второй разъ.“ Два дня спустя, Фридрихъ отозвалъ его изъ Готы, и Зейдлицъ отступилъ среди бѣлаго дня, не подвергаясь никакому преслѣдованію. „Великъ страхъ нашихъ вра-„говъ, писалъ онъ королю, передъ оружіемъ Вашего Величества.“

VI.

Россбахъ.

Французы, подъ начальствомъ Субиза, тщательно избѣгали серьезныхъ столкновеній и старались только занять короля, дабы облегчить нападеніе другимъ врагамъ, угрожавшимъ Пруссіи. Шведы собирали контрибуціи въ Мархіяхъ; Русскіе занимали прусскія провинціи; австрійцы были у воротъ Дрездена, и Саксонія, доставлявшая королю средства для веденія войны, казалось, была потеряна. Самъ Берлинъ требовалъ помощи: ему угрожали 4,000 кроатовъ, подъ начальствомъ Гаддика.

Король двинулся въ этомъ направленіи и перешелъ Эльбу, оставляя французамъ лѣвый берегъ Заалы. Это движеніе сдѣлалось безполезнымъ, когда было получено извѣстіе, что Гаддикъ очистилъ Берлинъ, ограничившись небольшой контрибуціей въ 200,000 талеровъ, съ придачей дюжины паръ перчатокъ для своей государыни.

Пруссія была на краю гибели. Только побѣда могла внушить ея врагамъ уваженіе къ ней и ободрить пруссаковъ. Король рѣшился дать сраженіе австрійцамъ и съ этой цѣлью направился въ Силезію; но его остановила неожиданная новость. Фельдмаршалъ Кейтъ, оставленный имъ на Заалѣ извѣщалъ его, что французы, соединившись съ имперцами перешли на правый берегъ рѣки и шли въ Саксонію. Король не колеблясь отступилъ назадъ, и черезъ недѣлю его армія уже была сосредоточена въ Лейпцигѣ.

Субизъ, которому предписанія его двора запрещали проникать на правый берегъ Заалы, поспѣшно вернулся на лѣвый. Пруссаки направляются тогда на Вейссенфельсъ и выгоняютъ оттуда непріятельскій гарнизонъ. Мосты черезъ Заалу были сожжены, но они наводятъ новые въ Вейссенфельсѣ, Мерзебургѣ и Галле, и 3-го ноября переходятъ Заалу тремя колоннами.

Эта смѣлая и быстрая переправа была такъ неожиданна для союзниковъ, что нѣкоторыя ихъ войска не успѣли во время присоединиться къ своимъ отступавшимъ корпусамъ. Такъ Лаудонъ,

командовавшій австрійскимъ контингентомъ, соединился съ французами 3-го ноября, но безъ своихъ гренадеръ и только съ тремя баталіонами кроатовъ. Половина имперцевъ опоздала, и для пруссаковъ это уже было первой побѣдой.

Послѣдніе, въ день переправы черезъ Заалу, сосредоточились у Браунсдорфа (см. пл. II), въ разстояніи полумили отъ непріятеля, противъ его праваго фланга.

Въ сумерки король произвелъ рекогносцировку позиціи союзниковъ, и рѣшился дать на слѣдующій день бой, хотя и разсчитывалъ, что силы противника втрое больше его собственныхъ. Непріятельскій лагерь охранялся такъ небрежно, что нѣсколько прусскихъ гусаръ ночью проникли туда и захватили нѣсколькихъ лошадей.

Около двухъ часовъ утра, королю было доложено, что непріятель совершаетъ какое-то движеніе. Въ три часа, онъ сѣлъ верхомъ и въ сопровожденіи своего штаба, при свѣтѣ луны сдѣлалъ рекогносцировку новаго непріятельскаго расположенія. Въ 4 часа прусскія войска начали движеніе, но когда они пришли передъ позицію непріятеля, и наступившій день далъ возможность лучше осмотрѣть её, король нашелъ её на столько сильною, что отказался отъ наступленія и отвелъ свои войска на два льё назадъ, рѣшившись ожидать дальнѣйшаго хода событій. Кавалеріи, прикрывавшей это движеніе назадъ, пришлось вытерпѣть довольно сильную каннонаду и она потеряла нѣсколько человѣкъ.

На другой день, утромъ, король перенесъ свою главную квартиру изъ Бедра въ Росбахъ. Прусскій лагерь былъ расположенъ между этими двумя селеніями и опирался на послѣднее своимъ лѣвымъ флангомъ. Передъ его центромъ находилась деревня Шортау, которая была занята гусарами. Войска, состоявшія изъ 26 баталіоновъ и 45 эскадроновъ, всего 22,000 человѣкъ, расположились въ три линіи: первыя двѣ линіи состояли изъ пѣхоты, а третья — изъ кавалеріи и артиллеріи.

Позиція непріятеля командовала мѣстомъ расположенія лагеря, такъ что союзники могли счесть пруссаковъ до одного человѣка. Лагерь отдѣлялся отъ непріятеля глубокимъ оврагомъ и кромѣ того, былъ защищенъ болотомъ, затруднявшимъ съ трехъ сторонъ доступъ къ нему. Такимъ образомъ, онъ могъ быть атакованъ съ надеждой на успѣхъ только съ тыла, со стороны Заалы. Но столь смѣлый маневръ требовалъ болѣе способныхъ генераловъ, чѣмъ были начальники союзныхъ войскъ, и потому король не боялся его. Тѣмъ не менѣе, его положеніе было страшно затруднительно. Ждать на мѣстѣ, пока непріятель не отступитъ — было невозможно, потому что Силезія требовала его присутствія, и нельзя было терять ни минуты времени. Съ другой стороны, нечего было и думать объ атакѣ на непріятельскій лагерь, защищенный оврагомъ, укрѣпленіями и грозной артиллеріей. Фридрихъ уже рѣшился отказаться

отъ своего предпріятія и поспѣшить въ Силезію, когда непредвидѣннымъ образомъ непріятель самъ помогъ ему.

Союзные генералы, видя, что прусскій король не намѣренъ атаковать ихъ и отвелъ свои войска назадъ, подумали, что прусаки отступаютъ передъ ихъ численнымъ превосходствомъ, и потому сами рѣшились напасть на короля и отрѣзать ему отступленіе со стороны Заалы. Рѣшен обыло начать движеніе на слѣдующій день, и ночью были сдѣланы необходимыя приготовленія. Генералъ Сен-Жерменъ получилъ приказаніе оставаться въ лагерѣ съ частью лѣваго крыла.

5-го ноября, между часомъ и двумя часами пополудни, союзники двинулись, правымъ флангомъ впередъ, двумя колонами; они прошли Грестъ и направились по дорогѣ въ Фрибургъ, на Унструтѣ. Этимъ движеніемъ они хотѣли ввести противника въ заблужденіе, разсчитывая, что послѣдній приметъ его за отступленіе къ этой рѣкѣ. Подойдя къ деревнѣ Цейгфельдъ и полагая, что они уже скрылись отъ взоровъ непріятеля, союзники зашли правымъ плечемъ впередъ. Оба главнокомандующіе поднялись тогда на холмъ съ тѣмъ, чтобы увидѣть, какое дѣйствіе произвело ихъ движеніе на пруссаковъ. Въ лагерѣ послѣднихъ не было замѣтно никакого движенія; слѣдовательно король не подозрѣвалъ угрожавшаго ему маневра.

Обходное движеніе продолжалось съ полною увѣренностію, по дорогѣ изъ Каумбурга, направляясь на Петштедтъ. Кавалерія шла въ головѣ общей колонны. Отъ послѣдняго пункта союзники должны были пройти черезъ Лундштедтъ и Рейхертсвербенъ до дороги изъ Вейссенфельса въ Мерзебургъ, потомъ сдѣлать на ней захожденіе направо и такимъ образомъ, отрѣзать Пруссаковъ отъ Мерзебурга, черезъ который лежалъ единственный возможный для нихъ путь отступленія черезъ Заалу.

Движеніе было искусно задумано и союзники надѣялись, что съ ихъ превосходными силами имъ легко удастся окружить и разбить непріятеля. Во время ихъ движенія на Петштедтъ въ прусскомъ лагерѣ, по прежнему, все казалось неподвижнымъ. Правда, на сѣверѣ слышалась перестрѣлка, но то демонстрировалъ Сен-Жерменъ, стараясь занять короля, чтобы не дать ему замѣтить обхода. Успѣхъ казался до того несомнѣннымъ, что Субизъ писалъ своему двору, что въ скоромъ времени онъ пришлетъ въ Версаль плѣннаго Бранденбургскаго маркграфа.

Но союзники ошиблись, Фридрихъ уже давно слѣдилъ за ихъ движеніемъ изъ окна дома россбахскаго старшины и угадалъ ихъ намѣренія. Едва союзники достигли Луфтшифа, позади Петштедта, какъ физіономія прусскаго лагеря въ одну минуту совершенно измѣнилась: палатки сняты и войска, ставъ въ ружье, направились къ р. Заалѣ. Въ своемъ ослѣпленіи, союзники вообразили, что пруссаки отступаютъ на Мерзебургъ и заботились только о томъ, чтобы предупредить ихъ. Ихъ кавалерія сильно опередила пѣхоту;

въ Рейхертсвербенѣ она перемѣнила фронтъ на восьмую часть круга правымъ флангомъ впередъ, съ тѣмъ, чтобы, обойдя гору Пёлценъ, поспѣть на дорогу изъ Вейссенфельса въ Мерзебургъ раньше непріятеля.

Уже въ ночь съ 4-го на 5-е ноября, прусскому королю было извѣстно, что союзная армія приготовлялась къ движенію. Утромъ 5-го числа гусарскій разъѣздъ узналъ отъ жителей, что непріятель долженъ идти на Вейссенфельсъ. Въ 9 часовъ утра Сен-Жерменъ, во главѣ 9-ти баталіоновъ и 15-ти эскадроновъ, показался на высотахъ передъ селеніемъ Шортау, за которымъ былъ расположенъ центръ пруссаковъ и атаковалъ деревню. Это нападеніе не имѣло значенія: Французы открыли огонь черезчуръ далеко, и имъ не отвѣчали. Зейдлицъ выдвинулся только съ нѣсколькими эскадронами впередъ, чтобы наблюдать за ними.

Король ясно видѣлъ, что это была демонстрація, назначенная для замаскированія движенія непріятеля, но онъ не могъ повѣрить доставляемымъ ему свѣденіямъ о направленіи этаго движенія. Онъ думалъ, что союзники отступаютъ на рѣку Унструтъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы они хотѣли отрѣзать его отъ Заалы, то зачѣмъ было-бы имъ двигаться на Вейссенфельсъ, зная, что направленіе его отступленія не можетъ проходить на этотъ пунктъ? Для нихъ было-бы удобнѣе двинуться влѣво, на Мерзебургъ. Онъ принялъ войска Сен-Жермена за арьергардъ союзной арміи и расположилъ для наступленія 10 баталіоновъ своего праваго крыла, придавъ имъ въ поддержку драгунъ и гусаръ.

Адъютанту, капитану фонъ Гауди было приказано наблюдать за движеніемъ непріятеля. Этотъ-то офицеръ и открылъ съ крыши дома россбахскаго старшины, что союзники взяли влѣво на Цейгфельдъ, и онъ же замѣтилъ ихъ движеніе къ Петштедту. Выслушавъ его донесеніе, король не обнаружилъ никакого безпокойства и преспокойно сѣлъ съ офицерами своей свиты за столъ. Черезъ нѣсколько минутъ Гауди появился снова и торопливо доложилъ королю, что лѣвое прусское крыло обойдено. Король, замѣтивъ въ этомъ офицерѣ нѣкоторое волненіе, отнесся недовѣрчиво къ его донесенію; однако, приказалъ кавалеріи сѣдлать лошадей и велѣлъ запрягать тяжелую артиллерію. Выйдя изъ-за стола онъ поднялся съ своими генералами на крышу дома и самъ убѣдился, что Гауди не ошибся, и что непріятель, какъ-бы въ угоду ему, намѣревается дать сраженіе.

Было уже два часа пополудни, и для того чтобы завязать серьёзное дѣло, необходимо было пойти навстрѣчу непріятелю и сократить на половину его путь. Относительное положеніе обѣихъ армій и условія мѣстности благопріятствовали смѣлому плану короля. До участка дороги изъ Вейссенфельса въ Мерзебургъ, расположеннаго за горой Пёльценъ, пруссакамъ было ближе, чѣмъ непріятелю; поэтому они могли поспѣть туда раньше и атаковать его на походѣ, не давъ ему выстроиться. Французы, а въ особен-

ности, имперцы имѣли весьма слабое понятіе о быстромъ развертываніи, которое у пруссаковъ выполнялось превосходно.

Рядъ высотъ, соединяющихся съ холмами Януса и Пёльцена, благопріятствовали маневру пруссаковъ, скрывая ихъ отъ союзниковъ, которые слѣдовали по ту сторону высотъ. Планъ короля заключался въ томъ, чтобы перегнать непріятеля въ выполненіи его замысловъ и самому обойти его. Смѣлый планъ былъ также быстро исполненъ какъ и задуманъ. Въ два съ половиною часа было отдано приказаніе снимать палатки; лагерь изчезъ въ одно мгновеніе и всѣ войска стояли подъ ружьемъ. Король принялъ команду надъ пѣхотой и перемѣнивъ фронтъ на $^1/_8$ круга, лѣвымъ флангомъ назадъ, сформировалъ двѣ колонны параллельныя колоннамъ непріятеля. Для задержанія Сен-Жермена, въ Шортау остались 7 эскадроновъ кавалеріи, остальные же 38 эскадроновъ собрались подъ командой Зейдлица, младшаго изъ всѣхъ кавалерійскихъ генераловъ.

Такимъ образомъ, Зейдлицу были подчинены старые генералы, и его положеніе было крайне щекотливо, но съ тою рѣшимостью, благодаря которой онъ всегда быстро и вѣрно примѣнялся ко всякому положенію, онъ просто объявилъ офицерамъ: „Господа, я повинуюсь королю, а вы повинуйтесь мнѣ. Впередъ!“ Тогда онъ вывелъ кавалерію изъ третьей линіи, на полныхъ рысяхъ обогналъ свою пѣхоту и пошелъ на встрѣчу непріятелю, чтобы не допустить его до мерзебургской дороги. Пройдя скрытно за гребнемъ высотъ и выставивъ на гребень 5-ть эскадроновъ зеленыхъ гусаръ Шекели, чтобы прикрыть свое движеніе и не дать союзникамъ узнать о томъ что дѣлалось сзади.

Итакъ, обѣ арміи шли въ одномъ и томъ-же направленіи: союзники безразсудно торопились, чтобы не дать пруссакамъ уйдти и послѣдніе тоже торопились; но шли въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ. Король двигался двумя колонами: первая въ 19 баталіоновъ, вторая же, болѣе удаленная отъ непріятеля, въ 6 баталіоновъ. Баталіонъ гренадеръ прикрывалъ лѣвый флангъ. У короля не было кавалеріи, но въ ней и не было надобности, потому что пѣхота была удалена отъ непріятеля и прикрыта болотистымъ ручьемъ Лейхе.

Подойдя къ гребню высотъ, король поставилъ на холмѣ Янусъ, командовавшемъ окрестною мѣстностію, 18 тяжелыхъ орудій, подъ командою полковника Моллера. Ему было приказано открыть огонь, какъ только Зейдлицъ пойдетъ въ атаку. Такимъ образомъ судьба сраженія отдавалась въ руки Зейдлица.

Было три съ половиною часа, когда прусская кавалерія подошла къ холму Янусъ, гдѣ, согласно полученному отъ короля приказанію, она пріостановилась. Вскорѣ Зейдлицъ увидѣлъ непріятельскую кавалерію, идущую на него изъ Рейхертсвербена. Она состояла изъ 22 французскихъ, 3-хъ австрійскихъ и 3-хъ имперскихъ полковъ, всего 52 эскадрона, подъ начальствомъ герцога

Брольи. Она не могла разсчитывать на какую-бы то ни было поддержку значительно отставшей пѣхоты и вслѣдствіе быстроты своего движенія не была готова къ атакѣ.

Быстро сообразивъ это обстоятельство, Зейдлицъ рѣшился атаковать австрійскую кавалерію прежде, чѣмъ она успѣетъ устроить свои эскадроны и прежде чѣмъ ихъ пѣхота успѣетъ подойдти. Онъ также находился вдали отъ своей пѣхоты; но онъ вѣрилъ въ себя. Въ немъ ожилъ не угомонный духъ его молодости.

Онъ уже обошелъ холмъ и вышелъ непріятелю во флангъ. Затѣмъ онъ строитъ свою кавалерію въ двѣ линіи: первую въ 15 эскадроновъ, вторую-же въ 18, и не въ три, а въ двѣ шеренги*). Эскадроны Шекели прикрываютъ его лѣвый флангъ.

Во время этаго быстраго движенія лошадь одного кирасирскаго ротмистра заупрямилась и произвела въ эскадронѣ безпорядокъ. Безпорядокъ правда минутный, но Зейдлицъ все видитъ. Онъ даетъ шпоры лошади, подскакиваетъ къ несчастному ротмистру и, не помня себя отъ гнѣва, кричитъ ему: „Убирайтесь къ чорту!“ и со срамомъ прогоняетъ его за фронтъ полка, передъ которымъ тотъ уже никогда болѣе не являлся.

Все готово и всѣ напряженно слѣдятъ взоромъ за генераломъ неподвижно стоящимъ передъ первой линіей. Сабли всё еще въ ножнахъ, и трубка Зейдлица всё еще дымится. Вдругъ, онъ бросаетъ трубку и выхватываетъ шпагу. По этому сигналу 4000 клинковъ сверкнули въ воздухѣ и вся линія съ быстротою урагана мчится на непріятеля. Артиллерія начинаетъ гремѣть съ высоты Януса, а прусскіе гренадеры всё ближе и ближе подходятъ къ союзникамъ.

Зейдлицъ, какъ молнія, налетаетъ на французовъ. Брольи, уже пораженный тѣмъ, что его обошли, напрасно старается привести въ порядокъ свои эскадроны, разстроенные быстрымъ движеніемъ. Зейдлицъ не даетъ ему на это времени. Непріятельскіе эскадроны не успѣли еще построиться, какъ они уже прорваны. Французы храбро защищаются; но ими плохо управляютъ, и въ ихъ дѣйствіяхъ нѣтъ единства.

Какъ ни велика была ихъ личная храбрость, но что могла она сдѣлать противъ сомкнутыхъ массъ прусаковъ? Непріятель началъ отступать на всѣхъ пунктахъ. Австрійскіе кирасирскіе полки Бретлаха и Траутманнсдорфа, съ двумя французскими полками, перестроившись во второй линіи, оказываютъ сильное сопротивленіе. Но ихъ опрокидываютъ кирасиры Зейдлица, и геройское самопожертвованіе этихъ храбрыхъ полковъ не въ силахъ отвратить пораженія. Субизъ устремляется впередъ, но тщетно: бѣгство всей его кавалеріи увлекаетъ и его.

---

*) Со времени этого нововведенія Зейдлица прусская кавалерія всегда строилась въ двѣ шеренги.

Бой продолжался едва полъ-часа; до такой степени быстро была рѣшена побѣда, благодаря искусной, фланговой атакѣ Зейдлица. Всѣ 52 эскадрона направляютъ свое бѣгство на Фрибургъ. Они въ безпорядкѣ приходятъ въ Рейхертсвербенъ и устремляются по углубленной дорогѣ, у входа въ деревню. Лошади и люди толпятся въ перемежку, и тѣснина переполняется сплошной массой живыхъ существъ. Прусскіе кавалеристы захватываютъ въ плѣнъ цѣлые эскадроны.

Прогнавъ такимъ образомъ непріятельскую кавалерію, Зейдлицъ замѣчаетъ, что правый флангъ союзной пѣхоты открытъ и легко можетъ быть атакованъ имъ. Онъ тотчасъ же прекращаетъ преслѣдованіе и направившись отъ Рейхертсвербена къ Тагевербену, направляется влѣво отъ этой деревни къ правому флангу австрійской пѣхоты и съ нетерпѣніемъ ждетъ момента атаки.

Между тѣмъ, пѣхота обѣихъ сторонъ уже завязала бой. Когда король приказалъ начинать дѣло, головы его колоннъ уже на столько подвинулись впередъ, что фельдмаршалъ Кейтъ, съ пятью баталіонами второй линіи, могъ занять Рейхертсвербенъ, а хвостъ колонны достигъ Лунштедта. Итакъ, король сосредоточилъ всѣ свои силы противъ фланга непріятельской пѣхоты. Баталіоны шли въ колоннѣ, на 50 шаговъ дистанціи. Выйдя на высоту непріятельскаго фланга, Прусаки зашли плечами на право и вся выстроенная такимъ образомъ линія двинулась впередъ. Видя этотъ, незнакомый (?) имъ маневръ, союзные генералы стали колебаться — ихъ правый флангъ обойденъ; но не рѣшаясь принять ударъ прусской линіи, они стараются опередить противника и ускоряютъ движеніе своихъ колоннъ. Пруссаки не даютъ имъ времени выполнить это движеніе, причиняющее безпорядокъ въ баталіонахъ союзниковъ. Сраженіе еще не начиналось, а уже положеніе безнадежно. „Сраженіе проиграно безвозвратно“ шепнулъ герцогъ Гильдбургаузенъ князю Субизу, когда увидѣлъ, что прусскіе батальоны подошли къ его пѣхотѣ.

18 орудій, разгромившія непріятельскую кавалерію съ высоты Януса, поддерживали и теперь движеніе короля. Ихъ огонь производилъ большія опустошенія въ головныхъ баталіонахъ союзной арміи. Эти баталіоны начинаютъ колебаться, останавливаются, и генераламъ съ трудомъ удается построить ихъ въ боевой порядокъ. Задніе баталіоны, на основаніи полученныхъ ими приказаній, все ускоряютъ шагъ и наконецъ начинаютъ тѣсниться на головныя.

Необходимое для развертыванія пространство постоянно уменьшается, такъ что непріятель представляетъ, наконецъ, не стройную сплошную массу. Нѣсколькимъ баталіонамъ третьей линіи удается пристроиться къ первой; но пруссаки тотчасъ-же выдвигаютъ два баталіона гренадеръ изъ своей второй линіи и снова охватываютъ непріятеля.

Всѣ усилія союзниковъ развернуться остаются тщетными, а безпорядокъ видимо возрастаетъ въ ихъ рядахъ. Тяжелая прусская артиллерія безпрерывно вноситъ въ ихъ массы смерть и смущеніе.

Союзники не могутъ уступить пруссакамъ побѣду безъ боя. Голова ихъ колонны, вполовину выстроившись, представляетъ фронтъ не болѣе, какъ въ 50 человѣкъ. За этимъ слабымъ фронтомъ страшная глубина колонны ежеминутно возрастаетъ отъ вновь-прибывающихъ баталіоновъ. Правда эта глубина увеличиваетъ силу сопротивленія; но за то прусская артиллерія производитъ страшныя опустошенія: каждое ядро выхватываетъ цѣлые ряды. „Люди валились, какъ трава подъ косой“ говоритъ очевидецъ.

Было около четырехъ часовъ, когда прусскіе гренадеры, подъ личнымъ предводительствомъ короля и принца Генриха вошли въ линію. Они открываютъ огонь въ разстояніи 40 шаговъ отъ непріятеля съ невозмутимымъ хладнокровіемъ. Уже разстроенные французы не вынесли этаго послѣдняго удара. Головныя части ихъ заколебались, дрогнули и повернули кругомъ. Онѣ увлекаютъ съ собой слѣдовавшія за ними баталіоны и отступленіе обращается почти въ бѣгство. Огонь пѣхоты продолжался не болѣе 25 минутъ.

Этой-то минуты и ждалъ Зейдлицъ. Онъ бросается со всей своей кавалеріей на эту разстроенную пѣхоту, окружаетъ и захватываетъ въ плѣнъ цѣлые баталіоны. Многіе сдаются почти безъ боя. Нѣкоторыя бригады берутъ на руку и сопротивляются прусскимъ кавалеристамъ; но онѣ не въ состояніи выдержать яростнаго налета лейбъ-гвардейцевъ и жандармовъ Зейдлица.

Но и сами побѣдители разъединились. Въ то время, какъ одни атакуютъ, другимъ приходится караулить плѣнныхъ. Такимъ образомъ, два эскадрона жандармовъ очутились отдѣленными отъ остальной кавалеріи. Имъ прійдется поплатиться за побѣду своихъ собратовъ по оружію, ибо французскіе эскадроны праваго крыла, еще не участвовавшіе въ бою, повидимому намѣрены атаковать этотъ слабый отрядъ. Но счастливый случай и на этотъ разъ выручаетъ пруссаковъ, которымъ все удается въ этотъ день. Французскій офицеръ, не подозрѣвая, что непріятель могъ зайдти такъ далеко среди союзныхъ войскъ, закричалъ: „это имперцы“ и прошелъ мимо прусскихъ жандармовъ, чтобы принять участіе въ битвѣ. Оба эскадрона немедленно поворачиваютъ кругомъ, атакуютъ съ тыла превосходныя силы неузнавшаго ихъ противника, и, пользуясь ихъ замѣшательствомъ, опрокидываютъ и разсѣиваютъ.

Тогда начинается страшная свалка въ рукопашную. Французы дерутся въ ней съ геройскою храбростью. Ихъ генералы подвергаютъ себя опасности наравнѣ съ солдатами. Принцъ Субизъ самъ отправляется за резервными эскадронами. Маркизъ де-Кастри подоспѣваетъ съ 8-ю эскадронами, устремляетъ ихъ, не смотря на

утомленіе, на кавалерію Зейдлица и дѣлаетъ чудеса храбрости. Безъ шляпы, раненый въ голову, онъ является всюду, гдѣ замѣчаетъ колебаніе своихъ и снова ведетъ ихъ въ бой. Онъ упорно держится съ своей бригадой и прикрываетъ отступленіе пѣхоты; къ нему присоединяются два эскадрона австрійцевъ и ему удается остановить новую атаку пруссаковъ. Два другихъ французскихъ полка перестроившись яростно бросаются на пруссаковъ, которые начинаютъ уступать. Въ эту минуту Зейдлицу, раненному пулею въ руку, дѣлаютъ перевязку. Онъ садится на коня съ подвязанной рукой, выхватываетъ палашъ, и достаточно было блеска этаго палаша, чтобы возвратить силы его кавалеристамъ и заставить ихъ опрокинуть непріятеля. Прусская кавалерія побѣдила на всѣхъ пунктахъ и пѣхотѣ остается сдѣлать немного. Первая линія устремляется за отступающимъ на всѣхъ пунктахъ непріятелемъ и преслѣдуетъ его въ направленіи къ Унструту. Союзная кавалерія лѣваго крыла должна была прикрывать это движеніе своихъ войскъ, но ее разгромили прусскія батареи. Бѣгущимъ остается въ помощь только мракъ ночи, рано наступающей въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Сенъ-Жерменъ, присутствовавшій при битвѣ безучастнымъ свидѣтелемъ ея, не могъ возвратить побѣду своимъ войскамъ; онъ старался прикрыть ихъ отступленіе и на другой день соединился съ арміей герцога Ришелье.

Битва продолжалась не болѣе трехъ съ половиною часовъ. Ночь не дозволила пруссакамъ преслѣдовать непріятеля далѣе высотъ, окружающихъ Обшуцъ, и они расположились здѣсь бивакомъ.

Потери убитыми и ранеными были незначительны съ обѣихъ сторонъ. Побѣдители потеряли 3-хъ офицеровъ и 162 нижникъ чиновъ убитыми, 20 офицеровъ и 356 нижнихъ чиновъ ранеными. Принцъ Генрихъ былъ контуженъ, а генералы Зейдлицъ и Мейнике—легко ранены. Правое крыло, едва успѣвшее сразиться съ непріятелемъ, не потеряло ни одного человѣка. Только 7 баталіоновъ лѣваго крыла принимали дѣятельное участіе въ бою. Честь дня принадлежала кавалеріи и артиллеріи. Благодаря тому, что кавалерія играла въ этомъ сраженіи столь важную роль, союзники потеряли только 600 или 700 человѣкъ убитыми и 2000 ранеными, и то большею частью отъ артиллерійскаго огня. Въ числѣ раненыхъ находились: герцогъ Гильдбургтаузенъ и 5 французскихъ генераловъ. Пруссаки взяли въ плѣнъ 5000 человѣкъ, въ томъ числѣ 8 генераловъ и 300 офицеровъ. Плѣнныхъ было-бы, можетъ быть, вдвое больше, если-бы ночь не остановила преслѣдованія. 67 орудій, 15 штандартовъ, 7 знаменъ, 2 пары литавръ и часть обозовъ остались въ рукахъ побѣдителя, который расположился на полѣ сраженія на ночлегъ.

Побѣжденный непріятель старался какъ можно скорѣе перейдти Унструтъ въ Фрибургѣ. Кавалерія переправилась на противоположный берегъ рѣки еще въ шесть часовъ, спустя всего два часа послѣ того, какъ Зейдлицъ разбилъ её у Рейхертсвербена. Пѣ-

хота, задержанная ночью въ своемъ движеніи, на разсвѣтѣ еще только переходила мостъ. Принцъ Субизъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ адъютантовъ, въ одинъ переѣздъ добрался до Нордгаузена, а герцогъ Гильдбургаузенъ направился по дорогѣ въ Веймаръ.

Прусскій король переночевалъ въ замкѣ Бургвербенѣ. Онъ благосконно принялъ здѣсь маркиза де-Кюстина, раненаго и попавшагося въ плѣнъ. Отъ него онъ узналъ, что союзные генералы, оставляя свой лагерь, намѣревались только разбить другой между Петтштедтомъ и Рейхартсвербеномъ, и что только въ Цейгфельдѣ, видя прусскій лагерь по прежнему неподвижнымъ, опрометчиво рѣшились атаковать Фридриха съ тыла.

Съ разсвѣтомъ, 6 ноября, снова началось преслѣдованіе и продолжалось до Фрибурга. Такъ какъ непріятель уничтожилъ мостъ, то король приказалъ навести другой ниже города и перешелъ рѣку съ 11-ю баталіонами и 35 эскадронами. Фельдмаршалъ Кейтъ занялъ Фрибургъ съ остальною частью арміи.

Но непріятель ушелъ на столько впередъ, что не могъ быть настигнутъ. Гусарамъ удалось захватить лишь нѣсколько отдѣльныхъ людей и 4 пушки. Король, находя безполезнымъ продолжать преслѣдованіе, ограничился тѣмъ, что направилъ полковника Лентулуса на Эрфуртъ, а полковника Кетритца на Колледа; такъ какъ на основаніи полученныхъ свѣдѣній, союзники раздѣлились: имперцы пошли на Эрфуртъ, а французы на Нордгаузенъ. Впрочемъ, это преслѣдованіе не привело ни къ какимъ результатамъ. Уже 7-го числа французы были у Лангензальцы, въ 20-ти миляхъ отъ поля битвы. 12,000 ихъ разсыпались по Тюрингіи, грабя и предаваясь всевозможнымъ безчинствамъ; такъ что главнокомандующій не нашелъ другаго средства собрать ихъ, какъ выставивъ на каждомъ перекресткѣ дороги письменное объявленіе, въ которомъ Нордгаузенъ и Гейлигенштадтъ назначались сборными пунктами.

7-го ноября имперцы прошли Эрфуртъ въ неслыханномъ безпорядкѣ; кавалерія въ перемежку съ пѣхотой, представляла смѣсь французовъ, нѣмцемъ, венгерцевъ, кроатовъ и швейцарцевъ. Одинъ только баварскій полкъ сохранилъ порядокъ и прошелъ городъ съ музыкой въ головѣ колонны. Имперцамъ былъ назначенъ сборный пунктъ въ Бамбергѣ, но весьма немногіе пришли туда; большая часть разбрелась по домамъ, а кое-какіе остатки арміи, которые удалось удержать силою, остались на границахъ Франконіи.

Побѣда при Россбахѣ на нѣкоторое время избавляла прусскаго короля отъ имперцевъ и французовъ и давала ему возможность обратить всѣ свои силы противъ австрійцевъ, которые, послѣ побѣды надъ герцогомъ Беверномъ у Бреславля, уже снова овладѣли почти всей Силезіей. Моральное дѣйствіе, произведенное Россбахомъ, было громадно. Пораженіе подъ Коллиномъ забылось. Фридрихъ и пруссаки были все тѣ-же. Въ новой исторіи не было примѣра побѣды столь полной, одержанной въ такое короткое время

надъ противникомъ, превосходившемъ численностью. Побѣднымъ крикамъ пруссаковъ, отвѣтило неумолкаемое эхо, раздавшееся во всей Европѣ, даже, у ихъ враговъ. Вся Германія прославляла побѣдителя французовъ. Въ самой Франціи насмѣшки и презрѣніе направлялись на Субиза и на партію двора, а похвала воздавалась прусскому королю.

Прусскіе генералы и офицеры не скрывали своего удивленія королю и Зейдлицу. Французы расказывали о немъ, какъ о чудѣ: „Этотъ парень родился генераломъ“ *) говорили они. Въ самомъ дѣлѣ, прусская кавалерія, подъ начальствомъ Зейдлица, надѣлала чудесъ и выказала себя достойною той, которая помогла великому Курфирсту прогнать шведовъ изъ его владѣній. Подъ Россбахомъ словно воскресли старые бранденбургскіе всадники Фербеллина. Съ этой минуты прусская кавалерія считала себя непобѣдимою и портретъ Зейдлица висѣлъ въ Германіи въ каждомъ домѣ, рядомъ съ портретомъ короля Фридриха

Король не отсталъ отъ другихъ въ воздаяніи Зейдлицу за его заслуги. Въ тотъ-же день вечеромъ онъ сдѣлалъ это блестящимъ образомъ, пославъ ему изъ замка Бургвербена знаки Чернаго Орла при милостивыхъ изъявленіяхъ своей благодарности. Нѣсколько дней спустя, онъ произвелъ его въ генералъ-лейтенанты и назначилъ шефомъ того кирасирскаго полка, которымъ онъ прежде командовалъ. Менѣе чѣмъ въ полъ-года, молодой герой изъ полковниковъ сдѣлался генералъ-лейтенантомъ, получивъ въ чинѣ генералъ-маіора чрезвычайно высокій орденъ, котораго не всегда удостоивались старые генералъ-лейтенанты; это было неслыханное до тѣхъ поръ и никогда не повторявшееся впослѣдствіи исключеніе.

Но Зейдлицъ не возгордился послѣ такого множества почестей; онъ остался попрежнему простъ и скроменъ. Своими словами и поведеніемъ онъ старался, даже, смягчить то, что могло быть задѣвающаго въ его необычайномъ повышеніи для генераловъ, старше его. Онъ чистосердечно увѣрялъ храбраго генерала Мейнеке, раненаго вмѣстѣ съ нимъ въ сраженіи, что хотя милость короля и ставитъ его въ положеніе начальника, но что, тѣмъ не менѣе, онъ никогда не перестанетъ уважать въ немъ одного изъ храбрѣйшихъ генераловъ арміи, дружба котораго всегда будетъ дорога ему.

Зейдлицъ усердно ходатайствовалъ передъ королемъ за офицеровъ, отличившихся подъ его начальствомъ и безъ затрудненія получилъ испрашиваемыя для нихъ повышенія. Впрочемъ, добиваясь славы, онъ не былъ льстивъ передъ королемъ, не былъ завистливъ и гордъ съ равными себѣ, и потому всѣ любили его, всѣ охотно воздавали ему должное.

---

*) Ce garçon-là est né général.

Убѣдившись, что союзники совершенно разсѣяны, король немедленно возвратился въ Лейпцигъ. Здѣсь онъ провелъ два дня въ ожиданіи части своей побѣдоносной арміи и по прибытіи ея двинулся форсированными маршами на вторичное завоеваніе Силезіи. Зейдлицъ, котораго рана удержала въ Лейпцигѣ, не могъ принять участія въ славномъ Лейтенскомъ сраженіи. Принцъ Генрихъ извѣстилъ его объ одержанной побѣдѣ, вслѣдствіе особаго приказанія Фридриха, и мысль, что онъ удостоенъ королемъ такого знака уваженія къ нему, нѣсколько утѣшила Зейдлица въ невозможности стяжать новую славу подъ Лейтеномъ.

Онъ провелъ въ Лейпцигѣ всю зиму. Рана Зейдлица не такъ безпокоила его доктора, Котеніуса, какъ общее состояніе его здоровья, разстроеннаго тѣми излишествами, которымъ онъ предавался. Зейдлицъ заболѣлъ еще на стоянкѣ въ Силезіи, а послѣдовавшія за тѣмъ кампаніи не позволили ему лечиться. Физическія силы поддерживались могучей волей, возбуждаемой событіями; но когда возбужденіе исчезло и рана принудила генерала къ покою, долго превозмогаемый недугъ обнаружился еще съ большею силою.

Впрочемъ, состояніе больнаго быстро улучшалось, хотя онъ долго не могъ ѣздить верхомъ; потому что отъ ѣзды у него захватывало дыханіе. Король часто освѣдомлялся о его здоровьи и Зейдлицъ писалъ ему: „Какъ только я въ состояніи буду ѣздить верхомъ, то возвращусь къ тому поприщу, на которомъ имѣлъ счастіе успѣть и которое, благодаря милостямъ вашего величества, стало такъ дорого для меня. Надѣюсь умереть на немъ, продолжая заслуживать милости ваши“.

Благодаря спасительному дѣйствію весны, Зейдлицъ наконецъ выздоровѣлъ и отправился въ Силезію, гдѣ король открылъ кампанію 1758 года взятіемъ Швейдница. Затѣмъ Фридрихъ вступилъ въ Моравію и направился противъ Ольмюца. Эта крѣпость, такъ легко взятая Швериномъ въ первую Силезскую войну, противопоставила на этотъ разъ энергичное сопротивленіе. Она не только была очень хорошо укрѣплена, но и обильно снабжена различными запасами, тогда какъ у пруссаковъ не было необходимыхъ осадныхъ орудій и не доставало провіанта; кромѣ того и силы ихъ были недостаточны.

Эта война была неблагодарна для Зейдлица. Король самъ руководилъ дѣйствіями, а непріятель тщательно избѣгалъ всякаго рѣшительнаго столкновенія, въ которомъ генералу, въ положеніи Зейдлица, могъ-бы представиться случай отличиться. Какъ всегда, впрочемъ, Зейдлицъ исполнилъ свой долгъ. Такъ, 12 мая, съ 2 полками драгунъ и 300 гусаръ, онъ проникъ до Тобитшау и, получивъ подкрѣпленіе пѣхотой, подвинулся отсюда до Кремсира. Онъ захватилъ всѣ запасы фуража и провіанта, между Прерау и Голсшау, чѣмъ затруднилъ приближеніе непріятеля съ этой стороны и возвратился въ лагерь подъ Нейштадтомъ.

Между тѣмъ, положеніе пруссаковъ становилось съ каждымъ днемъ все болѣе затруднительнымъ. Даунъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ искуснаго генерала Лаудона, шелъ изъ Богеміи на освобожденіе Ольмюца. Какъ только король узналъ объ этомъ движеніи, то немедленно снялъ осаду этой крѣпости. Онъ даже совершенно очистилъ Моравію послѣ того, какъ Лаудонъ въ одномъ дефиле захватилъ у него важный транспортъ.

Сообщенія Фридриха съ Силезіей были отрѣзаны, и онъ не могъ отступить въ этомъ направленіи. Однако, желая обмануть непріятеля, онъ началъ ложное движеніе въ ту сторону и потомъ, вдругъ, бросился къ Богемію. Этотъ маршъ, чрезвычайно опасный при численномъ превосходствѣ австрійцевъ, былъ выполненъ съ замѣчательнымъ искусствомъ. Зейдлицъ имѣлъ славное дѣло подъ Хлуметцомъ, а потомъ получилъ приказаніе прикрывать отступленіе во главѣ всей кавалеріи. Онъ такъ хорошо выполнилъ это трудное порученіе, что прусская армія перешла горы, отдѣляющія Богемію отъ Силезіи, и достигла лагеря подъ Ландсгутомъ, не понеся серьёзныхъ потерь.

VII.

Цорндорфъ.

Русскіе заняли владѣнія Пруссіи и ихъ грозные успѣхи заставили короля обратить противъ нихъ свои главныя силы. Русская армія, численностью слишкомъ въ 50,000 человѣкъ, подъ начальствомъ графа Фермора, вступила въ Неймарктъ. Проникнувъ до Одера, она перешла на правый берегъ Варты, начала съ 15 августа бомбардировку Кюстрина и сжегши городъ, угрожала его цитадели. Прусскія войска, подъ командой графа ф. Доона, медленно отступая передъ превосходными силами непріятеля, ушли за Одеръ и находились въ Горгастѣ, близъ крѣпости Кюстрина.

Августа 11-го король выступилъ изъ лагеря подъ Ландсгутомъ, съ 16-ю баталіонами и 28 эскадронами своихъ лучшихъ войскъ, наличный составъ которыхъ простирался, приблизительно, до 14,000 человѣкъ. Онъ перешелъ Одеръ у Франкфурта, а 21-го прибылъ въ Горгастъ. Вникнувъ въ положеніе дѣлъ, онъ рѣшился какъ можно скорѣе дать русской арміи сраженіе, чтобы освободившись отъ нея, имѣть возможность обратить свое оружіе противъ австрійцевъ. Итакъ, оставивъ близъ Кюстрина нѣкоторую часть войскъ, чтобы заставить непріятеля предполагать въ немъ намѣреніе прикрывать крѣпость, онъ поспѣшно двинулся вверхъ по Одеру, навелъ въ Густебизе мостъ, оконченный по прошествіи двухъ - часовой работы, и 23-го былъ на правомъ берегу рѣки съ 32,000 человѣкъ, которыхъ одна треть состояла изъ кавалеріи.

Русскіе, узнавъ что прусская армія находится у нихъ въ тылу, тотчасъ-же сдѣлали перемѣну фронта назадъ, чтобы встрѣтить её. Ихъ армія заняла выгодную позицію позади деревень: Картшенъ и Цорндорфъ, упираясь лѣвымъ флангомъ въ ручей Митцель, протекающій черезъ Картшенъ и впадающій въ р. Одеръ, а правымъ въ лѣсъ, окружающій селеніе Древицъ. Передъ ея фронтомъ находились три большихъ пересѣченія мѣстности: во-первыхъ болотистая лощина Цабергрундъ, направляющаяся на сѣверъ отъ Цорндорфа къ Картшену; потомъ оврагъ Галгенгрундъ, идущій отъ Вилькерсдорфа параллельно Цабергрунду и наконецъ — третій оврагъ, который направляясь на сѣверъ, проходитъ Гофбрухъ и поворачиваетъ къ Картшену, гдѣ всѣ три оврага соединяются съ долиной рѣчки Митцель.(См. пл. III).

Когда пруссаки показались противъ лѣваго фланга этой позиціи, въ Дармицелѣ и пошли вверхъ по рѣкѣ, чтобы расположиться лагеремъ близъ мельницы Нейдаммъ, русскіе выслали въ эту сторону отрядъ, ставшій позади Гофбруха и крутаго изгиба Мицеля.

Таково было положеніе обѣихъ армій послѣ полудня 24 августа.

Король рѣшилъ направить свою атаку на правое непріятельское крыло, ибо оно было не столь сильно защищено мѣстностью какъ лѣвое. Такимъ образомъ онъ могъ стать между непріятелемъ и Кюстриномъ и въ случаѣ надобности могъ отступить на эту крѣпость. Для этого необходимо было совершенно обойти позицію русскихъ. Средства, необходимыя для устройства переправы черезъ Митцель были заготовлены въ ночь на мельницѣ Нейдаммъ. Войска, оставивъ деревню Цихеръ вправо, вошли въ Масинскій лѣсъ и 25 августа, рано утромъ, вся армія начала движеніе тремя колоннами.

Ферморъ перемѣнилъ за ночь свое расположеніе и перешелъ Цабергрундъ. Тогда онъ оказался замкнутымъ въ неправильномъ четыреугольникѣ, между Цабергрундомъ и селеніемъ Цихеромъ, имѣя Гофбрухъ за собою, а Вилькерсдорфъ передъ своимъ фронтомъ.

Пруссаки дебушировали изъ лѣсу у Бацлова и затѣмъ двинулись черезъ Вилькерсдорфъ на Цорндорфъ, а король, осмотрѣвъ новое расположеніе непріятеля, и теперь нашелъ болѣе выгоднымъ атаковать его правое крыло. Три болотистые оврага, о которыхъ мы говорили выше и которые вызвали обходное движеніе пруссаковъ, уже не прикрывали фронта русскихъ, а были перпендикулярны къ нему; такъ что фронтъ атаки по неволѣ долженъ былъ раздѣлиться.

Прусскій авангардъ прошелъ Цорндорфъ и открылъ чрезвычайно живой огонь противъ крайняго праваго крыла русскихъ. Онъ оттѣснилъ первую линію непріятеля. Первыя двѣ линіи пруссаковъ присоединились къ движенію авангарда и двинулись облически, подавая впередъ лѣвое крыло, такъ какъ правое должно было вступить въ бой только впослѣдствіи. Почти вся кавалерія,

состоя подъ командой Зейдлица, находилась на крайнемъ лѣвомъ крылѣ и къ юго-западу отъ Цабергрунда, отдѣлявшаго её отъ пѣхоты, которую она должна была поддерживать. Съ самаго начала битвы 3 полка кирасиръ и 2 полка драгунъ получили приказаніе перейти на правое крыло.

Король замѣтивъ, что кавалерія, оставаясь за Цабергрундомъ, съ каждой минутой все болѣе и болѣе отдалялась отъ двигавшейся впередъ пѣхоты, приказалъ ей слѣдовать за послѣдней. Зейдлицъ, видя, что еще не настало время для дѣйствія его отряда и не желая безполезно подвергать его непріятельскому огню, два раза не исполнилъ приказанія короля. Онъ отвѣчалъ королю, что не хочетъ терять даромъ ни одного кавалериста, что онъ надѣется поспѣть во-время куда и когда будетъ нужно, и что онъ представитъ свои оправданія послѣ сраженія. Въ третій разъ Фридрихъ приказалъ сказать ему, что послѣ сраженія онъ отвѣтитъ головой за свое неповиновеніе.

„Доложите королю, отвѣтилъ спокойно Зейдлицъ, что послѣ сраженія моя голова въ его распоряженіи, а до тѣхъ поръ онъ позволитъ мнѣ употребить её въ его же пользу".

Между тѣмъ прусская пѣхота нѣсколько уклонилась отъ указаннаго ей направленія. Правое крыло, назначенное поддерживать атаку лѣваго, слишкомъ скоро обошло деревню Цорндорфъ и вслѣдствіе этого, вмѣсто того, чтобы быть за первой линіей и подкрѣплять ее, она оказалась на одной высотѣ съ нею.

Нѣсколько баталіоновъ лѣваго крыла, лишенные поддержки, не могли оттѣснить второй линіи русскихъ, какъ имъ удалось это сдѣлать съ первой. Непріятель-же, напротивъ, сомкнутый въ глубокія массы, спѣшитъ воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ; его пѣхота съ громкими криками бросается впередъ и отбрасываетъ прусскую пѣхоту; въ то-же время подоспѣваетъ русская кавалерія, увеличиваетъ еще больше безпорядокъ и обращаетъ въ бѣгство цѣлые баталіоны лѣваго крыла. Въ рукахъ русскихъ остается 26 орудій.

Зейдлицъ, находясь съ 36 эскадронами по другую сторону Цабергрунда, зорко слѣдилъ за ходомъ битвы. Приказъ короля обязывалъ его поддерживать пѣхоту и теперь настало время остановить непріятеля посреди его побѣды. Онъ быстро соображаетъ важность этой минуты, спокойно составляетъ планъ своихъ дѣйствій и выполняетъ его съ непоколебимою твердостью.

Черезъ Цабергрундъ были найдены удобные проходы; эскадроны быстро переходятъ по нимъ и выстраиваются на другой сторонѣ оврага; потомъ, по данному знаку, они устремляются на встрѣчу побѣдоносному врагу. Зейдлицъ произвелъ двойную атаку: самъ онъ, съ 2 полками гусаръ и своимъ кирасирскимъ полкомъ напалъ на русскую кавалерію, опрокинулъ ее, обратилъ въ бѣгство и отбросилъ въ болота; а лейбъ-гвардейцы и жандармы бросаются въ то

же время на русскую пѣхоту, которая держится противъ нихъ съ непоколебитой храбростью.

Тогда Зейдлицъ оставляетъ бѣгущую въ безпорядкѣ непріятельскую кавалерію и быстро перестроивъ свои эскадроны, обращаетъ ихъ противъ пѣхоты. Въ тоже время выдвигаются впередъ 15 эскадроновъ, слѣдовавшіе за лѣвымъ крыломъ пруссаковъ. Два драгунскихъ полка, направленные королемъ къ правому крылу и уже прошедшіе Цорндорфъ, получаютъ приказаніе вернуться, чтобы принять участіе въ самомъ упорномъ и кровопролитномъ изъ боевъ, когда либо завязывавшихся между пѣхотой и кавалеріей. Русскіе, сжатые въ плотныя массы не хотятъ ни уступить, ни просить пощады. Раненые валятся кучами на мертвыхъ, а остающіеся на ногахъ все смыкаютъ свои ряды и дерутся по истинѣ геройски. Гусары Цитена врубаются въ эту пѣхоту, ихъ окружаютъ и имъ приходится употребить неимовѣрныя усилія, чтобы пробиться наружу. Наконецъ, прусская кавалерія одолѣваетъ. Цѣлые батальоны уничтожены; бѣглецовъ рубятъ, и нѣтъ больше непріятеля между Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ.

Въ это время главныя силы русскихъ оставались еще нетронутыми за Гальгенгрундомъ, а болота защищали ихъ отъ непріятельской кавалеріи. Между тѣмъ всадникамъ Зейдлица необходимъ былъ отдыхъ послѣ выдержаннаго ими ужаснаго боя, и генералъ собираетъ свою кавалерію за Цорндорфомъ. Тутъ онъ устраиваетъ свои полки и внимательно слѣдитъ за ходомъ боя.

Сраженіе началось съ 9 часовъ утра, а было уже около часа, когда утомленіе принудило обѣ стороны прервать на нѣсколько минутъ борьбу. Пѣхота лѣваго прусскаго крыла не могла возобновить атаки, и король рѣшился поддержать успѣхъ, одержанный столь неожиданнымъ образомъ кавалеріей Зейдлица, введя въ дѣло правое крыло, не принимавшее до тѣхъ поръ участія въ бою. Артиллерія этого крыла выдвинулась впередъ и открыла огонь по русскимъ войскамъ, построеннымъ между деревней Цихеромъ и Гальгенгрундомъ; сюда же направили вскорѣ свой огонь батареи лѣваго крыла. Однако первыя орудія, слишкомъ выдвинувшись впередъ, были атакованы и захвачены русской кавалеріей, которая стремительно бросилась потомъ на пѣхоту. Но тутъ были лучшія войска короля, тѣ, которыя онъ привелъ съ собою изъ Силезіи; они мужественно встрѣтили ударъ и дали время прусской кавалеріи подоспѣть и оттѣснить русскую каваллерію до Цихера. Захваченныя непріятелемъ пушки были отбиты, и вся линія пруссаковъ снова подвинулась впередъ.

Благодаря своей численности, русскіе имѣли еще въ запасѣ свѣжія силы. Отсюда была немедленно выдвинута кавалерія, которая атаковала лѣвое крыло пруссаковъ. Первые баталіоны ихъ, еще неоправившіеся отъ своей недавней неудачи, не выждали удара и обратились въ бѣгство, увлекая за собою и другихъ. 13 баталіоновъ, которые храбро дрались при Гроссъ-Іегерндорфѣ, под-

дались паническому страху и побѣжали къ Вилькерсдорфу. Напрасно раздавались голоса начальниковъ, ихъ не слушали; безсильно было и присутствіе короля; а примѣръ силезскихъ баталіоновъ, остававшихся и на этотъ разъ непоколебимыми, оказался безполезнымъ. У пруссаковъ не было больше резервовъ; а страшный проломъ, образованный этимъ неожиданнымъ бѣгствомъ, по видимому открывалъ русскимъ путь къ побѣдѣ. Но честь этого кровопролитнаго дня должна была, все-таки, достаться пруссакамъ.

У Зейдлица, который стоитъ за Цорндорфомъ съ своей неутомимой кавалеріей, готовой на все, не смотря на совершенные ею въ этотъ день подвиги, собранъ 61 эскадронъ. Онъ видитъ опасность и воодушевляетъ свои войска: „Впередъ дѣти!“ кричитъ онъ имъ—„впередъ“ отвѣчаютъ ему полные довѣрія солдаты и вся эта масса кавалеріи, наэлектризованная своимъ начальникомъ, бросается въ образованный отступленіемъ пѣхоты просвѣтъ, и рѣшительно атакуетъ непріятеля. Русскіе, уже разъединенные преслѣдованіемъ прусской пѣхоты, не въ состояніи были выдержать этого страшнаго удара и ихъ кавалерія бѣжитъ въ величайшемъ безпорядкѣ вплоть до болотъ, окружающихъ Картшенъ.

Въ эту минуту король двигаетъ пѣхоту своего праваго крыла противъ лѣваго крыла русскихъ; но прорванныя вначалѣ линіи непріятеля снова смыкаются, и успѣхъ этой схватки остается нерѣшеннымъ. Тогда Зейдлицъ, прекративъ преслѣдованіе кавалеріи, быстро перестроиваетъ свои эскадроны; онъ дѣлаетъ ими заѣзды налѣво и устремляетъ ихъ на русскую пѣхоту. Картечный и ружейный огонь не останавливаетъ его кавалеріи которая, въ рукопашную, врубается въ непріятельскія массы. Кавалерія и пѣхота обѣихъ сторонъ перемѣшиваются между собою; никто не проситъ, да и не даетъ пощады.

Наконецъ, лучше направленная храбрость пруссаковъ и большая опытность ихъ въ войнѣ, помогаютъ имъ овладѣть частью поля битвы. Къ восьми часамъ вечера непріятель уже отступалъ на всѣхъ пунктахъ, отчасти къ рѣчкѣ Митцелю, на которой онъ засталъ всѣ переправы разрушенными, отчасти за Цабергрундъ, въ Древицкій лѣсъ. Одинъ только отрядъ, собранный генераломъ Демидовымъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, держался еще на Фухсбергѣ, между Гальгенгрундомъ и Цабергрундомъ. Король приказалъ атаковать его одновременно съ двухъ сторонъ, но безуспѣшно, до такой степени его пѣхота была утомлена и деморализована. Нѣкоторые баталіоны, не выдержавъ огня русскихъ орудій, обратились въ бѣгство, другіе же предались грабежу въ Гальгенгрундѣ. Кавалерія, вслѣдствіе болотистой мѣстности, оставалась въ бездѣйствіи и только ночью Демидовъ снялся съ позиціи.

Русскіе имѣли еще достаточно силъ, для того чтобы завязать на другой день кавалерійское и артиллерійское дѣло, не имѣвшее, впрочемъ, никакихъ послѣдствій, послѣ чего, въ ночь на 27 августа, ихъ армія начала отступать къ Лундсбергу. Столь упорно

оспариваемая побѣда стоила пруссакамъ большихъ жертвъ: они потеряли 12,000 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 324 офицера. Потери русскихъ были еще значительнѣе — 21,000 человѣкъ, изъ нихъ 941 офицеръ; но вслѣдствіе многочисленности ихъ арміи онѣ были менѣе чувствительны. Плѣнныхъ было не много и почти всѣ были тяжело ранены. Пруссаки потеряли 26 орудій; а сами захватили у русскихъ 103. Въ числѣ трофеевъ побѣдители насчитывали 27 знаменъ. Почти всѣ потери приходились исключительно на долю пѣхоты.

Побѣда была одержана кавалеріей. Этотъ родъ войскъ достигъ апогея своей славы и никогда послѣ того, въ войнахъ новѣйшихъ временъ, дѣйствія его не достигали такихъ рѣшительныхъ результатовъ какъ подъ Россбахомъ и Цорндорфомъ. Этими успѣхами кавалерія была обязана своей храбрости, стремительности и неутомимости. Она побѣдоносно боролась со всѣми родами войскъ и раза по два, по три въ одинъ и тотъ же день. Ни одинъ эскадронъ не дрогнулъ, не обнаружилъ колебанія. Каждая атака, произведенная всегда кстати, была успѣшна и рѣшительна.

Цорндорфъ возвеличилъ Зейдлица надъ всѣми и имя его произносилось съ восторгомъ. Послѣ сраженія король обнялъ героя; онъ благодарилъ его въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ и сказалъ ему съ тѣмъ неотразимымъ очарованіемъ, которое умѣлъ придавать своимъ словамъ: „Вотъ и еще побѣда, которой я обязанъ вамъ“— Зейдлицъ отвѣчалъ взволнованнымъ голосомъ: „Нѣтъ не мнѣ государь, а тѣмъ храбрецамъ, которыми я командую. Кавалерія Вашего Величества одержала побѣду и заслуживаетъ величайшей похвалы. Я укажу въ особенности на ротмистра Ф. Вакеница, который дрался, какъ левъ и дѣлалъ чудеса.“

Вакеницъ былъ въ этотъ день, какъ старшій изъ эскадронныхъ командировъ, во главѣ полка лейбъ-гвардіи, выказавшаго себя столь блестящимъ образомъ въ атакѣ противъ русской пѣхоты. Король тотчасъ же далъ ему чинъ подполковника и произвелъ въ маіоры двухъ другихъ эскадронныхъ командировъ того же полка: Позадовскаго и Шетцеля. Кромѣ того, были произведены въ слѣдующіе чины или получили орденъ *За Заслуги* многіе другіе офицеры, представленные Зейдлицемъ къ наградамъ.

Послѣ сраженія, англійскій посланникъ, Сэръ Андрю Митчель, сопровождавшій короля на войну, засталъ его окруженнаго своими генералами: „Государь, сказалъ онъ ему, небо даровало намъ славный день.“ Еще со всѣмъ растроганный король отвѣчалъ на это, указывая на Зейдлица: „Безъ него намъ было бы плохо.“ Разсказываютъ, что сначала король произвелъ ротмистра Вакеница въ маіоры и уже послѣ, вслѣдствіе ходатайства Зейдлица, нашедшаго эту награду недостаточною, далъ ему чинъ подполковника. Но когда Зейдлицъ не удовлетворился и этимъ и настаивалъ на большемъ, то король нетерпѣливо отвѣтилъ ему: „Не могу же я его сдѣлать генераломъ. Различіе въ точкахъ зрѣнія, въ подобномъ случаѣ,

объясняетъ и различіе въ оцѣнкѣ; такъ что нѣтъ основанія упрекать: одного въ требованіи непомѣрнаго повышенія, другаго въ несправедливости. Мы видимъ здѣсь и Зейдлица и короля каждаго въ своей роли, и размолвка, возникшая впослѣдствіи между ними, по поводу отвергнутыхъ Фридрихомъ представленій, зародилась не изъ за Ваквница.

Мы должны упомянуть здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ объ одномъ недоразумѣніи по поводу Цорндорфскаго сраженія. Король въ своей „Histoire de la guerre de Sept-Ans" говоритъ, что онъ приказалъ Зейдлицу произвести ту атаку, которая рѣшила участь боя въ пользу пруссаковъ. Всѣ другія описанія этой битвы единогласно признаютъ, что Зейдлицъ дѣйствовалъ по собственному внушенію. Легко согласить это противорѣчіе. Мы сами сказали, что въ самомъ началѣ сраженія король далъ Зейдлицу приказаніе идти впередъ; такимъ образомъ роль кавалеріи была указана въ общихъ чертахъ, и можно признать, что движеніе Зейдлица было приказано королемъ. Тѣмъ не менѣе справедливо то, что пунктъ и моментъ атаки были выбраны Зейдлицемъ; въ чемъ и заключается его заслуга. Сказанное у Фридриха относится къ началу битвы и не отрицаетъ послѣдующихъ событій. Добавимъ между прочимъ, что король описываетъ цорндорфское сраженіе весьма коротко и соединяетъ послѣдовательныя кавалерійскія атаки въ одну. Это заставляетъ предполагать, что Фридрихъ не хотѣлъ распространяться съ большею подробностью о различныхъ эпизодахъ боя, потому что ему было бы очень тяжело говорить о постыдномъ поведеніи нѣкоторой части его пѣхоты.

VIII.

Гохкирхъ.—Кунерсдорфъ.

Не тревожа русскихъ въ ихъ отступленіи, король поспѣшилъ возвратиться съ своей побѣдоносной арміей въ Саксонію, чтобы освободить принца Генриха, сильно тѣснимаго австрійцами, подъ предводительствомъ Дауна. Король быстро двинулся въ Нижнюю Лузацію, вызвавъ въ тоже время изъ Силезіи войска Кейта и маркграфа Карла. Въ Дрезденѣ онъ соединился съ принцемъ Генрихомъ, и вскорѣ собралъ всѣ свои силы.

Не смотря на свое численное превосходство, Даунъ не думалъ давать сраженія, и Фридрихъ надѣялся, что будетъ въ состояніи принудить его перейти въ Богемію. Тревожимый движеніями короля, Даунъ занялъ сильную позицію у Китлица, между Бауценомъ и Лёбау, а 10 октября Фридрихъ расположился лагеремъ у Гохкирха, почти на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля. Обманутый ложными извѣстіями, король полагалъ, что Даунъ будетъ

продолжать отступленіе и не слушалъ представленій Кейта и другихъ генераловъ, что позиція опасна. Фридрихъ рѣшился начать движеніе вечеромъ 14-го числа и былъ увѣренъ, что его не потревожатъ. 13-го Зейдлицъ и Цитенъ, не раздѣлявшіе этого мнѣнія, обратились къ королю съ самыми настоятельными представленіями. Онъ принялъ ихъ очень дурно. Эти генералы просили, по крайней мѣрѣ, разрѣшенія держать войска въ теченіи слѣдующей ночи на готовѣ; онъ не согласился и на это, напротивъ, приказалъ кавалеріи разсѣдлать лошадей; Цитенъ не исполнилъ этаго приказанія, а Зейдлицъ, съ своей стороны, взялъ на себя держать свою часть готовою ко всякой случайности. Дѣйствительно; Даунъ, обыкновенно старательно избѣгавшій сосѣдства короля, на этотъ разъ не перемѣнилъ позиціи. Онъ вознамѣрился воспользоваться дерзкой безпечностью своего противника, и атаковалъ его въ ночь на 14 октября всѣми своими силами. На сторонѣ пруссаковъ было такъ много невыгодъ, что нужна была та быстрота, съ которой они умѣли приготавливаться къ бою и ихъ геройская храбрость, чтобы избѣгнуть пораженія. Прежде всего, безпорядокъ въ прусской арміи былъ усиленъ темнотою ночи. Потери людьми и орудіями были весьма значительны. Кейтъ раненъ на смерть; принцъ Фридрихъ Брауншвейгскій убитъ ядромъ; принцъ Морицъ Дессаускій тяжело раненъ. Батальоны валились, но не сдавались. Маіоръ Ланге и поручикъ Марвицъ защищали гохкирхенское кладбище съ невыразимымъ упорствомъ. Король снова повелъ въ атаку всѣ свои войска; но побѣда не могла быть вырвана у непріятеля.

Въ подобномъ сраженіи роль кавалеріи была ничтожна; однако-же прусская конница принимала въ немъ участіе; она имѣла даже нѣсколько удачныхъ стычекъ съ непріятелемъ, но это не могло перемѣнить положенія дѣлъ. Когда королю донесли о томъ, что нѣсколько баталіоновъ уже готовы для послѣдней попытки, при немъ находились Зейдлицъ и маркграфъ Карлъ. Король обратился къ нимъ, желая узнать ихъ мнѣніе; но оба генерала хранили молчаніе, и Фридрихъ отказался отъ безполезной атаки.

Отступленіе совершилось въ полномъ порядкѣ до высотъ у Креквица, подъ прикрытіемъ кавалеріи, которая, будучи собрана подъ общее начальство Зейдлица и оставивъ за собою на значительномъ разстояніи арріергардъ изъ нѣсколькихъ эскадроновъ, расположилась въ двѣ линіи въ бельгернской долинѣ, а потомъ стала лагеремъ во второй линіи, между Клейнъ-Бауценомъ и Креквицемъ. Находясь во главѣ своихъ кавалеристовъ, Зейдлицъ внушалъ непріятелю такой страхъ, что тотъ и не пытался преслѣдовать пруссаковъ.

Пруссаки потеряли въ этомъ сраженіи болѣе 100 орудій, 28 знаменъ, 2 штандарта и большую часть палатокъ. Подъ знаменами не доставало четвертой части наличнаго состава, и австрійцы, потери которыхъ были гораздо меньше, оказались по своей численности втрое сильнѣе короля.

Благодаря разумнымъ мѣрамъ, принятымъ Фридрихомъ при отступленіи, и смѣлости, съ которой онъ расположился такъ близко отъ побѣдоноснаго непріятеля, гохкирхенское пораженіе не имѣло болѣе пагубныхъ послѣдствій. Король тотчасъ-же позаботился предупредить своего противника. Онъ поручилъ принцу Генриху наблюдать за Дауномъ, а самъ, обманывая послѣдняго относительно своихъ плановъ, двинулся 24 октября на Гёрлицъ, въ Силезію, на освобожденіе крѣпости Нейсы, осажденной австрійцами. Его присутствіе быстро поправило положеніе дѣлъ, и 7 ноября онъ уже возвращался въ Саксонію, чтобы сразиться съ Дауномъ. Въ Лузаціи, 17-го числа, онъ узналъ, что непріятель вернулся въ Богемію, а потому, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Дрезденѣ, король возвратился въ Силезію и расположился на зимовку въ Бреславлѣ.

Во всѣхъ этихъ передвиженіяхъ, удивляющихъ своей быстротой и успѣшностью, Зейдлицъ постоянно сопутствовалъ королю. Онъ находился при немъ въ теченіи всей зимы, постоянно занимаясь находившеюся подъ его командой кавалерій.

Во время кампаніи 1759 года, Фридрихъ могъ противопоставить усиліямъ своихъ враговъ лишь ограниченныя средства, но его геній умѣлъ извлечь изъ нихъ громадную пользу. Замѣчательное превосходство его кавалеріи подало ему мысль придать къ ней артиллерію, и въ маѣ мѣсяцѣ 1759 года, подъ Ландсгутомъ былъ произведенъ первый опытъ употребленія конной артиллеріи, которая послѣ этого была введена во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Чтобы противодѣйствовать врагамъ, король былъ принужденъ разсѣять свои силы. Самъ онъ, предводительствуя силезской арміей, вынужденъ былъ въ первое время по возобновленіи войны, держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Цѣлью его было уничтожить магазины непріятеля. Принцу Генриху, занимавшему Саксонію, была указана такая же цѣль въ Богеміи и Франконіи, а генералъ Фуке вступилъ 16 апрѣля въ Моравію, имѣя подобное же порученіе. Зейдлицъ, остававшійся до сихъ поръ въ Франкенштейнѣ, чтобы поддерживать связь между Фуке и королемъ, двинулся на Троппау, съ 3-мя баталіонами и 22 эскадронами, взялъ у непріятеля около 100 человѣкъ въ плѣнъ. Между тѣмъ, австрійцы перенесли свои магазины въ Ольмюцъ и сосредоточили за Троппау сильный отрядъ войскъ. Это побудило Фуке возвратиться 21 апрѣля въ свой лагерь, подъ Лебшутцемъ, а Зейдлицъ въ то-же время пошелъ на соединеніе съ арміей короля.

Во время маршей и контръ-маршей, вызванныхъ необходимостью тревожить непріятеля, кавалерія постоянно находилась въ движеніи. По полученіи извѣстія о томъ, что австрійскій корпусъ старается пройти Лузацію, чтобы, двинувшись на Котбуцъ и Берлинъ, соединиться за Одеромъ съ русскими, Зейдлицъ, 18 мая, со всею поспѣшностью пошелъ на Саганъ и соединился съ генералами фонъ-Путткамеромъ и фонъ-Воберсновомъ, для наблюденія за страной.

Потомъ, когда принцъ Генрихъ, послѣ наступленія въ Франконію, вернулся въ Саксонію, Зейдлицъ снова присоединился къ королю.

Зейдлицу было спеціально поручено наблюдать за движеніями непріятеля и извѣщать о нихъ короля. 30 іюня онъ донесъ изъ Гиршберга, что Даунъ намѣревается оставить свой лагерь при Шурцѣ и двинуться на Гичинъ, и что часть войскъ, подъ предводительствомъ Лаудона направляется въ Лузацію. Очевидно, австрійцы старались соединиться съ русскими, и потому король поспѣшилъ стать между ними.

Зейдлицъ шелъ въ авангардѣ. 3 іюля онъ перешелъ Боберъ и расположился лагеремъ у Гуссдорфа, близь Лаена. 4-го показалась кавалерія Лаудона и не смотря на свое численное превосходство была опрокинута, потерявъ около ста человѣкъ плѣнными. Самъ Лаудонъ едва не попалъ въ руки пруссаковъ. Это дѣло, хотя и не имѣло важныхъ послѣдствій, дѣлало, тѣмъ не менѣе, величайшую честь прусской кавалеріи. Зейдлицъ, лестно отзываясь о поведеніи офицеровъ, указывалъ, въ особенности, на поручика Кордсгагена, гусарскаго полка Цитена, который уже отличался на глазахъ самаго короля, въ прошлую кампанію.

Даунъ занялъ 6 іюля крѣпкую позицію, на высотахъ Маркъ-Лисса, а король устроилъ 10 іюля укрѣпленный лагерь у Шмоттзейфена, между Левенбергомъ и Лаеномъ, куда вступилъ и Зейдлицъ съ своей кавалеріей.

Когда русскіе, подъ командою фельдмаршала Салтыкова, проникли въ Силезію, встрѣтивъ лишь безуспѣшное сопротивленіе генерала графа фонъ-Дона, король послалъ генерала фонъ-Веделля принять начальство надъ войсками и далъ ему неограниченныя полномочія. На другой день по прибытіи Веделля къ арміи, 23 іюля, онъ былъ разбитъ у Каія, близь Цюлихау, и русскіе подвинулись до Одера. Даунъ, съ своей стороны, отдѣлилъ два корпуса, подъ начальствомъ Гаддика и Лаудона, имѣвшіе назначеніе соединиться съ русскою арміею. Гаддикъ долженъ былъ прикрывать движеніе, а Лаудонъ присоединиться къ русскимъ. Эти два австрійскіе корпуса встрѣтились въ Гюбенѣ 1 августа. Лаудонъ продолжалъ движеніе и 3-го сошелся съ Салтыковымъ, который уже занялъ Франкфуртъ и устроилъ укрѣпленный лагерь на правомъ берегу р. Одера. Гаддикъ, извѣщенный о приближеніи короля, почелъ за лучшее отступить къ р. Шпрее.

Дѣйствительно, Фридрихъ, узнавъ о только что упомянутыхъ нами движеніяхъ принца Генриха съ его лучшими войсками, довѣрилъ ему лагерь подъ Шмоттзейфеномъ и поручилъ наблюдать за Дауномъ, а самъ, 29 іюля, направился къ Франкфурту. Его авангардъ встрѣтилъ въ Гюбенѣ часть кавалеріи Гаддика, разбилъ ее и преслѣдовалъ до Заммерфельда. Одинъ австрійскій баталіонъ, конвоировавшій 4 орудія и 500 повозокъ, былъ захваченъ въ плѣнъ эскадрономъ драгунъ, командованіе которымъ Зейдлицъ не побрезгалъ взять лично на себя.

6 Августа въ Мюльрозѣ, король собралъ разбитыя войска Веделля. Расположившись лагеремъ подъ Бооссеномъ, онъ оставался здѣсь до 9 числа, пока не прибылъ корпусъ, приведенный изъ Саксоніи генераломъ фонъ-Финкомъ. Тогда, имѣя въ своемъ распоряженіи 48,000 человѣкъ, онъ почелъ себя достаточно сильнымъ для того, чтобы разбить союзниковъ, занимавшихъ вблизи Франкфурта укрѣпленную позицію у Кунерсдорфа. Фридрихъ желалъ дать сраженіе, не теряя ни минуты, потому что предполагалъ движеніе Дауна на Коттбусъ.

Король оставилъ у Франкфурта 3 баталіона, подъ начальствомъ полковника фонъ-Вунша *), и въ ночь съ 10-го на 11 Августа переправился на правый берегъ р. Одера. Пѣхота перешла рѣку по двумъ мостамъ, наведеннымъ ниже Лебуса, у Рейтвена; кавалерія же переправилась въ бродъ у Этшера.

Зейдлицъ едва не утонулъ при этомъ. Онъ ѣздилъ обыкновенно на небольшихъ польскихъ лошадяхъ, но на этотъ разъ, по причинѣ глубины рѣки, сѣлъ на высокаго гольштинскаго коня. Вода дѣйствительно не доходила до спины лошади, но послѣдняя споткнулась о неровное дно рѣки и чуть не утопила своего всадника.

7 баталіоновъ и 5 эскадроновъ остались въ Герицѣ для охраненія мостовъ, а съ остальными войсками король двинулся на непріятеля.

Русскіе (планъ IV) занимали крутыя высоты, вдоль гати, по которой идетъ дорога изъ Франкфурта въ Кроссенъ. Къ сѣверу отъ ихъ позиціи простиралась долина Одера и оврагъ по имени Эльзенбрухъ. Ихъ лѣвое крыло опиралось на Юденбергъ, близь рѣки; а правое на Мюльбергъ, къ Третину и Бишофсзее. Послѣднее прикрывалось оврагомъ Бэкергрундомъ и дальше — болотистыми лощинами, гдѣ находятся маленькія озера, воды которыхъ медленно увлекаются въ Одеръ теченіемъ ручья, извѣстнаго подъ именемъ Гюнерфлисса.

Къ югу высоты понижаются; но и здѣсь мѣстность затруднительна. Простирающіеся съ этой стороны Франкфуртскій и Нейендорфскій лѣса оставляютъ открытою лишь небольшую часть ея. Пространство, заключенное между этими лѣсами и Эльзенбрухомъ, прорѣзывается оврагомъ, въ которомъ находятся болотистыя озера и расположена деревня Кунерсдорфъ. Врѣзываясь, далѣе къ сѣверу, въ высоты, онъ образуетъ глубокую тѣснину, называемую Кугрундомъ. Второй оврагъ большей глубины и ширины, чѣмъ этотъ, названный послѣ сраженія Лаудонсгрундомъ, прорѣзываетъ высоты у Юденберга.

Русскіе укрѣпили эти, покрытыя неровностями, высоты. Для защиты ихъ праваго крыла на Мюльбергѣ, было построено укрѣп-

---

*) По другимъ источникамъ у Вунша было кромѣ того 5 эскадроновъ кавалеріи. *Прим. переводчика.*

леніе въ родѣ штерншанца. По обѣимъ сторонамъ отъ этого укрѣпленія тянулся окопъ, доходившій съ сѣверной стороны позиціи до Кугрунда и простиравшійся съ южной стороны до Юденберга и Одера, при чемъ Кунерсдорфъ оставался внѣ его. Въ этомъ укрѣпленномъ пространствѣ находилось 70,000 русскихъ, при многочисленной артиллеріи.

Австрійцы Лаудона находились въ долинѣ, близь Франкфурта, впереди лѣваго крыла русской арміи, отдѣляясь отъ него продолженіемъ Эльзенбруха. Однако, нарочно выстроенная передъ тѣмъ гать, вела отъ ихъ позиціи въ Лаудонсгрундъ.

Салтыковъ ожидалъ, что пруссаки пойдутъ на Франкфуртъ, но когда узналъ о ихъ переправѣ черезъ Одеръ у Рейтвена, то перемѣнилъ свое расположеніе. Онъ сталъ фронтомъ къ Кунерсдорфу и Нейендорфскому и Франкфуртскому лѣсамъ, а тыломъ — къ долинѣ Одера. Теперь его лѣвый флангъ примыкалъ къ Бэкергрунду, а правый расположился на Юденбергѣ. Такъ какъ произведенныя русскими оборонительныя работы находились, какъ передъ фронтомъ, такъ и въ тылу ихъ прежняго расположенія, то съ этой перемѣной онѣ нисколько не потеряли своего значенія; напротивъ, позиція только выиграла отъ этого въ силѣ. Свойства мѣстности и эта перемѣна фронта передъ сраженіемъ напоминали собою обстоятельства Цорндорфской битвы; но на этотъ разъ исходъ долженъ былъ быть совершенно другой.

11-го, вечеромъ пруссаки прошли до Лейсова. Простоявъ здѣсь нѣсколько часовъ бивакомъ, они снова начали движеніе 12-го, въ 2 часа утра. Король произвелъ съ высотъ у Треттина рекогносцировку непріятельской позиціи и рѣшился атаковать лѣвое крыло. Армія должна была перейти расположенные передъ нею овраги, направиться потомъ влѣво, перейти Гюнерфлиссъ, пройти между озеръ, проникнуть въ Нейендорфскую рощу и затѣмъ атаковать указанный пунктъ. Въ это время генералъ Финкъ, образуя правое крыло, съ 8 баталіонами и 35 эскадронами занялъ третинскія высоты и долженъ былъ произвести диверсію сильной кононадой.

Король не совсѣмъ хорошо зналъ мѣстность. Овраги пересѣкавшіе позицію русскихъ, были скрыты отъ него, а также и Кунерсдорфскія озера. Не лучше зналъ онъ объ удаленіи и затруднительности дорогъ проходившихъ въ лѣсу. Пройдя послѣдній, вся армія должна была развернуться на равнинѣ, пѣхота въ двѣ линіи, а кавалерія на лѣвомъ флангѣ. Жара была нестерпимая. Войска воспользовались лишь весьма непродолжительнымъ отдыхомъ, а песчанныя лѣсныя дороги очень утомили ихъ. Имъ была роздана винная порція, которая не могла, все-таки, возстановить силы солдатъ. Было около полудня, когда началась атака. Двѣ батареи, поставленныя королемъ на ближайшихъ къ лѣвому флангу русской арміи высотахъ, открыли весьма сильный огонь и поддержанныя батареями Финка, громили штерншанецъ и амфилировали непріятельскія линіи, много терпѣвшія отъ ихъ огня. Русскіе отвѣчали

на него изъ 100 орудій, сосредоточенныхъ ими на своемъ лѣвомъ крылѣ.

Огонь продолжался не болѣе получаса, когда прусскіе гренадеры бросились на приступъ. Генералъ ф. Шенкендорфъ, во главѣ 4 баталіоновъ, первый эскаладировалъ непріятельскія укрѣпленія. За нимъ слѣдовалъ генералъ ф. Линдштедтъ, съ 4-мя другими баталіонами и затѣмъ выстроенная въ двѣ линіи вся пѣхота. Взятая во флангъ, русская пѣхота не могла развернуться на слишкомъ тѣсномъ пространствѣ вводила свои полки одинъ за другимъ и была оттѣснена съ большими потерями. Пруссаки отняли 70 орудій. Пѣхота Финка, перейдя Гюнерфлиссъ, проникла на позиціи русскихъ и еще болѣе увеличила безпорядокъ въ ихъ рядахъ.

Между тѣмъ лѣвое крыло пруссаковъ, овладѣвъ, послѣ упорнаго боя, кунерсдорфскимъ кладбищемъ, было неожиданно остановлено прудами, расположенными между этой деревней и лѣсомъ. Король хотѣлъ выдвинуть свою артиллерію и рѣшительно продолжать наступленіе, чтобы окончательно охватить непріятеля; но движеніе орудій по песчаному грунту само по себѣ было чрезвычайно затруднительно, а при этомъ еще жара до такой степени увеличивала утомленіе людей и лошадей, что ни тѣ ни другіе не въ состояніи были идти впередъ. Прусскіе баталіоны, не будучи болѣе поддерживаемы, остановились, чтобы возстановить порядокъ и перестроиться для новой атаки.

Русскіе воспользовались этой проволочкой, выдвинули свѣжія войска и передвинули на лѣвое крыло всю артиллерію, которою они могли располагать на правомъ. Они выстроили свою пѣхоту въ три линіи и уставили орудіями всѣ высшія точки мѣстности отъ Юденберга до Кугрунда. Лаудонъ направилъ съ своей стороны, на поле битвы нѣсколько австрійскихъ полковъ. Какъ только прусской артиллеріи удалось выдвинуться впередъ, она открыла живой огонь, а пѣхота снова начала наступленіе. Король самъ велъ впередъ первую линію. Русскіе держались непоколебимо, и ихъ огонь произвелъ большія опустошенія въ рядахъ пруссаковъ. Пули сыпались дождемъ вокругъ короля. Зейдлицъ умолялъ его не подвергать себя опасности безъ нужды; но Фридрихъ нетерпѣливо отвѣтилъ ему: „Это мухи летаютъ“.

Не смотря на усилія обѣихъ армій, бой оставался не рѣшеннымъ. Тогда король, которымъ овладѣло нетерпѣніе, приказалъ кавалеріи, собранной на лѣвомъ крылѣ, атаковать. Зейдлицъ и принцъ Виртембергскій выдвинули свои эскадроны передъ кунерсдорфскія болота. Тутъ они остановились, такъ какъ не доставало мѣста для того чтобы развернуться и минута не была благопріятна для кавалерійской атаки. Король, видя ихъ неподвижными, два раза посылаетъ Зейдлицу приказаніе атаковать. Зейдлицъ два раза отвѣчаетъ ему, что ни мѣсто, ни минута тому не благопріятствуютъ. Король посылаетъ третьяго адъютанта и приказываетъ сказать Зейдлицу, чтобы онъ атаковалъ „ради самаго чорта“.

Зейдлицъ не колеблясь бросается съ полкомъ кирасиръ на русскія укрѣпленія. Но здѣсь стремительность прусскихъ кавалеристовъ встрѣчаетъ непреодолимыя преграды; они попадаютъ въ волчьи ямы и подвергаются страшному картечному огню. Картечная пуля раздробляетъ Зейдлицу правую руку; онъ падаетъ съ лошади, и его уносятъ съ поля битвы.

Король тотчасъ-же посылаетъ адъютанта узнать объ его ранѣ; а Зейдлицъ, раздосадованный вынужденной неудачей и вспоминая выраженіе короля, приказываетъ сказать ему, что это не больше, какъ уколъ мухи.

Кавалерія неоднократно возобновляла свои атаки, вводя каждый разъ въ линію лишь нѣсколько полковъ, такъ какъ мѣсто не позволяло ей развернуться всѣми силами; но всѣ эти попытки были безуспѣшны. Принцъ Виртембергскій, сильно близорукій, получилъ отъ короля выговоръ за то, что направилъ атаку на укрѣпленное еврейское кладбище, составлявшее самый сильный пунктъ въ позиціи русскихъ. Расказываютъ, что этотъ принцъ сказалъ Зейдлицу: „Если-бы мнѣ удалось овладѣть этой позиціей, сраженіе было-бы выиграно"—„Вѣрю, отвѣчалъ Зейдлицъ, но гдѣ-же видано, чтобы кавалерія, одна, овладѣвала укрѣпленіями"?

Прусская кавалерія, подавленная убійственнымъ огнемъ, отступаетъ съ большими потерями; фланговая атака непріятельской кавалеріи довершаетъ ея пораженіе, и она идетъ перестроиваться за кунерсдорфскіе пруды и за вторую линію своей пѣхоты. Послѣдняя получаетъ тогда приказаніе двинуться впередъ и овладѣть русскими батареями. Самъ король ведетъ войска въ бой, который продолжается съ еще бо́льшей энергіей.

Различныя описанія битвы противорѣчатъ другъ другу относительно послѣднихъ ея событій, и нѣтъ возможности составить себѣ объ этомъ достаточно ясное представленіе. По наиболѣе вѣроятному разсказу, пруссаки перешли Кугрундъ, дошли до Лаудонсгрунда и принудили русскихъ оставить большую батарею на Шпицбергѣ. Король, твердо рѣшившись въ тотъ-же день окончательно разбить непріятеля, хотѣлъ сдѣлать послѣднее усиліе, и овладѣть Юденбергомъ, что обезпечивало ему побѣду. Генералъ ф. Финкъ представилъ королю, что ему слѣдуетъ удовольствоваться пораженіемъ лѣваго непріятельскаго крыла; что неблагоразумно было-бы при сомнительнымъ успѣхѣ боя начинать его съ измученными войсками; что вѣроятно русскіе и сами оставятъ свою позицію въ слѣдующую ночь. Зейдлицъ и большинство генераловъ были тогоже мнѣнія; но король ничего не хотѣлъ слушать. Ему хотѣлось уничтожить непріятеля, которому полковникъ Вуншъ, овладѣвъ Франкфуртомъ, пресѣкалъ отступленіе къ р. Одеру. Но самое это обстоятельство еще болѣе увеличивало ярость сопротивленія русскихъ, видѣвшихъ свое спасеніе только въ побѣдѣ.

Справедливо-ли, что пруссаки перешли Кугрундъ и дошли до Лаудонсгрунда? Темпельгофъ отрицаетъ это — король, утверждаю-

щій это въ своемъ описаніи, заблуждается относительно названій мѣстъ. Разсказъ Гауди согласенъ съ повѣствованіемъ короля, но Нетцовъ подтверждаетъ сказанное Темпельгофомъ. Какъ бы то ни было, одинъ изъ упомянутыхъ нами овраговъ остановилъ побѣдоносное движеніе пруссаковъ и помогъ сопротивленію русскихъ.

Въ эту критическую минуту движеніе Лаудона впередъ перемѣнило положеніе дѣлъ. Его свѣжія войска, наступая съ фланга на прусскіе баталіоны, истощенные и разстроенные боемъ, принудили ихъ отступить. Король немедленно перевелъ кавалерію лѣваго крыла на правое и приказалъ принцу Виртембергскому броситься черезъ Эльзенбрухъ на лѣвый флангъ астрійцевъ; но напрасно. Кавалерія была отброшена, а принцъ раненъ. Не смотря на усилія короля, пѣхота побѣжала и вскорѣ бѣгство сдѣлалось общимъ. Русскіе, оправившись отъ неудачи, атаковали въ свою очередь; они возвратили свои пушки и отняли у пруссаковъ 172 орудія, 26 знаменъ, 2 штандарта и побѣду.

Болѣе 18,000 пруссаковъ, половина пѣхоты и четвертая часть кавалеріи, были убиты или ранены. Потеря союзниковъ простиралась приблизительно до 16,000 человѣкъ. Никогда прусское оружіе не подвергалось столь кровавому и столь полному пораженію. Одно время король считалъ себя погибшимъ; но побѣдитель былъ ошеломленъ своей побѣдой. Несогласія между союзными генералами и ихъ нерѣшительность помѣшали имъ воспользоваться пріобрѣтенными выгодами и дали королю возможность организовать новую армію.

Прусскія донесенія о Кунерсдорфскомъ сраженіи приписывали неудачу кавалеріи тому обстоятельству, что рана Зейдлица лишила кавалерію ея начальника. Это мнѣніе показываетъ, какъ велико было достоинство Зейдлица въ глазахъ короля и какъ много ожидали отъ него. Однако, нельзя не согласиться, что не много могла сдѣлать кавалерія въ этомъ случаѣ. Мѣстность не позволяла ей развернуться, а ея послѣдовательныя атаки на сильно защищенныя укрѣпленія не могли имѣть успѣха. Въ Пруссіи расположены думать, что герой Цорндорфа могъ быть имъ и подъ Кунерсдорфомъ; но самъ онъ, съ самаго начала боя, былъ другаго мнѣнія и никогда не питалъ такихъ надеждъ.

IX.

Женитьба Зейдлица.

Рана Зейдлица была серьезна. Немного спустя, съ нимъ сдѣлался легкій апоплексическій ударъ, вслѣдствіе котораго онъ былъ нѣсколько дней безъ языка. Его перевезли въ Берлинъ, гдѣ уходъ искуснаго хирурга излечилъ рану; но общее состояніе его здоровья

долго не поправлялось. Онъ не могъ принять участія въ тяжелыхъ трудахъ конца компаніи 1759 года, которая кончилась поздно зимой и въ которой Фридрихъ столь чудеснымъ образомъ поправилъ положеніе своихъ дѣлъ.

Король часто сожалѣлъ объ отсутствіи Зейдлица. Онъ передалъ ему и своему брату Фердинанду, черезъ маркиза д'Аржансъ, по экземпляру своихъ „Considérations sur les campagnes de Charles XII." Этотъ *маленькій знакъ вниманія,* сказалъ король маркизу д'Аржансу, доставитъ имъ удовольствіе. Онъ собственноручно писалъ Зейдлицу изъ своей главной квартиры, въ Фрейбергѣ, освѣдомляясь о его здоровьѣ. Генералъ выздоровѣлъ до окончанія кампаніи и тутъ въ его жизни совершилось событіе, имѣвшее для него пагубныя послѣдствія.

Въ мимолетныхъ связяхъ, занимавшихъ прежде Зейдлица, онъ никогда не обнаруживалъ особеннаго постоянства въ любви. Одинъ разъ онъ до такой степени влюбился въ одну молодую дѣвушку, что собирался просить ея руки. Случай помѣшалъ этому браку. Любимая имъ особа сидя однажды за фортопіяно, хотѣла встать, чтобы достать ноты, но при этомъ упала, и такъ несчастливо, что сломала ногу. Выздоровленіе подвигалось медленно, и доктора объявили, что больная останется хромою на всю жизнь. Тогда молодая дѣвушка, находя, что она уже не годится въ жены такому дѣятельному и блестящему человѣку, какъ Зейдлицъ, отказала ему. Война заставила генерала мало по малу забыть эту страсть.

Во время того бездѣйствія, къ которому его принудила рана, среди блестящаго общества, окруженный почестями и знаками вниманія, Зейдлицъ испыталъ прелесть другой привязанности и отдался ей безъ сопротивленія.

Сузанна-Альбертина фонъ Гаке, дочь генералъ-лейтенанта, бывшаго комендантомъ въ Берлинѣ, блистала въ то время при дворѣ своей красотой и граціей. Лестное вниманіе, которое она выказывала раненому герою, скоро покорило ей сердце Зейдлица, и онъ рѣшился жениться на ней. 12-го марта 1760 года онъ испросилъ на то разрѣшеніе короля и, полагая, что послѣдній отнесется не особенно благосклонно къ подобному рѣшенію, въ виду готовившихся военныхъ событій, довольно наивно, приводилъ въ своемъ письмѣ тѣ причины, которыя побуждали его къ этому браку.

„Я смиренно умоляю ваше королевское величество позволить мнѣ жениться на молодой графинѣ ф. Гаке, наканунѣ моего отъѣзда въ армію. Желаніе не быть оставленнымъ на попеченіе слугъ при первой полученной мною ранѣ, составляетъ не послѣдній изъ поводовъ, заставляющихъ меня просить короля о такой милости. Если бы мое рвеніе къ службѣ вашего величества могло быть усилено, то это сдѣлала-бы испрашиваемая мною милость."

Фридрихъ написалъ своей рукой на оборотѣ письма: „Желаю ему счастія." Однако свадьба была отложена до 18 апрѣля.

Тотчасъ послѣ того, Зейдлицъ оставилъ свою молодую жену и отправился къ королю въ Лейпцигъ. 25 апрѣля Фридрихъ расположилъ свою армію въ лагерѣ подъ Мейссеномъ для наблюденія за Дауномъ.

Зейдлицъ еще не совсѣмъ хорошо владѣлъ рукой, а параличъ челюсти заставлялъ его носить повязку и мѣшалъ громко говорить. Тѣмъ не менѣе, онъ предложилъ королю свои услуги, увѣряя его, что въ день боя онъ съумѣетъ исполнить свою обязанность. Такъ какъ распоряженія короля заставляли ожидать въ скоромъ времени сраженія, то Зейдлицъ настаивалъ на полученіи такого-же назначенія, какъ и въ прошлую компанію. Король отвѣчалъ ему, что онъ не намѣренъ давать сраженія, а когда найдетъ нужнымъ сдѣлать это, то тотчасъ-же извѣститъ его о томъ. На слѣдующій день продолжались тѣ-же распоряженія и Зейдлицъ, видя, что король даетъ своимъ генераламъ инструкціи на случай атаки, оскорбился тѣмъ, что онъ былъ оставленъ въ сторонѣ и не получилъ опредѣленной роли.

Сраженія и въ самомъ дѣлѣ не было, и очень вѣроятно, что король не хотѣлъ безъ нужды утомлять Зейдлица. Возможно, однако, и то, что онъ уже считалъ его не столь могучимъ, какъ прежде. Зейдлицъ-же не могъ помириться съ мыслію о своемъ устраненіи, и съ неудовольствіемъ сказалъ королю, что очевидно онъ болѣе не нуждается въ немъ, затѣмъ попросилъ разрѣшенія возвратиться въ Берлинъ и получилъ его. На армію и особенно на кавалерію, безгранично довѣрявшую Зейдлицу, его отъѣздъ произвелъ непріятное впечатлѣніе.

Тогда между королемъ и Зейдлицемъ произошла размолвка, еще и прежде незамѣтно поготовлявшаяся во многихъ обстоятельствахъ.

Государю, командующему арміею, весьма трудно установить надлежащія отношенія между имъ и подчиненными ему генералами. Государь можетъ стяжать себѣ величайшую, доступную для человѣка славу, славу военную, не иначе, какъ снисходя въ ряды своихъ боевыхъ сподвижниковъ и раздѣляя ихъ опасности. Съ другой стороны, самъ-же онъ награждаетъ ихъ и жалуетъ имъ величайшія милости, что самымъ невыгоднымъ для него образомъ даетъ иногда поводъ къ неудовольствію и зависти.

Великому Фридриху пришлось, не менѣе другихъ государей—полководцевъ, бороться съ трудностями такого положенія и онъ не заслуживаетъ при этомъ большаго порицанія, чѣмъ его генералы. По характеру, онъ былъ признателенъ имъ за оказанныя ему услуги; цѣнилъ ихъ достоинства и охотно дарилъ имъ свою личную дружбу. Хотя, подъ впечатлѣніемъ минуты и въ нѣкоторыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, король прибѣгалъ иногда къ строгому примѣненію военной дисциплины. Обманутыя надежды, неудача, безъ сомнѣнія, могли также вызывать въ немъ несправедливые упреки и выраженія полныя горечи.

Зейдлицъ пользовался до сихъ поръ милостью короля и былъ обязанъ этимъ и своему характеру и своимъ достоинствамъ. Онъ былъ молчаливъ, умѣлъ хранить тайну, былъ скроменъ и сдержанъ съ начальниками, достоенъ и твердъ съ подчиненными. Никогда самъ не дѣлалъ и другимъ не позволялъ дѣлать несправедливости. Фридрихъ особенно уважалъ его;—это дружеское расположеніе нарушилось въ первый разъ.

Нельзя было упрекнуть Зейдлица въ неудачѣ кавалеріи подъ Кунерсдорфомъ; напротивъ, разговаривая объ этомъ съ своими генералами, король отозвался о немъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Тѣмъ не менѣе, въ той продолжительной борьбѣ, которую пришлось выдержать Фридриху, чтобы оправиться отъ удара, нанесеннаго ему въ этотъ роковой день, его часто должна была посѣщать мысль о томъ, что кавалерія могла сдѣлать больше подъ Кунерсдорфомъ и что Зейдлицъ не выказалъ здѣсь своей обыкновенной энергіи. Состояніе здоровья генерала, лишившее короля его услугъ въ то время, когда онъ всего болѣе нуждался въ нихъ; его женитьба, которая не могла усилить ни его рвенія, ни его энергіи, не могли дѣйствовать на Фридриха особенно благопріятнымъ для Зейдлица образомъ.

Нельзя допустить, какъ пристрастно разсказываетъ Варнери, что король, найдя въ реляціи о Кунерсдорфскомъ сраженіи указаніе на рану Зейдлица, какъ на одну изъ причинъ неудачи, остался недоволенъ этимъ и будто бы хотѣлъ показать свое умѣніе побѣждать и безъ помощи Зейдлица. Достовѣрно, напротивъ, что король, далеко не желая удалить и оскорбить его, просто хотѣлъ поберечь своего еще больнаго генерала, въ которомъ онъ при томъ не имѣлъ настоятельной надобности. Зейдлицъ понялъ это совершенно иначе и удалился недовольный, что конечно, не могло смягчить дурнаго расположенія духа Фридриха. Какъ бы то ни было, эта размолвка не выразилась въ словахъ и была достаточно прикрыта внѣшними формами уваженія и приличія.

Король повелъ свою армію въ Силезію, чтобы помѣшать соединенію австрійцевъ съ русскими. Пруссія находилась тогда въ величайшей опасности, и королю нужно было всё искуство его генераловъ и храбрость его солдатъ, чтобы выдерживать кампанію противъ превосходныхъ силъ непріятеля, одновременно атаковавшихъ его съ двухъ различныхъ сторонъ.

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, Фридрихъ разбилъ австрійцевъ подъ Лигницемъ, 15 августа 1760 года. Эта побѣда имѣла важное значеніе, хотя съ нею война еще не кончалась. Послѣ сраженія король сдѣлалъ смотръ кирасирскому полку Зейдлица; онъ пропустилъ его мимо себя и благодарилъ за выказанную имъ храбрость. Онъ собственноручно писалъ Зейдлицу, извѣщая объ одержанной побѣдѣ. Послѣдній отвѣчалъ 6 сентября.

„Съ постели, на которой удерживаютъ меня мои страданія, повергаю я мои поздравленія къ стопамъ вашего величества. Же-

лаю, чтобы за этой великой побѣдой послѣдовало взятіе Дрездена, а прежде всего,—чтобы контузія полученная вашимъ величествомъ не имѣла послѣдствій, которыя отравили-бы для насъ радость побѣды. Я немедленно сообщилъ эту новость въ Штетинъ и въ Силезію. Я получилъ ее въ ту минуту, когда долженъ былъ видѣть немилость вашего величества въ томъ обстоятельствѣ, что главная военная дирекція не только вычеркнула меня изъ списковъ лицъ, имѣющихъ право на полученія фуражныхъ раціоновъ, но, даже, отказала мнѣ въ выдачѣ того, что ваше велилество пожаловали мнѣ въ мирное время, какъ полковому командиру. Если ваше величество не благоволите принять въ этомъ участіе, я буду вынужденъ распродать своихъ лошадей.

Король писалъ къ Зейдлицу 21 сентября, благодарилъ его за выраженныя имъ чувства и выражалъ надежду увидѣть его въ скоромъ времени выздоровѣвшимъ и снова принявшимся за службу.

Въ распоряженіяхъ, на которыя такъ простодушно жаловался Зейдлицъ, нѣкоторые стараются видѣть проявленіе маленькаго неудовольствія короля. А между тѣмъ это было не болѣе, какъ общая мѣра, и приказаніе данное королемъ, чтобы Зейдлицу были выданы раціоны, получавшіеся имъ, какъ полковымъ командиромъ, указываютъ на ту благоразумную середину между скупостью и расточительностью, которой необходимо было держаться въ то время.

Зейдлицъ, даже въ Берлинѣ, нашелъ случай съ пользою послужить королю. Въ началѣ октября 1760 г., русскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала графа Тотлебена, перешелъ р. Одеръ, двинулся на Берлинъ и покушался овладѣть имъ открытою силою. Генералъ Роховъ, командовавшій городомъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи весьма мало войскъ и выразилъ намѣреніе очистить городъ. Зейдлицъ и генералъ ф. Кноблохъ, также не излечившійся еще отъ ранъ, воспротивились этому. Къ нимъ присоединился престарѣлый фельдмаршалъ ф. Левальдъ. Зейдлицъ, во главѣ нѣсколькихъ солдатъ и охотниковъ изъ гражданъ вышелъ по дорогѣ въ Кёпингъ, на рекогносцировку силъ Тотлебена. Онъ завязалъ дѣло съ русскимъ авангардомъ, состоявшимъ изъ казаковъ, но, принужденный отступить передъ превосходыми силами, вернулся въ городъ и укрѣпилъ его ворота. Было выстроено укрѣпленіе, на которое поставили нѣсколько пушекъ; по стѣнамъ были разставлены стрѣлки. Русскіе сильно атаковали Кёпингскія и Котбусскіе ворота, при чемъ Зейдлицъ провелъ день и ночь на найболѣе угрожаемыхъ пунктахъ. Первый приступъ былъ отраженъ; но русскіе получили подкрѣпленія, а изъ Потсдама и Шарлотенбурга прибыли австрійцы генерала Ласси и Берлинъ пришлось оставить. Зейдлицъ послѣдовалъ за войсками въ Шпандау, гдѣ онъ оставался лишь непродолжительное время, потому что событія войны вскорѣ удалили непріятеля изъ Берлина.

Король съ удовольствіемъ узналъ о поведеніи Зейдлица и впослѣдствіи упомянулъ объ этомъ въ своей исторіи. Эта кампанія окончилась кровопролитнымъ сраженіемъ при Торгау, о которомъ король собственноручно извѣщалъ Зейдлица. Послѣдній отвѣчалъ ему, что въ слѣдующее воскресеніе во всѣхъ церквахъ будетъ отслужено благодарственное молебствіе при пушечной и ружейной пальбѣ, и что эта славная побѣда будетъ немедленно возвѣщена въ Помераніи и Силезіи.

Въ началѣ 1761 года, король обмѣнялся съ Зейдлицомъ слѣдующими письмами, въ которыхъ не видно ни малѣйшаго слѣда происшедшаго между ними разлада. Король писалъ изъ Лейпцига 10 Января: „Любезный мой генералъ-лейтенантъ ф. Зейдлицъ, съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ я, что состояніе вашего здоровья улучшается и что вы надѣетесь въ скоромъ времени прибыть къ намъ. Я очень желаю видѣть васъ. Пріѣзжайте, какъ только ваши силы позволятъ вамъ это; вы найдете здѣсь вашего доктора, тайнаго совѣтника, доктора Катеніуса, который будетъ заботиться о вашемъ здоровьи“.

Но Зейдлицу стало хуже, и онъ съ грустью писалъ 13 Января: „Улучшеніе, продолжавшееся нѣкоторое время, подавало мнѣ надежду на скорое выздоровленіе; но вотъ уже два дня, какъ я снова слегъ, и милостивое письмо вашего королевскаго величества застало меня въ постели. Если на то послѣдуетъ соизволеніе вашего величества, докторъ Катеніусъ, находящійся въ перепискѣ съ моимъ врачемъ, сообщитъ королю вѣроятную причину моей болѣзни. Пусть приказаніе вашего величества доставитъ мнѣ милость поцѣловать край вашего платья, и развѣ одна смерть помѣшаетъ мнѣ исполнить его“.

Фридрихъ, посовѣтовавшись съ докторомъ, снова писалъ ему 16 января: „Любезный мой генералъ-лейтенантъ ф. Зейдлицъ, я съ прискорбіемъ узналъ изъ вашего письма, отъ 13 января, что здоровье ваше снова ухудшилось. Согласно вашей просьбѣ, я говорилъ объ этомъ съ докторомъ. Онъ полагаетъ, что путешествіе принесетъ вамъ пользу, и что здѣсь вы будете имѣть больше случаевъ дѣлать моціонъ, полезный для вашего здоровья. И такъ, я надѣюсь, что вы скоро будете въ состояніи пріѣхать сюда, дабы ускорить ваше выздоровленіе, и буду радъ случаю лично доказать вамъ, что я искренно доброжелательный вамъ король“. Онъ добавилъ своей рукой слѣдующій post-scriptum: „лейпцигскій воздухъ будетъ для васъ полезнѣе берлинскаго“.

Недугъ, которымъ страдалъ Зейдлицъ, не позволилъ ему отправиться въ путь раньше весны, и только 20 мая онъ писалъ королю, находившемуся съ начала этого мѣсяца въ Силезіи, что онъ вступилъ въ командованіе кавалеріей въ арміи принца Генриха. Кирасиры послѣдовали за королемъ въ Силезію. Фридрихъ выразилъ ему свое удовольствіе видѣть его въ арміи и надѣялся, что движеніе возвратитъ ему здоровье.

X.

Саксонскіе походы.

Въ то время, какъ король, съ своими главными силами выдерживалъ въ Силезіи напоръ австрійцевъ Лаудона и русскихъ фельдмаршала Бутурлина, принцъ Генрихъ долженъ былъ сопротивляться въ Саксоніи австрійской арміи Дауна и имперцамъ, находившимся подъ командою фельдмаршала Сербеллони.

Въ прусской арміи едва насчитывалось 32,000 человѣкъ, тогда какъ у союзниковъ ихъ было 50,000. Искусство прусскихъ генераловъ одно должно было вознаграждать этотъ недостатокъ въ численности, потому что храбрость и лучшее обученіе войскъ, которыя могли приниматься въ соображеніе въ первыя кампаніи, уже не имѣли теперь того значенія въ прусской арміи, возобновлявшейся такъ много разъ.

Цѣлые батальоны были сформированы изъ дезертировъ и военноплѣнныхъ, между которыми были саксонцы, служившіе только по принужденію. Эти люди были забраны съ такою поспѣшностью, что нѣкоторое время на нихъ оставались еще иностранные мундиры. Зейдлицъ, въѣзжая въ одинъ маленькій городъ, и, видя, что у въѣзда стоятъ на часахъ гренадеры въ красныхъ мундирахъ, подумалъ, что онъ попалъ къ непріятелю. Но это были саксонцы, взятые до его пріѣзда въ армію подъ Лангензальца и принужденные перейти въ прусскую службу.

Король не удержалъ при себѣ своего лучшаго кавалерійскаго генерала, какъ онъ это до сихъ поръ дѣлалъ, а назначилъ его въ армію своего брата. Совокупное дѣйствіе двухъ непріятельскихъ армій могло вынудить пруссаковъ раздѣлить свою армію на части, и поэтому казалось необходимымъ назначить къ принцу Генриху такого генерала, какъ Зейдлицъ, привычнаго къ обширнымъ военнымъ операціямъ.

Въ этой кампаніи, какъ и въ послѣдующихъ, почти всегда было такъ, что принцъ Генрихъ, оставаясь главнокомандующимъ, въ сущности имѣлъ дѣло только съ австрійцами, тогда какъ Зейдлицъ дѣйствовалъ, главнымъ образомъ, противъ имперцовъ. Это положеніе нравилось принцу Генриху, у котораго Зейдлицъ пользовался полнымъ довѣріемъ.

Впрочемъ, въ Саксоніи война велась не особенно дѣятельно. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться своимъ превосходствомъ въ силахъ, непріятельская армія, выжидала сраженія въ Силезіи, и благоразумно держалась въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. Принцъ Генрихъ, съ своей стороны, избирая сильныя позиціи, дабы вознаградить этимъ недостатокъ въ численности, имѣлъ много причинъ избѣгать большаго сраженія. Но за то мелкія стычки происходили очень часто, и въ то время, какъ главныя силы неподвижно сто-

яли на мѣстѣ, партизанскіе отряды вели между собою войну нечаянными нападеніями и засадами.

Со стороны пруссаковъ, особенно отличался въ предпріятіяхъ этого рода полковникъ Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ-Клейстъ. Онъ командовалъ гусарскимъ полкомъ и, кромѣ того, набралъ изъ волонтеровъ полкъ драгунъ и небольшой отрядъ сѣрыхъ кроатовъ. Его привѣтливыя манеры, блестящій мундиръ и постоянное счастіе доставили ему громкую репутацію. Хотя онъ былъ подчиненъ Зейдлицу, но имѣлъ то преимущество передъ нимъ, что его положеніе доставляло ему гораздо больше случаевъ отличаться и онъ чрезвычайно прославился въ небольшихъ дѣлахъ, между тѣмъ, какъ важныхъ сраженій, въ которыхъ могъ бы блеснуть Зейдлицъ совсѣмъ не представлялось. Вслѣдствіе этого Клейстъ, противъ своей воли сдѣлался какъ-бы соперникомъ Зейдлица, и повидимому даже затмилъ его на нѣкоторое время. Наконецъ, тѣ не многія битвы, которыя пришлось дать Зейдлицу, были не важны и Клейстъ почти всегда принималъ въ нихъ участіе.

Австрійскому полковнику ф. Тёрреку удалось, 18 апрѣля, напасть врасплохъ на прусскіе аванпосты въ Зибенленѣ и Нейенкирхенѣ между Тарантомъ и Мейссеномъ. Желая отомстить за эту неудачу, Клейстъ составилъ планъ нечаяннаго нападенія на австрійскаго генерала ф. Цетвица, дѣйствовавшаго въ окрестностяхъ Фрейберга. Онъ непосредственно представилъ свой планъ на разсмотрѣніе принцу Генриху, который одобрилъ его и поручилъ его исполненіе Зейдлицу.

25 августа Зейдлицъ выслалъ Клейста изъ Дёбельна съ 1000 коней и пѣхотой, приказавъ ему перейти Мульду, дабы атаковать непріятеля въ его лѣвый флангъ и въ тылъ. Самъ же онъ, выступивъ изъ Дейтшъ-Бобра, направился черезъ Дитмансдорфъ на Науендорфъ, приблизительно съ 1,500 коней и нѣсколькими баталіонами. Два небольшіе отряда старались привлечь къ другому пункту вниманіе непріятеля. Рано утромъ, 26 августа, австрійцы были атакованы; но мѣстность способствовала ихъ отступленію, которое совершилось въ совершенномъ порядкѣ на Дипольдисвальдъ; такъ что Зейдлицу и Клейсту удалось только захватить нѣсколько плѣнныхъ. Послѣ этого они заняли свои прежнія позиціи.

Нападенія имперцевъ, занимавшихъ Пегау, Вейсенфельсъ и Наунбургъ и проникавшихъ до самаго Лейпцига, вынудили обширное предпріятіе со стороны пруссаковъ. 2-го сентября Зейдлицъ направился на Пегау, черезъ Вальдгеймъ и Рохлицъ, съ 8 баталіонами и 24 эскадронами, разсчитывая застигнуть здѣсь сильный имперскій отрядъ и отрѣзать его отъ арміи. Клейстъ командовалъ авангардомъ. Непріятель уже отступилъ на Плейсу и за тѣснину, образуемою дорогой въ Лома. Зейдлицъ настигъ только его аррієргардъ по сю сторону Плейсы и захватилъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ. Послѣ этого онъ стянулъ всѣ свои войска къ Шмёллену

и двинулся 4 сентября на Вейсенбахъ, противъ позиціи имперской арміи, правое крыло которой было въ Рейстѣ, упираясь въ гору, а лѣвое—въ Роннебургѣ.

Клейстъ уже сдѣлалъ рекогносцировку позиціи. Онъ донесъ, вечеромъ, что Рейстербергъ легко атаковать, и если удастся занять его, то можно быть увѣреннымъ въ пораженіи непріятеля, потому что эти высоты командуютъ его лагеремъ. Клейстъ уже занялъ деревню Рейстъ, по которой надо было проходить. Зейдлицъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженія для атаки, и ночью его войска начали движеніе. Но когда Зейдлицъ увидѣлъ на разсвѣтѣ позицію непріятеля, онъ нашелъ, что все измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ Клейстъ доставилъ свое донесеніе. Высоты были заняты пѣхотой и артиллеріей и взять ихъ было не легко. Углубленныя дороги, множество канавъ, перерѣзывавшихъ мѣстность по обѣимъ сторонамъ горы, необходимость взбираться по крутому подъему, подъ огнемъ непріятеля дѣлали успѣхъ сомнительнымъ. По овладѣніи этими высотами, предстоялъ еще бой съ непріятельской арміей, силою въ 36 баталіоновъ и 40 эскадроновъ, которымъ пруссаки могли противопоставить лишь малочисленную пѣхоту и недостаточное число кавалеріи, дѣйствія которой затруднялись, кромѣ того, свойствами мѣстности. Передъ этими трудностями Зейдлицъ отказался отъ своего намѣренія, и отступилъ, не будучи тревожимъ, къ Альткирхену.

Генрихъ ф. Бюловъ безъ всякаго основанія обвиняетъ въ этомъ случаѣ Зейдлица въ нерѣшительности и упрекаетъ его за то, что онъ, вмѣсто атаки, произвелъ рекогносцировку.

Сербеллони, опасаясь за свой лѣвый флангъ, отступилъ за р. Эльстеръ, къ Вейда; тогда Зейдлицъ возвратился 6-го сентября въ Борна, оставивъ Клейста съ легкими войсками въ Альтенбургѣ, для наблюденія за непріятелемъ. 12 сентября войска Зейдлица соединились съ арміей и расположились на квартирахъ впереди Эльбы, между Ломачемъ и Ошацемъ. Клейстъ былъ поставленъ нѣсколько ближе къ непріятелю, въ Дёбелнѣ. Эти войска получили отъ принца Генриха приказаніе быть всегда готовыми къ походу и идти впередъ при первомъ движеніи имперцевъ. Съ этой стороны принцъ вполнѣ полагался на бдительность Зейдлица.

Между тѣмъ положеніе пруссаковъ все-таки еще было очень критическое. Въ Силезіи, король съ величайшимъ трудомъ могъ держаться противъ австрійцевъ и русскихъ. Лаудонъ внезапно напалъ на крѣпость Швейдницъ и овладѣлъ ею. Французы шли на Гальберштадтъ. Даже, Даунъ и Сербеллони становились по видимому дѣятельными: послѣдній выдвинулъ генерала Лузинскаго, съ легкими войсками, до Галле и Мансфельда.

Принцъ Генрихъ не могъ допустить, чтобы непріятель такъ далеко простиралъ свои нападенія въ то время, какъ французы угрожали Магдебургу, а Берлинъ не былъ защищенъ противъ русскихъ. Онъ послалъ Зейдлица, съ 2,000 человѣкъ пѣхоты и 1,200

коней, прогнать имперцевъ изъ Галле, прикрыть Магдебургъ, если бы французы продолжали подвигаться впередъ и, кромѣ того, ограждать Берлинъ отъ нападенія русскихъ, которые могли бы подойти отъ рѣки Одера.

Зейдлицъ выступилъ 10 октября и 12-го былъ въ Лейпцигѣ. Имперцы оставили Галле; но французы, одержавшіе успѣхъ въ Вольфенбюттелѣ, по видимому шли на Магдербургъ. Зейдлицъ находился, между Кётеномъ и Бернбургомъ въ ожиданіи событій, когда французы, противъ всякаго ожиданія, отступили. Также исчезли опасенія за Берлинъ, и отрядъ былъ со всею поспѣшностью призванъ назадъ, къ арміи принца Генриха, куда Зейдлицъ прибылъ 21-го октября и расположился на зимнія квартиры въ Дёбельнѣ.

Этотъ небольшой походъ Зейдлица прошелъ безъ боя; но если подумать о трудности того положенія, въ которомъ онъ находился, то нельзя не признать, что для противодѣйствія угрожавшимъ ему, ужаснымъ случайностямъ, нуженъ былъ человѣкъ его закала.

Во время отсутствія Зейдлица, Даунъ не переставалъ тревожить прусскіе аванпосты. 1-го ноября, и безъ того превосходныя силы его получили въ подкрѣпленіе еще 24,000 человѣкъ, присланныхъ ему Лаудономъ изъ Силезіи, и стало очевиднымъ, что пруссаковъ ожидаетъ сильное нападеніе. Дѣйствительно, 5-го ноября Даунъ овладѣлъ редутомъ, расположеннымъ впереди Мейссена, на Лерхенбергѣ и оттѣснилъ линію аванпостовъ за Зибенленъ и Росвейнъ. Чтобы подкрѣпить постъ въ Росвейнѣ, Зейдлицъ послалъ туда 5 эскадроновъ драгунъ, которые нашли этотъ пунктъ уже занятымъ непріятелемъ; самъ онъ отправился въ Зибенленъ, съ 5 эскадронами кирасиръ.

Тогда принцъ Генрихъ перемѣнилъ позицію, обративъ главное вниманіе на свое правое крыло. Непріятель напрасно старался утвердиться на правомъ берегу Мульды: Зейдлицъ прогналъ его оттуда. Даунъ, желая обезпечить себѣ обладаніе хотя лѣвымъ берегомъ рѣки, чтобы удобнѣе расположить здѣсь свои зимнія квартиры, попробовалъ было занять небольшой городокъ Дёбельнъ, но Зейдлицъ, съ своими кирасирами, которыхъ поддерживала легкая кавалерія Клейста, принудилъ австрійцевъ вернуться за Мульду. На другой день, послѣ нерѣшительнаго боя, даннаго Клейстомъ, по взаимному согласію, было постановлено не занимать Дёбельна ни австрійцамъ, ни пруссакамъ.

Этимъ закончились въ Саксоніи военныя дѣйствія этой кампаніи.

Въ теченіи зимы непріятель не отваживался ни на какія предпріятія, пруссакамъ же нечего было и думать тревожить его. Однако, между отрядомъ Зейдлица и имперцами происходили частыя стычки. Зейдлицъ былъ того мнѣнія, что слѣдовало, по возможности, избѣгать серьезныхъ столкновеній съ войсками непріятеля.

Выказывая большую храбрость, онѣ, по большей части, не охотно дрались съ пруссаками; было гораздо выгоднѣе доставить имъ возможность почетнаго отступленія, а главное стараться забирать у нихъ по больше плѣнныхъ, которые охотно переходили въ прусскую службу. Даже офицеры бывали довольны тѣмъ, что избавлялись отъ необходимости воевать съ прусскимъ королемъ, передъ которымъ они благоговѣли. Однажды, Зейдлицъ захватилъ въ плѣнъ одного генерала швабскихъ войскъ и, изъ вѣжливости, старался утѣшить его въ постигшемъ несчастіи; но получилъ въ отвѣтъ, что генералъ доволенъ случившимся и не желаетъ быть обмѣненнымъ.

Въ аванпостныхъ стычкахъ пруссаки почти всегда одерживали верхъ, но ихъ относительная малочисленность не позволяла имъ предпринять ничего серьезнаго.

Со смертью русской Императрицы Елисаветы, 8 января 1762 года, русскіе покинули ряды непріятеля, но тѣмъ не менѣе силы послѣдняго еще многимъ превосходили силы Фридриха Великаго.

Союзъ русскихъ съ пруссаками поддерживался лишь въ теченіе непродолжительнаго царствованія Императора Петра III. Намѣренія же Императрицы Екатерины II, наслѣдовавшей ему, ясно не обозначались. Пагубное вліяніе этихъ событій дало почувствовать себя только въ Силезіи, гдѣ была расположена русская армія; въ Саксоніи же не произошло никакой перемѣны и тамъ еще, не все было потеряно, благодаря военному таланту принца Генриха.

Въ началѣ кампаніи у него было 25,000 человѣкъ, а подкрѣпленія, необходимыя для его истощенныхъ полковъ, если и получались, то медленно и очень поздно. А между тѣмъ, ему приходилось охранять страну на значительномъ протяженіи и слѣдовательно по неволѣ, разсѣивать свои силы. Зейдлицъ обратилъ вниманіе принца на опасность такого раздѣленія передъ непріятелемъ, вдвое сильнѣйшимъ, но не могъ добиться, чтобы принцъ измѣнилъ свое расположеніе.

Между тѣмъ Даунъ былъ назначенъ главнокомандующимъ силезской арміи, а командованіе австрійцами и имперцами въ Саксоніи перешло къ Сербеллони. Послѣдніе стали тогда подъ начальство князя Штольберга. Не смотря на то, что Даунъ увелъ въ Силезію 20,000 человѣкъ, союзники были все-таки многочисленнѣе пруссаковъ. Линія, занимаемая ими простиралась отъ Дрездена до Тюрингіи. Ихъ позиціи были хорошо выбраны, важные пункты были укрѣплены; но при всемъ томъ такая обширная линія непремѣнно представляла много слабыхъ пунктовъ.

28-го апрѣля имперцы двинулись на Хемницъ и нѣсколько ихъ полковъ проникли до Фрейберга. Тогда принцъ Генрихъ возымѣлъ намѣреніе броситься между ними и австрійцами. Онъ имѣлъ время зрѣло обдумать свой планъ, потому что Сербеллони, и по характеру весьма мало способный къ дѣятельному наступленію, былъ, кромѣ того стѣсненъ приказаніями полученными изъ Вѣны. Принцъ

подождалъ нѣкоторыхъ подкрѣпленій, а потомъ, произведя нѣсколько передвиженій, имѣвшихъ цѣлью заставить непріятеля думать, что онъ намѣренъ сосредоточить войска на своемъ лѣвомъ крылѣ, у Мейссена, секретно распорядился для переправы черезъ р. Мульду правымъ крыломъ, съ цѣлію захватить въ расплохъ линію непріятельскихъ аванпостовъ.

Австрійцы уничтожили на Мульдѣ всѣ мосты и построили на лѣвомъ берегу, отъ Росвейна до Лейснига, большое число укрѣпленій. Каждый вечеръ, войска, занимавшія эти постройки, подкрѣплялись изъ ближайшихъ стоянокъ 3000-ми человѣкъ, которые, на разсвѣтѣ другаго дня, возвращались обратно. Это движеніе взадъ и впередъ послужило основаніемъ для соображеній принца Генриха. 10-го мая нѣсколько прусскихъ полковъ были направлены на Мейсенъ, чтобы утвердить непріятеля въ мысли, что движеніе совершается къ лѣвому крылу; но 11 мая, вечеромъ, упомянутыя войска двинулись къ р. Мульдѣ, намѣреваясь произвести нападеніе 12-го утромъ.

Они были раздѣлены на 4 небольшіе отряда. Зейдлицъ командовалъ первымъ, состоявшимъ изъ 37 эскадроновъ и нѣкоторой части пѣхоты; оба средніе отряда состояли преимущественно изъ пѣхоты и артиллеріи; четвертымъ же командовалъ Клейстъ. Отряды слѣдовали по различнымъ дорогамъ и должны были скрывать свое присутствіе на берегу р. Мульды до тѣхъ поръ, пока австрійцы, оставивъ въ обычный часъ свои редуты, не отойдутъ достаточно далеко отъ нихъ. Тогда пруссаки должны были одновременно перейти р. Мульду и атаковать непріятельскія укрѣпленія съ фронта и съ фланговъ. Отрядамъ Зейдлица и Клейста принадлежала главная роль. Зейдлицъ командовалъ всѣми войсками и изъ Техница долженъ былъ подать сигналъ къ общей атакѣ пушечнымъ выстрѣломъ.

Стрѣлки и сѣрые кроаты Клейста показались слишкомъ рано на р. Мульдѣ, и непріятельскіе аванпосты обмѣнялись съ ними нѣсколькими ружейными выстрѣлами. Клейстъ, зная, что австрійцы уже оставили укрѣпленія и опасаясь, чтобы шумъ перестрѣлки не заставилъ ихъ вернуться, почелъ себя обязаннымъ ускорить наступленіе, и приказалъ выстрѣлить изъ пушки.

Такимъ образомъ онъ подалъ сигналъ атаки ранѣе, чѣмъ того хотѣлъ Зейдлицъ, который не зналъ происходившаго въ отрядѣ Клейста и весьма основательно желалъ выждать, пока австрійцы отойдутъ подальше отъ редутовъ.

Въ 7 часовъ утра, пруссаки перешли р. Мульду въ четырехъ мѣстахъ. Непріятельскія укрѣпленія были взяты, а австрійскій генералъ Цетвицъ, энергично защищавшій ихъ, попался въ плѣнъ. Австрійскія войска, возвращавшіяся въ мѣста своего расположенія, услыхавъ пушечные выстрѣлы, повернули назадъ, но пришли къ р. Мульдѣ, когда все уже было кончено и имъ оставалось только принять на себя бѣгущіе аванпосты.

Австрійцы потеряли артиллерію, составлявшую вооруженіе укрѣпленій и 2000 человѣкъ, по большей части плѣнными. Между тѣмъ, часомъ позже, успѣхъ пруссаковъ былъ бы полнѣе, потому что 3000 австрійцевъ успѣли бы удалиться на столько, что уже не вернулись бы назадъ. Тогда ихъ можно было бы атаковать на самыхъ квартирахъ и, можетъ быть, захватить въ плѣнъ. Доводы, приведенные Клейстомъ въ оправданіе того, что онъ подалъ сигналъ наступленія, который долженъ былъ подать Зейдлицъ, повидимому удовлетворили принца Генриха, но Зейдлицъ не согласился съ ними, и съ тѣхъ поръ дружественныя отношенія его къ Клейсту прекратились.

Подобнымъ же образомъ удались нѣсколько частныхъ атакъ на другихъ пунктахъ; непріятель отошелъ назадъ, оставляя, такимъ образомъ, больше мѣста для движеній прусской арміи.

13-го мая, принцъ Генрихъ направился со всѣми своими силами къ Фрейбергу. Зейдлицъ и Клейстъ командовали авангардомъ. Они обратили въ бѣгство часть непріятельской кавалеріи и захватили у нея 200 плѣнныхъ. Австрійцы покинули тогда свой укрѣпленный лагерь подъ Фрейбергомъ и отступили къ Диппольдисвальде. Зейдлицъ неоднократно атаковалъ ихъ арьергардъ; онъ сбивалъ его съ позицій, на которыхъ тотъ пытался утвердиться, и овладѣлъ тѣсниной, лежавшей на пути къ непріятельской арміи. 16-го мая пруссаки достигли Претшендорфа и укрѣпились въ немъ.

Эти движенія перерѣзали непріятельскую линію пополамъ. Князь фонъ Штольбергъ, находившійся въ Хемницѣ съ большею частью имперцевъ, видя себя отдѣленнымъ отъ австрійцевъ и опасаясь быть атакованнымъ всею прусской арміей, двинулся, уже 13 мая, къ Тшопау, а 16-го продолжалъ отступленіе до Цвикау.

Принцъ Генрихъ, 18-го мая, выслалъ генерала фонъ Бандемера на Хемницъ, съ 4 баталіонами и 6-ю эскадронами. Зейдлицъ былъ противъ этого движенія, находя его опаснымъ, вслѣдствіе близости непріятельскихъ генераловъ Клеефельда и Лузинскаго; но принцъ не согласился съ его представленіями. Получивъ извѣстіе о вступленіи Бандемера въ Хемницъ, онъ даже потребовалъ Зейдлица къ себѣ, чтобы сообщить ему объ этомъ. Тѣмъ не менѣе Зейдлица не покинули его опасенія, а событія оправдали ихъ. Дѣйствительно, Бандемеръ подвергся скоро нападенію со всѣхъ сторонъ и, прежде, чѣмъ успѣлъ дойти до Эдерана, гдѣ его принялъ генералъ фонъ Каницъ, шедшій къ нему на помощь, онъ потерялъ семь пушекъ и 800 человѣкъ. Принцъ не могъ скрыть своего неудовольствія и высказалъ Зейдлицу нѣкоторую холодность.

Въ это время Сербеллони, желая принудить пруссаковъ очистить Рудныя горы, въ которыхъ они укрѣпились, приказалъ имперской арміи двинуться на Лейпцигъ и Магдебургъ, чтобы угрожать ихъ тылу. Принцъ Генрихъ, съ своей стороны, намѣреваясь совершенно изгнать имперцевъ изъ Саксоніи, не терялъ ни минуты

и 21 Іюня выслалъ Зейдлица къ Альтенбургу съ 4000 коней и 3000 человѣкъ пѣхоты.

При такомъ неравенствѣ силъ Зейдлицу нечего было и думать атаковать имперцевъ; поэтому онъ постарался обойти ихъ лѣвый флангъ—и князь Штольбергъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Франконіи, поспѣшно отступилъ къ Цвикау и Рейхенбаху. Зейдлицъ направилъ вслѣдъ за нимъ полковника ф. Беллинга, только что пришедшаго изъ Помераніи съ своимъ гусарскимъ полкомъ, въ рядахъ котораго находился молодой Блюхеръ. Постоянно отступавшіе имперцы были преслѣдуемы до Гофа, гдѣ въ руки пруссаковъ попалось нѣсколько плѣнныхъ и кое-какая добыча.

Тогда Сербеллони началъ демонстрировать противъ лѣваго крыла принца Генриха, желая принудить его отозвать Зейдлица и тѣмъ выручить имперцевъ. Но принцъ Генрихъ нашелъ, что его собственныхъ силъ будетъ достаточно для отраженія этого нападенія и оставилъ Зейдлица противъ имперской арміи, которую тотъ тревожилъ и держалъ въ бездѣйствіи постоянными стычками и внезапными нападеніями. Только Клейстъ былъ отозванъ и получилъ другое назначеніе. Онъ проникъ, 2 іюля, въ Богемію чрезъ Маріенбергъ и Ейнзидель, имѣлъ два счастливыхъ дѣла и захватилъ плѣнныхъ и добычу. Онъ прогналъ до Оссека и Брукса сильный непріятельскій отрядъ, застигнутый въ Теплицѣ, и возвратился, 6 іюля, въ Рудныя горы.

Съ 17-го по 20-е іюля Клейстъ произвелъ другое столь-же удачное нападеніе на Бруксъ и Коммотау и дошелъ до Себастіансберга. Сербеллони не могъ помириться съ мыслію, чтобы на столько уступающій ему въ силахъ непріятель имѣлъ постоянную удачу и такъ успѣшно велъ кампанію. Поэтому онъ приказалъ князю Штольбергу двинуться противъ Зейдлица и приблизиться къ арміи. Князь чрезвычайно медленно выполнилъ это движеніе. 14-го іюля аванпосты Беллинга были оттѣснены до Плауена и Рейхенбаха, а 17 имперцы продвинулись до Шнееберга и угрожали лѣвому крылу Зейдлица, расположившагося лагеремъ близъ Цвикау,

Но вскорѣ сами имперцы подверглись опасности обхода. 20-го іюля Клейстъ, только что произведенный въ генералы, проникъ до Маріенберга, становясь, такимъ образомъ, противъ праваго фланга князя Штольберга въ то время, какъ противъ лѣваго шелъ Зейдлицъ изъ Цвикау. Князю показалось, что онъ будетъ разбитъ и что одно быстрое отступленіе можетъ спасти его. Онъ началъ его въ ночь, и на другой день, преслѣдуемый Беллингохъ и Зейдлицемъ, двинулся на Гофъ и Мунхсбергъ.

Тутъ Зейдлицу представился неожиданный случай выказать свою смѣлость и находчивость. Желая лично наблюдать за отступленіемъ непріятеля, преслѣдуемаго авангардомъ Беллинга, онъ выѣхалъ съ своимъ штабомъ на значительное разстояніе впередъ, какъ, вдругъ, къ тому мѣсту, гдѣ онъ находился, подскакалъ приданный имперской арміи австрійскій полкъ. Этотъ полкъ отсту-

палъ, но всё-таки узнанная имъ кучка пруссаковъ, нисколько не избавлялась тѣмъ отъ опасности быть забранной въ плѣнъ. Зейдлицъ находился такъ далеко отъ своихъ войскъ, что нечего было и думать искать спасенія въ бѣгствѣ, но его планъ былъ уже готовъ.

Онъ раздѣлилъ 40 человѣкъ своей свиты, адъютантовъ, ординарцевъ и т. д. на маленькія группы по 3 и 4 человѣка въ каждой. Выстроивъ ихъ въ линію, на большихъ интервалахъ, онъ приказалъ имъ съ крикомъ атаковать непріятельскій полкъ во флангъ, употребляя въ дѣло все имѣвшееся на нихъ огнестрѣльное оружіе, а если австрійцы обнаружатъ намѣреніе атаковать ихъ, то бѣжать къ своимъ, уже не выбирая дороги. Эта уловка озадачила непріятеля и заставила его предположить присутствіе болѣе многочисленной кавалеріи; онъ пренебрегъ встрѣтить эту атаку и продолжалъ отступать крупной рысью. Такимъ образомъ, Зейдлицъ ловко выпутался изъ весьма непріятнаго положенія и вмѣстѣ съ тѣмъ, предупредилъ авангардъ о приближеніи къ нему съ тыла австрійскаго полка.

24-го Іюля имперцы достигли Байрейта, ежедневно оставляя въ рукахъ непріятеля людей и обозы; даже денежная касса арміи была захвачена гусарами Беллинга. Тогда принцъ Генрихъ приказалъ Зейдлицу соединиться съ Клейстомъ и вступить въ Богемію, чтобы прогнать изъ Теплица находившійся тамъ непріятельскій отрядъ и этимъ принудить Сербеллони очистить рудныя горы. Зейдлицъ двинулся на Аннабургъ и Себастьянбергъ, съ 1000 коней и 2000 человѣкъ пѣхоты и 31 іюля прибылъ въ Коммотау. Онъ присоединилъ къ себѣ Беллинга и въ Шервинѣ соединился съ Клейстомъ, который шелъ на Поршенштейнъ, имѣя почти одинаковыя съ Зейдлицемъ силы. Достигнувъ 1-го августа Брукса, оба генерала оставили здѣсь свою пѣхоту и со всей кавалеріей двинулись на Теплицъ. Они нашли здѣсь около 10,000 человѣкъ, подъ командою князя Ловенштейня, расположенныхъ лагеремъ на высотахъ, на невыгодной позиціи и совершенно не готовыхъ къ бою. Австрійская кавалерія имѣла лошадей разсѣдланными, пѣхота была въ палаткахъ; никто не думалъ, что пруссаки такъ близко и отступившія сторожевыя части привели весь лагерь въ величайшій безпорядокъ.

Клейстъ замѣтилъ эти выгоды и совѣтовалъ атаковать немедленно; позицію непріятеля можно было обойти и проникнуть въ его лагерь со всѣхъ сторонъ. Успѣхъ не подлежалъ сомнѣнію, да даже и въ случаѣ неудачи, бояться было нечего, потому-что у непріятеля не было легкой кавалеріи. А между тѣмъ, Зейдлицъ, отважный кавалерійскій генералъ, усомнился на этотъ разъ и рѣшимость измѣнила ему. Онъ находилъ позицію непріятеля слишкомъ выгодною, атаку черезчуръ дерзкою, и хотѣлъ подождать пѣхоты. Напрасно Клейстъ и Беллингъ дѣлали ему самыя настойчивыя представленія, все было напрасно—ночь прошла въ бездѣйствіи.

2-го августа, когда пришла пѣхота, Зейдлицъ приказалъ атаковать и самъ сталъ во главѣ кавалеріи; но за ночь непріятель перемѣнилъ позицію и также получилъ подкрѣпленія. Пѣхота храбро драла сь съобѣихъ сторонъ; но выгоды внезапности нападенія были упущены пруссаками, и австрійцы удержали свою позицію. Послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ попытокъ овладѣть высотами, Зейдлицъ долженъ былъ отступить, потерявъ 2 орудія и 600 человѣкъ.

Это была его первая неудача въ предпріятіяхъ подобнаго рода и Зейдлицу, какъ солдату и генералу, повидимому измѣнилъ его характеръ. По общепринятому мнѣнію эту неудачу слѣдуетъ приписать несогласію, существовавшему уже между Зейдлицемъ и Клейстомъ и еще болѣе усилившемуся послѣ этаго несчастнаго дѣла.

Зейдлицъ въ теченіи двухъ дней простоялъ лагеромъ подъ Оберъ-Лейтенсдорфомъ, вблизи отъ непріятеля, который, однако, не тревожилъ его, а прусскіе гусары проникли своими разъѣздами до Праги. 5 августа Зейдлицъ пошелъ въ Порщенштейнъ, а Клейстъ— въ Эйнзидель. Беллингъ возвратился въ Цвикау для наблюденія за имперцами. Князь Штольбергъ снова двинулся впередъ и 12 августа, въ Гофѣ, получилъ приказаніе присоединиться къ австрійской арміи, черезъ Богемію. Онъ медленно началъ это движеніе, а Беллингъ послѣдовалъ за нимъ въ Богемію, облагая страну контрибуціями.

Зейдлицъ остался въ Порщенштейнѣ для наблюденія за непріятелемъ, находившимся въ Теплицѣ. Когда присоединеніе имерцевъ значительно усилило князя Ловенштейна, Зейдлицъ получилъ отъ принца Генриха приказаніе возвратиться въ Претшендорфскій лагерь, гдѣ онъ расположился позади праваго крыла. Только 6-го сентября имперская армія, послѣ продолжительнаго и труднаго похода черезъ Богемію, соединилась въ Дрезденѣ съ австрійской арміей, а на другой день прибылъ генералъ Гаддикъ, назначенный главнокомандующимъ вмѣсто Сербеллони.

XI.

Сраженіе при Фрейбергѣ.

Гаддикъ былъ способнѣе своего предмѣстника, и ему не хотѣлось дозволить слабѣйшему непріятелю пользоваться пріобрѣтенными имъ выгодами. Послѣ тщательной рекогносцировки позиціи и силъ пруссаковъ, онъ рѣшился выставить противъ ихъ праваго фланга отдѣльный отрядъ и въ тоже время атаковать ихъ съ фронта. Такимъ образомъ, онъ надѣялся принудить принца Генриха къ отступленію, ибо пруссаки были не на столько сильны, чтобы принять бой одновременно съ двухъ сторонъ. Но принцъ былъ приготовленъ

къ этому маневру. Онъ поручилъ Зейдлицу командованіе правымъ угрожаемымъ крыломъ, и принялъ мѣры для отраженія какой-бы то ни было атаки съ фронта.

Австрійцы произвели нападеніе на всю линію непріятельскихъ аванпостовъ и съ 27 по 29 сентября, съ перемѣннымъ счастіемъ, происходили многочисленныя стычки. Однако пруссаки удержали почти всѣ свои позиціи. Зейдлицъ и Клейстъ находились на лѣвомъ берегу р. Мульды, съ 14 батальонами и нѣкоторою частью кавалеріи; они были оттѣснены на правый берегъ, гдѣ соединились съ принцемъ Генрихомъ. Послѣдній перешелъ рѣку, 1 октября, 4-мя колоннами и занялъ выгодную позицію.

14 и 15 октября, Гаддикъ возобновилъ свои нападенія, направляя ихъ главнымъ образомъ противъ праваго крыла пруссаковъ. Зейдлицъ безуспѣшно сопротивлялся превосходнымъ силамъ непріятеля и былъ совершенно обойденъ. Послѣ неудачнаго боя, стоившаго пруссакамъ 10 орудій и 2000 человѣкъ, принцъ Генрихъ отступилъ въ ночь на 16 Октября и расположился лагеремъ между Рейхенбахомъ и Клейнъ-Фойгтсбергомъ.

Это пораженіе не смутило пруссаковъ; принцъ Генрихъ рѣшился даже побить непріятеля на той позиціи, которую онъ уступилъ ему. Австрійцы оставались нѣкоторое время неподвижными, ожидая подкрѣпленій, которыя посылалъ имъ изъ Силезіи Даунъ. По приказанію короля, и со стороны пруссаковъ шли въ Саксонію 20 баталіоновъ и 55 эскадроновъ; но принцъ Генрихъ боялся упустить благопріятную минуту и не хотѣлъ дожидать этихъ войскъ.

Имперцы, въ соединеніи съ саксонской кавалеріей и 12,000 австрійцевъ, занимали окрестности Фрейберга (см. планъ V). Гаддику не удалось измѣнить плохой организаціи своихъ войскъ, которая придавала всякому отважному предпріятію противъ нихъ большую вѣроятность успѣха. Пруссаки заняли передъ Фрейбергомъ крѣпкую позицію, упираясь лѣвымъ флангомъ въ крутые берега Мульды, а правымъ—въ Асбахъ, потокъ, также очень глубоко врѣзавшійся въ мѣстность, и, повидимому, намѣревались ограничиться обороной.

Между тѣмъ, 28 октября, принцъ Генрихъ сдѣлалъ всѣ распоряженія для слѣдующаго дня. Подкрѣпленіе, шедшее изъ Силезіи, было уже на разстояніи нѣсколькихъ переходовъ, но ждать его—значило дать князю Штольбергу время окончить начатую имъ постройку укрѣпленій и уменьшить шансы успѣха. Кромѣ того, принцъ, не желая ни съ кѣмъ дѣлиться честью предстоявшаго дня, хотѣлъ начать дѣйствія до прибытія генерала Ангальта, любимца короля, которому Фридрихъ поручилъ вести контингентъ, посылаемый имъ своему брату. Искусныя распоряженія, сдѣланныя принцемъ для боя, считаются безукоризненными и онѣ увѣнчались блестящимъ успѣхомъ.

29 октября, рано поутру, армія, въ составѣ 29 баталіоновъ и 60 эскадроновъ, начала движеніе 4 колоннами. Зейдлицъ командовалъ правымъ крыломъ, которому была предназначена главная роль,

здѣсь находился и самъ принцъ. Непріятель, въ составѣ 49 баталіоновъ и 78 эскадроновъ, находился впереди Фрейберга, имѣя р. Мульду на правомъ флангѣ, а лѣсъ Шпиттель—на лѣвомъ. Высоты были заняты артиллеріей, въ лѣсу была устроена засѣка.

Клейстъ, командовавшій авангардомъ, завязалъ бой, а остальныя войска направились на указанные имъ пункты. Въ шпиттельскомъ лѣсу дрались съ ожесточеніемъ, и участь боя долго оставалась нерѣшенною на этомъ пунктѣ. Когда правое прусское крыло достигло лѣваго крыла союзниковъ и уже собиралось зайти правымъ крыломъ, чтобы атаковать его, тогда замѣтили, что непріятель занялъ, еще лѣвѣе, высоту Кубергъ 6000-ми человѣкъ, которые непремѣнно взяли бы пруссаковъ во флангѣ и въ тылъ, если бы послѣдніе продолжали движеніе. Принцъ Генрихъ остановился на минуту въ нерѣшимости, но Клейстъ увѣрилъ его, что хорошо извѣстный ему генералъ Мейеръ, командовавшій этими 6000-ми, ограничится нѣсколькими пушечными выстрѣлами и дальше не пойдетъ. Тогда было приказано занять высоты Сенъ-Михель 4-мя небольшими баталіонами и 6-ю эскадронами,—этого было достаточно для удержанія Мейера,—а остальная часть праваго крыла двинулась впередъ. Князь Штольбергъ, замѣтивъ опасность, угрожавшую его лѣвому флангу, подвинулъ впередъ свою вторую линію, и бой вскорѣ сдѣлался общимъ. Принцъ Генрихъ, которому пришлось впервые давать сраженіе, видя какъ медленно подвигаются впередъ, уже думалъ, что онъ побѣжденъ; но Зейдлицъ увѣрилъ его, что все идетъ хорошо, и что можно разсчитывать на успѣхъ. Между тѣмъ, видя, что бой затягивается, и желая ускорить побѣду, Зейдлицъ беретъ два баталіона гренадеръ и ведетъ ихъ въ штыки на высоты Три Креста, занятыя венгерской пѣхотой. Непріятельская кавалерія старается остановить прусскихъ гренадеръ, но напрасно. Тогда Зейдлицъ направляетъ нѣсколько эскадроновъ гусаръ во флангъ венгерской пѣхоты, и атакуетъ ее съ фронта гренадерами. Она опрокинута и бѣжитъ до самыхъ воротъ Фрейберга, оставляя пруссакамъ большое число плѣнныхъ.

Всѣ позиціи непріятеля были взяты одна за другой. Пѣхота, покинутая своей кавалеріей была обращена въ бѣгство прусской конницей, и князь Штольбергъ отступилъ за р. Мульду до Фрауенштейна. Это кровопролитное сраженіе стоило союзникамъ 4000 человѣкъ убитыми и ранеными и столько же плѣнными; 28 орудій и 9 знаменъ были трофеями побѣдителя. Потеря пруссаковъ достигала 1500 человѣкъ убитыми и плѣнными. Непріятеля не преслѣдовали, хотя Зейдлицъ и настаивалъ на томъ; потому что принцъ Генрихъ не хотѣлъ раздѣлять своихъ силъ, имѣя въ виду близость Гаддика. Въ послѣдующіе дни имперцы отступили, оставляя во власти прусссаковъ весь хребетъ Рудныхъ горъ. Гаддикъ сосредоточилъ свои войска у Дрездена.

Сраженіе подъ Фрейбергомъ было послѣднее сраженіе семилѣтней войны и славно закончило её для пруссаковъ. Честь сдѣ-

ланныхъ распоряженій принадлежитъ принцу Генриху, честь же выполненія—больше всего Зейдлицу, какъ съ удовольствіемъ призналъ и самъ принцъ и какъ разсказываетъ Варнери въ своей исторіи. Нужно замѣтить, что въ этомъ сраженіи, какъ и въ послѣднихъ походахъ вообще, Зейдлицъ является не кавалерійскимъ только генераломъ, но командуетъ всѣми родами войскъ, и подъ Фрейбергомъ идетъ даже въ атаку во главѣ пѣхоты.

Каковы бы ни были успѣхи, одержанные имъ на этомъ новомъ поприщѣ, они далеко уступаютъ тѣмъ, которыхъ онъ достигъ въ первые годы семилѣтней войны. Зейдлицъ, котораго представляешь себѣ во главѣ его эскадроновъ подъ Росбахомъ и Цорндорфомъ, устремляющагося, какъ молнія, на поле битвы и въ мгновеніе ока рѣшающаго жребій боя, уже не блеститъ здѣсь прежнимъ блескомъ. Изъ этаго напрасно заключили, что самъ человѣкъ былъ уже не тотъ; что вмѣстѣ съ здоровьемъ ослабѣли его умъ и пылкость. Мы, напротивъ, и здѣсь видимъ его всегда готовымъ, сдѣлать усиліе и выказать рѣшимость, когда того требуютъ обстоятельства.

Нетрудно объяснить, почему Зейдлицъ, какъ будто, измѣнился въ послѣдніе годы войны. Дѣло въ томъ, что сама армія уже была не та; ея лучшіе солдаты полегли въ бояхъ. Невозможно было собрать такое же количество столько же хорошихъ боевыхъ войскъ, какъ это было прежде, и даже самъ король былъ почти обезсиленъ этой долгой и неравной борьбой. Большихъ сраженій избѣгали, и случаевъ, въ которыхъ Зейдлицъ могъ-бы отличиться, уже не представлялось.

Да наконецъ, счастливъ тотъ, кому хотя два или одинъ разъ въ жизни дана возможность показать, на что онъ способенъ. Большинству Провидѣніе отказываетъ и въ этой милости.

Подкрѣпленія, посланныя изъ Силезіи, прибыли на другой день послѣ битвы. 6 ноября самъ король былъ въ Мейссенѣ, а 9-го онъ осмотрѣлъ поле фрейбергскаго сраженія и осыпалъ похвалами своего брата и генераловъ.

Между тѣмъ, Россія заключила миръ съ Пруссіей; Франція — съ Англіей. Австрія, лишившись одной части своихъ союзниковъ и предвидя возможность потерять и остальныхъ, была мало расположена продолжать войну въ одиночествѣ. Тотчасъ по прибытіи короля въ Мейссенъ, Австрія обратилась къ нему, черезъ посредство Саксоніи, съ мирными предложеніями, и они были благосклонно приняты, потому что Фридрихъ пламенно желалъ окончанія войны, которая уже не могла болѣе доставить ему никакихъ выгодъ.

Дабы ускорить начатые съ Австріей переговоры, король рѣшился произвести быстрое вторженіе въ земли нѣмецкихъ имперскихъ князей. Такимъ образомъ, онъ принуждалъ ихъ отозвать свои войска отъ австрійской арміи и вести съ нимъ переговоры независимо отъ Австріи. Эта держава втайнѣ радовалась такому

обороту дѣлъ, ибо считала себя, вслѣдствіе этаго, избавленною отъ тягостныхъ обязательствъ передъ имперскими князьями.

Клейстъ вступилъ, такимъ образомъ, въ Богемію; онъ проникъ до Заатца и возвратился съ добычею и плѣнными. Затѣмъ король послалъ его съ 6000 человѣкъ въ Франконію. Здѣсь онъ навелъ такой страхъ, что Регенсбургскій сеймъ обратился къ заступничеству прусскаго уполномоченнаго ф. Плото. Имперскій сеймъ не замедлилъ просить мира.

Съ Австріей было заключено перемиріе, во время котораго, 3 декабря, Фридрихъ отправился въ Готу. Король, вспомнивъ о блестящемъ военномъ подвигѣ Зейдлица, послужившимъ ему, какъ-бы прелюдіей къ Росбахскому сраженію, избралъ его своимъ спутникомъ и былъ къ нему чрезвычайно милостивъ и внимателенъ.

Миръ былъ, наконецъ, подписанъ 15 февраля 1763 года, въ охотничьемъ замкѣ Губертсбургѣ, и арміи возвратились домой.

XII.

Миръ — Стоянка въ Олау.

Не всѣ прусскіе солдаты были довольны окончаніемъ военныхъ дѣйствій. Въ теченіе войны король набралъ большое число отрядовъ изъ охотниковъ; эти отряды составлялись, по большей части, попеченіями командовавшихъ ими офицеровъ, участь которыхъ вполнѣ зависѣла отъ участи ихъ начальника и его заслугъ. Эти баталіоны и полки волонтеровъ, какъ пѣхотные, такъ и кавалерійскіе, оказали большія услуги; они отличились храбростью и не мало содѣйствовали успѣхамъ прусскаго оружія, во время послѣднихъ походовъ. Между тѣмъ, по заключеніи мира, надо было значительно сократить армію, и понятно, волонтерные полки первые подлежали распущенію. Изъ солдатъ, одни были зачислены въ регулярныя войска, другіе же отпущены. Офицеры-же почти всѣ получили отставку.

Эти храбрые люди, доведенные до отчаянія, хотѣли сопротивляться, когда имъ сообщили о постигшей ихъ участи, и только что Зейдлицъ прибылъ въ Силезію, волонтерные кавалерійскіе полки обратились къ нему съ протестами. Тщетно онъ старался успокоить ихъ раздраженіе. Вспыхнулъ бунтъ; солдаты собрались и хотѣли воспротивиться распущенію. Подобное нарушеніе дисциплины требовало строгаго наказанія; Зейдлицъ явился передъ возмутившимися и уже взялся за пистолетъ, чтобы всадить пулю въ лобъ зачинщику, но его адъютантъ, ротмистръ Тчирскій, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ генерала, удержалъ его, говоря: „Если это дожно случиться, то предоставьте мнѣ сдѣлать это, ваше превосходительство". Зейдлицъ побѣдилъ свой гнѣвъ и воздержался

отъ поступка, который могъ-бы причинить большія несчастія. Распущеніе совершилось безъ пролитія крови, и Зейдлицъ сдѣлалъ все возможное, чтобы смягчить участь тѣхъ, на которыхъ распространялась эта мѣра. Онъ хлопоталъ о зачисленіи лучшихъ офицеровъ въ армію, а остальнымъ старался доставить по возможности удовлетворительное положеніе.

Зейдлицъ остановился въ Олау, куда былъ поставленъ штабъ его полка, и здѣсь онъ вернулся къ тому образу жизни, который велъ въ первые годы своего военнаго поприща. Вскорѣ послѣ заключенія мира, король создалъ для него должность инспектора кавалеріи въ Силезіи. Такимъ образомъ, кругъ его обязанностей значительно расширился, но генералъ занимался преимущественно своимъ полкомъ, въ особенности-же эскадрономъ, стоявшимъ въ Олау. Онъ лично наблюдалъ за его обмундировкой, службой, обученіемъ и хозяйствомъ, какъ это дѣлалъ король въ Потсдамѣ, съ первымъ баталіономъ своей гвардіи.

Въ инспекціи Зейдлица, въ верхней и нижней Силезіи, находилось: 20 эскадроновъ кирасиръ, 10 эск. драгунъ и 40 эск. гусаръ. Онъ долженъ былъ, главнымъ образомъ, заботиться о введеніи въ этихъ частяхъ порядка управленія, удовлетворяющаго требованіямъ бережливости.

Послѣ войны, истощившей Пруссію, король хотѣлъ поднять въ своихъ владѣніяхъ земледѣліе и промышленность, а для этого старался какъ можно болѣе облегчить пруссакамъ отправленіе воинской повинности. Съ этою цѣлью, число иностранцевъ въ арміи было увеличено, что повело къ измѣненіямъ въ системѣ комплектованія и управленія полковъ. При такихъ обстоятельствахъ, для достиженія однообразія, нуженъ былъ строгій надзоръ, потому что эти нововведенія подрывали интересы многихъ и дѣлали службу болѣе трудной. Основательныя возраженія, представленія Зейдлица противъ этой мѣры рушились передъ важностью предположенной цѣли, а затѣмъ генералъ-инспектору было поручено ввести эти новые порядки и строго слѣдить за ихъ исполненіемъ.

Самая должность его была новостью, чрезвычайно не понравившеюся шефамъ различныхъ полковъ, какъ задѣвавшая ихъ самолюбіе. Старые генералы, привыкшіе зависѣть непосредственно отъ короля, только отъ него получать приказанія и ему одтавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, увидѣли, что товарищъ, младшій изъ нихъ, сталъ посредникомъ между ними и государемъ. Нѣкоторые громко протестовали противъ такого порядка и старались обойти его или помѣшать его осуществленію; но Зейдлицъ, хотя и не охотно принявшій новую мѣру, былъ не изъ тѣхъ, которые допускаютъ какое либо ограниченіе правъ, присвоенныхъ ихъ положенію, и требовалъ отъ всѣхъ одинаковаго уваженія и повиновенія. Его всѣми признанныя достоинства и военная слава помогли ему не менѣе общей увѣренности въ его твердомъ намѣреніи требовать только законнаго.

Безкорыстіе Зейдлица также придавало ему большую нравственную силу. Въ теченіи всей войны его репутація осталась не запятнанной. Ему представлялось много случаевъ обогатиться; кромѣ того, онъ могъ искуственно создавать подобные случаи; но онъ не только пренебрегалъ этимъ лично для себя, но и вообще выказывалъ такое отвращеніе къ военнымъ реквизиціямъ и контрибуціямъ, что король никогда не рѣшался возлагать на него подобныя порученія. Онъ отказался-бы исполнять ихъ подобно тому, какъ сдѣлалъ это генералъ Сальдернъ, отказавшійся исполнить именное повелѣніе короля о разграбленіи охотничьяго замка Губертсбурга. Зейдлицъ запрещалъ своимъ войскамъ грабить, стараясь внушить имъ, что только добыча, взятая у непріятеля на полѣ сраженія, достойна солдата.

Въ этомъ отношеніи Зейдлицъ былъ одинаковаго образа мыслей съ принцемъ Генрихомъ. Хотя принцъ и былъ принужденъ продовольствовать свою армію на счетъ Саксоніи и производить реквизиціи въ Богеміи и Франконіи, при чемъ собранные продукты по большей части не доходили по назначенію, тѣмъ не менѣе, онъ всякій разъ выражалъ свое отвращеніе къ такому образу дѣйствій. Контингентъ, приведенный изъ Силезіи княземъ ф. Нейвидомъ, послѣ сраженія подъ Фрейбергомъ, обозначилъ свой путь всевозможными безчинствами, и принцъ Генрихъ встрѣтилъ генерала и офицеровъ строгимъ выговоромъ, сказавъ имъ, что ихъ походъ былъ походомъ разбойниковъ большой дороги, а не движеніемъ дисциплинированныхъ солдатъ.

Если не всѣ, то лучшіе генералы прусской арміи были того убѣжденія, что солдату позволительно добиваться только славы и законной награды отъ государя. Ни въ комъ это убѣжденіе не является столь твердымъ, какъ въ Кейтѣ, который обложилъ контрибуціей всю Богемію и былъ убитъ на слѣдующій годъ, оставивъ всего 70 дукатовъ, да въ Зейдлицѣ, относительно великодушія и безкорыстія котораго, несмотря на множество представлявшихся ему случаевъ наживы, не возникало никогда ни малѣйшаго сомнѣнія.

Король такъ хорошо зналъ, что Зейдлицъ не думаетъ о своихъ средствахъ, что самъ хотѣлъ позаботиться объ этомъ. Во время войны онъ сдѣлалъ его верховнымъ судьей въ Блото; съ этой должностью былъ связанъ ежегодный доходъ. Наравнѣ съ другими генералами, находившимися въ милости у короля, Зейдлицъ нѣсколько разъ получалъ отъ него подарки деньгами. Въ послѣдствіи его жалованье, какъ генерала, шефа полка и инспектора кавалеріи, доходило до 15,000 талеровъ. Этой суммы было вполнѣ достаточно для его расходовъ; однако, когда Зейдлицъ купилъ близь Намслау помѣстье Минковское, съ прилежащими къ нему лѣсами и выстроилъ тамъ замокъ, король послалъ ему 20,000 талеровъ. Кромѣ того, чтобы облегчить ему сбытъ произведеній

его лѣсовъ, онъ позволилъ ему безпошлинно сплавлять ихъ по королевской рѣкѣ.

Подобно тому, какъ старый Дессау обратилъ небольшой лугъ въ Галле въ учебное поле для пѣхоты, такъ и Зейдлицъ образовалъ въ Олау настоящую кавалерійскую школу. Его полкъ могъ служить образцомъ для всѣхъ другихъ. Офицеры и простые солдаты — всѣ ѣздили верхомъ, совершенно одинаковымъ образомъ и, слѣдуя его примѣру и правиламъ, отличались въ этомъ упражненіи необыкновенною смѣлостью и твердостью посадки. На самыхъ быстрыхъ аллюрахъ каждый всадникъ, какъ и весь эскадронъ, долженъ былъ вполнѣ владѣть собою, дабы исполнять команду съ быстротою молніи. Отважность кавалериста доходила до дерзости. Никто и думать не смѣлъ о несчастныхъ случаяхъ.

Прежде чѣмъ быть принятымъ въ полкъ, рекрутъ подвергался самымъ суровымъ испытаніямъ. Прежде всего требовалось, чтобы человѣкъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія. Его сразу сажали на необъѣзженную лошадь, которая неслась съ нимъ куда глаза глядятъ. Если всадникъ ломалъ себѣ шею, его браковали; если-же напротивъ, онъ выходилъ побѣдителемъ изъ этаго дикаго испытанія и не падалъ духомъ, то зачислялся въ полкъ. Вслѣдствіе этаго полкъ, а въ особенности его первый эскадронъ, состоялъ въ скоромъ времени изъ отборныхъ кавалеристовъ. Простой солдатъ, сознавая свое достоинство, имѣлъ видъ офицера. Составъ офицеровъ былъ безподобный.

Молодые люди лучшихъ фамилій добивались чести служить въ полку Зейдлица, а такъ какъ число вакансій было ограничено, то многіе довольствовались тѣмъ, что принимались волонтерами; эти молодые дворяне, богато обмундированные, полные рвенія, пылкіе, соперничали между собою въ верховой ѣздѣ. Благодаря ихъ богатству, въ полку не замедлила появиться роскошь. Мало было репутаціи лучшихъ ѣздоковъ, честолюбіе подстрекало обзаводиться и лучшими лошадьми; къ требованіямъ форменности въ одеждѣ присоединилось стремленіе къ щегольству.

Цѣль и опасности войны доставляютъ избытку дѣятельности и отваги пищу, которой не достаетъ въ мирное время, и эти качества, столь драгоцѣнныя на войнѣ, на мирныхъ стоянкахъ, обращаются часто въ важные недостатки. Какъ средства выдаться впередъ, отличиться, являются тогда: пышность, утрировка въ костюмѣ и всякаго рода крайности. Офицеры Зейдлица, обладавшіе этими качествами на войнѣ, далеко зашли вмѣстѣ съ тѣмъ въ указанныхъ недостаткахъ въ мирное время. Было приказано носить узкое платье, и офицеры наперерывъ стали хлопотать о томъ, чтобы оно было какъ можно уже. Сохранились забавные разсказы о томъ, какъ офицеры Зейдлица, передъ тѣмъ чтобы надѣть свои лосинные рейтузы, смачивали ихъ, вѣшали, и потомъ влѣзали въ нихъ съ трудомъ употребляя на эту операцію по нѣскольку часовъ времени. Правда, что высохнувъ на тѣлѣ—кожа дѣйствительно плотно облегала тѣло и удивительно обрисовывала формы. Мы при-

водимъ разсказъ въ томъ видѣ, какъ сами слышали его, и не беремся утверждать, что этотъ способъ часто употреблялся въ дѣло.

Положеніе Зейдлица заставляло его жить чрезвычайно открыто, у него часто собирались сго офицеры и многочисленное общество гостей. Его жена очень любила свѣтъ и удовольствія и вела разсѣянную жизнь; Зейдлицъ же, напротивъ, охотно возвратившись къ привычкамъ своей молодости, избѣгалъ гостинной жены. Онъ отпускалъ ее одну съ молодыми людьми въ концерты и на празднества, а самъ въ это время охотился или сидѣлъ дома, съ трубкой въ зубахъ, въ обществѣ одного или двухъ офицеровъ, изрѣдка обмѣниваясь съ своими собесѣдниками нѣсколькими словами. Вѣтряный характеръ молодой женщины заставлялъ ее искать общества ухаживавщихъ за нею офицеровъ. Каждый заинтересованный ею, столь-же отважный въ любовныхъ похожденіяхъ, какъ и на войнѣ, старался подражать Зейдлицу, и чести генерала были нанесены тяжкіе удары. Скандалъ сдѣлался до того гласнымъ, что супруги должны были разъѣхаться, спустя всего четыре, съ небольшимъ, года послѣ свадьбы.

Зейдлицъ довольно легко перенесъ эти домашнія невзгоды, но онѣ еще болѣе отдалили его отъ свѣта и двора. Онъ еще больше ушелъ въ свою военную жизнь. Страна давала ему возможность удовлетворять страсти къ охотѣ и доставляла успѣхъ въ тѣхъ любовныхъ похожденіяхъ, которыя всего болѣе приходились ему по вкусу. Мало разборчивый относительно женской красоты, онъ не искалъ въ ней тонкости и изящества. Достаточно было свѣжести и стройности, чтобы понравиться ему.

Зейдлицъ самъ продѣлывалъ всѣ тѣ смѣлыя упражненія, которыхъ онъ требовалъ отъ своихъ кавалеристовъ, и это проходило ему не всегда благополучно. Въ 1765 году, въ Лиссѣ, на одномъ изъ ученій въ присутствіи короля, онъ такъ страшно упалъ вмѣстѣ съ лошадью, что не надѣялись найти его живымъ и онъ долго оставался безъ чувствъ. Король подскакалъ къ нему, соскочилъ съ лошади и очень обрадовался, когда обнаружились признаки жизни. Фридрихъ потребовалъ для него изъ главной квартиры свою собственную карету и послалъ пажа въ Бреслау за лучшимъ докторомъ. Зейдлицъ открылъ вскорѣ глаза, но не могъ говорить, и волненіе короля было такъ велико, что онъ принужденъ былъ удалиться. Онъ ежедневно справлялся о больномъ и передъ своимъ отъѣздомъ изъ Лиссы съ горячею заботливостью поручалъ его вниманію докторовъ.

Зейдлицъ скоро выздоровѣлъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, по прежнему, принялся за свои опасныя упражненія. Будучи уже генераломъ, онъ повторилъ смѣлую выходку своей молодости, проскакавъ между вертящимися крыльями вѣтряной мельницы. Тоже самое сдѣлала и его свита.

Однажды, онъ встрѣтилъ въ окрестностяхъ Олау повозку медленно тащившуюся по песчаной дорогѣ. Въ ней сидѣлъ деревен-

скій пасторъ съ женой. Зейдлицъ замѣтилъ, что передокъ экипажа былъ очень длиненъ; такъ что между козлами и кузовомъ оставался большой промежутокъ. Смѣлый всадникъ даетъ шпоры лошади и перескакиваетъ черезъ повозку. За нимъ слѣдуетъ его свита, къ великому страху путешественниковъ, которымъ не было, однако, причинено ни малѣйшаго вреда.

Зейдлицъ такъ же мало щадилъ другихъ, какъ и самаго себя; всадникъ не долженъ былъ останавливаться ни передъ какою опасностью; онъ долженъ былъ побѣждать, но отнюдь не избѣгать ея. Несчастныхъ случаевъ было много, но Зейдлицъ не обращалъ на нихъ никакого вниманія и смотрѣлъ на это, какъ на жертву, къ которой обязываетъ война въ мирное время. Однажды король сказалъ ему: „Что значитъ, Зейдлицъ, что въ вашемъ полку люди такъ часто ломаютъ себѣ шеи?“ — „Вашему Величеству стоитъ приказать, и этого больше не будетъ, отвѣтилъ генералъ; но я не буду виноватъ, если полкъ не исполнитъ своего долга передъ непріятелемъ.“

Жена министра ф. Шлабрендорфа выражала ему свои опасенія по поводу того, что съ ея сыномъ можетъ случиться какое нибудь несчастіе въ упражненіяхъ, разсказы о которыхъ такъ пугали её. „Ваше Превосходительство можете быть покойны, сказалъ ей Зейдлицъ, корнетъ все равно, что кошка: его можно сбросить съ вершины башни, и онъ останется цѣлъ и невредимъ.“

Охота также представляла много опасностей, которыхъ никто не могъ избѣжать, не подвергаясь стыду. Участіе въ ней льстило самолюбію молодыхъ офицеровъ и доставляло имъ удовольствіе. Хорошими собаками почти также дорожили, какъ красивыми лошадьми, и у генерала онѣ были превосходно дресированы. Зейдлицъ прекрасно стрѣлялъ изъ ружья и изъ пистолета, какъ съ лошади, такъ и пѣшкомъ. Разсказываютъ, что хорошимъ стрѣлкамъ, вмѣсто цѣли, онъ держалъ двумя пальцами талеръ, и что самъ также стрѣлялъ въ подобную же мишень. Въ Олау пономарь три раза въ день звонилъ въ небольшой колоколъ, висѣвшій у дверей городской ратуши; выстрѣломъ, изъ окна своей квартиры, Зейдлицъ часто перерѣзалъ веревку колокола. Онъ разбивалъ пулей трубочный чубукъ, воткнутый въ землю.

Нѣкоторые, сохранившіеся къ счастію, приказы по полку и инспекціи дадутъ понятіе о томъ, какъ Зейдлицъ смотрѣлъ на службу.

20-го января 1766 года онъ далъ слѣдующую инструкцію: „Въ каждой части, командиры полуэскадроновъ *) должны слѣдить за

*) Этимъ; какъ наиболѣе подходящимъ выраженіемъ переводимъ мы слова: «commandants de compagnie», гдѣ «compagnie», судя по Militärisches Hand-Wörterbuch. Rüstow'a. Zürich. 1858 г. S. 445, соотвѣтствуетъ полуэскадрону. *Прим. переводчика.*

тѣмъ, чтобы лошади сѣдлались, вьючились и мундштучились, а стремяна пригонялись однообразно, какъ принято въ полку. Я замѣтилъ, что у нѣкоторыхъ кавалеристовъ стремяна черезчуръ коротки; я требую такой длины стремянъ, чтобы солдатъ не сидѣлъ въ сѣдлѣ, какъ въ креслѣ, а чтобы нога падала отвѣсно.

„Подвязывать лошадямъ хвосты слѣдуетъ только во время сильной грязи. Съ каждымъ новолуніемъ ихъ должно подрѣзать, и я предлагаю избѣгать выдиранія ихъ частымъ расчесываніемъ.

„Рекрутъ сажать на лошадей только тогда, когда будетъ окончено обученіе ихъ въ пѣшемъ строю. Не начинать обученія съ карабинами до тѣхъ поръ, пока они не будутъ хорошо сидѣть на лошади. Они должны ѣздить безъ стремянъ до тѣхъ поръ, пока ихъ посадка не будетъ безукоризненна.

„Въ особенности, предлагаю офицерамъ направить свои усилія къ тому, чтобы въ солдатѣ и унтеръ-офицерѣ не было видно мужика; чтобы развить въ нихъ возможно больше самолюбіе и внушить имъ, что хорошій солдатъ и внѣ службы долженъ отличаться опрятностью въ одеждѣ.

„Гг. офицеры должны совершенно окончить обученіе своихъ людей до весны, чтобы всѣ части были готовы къ походу или маневрированію, и чтобы не пришлось, какъ въ прошломъ году, снова начинать въ лагерѣ то обученіе, которое должно было быть окончено на зимнихъ стоянкахъ.“

Генералъ до такой степени заботился о томъ, чтобы вездѣ и во всякое время можно было узнать солдата, и чтобы онъ былъ опрятно одѣтъ, что нѣсколько дней спустя, отдалъ слѣдующій приказъ:

„Иногда мнѣ попадаются солдаты, находящіеся въ отпуску, которыхъ можно было бы принять за мужиковъ, если бы на нихъ не было нѣкоторыхъ предметовъ военнаго обмундированія. Эти люди не знаютъ даже фамилій своихъ полу-эскадронныхъ командировъ. Это заставляетъ меня напомнить гг. полковымъ командирамъ, что согласно приказамъ короля, они должны инспектировать отдѣльно-расположенныя команды и поручать старшимъ офицерамъ осматривать ихъ. Предлагаю имъ слѣдить за тѣмъ, чтобы эскадронные командиры не увольняли въ отпускъ большее число, чѣмъ то предписано существующими постановленіями, иначе въ случаѣ войны, въ полкахъ будутъ люди, которые передъ непріятелемъ не съумѣютъ исполнить своего долга.

„Старшіе офицеры должны удостовѣряться въ томъ, что подчиненные имъ офицеры обучаютъ своихъ людей.

„Они должны слѣдить за тѣмъ, чтобы рекрутъ, ни въ какомъ случаѣ, не получалъ увольненія въ отпускъ до тѣхъ поръ, пока его обученіе не будетъ окончено, чтобы въ случаѣ призыва резервовъ, полкъ былъ силенъ не числомъ только, но и качествомъ своихъ рядовъ.

„Люди, находящіеся въ отпуску должны быть ежемѣсячно осматриваемы унтеръ-офицеровъ. При командировкѣ такого унтеръ-офицера руководствоваться не старшинствомъ, а выбирать такихъ, которые съумѣли бы научить людей, какъ подобаетъ имъ вести себя, какъ солдатамъ.

„Старшимъ офицерамъ должно быть извѣстно, что въ силу повелѣній короля и существующихъ въ прусской арміи обычаевъ, всякій находящійся въ отпуску солдатъ долженъ показываться, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ городахъ и въ мѣстахъ расположенія войскъ, не иначе, какъ въ формѣ и при саблѣ. Каждый офицеръ долженъ слѣдить за исполненіемъ этого правила; тогда кирасиры, драгуны и гусары полковъ, расположенныхъ въ Силезіи, будутъ носить по воскресеньямъ форму, достойную прусской арміи. Убѣжденъ, что мой полкъ, заслуживавшій до сихъ поръ одобреніе короля, постарается быть достойнымъ его и на будущее время и строго будетъ выполнять только-что отданный мною приказъ."

Слѣдующій приказъ, посланный нѣсколько позже маіору Минквицу въ Стреленъ замѣчателенъ своею точностью, доходящею до наивности.

„Вы потрудитесь осмотрѣть полкъ и приказать выполнить слѣдующее: Всѣ офицеры должны быть готовы къ выступленію въ походъ по первому приказанію. Вы прикажете показать себѣ вьючныхъ лошадей, вьюки со всѣми принадлежностями, и дадите мнѣ отчетъ въ томъ, чего не достаетъ".

„Начиная съ перваго апрѣля, офицеры моего полка, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, могутъ носить только форменные сапоги, съ отворотами. Кромѣ того, къ 1-му мая у каждаго офицера должно быть верхнее платье, на столько широкое, чтобы его можно было носить поверхъ колета. Пуговицы, обшлага и воротникъ должны быть совершенно схожи съ тѣми, которые имѣются на образцѣ, приготовленномъ по моему приказанію полковымъ портнымъ. Каждый можетъ приказать положить между сукномъ и подкладкой фланель или что ему угодно; но все видимое, должно быть сдѣлано по формѣ. Наконецъ я требую, чтобы на службѣ офицеры носили желѣзныя шпоры; серебряныя же допускаются только на смотрахъ."

„Командиры полуэскадроновъ должны озаботиться, чтобы ленчики сѣделъ, какъ находящихся на службѣ, такъ и запасныхъ, не ломались на первыхъ же переходахъ и не натирали бы спинъ лошадей. Они должны удостовѣряться въ исправности карабиновъ и пистолетовъ. Это относится, какъ къ оружію находящемуся въ употребленіи, такъ и къ запасному".

„Весной я буду объѣзжать стоянки невзначай; я увижу сѣдла и оружіе и буду дурнаго мнѣнія о тѣхъ полуэскадронныхъ командирахъ, которые пренебрегли бы этими важными подробностями.

Въ число подобныхъ подробностей, я включаю покрышки на ольстеры, которыя должны быть пригнаны такъ, чтобы пистолеты никогда не могли подмокнуть“.

„Вы осмотрите фургоны и обозъ и донесете мнѣ, въ состояніи-ли все это двинуться по первому приказанію“.

„Два года тому назадъ я предписалъ, чтобы всѣ мои приказы были извѣстны офицерамъ; теперь я снова подтверждаю это. Я имѣю честь командовать людьми, которые большею частью одушевлены благороднымъ самолюбіемъ и надѣюсь, что каждый изъ нихъ, въ своей сферѣ дѣятельности, будетъ всѣми силами содѣйствовать поддержанію старой репутаціи полка“.

Въ заключеніе приведемъ приказъ, отданный Зейдлицемъ послѣ послѣднихъ большихъ маневровъ, на которыхъ онъ присутствовалъ.

„Мнѣ попадались наѣздники, напоминавшіе своей неловкостью силезскаго крестьянина, стрѣляющаго изъ пистолета на деревенской сватьбѣ. Это даетъ мнѣ поводъ думать, что повелѣнія короля не исполняются, и что не производится одиночное обученіе кирасиръ, драгунъ и гусаръ употребленію карабина, пистолета и сабли. Я строго подтверждаю, чтобы всѣ относящіяся до этого приказанія, полученныя полкомъ, были извѣстны каждому офицеру, а старшіе офицеры должны удостовѣряться во время своихъ объѣздовъ, что эти приказанія исполняются въ точности.

„Королю угодно, чтобы ни одна здоровая лошадь не оставалась двухъ дней сряду на конюшнѣ. Это единственное средство научить кавалериста ловко управлять конемъ и владѣть оружіемъ. Я предлагаю всѣмъ начальникамъ наблюдать за исполненіемъ этого требованія въ ихъ полку, дабы обученіе постоянно двигалось впередъ и чтобы я не видалъ болѣе молодыхъ офицеровъ, до такой степени неловко выполняющихъ различныя построенія. Всѣ командиры частей должны каждыя двѣ недѣли доносить мнѣ обо всемъ случившемся и объ исполненіи повелѣній короля“.

Въ дополненіе къ сказанному, мы приводимъ нѣкоторыя черты характера нашего героя, набросанные ротмистромъ Бланкенбургомъ. Онъ говоритъ: „тонъ, которымъ Зейдлицъ приказывалъ, снисходительность и мягкость, съ которыми онъ указывалъ на ошибки и замѣчалъ упущенія, невольно заставляли каждаго исправиться. Онъ съ такою проницательностію указывалъ на причины недостатковъ и на средства къ ихъ исправленію, что всякій былъ въ состояніи понять и исправить ихъ“.

„Эскадронныя и полковыя ученья, производимыя имъ на инспекторскихъ смотрахъ, всегда выставляли на видъ тѣ основныя начала обученія, безъ которыхъ невозможно совершенство построеній. Если, напримѣръ, онъ находилъ, что въ полку верховая ѣзда была не совсѣмъ хороша, то выбиралъ для ученья чрезвычайно пересѣченную, трудную, полную препятствій мѣстность.

„Зейдлицъ выказывалъ особенное расположеніе къ ретивымъ, знающимъ свое дѣло офицерамъ, даже если ихъ общее образованіе было весьма посредственно“.

„Если ему приходилось дѣлать выговоры, они никогда не оскорбляли чувства чести, которое должно одушевлять солдата, но всегда примѣнялся къ характеру виновнаго. Не смотря на живость своего характера, Зейдлицъ почти никогда не горячился и умѣлъ владѣть собою, какъ въ минуты неудовольствія, такъ и въ минуты опасности. Въ этихъ случаяхъ онъ никогда не махалъ руками и не кричалъ.“

Тамъ, гдѣ Зейдлицъ являлся начальникомъ, его отношенія къ подчиненнымъ соотвѣтствовали духу времени и профессіи. Слѣдующій эпизодъ покажетъ, что въ Зейдлицѣ, въ случаѣ надобности, генералъ исчезалъ и уступалъ мѣсто человѣку.

Въ сраженіи подъ Фрейбергомъ, Зейдлицъ, раздосадованный тѣмъ, что атака пруссаковъ шла не такъ живо, какъ бы ему хотѣлось, осыпалъ упреками офицера, выжидавшаго съ своими кирасирами удобнаго случая для атаки. Послѣдній ничего не отвѣчалъ, но въ ту же минуту, находя моментъ благопріятнымъ, стремительно атаковалъ непріятеля. Генералъ понялъ, что понапрасну оскорбилъ этого человѣка, и, на другой день, передалъ ему черезъ его полковаго командира, что готовъ дать ему удовлетвореніе. Это великодушное предложеніе удовлетворило офицера и тѣмъ дѣло и кончилось.

Офицеръ его полка, желая избавиться отъ кредитора, сослался на указъ короля, которымъ офицерскіе долги объявлялись незаконными и необязательными. Какъ только Зейдлицъ узналъ о такомъ злоупотребленіи довѣріемъ, онъ приказалъ посадить офицера въ тюрьму и принудилъ его признать низость своего поведенія.

Зейдлицъ не всегда умѣлъ избѣгать злоупотребленій властью, но онъ умѣлъ сознаваться въ нихъ и исправлять ихъ.

Въ Олау жило семейство, въ которомъ были двѣ прелестныя дѣвушки, и къ одной изъ нихъ Зейдлицъ чувствовалъ серьезное влеченіе. Одинъ изъ его офицеровъ также любилъ эту особу и пользовался взаимностью. Чтобы отдѣлаться отъ несноснаго соперника, Зейдлицъ отправилъ офицера на одну изъ удаленныхъ отъ города стоянокъ. Между тѣмъ, влюбленный каждый вечеръ являлся въ Олау, переодѣтый въ штатское платье и безъ спроса, а къ утру возвращался къ себѣ домой. Зейдлицъ узналъ объ этомъ. Выбравъ туманный день, онъ рано поутру отправился на охоту и поѣхалъ той дорогой, по которой долженъ былъ возвращаться офицеръ. Послѣдній беззаботно скакалъ домой и налѣтелъ на генерала. Избѣжать его уже не было никакой возможности, и офицеръ пролепеталъ какое то извиненіе. Но Зейдлицъ, удовлетворенный смущеніемъ молодаго человѣка и чувствуя, что его роль была не совсѣмъ прилична, тотчасъ прервалъ его, сказавъ: „Я васъ не

знаю, но смотрите, чтобы генералъ не узналъ о вашемъ поведенiи; вы можете дорого поплатиться за него". Этотъ офицеръ женился потомъ на молодой дѣвушкѣ.

Примѣры подобной снисходительности были не рѣдки въ Зейдлицѣ. Не ослабляя страха передъ начальникомъ, они увеличивали довѣрiе къ нему. Иногда случалось, что офицеры, безъ позволенiя, ѣздили изъ Олау въ Бреслау. Если Зейдлицъ узнавалъ объ этомъ, то садился на лошадь и со свойственною ему пылкостью пускался за ними въ погоню. Не удастся виновному уйдти—онъ подвергался строгому взысканiю, въ противномъ же случаѣ онъ не только не былъ наказанъ, но удостоивался лестнаго отзыва о силѣ его лошади и о его умѣньи ѣздить на ней.

Зейдлицъ ненавидѣлъ все то, что казалось изнѣженностью и никогда не переносилъ этого въ своемъ присутствiи. Офицеры всегда должны были носить твердые галстухи, изъ такой же матерiи, какъ у солдатъ ихъ части. Однажды одинъ офицеръ, приглашенный генераломъ обѣдать, пришелъ къ нему въ бархатномъ галстухѣ. Зейдлицъ сказалъ ему недовольнымъ тономъ: „Я не привыкъ видѣть за моимъ столомъ подмастерьевъ". Однако онъ успокоился, когда ему объяснили, что боль на шеѣ заставила офицера надѣть бархатный галстухъ, стоившiй ему страннаго названiя подмастерья.

Король самъ ненавидѣлъ въ военныхъ роскошь и изнѣженность, въ чемъ бы то ни было, и не пропускалъ ни одного случая, чтобы не выказать этого. Однажды Фридрихъ увидѣлъ въ прихожей великолѣпную муфту и думая, что ее положилъ тамъ Зейдлицъ, бросилъ ее въ огонь. Муфта принадлежала испанскому посланнику, и Зейдлица чрезвычайно забавила ошибка короля.

Въ его полку былъ офицеръ, храбрый и свѣдущiй, но немного безпечный и проводившiй свободное время за женскимъ вышиваньемъ, бывшимъ тогда въ большой модѣ. Зейдлицъ дорожилъ этимъ офицеромъ, но его прихоть не нравилась ему. Однажды, на ученьѣ, онъ подозвалъ его и сказалъ: „Г. Х...., не стойте же передъ фронтомъ такъ, какъ будто бы вы сидите за пяльцами".

Въ другихъ случаяхъ онъ сдабривалъ выговоръ похвалою. Одинъ полкъ, приготовившись къ его смотру, уже собрался выходить, какъ пошелъ сильный дождь. Полковой командиръ послалъ спросить не прикажетъ ли генералъ переждать, и получилъ отъ Зейдлица слѣдующiй отвѣтъ: „Пусть садятся на лошадей; дурная погода не останавливаетъ полкъ на полѣ битвы".

Адъютанты Зейдлица, благодаря личнымъ сношенiямъ съ нимъ и будучи непосредственными орудiями или органами его желанiй и мыслей, имѣли возможность хорошо изучить характеръ генерала. Между ними слѣдуетъ указать на полковаго адъютанта ф. Рейбница. Изъ его то воспоминанiй мы и заимствуемъ многiя изъ тѣхъ чертъ характера Зейдлица, которыя до сихъ поръ никогда еще не были обнародованы.

Рейбницъ, будучи юнкеромъ въ гусарскомъ полку Вернера, сопровождалъ генерала на одномъ изъ его инспекторскихъ смотровъ. Его смѣлая ѣзда, его вѣрные отвѣты и аккуратность въ исполненіи приказаній до такой степени понравились Зейдлицу, что онъ хотѣлъ перевести его корнетомъ въ свой кирасирскій полкъ. Но молодой дворянинъ былъ бѣденъ, а, между тѣмъ, эскадронный командиръ маіоръ графъ ф. Кроковъ обѣщалъ сдѣлать ему обмундировку, если, по производствѣ въ офицеры, онъ останется въ полку.

Желаніе генерала неожиданно дѣлало его офицеромъ; но Рейбницъ лишался вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщанной ему помощи, переходя въ полкъ, въ которомъ она была еще нужнѣе для него, потому что кирасирская форма была гораздо дороже гусарской. Маіоръ замѣтилъ генералу, что Рейбницъ такъ бѣденъ, что не можетъ служить въ кирасирахъ, между тѣмъ какъ другой молодой человѣкъ былъ бы тамъ болѣе на мѣстѣ. Зейдлицъ холодно отвѣтилъ ему: „Если мнѣ нуженъ совѣтъ,—я его спрашиваю. Рейбницъ нравится мнѣ, и я перевожу его корнетомъ въ мой полкъ. Пусть онъ исполняетъ свою обязанность, пусть надѣется на Бога и на меня,— и онъ не будетъ оставленъ.“ — И дѣйствительно, щедрости Зейдлица Рейбницъ былъ обязанъ частью того обмундированія, которое ему обѣщалъ Кроковъ.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы, постоянно отличаясь рвеніемъ и смѣтливостью, корнетъ былъ произведенъ въ поручики, и Зейдлицъ, внимательно слѣдившій за нимъ, рѣшился приблизить его къ себѣ, назначивъ его полковымъ адъютантомъ. Сначала онъ хотѣлъ испытать его дѣятельность и терпѣніе.

Въ ужасную зимнюю ночь генералъ приказываетъ позвать къ нему Рейбница, который является почти немедленно, въ мундирѣ и безъ шинели. Зейдлицъ спрашиваетъ его сколько въ полку женатыхъ, сколько у нихъ дѣтей и т. д. Адъютантъ даетъ точный отвѣтъ и получаетъ позволеніе удалиться. Едва Рейбницъ успѣлъ раздѣться и лечь въ постель, его снова требуютъ къ генералу, который спрашиваетъ у него фамилію правофланговаго кирасира въ полку. Онъ отвѣчаетъ и уходитъ. Зейдлицъ призываетъ его въ третій разъ и задаетъ такой же пустой вопросъ, какъ и въ первые два раза; Рейбницъ отвѣчаетъ съ такою же готовностью и не выказываетъ ни малѣйшаго удивленія. Въ 4 часа утра онъ явился въ четвертый разъ къ генералу, который сказалъ ему: „Требуя васъ такъ часто по пустякамъ, я хотѣлъ убѣдиться въ вашемъ терпѣніи; вы всегда являлись очень скоро и умѣли отвѣчать на мои вопросы. Мнѣ кажется, что вашъ гардеробъ, въ такую холодную ночь, подвергаетъ васъ опасности схватить насморкъ и потому прошу васъ принять эти червонцы, чтобы на нихъ сдѣлать себѣ плащъ“.

Слѣдующіе анекдоты дадутъ понятіе о преимуществахъ завиднаго и почетнаго положенія адъютанта Зейдлица. Иногда случа-

лось на ученьяхъ, что у кирасировъ сваливались шляпы. Это очень не нравилось Зейдлицу, и однажды, собравшись на ученье, передъ тѣмъ, чтобы сѣсть на лошадь, онъ приказалъ объявить, что всякій всадникъ, у котораго свалится шляпа, будетъ наказанъ: солдатъ—20 ударами тростью, а офицеръ—суточнымъ арестомъ. Въ этотъ день Зейдлицъ остался очень недоволенъ построеніями и приказалъ, чтобы послѣ обѣда выѣхали на ученье одни офицеры. Всѣ движенія исполнялись по его командѣ. Офицеры превосходили другъ друга во вниманіи и стараніи, и все шло хорошо до движенія развернутымъ фронтомъ, которымъ должно было закончиться ученье. Рейбницъ ѣхалъ передъ полкомъ; его лошадь загорячилась, мотнула головой и сбила со всадника шляпу. Благодаря широкимъ полямъ тогдашнихъ кирасирскихъ шляпъ, шляпа Рейбница, упавъ на кочку, легла перомъ вверхъ. Адъютантъ пользуется этой благопріятной случайностью, дѣлаетъ вольтъ, нагибается и, схвативъ свою шляпу за перо, снова надѣваетъ ее на голову; все это было сдѣлано на галопѣ и такъ живо, что онъ почти не отсталъ отъ генерала.

Послѣ ученья Рейбница позвали къ генералу. Онъ явился совершенно сконфуженный, а Зейдлицъ дружески сказалъ ему: „Какъ вы думаете, зачѣмъ я позвалъ васъ?“ Рейбницъ отвѣчаетъ, что кажется онъ первый имѣлъ несчастіе заслужить наказаніе, объявленное утромъ того-же дня; но что, однако, его шляпа крѣпко сидитъ на головѣ, и всему причиной ударъ головы лошади, перервавшій подбородникъ. Тогда Зейдлицъ сказалъ ему, что за ту ловкость, съ которой онъ исправилъ свою вину, онъ избавлялся отъ наказанія; а чтобы успокоить его черезчуръ тощую лошадь, далъ ему на фуражъ свертокъ золота.

Въ окрестностяхъ Олау грозой зажгло деревню, положеніе которой, по причинѣ окружающихъ городъ лѣсовъ и страшнаго ливня нельзя было опредѣлить съ точностью. Рейбницъ получилъ приказаніе отправиться въ путь, отыскать, гдѣ произошло несчастіе и затѣмъ явиться къ генералу съ донесеніемъ. Черезъ полчаса онъ возвращается, промоченный насквозь. Зейдлицъ увидѣлъ его изъ окна и подозвалъ къ себѣ. Рейбницъ тотчасъ поворачиваетъ лошадь, перескочивъ черезъ каменныя комяги, стоявшія передъ квартирой генерала, подскакиваетъ къ нему и спрашиваетъ, что ему угодно. „Чтобъ вы не сломали себѣ шеи, отвѣчаетъ Зейдлицъ, поѣзжайте, переодѣньтесь и придите назадъ“. Когда Рейбницъ вернулся и сдѣлалъ свое донесеніе, то оказалось, что въ полчаса онъ проѣхалъ около 3-хъ миль (около 21 версты (?)), и конечно, скачекъ черезъ комягу на утомленной лошади представлялъ еще большую опасность. „Я приказываю вамъ быть осторожнѣе, сказалъ генералъ; только одинъ разъ въ жизни можно сломать шею. Чтобы поправить вашу лошадь, пріймите эти 20 талеровъ, и я благодарю васъ за вашу ревностную службу.“ Въ этотъ

день у Зейдлица было избранное общество и эти слова, сказанныя при свидѣтеляхъ, были большой наградой.

Въ 1767 году Зейдлицъ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Послѣ этого онъ уже не могъ получить никакого повышенія, ибо съ окончаніемъ семилѣтней войны король никого не возводилъ въ фельдмаршальское достоинство. Права его, не измѣнившись въ свойствахъ, расширились относительно предѣловъ дѣйствія. Онъ по прежнему остался инспекторомъ кавалеріи въ Силезіи и съ величайшимъ вниманіемъ занимался своимъ кирасирскимъ полкомъ, эскадронъ котораго, стоявшій въ Олау, былъ предметомъ особенной его заботливости.

XIII.

Зейдлицъ и Фридрихъ Великій.

Когда король пріѣзжалъ смотрѣть войска, расположенныя въ Силезіи, Зейдлицъ былъ увѣренъ, что кавалерія заслужитъ его одобреніе, хотя похвалы, достававшіяся на ея долю были иногда очень сдержанны.

Зейдлицъ рѣдко показывался на маневрахъ въ Потсдамѣ и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приглашеніе короля обязывало его къ этому. Въ послѣдній разъ онъ присутствовалъ на нихъ въ 1768 году. Въ Потсдаммъ никогда не требовали ни одного офицера изъ инспекціи Зейдлица, до такой степени было сильно убѣжденіе, что Олауская школа выше всѣхъ остальныхъ. Это убѣжденіе, кромѣ того, что его раздѣляла вся армія, распространилось и въ иностранныхъ войскахъ; и не мудрено, что въ дни большихъ смотровъ Зейдлицъ былъ предметомъ общаго вниманія. Всѣ взоры жадно устремлялись на него; войска и народъ съ удивленіемъ произносили его имя.

Когда, въ 1769-мъ году, императоръ Францъ II пожелалъ видѣться съ прусскимъ королемъ, мѣстомъ свиданія было назначено Нейссе, куда Фридрихъ имѣлъ обыкновеніе ежегодно собирать войска верхней Силезіи. Императоръ настойчиво просилъ короля, чтобы туда былъ вызванъ знаменитый кирасирскій полкъ Зейдлица; хотя этотъ полкъ находился въ нижней Силезіи, тѣмъ не менѣе Фридрихъ не могъ отказать своему августѣйшему гостю въ исполненіи этаго желанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно возбудило въ немъ тайное неудовольствіе.

Король извѣстилъ Зейдлица объ ожидаемомъ прибытіи императора и на оборотѣ письма собственноручно приписалъ: „Никому не говорите объ этомъ.“ Зейдлицъ, не замѣтивъ этой приписки,

сказалъ своему адъютанту, въ присутствіи котораго онъ распечаталъ письмо короля, что онъ можетъ сообщить это своему отцу, министру ф. Шлабрендорфу, въ Бреслау. Новость скоро разнеслась и дошла до Берлина. Король былъ крайне недоволенъ этимъ и онъ скоро узналъ, кто былъ причиной огласки.

При первомъ свиданіи съ генераломъ, по прибытіи своемъ въ Силезію, онъ сухо сказалъ ему: „Съ какихъ поръ вы стали такъ болтливы, что ничего не можете удержать про себя?“ Зейдлицъ, смутившись противъ обыкновенія, попробовалъ оправдаться и сказалъ, что онъ сообщилъ полученное имъ извѣстіе своему адъютанту, который, безъ сомнѣнія и разгласилъ его. Король, заговаривавшій обыкновенно съ молодымъ Шлабрендорфомъ, съ неудовольствіемъ посмотрѣлъ на него и прошелъ мимо. Послѣдній принялъ очень близко къ сердцу эту незаслуженную немилость и Зейдлицъ, также взбѣшенный, старался утѣшить его, говоря, что король не совсѣмъ хорошо себя чувствовалъ, и что его неудовольствіе пройдетъ.

Король приказалъ спросить у Зейдлица не нужно ли ему новаго штандарта и вообще не нужно ли чего нибудь его войскамъ, чтобы представиться въ блестящемъ видѣ. Зейдлицъ отвѣтилъ, что по его мнѣнію, полку должно быть лестно явиться на парадъ со штандартомъ, изорваннымъ на полѣ битвы. Онъ просилъ только новыхъ литавровъ, потому что имѣвшіяся въ полку были отбиты у австрійцевъ и еще были выкрашены въ ихъ цвѣта; такъ что могли быть узнаны императоромъ. Король тотчасъ же исполнилъ эту просьбу; но, хотя онъ и выказывалъ императору всевозможное вниманіе, ему по видимому не понравилась эта заботливость его генераловъ ничѣмъ не оскорбить самолюбія Его Австрійскаго Величества.

На этихъ маневрахъ Зейдлицъ возбудилъ величайшее къ себѣ удивленіе. Императоръ вникалъ во всѣ подробности службы и присутствовалъ на всѣхъ ученьяхъ, которыя Зейдлицъ дѣлалъ своему полку. Послѣ одного, блестящимъ образомъ исполненнаго маневра онъ сказалъ Зейдлицу: „Генералъ Зейдлицъ это настоящее росбахское движеніе.“ Его похвалы прусской кавалеріи и ея знаменитому вождю теряли нѣкоторую долю своего значенія, потому что иногда онѣ обнаруживали въ императорѣ не столько глубокое знаніе дѣла, сколько желаніе быть пріятнымъ. Одно слово въ устахъ Фридриха польстило бы несравненно болѣе; между тѣмъ король ни малѣйшимъ знакомъ не выразилъ одобренія и по видимому не замѣчалъ того впечатлѣнія, которое производилъ его генералъ.

Слѣдствіемъ этого явилось сильное охлажденіе и неудовольствіе, и Зейдлицъ, вмѣсто того чтобы постараться приблизиться къ королю, нарочно держался въ сторонѣ. Этой досадой объясняется странное поведеніе Зейдлица въ слѣдующемъ обстоятельствѣ, разсказанномъ Фридрихомъ Николаи. Былъ третій день маневровъ. Король, остановившись на высотѣ, внимательно слѣдилъ за ними

въ подзорную трубу. Императоръ былъ очень далеко оттуда съ принцемъ Генрихомъ, а возлѣ короля не было никого, кромѣ Зейдлица, стоявшаго отъ него шагахъ во ста съ своимъ полковымъ хирургомъ.

Вдругъ лошадь подъ королемъ испугалась, бросилась въ сторону и упала, однако король не попалъ подъ лошадь, которая вскочила и ускакала. Хирургъ вскрикнулъ и спросилъ генерала, не слѣдуетъ ли ему освѣдомиться, не ушибся ли король. Зейдлицъ, видя, что король уже всталъ, отвѣтилъ ему: „Оставайтесь здѣсь, если король не ушибся, то ему будетъ непріятно, что замѣтили его паденіе.“ — Хирургъ предложилъ, кромѣ того, отправиться къ заводнымъ лошадямъ генерала, чтобы приказать привести одну изъ нихъ королю. „Нѣтъ, отвѣчалъ Зейдлицъ, оставьте, пока самъ король не спроситъ; мои лошади непокойны и могутъ надѣлать глупостей.“ Онъ намекнулъ на манеру короля исправлять своихъ лошадей.

Фридрихъ въ теченіи четверти часа оставался одинъ, пѣшкомъ, продолжая смотрѣть въ свою трубу на движенія войскъ, а генералъ, отвернувшись въ противоположную сторону, казалось не замѣчалъ того, что случилось съ королемъ. Когда пойманную лошадь подвели королю, онъ сѣлъ на нее не говоря ни слова.

Зейдлицъ не могъ выносить ничего, что сколько нибудь задѣвало его самолюбіе; слѣдующій анекдотъ служитъ тому доказательствомъ.

Одинъ офицеръ, чрезвычайно тщеславный и прозванный за свое хвастовство великимъ моголомъ, имѣлъ несчастіе, за нѣсколько дней передъ большимъ парадомъ, испортить на маневрахъ свою лучшую лошадь. Никто изъ товарищей не согласился ссудить его конемъ, и великому моголу пришлось проѣхать мимо императора на другой своей лошади, очень не красивой и съ крысьимъ хвостомъ. Императоръ былъ неистощимъ въ похвалахъ красотѣ полка и ему хоромъ подтягивала его свита, какъ вдругъ кто-то вздумалъ подшутить, выразивъ сожалѣніе о томъ, что одинъ изъ офицеровъ сидѣлъ на лошакѣ. Это услыхалъ Зейдлицъ и былъ такъ раздосадованъ, что посадилъ великаго могола подъ арестъ на все время маневровъ.

По окончаніи маневровъ, императоръ и король, въ сопровожденіи многочисленной свиты генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба, возвратились въ Нейссе. Передъ въѣздомъ въ епископскій дворецъ, въ которомъ помѣщался императоръ, онъ остановился и долго разговаривалъ съ Зейдлицемъ. Онъ просилъ у него многихъ указаній, повторилъ похвалы, увѣрялъ въ своемъ расположеніи къ нему и окончилъ слѣдующими словами: „Если бы мнѣ позволили обстоятельства, я бы пріѣхалъ къ вамъ учиться кавалерійскому дѣлу; но такъ какъ это невозможно, то я желалъ бы имѣть васъ въ своей службѣ“ — „Ваше Императорское Величество сдѣлали бы плохое пріобрѣтеніе, отвѣтилъ Зейдлицъ, потому что я умѣю служить только одному господину и именно тому, котораго имѣю.“

Король присутствовалъ при этомъ продолжительномъ разговорѣ съ видимымъ нетерпѣніемъ; онъ слышалъ послѣднія слова Зейдлица, произнесенныя имъ въ слухъ, и недовольнымъ тономъ спросилъ его: „О чемъ же вы такъ долго разговариваете съ императоромъ?" Зейдлицъ повторилъ только что сказанное имъ и получилъ въ отвѣтъ: „Я не требую у васъ объясненій."

Императоръ сохранилъ о Зейдлицѣ пріятное воспоминаніе и прислалъ ему въ подарокъ изъ Вѣны тройку прекрасныхъ турецкихъ лошадей.

Отношенія Зейдлица къ королю подвергались впослѣдствіи частымъ перемѣнамъ. Генералъ пользовался особеннымъ уваженіемъ короля; Фридрихъ открыто признавалъ его заслуги, его сужденіямъ онъ придавалъ величайшую цѣну; но вмѣстѣ съ тѣмъ охотно пользовался случаемъ замѣтить какой-нибудь недостатокъ и замѣтить часто задѣвающимъ образомъ. Послѣ смотра въ 1770 году, на которомъ Фридрихъ былъ чрезвычайно благосклоненъ къ генералу, онъ сказалъ ему: „Любезный Зейдлицъ, я нахожу, что въ вашемъ полку стремяна гораздо длиннѣе, чѣмъ въ остальной кавалеріи." Зейдлицъ, находившій, что длина стремянъ надлежащая, и нежелавшій принять выговора, холодно отвѣтилъ: „Государь, полкъ ѣздитъ теперь такъ-же, какъ подъ Россбахомъ." Король промолчалъ.

Въ другой разъ, король предложилъ своимъ генераламъ новый проектъ относительно срока службы и способа ремонтированія кавалерійскихъ лошадей. Зейдлицъ раздумывалъ, когда король спросилъ его мнѣнія: Я разсчиталъ, отвѣтилъ онъ ему, что черезъ 10 лѣтъ, самой молодой лошади, въ кавалеріи вашего величества, будетъ не менѣе 15-ти." Король отвернулся и отказался отъ проекта.

Однажды, въ присутствіи короля, разбирался вопросъ о томъ, какими саблями должна быть вооружена кавалерія: обыкновенными или обоюдоострыми? Нѣсколько затянувшіяся разсужденія надоѣли Зейдлицу, и онъ прекратилъ ихъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Если кавалерія налетаетъ на непріятеля прежде, чѣмъ тотъ успѣетъ разсмотрѣть, какія у нея сабли, то будь у ней въ рукахъ хотя простые хлысты, она навѣрное побѣдитъ его.

Въ другомъ случаѣ Зейдлицъ съумѣлъ ловко обойти столкновеніе. На одномъ изъ смотровъ кавалерія двинулась развернутымъ фронтомъ неправильно. Зейдлицъ подскакалъ къ тому флангу, который показался ему отставшимъ, и крикнулъ „Впередъ!" Въ ту же минуту подъѣзжаетъ король и кричитъ „Назадъ!" Зейдлицъ сдѣлалъ вольтъ, отскочилъ въ сторону, слѣзъ съ лошади и принялся какъ-бы поправлять мундштукъ лошади. Король между тѣмъ удалился, а отставшій флангъ выравнялся самъ собой.

Взаимное неудовольствіе продолжалось иногда по нѣскольку дней сряду, затѣмъ король умѣлъ однимъ словомъ изгладить вся-

кое непріятное воспоминаніе. Однажды Зейдлицъ сидѣлъ за королевскимъ столомъ молчаливый и надутый. Король не заговаривалъ съ нимъ и разговаривалъ о войнѣ съ однимъ французскимъ генераломъ. Говорили о Цорндорфѣ. Король описывалъ различныя движенія, послѣдовательныя атаки и во время разсказа поглядывалъ иногда на Зейдлица, лицо котораго сохраняло все тоже выраженіе. Наконецъ, король съ живостью воскликнулъ: „Что сказать вамъ еще? Вотъ тотъ, указывая на Зейдлица, который выигралъ битву." Тотчасъ явилась и веселость, и пріятное расположеніе духа.

Слѣдующій анекдотъ показываетъ, какимъ уваженіемъ пользовался Зейдлицъ у короля и при дворѣ. Король имѣлъ обыкновеніе, за обѣдомъ, изощрять свой сатирическій умъ, и многіе изъ его собесѣдниковъ были обыкновенными жертвами его, нерѣдко злыхъ, шутокъ. Оберъ-шталмейстеръ графъ ф. Шверинъ, боязливостью и другими мелкими недостатками, постоянно вызывалъ на свой счетъ остроты короля. Однажды, выведенный изъ терпѣнія, Шверинъ весьма рѣзко замѣтилъ: „Ваше величество нападаете на меня, потому что я охотно переношу эти нападки; а вы попробовали-бы вотъ съ нимъ". Онъ показалъ на Зейдлица. Всѣ присутствующіе оробѣли и смолкли; король сдѣлался серьёзенъ, и на этотъ разъ шутки прекратились.

Никогда Зейдлицъ не былъ такъ смѣлъ съ королемъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда свойственная ему справедливость и чувство долга заставляли его ходатайствовать за кого нибудь. Тогда онъ почти всегда добивался исполненія своей просьбы.

Однажды, въ Бреслау, инвалиды до такой степени тѣснились около короля, что надоѣли ему и онъ приказалъ удалить ихъ. „Это тѣ храбрые люди, сказалъ ему Зейдлицъ, которые подвергали свою жизнь опасности и стали калѣками для того, чтобы доставить славу вашему величеству; теперь они просятъ милостыню!" Король приказалъ выдать этимъ людямъ денегъ и отпустилъ ихъ милостиво.

Генералъ-маіоръ Бредовъ оставилъ службу, не получивъ никакого вознагражденія. Не имѣя подъ старость лѣтъ никакихъ средствъ къ существованію, этотъ генералъ рѣшился на самоубійство; но пуля только скользнула по черепу. Зейдлицъ, въ инспекціи котораго находился Бредовъ, такъ живо описалъ королю его несчастное положеніе, такъ настоятельно просилъ о помощи, что Фридрихъ назначилъ ему пенсіонъ въ 1000 талеровъ.

Подобнымъ-же образомъ Зейдлицъ заступился за другаго генерала, командовавшаго драгунскимъ полкомъ, также въ его инспекціи. Получивъ отъ короля замѣчаніе за новый ремонтъ, этотъ генералъ далъ отвѣтъ, компрометтировавшій генералъ-адъютанта ф. Ангальта, которому было поручено наблюденіе за ремонтированіемъ. Вскорѣ послѣ того и, конечно, подъ вліяніемъ ф. Ангальта, генералъ былъ отставленъ отъ службы съ маленькимъ пенсіономъ. Зейдлицъ немедленно написалъ королю, что этотъ генералъ былъ

храбрымъ солдатомъ, былъ бѣденъ и обремененъ семьей, и что назначеннаго ему пенсіона недостаточно для удовлотворенія его нуждамъ. Король тотчасъ-же увеличилъ пенсіонъ до 1500 талеровъ и, кромѣ того, заплатилъ долги генерала.

Однажды король строго осуждалъ генерала, командовавшаго однимъ изъ гусарскихъ полковъ, расположенныхъ въ Силезіи. Этотъ генералъ былъ врагомъ Зейдлица; однако, противъ ожиданія короля, Зейдлицъ не только не поддерживалъ его взгляда, но горячо говорилъ въ пользу своего недруга и смѣло упрекнулъ короля за то, что онъ слишкомъ легко вѣритъ неосновательнымъ донесеніямъ.

Между тѣмъ Зейдлицъ очень хорошо зналъ, чему онъ подвергается, отвѣчая королю подобнымъ образомъ. Однажды, когда его просили возобновить просьбу, на которую одинъ разъ уже послѣдовалъ отказъ короля, онъ откровенно отвѣтилъ: „Или вы думаете, что я не могу, прямо изъ кабинета короля, отправиться въ Шпандау?"

Въ обыкновенныхъ случаяхъ, когда особенныя причины не заставляли его рисковать, Зейдлицъ дѣйствовалъ очень осторожно и умѣлъ выбрать минуту. Онъ доходилъ даже до того, что во время немилости откладывалъ всѣ просьбы, касавшіяся его полка и подлежавшія разрѣшенію короля. Не отправлялось ни одного прошенія объ отпускѣ, о разрѣшеніи на женитьбу, объ отставкѣ или пенсіонѣ. Но за то потомъ, когда начиналъ дуть благопріятный вѣтетъ, всѣ отложенныя просьбы представлялись разомъ и получали разрѣшеніе.

Въ обществѣ, какъ и въ службѣ, поведеніе короля часто зависѣло отъ впечатлѣній минуты. Такъ, напримѣръ, Фридрихъ ненавидѣлъ куренье табаку, и иногда рѣзко выражалъ курящимъ свое неудовольствіе.

Однажды, когда отъ Зейдлица пахло табакомъ, король спросилъ его, откуда онъ пришелъ. Тотъ отвѣчалъ, что онъ только-что дѣлалъ визиты придворнымъ дамамъ.

— „Съ какихъ поръ придворныя дамы курятъ?" нетерпѣливо замѣтилъ король.

Въ другой разъ, въ знакъ вниманія къ Зейдлицу, онъ предложилъ ему курить въ своемъ присутствіи.

Фридрихъ II очень любилъ собранія, постоянно доставлявшія ему случай блеснуть своимъ насмѣшливымъ, тонкимъ умомъ. Зейдлицу же онѣ не нравились, потому что здѣсь его затмѣвали другіе генералы, болѣе образованные, обладавшіе болѣе подвижнымъ умомъ и лучше его знакомые съ французскими нравами и литературой. Король предпочиталъ ихъ, какъ собесѣдниковъ, Зейдлицу, который былъ обыкновенно молчаливъ, принималъ участіе только въ разговорахъ, касавшихся кавалеріи или охоты, и при томъ по большей части, ограничивался отрывочными, чрезвычайно лаконическими замѣчаніями.

Но, удовлетворяя умственной потребности, король, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ искренно привязанъ къ своимъ старымъ боевымъ товарищамъ, и эта привязанность возрастала съ годами. Онъ чувствовалъ необходимость видѣться отъ времени до времени съ людьми, дѣлившими съ нимъ опасности, счастіе и славу. Это-то чувство вѣроятно и продиктовало ему слѣдующее письмо къ Зейдлицу, написанное изъ Потсдамма, 10 апрѣля 1772 года:

„Любезный мой генералъ отъ кавалеріи ф. Зейдлицъ, вы такъ давно не были здѣсь, что должны *интересоваться* видѣть находящіеся здѣсь полки. Мнѣ будетъ очень пріятно, если вы прибудете съ этою цѣлью 1-го мая текущаго года.

„Фридрихъ".

Прежде, чѣмъ это письмо прибыло въ Олау, съ Зейдлицемъ сдѣлался апоплексическій ударъ. Доктора посовѣтовали ему карлсбадскія воды. Онъ написалъ объ этомъ королю и получилъ отъ него въ отвѣтъ: „Я съ сожалѣніемъ узналъ изъ вашего письма отъ 14 числа, что ударъ лишаетъ меня удовольствія видѣть васъ здѣсь. Со мной былъ такой же случай въ 1747 г. и не оставилъ ни малѣйшаго слѣда. И такъ я надѣюсь, что и васъ карлсбадскія воды вылечатъ совершенно. Отъ всей души желаю этого". Но въ то время, о которомъ говорилъ король, онъ былъ въ полной силѣ молодости; а молодость Зейдлица прошла и, кромѣ того, его образъ жизни сильно ослабилъ его.

Не смотря на небрежность, съ которою Зейдлицъ относился къ своей болѣзни и къ предписаніямъ докторовъ, онъ настолько поправился, что осенью могъ произвести свой обычный инспекторскій смотръ; но запасъ его силъ былъ такъ малъ, что онъ могъ только сидѣть на лошади, не принимая участія въ движеніяхъ.

Онъ не слушался ни докторовъ, ни своего собственнаго опыта. Любилъ наслажденія, вредныя для его здоровья и онѣ то не замедлили сломать его.

Весной 1773 года онъ совершенно ослабѣлъ. Тогда онъ получилъ отъ короля и принца Генриха письма, полныя выраженія самаго горячаго участія. Вторичное пребываніе въ Карлсбадѣ окончательно истощило Зейдлица и его привезли въ его минковское помѣстье до того больнымъ, что онъ уже не оставлялъ своей комнаты, а потомъ и постели. Лѣтомъ его полкъ собирался въ Олау; Зейдлицъ приказалъ перевезти себя туда, чтобы потѣшить взоръ видомъ своихъ кирасиръ. Самъ король отправился туда во время своихъ смотровъ въ Силезіи и навѣстилъ лежавшаго въ постелѣ больнаго.

Зейдлицъ былъ достоинъ сожалѣнія. Болѣзнь, распространившаяся и на лицо, поразила носъ, и генералъ постоянно отворачивалъ голову, чтобы скрыть свое состояніе. Король пробылъ у Зейдлица цѣлый часъ, осыпая его выраженіями своей привязанности и неоднократно восклицая: „Я не могу потерять васъ!" Онъ уго-

варивалъ его принимать лекарство. „Любезный Зейдлицъ,“ говорилъ онъ, „не упрямьтесь, слушайтесь доктора.“—„А вы, докторъ, говорилъ король послѣднему, также не будьте упрямы, не мучьте больнаго вашими порошками, если онъ предпочитаетъ микстуру и если одно также полезно, какъ и другое.

Зейдлицъ былъ тронутъ до слезъ и снова привязался къ жизни. О родѣ его болѣзни еще ничего не знали и король все еще думалъ, что это ударъ. Уходя, Фридрихъ долго разговаривалъ съ докторомъ; послѣдній жаловалсь на характеръ больнаго, но король сказалъ ему: „Тише, тише! Если Зейдлицъ насъ услышитъ, онъ отправитъ насъ обоихъ ко всѣмъ чертямъ!“

Зейдлицъ просилъ короля за офицеровъ, которыми онъ дорожилъ, и въ особенности, за своего любимаго адъютанта. По уходѣ короля, адъютантъ подошелъ грустный къ его постели: „Рейбницъ, будьте покойны, сказалъ Зейдлицъ. Если Господь даруетъ мнѣ жизнь, я позабочусь о васъ; въ противномъ случаѣ, — я рекомендовалъ васъ королю.“ Фридрихъ не забылъ этой рекомендаціи и сдержалъ слово.

Возвратившись въ Потсдамъ, король писалъ Зейдлицу, что онъ не можетъ помириться съ мыслею потерять его, но, въ виду возможности такого несчастія, проситъ его, всетаки, указать, кто, по его мнѣнію, былъ-бы способнѣе всѣхъ замѣнить его, какъ кавалерійскаго генерала. Онъ просилъ у него этаго указанія, какъ послѣдняго доказательства дружбы къ королю и какъ послѣдней услуги отечеству.

Увѣряютъ, что Зейдлицъ указалъ на полковника Вакеница, за котораго онъ такъ горячо ходатайствовалъ послѣ Цорндорфа. Таково могло быть его убѣжденіе, но высказывать его было неприлично, потому что Вакеницъ перемѣнилъ прусскую службу на службу въ Гессенѣ и не могъ уже разсчитывать на расположеніе короля. Фридрихъ очень дурно принялъ это предложеніе и сказалъ смѣясь: „Это доказываетъ, что и величайшіе люди болтаютъ вздоръ, когда отходятъ къ праотцамъ.“

Бланкенбургъ сомнѣвается въ этомъ, но бездоказательно. Характеры-же обоихъ людей заставляютъ вѣрить этому разсказу маіора Кальтенборна. Ретцовъ также подтверждаетъ этотъ фактъ, но говоритъ, что все происходило у постели Зейдлица при чемъ приписываетъ королю слѣдующія слова: „Какъ можете вы предлагать на такой постъ офицера, уже оставившаго мою службу?“— „я не знаю другаго, болѣе способнаго“ отвѣчалъ Зейдлицъ, послѣ чего король будто-бы ушелъ недовольный.

Наслѣдный принцъ прусскій, впослѣдствіи Фридрихъ-Вильгельмъ II, также навѣстилъ больнаго. Зейдлицъ просилъ принца принять отъ него въ подарокъ одну изъ его лошадей. Принцъ согласился и писалъ ему изъ Бреслау, 27 августа 1773 года:

„Любезный генералъ ф. Зейдлицъ, поручикъ ф. Клейстъ только „что привелъ мнѣ лошадь любезно подаренную мнѣ вами. Она мнѣ

„очень нравится, и я не нахожу словъ для выраженія моей признательности. Чувства мои извѣстны вамъ, и прошу васъ думать, „что я никогда не забуду человѣка съ такими достоинствами, какъ „ваши. Я принимаю лошадь не какъ воспоминаніе, а какъ выраженіе дружбы. Умоляю васъ слушать докторовъ, и нѣтъ сомнѣнія, они вылечатъ васъ. Вы такъ часто рисковали жизнію за отечество, что теперь должны сохранить ее для него и для вашихъ „друзей, между которыми я считаю себя въ числѣ самыхъ преданныхъ."

„Фридрихъ-Вильгельмъ".

Надежды были напрасны. Больной прострадалъ еще нѣсколько недѣль и тихо угасъ 7-го ноября 1773 года, 53 лѣтъ отъ роду.

По полученіи извѣстія о смерти героя, король писалъ къ генералу ф. Рёдеру, преемнику Зейдлица по инспекціи въ Нижней Силезіи, что онъ потерялъ одного изъ своихъ лучшихъ генераловъ. Чтобы показать арміи, какъ высоко онъ цѣнилъ его, король приказалъ всѣмъ старшимъ въ чинахъ офицерамъ, въ теченіе двухъ недѣль, носить трауръ на рукавѣ.

Согласно волѣ Зейдлица, тѣло его было перевезено въ его помѣстье. На пути ему отдавались воинскія почести. Онъ былъ погребенъ въ минковскомъ саду. Зейдлицъ желалъ покоиться среди своихъ лѣсовъ.

Замокъ былъ великолѣпенъ, но отличался суровою внѣшностью. Большая часть его была занята конюшнями. У входа Зейдлицъ приказалъ поставить Курія съ его палицей и Цинцината съ плугомъ. Могилу его осѣняютъ высокіе дубы. Овальный пьедесталъ изъ песчанника поддерживаетъ урну изъ чернаго мрамора и спящаго льва. На черной мраморной плитѣ находится слѣдующая надпись золотыми буквами:

Herois Fried. Wilh. L. B. de Seidlitz nat. a. 1721.
denat. a. 1773. Cineres.

Потомство Зейдлица далеко не процвѣтало. Онъ не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ мужескаго пола. Старшая изъ двухъ дочерей его вышла за-мужъ за Г. ф. Моссова, члена военнаго совѣта въ Бреслау. Она развелась съ нимъ и вышла вторично за-мужъ за поляка графа Мончинскаго, который разстратилъ все ея состояніе. Она перешла потомъ въ католичество, была очень несчастлива и умерла въ Бригѣ, въ домѣ умалишенныхъ. Младшая умерла въ Лузаціи, въ очень преклонныхъ лѣтахъ и почти въ нищетѣ.

Нашъ разсказъ долженъ былъ достаточно познакомить читателя съ личностью и характеромъ Зейдлица, но мы добавимъ къ этому еще нѣсколько чертъ.

Зейдлицъ былъ не очень высокаго роста, но былъ удивительно сложенъ и его наружность выказывала силу и ловкость. До самой смерти онъ сохранилъ прямую, гордую осанку. Верхомъ онъ былъ

неподражаемо хорошъ. Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ Бланкенбургъ, что достаточно было одной его наружности, чтобы повести на непріятеля линію кавалеріи. Его физіономія не поражала, но глаза сверкали молніей; въ ней выражался весь тотъ пылъ, который онъ выказывалъ въ опасности и смѣлыхъ предпріятіяхъ.

Въ характерѣ Зейдлица благородство и великодушіе составляли основныя качества. Между генералами своего времени, онъ былъ одинъ изъ самыхъ гуманныхъ. Онъ ненавидѣлъ жестокихъ наказаній и почти совершенно вывелъ изъ употребленія въ своемъ полку палочные удары. Онъ особенно покровительствовалъ крестьянамъ, хотя и отдавалъ солдатамъ предпочтеніе передъ ними.

Однажды молодой офицеръ, посланный съ приказаніемъ, поѣхалъ по засѣянному полю. По его возвращеніи, Зейдлицъ сказалъ ему: „вы, вѣроятно, не владѣете никакою собственностью".

Зейдлицъ всегда принималъ участіе въ офицерахъ простаго происхожденія, но извѣстныхъ ему за хорошихъ служакъ. Однажды одинъ старый капитанъ не понялъ переданнаго ему приказанія; одинъ изъ адъютантовъ Зейдлица пожалъ на это плечами. „Не бѣда, сказалъ генералъ, передъ непріятелемъ онъ сдѣлаетъ больше, чѣмъ мы оба".

Мы уже сказали, что подъ впечатлѣніемъ минуты въ Зейдлицѣ являлись иногда въ полной степени насиліе и произволъ, свойственные его времени и ремеслу. Это бывало въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда происходили столкновенія между военными и гражданскими, и всегда, когда по его мнѣнію затрогивалась честь офицера. Князь Фридрихъ-Людовикъ ф. Гогенлоге-Ингельфингенъ разсказываетъ забавный примѣръ такой несдержанности.

Въ свободное время Зейдлицъ имѣлъ привычку сидѣть подъ окномъ и курить. Бургомистръ Олау, жившій противъ него, также очень любилъ такое же препровожденіе времени, и по утрамъ садился у своего окна въ ночномъ колпакѣ. Зейдлицъ, видя въ этомъ неуваженіе къ себѣ, потребовалъ, чтобы онъ снялъ колпакъ. Бургомистръ, съ своей стороны, находя подобное требованіе оскорбительнымъ, не исполнилъ его. Тогда Зейдлицъ беретъ пистолетъ и стрѣляетъ въ бургомистра, который убѣгаетъ въ испугѣ и немедленно отправляетъ съ нарочнымъ жалобу королю. Фридрихъ не далъ этому дѣлу хода, не желая наказывать горячность человѣка въ такомъ положеніи и такихъ заслугъ, какъ Зейдлицъ, подобно выходкѣ молодаго безумца.

Хотя Зейдлицъ быстро достигъ самыхъ высокихъ чиновъ въ арміи, тѣмъ не менѣе его заслуги такъ громко говорили за него, что никто не смѣлъ ему завидовать; у него было мало враговъ. Обстоятельства войны сдѣлали генерала Клейста соперникомъ Зейдлица; онъ остался имъ и во время мира. Король часто соглашался съ его мнѣніями въ вопросахъ, касавшихся кавалеріи, а это мнѣніе не всегда раздѣлялось Зейдлицемъ. Не любя Клейста, Зейд-

лицъ признавалъ его зеслуги и, когда, въ 1767 году онъ узналъ о его смерти, то къ общему удивленію сказалъ: „я съ сожалѣніемъ долженъ сообщить вамъ о смерти генералъ-лейтенанта ф. Клейста. Армія теряетъ въ немъ одного изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ, а е. в. король—одного изъ преданнѣйшихъ слугъ".

Одна изъ выдающихся сторонъ характера Зейдлица, о которой уже было упомянуто прежде—это уваженіе къ религіи и святынѣ, никогда не покидавшее его, не смотря ни на заблужденія его бурной молодости, ни на силу его страстей. Въ семилѣтнюю войну, передъ каждымъ сраженіемъ, онъ приказывалъ пастору говорить рѣчь своимъ кавалеристамъ и подавать религіозную помощь раненымъ и умирающимъ. Однажды, когда онъ находился при королѣ, прошелъ мимо драгунскій полкъ и при этомъ пѣлъ религіозный гимнъ. „Это трусы поютъ", сказалъ король. Зейдлицъ никогда не пѣлъ, однако онъ заступился за драгунъ, замѣтивъ, что и генералъ ф. Цитенъ пѣлъ. Зейдлицъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ полковымъ пасторомъ, который умеръ въ Олау въ 1791 году. Не заботясь о томъ, каковы были вѣрованія и взгляды молодыхъ офицеровъ, онъ не выносилъ никакихъ шутокъ съ ихъ стороны надъ религіей и служителями ея.

Образованіе Зейдлица было не очень обширно; его знанія соотвѣтствовали тому времени и его спеціальности. Онъ былъ хорошо знакомъ съ французскимъ языкомъ, но также мало изучалъ французскую литературу, какъ и литературу своей страны. Однако Зейдлицъ признавалъ важность научнаго образованія для офицера. Онъ создалъ въ своемъ полку библіотеку, изъ которой тщательно изгонялись книги пустаго содержанія.

Въ войскахъ, расположенныхъ въ Силезіи, и составлявшихъ инспекцію Зейдлица, разсказываетъ Варнери, было около ста унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ. Онъ хотѣлъ собрать ихъ въ Олау, дабы лично руководить ихъ образованіемъ и подготовкой. Они должны были изучать иностранные языки, математику, заниматься всевозможными тѣлесными упражненіями и возвращаться въ свои полки за два мѣсяца до инспекторскаго смотра, на время маневровъ. Такимъ образомъ, эти молодые люди дѣлали бы большіе успѣхи, и это стоило-бы королю не болѣе какихъ-нибудь пятидесяти червонцевъ, на уплату учителямъ, но интриги помѣшали осуществленію этого проэкта.

Всѣ компетентные судьи, отъ Фридриха до нашихъ временъ, единогласно признаютъ достоинства Зейдлица. „Это былъ, говоритъ король, кавалеристъ, не имѣющій себѣ подобнаго и—генералъ, всесокрушающій, порывъ котораго рѣшалъ побѣду. Онъ довелъ прусскую кавалерію почти до совершенства".

Между сподвижниками Фридриха II, Винтерфельдъ и Зейдлицъ выступаютъ впередъ. Качества этихъ двухъ людей, ихъ подвиги, ихъ вкусы и образъ жизни, даже ихъ смерть представляютъ много общаго.

2-го мая 1784 года король приказалъ воздвигнуть Зейдлицу монументъ на площади Вильгельма въ Берлинѣ. Мраморная статуя героя, въ его военномъ костюмѣ, есть произведеніе скульптора Тассерта, пользовавшагося, по приказанію короля, весьма похожимъ портретомъ, принадлежавшимъ лорду Маришалю. Принцъ Генрихъ воздвигъ ему другой монументъ въ Рейнсбергѣ. Въ прусской арміи воспоминаніе о Зейдлицѣ—неизгладимо.

ФРЕЙБЕРГЪ (29 Октября 1762г.)
Пл. V
Фрейбергъ
ЦОРНДОРФЪ (25 Августа 1758г.)
Пл. III.
КУНЕРСДОРФЪ (12 Августа 1759г.)
Пл. IV
РОССБАХЪ (5 Ноября 1757г.)
Пл. II
КОЛЛИНЪ
Пл. I.

ПРУССКАЯ КАВАЛЕРІЯ

въ кампанію 1866 года.

Полковника фонъ Бессера.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Н. Астафьева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Любезный пріемъ, встрѣченный небольшимъ сочиненіемъ моимъ, „о Магдебургскомъ гусарскомъ полку въ кампанію 1866 года“: со стороны читающей военной публики, побудилъ меня предпринять изданіе труда, болѣе обширнаго, описывающаго дѣйствія всѣхъ частей прусской кавалеріи въ прошедшую кампанію.

Въ трудномъ дѣлѣ собиранія фактовъ по этому сложному предмету, встрѣтилъ я любезное содѣйствіе почти всѣхъ бывшихъ сослуживцевъ моихъ въ полку, которымъ и приношу глубочайшую благодарность.

Дабы не впасть въ односторонность и пристрастіе, я взвѣшивалъ свѣдѣнія, добываемыя изъ лагеря нашихъ геройскихъ противниковъ; съ другой стороны, я старался расширить свой нѣсколько узкій, спеціально кавалерійскій взглядъ на предметъ, посредствомъ обращенія къ указаніямъ лицъ, занимающихъ высшія въ сравненіи со мною должности.

Смѣю надѣяться, поэтому, что трудъ мой, представляющій славную страницу исторіи прусской кавалеріи, подвергнется должной оцѣнкѣ, какъ со стороны послѣдней, такъ и со стороны нашихъ славныхъ противниковъ, австрійскихъ кавалеристовъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Со времени войнъ за освобожденіе, ни одно военно-политическое событіе не имѣло въ глазахъ Пруссіи такой важности и не ожидалось съ такимъ тревожнымъ нетерпѣніемъ, какъ предвидѣвшаяся, весною 1866 года, борьба между стоявшими лицомъ къ лицу двумя великими германскими державами.

Солдаты, обыкновенно столь легко возбуждаемые при одномъ объявленіи похода, выказывали на этотъ разъ какое-то спокойствіе, и мало вѣрили въ возможность войны, вслѣдствіе того, вѣроятно, что не могли еще освоиться съ мыслью воевать съ недавними союзниками 1864 года.

Передовыя войска наши стояли уже въ виду непріятельской границы, а все еще проглядывало ожиданіе, что вотъ, въ какіе-нибудь двѣнадцать часовъ времени, обѣ великія державы протянутъ другъ другу руку примиренія.

Только передъ самымъ первымъ свистомъ пуль, если смѣю такъ выразиться, или передъ дѣйствительнымъ началомъ военныхъ дѣйствій, отлегло давившее всѣхъ тяжелое чувство неизвѣстности. Непріятельская прокламація, отзывавщаяся съ такимъ пренебреженіемъ о нашей арміи, возбудила повсюду въ людяхъ твердую рѣшимость идти впередъ всѣмъ, отъ перваго до послѣдняго и, опрокинувъ врага, купить побѣдою честный для Пруссіи миръ.

Въ такомъ то настроеніи 23-го Іюня на разсвѣтѣ, (дѣйствія на западномъ театрѣ войны начались уже 16-го), войска наши въ числѣ девяти дивизій спокойно и почти одновременно переступли, границу королевства Богемскаго.

Въ какомъ же однако состояніи находилось тогда наше войско получившее столь высокомѣрный вызовъ на бой? Смѣло-ли оно

принять послѣдній, хотя съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ? Отстраняя всякое самохвальство, отвѣтимъ на это прямо, по солдатски:

„Армія прусская не имѣла никакого основанія избѣгать боя съ австрійцами, или бояться ихъ".

Военный духъ арміи былъ превосходенъ, солдаты всѣхъ родовъ войскъ были хорошо подготовлены, корпусъ офицеровъ преисполненъ рыцарски патріотическаго чувства, наконецъ все войско было проникнуто общимъ единствомъ и готово было съ радостью положить жизнь за короля и отечество.

Что касается до свойствъ каждаго рода оружія въ отдѣльности, находимъ, что пѣхота, вооруженная превосходнымъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, успѣла уже освободиться отъ мелочной, парадной выправки, и только что выказала въ послѣднюю гольштинскую кампанію свою способность пользоваться мѣстностью.

Артиллерія, обращавшая вниманіе всей Европы превосходною организаціей, съ блестящею славой вернулась изъ кампаніи 1864 года. Репутацію свою она пріобрѣла дѣйствіями небольшими покуда частями, отличавшимися искуснымъ выборомъ позицій подъ Дюппелемъ, но и это уже давало право ожидать отъ нея успѣха въ сраженіяхъ въ открытомъ полѣ; и если бы нарѣзныя орудія были введены во всѣхъ частяхъ, при одинаковомъ сравнительно калибрѣ, то артиллерія наша ничуть не уступала бы австрійской.

Относительно же боевыхъ качествъ кавалеріи, мы распространяться не будемъ; въ военныхъ кружкахъ большихъ надеждъ на нее не возлагали, чему причиною служило то, что въ новѣйшихъ войнахъ не было примѣровъ примѣненія дѣйствія кавалеріи въ обширномъ размѣрѣ; заслуживающія вниманія частныя атаки въ баденскую кампанію и въ гольштинскомъ походѣ 1849 года, не могли еще служить основаніемъ для заключеній о способности кавалеріи къ большимъ дѣйствіямъ.

Австрійская же кавалерія, напротивъ того, кромѣ случаевъ дѣйствій большими массами въ венгерскую войну, имѣла за собою опытъ двухъ итальянскихъ кампаній, гордясь притомъ мнѣніемъ Наполеона III, который, при открытіи послѣдняго итальянскаго похода, отозвался особенно лестно о качествахъ австрійской кавалеріи.

Какія-бы однако ни существовали мнѣнія о семъ предметѣ, но въ рядахъ австрійской кавалеріи не являлось еще ни Зейдли-

цевъ, ни Цитеновъ, и мы были спокойны въ этомъ отношенiи. Генералъ фонъ Эдельсгеймъ, въ сраженiяхъ при Маджентѣ и Сольферино, безспорно выказалъ себя какъ храбрый начальникъ кавалерiйскаго отряда, но не болѣе; оставалось еще судить о способности его управлять большими массами кавалерiи.

Обращаясь же безпристрастно, при началѣ кампанiи, къ собственно матерiальной части обѣихъ кавалерiй, и не вдаваясь впрочемъ въ подробности, нашли мы слѣдующее:

„Люди у австрiйцевъ имѣютъ преимущество болѣе чѣмъ удвоеннаго, противъ пруссаковъ срока службы, но лошади качествомъ хуже прусскихъ"

Что же касается до кавалерiи союзныхъ съ Австрiею государствъ, то находимъ, что ганноверская кавалерiя обладала отличнымъ составомъ людей и лошадей. Саксонская постоянно пользовалалась славою какъ въ военное такъ и въ мирное время; баварская и виртембергская, хотя имѣла нѣсколько тяжелыхъ людей и лошадей, но была хорошо обучена; наконецъ кавалерiи баденская и гессенская, организованныя на прусскiй ладъ, снабжены были одинаково хорошо какъ людьми, такъ и лошадьми.

Такимъ образомъ, австрiйская армiя прiобрѣтала въ перечисленныхъ контингентахъ подспорье для своей кавалерiи, не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношенiяхъ.

Не смотря на всѣ эти обстоятельства, прусская кавалерiя, полагаясь на добрыхъ, быстрыхъ и выносливыхъ коней своихъ, надѣялась одержать успѣхъ надъ сильнѣйшею по числу непрiятельскою кавалерiею; на сколько оправдалась эта надежда, покажутъ слѣдующiя страницы.

Мобилизацiя кавалерiи встрѣтила и теперь, подобно прежнимъ случаямъ, затрудненiя немаловажныя.

Въ виду сформированiя резервныхъ эскадроновъ и приведенiя полковъ на военное положенiе, на укомплектованiе кавалерiи поступили только что купленныя въ странѣ такъ называемыя добавочныя лошади (Augmentazionspferde). То были лошади съ грубымъ складомъ, не выѣзжанныя и не отвѣчающiя ни одному изъ требованiй кавалерiйской службы; присутствiе этихъ лошадей нарушало единство матерiальной части и ложилось бременемъ на полки, значительно ослабляя боевую ихъ силу. Половина, если и не двѣ трети, этихъ добавочныхъ лошадей пали въ походѣ.

Произведя затѣмъ бѣглый обзоръ людей нашей кавалерiи, за-

мѣтимъ, что молодой ихъ составъ сравнительно съ старослужащими австрійскими кавалеристами, долженъ былъ внушать намъ серьезныя опасенія.

Вопросъ, въ какой степени люди наши, вообще тщательно обученные, въ особенности же дѣйствію холоднымъ оружіемъ, успѣли созрѣть въ кавалерійскомъ дѣлѣ, дабы всюду противостоять австрійцамъ и именно ловкимъ и пылкимъ венгерскимъ гусарамъ,— вопросъ этотъ остался нерѣшеннымъ. Соображеніе же, что при трехъ-годовомъ срокѣ службы, послѣдне-прибывшая треть людей едва успѣла въ полгода окрѣпнуть въ сѣдлѣ, должно было побудить насъ къ еще болѣе усиленной работѣ по подготовкѣ людей; затѣмъ по прибытіи резервныхъ людей, съ своей стороны требовавшихъ обученія, пятая, если и не четвертая, часть людей въ полкахъ состояла изъ молодыхъ солдатъ, пробывшихъ всего шесть мѣсяцевъ въ строю.

Когда, въ половинѣ Мая, объявили приведеніе арміи на военное положеніе, въ кавалеріи только что за четыре недѣли передъ тѣмъ, успѣли окончить манежныя занятія, принявшись за ученіе на плацу. Едва успѣли нѣсколько обучить эскадроны, какъ пришлось собирать полки; одно только одиночное обученіе людей и лошадей могло назваться основательнымъ; тактическимъ же обученіемъ пришлось заняться по дивизіямъ уже на походѣ къ австрійской границѣ, пользуясь всякимъ представлявшимся къ тому удобнымъ случаемъ. Ежедневная, разъѣздная и аванпостная служба, полковыя и эскадронныя ученія чередовались съ полевою службою и походными движеніями, совокупно съ другими родами войскъ.

Излишнее тѣло у лошадей, накопившееся въ зимніе мѣсяцы, успѣло спасть, за то увеличенные раціоны, при усиленной работѣ, укрѣпили коней на столько, что они сохраняли достаточно силъ и бодрости и въ то время кампаніи, когда оказался совершенный недостатокъ фуража.

Эти-то пять недѣль, такъ называемаго военно-приготовительнаго періода, послужили съ найбольшею пользою для нашей кавалеріи, которой остается только благодарить дипломатію за дарованное необходимое для подготовки ея время.

Кромѣ состоявшихъ на службѣ 48-ми гвардейскихъ и линейныхъ полковъ, было призвано при началѣ мобилизаціи, еще 12 конныхъ ландверныхъ полковъ. На сколько призванные старослуживые люди оказались удовлетворяющими всѣмъ условіямъ, на столь-

ко-же непригодными явились лошади, поставленныя по военному положенію отъ жителей. Какимъ образомъ могла кавалерія достойно поддержать прежнее значеніе свое, когда часть лошадей ея такъ мало соотвѣтствовала кавалерійскимъ требованіямъ?

Если нѣкоторые изъ нашихъ полковъ, какъ впослѣдствіи оказалось въ бою, пріобрѣли успѣхъ, не рѣдко блестящій, то это нисколько не опровергаетъ нашего замѣчанія; оно можетъ только служить доказательствомъ замѣчательныхъ способностей и рыцарскаго самоотверженія кавалерійскихъ начальниковъ, во что-бы то ни стало рѣшившихся биться на смерть за короля и отечество.

Что касается до духа прусской кавалеріи, то онъ въ основаніи остался прежнимъ, не смотря на ежедневныя мелочныя, подчасъ весьма утомительныя служебныя требованія; впрочемъ онъ поддерживался большими ученіями и маневрами; наступившая же пора дѣйствій служила найбольшимъ возбужденіемъ каждому записному кавалеристу.

У прусской кавалеріи, какъ уже выше сказано, съ самыхъ временъ войны за независимость не было блестящихъ воспоминаній; дѣянія же великаго прошедшаго, обезсмертившія имена Зейдлица и Цитена, отошли уже въ область давно минувшаго и не могли болѣе вдохновлять нашей кавалеріи; тѣмъ не менѣе молодые кавалеристы съ надеждою обращали взоры свои на стоявшихъ во главѣ ихъ рыцарей—начальниковъ, въ ожиданіи, что подъ счастливою звѣздою Пруссіи, выдвинутся изъ среды послѣднихъ такіе люди, которые къ старымъ незабвеннымъ лаврамъ съумѣютъ присоединить новые.

Таково было состояніе прусской кавалеріи, когда она въ концѣ Іюня 1866 года выступила въ походъ.

Силы обѣихъ сторонъ.

A. Прусская и союзная ей кавалерія.

B. Австрійская и союзная ей кавалерія.

(Въ кавалеріи обѣихъ великихъ державъ эскадроны опредѣлены силою въ 150 лошадей; сила кавалеріи союзныхъ государствъ высчитана особо).

A. Прусская кавалерія.

		Эскадроновъ.		Коней.
I. Гвардія.				
8 полковъ	. . . .	32	=	4800
изъ нихъ:	1 полкъ лейбъ-гвардіи,			
	1 полкъ гвардейскихъ кирасиръ,			
	1 полкъ гвардейскихъ гусаръ,			
	3 полка гвардейскихъ уланъ,			
	2 полка гвардейскихъ драгунъ.			
II. Линейная кавалерія.				
40 полковъ				
изъ нихъ:	8 кирасирскихъ	32	=	4800
	12 уланскихъ	48	=	7200
	12 гусарскихъ, изъ которыхъ въ 8-ми по 4 эскадрона и въ 4 по 5-ти эскадроновъ. . . .	52	=	7800
	8 драгунскихъ, изъ которыхъ въ 4-хъ полкахъ по 4 эскадрона и въ 4 по 5-ти эскадроновъ.	36	=	5400

Примѣчаніе. Въ теченіе войны было сформировано еще 7 полковъ=28 эскадрон. = 4200 коней.

	Эскадр.		Коней.
III. Ландверная кавалерія.			
Въ составѣ: 1 полка тяжелой кавалеріи 4 эскадрона.			
5 уланскихъ полковъ = 20 эскадроновъ.			
5 гусарскихъ полковъ = 20 эскадроновъ.			
1 драгунскій полкъ въ 4 эск.	48	=	7200
IV. Кавалерія союзниковъ.			
Въ составѣ: Мекленбургъ-Шверин. 4 эск.			
Брауншвейгскихъ . . 3 эск.			
Ольденбургскихъ . . 3 эск.			
Гамбургскихъ . . . 2 эск.	12	=	1500
Итого.	260	=	38,700

B. Австрійская кавалерія.

	Эскадр.		Коней.
I. Имперія.			
11 кирасирскихъ полковъ по 4 эск. =44 эск. 1 кирасирскій полкъ (Дампьера), № 8 въ 5 эскадр.	49	=	7350
2 драгунскихъ полка по 5 эскадр.	10	=	1500
14 гусарскихъ полковъ по 5 эскадр.	70	=	10500
13 уланскихъ полковъ по 5 эскадр.	65	=	9750
II. Баварія.			
3 кирасирскихъ полка по 4 эск. = 12 эскадр.			
6 легко-конныхъ полковъ по 4 эск. = 24 эскадр.			
3 уланск. полка по 4 эск.=12 эск.			
12 полковъ по 400 коней. . . .	48	=	4800
III. Саксонія.			
1 гвардейскій конный полкъ въ 5 эскадроновъ.			
3 линейныхъ конныхъ полка по 5 эскадроновъ.			
4 полка по 600 коней	20	=	2400
IV. Ганноверъ.			
2 кирасирскихъ полка по 4 эск.			
2 драгунскихъ полка по 4 эск.			
2 гусарскихъ полка по 4 эскадр.			
6 полковъ по 500 коней . . .	24	=	3000

		Эскадр.		Коней.
V. Курф. Гессенъ.	Въ лейбъ-гвардіи 220 коней. 2 гусарскихъ полка по 4 эскадр., въ каждомъ по 83 коня.			
	8 эскадроновъ, 664 коня	8	=	884
VI. Въ Герц. Гессенъ.				
	2 полка по 4 эскадрона, въ каждомъ по 112 коней	8	=	896
VII. Виртембергъ.				
	4 полка по 4 эскадрона, изъ которыхъ исключается по 1 эскадр. резервному. Въ полку по 473 коня	12	=	1419
VIII. Баденъ.				
	3 драгунскихъ полка по 500 коней.	12	=	1500
IX. Нассау и Лимбургъ.				
	1 полкъ въ 5 эскадроновъ . . .	5	=	570
	Общее число	331	=	44,569

ЧАСТНЫЯ ЗАМѢТКИ О СИЛѢ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

Изъ составленной выше вѣдомости слѣдуетъ, что австрійская кавалерія была сильнѣе нашей 5800 конями; но такъ какъ изъ общаго числа ея 6 полковъ (30 эскадр.) съ 4500 конями находились на Итальянскомъ театрѣ войны, то численное превосходство ея не превышало 1500 коней, да и то, если принимать въ соображеніе то время когда ганноверская кавалерія могла считаться помощью для австрійской. Послѣ же сдачи при Лангензальцѣ, отнявшей отъ общей силы кавалеріи австрійцевъ цѣлыхъ 24 эскадрона съ 3000 конями, оказалось, что прусская кавалерія сильнѣе непріятельской на 2300 коней.

Что касается до распредѣленія прусской кавалеріи на двухъ отдѣльныхъ театрахъ войны, то въ Майнскую армію было отдѣлено всего 6 полковъ (или 3600 коней). Послѣднимъ предстояло имѣть дѣло почти съ тройными силами (9000 коней), оставшимися за исключеніемъ ганноверцевъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что на Богемскомъ театрѣ войны, прусская кавалерія численно превосходила непріятельскую. Но принимая въ соображеніе, что въ число ея входило 44 эскадрона (6600 коней) ландверной кавалеріи, на плохихъ невыѣзженныхъ лошадяхъ, что наконецъ, контингенты Мекленбурга, Брауншвейга, Ольденбурга и Гамбурга, счетомъ всего 1500 коней, не могли служить настоящимъ подкрѣпленіемъ, мы приходимъ къ тому выводу, что австрійская кавалерія, всюду снабженная превосходно выѣзженными лошадьми, находилась въ условіяхъ значительно выгоднѣйшихъ чѣмъ прусская, не смотря на то, что численно была и слабѣе.

Что же касается до раздѣленія кавалеріи на дивизіонную и резервную, то у австрійцевъ къ каждому армейскому корпусу придавалось по одному легкому кавалерійскому полку, въ видѣ дивизіонной кавалеріи; у пруссаковъ же, для той же цѣли, назначалось по одному полку на каждую дивизію.

Остававшаяся за отдѣленіемъ этихъ частей масса конницы составляла резервную кавалерію въ обѣихъ арміяхъ *).

---

*) Въ Майнской арміи, по случаю малаго числа кавалерійскихъ полковъ, резервной кавалеріи не было.

A.

Основный расчетъ.

(Ordre de bataille)

Прусской резервной кавалеріи *).

I-я армія.

Командуюшій кавалеріею: Генералъ отъ кавалеріи его королевское высочество Принцъ *Альбрехтъ* старшій.

I-я кавалерійская дивизія: генералъ-маіоръ Ф. *Альвенслебенъ.*

1-я кирасирская бригада: его королевское высочество генералъ-маіоръ принцъ *Альбрехтъ* младшій.

Полкъ лейбъ-гвардіи Полкъ гвардейскій кирасирскій	состоятъ при гвардейскомъ корпусѣ.

1-я легкая кавалерійская бригада: генералъ-маіоръ ф. *Рейнбабенъ.*

1-й гвардейскій драгунскій полкъ
1-й — — уланскій —
2-й — — — — —

2-я кирасирская бригада: генералъ-маіоръ *Пфюль.*

Бранденбургскій кирасирскій № 6-го полкъ.
Магдебургскій — — № 7-го —

II-я кавалерійская дивизія: генералъ-маіоръ *Ганнъ ф. Вейгернъ.*

2-я легкая кавалерійская бригада: генералъ-маіоръ герцогъ *Вильгельмъ Мекленбургскій.*

2-й гвардейскій драгунскій полкъ.
Бранденбургскій гусарскій № 3-го полкъ.
Бранденбургскій уланскій № 11-го полкъ.

3-я легкая кавалерійская бригада: генералъ-маіоръ графъ фонъ-деръ *Грёбенъ.*

Неймарскій драгунскій № 3-го полкъ.
Тюрингскій гусарскій № 12-го полкъ.

---

*) Не означенные въ расчетѣ полки составляютъ дивизіонную кавалерію.

3-я кирасирская бригада: генералъ-маіоръ фонъ-деръ *Гольцъ*.
3-й кирасирскій (королевы) полкъ.
Померанскій уланскій № 9-го полкъ.
(прикомандированъ къ 2-му армейскому корпусу).

II-я армія.

Командующій кавалеріею генералъ-маіоръ ф. *Гартманъ* (помощникъ его: генералъ-маіоръ ф. *Борстель*).
Кирасирская бригада: генералъ-маіоръ ф. *Шёнъ*.
Западно-прусскій кирасирскій № 5-й полкъ.
Зилезскій кирасирскій № 1-го полкъ.
Легкокавалерійская бригада: генералъ-маіоръ фонъ-*Витцлебенъ*.
2-й Лейбъ-гусарскій полкъ.
Познанскій уланскій № 10-го полкъ.
Ландверная кавалерійская бригада: полковн. ф. *Франкенбергъ*.
2-й Ландверный гусарскій полкъ.
1-й — — уланскій —
Резервная кавалерійская бригада: полковн. ф. *Бредовъ*. Восточно-прусскій кирасирскій № 3-го полкъ.
— — — — уланскій № 8-й полкъ.
Литовскій уланскій № 12-го полкъ (прикомандированъ къ 1-му армейскому корпусу).

Эльбская армія.

Резервная кавалерія: генералъ-маіоръ ф. *Котце*.
Рейнскій кирасирскій № 8-го полкъ.
Вестфальскій уланскій № 7-го — прибылъ позже.
Померанскій ландверный полкъ тяжелой кавалеріи.

B.

Основной расчетъ.

(Ordre de bataille).

Австрiйской резервной кавалерiи.

I-я легкая кавалерiйская дивизiя: генералъ-маiоръ баронъ *Эдельсгеймъ.*

Бригада полковника *Аппеля.*
2-й драгунскiй полкъ (Виндишгреца).
9-й гусарскiй полкъ (Лихтенштейна).

Бригада полковника гр. *Валлиса.*
1-й драгунскiй полкъ (Савойскiй),
10-й гусарскiй — (короля прусскаго)

Бригада полковника *Фратрицевича.*
5-й гусарскiй полкъ (Радецкаго)
8-й — — — (Гессенъ-Кассельскiй)

II-я легкая кавалерiйская дивизiя: генералъ-маiоръ князь *Турнъ и Таксисъ.*

Бригада полковника *Бельгарда.*
4-й гусарскiй полкъ (Оша).
12-й — — — (Галлера)

Бригада полковника *Вестфалена*
6-й гусарскiй полкъ (Виртембергскiй)
14-й — — — (Пальфи).

I-я резервная кавалерiйская дивизiя: фельдцейхмейстеръ-лейтенантъ принцъ *Шлезвигъ-Гольштинскiй.*

Бригада генералъ-маiора князя *Сольмса*
4-й кирасирскiй полкъ (Императора Фердинанда)
6-й кирасирскiй полкъ (Гессенскiй)
8-й уланскiй — (Императора Макса).

Бригада генералъ-маiора *Шиндлёкера.*
9-й кирасирскiй полкъ (Стадiона)
11-й — — — (Императора Франца Iосифа).
4-й уланскiй — (Императора Франца Iосифа).

II-я резервная кавалерійская дивизія: генералъ-маіоръ *Зайчекъ*.

Бригада генералъ-маіора *Боксберга*
3-й кирасирскій полкъ (Саксонскій)
7-й — — — (Брауншвейгскій)
2-й уланскій — (Шварценберга).

Бригада генералъ-маіора *Солтыка*.
1-й кирасирскій полкъ (Императора Франца Іосифа).
5-й кирасирскій полкъ (Императора Николая)
6-й уланскій — (Вальмодена).

III-я резервная кавалерійская дивизія: генералъ-маіоръ графъ *Куденгове*.

Бригада генералъ-маіора князя *Виндишгреца*
2-й кирасирскій полкъ (Врангеля)
8-й — — — (принца прусскаго).
7-й уланскій — (эрцгерцога Карла-Людвига).

Бригада генералъ-маіора *Менгена*.
10-й кирасирскій полкъ (Баварскій)
12-й — — — (Нейпперга)
11-й уланскій — (Императора Александра).

Саксонская армія.

Кавалерійская дивизія: генералъ-лейтенантъ фонъ *Фрицшъ*.

1-я бригада: генералъ-маіоръ принцъ *Георгъ*.
Гвардейскій конный полкъ.
1-й конный полкъ.

2-я бригада: генералъ-маіоръ фонъ *Бидерманъ*.
2-й конный полкъ.
3-й конный полкъ.

Западный театръ войны.

Катастрофа при Лангензальцѣ.

Хотя Ганноверъ и Кассель уже были заняты быстро передвинувшимися прусскими войсками, но войска изгнанныхъ изъ этихъ странъ государей еще были цѣлы и угрожали Пруссіи.

Слѣдовало, прежде всего, ослабить или разбить ихъ, а затѣмъ уже разсчитывать на прочное водвореніе въ этихъ земляхъ.

Важное и трудное дѣло это предстояло исполнить генералу отъ инфантеріи Фогель-фонъ-Фалькенштейну, имѣвшему противъ себя ганноверо-баварскую армію и такъ называемый 8-й союзный южно-германскій корпусъ.

Генералъ Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ имѣлъ для этой цѣли въ своемъ распоряженіи всего отъ 40 до 45 тысячъ человѣкъ, составлявшихъ армію, названную, во имя будущихъ успѣховъ, Майнскою; она раздѣлена была на три дивизіи, которыми командовали генералы Мантейфель, Гебенъ и Бейеръ.

Безъ того уже незначительныя силы генерала Фалькенштейна казались въ еще невыгоднѣйшемъ положеніи, вслѣдствіе малаго при нихъ количества кавалеріи, состоявшей всего изъ 6-ти полковъ, тогда какъ непріятельская конница была сильнѣе болѣе чѣмъ втрое и въ составъ ея входили, извѣстныя своею хорошей репутаціей, кавалеріи ганноверская и баварская.

Дивизіи Мантейфеля были приданы 5-й и 6-й драгунскіе полки, дивизіи Гебена—4-й кирасирскій и 8-й гусарскій, а дивизіи Бейера—9-й гусарскій и, позже, 10-й ландверный гусарскій полки.

Первою задачею было слѣдующее: всѣми возможными средствами стараться воспрепятствовать окончательному приведенію ганноверской арміи на военное положеніе, затруднить сообщеніе этой арміи съ югомъ Германіи и прочими союзными войсками; дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы противникъ убѣдился, что имѣетъ дѣло съ превосходными ему силами. Рѣшивъ эти вопросы, можно было разсчитывать на выигрышъ всего дѣла.

Кавалерія, при ея быстротѣ и проворствѣ передвиженія съ мѣста на мѣсто, оказалась найполезнѣйшимъ орудіемъ для исполненія сказанныхъ предположеній.

Стычка поручика Рейнскаго гусарскаго № 8 полка, фонъ-Хутена, съ ганноверскими гусарами при Арнштейнѣ, 21 Іюня.

9-й Рейнскій гусарскій полкъ, вмѣстѣ съ дивизіею Бейера, вступилъ 19-го іюня въ Кассель, 20-го же полкъ дневалъ тамъ, исключая 2-го эскадрона, посланнаго съ однимъ баталіономъ пѣхоты и двумя орудіями на рекогносцировку по дорогѣ въ Оберъ-Кауфунгенъ-Гельзу, съ которой можно было развѣдать о позиціяхъ ганноверцевъ.

Младшему поручику фонъ-Хутену, съ разъѣздомъ изъ 12-ти гусаръ, поручено было идти къ Витценгаузену и донести, нѣтъ ли въ этомъ пунктѣ непріятеля.

Витценгаузенъ, какъ вскорѣ оказалось, не былъ занятъ противникомъ; поручикъ фонъ-Хутенъ рѣшился вступить туда, узнавъ отъ жителей, что стоявшій за часъ передъ тѣмъ по ту сторону Веррскаго моста пикетъ драгунъ отошелъ, слѣдуя аа отступавшими къ Гентингену ганноверскими войсками. Было 5 часовъ утра, лошади находились въ движеніи и безъ корма съ 4-хъ часовъ пополудни предъидущаго дня. Поручикъ фонъ-Хутенъ, осмотрѣвъ мѣстность съ высоты у Арнштейна и найдя, что не было и слѣдовъ непріятеля, рѣшился остаться тутъ для отдыха.

Накормивъ лошадей и сочтя, что порученіе исполнено, поручикъ фонъ-Хутенъ предпринялъ обратный путь чрезъ Витценгаузенъ.

Едва разъѣздъ прошелъ 300—400 шаговъ, какъ увидалъ вдали отрядъ ганноверскихъ гусаръ.

Поручику фонъ-Хутену было приказано не вступать въ дѣло ни подъ какимъ видомъ, почему онъ и сталъ поспѣшно отступать отъ непріятеля. Не успѣлъ онъ пройти и 50 шаговъ, какъ увидалъ, что другой непріятельскій отрядъ, силою около полуэскадрона, старается его настигнуть во всю прыть.

Продолжать отступленіе при подобныхъ условіяхъ, не обращаясь лицемъ къ непріятелю было не только опасно, но и не согласно съ чувствомъ чести прусскаго офицера.

Поручикъ фонъ-Хутенъ остановилъ свой небольшой отрядъ, въ нѣсколькихъ словахъ объявилъ людямъ, что слѣдуетъ пробиться и, съ крикомъ: „ура!“ полетѣлъ съ разъѣздомъ своимъ на непріятеля. Черезъ двѣ минуты непріятель былъ настигнутъ.

Ганноверцы, шедшіе длинною разомкнутою колонною, только что начали строиться въ двѣ шеренги, какъ поручикъ фонъ-Хутенъ

уже успѣлъ выстрѣлить изъ револьвера въ скакавшаго на него ганноверскаго офицера. Затѣмъ, возможно уклоняясь отъ шедшихъ на него слѣва людей, поручикъ фонъ-Хутенъ старался пробиться вправо, стрѣляя изъ револьвера, или дѣйствуя имъ какъ кистенемъ. Все клонилось передъ его ударами.

Такимъ образомъ удалось ему пробить себѣ путь до хвоста непріятельскаго отряда и прискакать къ своимъ.

Изъ горсти людей съ нимъ бывшихъ одинъ былъ убитъ, а шестеро, большею частью раненыхъ, были взяты въ плѣнъ; унтеръ-офицеръ Крюпперъ, бившійся одинъ противъ троихъ и съ нимъ трое другихъ храбрыхъ гусаръ также успѣли вернуться къ своему эскадрону, въ Рейхенсанменъ, къ 11 часамъ утра; наконецъ прибылъ еще одинъ гусаръ, часамъ къ 3 утра.

Такимъ образомъ окончилась эта первая въ кампанію стычка Рейнскаго гусарскаго полка.

Партизанъ ротмистръ фонъ-Видденбрюкъ.

Было бы немыслимо составить полный перечень всѣмъ небольшимъ схваткамъ, случавшимся ежедневно, иногда ежечасно на аванпостахъ и въ разъѣздахъ; нѣтъ сомнѣнія, что вышеописанный подвигъ поручика фонъ-Хутена имѣлъ нѣсколько себѣ подобныхъ, тѣмъ не менѣе, въ ряду этихъ дѣйствій, особаго почета заслуживаетъ дѣятельность одного неутомимаго партизана, ротмистра фонъ-Видденбрюка, командовавшаго однимъ изъ ландверныхъ драгунскихъ эскадроновъ. Онъ прошелся съ своимъ эскадрономъ взадъ и впередъ по всѣмъ дорогамъ страны, безпокоя ганноверскую армію, между прочимъ слѣдующимъ придуманнымъ имъ способомъ: повсюду высылались квартиргеры извѣщавшіе о прибытіи большихъ частей войскъ и отмѣчавшіе мѣломъ на воротахъ и дверяхъ домовъ число имѣвшихъ квартировать людей, что не мало вводило ганноверцевъ въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго направленія прусскихъ отрядовъ.

Словомъ, смѣло можно сказать, что дѣйствія ротмистра фонъ Видденбрюка были одною изъ причинъ почему ганноверская армія дѣйствовала такъ не рѣшительно и должна была, въ концѣ концовъ, 29-го іюня положить оружіе при Лангензальцѣ, на другой день послѣ удачнаго для нея дѣла.

Слѣдовало ожидать, что прусскія войска, имѣвшія дѣло съ непріятелемъ втрое сильнѣйшимъ, не могли одержать успѣха въ день сраженія; то тѣмъ не менѣе удивительно, что три эскадрона прусской кавалеріи (эскадронъ 12-го ландвернаго гусарскаго полка поручика Шмица; эскадронъ ландверныхъ драгунъ, ротмистра фонъ

Видденбрюка; резервный эскадронъ Магдебургскаго гусарскаго полка, поручика фонъ Кемнитца), имѣвшіе честь участвовать въ сраженіи, были употреблены лишь для разъѣздовъ и прикрытія артиллеріи. Поведеніе ихъ въ дѣлѣ, гдѣ имъ приходилось стоять подъ выстрѣлами артиллеріи, было вполнѣ достойно похвалы.

Генералъ Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ, въ должности главнокомандующаго Майнскою арміею.

Катастрофа при Лангензальцѣ произошла единственно отъ слѣдующихъ причинъ: отъ упрямой настойчивости ганноверскаго короля и нежеланія или неумѣнія баварской арміи идти на выручку находившимся въ столь затруднительномъ положеніи ганноверцамъ.

Такъ какъ отъ ганноверской арміи опасности уже не было, генералъ фонъ-Фалькенштейнъ рѣшилъ воспользоваться недостаткомъ единства между баварскою и южно-германскою арміею, уже успѣвшимъ выказаться на дѣлѣ, чтобы каждую изъ нихъ разбить порознь, не смотря на то, что непріятельскія арміи были вдвое сильнѣе его.

Съ этою цѣлью, сосредоточивъ свои три дивизіи при Эйзенахѣ, лежавшемъ на пути соединенія непріятельскихъ армій, онъ приказалъ генералу Гёбену, для обезпеченія своего лѣваго фланга, оттѣснить баварцевъ съ занимаемыхъ ими позицій.

Дѣла 4-го іюля при Дермбахѣ, Нейдгартсгаузенѣ и Визенталѣ доставили желаемый результатъ, баварская армія отступила далѣе на югъ; тогда генералъ фонъ-Фалькенштейнъ со всѣми силами своими направился 6-го іюля черезъ Фульду и Шлюкернъ на Брюкенау, 9-го перешелъ чрезъ Рейнскія горы и принудилъ баварскую армію отступить въ долину р. Заалы.

Не смотря на выгодныя свои позиціи, непріятель, въ дѣлахъ 10-го іюля при Вальдъ-Ашахѣ, Киссингенѣ и Гаммельбургѣ, былъ сбитъ; преслѣдованіе непріятеля было поручено дивизіи генерала Мантейфеля.

Принцъ Александръ Гессенскій находился въ то время съ своею арміею подъ Франкфуртомъ и производилъ рядъ безполезныхъ передвиженій то въ ту, то въ другую сторону, чѣмъ доказывалъ свою совершенную неспособность въ командованіи большими силами. Генералъ фонъ-Фалькенштейнъ, предоставивъ наблюденіе за баварскими войсками генералу Мантейфелю, обратился съ двумя дивизіями противъ южно-германской арміи, которую полагалъ настигнуть на походѣ.

Предположенія его оказались вполнѣ основательными. 12-го — онъ достигъ Гемюндена, а 13-го перешелъ черезъ Спессартъ, —

въ то время баварцы уже успѣли обратиться противъ Мантейфеля, который отступилъ, стараясь войти въ связь съ дивизіею Гебена.

Между тѣмъ генералъ фонъ-Перглась, только что вступившій съ 10 т. гессенцевъ южно-германской арміи въ Ашафенбургъ, увидавъ проходившихъ чрезъ Спессартъ пруссаковъ, рѣшился ихъ атаковать, чтобы оттѣснить обратно въ горное дефиле, но былъ разбитъ при Лауфахѣ и Фронгёфенѣ бригадами Куммера и Врангеля.

Въ то время, въ Ашафенбургѣ, собирались войска подъ командою фельдмаршалъ-лейтенанта фонъ-Нейпперга, подкрѣпившаго отступавшихъ гессенцевъ австрійскою бригадою Гана; всѣ войска расположились для встрѣчи пруссаковъ на крѣпкой позиціи при Ашафенбургѣ.

Генералъ фонъ-Фалькенштейнъ, не считая непріятеля, который былъ значительно сильнѣе, рѣшился атаковать его безотлагательно.

Кровопролитный бой, 14-го іюля, подъ Ашафенбургомъ, принадлежитъ къ числу блистательнѣйшихъ дѣйствій Майнской арміи.

Непріятель былъ сброшенъ съ сильной позиціи, городъ и переправа черезъ Майнъ взяты штурмомъ, взято въ плѣнъ до 2,000 человѣкъ; большею частью австрійцевъ.

На долю кавалеріи досталось въ первый разъ счастіе участвовать въ дѣлѣ.

Дѣло 14-го іюля при Ашафенбургѣ.

Вестфальскіе гусары и кирасиры съ успѣхомъ атакуютъ австрійскую пѣхоту.

4-й эскадронъ вестфальскаго гусарскаго полка, подъ командою ротмистра фонъ-Гродцкаго, шедшій въ головѣ авангарда генерала фонъ-Врангеля, пройдя селеніе Даммъ, что впереди Ашафенбурга, встрѣченъ былъ огнемъ австрійскихъ стрѣлковъ, оборонявшихъ полотно желѣзной дороги; перейти послѣднее нельзя было и эскадронъ укрылся за близь лежащимъ возвышеніемъ (Галгенбергъ).

Когда жъ непріятельскій батальонъ началъ отступленіе, ротмистръ фонъ-Гродцкій бросился съ своимъ, столь долго стоявшимъ въ бездѣйствіи, эскадрономъ на хвостъ отступавшей колонны, и, приведя непріятеля въ смятеніе, взялъ въ плѣнъ 41 человѣка своднаго баталіона австрійскихъ егерей. При атакѣ, эскадронъ не потерялъ ни одного человѣка, какъ отъ неожиданности натиска, такъ и вслѣдствіе того, что непріятельская пѣхота, занимавшая сосѣдній лѣсокъ, не смѣла стрѣлять, боясь попасть въ своихъ.

4-й вестфальскій кирасирскій полкъ имѣлъ также случай отличиться въ этотъ день; 1-й эскадронъ этого полка, ротмистра

фонъ-Штудница, составлялъ прикрытіе главной квартиры, бой еще продолжался, а генералъ фонъ-Фалькенштейнъ направился чрезъ улицы города для обозрѣнія противуположнаго берега р. Майна. Замѣченъ былъ отрядъ непріятельской пѣхоты, отступавшій по дорогѣ въ Дармштадтъ; эскадронъ кирасиръ находился какъ разъ подъ рукою; генералъ фонъ-Фалькенштейнъ приказалъ ему идти въ атаку. Сказано—сдѣлано. По прошествіи мгновенія, 175 австрійцевъ, полковъ Бернгарда и Нобили, уже слагали оружіе передъ кирасирами.

Стычка поручика вестфальскаго гусарскаго № 8-го полка, фонъ-Гакстгаузена съ виртембергскою легкою кавалеріею при Зелигенштадтѣ, 15 іюля.

15-го іюля произошло еще лихое гусарское дѣло поручика вестфальскаго гусарскаго № 8-го полка фонъ-Гакстгаузена. Командиръ отряда, занимавшаго Штокштадтъ, что на лѣвомъ берегу Майна, поручилъ этому офицеру, съ отрядомъ изъ 15 человѣкъ обозрѣть селеніе Зелигенштадтъ, отстоявшее всего въ 2-хъ миляхъ и произвести тамъ фуражировку.

Придя въ Зелигенштадтъ и найдя его незанятымъ непріятелемъ, поручикъ фонъ-Гакстгаузенъ принялся за фуражировку; окончивъ оную благополучно, онъ выступалъ уже въ обратный путь, когда шедшіе впереди люди донесли ему, что въ сторонѣ отъ дороги стоитъ отрядъ въ 20 — 30 человѣкъ виртембергской кавалеріи, готовой перерѣзать ему путь.

Поручикъ фонъ-Гакстгаузенъ рѣшается, не заботясь особенно о непріятелѣ, заняться единственно проводомъ транспорта, нагруженнаго фуражемъ. Минута, когда непріятель нападетъ, покажетъ что дѣлать. Отрядъ съ транспортомъ уже поровнялся съ непріятелемъ, еще нѣсколько секундъ и непріятель останется назади. Но послѣдній, найдя моментъ для нападенія удобнымъ, готовится атаковать. Съ своей стороны и прусскій гусарскій офицеръ живо выстраиваетъ свой небольшой отрядъ фронтомъ къ непріятелю и бросается на него въ атаку; мгновеніе спустя прусскіе гусары уже въ горячей схваткѣ съ виртембергскими кавалеристами. обѣ стороны бьются мужественно. Исходъ борьбы нерѣшителенъ; вдругъ поручику фонъ-Гакстгаузену, получившему уже три раны, удается сразить съ коня непріятельскаго начальника, Виртембергцы, смущенные потерею своего офицера, бросаются въ бѣгство, оставивъ пруссакамъ 2-хъ человѣкъ и 3-хъ лошадей плѣнными. Транспортъ же съ фуражемъ продолжалъ безпрепятственно путь свой до самаго Штокштадта.

Въ Ашафенбургѣ, генералъ фонъ-Фалькенштейнъ далъ отдохнуть храбрымъ войскамъ своимъ день. Въ это время подошла и дивизія фонъ-Мантейфеля; дивизія же Бейера вступила въ Гельнгаузенъ, пунктъ опоры для праваго фланга. Ничто уже не препятствовало занятію Франкфурта.

16-го же іюля майнская армія вступала въ старинный городъ германскихъ императоровъ.

Генералъ - лейтенантъ фонъ Мантейфель,

въ должности командующаго Майнскою арміею.

Ганноверская армія сдалась на капитуляцію, баварскія и союзныя южно - германскія войска порознь разбиты въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ битвахъ, нѣсколько южно - германскихъ государствъ заняты побѣдоносною Майнскою арміею. Въ минуту-же окончательнаго своего торжества, тотчасъ-же по вступленіи въ гордый Франкфуртъ, генералъ-фонъ-Фалькенштейнъ былъ отозванъ отъ славной своей арміи.

Въ это время послѣдовало Кенигсгрецкое сраженіе и вся Богемія уже находилась въ рукахъ прусскихъ войскъ; требовалось, чтобы во главѣ управленія завоеваннымъ краемъ стояла личность съ особенною энергіею. Вниманіе короля обратилось на побѣдителя при Киссингенѣ и Ашафенбургѣ; вмѣсто генерала фонъ - Фалькенштейна, получившаго званіе губернатора Богеміи, назначенъ былъ командующимъ Майнской арміи генералъ-фонъ-Мантейфель, начальникъ одной изъ дивизій этой арміи.

Войска Майнской арміи, ослабленныя потерями въ сраженіяхъ и утомленныя трудами, требовали отдыха. Вслѣдствіе того, генералъ-фонъ-Мантейфель, по полученіи ожидавшихся подкрѣпленій, приступилъ къ продолженію дѣйствій лишь 21-го Іюля.

Войска Майнской арміи, совершивъ движеніе правымъ флангомъ впередъ, опираясь на Мольтенбургъ, на Майнѣ, занятый генераломъ фонъ-Флисомъ, очутились 23-го іюля фронтомъ къ линіи Таубера, обороняемой непріятелемъ.

При совершеніи этаго движенія, 5-й драгунскій Рейнскій полкъ, отличался въ небольшихъ аванпостныхъ дѣлахъ, снималъ непріятельскіе пикеты, забиралъ плѣнныхъ и т. п.; при одной изъ этихъ стычекъ убитъ баварскими егерями поручикъ этаго полка фонъ-Эйзенгардтъ.

Дѣло 23-го іюля при Вальдюрнѣ.

Вестфальскій гусарскій № 8-го полкъ и Баденскіе драгуны.

23-го іюля, въ авангардѣ дивизіи Гёбена шелъ 4-й эскадронъ Вестфальскаго гусарскаго № 8-го полка, подъ командою маіора фонъ-Круга.

Пройдя чрезъ рѣчку Аморбахъ, передовой разъѣздъ эскадрона наткнулся, недоходя Вальдюрна, на разъѣздъ баденскихъ драгунъ силою въ 12—14 коней; баденцы, увидя прусскихъ гусаръ, стали отступать къ шедшему невдалекѣ эскадрону своего полка. Послѣдній также повернулся кругомъ желая и съ своей стороны достигнуть Вальдюрна. Но эскадронъ прусскихъ гусаръ не желалъ выпустить непріятеля изъ рукъ. Маіоръ фонъ-Кругъ и ротмистръ фонъ-Гродцкій ставъ во главѣ эскадрона, бросились на отступающаго противника, котораго и остановили немного недоходя селенія; послѣ горячаго одиночнаго боя въ улицахъ Вальдюрна, пруссаки взяли въ плѣнъ поручика фонъ-Шеллингъ и 8 драгунъ, кромѣ того въ ихъ рукахъ осталось 15 лошадей.

Въ то время какъ 4-й эскадронъ гусаръ гнался за частью непріятеля по дорогѣ въ Альтгеймъ, 1-й эскадронъ вступивъ въ свою очередь въ Вальдюрнъ также принялъ участіе въ дѣлѣ, не давая уйти отдѣльнымъ непріятельскимъ всадникамъ, скрывавшимся въ улицахъ селенія, при чемъ захватилъ въ плѣнъ 3-хъ баденскихъ драгунъ и 7 лошадей

Вся потеря со стороны пруссаковъ ограничивалась однимъ раненымъ гусаромъ и раненною лошадью маіора фонъ-Круга.

Дѣло 23-го Іюля, при Гундгеймѣ.

Магдебургскіе драгуны противъ Баденской пѣхоты.

Въ тотъ же день, на лѣвомъ флангѣ линіи Таубера, гдѣ стояла дивизія фонъ-Флиса, произошло при Гундгеймѣ небольшое дѣло нѣсколькихъ взводовъ Магдебургскаго драгунскаго полка противъ непріятельской пѣхоты.

Полковнику фонъ-Фабеку поручено было съ отрядомъ изъ баталіона Кобургцевъ и 2-хъ взводовъ Магдебургскихъ драгунъ, подъ командою ротмистра Фефферъ-фонъ-Саломона, при 2-хъ орудіяхъ, открыть сообщеніе съ дивизіею Гёбена. По прибытіи отряда въ селеніе Нейнкирхенъ, къ ротмистру Фефферу поступило подъ команду еще 2 взвода драгунъ 3-го эскадрона того-же полка, такъ что въ его распоряженіи очутился цѣлый эскадронъ.

Авангардъ отряда, вступивъ въ сосѣднiй съ Тифенталемъ лѣсокъ, былъ встрѣченъ огнемъ засѣвшей тамъ баденской пѣхоты. Но когда къ авангарду подошло подкрѣпленiе, непрiятель очистилъ лѣсъ и продержавшись нѣсколько времени у отдѣльнаго строенiя, отступилъ къ селенiю Гундгейму.

Вся мѣстность представляла равнину, покрытую высокимъ хлѣбомъ; ротмистръ фонъ-Фефферъ, выжидая момента атаки ограничивался пока преслѣдованiемъ отступающаго непрiятеля, подвигаясь впередъ въ колоннѣ. Эскадронъ подошелъ уже къ баденцамъ шаговъ па 80, какъ вдругъ былъ встрѣченъ страшнымъ залпомъ трехъ будто выросшихъ изъ земли непрiятельскихъ ротныхъ каре. Въ то-же время со стороны Гундгейма приближался отрядъ изъ 2-хъ баталiоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 4-хъ орудiй, — объ атакѣ, слѣдовательно, уже и думать было нечего. Ротмистъ фонъ-Фефферъ, рѣшившись немедля отказаться отъ атаки, отступилъ, прикрываясь гдѣ могъ неровностями мѣстности, обратно къ Тифенталю. Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ онъ потерялъ 1-го человѣка убитаго и 2-хъ раненыхъ, 9 убитыхъ и 2 раненыхъ лошадей.

Хотя дѣло въ общемъ было и не удачно, но тѣмъ не менѣе нельзя не указать на нѣкоторые случаи личной храбрости участвовавшихъ въ дѣлѣ людей, ясно свидѣтельствующiе о томъ каковъ въ то время былъ духъ солдатъ Магдебургскаго драгунскаго полка. Такъ напримѣръ сержантъ Моръ, вступивъ съ разъѣздомъ своимъ въ вышеупомянутый лѣсокъ и найдя что сражаться верхомъ неудобно, слѣзъ съ лошади и взявъ у своего вѣстоваго карабинъ, дѣйствовалъ противъ непрiятеля съ цѣпью подоспѣвшихъ прусскихъ стрѣлковъ.

Рядовой Пинкау, у котораго убили лошадь, послѣдовавъ примѣру своего сержанта, также присоединился къ пѣхотѣ, которая и выбила непрiятеля изъ лѣсу.

Поручикъ Магдебургскаго драгунскаго № 6-го полка графъ фонъ-деръ-Шуленбургъ.

Въ дѣлѣ 24-го iюля при Альтфельдѣ.

Послѣ дѣлъ 24-го iюля при Вербахѣ и Тауберъ-Бишофсгеймѣ, крѣпкiя позицiи непрiятеля на Тауберѣ были завоеваны пруссаками; союзныя южно-германскiя войска должны были отступить на баварскую армiю. Такъ какъ участь дѣла рѣшилась уже поздно вечеромъ, а мѣстность была весьма пересѣченная, то кавалерiя не имѣла возможности довершить побѣду преслѣдованiемъ. Генералъ фонъ-Мантейфель послалъ было съ этою цѣлью Рейнскiй гусарскiй

№ 8-го и 10-й ландверный прусскіе полки, но крутые берега рѣки Таубера дѣлали переходъ чрезъ рѣку невозможнымъ.

Для кавалеріи оставалось ограничиться лишь развѣдывательною и сторожевою службою.

Тутъ удалось отличиться поручику Магдебургскаго полка графу фонъ-деръ-Шуленбургу, выказавшему много рѣшимости и личной храбрости.

Получивъ приказаніе идти со взводомъ своимъ вправо, для открытія сообщенія съ дивизіею Бейера, и пройдя мѣстечко Альфельдъ, онъ наткнулся на аванпостную непріятельскую пѣхотную цѣпь. Думать было некогда; живо выстроивъ взводъ, графъ Шуленбургъ доскакиваетъ до фланга цѣпи и, бросившись оттуда въ карьеръ, опрокидываетъ всю линію парныхъ часовыхъ,—одинъ непріятельскій офицеръ изрубленъ, люди цѣпи сдаются.

Едва дѣло это было кончено, какъ показалась шагахъ въ 100 рота непріятельской пѣхоты, раздался залпъ и у драгунъ убито три лошади, въ томъ числѣ и лошадь графа Шуленбурга. Расчитывать на успѣхъ уже было нельзя и драгунскій взводъ отступилъ по направленію къ Крейцъ-Вертгейму. Но и здѣсь встрѣтился непріятель, въ видѣ разъѣзда баварскаго легко-коннаго полка. Горячій драгунскій поручикъ, нелюбившій долго думать, далъ шпоры и полетѣлъ на непріятеля; послѣдній былъ обращенъ въ бѣгство и оставилъ въ рукахъ драгунъ 2-хъ плѣнныхъ людей и 3-хъ лошадей.

Дѣло 25-го іюля, при Гельмштадтѣ.

Рейнскій гусарскій № 9-го полкъ и баварская легкая конница.

8-й союзный южно-германскій корпусъ оставивъ, какъ уже было сказано, оборону рѣки Таубера, отступилъ къ баварской арміи, стоявшей на позиціяхъ при Гельмштадтѣ, Оттингенѣ и Россбруннѣ.

Генералъ фонъ-Мантейфель, не колеблясь ни минуты, рѣшилъ продолжать наступательныя дѣйствія, не смотря на двойное превосходство непріятельскихъ силъ и незаботясь о невыгодѣ имѣть позади себя дефиле.

Принцъ Александръ Гессенскій, не бывшій въ состояніи препятствовать наступленію дивизіи Гёбена, нашелся вынужденнымъ отступать на Нюренбергъ; баварская армія, давшая хотя и мужественный отпоръ, была увлечена общимъ движеніемъ назадъ.

3-й эскадронъ Рейнскаго гусарскаго № 9-го полка былъ въ этотъ день дежурнымъ при главной квартирѣ генерала фонъ-Мантейфеля.

Къ востоку отъ Гельмштадта увидѣли отступающую непріятельскую пѣхотную часть.

Генералъ фонъ-Мантейфель лично приказалъ командиру эскадрона ротмистру Клатчу, идти въ атаку; небольшое мѣстное возвышеніе дозволяло эскадрону скрытно подойти къ непріятелю.

Ротмистръ Клатчъ, взобрался сперва на близь лежащую горку чтобы обозрѣть лежащую впереди мѣстность; въ ту же минуту онъ увидалъ что приближаются два непріятельскихъ легко-конныхъ эскадрона.

Вмигъ вернувшись къ эскадрону, онъ повелъ его въ атаку. Обѣ стороны стремительно неслись одна на другую; послѣ жаркой схватки пруссаки опрокинули непріятеля, взявъ его во флангъ; но попавъ, при преслѣдованіи, подъ огонь пѣхоты, занимавшей лѣсъ, принуждены были отступить.

Ротмистръ Клатчъ приказавъ протрубить аппель, собралъ эскадронъ. Едва это было сдѣлано, какъ показались два новые непріятельскіе эскадрона; ротмистръ Клатчъ рѣшился было атаковать и ихъ. Вблизи стоялъ 5-й эскадронъ полка, при которомъ случайно находился полковой командиръ, маіоръ фонъ Козель; послѣдній увидя опасное положеніе 3-го эскадрона, сталъ во главѣ обоихъ эскадроновъ и понесся съ ними съ фронта и съ фланга на непріятеля; послѣ горячаго дѣла, непріятель былъ обращенъ въ бѣгство; но при преслѣдованіи пруссаки снова были встрѣчены огнемъ пѣхоты и должны были отойти.

Подполковникъ Городамъ, командиръ непріятельскаго легко-коннаго полка и ротмистръ фонъ-Турнъ-и-Таксисъ, раненый, были взяты въ плѣнъ, также взято много непріятельскихъ лошадей. Но и пруссаки потерпѣли не мало: ротмистръ Клатчъ, поручикъ фонъ-Виламовичъ и 20 гусаръ ранены легко, двое же изъ людей ранены тяжело.

Личною храбростію отличился, болѣе всѣхъ, командиръ полка маіоръ фонъ Козель, за тѣмъ ротмистры Клатчъ и фонъ Беттихеръ, полковой адъютантъ фонъ Бергеръ и поручикъ фонъ Клюберъ.

Изъ людей отличились: вахмистръ Шоофъ, оставившій свое мѣсто позади фронта, чтобы скакать съ передними; портупей-фендрихъ фонъ Калль, трубачъ Циглеръ и сержантъ Мумбауеръ, державшій штандартъ среди самаго горячаго боя.

Кромѣ того заслуживаютъ похвалы: рядовой Петершевскій, неотлучно находившійся во время свалки при своемъ храбромъ эскадронномъ командирѣ, унтеръ-офицеры Буркусъ, Зеельбахъ и Рейтеръ, ефрейторы Нёль и Мандершейдъ и рядовой Мюллеръ.

10-й ландверный гусарскій полкъ не могъ поспѣть къ быстро рѣшившемуся дѣлу и долженъ былъ ограничиться захватомъ въ плѣнъ одиночныхъ всадниковъ и коней.

Дѣло при Гельмштадтѣ служило предисловіемъ большаго и кровопролитнаго кавалерійскаго дѣла слѣдующаго дня, при Гетштадтѣ.

Дѣло 26-го іюля при Гетштадтѣ.

Магдебурскіе драгуны.
Ландверные гусары № 10-го полка.
Рейнскіе гусары.
Рейнскіе драгуны.

Баварскіе кирасиры.
Баварская легкая конница.
(Chevauxlegers).

Вслѣдствіе одержаннаго при Гельмштадтѣ успѣха, дивизіи Бейера и Флиса получили приказаніе 26-го іюля продолжать наступленіе на Вюрцбургъ.

Баварскія войска, не считая себя разбитыми въ дѣлѣ при Гельмштадтѣ, съ своей стороны также перешли въ наступленіе.

При встрѣчѣ обѣихъ армій произошли дѣла при Юттингенѣ и Россбруннѣ; баварцы дрались стойко и храбро, но тѣмъ не менѣе должны были отступить обратно къ Вюрцбургу.

Прусской кавалеріи пришлось дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля, безпокоя его всѣми способами. Но такъ какъ непріятельская кавалерія почти вдвое превосходила прусскую, то нельзя было расчитывать на большой успѣхъ.

Трудную эту задачу поручено было выполнить полковнику Кругу-фонъ Нидда, командиру Магдебурскаго драгунскаго полка.

Подъ командою у него находились: 3 эскадрона Магдебургскаго драгунскаго № 6-го полка.

2 эскадрона 10-го ландвернаго гусарскаго полка,

1 эскадронъ Рейнскаго гусарскаго № 9-го полка и

4-я конная батарея Вестфальскаго артиллерійскаго № 7-го полка, капитана Кенига.

Полковникъ фонъ Кругъ выступилъ изъ Юттингена, со ввѣренною ему сводною бригадою, въ 5 часовъ утра 26-го іюля, по направленію къ Грейзенгейму; въ головѣ колонны шли оба эскадрона ландверныхъ гусаръ, затѣмъ Рейнскіе гусары и драгуны. Пройдя Грейзенгеймън, колона направилась къ высотамъ между Целлемъ и Гетштадтомъ, на которыхъ виднѣлись уже непріятельскія артиллерія и кавалерія.

Бригала находилась во взводной колоннѣ; впереди, въ видѣ авангарда, шелъ со взводомъ поручикъ ландверныхъ гусаръ фонъ Іорданъ.

Подойдя къ покрытому лѣсомъ пригорку, близь Целля, бригада сомкнула колонну и остановилась позади онаго.

Противъ пригорка находилась другая параллельная ему возвышенность, отдѣлявшаяся отъ него котловиною шириною въ 1000—1500 шаговъ; возвышенность эта была занята непріятелемъ въ составѣ всѣхъ родовъ войскъ и 18-ю нарѣзными орудіями; силу непріятеля, стоявшаго за высотой опредѣлить было трудно, но по видимому онъ числомъ значительно превосходилъ пруссаковъ.

Орудій у пруссаковъ было гораздо менѣе чѣмъ у непріятеля, да и тѣ были гладко-канальныя. Тѣмъ не менѣе батарея Кенига

выѣхала на позицію и расположилась скрытно за вершиною пригорка.

Едва прусская кавалерія успѣха выстроиться какъ къ пригорку подъѣхалъ непріятельскій легко-конный разъѣздъ, съ цѣлью осмотрѣть мѣстность; поручикъ фонъ Іорданъ, атаковавъ его взводомъ своихъ гусаръ, опрокинулъ.

Въ эту минуту непріятель, открывъ сильный огонь изъ орудій, развернулъ свою кавалерію.

Сначала двинулись два легко-конные эскадрона, направляясь на пригорокъ; полковникъ фонъ Кругъ тотчасъ же отрядилъ противъ ихъ эскадронъ Магдебургскихъ драгунъ ротмистра графа Гезелера и эскадронъ ландверныхъ гусаръ ротмистра фонъ Рундштедта.

Оба эскадрона, атаковавъ непріятеля въ сомкнутомъ строѣ, отбросили его, но попавъ подъ пушечный огонь должны были отступить; тутъ противъ высоты явилось два новыхъ непріятельскихъ эскадрона. Противъ нихъ двинуты были оба эскадрона ландверныхъ гусаръ, подъ командою маіора фонъ Куйленштерна; непріятель былъ снова опрокинутъ; но при преслѣдованіи его, пруссаки снова были встрѣчены сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и въ то же время атакованы цѣлымъ скрытно стоявшимъ въ эскадронной колоннѣ, кирасирскимъ полкомъ; прусскимъ гусарамъ пришлось поспѣшно отступить, подвергнувшись преслѣдованію непріятеля. Магдебургскіе драгуны подъ командою маіора фонъ Ганштейна ударили было кирасирамъ во флангъ, но не могли остановить стремительной атаки непріятеля, еще минута и прусскія орудія достались бы въ руки противнику.

Въ эту критическую минуту артиллерія дала залпъ картечью и задержала на мгновеніе непріятеля; въ то же время явилась неожидаемая подмога—1-й и 2-й эскадроны 5-го Рейнскаго драгунскаго полка, подъ командою маіора фонъ Вестфаля, прикрывавшіе до тѣхъ поръ пѣхоту лѣваго фланга, увидѣвъ опасное положеніе отряда полковника фонъ Круга, бросились сомкнутымъ фронтомъ на торжествовавшаго уже непріятеля и оттѣснили его съ большою потерею. Но и тутъ преслѣдованіе не удалось, огонь артиллеріи и атака новаго непріятельскаго кирасирскаго полка опять заставили прусскую кавалерію поворотить назадъ подъ прикрытіе выстроившихся снова Магдебургскихъ драгунъ и ландверныхъ гусаръ.

Между тѣмъ баварскіе кирасиры двинулись стройною массою на холмъ, занятый прусскою батареей. Послѣдняя во второй уже разъ подвергалась опасности захвата. но храбрый батарейный командиръ, капитанъ Кенигъ, не потерялся.

Раздался залпъ картечью чуть не въ упоръ непріятелю. Дѣйствіе произведено страшное; непріятель, не выдержавъ залпа, дрогнулъ и, поворотивъ кругомъ, бѣжалъ съ мѣста дѣйствія, понеся значительную потерю. Преслѣдовать пруссаки уже не могли, потому что были утомлены.

Послѣ того послѣдовало отступленіе непріятеля къ Вюрцбургу; прусской кавалерійской бригадѣ удалось, выбравъ удобную позицію, выстроиться снова для боя; оставленъ былъ назади одинъ только взводъ Магдебургскихъ драгунъ съ грустнымъ назначеніемъ подборки раненыхъ на полѣ битвы.

Потери пруссаковъ были весьма значительны: въ 4 эскадронѣ рейнскихъ гусаръ: убито, ранено и пропало безъ вѣсти 15 человѣкъ, ранены: ротмистръ фонъ-Люкенъ и поручикъ фонъ-Гагенъ; въ полку ландверныхъ гусаръ: убито и ранено 37; ранены: поручикъ Штруве и вахмистръ фонъ-Барби; въ Магдебургскомъ драгунскомъ полку: убито 6 человѣкъ, ранено 11, пропало безъ вѣсти 12; ранены: поручикъ фонъ-Гельдорфъ и портупей-фендрихъ фонъ-Кирбахъ.

Бой при Геттштадтѣ принадлежитъ къ числу самыхъ значительныхъ кавалерійскихъ дѣлъ кампаніи 1866 года.

Дѣло это, въ отношеніи численнаго перевѣса непріятельской кавалеріи, походитъ на битву при Находѣ, о которой будетъ сказано ниже.

Распоряженія полковника фонъ-Круга отличались рѣдкимъ спокойствіемъ и точностью. при численномъ превосходствѣ непріятеля ему приходилось вводить войска въ дѣло съ большимъ разсчетомъ, чтобы имѣть всегда подъ рукою готовый резервъ, для отраженія повторенныхъ атакъ непріятеля, что имъ и было достигнуто.

Не менѣе дѣльно и хладнокровно велъ себя артиллеріи капитанъ Кенигъ. Выйдя на состязаніе съ непріятельскою втрое сильнѣйшею артиллеріею, онъ легко былъ бы разбитъ: но онъ до послѣдней рѣшительной минуты оставался на прикрытой своей позиціи, выжидая удобнаго случая для залпа картечью по непріятелю, и, такимъ, образомъ два раза отбилъ непріятельскую кавалерію.

Подвигъ унтеръ-офицера Арндта,

Вестфальскаго гусарскаго полка, 27 іюля, при Эйбельштадтѣ.

Во время движенія противъ отступавшаго къ Вюрцбургу непріятеля, 5-й эскадронъ вестфальскаго гусарскаго полка прикрывалъ крайній правый флангъ майнской арміи.

Унтеръ-офицеръ Арндтъ посланъ съ разъѣздомъ изъ трехъ человѣкъ вверхъ по долинѣ Майна. По приходѣ въ Винтергаузенъ ему захотѣлось убѣдиться есть-ли непріятельская пѣхота въ мѣстечкѣ противуположнаго берега, Эйбельштадтѣ. Для этой цѣли онъ досталъ небольшой паромъ, на которомъ и переправился съ

своимя людьми на тотъ берегъ, вслѣдъ зачѣмъ полетѣлъ на всемъ скаку на Эйбельштадскую площадь.

Оказалось, что мѣстечко занято непріятелемъ: на площади стоялъ баварскій пѣхотинецъ, держа въ поводу двухъ офицерскихъ лошадей. Быстро вырвавъ у послѣдняго лошадей, гусары поскакали съ ними назадъ къ парому. Но перевозчикъ, вопреки приказанію, уже успѣлъ отчалить отъ берега; тогда унтеръ-офицеръ Арндтъ закричалъ ему, что застрѣлитъ его, если онъ не пристанетъ тотчасъ къ берегу; угроза подѣйствовала и вскорѣ гусары поплыли со своею добычею на тотъ берегъ. Но у непріятеля раздалась тревога, на берегу показались непріятельскіе пѣхотинцы, которые, сѣвъ въ лодки, пустились преслѣдовать паромъ, стрѣляя изъ ружей. Но счастіе всегда на сторонѣ смѣлаго, и унтеръ-офицеру Арндту удалось благополучно достигнуть до берега и сдать эскадрону захваченныхъ у непріятеля лошадей.

Знакъ военнаго отличія 1-й степени былъ впослѣдствіи наградою храбраго унтеръ-офицера.

Закончивъ вышеописаннымъ случаемъ разборъ дѣйствій кавалеріи майнской арміи, мы обратимся къ богемскому театру войны, но прежде бросимъ бѣглый взглядъ на участіе этой кавалеріи въ малой войнѣ.

Майнской арміи, при ея слабомъ составѣ, особливо по части кавалеріи, приходилось дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: скрывая по возможности свою слабость отъ непріятеля и избѣгая встрѣчъ съ главными его силами, производить дальнія рекогносцировки по всѣмъ направленіямъ, дабы непріятель опасался за свои собственныя сообщенія и затѣмъ препятствовать всѣми средствами опасному соединенію баварской арміи съ южно-германскимъ корпусомъ; однимъ словомъ, надо было быть вездѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ.

Само собою разумѣется, что для достиженія подобной цѣли могъ служить только одинъ родъ войска — легкая кавалерія. Послѣдняя, вполнѣ отдавшись своему назначенію и понимая лежавшую на ней отвѣтственность, не рѣдко совершала то, что могло быть достигнуто только при крайнемъ напряженіи силъ людей и лошадей.

При господствовавшемъ горномъ характерѣ театра войны, кавалеріи приходилось нести аванпостную службу на такой мѣстности, гдѣ свободно могла дѣйствовать только пѣхота; мало того, по приходѣ на мѣсто расположенія аванпостовъ, ей слѣдовало, кромѣ того, идти далѣе для возможно поспѣшной рекогносцировки впереди лежащаго пространства; такимъ образомъ, напримѣръ, рейнскій драгунскій № 5-й полкъ, одинъ несшій въ теченіи пяти дней сторожевую службу при стоявшей подъ Ашафенбургомъ дивизіи фонъ-Флиса, долженъ былъ, въ то же время, высылать дальніе

разъѣзды по сю сторону р. Майна, которымъ часто приходилось въ какихъ нибудь 5 часовъ времени дѣлать взадъ и впередъ до 12-ти миль. Примѣръ замѣчательной подвижности и единственный въ своемъ родѣ.

На долю прочихъ полковъ майнской арміи выпадали подобныя же, если и не труднѣйшія задачи, и выполнены онѣ были блестящимъ образомъ.

Хотя кавалеріи майнской арміи не случилось имѣть большихъ побѣдоносныхъ схватокъ съ непріятелемъ, но тѣмъ не мѣнѣе она во многомъ содѣйствовала изумительнымъ успѣхамъ этой арміи, среди которыхъ заслужила себѣ почетное мѣсто.

Вступленіе I-й и Эльбской армій въ Богемію.

Рекогносцировка при Эйнзиделѣ и стычка при Кратцау, 22-го іюня.

Магдебургскіе гусары противъ гусаръ Радецкаго.

Саксонія была занята прусскою арміею безъ выстрѣла. Слѣдовало ожидать большаго сопротивленія со стороны непріятеля при переходѣ чрезъ Богемскую границу; но и это ожиданіе не сбылось и эльбская и 1-я арміи одновременно прошли чрезъ горные проходы при Габеллѣ, Циттау и Фридландѣ, не встрѣтивъ ни одного непріятельскаго солдата,

Подобно горному потоку, текущему сначала въ узкихъ берегахъ, а потомъ растилающемуся на просторѣ въ долинѣ, проходили прусскія колонны по богемскимъ ущельямъ, нетерпѣливо ожидая выхода изъ оныхъ; каждый въ прусской арміи лишь тогда вздохнулъ свободно, когда очутился въ виду серебристыхъ водъ Изара.

Легкой кавалеріи досталась честь открытія кампаніи,

Прежде нежели приступимъ къ описанію первой кавалерійской схватки, такъ счастливо открывшей походъ, считаемъ необходимымъ перечислить полки дивизіонной кавалеріи, состоявшіе при Эльбской и I-й арміяхъ, такъ какъ именно имъ предстояло по всѣмъ вѣроятіямъ впервые встрѣтиться съ противникомъ.

Эльбская армія.

При 14-й дивизіи — Вестфальскій драгунскій № 7 полкъ, полполковникъ Рибекъ.

При 15-й дивизіи—Королевскій гусарскій № 7 полкъ, полковникъ фонъ Линдернъ.

При 16-й дивизіи — Вестфальскій гусарскій № 11 полкъ полковникъ фонъ Раухъ.

I-я армія.

При 3-й дивизіи—гусарскій Блюхера № 5 полкъ, полковникъ фонъ Флеммингъ.

При 4-й дивизіи — Померанскій уланскій № 4 полкъ, полковникъ фонъ Клейстъ.

При 5-й дивизіи—Бранденбургскій уланскій № 3 полкъ, подполковникъ фонъ Тресковъ.

При 6-й дивизіи—Бранденбургскій драгунскій № 2 полкъ, подполковникъ Гейнихенъ.

При 7-й дивизіи — Магдебургскій гусарскій № 10 полкъ, полковникъ фонъ Бессеръ.

При 8-й дивизіи—Тюрингскій уланскій № 6 полкъ, подполковникъ фонъ Лангерманъ.

Не смотря на хорошо организованные во время кампаніи способы развѣдыванія о непріятелѣ, вначалѣ было мало извѣстно о расположеніи, силахъ и намѣреніяхъ противника.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ надѣялся, захвативъ возможно скорѣе плѣнныхъ, добиться отъ нихъ какихъ-либо положительныхъ свѣдѣній.

Вслѣдствіе того, за два часа до общаго наступленія I-й арміи къ богемской границѣ приказано было маіору Магдебургскаго гусарскаго полка фонъ Гиммену, перейдя границу съ своимъ эскадрономъ у Оллерсдорфа, идти на Эйнзидель, лежащій въ 3-хъ миляхъ внутри страны и выжидать тамъ пока не покажется какой нибудь непріятельской отрядъ, отступающій примѣрно отъ Фридланда, у котораго и захватить плѣнныхъ.

Маіоръ фонъ Гимменъ отлично исполнилъ это лестное, хотя весьма опасное порученіе. Быстро дойдя до Эйнзиделя, наткнулся онъ на непріятельскій отрядъ гусаръ Радецкаго; прусскіе фланкеры, открывъ перестрѣлку убили у непріятеля двухъ лошадей, оставшіеся же пѣшими два австрійскихъ гусара были взяты въ плѣнъ.

Положимъ, что взятіе въ плѣнъ всего двухъ кавалеристовъ не могло имѣть значенія, но не менѣе того уже было нѣчто въ родѣ залога для дальнѣйшаго успѣха кампаніи; кромѣ того, эта первая встрѣча съ столь страшными до того венгерскими гусарами, показала пруссакамъ, что, не смотря на большую опытность непріятельскихъ кавалеристовъ, бояться ихъ было нечего.

Но въ тотъ же день гусары Радецкаго отомстили за своихъ товарищей, при Кратцау, занятомъ форпостами 1-го эскадрона Магдебургскихъ гусаръ. Послѣ горячей схватки достались имъ въ плѣнъ двое прусскихъ гусаръ, одинъ изъ которыхъ по имени Алсфельдъ, прослужившій всего 9 мѣсяцевъ, сдался только тогда, когда истекая кровью не могъ уже болѣе сопротивляться.

Дѣло при Эйнзиделѣ.

Бранденбургскіе драгуны противъ гусаръ Лихтенштейна.

Въ тотъ же день произошла другая горячая кавалерійская схватка, между Магдебургскими драгунами полка № 2-й и австрійскими гусарами Лихтенштейна при Эйнзиделѣ.

6-я прусская дивизія, съ названнымъ драгунскимъ полкомъ, перешла богемскую границу у Фридланда и расположилась при Распенау, выставивъ аванпосты къ сторонѣ Эйнзиделя. Въ 5 часовъ вечера ротмистръ фонъ Планицъ получилъ приказаніе присоединиться съ своимъ эскадрономъ къ отряду маіора фонъ Альтена, состоявшему изъ баталіона 35-го полка и роты егерей и назначенному для производства рекогносцировки къ сторонѣ Рейхенберга, куда по словамъ жителей только что прибыли по желѣзной дорогѣ непріятельскія войска.

При началѣ же движенія отряда, въ $^1/_4$ мили отъ аванпостовъ, показались непріятельскіе гусары Лихтенштейна, числомъ до полуэскадрона.

Шедшій со взводомъ въ аваргардѣ поручикъ фонъ Гаугвицъ и находясь шагахъ въ 1500 отъ непріятеля, получилъ приказаніе немедленно идти въ атаку.

Поручикъ фонъ Гаугвицъ, не смотря на разстояніе, отдѣлявшее его отъ непріятеля, и на численное превосходство послѣдняго, пустился на него въ карьеръ съ крикомъ „ура“. Странное дѣло, непріятель, не выждавъ атаки, повернулъ кругомъ.

Надо было полагать что на то у непріятеля была причина; поручивъ фонъ Гаугвицъ однако продолжалъ скакать, преслѣдуя противника, — вдругъ изъ за двора въ сторону отъ шоссе выскочилъ взводъ непріятельскихъ гусаръ, бросившійся пруссакамъ во флангъ и въ тылъ, въ то время какъ бѣжавшій непріятель внезапно повернувъ, атаковалъ ихъ съ фронта.

Положеніе поручика фонъ Гаугвица, сброшеннаго съ шоссе, было плохо, но помощь была уже близка.

Только что ротмистръ фонъ Планицъ увидалъ издали критическое положеніе своего передоваго взвода, какъ скомандовалъ въ галопъ, пустился на выручку съ остальными тремя взводами эскадрона; два взвода направились въ сторону отъ шоссе, чтобы взять непріятеля во флангъ, третій же, подъ командою поручика фонъ деръ-Гейдта, скакавшій прямо по шоссе, стремительно ударивъ на непріятеля, успѣлъ его опрокинуть ранѣе фланговой атаки прочихъ взводовъ.

Взводы поручиковъ фонъ Гаугвица и фонъ деръ-Гейдта, преслѣдуя непріятеля до Ней-Габендорфа, увидали еще три непріятельскіе эскадрона, стоявшіе по ту сторону глубокаго оврага.

Ротмистръ фонъ Планицъ велѣлъ протрубить аппель, слѣдуя съ двумя взводами въ резервѣ. Когда же подоспѣла на подмогу рота егерей, начавшая уже издали стрѣльбу по непріятелю, пришло приказаніе рекогносцировку окончить, и возвратиться назадъ на бивакъ.

Потеря пруссаковъ заключалась въ 4-хъ раненыхъ, въ томъ числѣ поручикъ фонъ Гаугвицъ и въ 2-хъ человѣкахъ и 3-хъ лошадяхъ, взятыхъ непріятелемъ въ плѣнъ.

У австрійцевъ захвачено двое гусаръ и 3 лошади, да на другой день при движеніи къ Габендорфу, найденъ одинъ убитый австріецъ.

Дѣло 24-го іюля при Лангенбрукѣ.

Тюрингскіе уланы противъ гусаръ Лихтенштейна.

Было ясно, что во главѣ австрійской легкой кавалеріи стоялъ еще молодой и предпріимчивый прежній гусарскій полковой командиръ, а нынѣ генералъ фонъ Эдельсгеймъ; потому что австрійская кавалерія зорко слѣдила за каждымъ шагомъ наступавшей прусской арміи; послѣдняя, съ своей стороны, также не сводила взоровъ съ непріятельской конницы.

23-го Іюня произошло знакомство наше съ Лихтенштейнскими гусарами, въ рыцарскомъ дѣлѣ Магдебургскихъ драгунъ при Эйнзиделѣ; въ нынѣшній же день видимъ мы другую схватку съ тѣмъ же австрійскимъ полкомъ, но на этотъ разъ въ дѣлѣ участвуютъ прусскіе Тюрингскіе уланы.

Тюрингскій уланскій полкъ былъ сформированъ уже послѣ войнъ за независимость Германіи, а слѣдовательно не могъ имѣть боевыхъ преданій—полку этому нужно было въ этотъ день ознаменовать первое свое дѣло; посмотримъ, какъ онъ это исполнилъ.

8-я прусская дивизія, въ головѣ которой шли Тюрингскіе уланы, 23-го іюня перешла богемскую границу при Циттау, направясь на Эйхихтъ и Лангенбрукъ.

4-й уланскій эскадронъ, предводимый маіоромъ фонъ Гурецкимъ, былъ назначенъ 24-го въ авангардъ, съ приказаніемъ произвести рекогносцировку Лангенбрука.

По дошедшимъ свѣдѣніямъ, было уже извѣстно, что непріятель занимаетъ Лангенбрукъ, однако маіоръ фонъ Гурецкій быстро двинулся впередъ, чтобы точно высмотрѣть силу и расположеніе непріятельскаго отряда. Оказалось, что входъ въ селеніе былъ загражденъ баррикадою, въ сторону отъ которой стоялъ непріятельскій гусарскій пикетъ, затѣмъ въ самомъ селеніи расположенъ былъ эскадронъ во взводной колоннѣ, а позади Лангенбрука видѣнъ былъ конный отрядъ, силою около 4-хъ—5-ти эскадроновъ, намѣревавшійся уже развернуться для атаки.

О высмотрѣнномъ дано было знать сейчасъ же.

Авангардный прусскій взводъ прошелъ еще шаговъ 300 впередъ; слѣдующія распоряженія зависѣли отъ прибытія пѣхоты и отъ того, что предприметъ непріятель. Послѣдній выдвинулъ одинъ изъ своихъ эскадроновъ, стоявшихъ въ резервѣ, на лужайку впереди селенія; эскадронъ, занимавшій послѣднее не трогался.

Маіоръ фонъ Гурецкій приготовился къ атакѣ тотчасъ же, какъ подошла прусская пѣхота, открывшая огонь противъ эскадрона, расположеннаго на лужайкѣ, послѣдній отступилъ въ селеніе, ставъ на площади близь церкви.

Прошло довольно долго времени, пока дѣло дошло до нетерпѣливо ожидаемаго обѣими сторонами столкновенія.

Вдругъ бросился въ атаку передовой непріятельскій взводъ; авангардный прусскій взводъ встрѣтилъ ударъ, произошла горячая свалка, кончившаяся отступленіемъ непріятеля въ селеніе, маіоръ фонъ Гурецкій уже шелъ съ эскадрономъ на подмогу.

Непріятель въ это время развернулъ два свѣжихъ эскадрона на мосту, занимаемомъ до того пикетомъ, давъ залпъ изъ карабиновъ, и, направясь нѣсколько влѣво, чтобы охватить правый флангъ прусскихъ уланъ, бросился въ атаку съ громкимъ крикомъ „ура“, но впрочемъ довольно вялымъ аллюромъ.

Маіоръ фонъ Гурецкій, подпустивъ непріятеля шаговъ на 300, кинулся съ мѣста въ карьеръ; обѣ стороны врѣзались другъ въ друга, произошла кровопролитная свалка, окончившаяся отступленіемъ и полнымъ бѣгствомъ непріятеля, преслѣдуемаго смертоноснымъ огнемъ прусской пѣхоты.

Потеря австрійцевъ состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 8-ми рядовыхъ убитыхъ, 38-ми человѣкъ раненыхъ и 4-хъ человѣкъ и и 13-ти лошадей, взятыхъ въ плѣнъ.

Пруссаки потеряли убитыми 2-хъ человѣкъ, ранеными: 1 офицера (маіора фонъ Гурецкаго), 1 портупей-фендриха и 13 рядовыхъ и 6 убитыхъ и раненыхъ лошадей.

Въ первый разъ случилось дѣйствовать пикѣ противъ сабли и первая, управляемая искусною рукою, одержала верхъ.

Большая конная рекогносцировка при Либенау.

23-го іюня.

2-я кавалерійская дивизія: генералъ-маіоръ Ганнъ ф. Вейгернъ,
2-я легкая кавалерійская бригада: генералъ-маіоръ герцогъ Вильгельмъ Мекленбургскій.
2-й гвардейскій драгунскій полкъ,
Бранденбургскій гусарскій № 3 полкъ,
Бранденбургскій уланскій № 11 полкъ.

3-я легкая кавалерійская бригада: генералъ-маіоръ графъ фонъ деръ-Грёбенъ.
Неймарскій драгунскій № 3 полкъ,
Тюрингскій гусарскій № 12 полкъ.
Кромѣ того: Бранденбургскій уланскій № 3 полкъ,
Тюрингскій уланскій № 6 полкъ,
Бранденбургскій драгунскій № 2 полкъ.

Небольшія кавалерійскія схватки 23 и 24 іюня, имѣвшія цѣлью узнать что-либо положительное о расположеніи и силѣ австрійской арміи, послужили лишь къ тому, что дали возможность полкамъ прусской дивизіонной кавалеріи помѣряться силами съ легкою и подвижною австрійскою конницею. Пѣхота же непріятеля еще вовсе не показывалась.

Необходимо было обезпечить дальнѣйшее движеніе внутрь Богеміи, посредствомъ нападенія на болѣе значительную часть австрійской кавалеріи, къ сторонѣ р. Изара, чѣмъ предполагалось принудить непріятеля раскрыть завѣсу, образуемую его конницею и препятствовавшую разглядѣть расположеніе его войскъ.

Это-то и было цѣлью, предположенной принцемъ Фридрихомъ-Карломъ кавалерійской рекогносцировки при Либенау, для которой назначены были названные выше 8 полковъ, съ придачею имъ одной изъ авангардныхъ 4-хъ фунтовыхъ батарей.

Ровная мѣстность къ югу отъ Либенау вполнѣ способствовала дѣйствію кавалерійскихъ массъ, отрядъ былъ воодушевленъ присутствіемъ въ его главѣ самого принца Фридриха-Карла—слѣдовательно успѣхъ казался весьма вѣроятнымъ; тѣмъ не менѣе, вся рекогносцировка ограничилась лишь жаркимъ артиллерійскимъ боемъ прусской батареи противъ 18-ти австрійскихъ орудій и, намѣреніемъ прусской кавалеріи атаковать австрійскую, которая отъ дѣла уклонилась.

Генералъ фонъ Эдельсгеймъ, начальникъ австрійской кавалерійской дивизіи, наблюдавшій мѣстность къ сѣверу отъ р. Изара, въ виду столь значительной массы прусской кавалеріи, не отважился на бой, имѣя на то еще другую побудительную причину; а именно: въ тылу его находилось дефиле, которое, въ случаѣ пораженія могло поставить его кавалерію въ положеніе безвыходное.

Дѣйствіе многочисленной австрійской артиллеріи дѣйствительно воспрепятствовало производству прусской атаки, но за то прусская кавалерія убѣдилась въ полномъ отступленіи непріятеля и благополучно достигла берега р. Изара.

Послѣдствіемъ энергическаго наступленія прусской кавалеріи было занятіе въ тотъ же день, 7-ю и 8-ю прусскими дивизіями, городовъ Турнау и Подола, пунктовъ переправы чрезъ Изаръ, изъ которыхъ первый служитъ и узломъ желѣзныхъ дорогъ той части Богеміи.

Дѣло 26-го іюня при Гюнервассерѣ.

Прусскіе королевскіе гусары противъ австрійскихъ гусаръ Великаго Князя Николая.

26-го іюня, Эльбская армія выступала съ бивака при Пострумѣ, имѣя въ авангардѣ 3-й эскадронъ королевскаго гусарскаго полка, подъ командою маіора фонъ деръ-Гольца.

Направленіе движенія было на Ніемесъ и Плаушницъ къ Гюнервассеру.

Ручей Польценъ, пересѣкающій шоссе у Плаушница, образуетъ важное мѣстное препятствіе, потому собственно, что представляетъ собою опасное дефиле въ тылу части шоссе, между Плаушницемъ и Гюнервассеромъ, идущее почти все время лѣсомъ.

Въ Плаушницѣ узнали, что непріятельская пѣхота занимаетъ будто-бы лѣсъ по ту сторону ручья Польценъ; но высланные туда разъѣзды донесли, что нѣтъ и слѣдовъ присутствія непріятеля.

Вслѣдствіе того рѣшено было выслать въ авангардъ, по обычаю, одинъ взводъ, подъ начальствомъ поручика графа Мольтке, безъ другихъ предосторожностей, такъ какъ большое протяженіе лѣса въ обѣ стороны не дозволяло осмотрѣть его въ подробности.

Взводъ крупною рысью прошелъ чрезъ лѣсъ, не видя нигдѣ непріятеля; шагахъ въ 2,000 за опушкою лѣса лежало селеніе Гюнервассеръ.

Поручикъ, графъ Мольтке, рѣшилъ, немедля, обозрѣть селеніе; но едва подъѣхалъ онъ къ оному, какъ былъ встрѣченъ огнемъ пѣхоты изъ за каменной стѣны, въ то же время дебушировалъ эскадронъ непріятельскихъ гусаръ, живо окружившій небольшой прусскій отрядъ; поручикъ, графъ Мольтке, не успѣлъ опомниться какъ былъ сброшенъ съ коня и взятъ въ плѣнъ.

Прусскіе гусары поворотили назадъ, преслѣдуемые непріятелемъ.

Въ это время маіоръ фонъ-деръ-Гольцъ, услыша выстрѣлы, немедленно поскакалъ съ своимъ эскадрономъ и расположилъ его въ сторону отъ шоссе, чтобы атаковать съ фланга. Австрійцы, гнавшіе пруссаковъ, пронеслись мимо, не замѣчая его.

Представлялся отличный случай атаковать непріятеля, растянувшагося длинною колонною по шоссе.

Бросившись съ мѣста маршъ-маршемъ, маіоръ фонъ-деръ-Гольцъ врѣзался въ средину изумленнаго непріятеля; большая часть прусскаго эскадрона устремилась за скачущими въ лѣсу австрійцами, такъ что образовались три преслѣдующихъ другъ друга группы всадниковъ, въ то время какъ по сторонамъ дороги происходилъ одиночный бой отдѣльными партіями, отличавшійся храбростью и мужествомъ съ обѣихъ сторонъ.

Среди свалки, на маіора фонъ-деръ-Гольца напало двое венгерскихъ гусаръ, отъ которыхъ его грудью защитилъ рядовой Мислихъ. Эскадронный трубачъ Кубакъ, отрѣзанный непріятелемъ отъ командира своего, бился противъ спѣшеннаго венгерца, от-

чаянно защищавшагося и сдавшагося ему только послѣ долгаго сопротивленія.

Маіоръ фонъ-деръ-Гольцъ велѣлъ тѣмъ временемъ протрубить аппель, чтобы собрать людей, все еще разсѣянныхъ въ одиночномъ бою. Поручикъ фонъ-Бахмейеръ, 3 или 4 унтеръ-офицера да человѣкъ 14 гусаръ образовали собравшуюся около него горсть людей, которая должна была въ добавокъ стеречь двухъ офицеровъ и трубача, взятыхъ въ плѣнъ; нѣсколько непріятельскихъ конныхъ и пѣшихъ гусаръ, частью раненыхъ, искали спасенія въ лѣсу. Пруссаки принялись было за послѣднихъ, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты, расположенной на опушкѣ лѣса. Обстоятельство это озадачило маіора фонъ-деръ-Гольца, онъ не зналъ какъ пройти до конца лѣса, подъ огнемъ неріятельской пѣхоты и какъ пробиться съ горстью людей.

Въ изложенныхъ обстоятельствахъ нельзя уже было и думать увести съ собою плѣнныхъ офицеровъ, съ трудомъ слѣдовавшихъ пѣшкомъ, удержали только захваченнаго въ плѣнъ трубача.

Повернувъ на дорогу, маіоръ фонъ-деръ-Гольцъ на всемъ скаку вступилъ въ лѣсъ. Первые 1000 шаговъ были пройдены благополучно, за тѣмъ открылся непріятельскій огонь съ обѣихъ сторонъ шоссе, но это его не остановило; пройдя еще 1000 шаговъ, они увидѣли человѣкъ 30—40 непріятельской пѣхоты, составлявшихъ вѣроятно одинъ изъ передовыхъ постовъ, которые выстраивались вдоль шоссе, чтобы встрѣтить пруссаковъ залпомъ. Одна только быстрота коней могла спасти послѣднихъ отъ потери; вотъ уже они на высотѣ непріятелькой пѣхоты,—раздался залпъ, но гусары остались невредимы.

Преслѣдуемый огнемъ отдѣльныхъ австрійскихъ стрѣлковъ, маіоръ фонъ-деръ-Гольцъ достигъ наконецъ конца лѣса, къ которому, уже подошла прусская пѣхота, принявшая изнеможенныхъ гусаръ подъ свое прикрытіе; страннымъ случаемъ удалось большей части эскадрона уже нѣсколько ранѣе достигнуть ручья Польценъ, не понеся чувствительной потери, такъ какъ непріятельская пѣхота, боясь попасть въ своихъ, пропустила безъ выстрѣла скакавшія группы прусскихъ и австрійскихъ всадниковъ.

Равнымъ образомъ удалось и австрійскимъ гусарамъ отойти подъ прикрытіе своей пѣхоты, избавясь, такимъ образомъ, отъ плѣна.

Такимъ образомъ, храбрые королевскіе гусары благополучно вышли изъ опаснаго положенія, въ другой же разъ не мѣшало бы въ подобномъ случаѣ послать съ кавалеріею и пѣхоту.

Потеря пруссаковъ состояла, кромѣ раненаго и взятаго въ плѣнъ поручика графа Мольтке, изъ 1 тяжело раненаго и 6 легко раненыхъ гусаръ и 7 тяжело раненыхъ лошадей, которыхъ пришлось пристрѣлить.

По свѣдѣніямъ непріятеля, потеря австрійцевъ заключалась въ 4-хъ офицерахъ и до 30-ти нижнихъ чиновъ раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

Рекогносцировка при Гичинѣ 28-го іюня.

1-й и 2-й эскадроны магдебургскаго гусарскаго № 10 полка.
4-й и 5-й эскадроны Бранденбургскаго драгунскаго № 2 полка.
1-й и 3-й эскадроны Бранденбургскаго уланскаго № 3 полка.

25 и 26 іюня, эльбская и I-я арміи, одновременно утвердившись на правомъ берегу Изара, вошли въ непосредственную связь между собою. Далеко ли успѣла вторгнуться въ Богемію армія кронпринца и скоро ли ей придется войти въ соединеніе съ арміею принца Фридриха-Карла покуда было не извѣстно. Дабы разъяснить на сколько возможно послѣднее обстоятельство, принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшилъ произвести рекогносцировку въ сторону Гичина, напередъ опредѣленнаго пункта соединенія для дѣйствовавшихъ въ Богеміи прусскихъ армій.

Дѣло это, составлявшее отдѣльное и дальнее предпріятіе, было не легко.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ назначилъ въ авангардъ подполковника Гейнихена, командира бранденбургскаго драгунскаго полка, одного изъ лучшихъ штабъ-офицеровъ прусской кавалеріи; отряду его была придана батарея конной артиллеріи.

Мѣстечко Ктова, находящееся на полъ-пути между Турнау и Гичиномъ, было назначено сборнымъ пунктомъ для частей трехъ различныхъ полковъ, вошедшихъ въ составъ кавалерійскаго отряда.

Послѣдній, соблюдая всевозможныя мѣры предосторожности, выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли уланскіе эскадроны подъ командою маіора фонъ - Фалькенгайна, за ними драгуны и въ хвостѣ—гусары, которымъ поручалось прикрывать артиллерію.

Идя такимъ образомъ, отрядъ подошелъ къ Гичину, на разстояніи $^1/_4$ мили, не встрѣтивъ нигдѣ противника.

Взводамъ поручиковъ фон-Тилау и фонъ-Буссе, 1-го уланскаго эскадрона, велѣно было, вступивъ въ городъ, арестовать бургомистра и овладѣть находящимся тамъ обозомъ изъ фуръ.

Уланы, подойдя на ружейный выстрѣлъ, были встрѣчены живымъ огнемъ непріятельскихъ егерей и нѣсколькими пушечными выстрѣлами.

Нечего было и думать о вступленіи въ городъ, — уланы поворотили кругомъ на соединеніе съ стоявшими поодаль, влѣво отъ шоссе, прочими взводами эскадрона, но и сюда достигали пушечные выстрѣлы: лошади поручика фонъ-Буссе ядромъ оторвало голову, а самъ онъ очутился подъ лошадью; увидя это, рядовой Гармутъ соскочилъ съ коня и, освободивъ своего начальника изъ подъ лошади, отдалъ ему свою, самъ же сѣлъ на лошадь убитаго товарища.

Одновременно съ движеніемъ уланъ на Гичинъ, двинулись вправо отъ шоссе и драгуны; увидя впереди себя непріятельскую кавалерію, они уже пустились рысью въ атаку, но непріятель оной не выждалъ, а подвелъ драгунъ подъ огонь австрійскихъ егерей, скрытно разсыпанныхъ во ржи; къ счастію, вреда ими нанесено мало, такъ какъ рожь мѣшала егерямъ цѣлить.

Маіоръ фонъ-Виттихъ съ двумя гусарскими эскадронами и артиллеріею расположился на позиціи поперегъ шоссе, шаговъ въ 3—4000 отъ Гичина; противъ него выѣхало двѣ непріятельскія нарѣзныя батареи, обдавшія прусскую артиллерію такимъ жестокимъ огнемъ, что та принуждена была, взявъ на передки, отъѣхать на указанную подполковникомъ фонъ-Гейнихеномъ болѣе отдаленную позицію.

Всѣ орудія отступили по шоссе, исключая одного, засѣвшаго въ глубокой канавѣ, вытащить которое оказалось невозможнымъ; между тѣмъ, непріятельскій огонь усиливался, и упряжныя лошади подъ засѣвшимъ орудіемъ, испуганныя лопающимися гранатами, запутались въ постромкахъ; пришлось перерубить послѣднія, чтобы высвободить лошадей, которыя бросились скакать; прислуга, побѣжавшая въ погоню за ними, оставила орудіе совершенно беззащитнымъ и непріятелю уже не стоило труда овладѣть имъ.

Маіоръ фонъ-Виттихъ, бывшій непосредственнымъ свидѣтелемъ общей сумятицы, рѣшился спасти орудіе во что бы то ни стало; стоявшему вблизи гусарскому взводу поручика фонъ-Трота приказано увезти орудіе,—вскорѣ шесть гусарскихъ лошадей, запряженныхъ подъ орудіе, вывезли его на дорогу и доставили къ батареѣ.

Имена гусаръ: Руста, Бетцина, Ельце, Рейнике, Вурцлера, Рабберта, Мейлинга и артиллерійскаго унтеръ-офицера Рау, прикрѣплявшихъ орудіе къ лошадямъ подъ страшнымъ огнемъ артиллеріи, заслуживаютъ наивысшаго вниманія и запишутся на вѣчныя времена на страницы прусской военной исторіи.

Подполковникъ Гейнихенъ, считая невозможнымъ продолжать рекогносцировку въ виду столь сильнаго непріятеля, приказалъ отряду отступать.

Драгунскіе эскадроны такъ долго остававшіеся на лугу, въ безопасности отъ пушечнаго огня, должны были при отступленіи взойти на позади лежащую возвышенность, куда удобно попадали непріятельскія ядра, отъ которыхъ драгуны укрылись, лишь достигнувъ селенія Брады. Если потеря ихъ была и не велика, то только благодаря вязкому грунту, въ которомъ засѣдая, гранаты не разрывались.

Отступленіе прикрывали уланы, которыхъ преслѣдовали Лихтенштейнскіе гусары, тѣмъ не менѣе первымъ удалось увезти брошенную прусскою батареею походную кузницу.

Такова была рекогносцировка при Гичинѣ, столь славная частными подвигами и не доставившая однако никакихъ трофеевъ.

Дѣло при Гичинѣ 29-го Іюня.

Бранденбургскіе уланы № 3-го полка, гусары Блюхера № 5-го полка.

Дѣло при Гичинѣ представляетъ удачное одновременное нападеніе съ сѣвера и запада дивизій Тюмплинга и Вердера, на расположенные въ крѣпкой позиціи корпуса графа Кламъ-Галласа и кронпринца Саксонскаго.

Храбрость прусскихъ войскъ доставила имъ полную, хотя и дорого купленную побѣду; рѣшительный ударъ былъ нанесенъ дивизіею Тюмплинга.

Кавалеріи, по причинѣ весьма пересѣченной мѣстности, досталась неблагодарная обязанность служить прикрытіемъ для артиллеріи и обезпечивать фланги пѣхоты.

Бранденбургскій уланскій № 3-го полкъ, состоявшій при 3-й дивизіи, встрѣтясь съ непріятельскимъ коннымъ отрядомъ у Либуна, къ сѣверу отъ Гичина, отошелъ было за оберъ-книзницкія высоты, но былъ остановленъ подошедшею австрійскою пѣхотою. Противъ послѣдней выдвинута была 9-я прусская пѣхотная бригада, къ лѣвому флангу которой пристроились уланы; послѣдніе оставались при пѣхотѣ во все время ея наступленія до тѣхъ поръ, пока австрійская артиллерія, расположенная у Инолица, не заставила пруссаковъ пріостановиться; въ эту—то рѣшительную минуту, отъ которой зависѣлъ дальнѣйшій успѣхъ прусской пѣхоты, Бранденбургскій уланскій полкъ отъ наблюденія перешелъ къ дѣйствію. Командиръ полка подполковникъ фонъ-Тресковъ, скомандовавъ рысью, двинулся на широкую равнину къ югу отъ Инолица, подъ перекрестнымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи; смѣлое и неожиданное движеніе это заставило непріятельскую артиллерію сняться съ позиціи, столь опасной для пруссаковъ.

На правомъ флангѣ боевой линіи, 3-я дивизія атаковала въ 5 часовъ вечера Вохарицъ; прусская пѣхота, выбивъ непріятеля изъ лѣсистой и пересѣченной мѣстности позади селенія, доставила такимъ образомъ возможность прусскимъ батареямъ занять впереди лежащія высоты и удобно дѣйствовать противъ сильной австрійской артиллеріи.

Тутъ выдвинутъ былъ въ прикрытіе прусской артиллеріи гусарскій Блюхера полкъ, который какъ ни былъ хорошо укрытъ мѣстностью, не избѣгнулъ потерь отъ пушечняго огня. Когда въ 8 часовъ вечера началось отступленіе непріятеля къ Гичину, три эскадрона этого полка, подъ командою полковника фонъ Флемминга, приняли участіе въ общемъ наступленіи пруссаковъ, 1-й же эскадронъ отдѣлился для прикрытія праваго фланга пѣхоты.

Стало уже темнѣть; огонь непріятеля замолкъ. Генералъ фонъ Шмидтъ, шедшій во главѣ наступавшей прусской колонны, полагая, что непріятель очистилъ уже Гичинъ, приказалъ занять городъ,

но шедшій съ авангарднымъ взводомъ 1-го эскадрона поручикъ фонъ-Альтенъ, едва вступивъ въ городъ, былъ встрѣченъ непріятельскимъ залпомъ; какъ онъ, такъ и человѣка 4 гусаръ были ранены, да было убито 3 лошади, и предполагавшееся занятіе Гичина совершилось лишь послѣ кровопролитнаго боя прусской пѣхоты въ улицахъ города.

Атака генерала фонъ Тюмплинга, на сѣверную часть Гичина, обошлась благополучнѣе—непріятель былъ вскорѣ сбитъ со всѣхъ пунктовъ и темнота ночи скрыла затѣмъ общее отступленіе австрійцевъ.

Взятіе непріятельскаго обоза гусарами Цитена, при Копидльно 30 іюня.

Шедшая на флангѣ прусскихъ войскъ, легкая кавалерійская дивизія фонъ Ганна воспользовалась ночнымъ отступленіемъ непріятеля отъ Гичина, чтобы отбить у него часть провіантскаго обоза.

Въ головѣ дивизіи шелъ гусарскій полкъ Цитена, имѣя въ авангардѣ 3-й эскадронъ и прикрываясь съ праваго фланга 1-мъ эскадрономъ.

Оба эскадрона настигли непріятельскій обозъ, 3-й эскадронъ при Либезицѣ, 1-й при Копидльно. Первый изъ нихъ отбилъ 35 повозокъ и 74 лошади, три изъ которыхъ принадлежали генералу Пире, а второй взялъ 9 повозокъ и 35 лошадей; кромѣ того захвачено въ плѣнъ 11 лихтенштейнскихъ гусаръ и одинъ драгунъ полка Виндишгреца.

Для предпріимчиваго гусарскаго эскадрона всегда является въ походѣ случай что нибудь сдѣлать, что и доказывается изложеннымъ фактомъ.

Отрядъ Штольберга.

Въ то время, какъ армія принца Фридриха-Карла, вступивъ въ Богемію, одерживала первые свои успѣхи при Подолѣ и Мюнхенгрецѣ, до насъ доходили неопредѣленные безпокойные слухи объ арміи кронпринца и о грозящей будто бы опасности для Прусской Силезіи.

Говорили, что кронпринцъ отброшенъ обратно въ графство Глацъ, что верхняя Силезія занята непріятелемъ и уже страшно раззорена нашествіемъ.

Но благодаря Бога, слухи эти не оправдались и вслѣдъ за дѣломъ 29-го іюня при Гичинѣ, мы узнали о кровопролитныхъ, но побѣдоносныхъ битвахъ арміи кронпринца подъ Находомъ, Скалицемъ и Зооромъ.

О положеніи-же дѣлъ въ верхней Силезіи не было ничего извѣстно, и до самаго конца похода извѣстія оттуда получались рѣдко и судить по нимъ нельзя было о томъ, что дѣлается. Вслѣдствіе того, весьма интересно слѣдить за дѣйствіями того небольшаго отряда, которому было поручено охранять Силезскую границу, и который съумѣлъ, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, съ честью исполнить лежавшую на немъ обязанность.

Если мы при изложеніи дѣйствій этого отряда и уклонимся нѣсколько отъ спеціально-кавалерійской точки зрѣнія, то все-же надѣемся, что наше описаніе заслужитъ одобреніе читателей.

Генералъ-маіору графу Эбергарду Штольбергу была поручена защита Силезско-Галицiйской границы, а генералъ-маіору Кнобельсдорфу—защита Силезско-Моравской; обоимъ предписано было дѣйствовать противъ австрійскаго обсерваціоннаго отряда генерала Трентинама, стоявшаго у Кракова.

Отрядъ графа Штольберга, сформированный изъ людей ландвера втораго призыва, состоялъ изъ 6-ти батальоновъ пѣхоты, роты егерей, двухъ кавалерійскихъ полковъ (6-й ландверный гусарскій и 2-й ландверный уланскій полкъ), и батареи артиллеріи. Отрядъ этотъ сосредоточивался у мѣстечка Николаи; отрядъ-же Кнобельс-

дорфа, составленный изъ 62-го пѣхотнаго и 2-го уланскаго полка, расположенъ былъ въ окрестностяхъ Троппау.

Одно изъ лицъ служившихъ въ отрядѣ графа Штольберга въ письмѣ своемъ, слѣдующимъ образомъ отзывается о формированіи этого отряда.

„На дняхъ пришло три батальона ландвера 2-го призыва, назначенныхъ для занятія Николаи, Мысловица и Каттовица, съ откомандированіемъ двухъ ротъ въ Ней-Берунъ.“

„Войска эти покуда составляли всю пѣхоту отряда Штольберга, находясь подъ прямымъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ Гильгаузена. Организація ихъ оставляла желать многаго, но это имъ не помѣшало дѣйствовать блистательнымъ образомъ въ случившемся уже 27-го іюня дѣлѣ при Освѣцимѣ, противъ втрое сильнѣйшаго непріятеля.“

„Что же до кавалеріи, то она не отличалась отъ прочей ландверной конницы, т. е. составъ людей въ ней былъ превосходенъ, а лошади не подобраны и плохаго качества; чрезъ первыя 4 — 5 недѣль появились уже у лошадей набитыя спины, хотя тяжесть конскаго снаряженія оставалась таже; графъ Штольбергъ старался пособить этому неудобству посредствомъ уменьшенія вѣса вьюка и даже снаряженія людей, такъ сняты были съ сѣделъ чемоданчики и кобуры, а людямъ приказано было носить фуражки.“

„Графъ Штольбергъ устроилъ еще слѣдующее нововведеніе,— образованъ былъ отрядъ развѣдчиковъ, который могъ быть весьма полезенъ въ смыслѣ наблюденія за растянутою границею и нанесенія неожиданныхъ ударовъ непріятелю, но нововведеніе оказалось неудобнымъ въ другомъ отношеніи.“

„Фронтъ лишился 5-ти лучшихъ офицеровъ и до двѣнадцати самыхъ расторопныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, что весьма вредно отразилось на ландверныхъ войскахъ, терпѣвшихъ недостатокъ въ хорошихъ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ.“

Независимо отъ того, сформированный отрядъ развѣдчиковъ, сообщая самыя неправдоподобныя извѣстія о непріятелѣ, только понапрасну безпокоилъ войска, заставляя ихъ дѣлать излишнія передвиженія взадъ и впередъ; вслѣдствіе того рѣшено было, дней чрезъ 14, распустить этотъ отрядъ.“

Дѣло при Освѣцимѣ 27-го іюня.

2-й ландверный уланскій полкъ противъ австрійскаго уланскаго полка Грюнна.

Произведенныя непріятелемъ рекогносцировки 25-го іюня на прусской границѣ и свѣдѣнія шпіоновъ о намѣреніи командующаго въ Краковѣ австрійскаго генерала вторгнуться въ прусскіе предѣ-

лы, 28-го іюня, были причиною рѣшенія графа Штольберга открыть наступательныя дѣйствія къ сторонѣ Освѣцима, 27-го числа; составъ его отряда былъ слѣдующій:

3 баталіона ландверной пѣхоты,
2 роты 62-го пѣхотнаго полка,
1 рота ландверныхъ егерей,
2 орудія и
2-й ландверный уланскій полкъ.

Встрѣча съ непріятелемъ произошла при Освѣцимѣ.

Уланскому полку было поручено охранять съ фланга пѣхоту, наступавшую на станцію желѣзной дороги.

Въ то время какъ кипѣлъ артиллерійскій и пѣхотный бой у станціи, которою пруссаки, не смотря на всѣ усилія, овладѣть не могли, командующій уланскимъ полкомъ маіоръ фонъ Буссе двинулся чрезъ полотно желѣзной дороги къ югу отъ города, имѣя цѣлью отыскать непріятельскую кавалерію и угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ пути отступленія австрійцевъ. Шагахъ въ 2000 впереди селенія Лаци показались на полѣ 2 эскадрона непріятельскихъ уланъ, которые разомкнувъ взводы влѣво, чтобы охватить съ фланга 1-й и 2-й прусскіе эскадроны, шедшіе впереди, двинулись въ атаку. Австрійцы уже приближались на всемъ скаку къ 1-му и 2-му эскадронамъ, за которымъ эшелономъ стояли 3-й и 4-й эскадроны; прусскіе трубачи протрубили рысью и пруссаки двинулись безмолвно и сомкнуто на встрѣчу непріятелю.

Австрійцевъ, казалось, изумило это стройное движеніе пруссаковъ,—они перешли въ рысь, взводы ихъ раздались, но ободренные храбрымъ своимъ начальникомъ, двинулись снова стремительно впередъ, давъ за 40 шаговъ залпъ изъ пистолетовъ, отъ котораго упало съ лошадей двое пруссаковъ; тутъ командиръ непріятельскаго эскадрона, выскочивъ впередъ, бросился прямо на прусскаго командира, нанеся ему саблею ударъ въ плечо, но маіоръ фонъ Буссе однимъ ударомъ перешибя противнику кисть руки, другимъ размозжилъ ему голову, и храбрый австрійскій офицеръ повалился мертвый съ лошади.

Пруссаки, слѣдуя примѣру своего полковаго командира, принялись колоть и рубить все попадавшееся имъ подъ руку; австрійцы, видя, что борьба на жизнь и на смерь, дрались отчаянно; свалка была до того ожесточенная, что въ плѣнъ почти не брали,—у прусаковъ очутилось въ рукахъ всего 6 плѣнныхъ, изъ которыхъ одинъ офицеръ; изъ обоихъ австрійскихъ эскадроновъ спаслось, благодаря быстротѣ коней, не болѣе 15-ти человѣкъ; такимъ образомъ, въ какія-нибудь 3 минуты боя, совершенно уничтожены 4-й и 5-й эскадроны уланскаго полка Грюнне.

Въ руки австрійцевъ досталось впослѣдствіи нѣсколько тяжело раненыхъ прусскихъ уланъ, оставленныхъ на полѣ битвы подъ присмотромъ врача-ассистента Фридлендера, взятаго также въ плѣнъ.

Прусскій уланскій полкъ потерялъ убитыми 5 человѣкъ и ра-

неными 1 офицера и 24 рядовыхъ. Непріятель потерялъ вчетверо болѣе. Потеря его въ офицерахъ слѣдующая: убиты ротмистръ баронъ Леманъ и поручикъ фонъ Шембергъ; ранены: поручики фонъ Леманъ и фонъ Бертолотте; взятъ въ плѣнъ поручикъ графъ Липпе.

Австрійскихъ лошадей захвачено не много, такъ какъ въ дѣлѣ было запрещено ихъ ловить и большая часть этихъ оставшихся безъ всадниковъ лошадей, ускакали вслѣдъ за бѣгущими австрійцами въ городъ.

Дѣло при Освѣцимѣ было не удачно, такъ какъ пруссакамъ не удалось овладѣть станціею желѣзной дороги, защищаемой превосходною въ числѣ артиллеріею и сильною пѣхотою, получавшею во время дѣла подкрѣпленія по желѣзной дорогѣ изъ Кракова; тѣмъ не менѣе, пруссаки прекратили бой, не бывъ разстроенными и превосходно совершили отступленіе, прикрываемое уланскимъ полкомъ.

Храбрость прусскихъ войскъ и вліяніе ихъ на непріятеля были таковы, что послѣдній не только не отваживался выходить впослѣдствіи изъ прежней своей позиціи но и не думалъ до самаго перемирія о новыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Генералъ Трентиналіа, за дѣло при Освѣцимѣ былъ смѣщенъ; мѣсто его заступилъ генералъ фонъ-Брейзакъ.

Изъ 6-го уланскаго ландвернаго полка, откомандированнаго къ отряду Кнобельсдорфа, находился въ дѣлѣ при Освѣцимѣ одинъ эскадронъ, подъ начальствомъ ротмистра фонъ-Вернера, прикрывавшій лѣвый флангъ отряда. Хотя эскадрону этому не случилось схватиться съ непріятелемъ, подобно 2-му уланскому полку, но онъ выдержалъ, стоя на мѣстѣ, жесточайшій пушечный огень, исполнивъ такимъ образомъ службу королю и отечеству.

Оба ландверные уланскіе полка оказали огромныя услуги въ истекшую кампанію; приводимъ въ подтвержденіе слѣдующія слова одного изъ старшихъ офицеровъ линейной кавалеріи, который былъ прикомандированъ къ одному изъ этихъ полковъ.

„Считаю долгомъ чести заявить, что я былъ изумленъ дѣйствіями ландверной кавалеріи, послѣдняя оправдываетъ мнѣніе, что въ Пруссіи ничего неисполнимаго не существуетъ и что слово:“ должно „помогаетъ солдату побѣждать всѣ трудности.“

Слова эти свидѣтельствуютъ о томъ, каковъ былъ въ то время духъ между людьми и офицерами ландвера.

Армія кронпринца.

Дѣло при Траутенау 27-го Іюня.

Литовскій драгунскій № 1-й полкъ противъ австрійскаго драгунскаго полка Виндишгреца.

24-го Іюня, какъ извѣстно, Эльбская и 1-я арміи вступили въ Богемію со стороны Лузаціи и Саксоніи; вниманіе непріятеля было обращено въ эту сторону, когда 27-го числа армія конпринца, въ трехъ колоннахъ, двинулась на Богемскіе пограничные горные проходы при Траутенау, Эйпелѣ и Находѣ.

Почти повсюду господствующій горный характеръ страны, прилежащей Силезіи и графству Глацу, заставлялъ предполагать, что дѣйствіе кавалеріи ограничится лишь небольшими рекогносцировками.

Но въ день 27-го іюня оказалось, что шедшіе впереди прусскихъ отрядовъ кавалерійскіе полки, блестящимъ образомъ исполнили тѣ дѣла, которыя причисляются къ самымъ славнымъ во всю кампанію.

1-й прусскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи фонъ-Бонина, выступилъ 25-го іюня изъ окрестностей Ландсгута и овладѣвъ 26-го числа пограничнымъ городкомъ Либау, выставилъ на непріятельской землѣ аванпосты къ сторонѣ Траутенау.

Сторожевую службу несъ 1-й драгунскій Литовскій полкъ, приданный къ 1-й пѣхотной дивизіи въ качествѣ дивизіонной кавалеріи.

Со стороны непріятеля выставленъ былъ противъ него драгунскій полкъ Виндишгреца.

Наступилъ день 27-го іюня. 1-й дивизіи было предписано наступать на Траутенау, овладѣвъ съ бою тамошнимъ дефиле. Въ авангардѣ шли 3-й и 5-й эскадроны прусскихъ драгунъ, 1-й эскадронъ ротмистра Гагена составлялъ правый боковой отрядъ, въ резервѣ слѣдовали 2-й и 4-й эскадроны и 3-й эскадронъ 8-го уланскаго полка. Боковой отрядъ, долженствовавшій совершить весьма

кружное движеніе, выступилъ въ половинѣ втораго часа ночью; въ головѣ же отряда шелъ взводъ, а другой отдѣленъ былъ влѣво для связи съ эскадронами, шедшими по большой дорогѣ; подъ непосредственною командою ротмистра Гагена осталось всего 2 взвода. Впереди колонны, слѣдовавшей по большой дорогѣ, шелъ 3-й эскадронъ.

При Гольденельсѣ 4-й взводъ эскадрона наткнулся на отрядъ драгунъ Вандишгреца такой-же силы.

Оба взвода ограничились перестрѣлкою, до схватки не дошло; при проходѣ же къ Паршницу пруссакамъ удалось убить у непріятеля нѣсколькихъ лошадей.

Было уже около полудня; жара въ узкой долинѣ стояла невыносимая и необходимо было найти мѣсто отдыха для пѣхоты. Вслѣдствіе того, маіору Ястржембскому приказано было съ 3 и 5 эскадронами Литовскихъ драгунъ идти на Траутенау, гдѣ помощью реквизиціи приготовить съѣстныхъ припасовъ и питья на 3000 человѣкъ.

Драгуны, подойдя къ деревянному мостику чрезъ рѣчку Аупу, нашли его загражденнымъ баррикадою и занятымъ непріятельскими драгунами; послѣдніе однако, увидя что пруссаки спѣшиваются для атаки, живо очистили мостъ. Виндишгрецкіе драгуны, преслѣдуемые пруссаками, отступили чрезъ беззащитный уже городъ.

При югозападномъ выходѣ изъ города сходятся двѣ дороги, одна изъ Пильникау, другая изъ Градлица; обѣ дороги проходятъ по возвышенной и весьма пересѣченной мѣстности. Чтобы имѣть время произвести реквизицію, слѣдовало принять мѣры противъ неожиданнаго нападенія непріятеля, который легко могъ скрытно подойти къ городу, пользуясь мѣстностью. Для этаго 3 эскадронъ былъ посланъ впередъ по дорогѣ въ Пильникау, а 5-й—по дорогѣ въ Градлицъ. Маіоръ Ястржембскій самъ съ нѣсколькими драгунами выѣхалъ на высоту между обѣими дорогами, чтобы обозрѣть впереди лежащую мѣстность; оттуда онъ увидѣлъ на довольно близкомъ разстояніи отрядъ непріятельской пѣхоты въ боевомъ порядкѣ съ выдвинутою впереди цѣпью стрѣлковъ, тотчасъ-же открывшихъ по немъ огонь; кромѣ того стояла на позиціи артиллерія и видно было отъ 4-хъ до 5-ти эскадроновъ драгунъ, расположенныхъ въ углубленіи мѣстности.

Едва австрійцы увидали прусскіе эскадроны, какъ открыли по нимъ жесточайшій огонь.

Въ такихъ обстоятельствахъ маіоръ Ястржембскій приказалъ эскадронамъ своимъ отступить къ городу на позицію болѣе прикрытую. Между тѣмъ подошелъ эскадронъ ротмистра Гагена, который, пройдя чрезъ городъ, расположился на близлежащей высотѣ у дороги въ Вейгельсдорфъ; ротмистръ Гагенъ увидѣлъ шаговъ въ 2000 влѣво отрядъ кавалеріи, оказавшійся впослѣдствіи 3 и 5-мъ эскадронами его-же полка, а впереди себя, не далѣе 500 шаговъ разстоянія 2 эскадрона, которые сейчасъ-же призналъ за непрія-

тельскіе; по австрійскимъ свѣдѣніямъ, этотъ отрядъ состоялъ изъ 7-ми взводовъ, подъ личнымъ начальстномъ князя Виндишгреца. Позади кавалеріи, но въ довольно дальнемъ разстояніи, видна была и непріятельская пѣхота.

Ротмистръ Гагенъ убѣдившись, что эскадроны стоящіе влѣво отъ него ничто иное какъ литовскіе драгуны, рѣшилъ атаковать стоящую противъ него кавалерію. Передавъ разъѣздамъ возвращающимся къ 3-му и 5-му эскадронамъ, о своемъ намѣреніи съ просьбою поддержать его буде нужно, ротмистръ Гагенъ обратился къ своему эскадрону, состоявшему изъ 3-хъ взводовъ съ слѣдующими словами:

„Иду въ атаку, держаться сомкнуто и—за мною!"

Сказавъ это, онъ рысью тронулся къ сторонѣ непріятеля и перейдя чрезъ густое гороховое и ржаное поле, протрубилъ въ галопъ, когда расчиталъ, что уже близко до непріятеля, который тѣмъ временемъ недоумѣвалъ, стоя на мѣстѣ.

Съ саблями наголо и крикомъ ура, драгуны полетѣли на непріятеля; шагахъ въ 80-ти отъ послѣдняго случился вдругъ широкій оврагъ, а позади него уступъ въ фута 4-ре вышины, но ничто не могло остановить драгунъ и оба препятствія были ловко пройдены, не замедливъ атаки.

Раздался залпъ изъ карабиновъ, но пули пролетѣли надъ головами пруссаковъ; вслѣдъ затѣмъ австрійцы, пустившіеся было на встрѣчу атаки, были настигнуты пруссаками и пошла свалка.

Вотъ какъ описываетъ дѣло ротмистръ Гагенъ.

„Когда началась рукопашная схватка, драгуны мои то окружали „меня, то увлекались по сторонамъ. Это былъ отчаянный бой въ „одиночку: выстрѣлы, глухой звукъ сабельныхъ ударовъ, крики: „издохни прусская собака"! или „погоди ты, австрійская бестія!" „до сихъ поръ раздаются въ ушахъ моихъ. Все время гоняли мы „одинъ другаго и, помнится мнѣ, я перескочилъ три раза черезъ „оврагъ наполненный издыхающими лошадьми. Я крикнулъ трубачу, „не отстававшему отъ меня, чтобы онъ трубилъ аппель; тогда съ „собравшимися около меня людьми, я еще разъ кинулся въ средину сѣчи. Тутъ наконецъ подскакали два другіе эскадрона на„шего полка, но въ то же время посыпались на насъ пули непрія„тельской пѣхоты. Много убито было у насъ лошадей, въ томъ „числѣ и лошадь моего трубача, Вдругъ, какъ-бы по условленному „знаку, разомъ прекратился бой съ обѣихъ сторонъ, и непріятель, „подобно намъ, отступилъ съ поля битвы."

Маіоръ Ястржембскій, котораго мы оставили на позиціи близь выхода изъ Траутенау, подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи, увидя, что 1-й эскадронъ идетъ въ атаку, поспѣшилъ идти къ нему на помощь: впереди наступалъ 3-й эскадронъ, 5-й же слѣдовалъ за нимъ уступомъ влѣво. Отрядъ Ястржембскаго прискакалъ къ мѣсту дѣйствія въ то самое время, какъ ротмистръ Гагенъ готовился возобновить атаку. Ударъ 3-го эскадрона во флангъ

сражающихся былъ такъ силенъ, что послѣдніе были отброшены въ самую среду явившагося на помощь свѣжаго австрійскаго эскадрона.

Командиръ 5-го эскадрона ротмистръ фонъ-Эттингеръ, ожидавшій удобной минуты для поддержки своихъ, замѣтилъ, что противъ его лѣваго фланга направляются два непріятельскихъ эскадрона. Выстроить противъ нихъ фронтъ и летѣть въ атаку было дѣломъ одного мгновенія.

Но и непріятель подкрѣпленный еще свѣжимъ эскадрономъ, бросился атаковать съ своей стороны, и натискъ его былъ столь стремителенъ, что 5-й эскадронъ былъ оттѣсненъ до самаго мѣста дѣйствія 3-го эскадрона, съ которымъ маіоръ Ястржембскій снова готовился идти въ атаку.

Тутъ произошла страшная бойня; маіоръ Ястржембскій былъ сбитъ съ коня и лежа на землѣ получилъ нѣсколько ранъ, — но Литовскіе драгуны продолжали держаться не отступая ни на шагъ, до тѣхъ поръ, пока не раздался ружейный огонь вблизи эскадрона ротмистра Гагена—то была прусская пѣхота, которая уже подошла къ полю битвы, вступивъ въ дѣло съ австрійскою пѣхотою; вслѣдъ затѣмъ, какъ прусская, такъ и австрійская кавалерія единовременно прекратили бой.

Нѣсколько частныхъ случаевъ личной храбрости лучше всего покажутъ какъ мужественно дрались въ этотъ день.

Первымъ послѣ ротмистра Гагена ворвался въ непріятельскіе ряды поручикъ фонъ Клейстъ. Противъ него явился австрійскій офицеръ, закричавшій своимъ людямъ: „пруссакамъ пощады не давать„. Съ словами „у васъ пощады и не просятъ“ поручикъ фонъ Клейстъ ловко нанесеннымъ ударомъ сбилъ австрійца съ коня. Его эскадронный командиръ сказалъ про него, что онъ дрался какъ левъ, оставаясь на конѣ, не смотря на то, что получилъ въ затылокъ три раны.

Не меньшимъ мужествомъ отличился и унтеръ-офицеръ 1-го эскадрона Гехтъ, который лишившись лошади, бился пѣшій одинъ противъ шестерыхъ австрійцевъ; на выручку его подоспѣли унтеръ-офицеръ Ширръ и ефрейторы Меркертъ и Генкисъ.

Унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся, Герлахъ, которому показалось что его ротмистръ упалъ съ коня, пробился къ мѣсту, гдѣ онъ думалъ найту упавшаго своего командира и вернулся обратно, прорубивъ себѣ дорогу такимъ же образомъ, при чемъ получилъ нѣсколько ранъ.

Ефрейторъ 1-го эскадрона Нитчъ, состоявшій ординарцемъ при командирѣ пѣхотной роты, увидя, что его эскадронъ подается впередъ, и предположивъ, что онъ идетъ въ атаку, пустился догонять свой эскадронъ и нагнавъ его, успѣлъ такимъ образомъ принять участіе въ дѣлѣ.

Поручикъ Эльманъ, посланный со взводомъ въ разъѣздъ, во время дѣла, направился было къ лежащей на скалистомъ уступѣ

рощѣ, къ югу отъ часовни, что на горѣ; подойдя шаговъ на 300 отъ подошвы уступа, онъ былъ встрѣченъ огнемъ стрѣлковъ, занимавшихъ рощу. Замѣтя узкую тропинку, по которой можно было взобраться на скалу въ тылъ стрѣлкамъ, поручикъ Эльманъ спѣшилъ своихъ людей и по этой тропинкѣ повелъ ихъ на гору, держа лошадей въ поводу; затѣмъ, посадивъ взводъ, напалъ на озадаченныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ, у которыхъ захватилъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ.

Драгунскому эскадрону и 3-мъ эскадронамъ уланъ, состоявшимъ въ главной колоннѣ, не удалось къ несчастію попасть въ дѣло, не смотря на все стараніе начальника ихъ, полковника фонъ Бернгарди, подоспѣть къ мѣсту дѣйствія; они попали лишь подъ выстрѣлы артиллеріи непріятеля, заслуживъ хотя честь быть въ первый разъ въ огнѣ.

Описанное дѣло стоило знчительныхъ жертвъ, выкупившихся однако тѣмъ, что кавалерія продержалась на столько, что дала время прусской пѣхотѣ подоспѣть и развернуться на позиціи.

Въ драгунскомъ полку убиты: 1 унтеръ-офицеръ и 2 рядовыхъ; ранены: 4 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 1 трубачъ и 61 рядовой. Пропалъ безъ вѣсти 1 унтеръ-офицеръ; убито и ранено 67 лошадей.

Изъ офицеровъ ранены: маіоръ Ястрежембскій, поручики фонъ Клейстъ, фонъ Бухгольцъ и Шлейтеръ. Въ плѣнъ не попалось никого, за то у австрійцевъ захвачены разъѣздами: 1 капитанъ, 2 поручика и 57 рядовыхъ изъ пѣхоты и егерей.

Это дѣло трехъ эскадроновъ Литовскаго драгунскаго полка, противъ вдвое сильнѣйшаго, искуснаго противника можно съ полнымъ основаніемъ причислить къ самымъ упорнымъ кавалерійскимъ дѣламъ минувшей кампаніи.

Хотя оно и не было блестящею побѣдою, которой при изложенныхъ обстоятельствахъ и ожидать нельзя было, но въ немъ вполнѣ выказались геройскія чувства и полное самоотверженіе воодушевлявшія всѣхъ, отъ старшаго офицера до послѣдняго рядоваго, — доказательство царствовавшаго въ полку истинно боеваго духа.

Бой при Находѣ 27-го іюня.

Западно-прусскій уланскій № 1 полкъ.
Силезскій драгунскій № 4 полкъ.
Силезскій драгунскій № 8 полкъ.

Бой при Находѣ принадлежитъ къ самымъ славнымъ дѣламъ кампаніи 1866 года. Побѣда эта вслѣдствіе другой, одержанной 29-го іюня при Гичинѣ, повела впослѣдствіи къ нетерпѣливо ожи-

даемому, важному событію,—соединенію армій Кронпринца и принца Фридриха-Карла.

На долю прусской кавалеріи досталось быть не маловажною участницею въ одержанной побѣдѣ при Находѣ; съ ея стороны введены были въ дѣло слѣдующія части:

1) Силезскій драгунскій № 4-го полкъ, подъ командою маіора фонъ Майера, состоявшій въ качествѣ дивизіонной кавалеріи при 9-й пѣхотной дивизіи.;

2) Западно-прусскій уланскій № 1-го полкъ, полковника фонъ Трескова;

3) Силезскій драгунскій № 8-го полкъ, подполковника фонъ Вихмана.

Послѣдніе два полка образовали кавалерійскую бригаду генералъ-маіора фонъ Внука.

Кавалерія противника состояла изъ слѣдующихъ войскъ:

1) Бригада генералъ-маіора принца Сольмса:
Кирасирскій императора Фердинанда № 4-го полкъ;
Кирасирскій принца Гессенскаго № 6-го полкъ;
Уланскій императора Максимиліана № 8-го полкъ.

2) Бригада генералъ-маіора Шиндлекера:
Кирасирскій графа Стадіона № 9-го полкъ;
Кирасирскій императора Франца-Іосифа № 11-го полкъ;
Уланскій императора Франца-Іосифа № 4-го полкъ.

Обѣ бригады находились подъ командою фельдмаршалъ-лейтенанта принца Гольштейнъ; 2-я бригада находилась въ резервѣ.

5-й прусскій армейскій корпусъ, выступивъ 26-го іюня изъ Рейнерца, подошелъ къ пограничной рѣчкѣ Метау, при которой расположился на позиціи.

Впередъ были высланы батальонъ пѣхоты и 2 роты егерей, которые исправивъ мостъ поврежденный непріятелемъ, двинулись далѣе, занявъ, послѣ слабаго сопротивленія со стороны австрійцевъ, городъ Находъ и прилежащія оному Шлоссбергскія высоты; главныя силы авангарда расположились на бивакѣ по обѣ стовоны большой дороги, фронтомъ къ рѣчкѣ Метау; всѣ же остальныя войска корпуса стали нѣсколько позади, у сел. Гросъ-Шланей.

Ночь на 27-е число прошла спокойно. Въ 6 часовъ утра начальникъ авангарда генералъ фонъ Левенфельдъ, далъ приказаніе ротмистру де-Клеру, съ 1-мъ эскадрономъ Силезскаго драгунскаго № 4-го полка, перейти рѣчку Метау и пройдя Находъ, расположиться у юго-западнаго выхода изъ города, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій; то же самое было приказано и поручику графу Редерну, командующему 2-мъ эскадронамъ полка.

Было около 7-ми часовъ утра, когда оба эскадронные командиры, исполняя данное имъ порученіе уже производили рекогносцировку, первый въ сторону Нейштадта, что на юго-западъ отъ Находа, второй—по направленію къ Скалицу.

Предписано было возможно скорѣе разузнать, нѣтъ-ли у непріятеля намѣренія перейти въ наступленіе, что для 5-го корпуса, втянувшагося въ дефиле въ $^1/_4$ мили длиною, составляло свѣдѣніе первой необходимости.

Въ авангардъ 1-го эскадрона назначенъ былъ взводъ поручика фонъ-Беетчи.

Быстро двинулся эскадронъ по дорогѣ въ Нейштадтъ, остановясь на высотѣ находящейся шагахъ въ 2000 вправо отъ Венцельбергской часовни; взводъ-же поручика фонъ-Беетчи прошелъ на полномъ скаку до самаго селенія Врховина, что было въ $^1/_2$ мили впереди.

Взобравшись на близлежащую высоту, поручикъ фонъ-Беетчи увидалъ длинную непріятельскую колонну изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, шедшую по дорогѣ отъ Нейштадта къ Врховину; колонна, по его соображенію, рявнялась величинѣ корпуса. До его слуха доносились военные марши, пѣсни солдатъ и бой барабановъ. Но не только тамъ, но и съ тыла и съ фланга, отъ Шонова, Проводовъ и Венцельсберга, видны были непріятельскія колонны.

Поручикъ фонъ Беетчи немедленно далъ знать о видѣнномъ генералу фонъ Левенфельду, чрезъ посланнаго имъ унтеръ-офицера; ротмистръ-же де-Клеръ, также извѣщенный о присутствіи непріятеля, приказалъ поручику фонъ-Беетчи самому скакать съ извѣстіемъ къ начальнику авангарда.

Передовой-же взводъ, съ которымъ уже вступили въ дѣло непріятельскіе стрѣлки, быстро отступилъ къ своему эскадрону стоявшему въ 2000 шагахъ позади у Венцельбергской часовни.

Генералъ фонъ Левенфельдъ, получивъ донесеніе о происходящемъ, рѣшился держаться противъ непріятеля какъ можно долѣе, дабы дать время подтянуться войскамъ главныхъ силъ, медленно двигавшимся по дефиле. Маіору фонъ-Майеру велѣно было съ 3-мя эскадронами идти на поддержку передовыхъ эскадроновъ и наступать на непріятеля.

Было около $8^1/_2$ часовъ, когда маіоръ фонъ-Майеръ присоединился къ 1-му эскадрону.

Непріятельская пѣхота уже готовилась отъ Венцельсберга перейти чрезъ поле и занять находящійся противу нея лѣсокъ; но увидя прусскую кавалерію, австрійцы ограничились занятіемъ ограды селенія, откуда открыли вмѣстѣ съ двумя батареями смертоносный огонь по выстроившемуся кавалерійскому полку.

Сознавая, что отъ стойкаго удержанія занятаго имъ мѣста зависитъ судьба цѣлаго корпуса, маіоръ фонъ-Майеръ остался подъ огнемъ непріятеля, мѣняя лишь время отъ времени позицію эскадроновъ.

Полкъ понесъ здѣсь значительную потерю: командиръ 4-го эскадрона, маіоръ фонъ-Рибенъ тяжело раненъ, полковой адъютантъ поручикъ фонъ-Монтовтъ, портупей-фендрихъ графъ Дона, раненые, должны были оставить поле сраженія.

Между тѣмъ подошелъ фузилерный батальонъ 37-го пѣхотнаго полка, занявъ рощу на правомъ флангѣ драгунъ.

Увидя, что оборона позиціи въ хорошихъ рукахъ, маіоръ фонъ-Майеръ, отвелъ свой полкъ назадъ по дорогѣ, чтобы избавить его отъ ружейнаго огня, но огонь непріятельскихъ батарей продолжалъ опустошать ряды. Выдвинутыя по приказанію генерала фонъ-Внука, прусскія батареи были не въ силахъ сбить превосходную числомъ австрійскую артиллерію и имъ пришлось только братски дѣлить съ драгунами опасность. Тяжелыя минуты пришлось перенести полку въ этомъ совершенно пассивномъ положеніи.

Когда-же полкъ снова выдвинулся впередъ на прежнее мѣсто, простреленъ былъ полковой штандартъ и раненъ штандартный унтеръ-офицеръ, кромѣ того, подъ поручикомъ фонъ-Лютвицемъ убита лошадь и ранены лошади поручиковъ фонъ-Розена и фонъ-Зендена — но тутъ, казалось, прекратилось тяжелое для полка испытаніе.

Уже обнаруживались плоды атакъ 1-го уланскаго и 8-го драгунскаго полковъ, дѣйствовавшихъ на крайнемъ правомъ флангѣ, въ соединеніи съ общимъ наступленіемъ войскъ 5-го корпуса, выходящихъ изъ дефиле. Смертоносный до сихъ поръ огонь пѣхоты началъ ослабѣвать, выстрѣлы артиллеріи стали также рѣдѣть, пока и этотъ страшный родъ оружія не отступилъ съ мѣста дѣйствія.

Тѣмъ и ограничились дѣйствія Силезскаго драгунскаго № 4-го полка въ этотъ день; полкъ этотъ съ честью исполнилъ трудную свою обязанность, принеся въ жертву отечеству слѣдующую потерю:

убито — 3 рядовыхъ и 17 лошадей;
ранено — 5 офицеровъ и 28 рядовыхъ.

Обратимся теперь къ картинѣ большихъ кавалерійскихъ дѣлъ, происходившихъ въ другомъ мѣстѣ поля сраженія, къ югу отъ Высокова, шагахъ въ 600 — 700 отъ описаннаго нами мѣста дѣйствія.

Геройскіе полки, участвовавшіе въ этомъ кровопролитномъ бою, уже названы въ началѣ главы, сверхъ того, придется упомянуть о 2-мъ эскадронѣ Силезскаго драгунскаго полка, посланномъ, какъ извѣстно, по дорогѣ въ Скалицъ и достойно поддержавшемъ честь своего полка, принявъ немаловажное участіе въ успѣхѣ дѣла.

6-й австрійскій корпусъ, къ которому 27 іюня присоединилась кавалерійская дивизія принца Гольштейна, вступилъ на поле сраженія въ 9 часовъ утра.

Авангардъ 5-го прусскаго корпуса, успѣвъ уже въ 9-мъ часу занять высоты къ западу отъ Находа, долженъ былъ одинъ выдержать напоръ провосходнаго въ силахъ непріятеля, который развернулся на позиціи между Высоковымъ и Венцельсбергомъ.

Кавалерійской бригадѣ фонъ-Внука, слишкомъ слабой, чтобы долго держаться противъ непріятеля, въ ожиданіи медленно шед-

шихъ чрезъ дефиле войскъ, предписано было дружнымъ натискомъ оттѣснить приближавшихся со стороны Скалица австрійцевъ.

Положеніе 5-го корпуса было критическое; оттѣсни его непріятель въ дефиле, корпусъ былъ бы уничтоженъ.

Бригада фонъ-Внука, тронулась рысью съ бивака своего подъ Шланеемъ, но пріостановилась у мостика на рѣчкѣ Метау; мостикъ былъ лишь наскоро исправленъ и пришлось переходить его по одному. Остававшееся пространство до выхода изъ прохода, длиною въ 7000 шаговъ, представляло возвышающуюся покатость;, по которой лишь съ трудомъ можно было идти прибавленною рысью; лошади едва дыша, всѣ въ мылѣ, дошли до гребня горы по сю сторону Альтштадта.

1-й уланскій полкъ, тотчасъ же встрѣченный пушечнымъ огнемъ австрійцевъ, повернулъ вправо, не доходя точки соединенія дорогъ изъ Скалица и Нейштадта и идя въ эскадронной колоннѣ слѣва, направился къ прикрытому крутымъ спускомъ плато́ на югъ отъ Высокова, гдѣ и сталъ на позиціи.

Вслѣдъ за этимъ полкомъ тронулся и силезскій драгунскій № 8 полкъ, расположась эшелономъ во второй линіи, имѣя эскадроны во взводныхъ колоннахъ слѣва.

Возвращавшіеся разъѣзды сообщили, что Высоковъ еще не занятъ непріятелемъ, но что по стрѣльбѣ стрѣлковой цѣпи изъ Венцельсбергской рощи видно, что непріятель стягивается именно съ той стороны.

Волнообразная мѣстность передъ фронтомъ, пересѣченная глубоко врѣзанными въ почву дорогами и покрытая высокими хлѣбами не дозволяла наблюдать впереди лежащее пространство. Бригада простояла на позиціи минутъ съ десять, когда 1-й уланскій полкъ открылъ присутствіе непріятельскихъ кирасиръ, блестящія каски которыхъ виднѣлись надъ высоко растущимъ хлѣбомъ, близь строенія, отстоявшаго шагахъ въ 1200 отъ фронта полка. Оказалось, что непріятельская кавалерія находится на самомъ близкомъ разстояніи.

1-й эскадронъ уланскаго полка пущенъ въ атаку рысью, держа пики къ атакѣ. Уланы, съ крикомъ ура, бросились на идущую имъ на встрѣчу колонну австрійскихъ кирасиръ императора Фердинанда. Послѣдніе шли какъ-то нерѣшительно, принимая то вправо, то влѣво; между тѣмъ подоспѣлъ на карьерѣ и 2-й эскадронъ уланъ, который, развернувшись вправо, атаковалъ кирасиръ во флангъ.

Послѣ удара, при которомъ уланскій эскадронъ былъ таки охваченъ съ флангу, послѣдовалъ одиночный бой всадниковъ, гдѣ высказалось превосходство пики передъ саблею. Австрійскимъ кирасирамъ весьма лишь рѣдко удавалось, увертываясь отъ пикъ, наносить удары; вообще же дѣйствіе ихъ состояло въ стрѣльбѣ изъ пистолетовъ и ловкой рубкѣ тяжеловѣсными, хорошо отточенными саблями, противъ которыхъ хорошимъ спасительнымъ средствомъ оказались кованые эполеты уланъ.

Рядовому Бухвальду удалось сразить съ коня австрійскаго кирасира, державшаго штандартъ, что увидя, унтеръ-офицеръ Флаудеръ, спѣшившись среди свалки, овладѣлъ залогомъ чести кирасиръ императора Фердинанда; нѣсколько кирасиръ бросились было спасать свой штандартъ, но были отражены поручикомъ Кульманомъ, подоспѣвшимъ съ нѣсколькими уланами.

Послѣ дѣла, продолжавшагося минутъ 10, во время котораго подошелъ отъ Высокова взводъ 37-го пѣхотнаго полка, завязавшій перестрѣлку съ австрійскими егерями, австрійскіе кирасиры были окончательно сброшены съ плато́, оставивъ нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Прежде чѣмъ изложить дальнѣйшій ходъ дѣла, въ которое вступили теперь 3-й и 4-й уланскіе эскадроны, обратимся ко 2-му эскадрону силезскаго драгунскаго № 4 полка, который, поддержавъ во-время опрокинутый было флангъ 1 и 2 уланскихъ эскадроновъ, въ самомъ началѣ схватки, былъ одинъ изъ главныхъ участниковъ побѣдоноснаго кавалерійскаго дѣла.

Эскадронъ этотъ, подъ начальствомъ поручика, графа Редерна, въ ночь съ 26-го на 27-е число получилъ приказаніе, перейдя чрезъ мостикъ на р. Метау, пройти Находъ и стать бивакомъ у выхода изъ города, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій.

Эскадронъ, выславъ съ бивака у Находа разъѣзды въ сторону Высокова, получилъ на разсвѣтѣ отъ начальника передовыхъ постовъ, полковника фонъ-Белова, приказаніе развѣдать о непріятелѣ, отправивъ разъѣзды по дорогамъ въ Скалицъ и Нейштадтъ. Въ 5 часу утра донесено, что подъ Высоковымъ стоятъ непріятельскіе кирасиры; эскадронъ, подкрѣпленный взводомъ прусскихъ егерей, двинулся къ селенію, держась вправо отъ дороги; кирасирскіе ведеты, стоявшіе на близь лежащихъ высотахъ, отступили, направляясь къ кавалерійскому полку, виднѣвшемуся въ $^1/_4$ мили позади Высокова.

Взводъ стрѣлковъ, тѣмъ временемъ, получилъ другое назначеніе и драгуны, оставшись въ авангардѣ одни, расположились за мѣстнымъ закрытіемъ, вблизи восточнаго выхода изъ Высокова; впрочемъ, въ довольно близкомъ отъ нихъ разстояніи, позади, на дорогѣ, находился полубаталіонъ 37-го пѣхотнаго полка, подъ командою маіора фонъ-Плеца.

Около 8 часовъ утра получено донесеніе отъ поручика фонъ-Бема, посланнаго со взводомъ по дорогѣ къ Скалицу, что оттуда наступаютъ непріятельская пѣхота и кавалерія; вслѣдъ за тѣмъ получено другое извѣстіе, что австрійскіе кирасиры подходятъ уже къ Высокову, намѣреваясь атаковать возвышенность, занимаемую эскадрономъ. Поручикъ фонъ-Редернъ, немедленно пославъ сказать поручику фонъ-Бему, чтобы онъ присоединился къ эскадрону въ случаѣ атаки со стороны кирасиръ, условился съ маіоромъ фонъ-Плецемъ, чтобы тотъ, занявъ своимъ полубаталіономъ южную огра-

ду селенія Высокова, содѣйствовалъ ему въ отраженіи ожидашейся кавалерійской атаки.

Между тѣмъ поручикъ фонъ-Редернъ замѣтилъ, чло наступаетъ 1-й эскадронъ прусскихъ уланъ. Пристроиться къ послѣднему развернутымъ фронтомъ не было мѣста, почему драгуны, выстроившись во взводной колоннѣ между правымъ флангомъ уланъ и оградою селенія и усиленные подоспѣвшимъ взводомъ поручика фонъ-Бема, на всемъ скаку очутились на флангѣ непріятельскихъ кирасиръ, только что схватившихся съ уланами.

Загорѣлось упорное кавалерійское дѣло: австрійцы, частью охваченные драгунами съ тылу, должны были поворотить кругомъ, чтобы противустоять драгунамъ. Поручикъ фонъ-Зенденъ въ бою получилъ ударъ саблею по головѣ, поручику же фонъ-Гольведе, упавшему вмѣстѣ съ лошадью, сдавило паденіемъ грудь. Бой длился отъ 5—10 минутъ; случалось, что уланская пика, глубоко вонзившись въ противника, переламывалась, тогда выхватывалась сабля и снова завязывался одиночный бой.

Описать мужество, выказанное обѣими сторонами въ этой свалкѣ, не способно ничье перо.

Наконецъ непріятель, окруженный со всѣхъ сторонъ, долженъ былъ отступить отдѣльными кучками людей. Маіоръ фонъ-Плецъ, подоспѣвъ въ это время съ пѣхотою, открылъ скорую пальбу по непріятелю, который изъ отступленія перешелъ къ бѣгству; до того, пѣхотѣ невозможно было дѣйствовать по причинѣ перемѣшавшихся въ схваткѣ австрійскихъ и прусскихъ кавалеристовъ.

Перейдемъ теперь къ дѣламъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ расположенія.

3-й и 4-й уланскіе эскадроны прибыли къ мѣсту дѣйствія, когда 1-й и 2-й эскадроны, съ командиромъ полка полковникомъ фонъ-Тресковымъ во главѣ, только что начали бой противъ кирасиръ. Ротмистръ фонъ-Глазенапъ, командиръ 4-го эскадрона увидалъ, что по опушкѣ рощи, между Высоковымъ и Венцельсбергомъ, во флангъ его эскадрона скачетъ сильная колонна кавалеріи; то были какъ оказалось впослѣдствіи: 3 эскадрона кирасирскаго № 4-го императора Фердинанда полка, эскадронъ кирасирскаго № 6-го Гессенскаго полка, отрядъ уланскаго № 8 императора Максимиліана полка и въ хвостѣ другой эскадронъ Гессенскихъ кирасиръ. Живо перемѣнивъ фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ, ротмистръ фонъ-Глазенапъ скомандовалъ своему и 3-му эскадрону идти въ атаку. Поскакавъ впереди своего эскадрона, онъ встрѣтился лицомъ къ лицу, шагахъ въ 50-ти отъ своего фронта, съ полковникомъ фонъ-Берресомъ, командиромъ австрійскаго кирасирскаго императора Фердинанда полка. Оба офицера, поклонившись другъ другу, тотчасъ-же вступили въ бой: полковникъ фонъ-Берресъ получилъ нѣсколько ударовъ по рукѣ и по головѣ, у ротмистра-же Глазенапа отрублены концы пальцевъ на правой рукѣ, что ему не воспрепятствовало оставаться въ дѣлѣ. Вслѣдъ затѣмъ столкнулись оба

фронта — произошелъ рукопашный бой, въ которомъ уланы, обойденные съ фланговъ болѣе сильнымъ непріятелемъ, не могли одержать успѣха; прошло нѣсколько минутъ отчаянной свалки; вдругъ ударили австрійцамъ во флангъ эскадроны прусскаго драгунскаго № 8-го полка, предводимые подполковникомъ фонъ-Вихманомъ, что было сдѣлано по распоряженію генерала фонъ-Внука, увидѣвшаго опасное положеніе уланъ. Непріятельскіе кирасиры, послѣ не продолжительнаго сопротивленія, отступили, потерявъ второй уже штандартъ.

1-й уланскій полкъ потерялъ въ описанныхъ атакахъ:

убитымъ — 1 рядоваго
ранеными—5 офицеровъ (полковникъ фонъ-Тресковъ, ротмистръ фонъ-Глазенапъ, поручики фонъ-деръ-Марвицъ, фонъ-Рейхенбахъ и фонъ-Тунъ).
Портупей — фендриха фонъ-Плессена
и 70 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Три раны пулею, а остальныя были сабельныя, по большей части легкія.

Объ участіи въ дѣлѣ Силезскаго драгунскаго № 8-го полка стоявшаго въ резервномъ порядкѣ съ 1-мъ уланскимъ полкомъ, за лѣвымъ флангомъ онаго, командиръ полка подполковникъ фонъ-Вихманъ пишетъ слѣдующее:

„Полки бригады фонъ-Внука нѣсколько разъ подавались вправо и влѣво при перестроеніи изъ одной колонны въ другую. При этомъ драгунскій полкъ очутившись во второй линіи, эшелономъ за уланскимъ полкомъ былъ перестроенъ мною въ полковую эскадронную колонну, составленную изъ эскадронныхъ взводныхъ колоннъ слѣва, сдвинутыхъ вмѣстѣ; построеніе это казалось мнѣ самымъ удобнымъ чтобы развернуться для атаки безъ потери времени, для поддержки уланскаго полка, угрожаемаго непріятелемъ. Едва это было сдѣлано, какъ посланные впередъ на рекогносцировку офицеры: полковой адъютантъ поручикъ фонъ-Притвицъ и ординарецъ поручикъ фонъ-Вентцкій, прискакали назадъ, извѣщая что австрійскіе кирасиры идутъ въ атаку.

„Въ то же время я увидалъ, что уланскій полкъ пустился развернутымъ фронтомъ чрезъ гребень высоты на встрѣчу непріятелю.

„Фронтъ перестроеннаго полка очутился подъ небольшимъ угломъ къ уланскому полку, способствующимъ удару во флангъ непріятелю. Шагахъ въ 300 — 400 отъ послѣдняго я скомандовалъ: „по 3 эскадрону вправо и влѣво разомкнись, рысью“ а затѣмъ подалъ сигналъ „деплояду“, эскадроны развернулись на галопѣ, перескочивъ частью чрезъ впереди лежащій оврагъ, и головные взводы уже устремлялись на противника съ крикомъ ура. Подавъ саблею знакъ идти маршъ-маршемъ, я бросился съ своимъ штабомъ впередъ полка, поведя его въ полъ оборота на право, дабы уда-

рить прямо въ правый флангъ австрійцамъ, за который драгуны слишкомъ было растянулись.

„Мгновеніе спустя, по встрѣчѣ съ непріятельскимъ фронтомъ, мнѣ нанесенъ (какъ кажется командиромъ правофланговаго австрійскаго взвода) ударъ саблею по орлу каски, который согнувшись, легко ранилъ меня въ правую часть лба; въ то же время я упалъ вмѣстѣ съ лошадью, раненой въ задъ ружейнымъ выстрѣломъ со стороны Венцельсбергской рощи и очутился среди шеренги непріятельскихъ кирасиръ; нѣсколько времени оставался я, окруженный непріятелемъ, пока не подоспѣли драгуны охватившіе австрійцевъ съ тылу; когда очистилось немного мѣста, лошадь моя вскочила на ноги, но уже я немогъ ею овладѣть и потерялъ изъ виду. Мои драгуны меня тотчасъ же узнали; двое изъ нихъ, рядовые 3-го эскадрона Гиппе и Бемъ, соскочивъ съ лошадей предложили ихъ мнѣ; сѣвъ на усталую лошадь Бема, я кое-какъ добрался до своихъ“.

Для описанія дѣлъ на полѣ битвы, во время атаки 8-го драгунскаго полка, мы руководствуемся какъ свѣдѣніями сообщенными офицерами полка, такъ и свѣдѣніями со стороны непріятеля, помѣщенными въ австрійской военной газетѣ „der Kamerad“ въ № 99, отъ 14-го августа 1866 года.

По австрійскимъ донесеніямъ, кавалерійская бригада Сольмса была направлена на высоту лежащую между Венцельсбергскимъ лѣсомъ и Высоковымъ, въ то время какъ пѣхотная бригада послана занять помянутый лѣсъ и близлежащія рощи, на сѣверъ отъ Находскаго шоссе. Движеніе было поддержано конными и пѣшими батареями выдвинутыми восточнѣе сел. Клени по обѣимъ сторонамъ Находской дороги и открывшими огонь частію по дебуширующимъ прусскимъ войскамъ. Бригада Сольмса, какъ сообщается далѣе, имѣя впереди кирасирскій Фердинанда полкъ въ колоннѣ, Гессенскихъ кирасиръ уступомъ слѣва, и уланъ императора Максимиліана въ резервѣ, взобралась на высоту, гдѣ была встрѣчена атакою нѣсколькихъ прусскихъ кавалерійскихъ полковъ. Шедшіе въ головѣ колонны, кирасиры императора Фердинанда, поддержанные фланговою атакою 2-хъ эскадроновъ Гессенскихъ кирасиръ подъ командою подполковника фонъ-Вагнера, стройнымъ натискомъ смяли атаковавшую ихъ кавалерію, разстроивъ ее до такой степени, что оная уже не возвращалась на поле сраженія.

„Непріятель, продолжалъ подполковникъ фонъ - Вихманъ, увѣряетъ что онъ перешелъ уже было къ преслѣдованію, но встрѣченный огнемъ пѣхотныхъ каре долженъ былъ отступить.

„По разсказамъ очевидцевъ съ нашей стороны, дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

„Кирасирскій императора Фердинанда полкъ, имѣя за правымъ флангомъ полуэскадронъ или цѣлый эскадронъ, а за лѣвымъ—Гессенскихъ кирасиръ, устремился развернутымъ фронтомъ на уланскій № 1-го полкъ, обскакавъ его съ лѣваго фланга, но не успѣвъ еще этимъ воспользоваться, былъ атакованъ резвернутою линіею

драгунскаго полка, примкнувшаго правымъ флангомъ къ лѣвому флангу уланъ.

1-й и 2-й эскадроны и часть 3-го ударили на австрійцевъ съ фронта, въ то время какъ другая часть 3-го эскадрона и 4-й эскадронъ, подъ командою ротмистра фонъ-Вальтера атаковали ихъ во флангъ и въ тылъ, прежде чѣмъ непріятельскій эскадронъ, прикрывающій флангъ, успѣлъ развернуться. Ударъ этотъ и рѣшилъ дѣло: въ то время какъ оба фронта вступали было въ жестокую рукопашную свалку, исхода которой предвидѣть было нельзя, 4-й эскадронъ, врѣзавшись во флангъ и тылъ непріятеля, оттѣснилъ его на лѣвый флангъ.

„Австрійскіе егеря 17-го баталіона, занявшіе, рощу Венцельбергскую открыли противъ 4-го эскадрона огонь, довольно впрочемъ безвредный; вскорѣ же непріятельскіе кирасиры, какъ бы по командѣ, отступили съ поля битвы, отойдя на занимаемую ими прежде позицію.

„Командиръ драгунскаго полка, сѣвшій снова верхомъ, рѣшился воспользоваться этою минутою для преслѣдованія, велѣвъ собрать драгунъ по аппелю; тѣмъ временемъ австрійскіе стрѣлки, окончательно утвердившись въ рощѣ, выслали противъ драгунъ стрѣлковую цѣпь.

Непріятельская кавалерія въ этой схваткѣ лишилась двухъ штандартовъ,—одинъ отбитъ уланами, другой—драгунами. Унтеръ офицеръ кирасирскаго Императора Фердинанда полка, несшій штандартъ, старался было ускакать въ Венцельсбергскую рощу, но былъ настигнутъ и сраженъ съ коня унтеръ-офицерами Нейгебауфомъ и Рейдельсдорфомъ, трубачемъ Дюшалемъ и ефрейторомъ Затлеромъ, 4-го драгунскаго эскадрона, къ которымъ подоспѣлъ и поручикъ фонъ Равенъ; названные выше Нейгебауфъ и Рейдельсдорфъ, соскочивъ съ лошадей, и сорвавъ древко со штандартомъ съ панталера, передали его поручику фонъ Равену, который и вручилъ его слѣдовавшему за войсками г-ну корпусному командиру. Захвачена также и лошадь штандартнаго унтеръ-офицера.

„Убыль полка въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 2-хъ убитыхъ рядовыхъ, 5-ти офицеровъ и 14-ти рядовыхъ раненыхъ, и 18-ти убитыхъ и раненыхъ лошадей.

„Потеря непріятеля съ точностію неизвѣстна; что же касается потери собственно въ офицерахъ, въ официіальныхъ спискахъ поименованы слѣдующіе:

полка Императора Фердинанда:

1 ротмистръ тяжело раненый, взятъ въ плѣнъ,
2 субалтернъ-офицера тяжело ранены,
2 субалтернъ-офицера, тяжело раненые, пропали безъ вѣсти.

Гессенскаго кирасирскаго полка:

1 офицеръ раненъ тяжело,
1 офицеръ раненъ легко.

„Драгунскій полкъ вернулся съ атаки въ большомъ разстройствѣ; потеря же его офицерами весьма затруднила приведеніе полка въ порядокъ; наконецъ удалось выстроить кое - какъ эскадроны. Между тѣмъ, непріятельская пѣхотная бригада Розенцвейга, утвердившись въ Венцельсбергской рощѣ и близлежащей мѣстности, все болѣе и болѣе подавалась впередъ; баталіонъ прусскаго 37-го полка только что былъ выбитъ изъ названной рощи. Завязалась перестрѣлка; въ строющемся драгунскомъ полку, служащемъ весьма видною цѣлью, переранено много людей и лошадей. 17-й австрійскій егерскій баталіонъ, въ ротныхъ колоннахъ, со стрѣлковою цѣпью впереди перешелъ въ наступленіе на открытую мѣстность; справа пристроился къ нему въ такомъ же строѣ баталіонъ полка Дейтшмейстера.

„Находившійся на правомъ флангѣ, драгунскаго полка маіоръ фонъ Пачєнскій, извѣстный своею распорядительностію штабъ-офицеръ, спокойно обозрѣвавшій поле сраженія съ своего удобнаго для наблюденія мѣста, въ то время какъ полкъ приводился въ порядокъ, увидалъ приближеніе непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ. Схвативъ нѣсколько находящихся подъ рукою взводовъ, онъ бросился съ ними на лѣвый флангъ егерей; бряцаніе сабель и команда его: „въ карьеръ“ послужили сигналами общей атаки и для остальной части полка, стоявшей за вершиною высоты.

„Съ крикомъ „ура“, все устремилось на непріятеля; впереди находился храбрый маіоръ фонъ Нацмеръ со своимъ 3-мъ эскадрономъ. Атаки были направлены эскадронными командирами врознь, противъ отдѣльныхъ кучекъ егерей, наиболѣе сильныхъ — нѣкоторыя изъ нихъ были опрокинуты, другія успѣли отступить въ рощу; множество драгунъ, преимущественно 3-го и 4-го эскадроновъ, бросилось за послѣдними въ опушку. Баталіонъ пѣхоты, примкнувшій справа къ егерямъ, отступилъ въ рощу еще ранѣе, не дождавшись атаки.

„Скрытые за деревьями пѣхотинцы открыли со всѣхъ сторонъ жестокій огонь, нанеся драгунамъ немалую потерю. Такъ, маіоръ фонъ Нацмеръ, истребивъ кучку стрѣлковъ, и подскакавъ къ опушкѣ рощи, убитъ на повалъ; убитъ и вахмистръ его эскадрона, Отто, въ ту минуту, когда, сойдя съ лошади, онъ собирался было поднять брошенное непріятелемъ знамя. Послѣднее впослѣдствіи подобрано баталіономъ гренадерскаго № 6-го полка, шедшимъ въ наступленіе. Поручикъ 3-го эскадрона фонъ Бемъ 2-й получилъ рану въ животъ, отъ которой двѣ недѣли спустя умеръ.

„Командиръ 1-го эскадрона поручикъ фонъ Погрелль, врубившись въ средину кучки егерей, раненый однимъ выстрѣломъ въ ногу, а другимъ въ лице, упалъ за́мертво; во время схватки, кончившейся истребленіемъ непріятеля, вахмистръ фонъ Кондратовичъ съ нѣсколькими драгунами, поднявъ тяжело раненаго командира своего, вынесъ его съ поля сраженія. Поручикъ фонъ Погрелль умеръ, вслѣдствіе полученныхъ ранъ въ Сентябрѣ того же года.

„Поручикъ 1-го эскадрона Мюллеръ, только что вернувшійся со взводомъ своимъ изъ Хронова и поспѣвшій принять участіе въ атакѣ, тяжело раненъ штыкомъ.

„Смятеніе въ непріятельскихъ рядахъ было страшное; прусская же пѣхота, присутствіе которой становилось необходимымъ, успѣла тѣмъ временемъ снова перейти въ наступленіе, овладѣвъ опять опушкою рощи, которая и оставалась съ той поры въ ея рукахъ.

„Позади лежало поле, усѣянное ранеными и убитыми и группами отводимыхъ плѣнныхъ.

„Надо было очистить мѣсто для прусской пѣхотъ и драгуны по аппелю были вызваны изъ рощи.

„Потери полка, въ особенности въ 3-мъ эскадронѣ, при этой атакѣ были значительны:

убито: 1 офицеръ, 4 рядовыхъ и 32 лошади,
ранено: 3 офицера, 21 рядовой и 13 лошадей;
взято въ плѣнъ: 6 рядовыхъ;
пропало безъ вѣсти: 5 рядовыхъ и 17 лошадей.

всего: 4 офицера, 36 рядовыхъ и 62 лошади,

изъ которыхъ на 3 эскадрона приходится:

убитыми: 1 офицеръ, 3 рядовыхъ и 20 лошадей;
ранеными: 1 офицеръ, 9 рядовыхъ и 5 лошадей;
плѣнными: 6 рядовыхъ и 6 лошадей;

всего: 2 офицера, 18 рядовыхъ и 31 лошадь".

Тѣмъ и заключаемъ мы, записанный со словъ подполковника фонъ Вихмана, разсказъ.

Когда стали подходить авангардъ и главныя силы, бригада генерала фонъ-Внука, (получившаго при атакѣ кирасиръ довольно тяжелую рану въ затылокъ), построившись въ полковыя сомкнутыя эскадронныя колонны, расположилась у восточнаго выхода изъ Высокова. Но поражаемая артиллерійскимъ огнемъ, бригада вскорѣ покинула эту позицію, раздѣлившись слѣдующимъ образомъ: драгунскій № 8-го полкъ сталъ на Скалицкой дорогѣ, правымъ флангомъ къ Высоковской гостинницѣ, въ готовности идти въ атаку въ случаѣ надобности, уланскій-же полкъ, назначенный въ частное прикрытіе конной № 1-го батареи 5-го артиллерійскаго полка, расположился позади нея, у южной окраины селенія Высокова; нѣсколько попавшихъ въ полкъ гранатъ ранили маіора фонъ-Цицевича, командовавшаго полкомъ за отсутствіемъ полковника фонъ-Трескова, раненаго и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ и лошадей, кромѣ того убиты: 1 трубачъ и 4 лошади.

Около полудня подошла прусская резервная артиллерія, которая ставъ на позицію по сѣверную сторону Скалицкой дороги, начала громить повсюду уже отступавшаго непріятеля.

8-й драгунскій полкъ принялъ участіе въ общемъ наступленіи.

1-й уланскій полкъ, получивъ около $2^1/_2$ часовъ по полудни праказаніе прикрывать правый флангъ 10-й пѣхотной дивизіи, вышелъ чрезъ восточную часть Высокова, на Скалицкое шоссе, гдѣ и расположился въ 1000 шагахъ отъ сѣверной окраины селенія, фронтомъ къ западу. Спустя нѣсколько времени прискакалъ къ генералу фонъ-Внуку адъютантъ начальника 10-й дивизіи, ротмистръ Генишъ, сообщая что на одномъ изъ пригорковъ стоитъ непріятельская батарея, которою необходимо овладѣть. 4-му эскадрону велѣно идти въ атаку, имѣя въ резервѣ 3-й; ротмистръ фонъ-Генишъ указалъ батарею командующимъ эскадронами поручику фонъ-Беркену и поручику фонъ-Шауберту. Послѣдній, направляясь съ 4-мъ эскадрономъ къ пригорку увидѣлъ, что за батареею стоитъ сильное прикрытіе изъ кирасиръ, почему рѣшилъ дождаться 3-го эскадрона, прежде чѣмъ войти въ сферу картечнаго дѣйствія батареи. Чрезъ нѣсколько минутъ показался 3-й эскадронъ, пробравшійся лѣсомъ и кустами къ сторонѣ лѣваго фланга батареи.

Поручикъ фонъ-Беркенъ пустилъ 1-й и 4-й взводы поручиковъ форъ-Геннигса и фонъ-Мичке-Колланда 1-го, въ атаку на орудія и прикрытіе изъ полуэскадрона кирасиръ Фердинанда, самъ-же съ остальною частью эскадрона вмѣстѣ съ подошедшимъ 4-мъ эскадрономъ слѣдовалъ въ резервѣ.

Батарея, взявъ въ передки, поскакала было къ позади лежащему лѣсу, кирасиры-же не думая о прикрытіи батареи ударились въ бѣгство; батарея была вскорѣ настигнута уланами, прислуга переколота и взята въ плѣнъ, а два орудія немедленно отправлены къ прусскимъ войскамъ; прочія орудія, застрявшія въ болотистомъ лугу и въ лѣсу захвачены пруссаками уже вечеромъ послѣ дѣла.

Взятіе непріятельской батареи 3-мъ и 4-мъ уланскими эскадронами блистательно завершило рядъ дѣйствій прусской кавалеріи, въ бою при Находѣ.

Бригада фонъ-Внука съ наступленіемъ сумерокъ стала бивакомъ у восточной опушки лѣса, между Венцельсбергомъ и Высоковымъ, на мѣстности покрытой убитыми и ранеными людьми храбрыхъ полковъ Дейтшмейстера, Гондрекура и 17 егерскаго батальона.

Окинувъ бѣглымъ взглядомъ дѣйствія прусской кавалеріи въ этотъ день, мы убѣждаемся въ томъ, что участіе ея въ кровопролитной побѣдѣ при Находѣ, было весьма велико.

Дѣйствительно, съ одной стороны стойкость Силезскаго драгунскаго № 4-го полка, долго державшагося подъ губительнымъ огнемъ на позиціи своей у Венцельсберга, съ другой, успѣшное дѣйствіе бригады фонъ-Внука, противъ массы непріятельской кавалеріи, имѣли послѣдствіемъ то, что дали время войскамъ 5-го корпуса безнаказанно пройти чрезъ узкое, длиною въ полмили, дефиле, а затѣмъ развернуться въ совершенномъ порядкѣ на Высоковскомъ плато.

Отстраняя предположеніе, что отбитые нами штандарты, защищаемые австрійцами столь упорно, одни уже служатъ доказательствомъ отступленія непріятеля, а также не желая во всемъ противорѣчить показаніямъ австрійцевъ на счетъ хода дѣла, признаннаго нерѣшительнымъ самими очевидцами съ прусской стороны, мы не можемъ однако согласиться съ мнѣніемъ непріятеля, что прусская кавалерія, окончательно разбитая, должна была отойти подъ прикрытіе пѣхотныхъ каре, огонь которыхъ и принудилъ австрійскую конницу очистить поле сраженія.

Будь это справедливо, прусская кавалерія, отступая въ безпорядкѣ, неминуемо произвела бы смятеніе и въ рядахъ собственной пѣхоты, которая равнымъ образомъ была-бы опрокинута австрійскою кавалеріею. Затѣмъ, если-бы причиною отступленія послѣдней былъ огонь прусской пѣхоты, то какъ же 8-й драгунскій полкъ не встрѣтилъ никакого сопротивленія со стороны кавалеріи, когда онъ бросился на 17-й егерскій батальонъ и прочую прусскую пѣхоту? Что было-бы невозможно, если бы передъ тѣмъ прусская кавалерія не оттѣснила австрійскую посредствомъ фронтальныхъ и фланговыхъ атакъ.

Самая атака прусской кавалеріи на пѣхоту не могла бы имѣть мѣста, если бы первая дѣйствительно была разбита, не показываясь болѣе на полѣ сраженія, какъ убѣждаютъ австрійцы, и на оборотъ, будь австрійская кавалерія на мѣстѣ дѣйствія, она не допустила бы пораженія своей пѣхоты.

Упоминая объ этихъ простыхъ фактахъ, служащихъ лишь выводами, мы нисколько не желаемъ, повторяемъ еще разъ, бросать тѣнь на блистательную храбрость австрійскихъ полковъ; цѣль, руководящая нами при изложеніи хода дѣла, — отдать лишь должную справедливость какъ той, такъ и другой сторонѣ.

Побуждаемые желаніемъ отдать должное, мы не можемъ окончить главы, не упомянувъ о пожиломъ, но юношески храбромъ, бригадномъ командирѣ, генералѣ фонъ-Внукѣ, которому, по особенному указанію судьбы, удалось повести полки свои къ столь славной побѣдѣ.

Генералъ-маіоръ фонъ-Внукъ, съ честью прослуживъ 50 лѣтъ при трехъ прусскихъ короляхъ, еще до кампаніи былъ уволенъ въ отставку за старостью лѣтъ; но какъ только объявлена была война, онъ обратился къ милости его величества короля съ просьбою о зачисленіи его на дѣйствительную службу; получивъ назначеніе чрезъ посредство генерала фонъ - Штейнмеца, онъ, какъ видимъ мы, покрытый сѣдинами является среди самой жестокой сѣчи, гдѣ мужественно отдаетъ послѣднюю каплю крови за возлюбленнаго короля.

Суждено ли было старому воину имѣть другой болѣе блестящій случай показать преданность свою королю и отчизнѣ и тѣмъ завершить свое боевое поприщѣ? За славнымъ почином дѣйствій 5-го корпуса, при Находѣ, слѣдовали еще болѣе славныя побѣды

28-го и 29-го іюня при Скалицѣ и Швейншеделѣ. Казалось, не существовало усилій, которыхъ не могли бы преодолѣть будто скованныя изъ желѣза войска 5-го корпуса. Но уже кавалеріи генерала фонъ-Внука не приходилось болѣе сходиться съ отнынѣ все отступавшимъ противникомъ. Кавалеріи оставалось лишь сопутствовать пѣхотѣ и артиллеріи, служа охраною искусныхъ и геройскихъ дѣйствій послѣднихъ. Понесенныя кавалеріею 5-го корпуса потери сравнительно незначительны, однако изъ рядовъ ея выбылъ поручикъ 1-го уланскаго полка фонъ-Гейнрихъ, смертельно раненый осколкомъ гранаты подъ Швейншеделемъ.

Въ сраженіи же подъ Кениггрецемъ 5-й корпусъ, состоя въ резервѣ, въ дѣло не попалъ, почему бригада фонъ-Внука была лишена возможности принять дѣятельное участіе въ этомъ бою.

Дѣло 27-го іюня при Червеногорѣ.

3-й прусскій гвардейскій уланскій полкъ противъ австрійскаго уланскаго № 8-го, императора Максимиліана, полка.

Глухимъ непрерывнымъ гуломъ слышалась канонада со стороны Находа на мѣстѣ бивака гвардейскаго корпуса подъ Кваличемъ и Костелецемъ.

Начальникъ авангарда 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, командиръ 3-го гвардейскаго уланскаго полка, полковникъ фонъ-Мирусъ, получилъ приказаніе направиться со ввѣреннымъ ему полкомъ и фузилернымъ баталіономъ гвардейскаго гренадерскаго полка къ сторонѣ Скалица, чтобы, открывъ сообщеніе съ 5-мъ корпусомъ, дерущимся при Находѣ, донести о ходѣ дѣла.

Полковникъ фонъ-Мирусъ выступилъ въ 2½ часа пополудни; жара была нестерпимая, лошади же уланъ были страшно утомлены только что сдѣланнымъ по горной дорогѣ переходомъ изъ Полица. Войска шли въ общей колоннѣ до фольварка Волесница; здѣсь пѣхота оставлена позади, уланскій же полкъ двинутъ впередъ къ Червеногорѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ авангардѣ 2-й эскадронъ ротмистра барона фонъ Гейнца.
За нимъ 2 взвода 4-го эскадрона подъ командою поручика фонъ-Гемпеля, (два другіе взвода посланы передъ тѣмъ съ ротмистромъ фонъ-Циммерманомъ на рекогносцировку къ Скалицу).
3-й эскадронъ ротмистра барона фонъ-Зенфта.
1-й эскадронъ ротмистра фонъ-Берге-Геррендорфа.

Голова авангарда, съ полковникомъ фонъ-Мирусомъ, двинулась рысью къ Червеногорѣ, 3-й и 1-й эскадроны тронулись слѣдомъ; въ

селеніи непріятеля не оказалось но за выходомъ изъ онаго, на высотѣ, замѣчены сильные отряды австрійской кавалеріи.

Полковникъ фонъ-Мирусъ предположилъ немедля произвести нападеніе; мѣстность однако неблагопріятствовала дебушированію кавалеріи по ту сторону селенія, дорога, ведущая на высоту, была обсажена деревьями, а вырытыя по бокамъ ея глубокія канавы препятствовали деплоированію; тѣмъ не менѣе, рѣшительный начальникъ авангарда надѣялся внезапною атакою смять непріятеля.

Едва выстроились передовые взводы полка, полковникъ фонъ-Мирусъ устремился съ ними на непріятеля.

Два эскадрона уланъ императора Максимиліана двинулись на встрѣчу атакующимъ, давъ залпъ изъ пистолетовъ; обѣ шеренги противника были прорваны, но далеко еще неразстроены.

Въ возникшемъ отчаянномъ, одиночномъ боѣ, австрійцы, казалось, имѣли верхъ, два новыхъ непріятельскихъ взвода бросились было во флангъ пруссакамъ. Но въ эту критическую минуту подоспѣлъ ротмистръ фонъ-Зенфтъ съ 3-мъ эскадрономъ и сбитый лѣвый флангъ прусскихъ уланъ былъ выручёнъ.

Почти въ то же время появился и 1-й эскадронъ ротмистра фонъ-Берге, а за нимъ и вернувшійся съ разъѣзда ротмистръ фонъ-Циммерманъ съ своими двумя взводами 4-го эскадрона. Все бросилось въ дѣло.

Схватка продолжалась неменѣе 10-ти минутъ; наконецъ, благодаря искусному владѣнію пикою, пруссаки одержали верхъ и австрійцы дали тылъ, оставивъ на полѣ битвы множество убитыхъ и раненыхъ. Трое австрійскихъ офицеровъ (ротмистръ баронъ-фонъ-Гагернъ и поручики графъ Волькенштейнъ и Дёрчи), два вахмистра и 27 рядовыхъ, тяжело раненыхъ, отправлены въ костелецкій лазаретъ; въ плѣнъ взято, кромѣ того, 25 человѣкъ и 25 лошадей.

Но и пруссаки потерпѣли немало:

ранены: полковникъ ф. Мирусъ,
поручикъ гвардейской артиллеріи Эльгаръ ф. Дальвигкъ,
поручикъ ф. Циглеръ;
убито: 6 нижнихъ чиновъ
ранено: тяжело: 9 человѣкъ
легко:— 26 —

Особенною храбростью отличились: полковникъ фонъ-Мирусъ, всюду находившійся впереди своего полка, ротмистръ ф. Гейнцъ, ротмистръ баронъ ф. Зенфтъ и поручикъ ф. Штранцъ.

Изъ нижнихъ чиновъ заслуживаютъ похвалы вахмистръ Лаубмейеръ, унтеръ-офицеры Веберъ и Баумгартенъ, ефрейтора Прейссе и Іостъ и рядовые Хормацкій, Грефенъ и Дейна.

Въ дѣлѣ присутствовали подполковникъ генеральнаго штаба ф. Фохтсъ-Ретцъ и маіоръ ф.-деръ-Гольцъ.

Что касается до поведенія австрійскихъ уланъ въ бою, то слѣдуетъ отдать справедливость бывшему въ дѣлѣ полку, комплектуемому изъ жителей Галиціи и пользующемуся особенною славою, въ томъ что люди его отличались замѣчательнымъ искуствомъ управленія лошадьми и искусною ѣздою; но, въ одиночномъ бою, преимущество осталось на сторонѣ пруссаковъ, лошади которыхъ оказались далеко поворотливѣе австрійскихъ, наконецъ относительно боя пикою, австрійскіе уланы далеко неоправдали ожиданія, употребляя это оружіе преимущественно для нанесенія ударовъ, а не для укола; хотя, положимъ, дѣйствуя этимъ способомъ они и нанесли нѣсколько ранъ причиненныхъ гвоздями вбитыми въ концѣ древка, но подобный бой пикою совершенно извращаетъ назначеніе этаго оружія.

Счастливое дѣло 3-го уланскаго гвардейскаго полка, при Червеногорѣ, произвело всеобщій энтузіазмъ въ гвардейскомъ корпусѣ. Рѣшительною, молодецкою атакою этого полка восторгались и войска другихъ родовъ оружія, люди полка прозваны: храбрыми Мирусовскими всадниками.

Ротмистръ ф. Циммерманъ, въ дѣлѣ 28-го іюня при Траутенау.

Дѣло 27-го іюня при Траутенау кончилось тѣмъ, что австрійцы снова завладѣли названнымъ городомъ; а 1-й прусскій армейскій корпусъ отступилъ на позицію при Либау, намѣреваясь возобновить атаку на слѣдующій день.

Командиръ гвардейскаго корпуса извѣстясь о неудачѣ 1 корпуса рѣшилъ идти на помощь послѣднему. Главныя силы гвардейскаго корпуса двинулись 28 іюня чрезъ Раатчъ и Стауденцъ къ Праусницу, въ то время какъ бригада пѣхоты съ 4 эскадрономъ гвардейскихъ уланъ была отряжена въ Траутенау, съ цѣлью, во первыхъ, прикрыть правый флангъ гвардіи, во-вторыхъ, отрѣзать путь отступленія не большимъ непріятельскимъ отрядамъ, стягивающимся къ главнымъ своимъ силамъ.

По прибытіи бригады въ Бургесдорфъ, донесено разъѣздами, что Труатенау занятъ непріятелемъ; для развѣдки мѣстности вплоть до города вызванъ слѣдовавшій въ хвостѣ колонны уланскій эскадронъ ротмистра ф. Циммермана. Пѣхота-же двинулась въ атаку подъ огнемъ занимавшей Траутенау австрійской пѣхоты; послѣдняя, боясь быть обойденною, поспѣшила очистить городъ; Въ эту минуту уланамъ приказано было, двинувшись прямо по дорогѣ изъ Бургерсдорфа въ Траутенау, расположиться на удобной позиціи, съ которой можно было, пользуясь случаемъ, ударить на отступающую пѣхоту непріятеля. Случай не замедлилъ предста-

виться: придя къ западному выходу изъ города, ротмистръ фонъ-Циммерманъ увидалъ, что отрядъ австрійской пѣхоты поспѣшно отступаетъ къ фабрикѣ, на сѣверъ отъ Траутенау. Эскадронъ пустился вскачъ, въ взводной колоннѣ, австрійцы, бѣжали по узкой гати, вышиною футовъ въ 10, пруссаки встрѣтили препятствіе лишь въ широкой канавѣ, рядомъ съ насыпью, что впрочемъ не помѣшало имъ живо нагнать непріятеля и окружить его со всѣхъ сторонъ, австрійцы (отрядъ полка Императора Николая), находя сопротивленіе невозможнымъ, положили оружіе въ числѣ 9 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Унтеръ-офицеръ гвардейскаго гусарскаго полка Грабертъ въ дѣлѣ 29-го іюня при Кенигингофѣ.

Гвардейскій гусарскій полкъ, состоявшій въ качествѣ дивизіонной кавалеріи при 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, надѣялся было попасть въ дѣло 1-го армейскаго корпуса, происходившее по сосѣдству, при Траутенау, но надежда оказалась тщетною.

Причиною тому былъ генералъ фонъ-Бонинъ, отклонившій предложенную ему гвардейскимъ корпусомъ поддержку.

Одни лишь разъѣзды гусарскаго полка, подъ командою поручиковъ ф. Рунгштедта и графа Вартенслебена, явившись поздно вечеромъ у Траутенаускихъ форштатовъ, снова занятыхъ австрійцами, попали первые подъ непріятельскій огонь.

На слѣдующій день, 28-го іюня, въ блестящемъ дѣлѣ гвардейскаго корпуса при Соорѣ, гвардейскимъ гусарамъ опять не посчастливилось сразиться съ непріятелемъ. Командиръ полка, полковникъ ф. Крозигкъ, стоя у селенія Стауденца подъ сильнымъ огнемъ непріятельской батареи, хотѣлъ было атаковать высоту, на которой стояла послѣдняя, но оказалось, къ горю всего полка, что впереди высоты лежитъ вязкое болото, по которому пройти невозможно. Подъ конецъ дѣла только, гусарамъ удалось заставить батарею сняться съ позиціи посредствомъ движенія, угрожающаго флангу батареи.

29-го іюня 1-я гвардейская дивизія выступила на Кенигингофъ; впередъ посланъ парламентеромъ поручикъ ф. Рундштедтъ, снабженный письмами. Встрѣченный непріятельскимъ огнемъ, не смотря на парлементерскій платокъ, поручикъ ф. Рундштедтъ доставилъ однако ввѣренныя ему депеши, благополучно вернувшись, затѣмъ, къ своему полку. Въ авангардѣ дивизіи шелъ въ этотъ день 3-й эскадронъ гусарскаго полка.

Кенигингофъ, сильно занятый непріятелемъ, взятъ штурмомъ. На высотахъ по ту сторону Эльбы виднѣлась линія какихъ-то

непріятельскихъ повозокъ; случись это артиллерія, — пруссакамъ угрожалъ бы фланговый огонь съ того берега рѣки; надо было разглядѣть, что это за повозки? Дѣло поручено унтеръ-офицеру 3-го эскадрона, Граберту.

Послѣдній переплылъ рѣку, убѣдился, что то былъ простой обозъ безъ орудій и ускакалъ къ берегу отъ погнавшихся за нимъ австрійскихъ гусаръ; затѣмъ, переплывъ обратно, подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, благополучно возвратился къ своему эскадрону.

Канунъ Кениггрецкаго сраженія.

Послѣ дѣла при Гичинѣ вплоть до самаго сраженія подъ Кениггрецемъ обѣ сражавшіяся стороны, будто по условію, прекратили на время военныя дѣйствія.

Бездѣйствіе было вызвано минувшими горячими, тяжкими боями, отъ которыхъ надо было оправиться, собравшись съ новыми силами, въ виду предстоявшаго большаго, рѣшительнаго сраженія. Общее бездѣйствіе прерывалось лишь рысканьемъ во всѣ стороны небольшихъ конныхъ отрядовъ отъ обѣихъ армій, всюду собиравшихъ свѣдѣнія о томъ, что происходитъ на сторонѣ непріятеля и на чемъ основывать дальнѣйшія дѣйствія.

Послушаемъ сообщенія форпостовъ и разъѣздовъ о непріятелѣ въ день 2-го іюля.

1) на крайнемъ правомъ флангѣ, 15 дивизія (Эльбской арміи) прибыла на бивакъ при Ней-Бидзовѣ 2-го іюля въ полдень.

Гусарскій полкъ короля, состоявшій при этой дивизіи въ качествѣ дивизіонной кавалеріи, получилъ приказаніе развѣдать мѣстность по направленію къ Празеку, для чего назначенъ былъ 5-й эскадронъ ротмистра Витте.

Эскадронъ, соблюдая обычныя мѣры предосторожности, дошелъ до самаго Празека, на полъ-дорогѣ до Неханица, не встрѣчая нигдѣ непріятеля. Но тутъ передовой взводъ былъ встрѣченъ огнемъ непріятельской пѣхоты изъ лѣска, лежащаго на высотѣ рядомъ съ селеніемъ; не обращая вниманія на стрѣльбу непріятеля, взводъ продолжалъ идти впередъ, вступивъ въ селеніе; вдругъ на другомъ концѣ послѣдняго показался разъѣздъ непріятельскихъ гусаръ полка Радецкаго.

Оба конные отряда начали перестрѣливаться, въ это время поднявшійся на непріятельской сторонѣ столбъ пыли возвѣстилъ о приближеніи большаго отряда кавалеріи. Между тѣмъ подошелъ и прусскій эскадронъ, два взвода выстроились противъ непріятеля, одинъ оставленъ въ резервѣ; едва это было сдѣлано, какъ явились австрійцы, которыхъ было также около эскадрона. Оба эс-

кадрона одновременно атаковали другъ друга; послѣ короткой свалки непріятель былъ опрокинутъ, оставивъ 1 офицера и 8 рядовыхъ въ рукахъ пруссаковъ, лишившихся 2-хъ застрѣленныхъ и 2-хъ раненыхъ саблями лошадей.

2) 1-го іюля, во 2-й арміи форпосты 1-й гвардейской дивизіи переправились съ лѣваго берега на правый рѣки Эльбы. 2-й эскадронъ гвардейскаго гусарскаго полка вышелъ на дорогу изъ Іозефштадта въ Зибоеджъ, 3-й же эскадронъ—на дорогу изъ Милетина въ Даубровицъ.

По неизвѣстности расположенія войскъ 1-й арміи, нельзя было опредѣлить чьи огни, свои или непріятельскіе, виднѣлись въ окрестностяхъ Гореновеси и Іерица. Унтеръ-офицеръ 3-го эскадрона, Арндтъ, въ темную ночь и подъ проливнымъ дождемъ, отправился высмотрѣть линію огней; встрѣченный выстрѣлами ведетовъ, онъ убѣдился, что то былъ непріятельскій бивакъ.

Неизвѣстно было, занята-ли крѣпость Іозефштадтъ австрійцами или нѣтъ, такъ какъ по слухамъ, крѣпость эта была будто-бы очищена непріятелемъ. Поручикъ графъ Вартенслебенъ 2-й, вскорѣ привелъ это въ ясность. Отправясь съ своимъ взводомъ подъ крѣпость онъ увидѣлъ, что ворота отворены и что туда входятъ поселяне съ повозками и скотомъ; пустившись въ галопъ, онъ не доходя шаговъ 150 до воротъ, былъ встрѣченъ ружейнымъ залпомъ со стѣнъ крѣпости, почему долженъ былъ поворотить назадъ, преслѣдуемый пушечнымъ огнемъ; послѣдній произвелъ лишь нѣкоторое опустошеніе среди крестьянскихъ повозокъ, такъ какъ непріятель цѣлилъ вдоль шоссе, а пруссаки отступали по сторонамъ его.

2-го іюля по утру, поручику фонъ-Рундштедту поручено, выступивъ съ двумя гусарами изъ Даубровица, осмотрѣть высоты позади Гроссъ-Бюрглица и узнать, буде возможно, гдѣ находится лѣвый флангъ 1-й арміи.

Оказалось, что войска послѣдняго находятся у Цереквица и что близлежащія высоты не заняты австрійцами. На обратномъ-же пути поручикъ фонъ-Рундштедтъ, вступая въ городокъ Гроссъ-Бюрглицъ, наткнулся на австрійскій разъѣздъ изъ 4-хъ человѣкъ при офицерѣ; напавъ на него, онъ пробился впередъ, проскакавъ чрезъ мѣстечко, причемъ одинъ изъ его гусаръ получилъ пять сабельныхъ ударовъ по панталеру; при выходѣ-же изъ городка, поручикъ фонъ-Рундштедтъ, подпустивъ близко къ себѣ непріятельскаго офицера, выстрѣломъ изъ револьвера положилъ его на мѣстѣ. Передъ тѣмъ-же, однимъ изъ его гусаръ убитъ еще одинъ австріецъ. Такимъ образомъ пруссакамъ удалось уйдти благополучно, причемъ ранена лишь одна изъ трехъ лошадей, но и далѣе пришлось имъ опять пуститься вскачъ, отъ огня непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ рощѣ въ сторонѣ отъ дороги.

3) Аванпосты 5-й дивизіи (1-й арміи), расположенной бивакомъ при Добесѣ, содержались Брандербургскимъ уланскимъ полкомъ.

1-й эскадронъ былъ отправленъ къ Милетину и Іозефштадту чтобы освѣдомиться о расположеніи непріятеля, открывъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніе со 2-ю арміею. При Вейсъ-Полицанѣ, эскадронъ наткнулся на непріятельскихъ гусаръ, у которыхъ взялъ 3-хъ человѣкъ въ плѣнъ; 1-й взводъ отправленъ затѣмъ къ Нейярсдорфу, въ милѣ отъ Іозефштадта. Удостовѣрясь, что въ нѣкоторомъ разстояніи оттуда находятся значительныя массы непріятельской пѣхоты, эскадронъ благополучно вернулся къ Добесу.

4) Главный штабъ 1-й арміи рѣшилъ произвести и съ своей стороны 2-го іюля, рекогносцировку чрезъ Лысковицъ и Сукорадъ къ с. Липѣ, поручивъ исполненіе оной поручику фонъ-Бюлову, ординарцу его королевскаго высочества принца Фридриха - Карла. Подъ команду къ нему поступили: поручикъ Тюрингскаго гусарскаго полка фонъ-Госслеръ и поручикъ Неймаркскаго драгунскаго полка фонъ-Альвенслебенъ, съ 20-ю нижними чинами.

Названные три офицера, съ ихъ отрядомъ, миновавъ Петровицъ дошли до рощи близь Сухи, гдѣ раздѣлились такимъ образомъ: поручикъ фонъ-Альвенслебенъ съ 10-ю драгунами направился въ обходъ рощи справа, поручикъ фонъ-Бюловъ съ 7-ю гусарами въ обходъ слѣва, тремъ человѣкамъ гусаръ велѣно содержать связь между своими разъѣздами.

Показалась цѣпь непріятельскихъ ведетовъ и въ то же время на оба прусскіе разъѣзды бросились по отряду непріятельскихъ гусаръ, полка Радецкаго,—одинъ въ 25 коней, другой въ 15. Поручикъ фонъ-Бюловъ и бывшій съ нимъ поручикъ фонъ-Госслеръ, слѣдуя предписанію не вступать въ дѣло съ противникомъ, отступили, но въ тоже время поручикъ фонъ-Альвенслебенъ атаковалъ со своими 7-ю драгунами и 3-мя гусарами вдвое сильнѣйшаго непріятеля и опрокинулъ его съ урономъ. Раненый при этомъ въ руку и въ голову, онъ упалъ, вмѣстѣ съ убитою подъ нимъ лошадью; спасеніемъ своимъ, въ жаркомъ рукопашномъ бою, онъ обязанъ гусару 4-го эскадрона Гильдебрандту, который при этомъ изрубилъ 2-хъ непріятельскихъ гусаръ и застрѣлилъ третьяго. Ландверный-же вице-вахмистръ Шрёдере, отдавъ свою лошадь поручику фонъ-Альвенслебену, усѣлся самъ на крупъ коня одного изъ драгунъ и прибылъ такимъ образомъ къ своему эскадрону. Находившійся въ разъѣздѣ поручика фонъ-Бюлова, гусаръ Рейсбахъ, у котораго лошадь отказывалась перескочить чрезъ ровъ, случившійся на пути отступленія, былъ настигнутъ преслѣдовавшими его австрійцами, причемъ бывъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и получивъ 11 сабельныхъ ранъ, онъ пробился-таки и возвратился благополучно къ своему эскадрону.

5) Аванпосты 7-й дивизіи были расположены 2-го іюля при Церeквицѣ. Поручикъ Магдебургскаго гусарскаго полка фонъ-Гейстеръ описываетъ данное ему порученіе слѣдующимъ образомъ:

„2-го іюля, въ 7 часовъ утра, получилъ я отъ начальника аванпостовъ, полковника фонъ-Цихлинскаго, предписаніе отпра-

виться съ разъѣздомъ изъ 15-ти человѣкъ къ юго-западу, для открытія сообщенія съ 8-ю дивизіею, и, развѣдавъ затѣмъ о непріятелѣ въ сторону Липы, вернуться чрезъ Бенатекъ.

„Опасаясь,—не занятъ-ли Гореновесь непріятельскими егерями, я двинулся туда и, не найдя непріятеля, расположилъ тамъ своихъ людей; самъ же, съ однимъ рядовымъ, поѣхалъ къ Советицу и по дорогѣ увидалъ расположенный за прудомъ, близь Садовой, большой непріятельскій бивакъ, егерская цѣпь котораго открыла по мнѣ огонь; подойдя къ Советицу, я увидѣлъ, что селеніе это непріятелемъ не занято, и что оттуда идетъ какой то обозъ по дорогѣ въ Садову.

„Желая напасть на послѣдній, я вернулся за своимъ отрядомъ и пустился на рысяхъ за обозомъ, но очутившись шагахъ въ 500 отъ австрійскаго бивака, состоявшаго изъ кавалеріи и пѣхоты, я поспѣшилъ скрыться позади перваго попавшагося пригорка.

„Затѣмъ я рѣшился напасть съ тылу на какой нибудь пикетъ, двигаясь съ разъѣздомъ безъ соблюденія военныхъ предосторожностей; попадавшимся на встрѣчу жителямъ, я объявлялъ, что мы саксонцы. Отъ нихъ узналъ я, что въ Оберъ-Чернатекѣ стоятъ егеря, число которыхъ опредѣлить мнѣ не могли. Подойдя къ селенію, увидѣлъ я на возвышенности, шагахъ въ 300 впереди оной, непріятельскій пикетъ, который, казалось, не могъ узнать, кто мы такіе.

„Но когда я приблизился къ пикету шаговъ на 100, то съ одного изъ постовъ выстрѣлили; пустившись во весь опоръ съ тремя ближайшими изъ людей я думалъ напасть на пикетъ врасплохъ, не давъ времени непріятелю собраться въ кучки, но уже человѣкъ 80—100 егерей успѣли сбѣжаться, встрѣтивъ меня залпомъ, шагахъ въ 20-ти. Конь мой, раненый, рванулся вправо отъ непріятеля, при чемъ получилъ еще рану; въ тоже время была прострѣлена кабура моего сѣдла; одна изъ трехъ, слѣдовавшихъ за мною лошадей ранена въ ноздрю; прочая часть разъѣзда осталсь нѣсколько влѣво, назади.

„Между тѣмъ, противъ насъ шагахъ въ 200 открыла огонь и другая половина егерской роты.

„Мнѣ однако удалось захватить въ плѣнъ двухъ егерей, бѣжавшихъ къ ближайшей кучкѣ, да еще одного шедшаго съ навьюченною лошадью; всѣ трое уведены подъ сильнымъ огнемъ непріятеля въ сосѣдній лѣсокъ. Плѣнные были изъ 34-го егерскаго баталіона, состоявшаго въ 3-мъ корпусѣ эрцгерцога Эрнста. Объ извѣстіи ими сообщенномъ, что въ Кленицѣ стоятъ двѣ егерскія роты, я далъ тутъ же знать въ Церевквицъ; затѣмъ я отправилъ разъѣздъ изъ унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ къ Востровеси, дабы разузнать о 8-й дивизіи, что было исполнено и разъѣздомъ приведенъ еще одинъ плѣнный; самъ же я отправился чрезъ Нашинъ, гдѣ встрѣтилъ наши форпосты, черезъ Унтеръ-Чернатекъ и обратно въ Церекви цъ.

Маіоръ генеральнаго штаба фонъ-Унгеръ, по приказанію принца Фридриха-Карла, отправился съ отрядомъ уланъ чрезъ Дубъ далѣе къ Эльбѣ для производства труднѣйшей изъ рекогносцировокъ.

Объѣзжая по полямъ большею частію цѣликомъ и искусно минуя непріятеоьскіе биваки, маіоръ ф. Унгеръ оставался долго невидимымъ зрителемъ сосредоточенія большихъ непріятельскихъ силъ на правомъ берегу Эльбы, къ сѣверу отъ Кениггреца. Открытый, наконецъ, непріятелемъ, преслѣдуемый, и подвергаясь опасности быть взятымъ въ плѣнъ, онъ успѣлъ одинъ благополучно доскакать до прусскихъ аванпостовъ и лично донесъ принцу Фридриху-Карлу о результатѣ всего имъ видѣннаго.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ сообщеній, изъ которыхъ послѣднія заслуживали наибольшаго вниманія, оказалось, что дѣло идетъ не о средоточеніи отдѣльныхъ лишь непріятельскихъ корпусовъ, но о всей австрійской арміи, соединяющейся на позиціи позади болотистой рѣчки Быстрицъ, для того, чтобы принять сраженіе; принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшилъ неожиданно напасть на непріятеля среди его приготовленій къ бою, для чего атака назначена была на другой день по утру.

Дабы быстро задуманнуй планъ этотъ не подвергся игрѣ случая, принцъ сообщилъ о немъ не одной только подвѣдомственной ему эльбской арміи, но послалъ и въ армію кронъ-принца съ просьбою о единовременной поддержкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ночь со 2-го на 3-е іюля, въ главную квартиру, находящуюся въ Гичинѣ, посланъ былъ съ донесеніемъ генералъ фонъ-Фохтсъ-Ретцъ.

Его величество король, милостиво одобривъ предположеніе принца Фридриха-Карла, въ ночь же отправилъ флигель-адъютанта подполковника, графа Финкенштейна къ его высочеству кронпринцу, для передачи соотвѣтственныхъ плану приказаній.

(См. карту Богеміи въ атласѣ Воен. Библ.).

Сраженіе при Кениггрецѣ 3-го іюля.

Вступленіе.

Прежде чѣмъ описывать участіе прусской кавалеріи въ сраженіи подъ Кениггрецемъ, скажемъ нѣсколько словъ о свойствѣ мѣстности поля битвы и числительной силѣ сторонъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что мѣстность не способствовала движеніямъ большихъ массъ кавалеріи. представляя волнообразныя возвышенности и холмы; она болѣе всего соотвѣтствовала дѣйствію пѣхоты и артиллеріи. Находящіяся на флангахъ позиціи рѣчки Тротина и Быстрицъ съ ихъ крутыми берегами были для кавалеріи недоступны, идти же въ обходъ ихъ было трудно. Селенія, въ особенности лежащія восточнѣе кениггрецкаго шоссе, окруженныя глубоко врытыми въ землю проселочными дорогами, сами между собою почти не имѣли сообщенія. Повсюду поле сраженія испещряли овраги и канавы самаго разнообразнаго вида.

Поля, покрытые густымъ высоко-растущимъ хлѣбомъ, совершенно скрывали иной разъ весьма трудныя мѣстныя препятствія, представляя издали видъ ровной, удобной для атаки, певерхности, что и было причиною иногда жестокаго обмана. Одинъ только участокъ поля сраженія, къ югу отъ Липы, между селеніями: Лангенгофомъ, Стрезетицемъ и Проблусомъ—съ одной стороны, и селеніями: Росберицемъ, Всестаромъ и Росницемъ—съ другой, могъ назваться удобнымъ полемъ для кавалерійскихъ атакъ; грунтъ былъ однако довольно мягій, а отъ шедшихъ въ послѣдніе дни дождей онъ сдѣлался совершенно вязкимъ.

Сила кавалеріи обѣихъ армій, выше уже исчисленная, выражалась съ прусской стороны, въ день сраженія, 14-ю полками резервнаго кавалерійскаго корпуса принца Альбрехта; къ нимъ слѣдуетъ придать еще состоявшіе при 1-мъ корпусѣ три полка ре-

зервной кавалерійской бригады полковника фонъ-Бредова и столько же полковъ, бывшихъ при эльбской арміи, всего слѣдовательно, было прусской кавалеріи 20-ть полковъ *).

Резервная кавалерія австрійцевъ состояла, включая саксонскую конную дивизію, изъ 28 полковъ.

Но если замѣтить притомъ, что при каждой прусской дивизіи состояло по полку кавалеріи, тогда какъ у австрійцевъ полагалось только по одному полку на цѣлый корпусъ то выйдетъ что общее количество кавалеріи резервной и дивизіонной у обѣихъ сторонъ было равное.

Прусская резервная кавалерія стояла въ окрестностяхъ Дуба; она могла развернуться для боя лишь на мѣстности по ту сторону рѣчки Быстрицъ. Австрійская кавалерія расположена была по обѣ стороны шоссе изъ Кенигтреца въ Горзицъ, упираясь правымъ флангомъ въ Лоxеницъ, а лѣвымъ въ Штессеръ; въ тылу ея протекала р. Эльба; мѣстность впереди къ Лангенгофу благопріятствовала развертыванію кавалеріи.

Для лучшаго обзора дѣйствій кавалеріи въ сраженіи, подраздѣлимъ оное на три слѣдующіе отдѣла:

А. Частныя кавалерійскія дѣла.

Б. Большія кавалерійскія атаки въ концѣ сраженія.

В. Кавалерійскіе полки, не попавшіе въ дѣло, во время сраженія.

(См. планъ сраженія при Кенигсгрецѣ, въ атл. В. Библ.)

А. Частныя кавалерійскія дѣла.

Подполковникъ Гейниxенъ, командиръ Бранденбургскаго драгунскаго № 2-го полка пораженъ во главѣ своего полка, подъ Масловедомъ.

Полковникъ фонъ-Крозигкъ, командиръ гвардейскаго гусарскаго полка, лично отбиваетъ непріятельское орудіе.

Утромъ 3-го іюля, въ $7^1/_2$ часовъ, раздался громъ орудій со стороны Дуба, гдѣ стояла 8 прусская дивизія, что и послужило знакомъ для расположенной въ Церeквицѣ, 7 дивизіи, начать наступленіе на Бенатекъ. Такъ началось Кенигсгрецкое сраженіе.

---

*) Здѣсь не упомянуто о кавалерійской дивизіи генерала фонъ-Гартмана, бывшей при 2-й арміи, на томъ основаніи, что оная прибыла на поле сраженія уже между 6-ю и 7-ю часами вечера.

7-я дивизія, генералъ-лейтенанта фонъ-Франсецкаго, составляла лѣвый флангъ 1-й арміи ни чѣмъ не прикрытый, до прибытія арміи кронпринца на поле сраженія.

Чтобы хотя, нѣсколько обезпечить лѣвый флангъ арміи, генералу графу Бисмарку велѣно было, соединивъ Бранденбургскій драгунскій и Бранденбургскій уланскій полки въ бригаду, расположить ихъ на лѣвомъ флангѣ 7 дивизіи.

Оба полка, выступивъ изъ Горица, переправились чрезъ рѣчку Быстрицъ у Гроссъ-Ерица и, сойдя съ дороги, направились полемъ къ сторонѣ Гореновесской колокольни. Въ авангардѣ шелъ 5-й эскадронъ Бранденбургскаго драгунскаго полка ротмистра ф.-деръ-Планица.

Едва бригада очутилась въ виду австрійской батареи подъ Липовою рощею, какъ на нее посыпались непріятельскія гранаты, вслѣдствіе чего она должна была отступить, стараясь найти себѣ мѣстное закрытіе; одному эскадрону ротмистра фонъ-деръ Планица пришлось ускорить движеніе впередъ дабы узнать нѣтъ-ли въ Гореновеси непріятеля.

Эскадронъ приблизился къ селенію шаговъ на 300; въ послѣднемъ царствовала мертвая тишина, но когда фланкеры выскочили впередъ въ карьеръ, ограда селенія вдругъ оживилась и раздался громкій ружейный залпъ, не нанесшій впрочемъ большаго вреда пруссакамъ. Эскадронъ отступилъ затѣмъ къ бригадѣ, ставъ снова въ головѣ оной.

Бригада оставалась цѣлые часы на мѣстѣ, подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, до самаго появленія на полѣ сраженія арміи кронпринца.

Такъ какъ кавалерія этой арміи еще не являлась, 5-й драгунскій эскадронъ получилъ приказаніе защищать лѣвый флангъ гвардейской стрѣлковой цѣпи наступавшей на Гореновесь. До того-же времени, эскадронъ стоялъ за мѣстнымъ прикрытіемъ.

По занятіи Гореновеси гвардейскими войсками, австрійская пѣхота стала отступать на лежащія позади высоты; казалось, что случай для эскадрона идти въ атаку уже близокъ. Изъ селенія отступили сначала сомкнутый непріятельскій баталіонъ, занимъ полубаталіонъ, наконецъ стрѣлковая густая цѣпь. Едва только послѣдняя отошла на нѣкоторое разстояніе отъ селенія, ротмистръ фонъ-деръ-Планицъ бросился внезапно въ атаку. Стрѣлки открыли живой огонь, стараясь присоединиться къ сомкнутому полубаталіону, давшему съ своей стороны залпъ по кавалеріи, но ударъ въ которомъ участвовалъ и взводъ поручика ф. Ягова, (1 эскадрона), былъ столь стремителенъ, что въ короткое время пруссакамъ достались въ плѣнъ 5 офицеровъ и 147 нижнихъ чиновъ австрійской пѣхоты.

Генералъ графъ Бисмаркъ, лично присутствовавшій при атакѣ, собравъ затѣмъ 5-й эскадронъ, приказалъ ему вмѣстѣ съ 1 эскадрономъ настигнуть непріятельскій баталіонъ взбиравшійся на гору.

1-й эскадронъ тотчасъ же тронулся; 5-й же выстраивался въ атаку на походѣ.

Лошадямъ, остававшимся 12 часовъ подъ сѣдломъ и уже весьма утомленнымъ предшествовавшею атакою въ гору, предстояло, напрягая послѣднія силы, вновь идти въ атаку по высокорастущему хлѣбу и совершенно вязкому грунту.

Эскадроны, тѣмъ не менѣе, живо пошли въ атаку; первый непріятельскій залпъ въ 100 шагахъ не поколебалъ ихъ рядовъ; вотъ уже они подъ самыми дулами ружей—еще секунда и австрійскій баталіонъ не существовалъ бы, — какъ вдругъ, подъ ногами лошадей очутился глубокій, непреодолимый ровъ. Кони, пущенные въ карьеръ сразу запнулись, раздавшись вправо и влѣво, — атака не удалась, непріятель спасенъ.

Уронъ 5-го эскадрона былъ значителенъ : — убиты : поручикъ ф. Борке 1-й и двое нижнихъ чиновъ; тяжело ранено четверо нижнихъ чиновъ; 1-й эскадронъ тоже потерпѣлъ.

Непріятельскій же баталіонъ, воспользовавшись разстройствомъ прусской кавалеріи, поспѣшно отступилъ далѣе.

Генералъ графъ Бисмаркъ, не желая дать уйти этому баталіону, приказалъ командиру 1-го эскадрона Бранденбургскаго уланскаго полка маіору Роде атаковать въ свою очередь непріятеля.

Эскадронъ маіора Роде въ эту минуту не былъ въ сборѣ; часть его была занята преслѣдованіемъ отступавшихъ австрійскихъ стрѣлковъ и въ распоряженіи командира эскадрона находилось не болѣе 40—50 лошадей.

Съ этимъ то отрядомъ и поручиками ф. Буссе, ф. Тилау и ф. Гейденомъ, маіоръ Роде и пустился на непріятеля; въ атакѣ участвовалъ и командиръ полка подполковникъ ф. Тресковъ, прискакавшій съ полковымъ адъютантомъ поручикомъ Мюллеромъ. Но и эта атака кончилась тѣмъ же, чѣмъ и первая. Эскадронъ, подскакавъ къ непріятелю на 50 шаговъ, выдержалъ залпъ и врѣзался бы въ средину австрійскаго каре, если бы не былъ задержанъ оврагомъ передъ самымъ непріятельскимъ фронтомъ, подъ защитою котораго австрійцы открыли самый смертоносный огонь. Оставаться тутъ не было возможности, обскакать же австрійцевъ нельзя было ни съ какой стороны. Маіоръ Роде, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ и, велѣвъ протрубить аппель, отвелъ жестоко пострадавшій эскадронъ свой за ближайшее закрытіе.

Почти въ тоже время, или нѣсколько минутъ позже, при томъ же оврагѣ испыталъ подобную же неудачу 4-й эскадронъ гвардейскихъ гусаръ, шедшій въ авангардѣ отряда 1-ой гвардейской дивизіи. Эскадронъ этотъ равнымъ образомъ, преслѣдуя баталіонъ австрійцевъ, былъ остановленъ крутымъ скатомъ оврага, выдержавъ огонь пѣхоты на самомъ близкомъ разстояніи; подъ ротмистромъ фонъ деръ-Гребеномъ убита лошадь,—самъ онъ при паденіи своего коня, переломилъ себѣ руку.

Въ то время, какъ 1-й и 5 эскадроны брандербургскихъ дра-

гунъ заняты были вышеописанными атаками, командиръ полка, подполковникъ Гейнихенъ съ остальными тремя эскадронами участвовалъ въ общемъ наступленіи гвардіи, слѣдуя вправо отъ Гореновеси.

Непріятельскія пѣхотныя колонны отступили, стягиваясь къ возвышенностямъ вправо отъ Масловдеа. Тутъ подполковникъ Гейнихенъ получилъ, чрезъ одного изъ старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, приказаніе немедленно атаковать непріятельскіе баталіоны.

Подполковникъ Гейнихенъ устремился съ своими тремя эскадронами на ближайшій батальонъ егерей; взобравшись же на гору, онъ увидѣлъ, что идетъ въ атаку не на одинъ батальонъ, а на цѣлую находящуюся въ отступленіи бригаду; не смотря на то, онъ рѣшился продолжать разъ начатую атаку; въ помощь къ нему подоспѣлъ 1-й эскадронъ гвардейскаго гусарскаго полка, ротмистра фонъ-Штралендорфа, и всѣ четыре эскадрона ринулись на непріятельскій егерскій баталіонъ.

Первая шеренга баталіона бросила уже ружья; егеря, окруженные со всѣхъ сторонъ, казалось, должны были сдаться, но дѣло вскорѣ приняло другой оборотъ, невыгодный для драгунскаго полка.

Въ то время, какъ шелъ рукопашный бой и какъ егерямъ кричали сдаваться, прочіе австрійскіе баталіоны, пріостановя отступленіе, открыли жестокій огонь по сражавшейся толпѣ своихъ и чужихъ; нѣсколько непріятельскихъ гранатъ довершили общую сумятицу. Подполковникъ Гейнихенъ, пораженный четырьмя пулями, палъ во главѣ своего полка; убито кромѣ него 8 человѣкъ драгунъ, да ранено вдвое; убито и ранено 40 лошадей.

Уже и думать нечего было о томъ, чтобы брать въ плѣнъ; съиграли аппель, по приказанію старшаго ротмистра и полкъ отведенъ назадъ.

Таковъ былъ несчастливый исходъ лихо поведенной атаки, неудавшейся вслѣдствіе обстоятельствъ, которыхъ предвидѣть было нельзя.

Кромѣ 1-го и 4-го эскадроновъ гвардейскихъ гусаръ, въ дѣло попалъ и 2-й эскадронъ этого полка, участвовавшій въ наступленіи гвардейской пѣхоты; увидя, что отрядъ австрійскихъ гусаръ полка принца Фридриха-Карла намѣревается атаковать одну изъ прусскихъ батарей, эскадронъ этотъ, бросившись въ сомкнутомъ строю на австрійскихъ гусаръ, въ одно мгновеніе опрокинулъ ихъ и захватилъ въ плѣнъ 46 человѣкъ и 57 лошадей.

3-й эскадронъ того-же полка хотя и былъ подъ пушечнымъ огнемъ, но въ атаку не ходилъ. Въ то время, какъ эскадронъ этотъ составлялъ прикрытіе артиллеріи, въ его сосѣдствѣ проѣхала какая-то батарея, которую за туманомъ различить было нельзя, своя ли она или непріятельская. Обстоятельство это разъяснено поручикомъ графомъ Герсдорфомъ, который, быстро подъѣхавъ къ батареѣ, былъ встрѣченъ шагахъ въ 50 картечнымъ выстрѣломъ, къ счастію не причинившимъ ему вреда.

Рядъ отдѣльныхъ подвиговъ гвардейскаго гусарскаго полка блистательно увѣнчанъ самимъ полковымъ командиромъ полковникомъ фонъ-Крозигкомъ, который, наскочивъ на два отступающихъ австрійскихъ орудія, собственноручно закололь одну изъ уносныхъ лошадей, чѣмъ и остановилъ одно изъ орудій, доставшееся, такимъ образомъ, пруссакамъ; при этомъ полковникъ фонъ-Крозигкъ раненъ въ затылокъ сабельнымъ ударомъ, нанесеннымъ ему бывшимъ при орудіяхъ офицеромъ.

1-й эскадронъ Магдебургскаго гусарскаго полка беретъ въ плѣнъ батальонъ непріятельской пѣхоты.

Обращаемся теперь къ 7-й прусской дивизіи, чтобы описать дѣйствія состоявшаго при оной Магдебургскаго гусарскаго полка.

Роль полка въ началѣ была неблагодарная. Приходилось ему, не отходя отъ дивизіи, ждать цѣлые часы, чѣмъ кончится бой въ рощѣ, съ тѣмъ, чтобы или поддержать пѣхоту при неудачѣ, или-же съ нею идти впередъ въ случаѣ успѣха.

Между 10-ю и 11-ю часами утра, изъ Бенатекской рощи выступила колонна непріятельской пѣхоты съ видимымъ намѣреніемъ обратно завладѣть селеніемъ Бенатекомъ, случай для атаки представился и три эскадрона полка, стоявшіе въ сборѣ, бросились на непріятельскую пѣхоту и оттѣснили ее обратно въ лѣсъ.

1-й эскадронъ, составлявшій авангардъ дивизіи, во время боя оставался въ рощѣ, въ выжидательномъ положеніи, къ западу отъ послѣдней. Когда-же прусская пѣхота, одно время потесненная превосходными силами австрійцевъ, стала отходить къ Бенатеку, эскадронъ былъ переведенъ по приказанію командира полка за мѣстное прикрытіе шагахъ въ 1000, къ югу отъ селенія.

Было около часу пополудни; бой въ рощѣ все еще продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ; тѣмъ временемъ, командиръ 1-го эскадрона ротмистръ фонъ-Гумбертъ, наблюдавшій мѣстность съ одного изъ холмовъ, замѣтилъ что изъ опушки рощи вытягивается длинная непріятельская колонна, направляющаяся на Бенатекъ.

Эскадронъ, стоявшій въ оврагѣ, укрыто отъ артиллерійскихъ снарядовъ, безъ шума выведенъ оттуда и выстроенъ позади холма; съ замираніемъ сердца ждали люди эскадрона пока голова непріятельской колонны не подойдетъ къ лугу у подошвы холма. Минута настала—въ то время, какъ непріятель собирался было занять отдѣльно расположенные впереди Бенатека сады, ротмистръ фонъ-Гумбертъ, подавъ знакъ саблею, вынесся съ эскадрономъ въ карьеръ изъ-за холма и ударилъ на изумленнаго непріятеля.

То былъ батальонъ 51-го пѣхотнаго принца Карла-Фердинанда полка, человѣкъ въ 600, который цѣликомъ, со знаменемъ своимъ, тутъ-же положилъ оружіе.

Вслѣдствіе самой удачи этого быстраго нападенія, при которомъ непріятель не успѣлъ даже употребить своего оружія, особенно болѣзненно отозвалась потеря молодаго полнаго надеждъ поручика графа фонъ-дер-Шуленбурга. Послѣдній, слѣдуя въ хвостѣ эскадрона, отводящаго уже колонну плѣнныхъ, проходя мимо Бенатекской рощи увидалъ развѣвавшееся въ опушкѣ непріятельское знамя; ловкій и предпріимчивый поручикъ рѣшилъ, быстро наскочивъ, овладѣть знаменемъ. Бросившись съ нѣсколькими гусарами вслѣдъ за уходящимъ отъ него знаменщикомъ и попавъ въ глубь рощи, онъ былъ пораженъ на-смерть двумя непріятельскими пулями.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ и другая личность, болѣе скромнаго званія — это рядовой 1-го эскадрона, изъ вольно-опредѣляющихся, Кохъ. Имя это было хорошо извѣстно Магдебургскимъ гусарамъ и отецъ и шуринъ его оба служили штабъ-офицерами въ полку. Вступивъ въ полкъ 45 лѣтъ отъ роду, не бывъ никогда въ военной службѣ, здоровый, статный изъ себя, Кохъ рѣшилъ въ свою очередь съ честью поддержать носимое имъ имя, и дѣйствительно, врубился первымъ изъ людей 1-го эскадрона въ непріятельскую колонну въ описанной схваткѣ. Наградами ему были: званіе унтеръ офицера и знакъ военнаго отличія 2 степени.

Дѣло подъ Лохеницемъ.

Силезскій гусарскій № 4 полкъ противъ австрійскаго гусарскаго полка Пальфи.

Въ общемъ расчетѣ, Силезскій гусарскій № 4 полкъ составлялъ дивизіонную кавалерію 12-й пѣхотной дивизіи.

До сраженія при Кенигѓрецѣ, полкъ несъ сторожевую и разъѣздную службу, но въ дѣлѣ еще не бывалъ.

Въ день битвы, полкъ, слѣдуя впереди 11-й дивизіи и переправясь чрезъ Эльбу у Штангендорфа, близь Іозефштадта, вступилъ въ связь съ отдѣльными взводами гвардейскаго гусарскаго полка.

Въ 11 часовъ утра, изъ главной квартиры 2-й арміи прислано полку приказаніе, соединясь съ пѣхотою и артиллеріею назначенными для атаки праваго непріятельскаго фланга, употребить всѣ усилія, чтобы оттянуть непріятельскіе войска на этотъ флангъ, облегчивъ такимъ образомъ наступленіе прусскому центру.

Въ полдень, полкъ, состоя въ одной бригадѣ съ 8-мъ драгун-

скимъ полкомъ, подъ общею командою подполковника фонъ Вихманна, выдержалъ первый огонь подъ селеніемъ Луціаномъ—первая попавшая въ полкъ граната встрѣчена общимъ крикомъ ура.

Часовъ въ 5 вечера, полкъ принялъ участіе въ общемъ наступленіи арміи, находясь на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, при чемъ во время преслѣдованія отбитой прусскою пѣхотою кавалеріи захватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ человѣкъ гусаръ полка Пальфи. Наступленіе прусской пѣхоты было задержано австрійскою артиллеріею, стоявшею на позиціи западнѣе Лохеница; не далеко отъ мѣстечка стояла и австрійская легкая кавалерійская дивизія князя Турнъ-и-Таксиса. Коричневому (Силезскому № 4) гусарскому полку велѣно овладѣть непріятельскою батареею во что бы то ни стало.

Полку предстояло атаковать по обширному полю, покрытому густо растущимъ, высокимъ хлѣбомъ, а потому могло явиться сомнѣніе въ возможности быстраго движенія, но никому въ полку этого и въ голову не приходило, еще менѣе ожидали, что впослѣдствіи полкъ наткнется на глубокій оврагъ, шириною въ 20—40 футовъ, облегающій селеніе съ двухъ сторонъ, который и послужилъ причиною неудачи. Спѣшность производства атаки была такова, что не было времени рекогносцировать мѣстность и командиру полка подполковнику фонъ-Будденброку оставалось лишь какъ можно быстрѣе выполнить задачу. Все предвѣщало успѣхъ—полкъ уже подскакалъ шаговъ на 200 къ смертоносной батареѣ, еще минута и неустрашимость полка получила бы должную награду, какъ вдругъ, къ общему ужасу, подъ самыми глазами гусаръ явилось вышеупомянутое неодолимое препятствіе.

Всего нѣсколько взводовъ 3-го эскадрона, да нѣкоторые лучшіе ѣздоки полка перебрались по ту сторону оврага; часть полка и самъ полковой командиръ очутились въ оврагѣ, большинству же удалось однако, осадивъ во время лошадей, остаться по сю сторону препятствія.

Непріятель съ своей стороны, воспользовавшись опаснымъ положеніемъ коричневыхъ гусаръ, открылъ жестокій картечный огонь и готовился атаковать ихъ гусарскимъ полкомъ Пальфи.

Но подполковникъ ф. Будденброкъ, успѣвшій оправиться отъ паденія, уже старался возможно скорѣе выйти изъ крайне труднаго положенія своего. Собравъ часть людей на мѣстахъ, откуда можно было удобно выйти изъ оврага, онъ уже переправлялся съ ними по сю сторону его, какъ былъ настигнутъ Пальфскими гусарами,—завязался страшный рукопашный бой. Командиръ непріятельскаго эскадрона и много австрійскихъ гусаръ изрублены, но перевѣсъ въ силахъ оказался на сторонѣ противника и уронъ пруссаковъ былъ весьма значителенъ. Поручики графъ Цитенъ и баронъ ф. Цедлицъ ранены, подъ ротмистромъ ф. Гертелемъ и поручиками ф. Штегманомъ и ф. Лиресомъ 2-мъ убиты лошади; оба состоявшіе при командирѣ полка ординарца ранены, одинъ изъ нихъ тяжело.

Общая потеря полка въ этой схваткѣ заключалась:
въ 6 убитыхъ рядовыхъ и 54 убитыхъ лошадяхъ, 2 офицерахъ и 37 нижнихъ чинахъ—раненыхъ; 8 нижнихъ чинахъ пропавшихъ безъ вѣсти.

Силезскій гусарскій № 6 полкъ и рекогносцировка на берегу Эльбы, при Смирицѣ.

Большая часть кавалерійскихъ полковъ, въ кампаніи 1866 года, занималась лишь утомительными дѣйствіями малой войны, рѣдко имѣя случай участвовать въ большихъ дѣлахъ. Такую же участь испыталъ и Силезскій гусарскій № 6-й полкъ полковника фонъ-Трота.

Полкъ этотъ почти во все время похода несъ сторожевую и авангардную службу при 12 пѣхотной дивизіи, служа ей дивизіонною кавалеріею. Съ 26 іюня по 1-е Іюля, на маршѣ, длиною въ 30 миль, по гористой мѣстности, отъ Вейденау, что въ австрійской Силезіи, къ Градлицу, полкъ четыре раза былъ на аванпостахъ, пять разъ на бивакѣ и имѣлъ всего одно дѣло,—рекогносцировку 28-го іюня при Грулихѣ, въ Богеміи. При этомъ 1-й эскадронъ, шедшій въ авангардѣ, опрокинувъ непріятельскихъ уланъ, имѣлъ удачу впервые захватить въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ полка эрцгерцога Карла-Людвига. Въ схваткѣ особенно отличился унтеръ-офицеръ Улицка, спасшій одного изъ людей своего разъѣзда, на котораго напало двое австрійцевъ; сбросивъ съ сѣдла одного изъ нихъ ударомъ кулака, такъ какъ дѣйствовать оружіемъ не было мѣста, другаго онъ выстрѣломъ изъ пистолета обратилъ въ бѣгство.

Въ этотъ день эскадронъ, вернувшись на бивакъ къ Шенфельду и выступивъ часъ спустя къ Габельшверду и Ломницу, сдѣлалъ цѣлыхъ 9 миль, оставаясь на конѣ съ 5 часовъ утра до 7 вечера.

Въ день же Кениггрецкаго сраженія, на долю полка пришлось нести разъѣздную службу, неусыпно слѣдя за непріятелемъ, съ ранняго утра до перехода въ общее наступленіе.

Въ то время какъ 2 и 3-й эскадроны переправлялись чрезъ Эльбу у Яроміра и Черновица, 1-й эскадронъ ротмистра гр. Страхвица былъ отправленъ къ Смирицу, на Эльбѣ. Переправу защищали непріятельскіе егеря, устроившіе баррикаду, что ни мало не остановило гр. Страхвица, который, спѣшивъ людей вооруженныхъ штуцерами, выбилъ непріятеля и перейдя затѣмъ чрезъ рѣку, очутился въ тылу австрійскаго праваго фланга, при чемъ забралъ въ плѣнъ нѣсколькихъ гусаръ полка Пальфи и нѣсколь-

кихъ пѣхотинцевъ. Унтеръ-офицеръ Улицка и тутъ нашелъ случай отличиться, полонивъ непріятельскаго гусарскаго офицера и вахмистра.

Сдѣлавъ въ этотъ день 14 часовой маршъ, полкъ въ $8^1/_2$ ч. вечера вступилъ на бивакъ у сел. Свѣти.

В. Большія кавалерійскія атаки въ концѣ сраженія.

Дѣло при Розберицѣ, Лангенгофѣ и Стрезетицѣ.

Тюрингскій гусарскій № 12 полкъ, 4 и 5 эскадроны Неймаркскаго драгунскаго № 3-й полка, Цитенскій гусарскій № 3-й полкъ, Померанскій уланскій № 4-й полкъ.

Кавалерійскій корпусъ принца Альбрехта находился 2-го іюля на бивакѣ къ западу отъ Горица, при Ауездъ-Сильвари и Гутвассерѣ. Получивъ ночью приказаніе выступать, корпусъ на разсвѣтѣ 3-го числа тронулся по направленію къ югу, на Лысковицъ, Псанекъ и Суху и остановился на время у послѣдняго селенія.

Всю ночь шелъ частый, мелкій дождикъ, дороги и поля размыло до того, что лошади шли по колѣна въ грязи; люди при поспѣшномъ выступленіи не успѣли позавтракать; было холодно, надѣты были шинели.

Въ 11 часовъ, когда бой подъ Садовой и въ Бенатекской рощѣ находился въ полномъ разгарѣ, корпусъ снова тронулся съ мѣста, направляясь по лугу у рѣчки Быстрицъ къ Іоганнесгофу и далѣе на сѣверъ къ западному выходу изъ сел. Садовой, куда и прибылъ около часу пополудни.

Здѣсь корпусъ расположился на привалѣ, по обѣ стороны шоссе, лошадямъ привѣсили саквы съ овсомъ, люди принялись закусывать. Всѣ находились въ трепетномъ ожиданіи исхода кипѣвшаго боя; казалось не справиться было храбрымъ прусскимъ войскамъ съ вдвое сильнѣйшимъ противникомъ.

Вотъ подъѣхалъ со стороны Дуба король со свитою; генералъ фонъ-Мольтке, графъ Бисмаркъ ѣхали рядомъ съ королемъ. Всепотрясающимъ ура встрѣтили войска своего возлюбленнаго повелителя; глядя на него, всѣ вновь одушевились надеждою.

Король, кланяясь, объѣхалъ ряды, сказавъ каждому полку ободрительное слово, но и на его высокомъ челѣ выражалось безпокойство, взоры его часто обращались на востокъ, откуда долженъ былъ появиться сынъ короля, со столь давно ожидаемою 2-ю арміею, долженствовавшею рѣшить участь дня. Было уже половина третьяго. Кризисъ сраженія достигъ уже наивысшей степени — но рѣшительный часъ уже пробилъ. Адъютанты, примчавшіеся со

всѣхъ сторонъ, донесли королю, что 2-я армія вступила въ дѣло, примкнувъ къ лѣвому крылу 1-й арміи. Позиціи при Масловедѣ, Гореновеси и Хлумѣ, которыхъ непріятель не могъ уже удерживать, были взяты цѣною крови; непріятель началъ отступленіе свое къ Кениггрецу.

Король, ставъ тогда во главѣ кавалеріи, лично скомандовалъ: „кавалерія впередъ", что послужило знакомъ къ общему преслѣдованію австрійцевъ. Это было въ половинѣ четвертаго часа дня.

3-я легкая кавалерійская бригада генералъ-маіора графа фонъ-деръ-Гребена, имѣя Неймаркскій драгунскій № 3 полкъ впереди, перешла, подъ самой Садовой, по мосту чрезъ Быстрицу; шагахъ въ 1000 лѣвѣе, переправился по такъ-называемому торфяному мосту герцогъ Вильгельмъ Мекленбургскій, со 2-ю легкою кавалерійскою бригадою. Впереди шли Цитенскіе гусары, за ними Бранденбургскій уланскій № 11 полкъ и 2-й гвардейскій драгунскій полкъ; бригада эта двинулась на Лангенгофъ.

Обратимся сначала къ 3-й кавалерійской бригадѣ.

Бригада эта, перейдя чрезъ Садовскій мостъ, построилась сначала въ полковыя взводныя колонны, а затѣмъ когда дозволило мѣсто, въ линію взводныхъ эскадронныхъ колоннъ; генералъ графъ фонъ-деръ-Гребенъ, выѣхавъ впередъ для осмотра мѣстности и противника вскорѣ вернулся, извѣщая, что изъ селенія Розберица поспѣшно отступаетъ непріятельскій батальонъ, который и выбранъ предметомъ дѣйствій.

Тюрингскій гусарскій полкъ, шедшій влѣво отъ шоссе и миновавшій сел. Липу, находился ближе всего къ непріятелю, Неймаркскій-же драгунскій полкъ, подошедшій чрезъ Садовскую рощу къ Лангенгофу, находясь на довольно значительномъ разстояніи отъ гусарскаго полка, успѣлъ лишь отдѣлить въ поддержку ему 4 и 5 эскадроны, которые и пристроились къ правому флангу гусаръ, уступами назадъ. Эти-то шесть эскадроновъ бригады Гребена и начали движеніе въ атаку.

Командиръ Тюрингскаго гусарскаго полка, полковникъ фонъ-Барнековъ вскорѣ убѣдился, что въ виду у него находится не одинъ только батальонъ, а что позади послѣдняго отступаютъ еще двѣ значительныя пѣхотныя части съ артиллеріею; чтобы терпѣть возможно менѣе отъ артиллерійскаго огня, а главное, чтобы не дать устроиться ближайшему непріятельскому батальону, полковникъ фонъ-Барнековъ пустился сперва съ полкомъ въ галопъ, а затѣмъ и въ карьеръ. Австрійскій батальонъ былъ совершенно опрокинутъ, но обскакавшіе его оба фланга гусарскаго полка подверглись страшному ружейному и картечному огню, со стороны обоихъ позади стоявшихъ непріятельскихъ отрядовъ; тѣмъ не менѣе, дѣйствіе кавалерійской атаки было таково, что австрійскіе начальники собирались уже положить оружіе, артиллерія-же, взявъ напередки, намѣревалась ускакать; замѣтивъ это, генералъ Гребенъ съ адъютантомъ своимъ поручикомъ фонъ-Книпгаузеномъ, съ гусарскими

эскадронными командирами: ротмистромъ фонъ-Парри и поручикомъ фонъ-Брандтомъ и нѣсколькими гусарами, бросился на орудія, сбросивъ ѣздовыхъ съ коней; въ то-же время 3-й эскадронъ врубался въ пѣхотные ряды. Все предвѣщало успѣхъ.

Въ эту миниту общей суматохи, противъ праваго фланга гусарскаго полка, показалась большая масса непріятельской кавалеріи; то была по австрійскимъ свѣдѣніямъ 1-я кавалерійская дивизія принца Гольштейна; правый флангъ ея составляла бригада Шиндлекера, имѣя въ первой линіи кирасиръ графа Стадіона и 2-й эскадронъ кирасиръ императора Франца-Іосифа, во второй — уланъ императора Франца-Іосифа; лѣвый флангъ былъ образованъ бригадою принца Сольмса, съ выстроеннымъ въ линію кирасирскимъ императора Фердинанда полкомъ и Гессенскими кирасирами, прикрывавшими лѣвый флангъ.

4 и 5-й эскадроны Неймаркскихъ драгунъ первые увидали наступленіе австрійской кавалеріи; 5-й эскадронъ тутъ-же пристроился къ флангу 4-го, дабы ударить во флангъ, наступавшимъ по эскадронно австрійскимъ колоннамъ; хотя эскадрону этому и удалось опрокинуть передній непріятельскій эскадронъ, но неудержимый натискъ прочей австрійской кавалеріи, остановивъ этотъ успѣхъ, заставилъ пруссаковъ поспѣшно отступить.

4-й драгунскій эскадронъ не участвовалъ въ фланговомъ ударѣ 5-го, но, присоединясь къ Тюринтскимъ гусарамъ дѣйствовалъ противъ пѣхоты; когда-же гусары нашлись вынужденными отступить, эскадрону этому также какъ и гусарамъ ударили въ тылъ непріятельскіе кирасиры.

Командиръ гусарскаго полка, увидя приближеніе австрійскихъ кирасиръ и, сообразивъ, что полкъ его, разстроенный боемъ съ пѣхотою и артиллеріею, не выдержитъ атаки, велѣлъ протрубить аппель и отступилъ, дабы въ послѣдствіи, въ порядкѣ, атаковать непріятеля. Но непріятель успѣлъ насѣсть на гусаръ, и 6 эскадроновъ австрійскихъ кирасиръ ввязались въ упорную схватку съ правымъ флангомъ полка; все вмѣстѣ, гусары, драгуны, кирасиры, пруссаки и австрійцы смѣшалось и образовало пеструю волнующуюся массу, направлявшуюся на всемъ скаку къ селенію Лангенгофу.

Изъ этого ужаснаго для Тюрингскихъ гусаръ и Неймаркскихъ драгунъ положенія вывелъ ихъ Померанскій уланскій № 4-го полкъ. Онъ только что достигнувъ Липскаго плато и перейдя чрезъ шоссе между Липою и Розберицемъ, чтобы идти на Стрезетицъ, увидалъ бѣгство гусаръ и драгунъ, преслѣдуемыхъ австрійскою бригадою Шиндлекера.

Командиръ полка, полковникъ фонъ-Клейстъ, имѣя около себя полковаго адъютанта, поручика фонъ-Грисгейма и ставъ впереди полка, провелъ его оврагомъ во взводной колоннѣ, и затѣмъ, выстроивъ фронтъ уступами, бросился съ 1 и 2-мъ эскадронами на скачущую массу кирасиръ.

Спустя 8—10 минутъ жестокаго боя, въ которомъ полковникъ Клейстъ былъ сраженъ съ коня, непріятель вслѣдствіе удачной поддержки уланъ, 4-го и 5-го эскадроновъ Неймаркскихъ драгунъ, былъ опрокинутъ, съ большимъ урономъ и преслѣдуемъ 3-мъ уланскимъ эскадрономъ, подоспѣвшимъ также къ дѣлу.

Но въ отдаленіи показались новыя части австрійской кавалеріи, встрѣтить которыя въ эту минуту было не чѣмъ. Цитенскій гусарскій полкъ, шедшій въ авангардѣ 2-й легкой кавалерійской бригады, вступалъ въ это время въ Лангенгофъ, идя со стороны Садовой.

Начальникъ 2-й кавалерійской дивизіи, генералъ Ганнъ-фонъ-Вейгернъ находился также въ Лангенгофѣ, съ живымъ нетерпѣніемъ поджидая прибытія своей дивизіи, за которою посылалъ ординарца за ординарцемъ.

Непріятель,—два эскадрона кирасиръ императора Фердинанда,—былъ уже такъ близко, что угрожалъ ротѣ восточно-прусскаго гренадерскаго полка капитана фонъ-Либельта, стоявшей близь овчарни; но ротмистръ фонъ-Тиле, бросившись въ атаку со 2-мъ эскадрономъ Цитенскихъ гусаръ, отбросилъ кирасиръ и преслѣдовалъ ихъ до сел. Росница; огонь непріятельской артиллеріи задержалъ дальнѣйшее преслѣдованіе, эскадронъ собранъ по аппелю и отведенъ снова позади Лангенгофа.

Послѣдняя атака тѣмъ замѣчательна, что въ ней лично принималъ участіе съ саблею на-голо его королевское высочество принцъ Альбрехтъ отецъ; при немъ находились генералъ Ганнъ-фонъ-Вейгернъ, полковой командиръ Цитенскихъ гусаръ, подполковникъ фонъ-Калькрейтъ, маіоръ фонъ-Ѳейзе и полковой адъютантъ поручикъ фонъ-Шекендорфъ.

Эскадронъ ротмистра фонъ-Тиле едва приведенъ былъ въ порядокъ, какъ противъ его фланга показался третій непріятельскій эскадронъ, къ которому примкнули прежніе два эскадрона, оправившіеся отъ пораженія. Въ то время, какъ послѣдніе, наткнувшись на пѣхотную роту, оборонявшую овчарню, встрѣчены были смертоноснымъ залпомъ, вынесшимъ многихъ людей изъ строя, ротмистръ фонъ-Тиле атаковалъ австрійскій эскадронъ, шедшій въ сторону отъ овчарни, и, послѣ короткой свалки, отбросилъ его съ потерею къ Стрезетицу.

Въ то же время, прочіе три эскадрона Цитенскихъ гусаръ, расположенные на лугу южнѣе Лангенгофа, имѣли съ своей стороны также блестящее дѣло. Вслѣдъ за первымъ натискомъ Фердинандовскихъ кирасиръ, названнымъ австрійцами фальшивою атакою, со стороны Проблуса двинулся отрядъ австрійскихъ кирасиръ Гессенскаго полка, по видимому, съ цѣлью атаковать прусскія батареи, стоявшія между Лангенгофомъ и Стрезетицемъ; герцогъ Вильгельмъ Мекленбургскій, ставъ впереди цитенскихъ гусаръ, повелъ ихъ противъ этого отряда и совершенно разбилъ его.

Вскорѣ послѣ только что описанной атаки уланъ, 3-й эскадронъ

4-го уланскаго полка ротмистра Шульца, и полуэскадронъ поручика фонъ-Ремера, отправленные на поддержку пѣхоты къ Стрезетицу, встрѣтились съ отрядомъ гессенскихъ кирасиръ, коней въ 200, двигавшихся противъ нихъ изъ-за Проблуса. При сближеніи съ непріятелемъ, ротмистръ Шульцъ, отдѣливъ полуэскадронъ ф. Ремера для атаки кирасиръ во флангъ, съ 3-мъ эскадрономъ атаковалъ съ фронта; послѣ короткой свалки, непріятель, отброшенный къ оврагу у Стрезетица, былъ ошеломленъ залпомъ роты 35-го пѣхотнаго прусскаго полка, расположенной на краю оврага, положившимъ большую часть кирасиръ на мѣстѣ. И въ этой схваткѣ участвовалъ генералъ фонъ-Ганнъ съ однимъ изъ своихъ адъютантовъ, ротмистромъ Манше.

Уронъ пруссаковъ во всѣхъ этихъ атакахъ былъ весьма значителенъ.

Бригадный командиръ, графъ фонъ-деръ-Гребенъ раненъ въ ногу.

Въ тюрингскомъ гусарскомъ полку ранены: поручики: фонъ-Решторфъ, фонъ-Гельдорфъ, Луке и фонъ-Вертернъ; убито 6 и ранено 37 нижнихъ чиновъ и убито и ранено 57 лошадей. 4-й и 5-й эскадроны неймаркскихъ драгунъ потеряли ранеными: ротмистра фонъ-Гетца и поручиковъ: фонъ-Сидова, фонъ-Ферзена и Гадебуша; убитыми 12, ранеными 70 и безъ вѣсти пропавшими 17 нижнихъ чиновъ; кромѣ того 95 убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ лошадей. Померанскій уланскій № 4-й полкъ имѣлъ ранеными полковника фонъ-Клейста, поручиковъ фонъ-Грисгейма, Грошке и фонъ Левецова, 26 человѣкъ убитыми и ранеными нижнихъ чиновъ и 40 раненыхъ лошадей. Цитенскій гусарскій полкъ лишился всего 4-хъ офицеровъ, 24-хъ нижнихъ чиновъ раненыхъ и 38 раненыхъ и пропавшихъ лошадей.

Дѣло при Лангенгофѣ и Стрезетицѣ.

1-й, 2-й и 3-й эскадроны Неймаркскаго драгунскаго № 3 полка.
Бранденбургскій уланскій № 11 полкъ.

Причиною тому, что въ вышеописанномъ дѣлѣ при Розберицѣ и Лангенгофѣ, отъ неймаркскаго драгунскаго полка было всего только два эскадрона 4-й и 5-й, было то, что остальные три эскадрона, предводимые полковымъ командиромъ подполковникомъ фонъ-Виллизенъ, сами имѣли почти въ то же время и такое же славное и кровопролитное дѣло подъ Стрезетицемъ.

Когда полкъ, выступивъ изъ Садовой, прошелъ лѣсокъ, находящійся вправо отъ селенія и вступалъ, во взводной колоннѣ, на

шоссе, различныя мѣстныя препятствія и проходящія войска отдѣлили его какъ отъ 4-го и 5-го эскадроновъ такъ и отъ наступавшаго съ нимъ Тюрингскаго гусарскаго полка; такъ что приказаніе бригаднаго командира двинуться на Розберицъ не дошло до полковаго командира, и въ атакѣ участвовали только 4-й и 5-й эскадроны полка. Подполковнику фонъ-Виллизену оставалось, съ находившимися въ его распоряженіи тремя эскадронами, искать себѣ отдѣльнаго поля дѣйствія.

Направясь подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ въ сторону Стрезетица, онъ достигъ до небольшой котловины, гдѣ и размѣстилъ свои эскадроны, выжидая случая атаковать флангъ непріятельской кавалеріи.

Тутъ (это было въ то время, что 4 и 5 эскадроны вступали въ дѣло) онъ увидѣлъ, что со стороны Розберица наступаетъ бригада австрійскихъ кирасиръ (князя Виндишгреца). Полкъ, сначала медленно двинувшись на встрѣчу непріятелю, поворотилъ затѣмъ кругомъ, въ намѣреніи подвести австрійцевъ подъ огонь позади выстраивающейся прусской пѣхоты, стараясь, въ то же время, приблизиться къ прочимъ кавалерійскимъ частямъ, которыя могли бы его поддержать въ случаѣ атаки.

Непріятельская бригада продолжала спокойно наступать рысью.

Пришлось однако удержать эту атаку и полкъ, снова обратясь фронтомъ къ непріятелю, выстроился въ линію; непріятель сдѣлалъ то же; кирасирскій принца Карла полкъ пошелъ развернутымъ фронтомъ, кирасиры же графа Врангеля слѣдовали за флангами въ дивизіонныхъ колоннахъ.

Обѣ стороны сошлись уже на близкое разстояніе; австрійцы сомкнутою стѣною продолжали идти рысью; подполковникъ фонъ Виллизенъ, обогнувъ нѣсколько непріятельскій флангъ, пустилъ полкъ маршъ-маршемъ, шагахъ въ 150-ти. Ударъ былъ страшный; линіи эскадроновъ были прорваны у обѣихъ сторонъ. 3-му драгунскому эскадрону удалось обскакать кирасиръ съ тылу и пошла общая свалка; но тремъ драгунскимъ эскадронамъ оказалось не подъ силу справиться съ могучимъ натискомъ цѣлой бригады и имъ пришлось, сражаясь, нѣсколько отступать.

Въ эту минуту бранденбургскій уланскій № 11-го полкъ подполковника принца Гогенлоэ, подоспѣвшій къ мѣсту дѣйствія, восточнѣе Стрезетица, перескочивъ черезъ глубокій ровъ и выстроивъ фронтъ изъ взводной колонны, бросился въ атаку въ лѣвый флангъ австрійскихъ кирасиръ.

Флангъ этотъ не былъ въ состояніи выдержать натиска и былъ смятъ. Часть кирасиръ со штандартомъ ускакала съ поля битвы, преслѣдуемая уланами, въ то же время около 1 $^1/_2$ эскадрона кирасиръ загнаны уланами къ широкому оврагу, что восточнѣе Стрезетица; все, что не было положено на мѣстѣ—свалено въ оврагъ, гдѣ и покончено взводомъ 35-го пѣхотнаго полка.

Правый флангъ кирасирской бригады, нисколько не постра-

давшій отъ описанной атаки, продолжалъ мужественно идти впередъ, по направленію къ Лангенгофу. Попавшіяся на пути части отъ 35-го и 49-го пѣхотныхъ полковъ и баттарея Мунка геройски но безуспѣшно атакованы кирасирами; тѣмъ не менѣе послѣдніе, потерявъ $^9/_{10}$ людей, все продолжали свое движеніе, пока не попали подъ огонь батарей фонъ-Экенштейна и Гайля, при которыхъ лично находился его королевское высочество принцъ Фридрихъ-Карлъ.

Здѣсь положенъ былъ конецъ этой блистательной и стоящей выше всякихъ похвалъ атакѣ. Поражаемые одновременнымъ огнемъ пяти батарей, австрійскіе кирасиры большею частью героями легли на мѣстѣ.

Три эскадрона неймаркскихъ драгунъ понесли слѣдующую потерю:

Убиты: поручики фонъ-Альвенслебенъ и фонъ-Тресковъ.

Ранены: ротмистры фонъ-Зоммерфельдъ и фонъ-Озаровскій, поручики: фонъ-Зегеръ, фонъ-Штумпфельдъ, фонъ-Петерсдорфъ и фонъ-Келлеръ и вахмистръ фонъ-Шредеръ.

Кромѣ того, убито 4, ранено 82 и пропало безъ вѣсти 6 нижнихъ чиновъ, лошадей ранено и пропало 44.

Бранденбургскій уланскій № 11-го полкъ потерялъ ранеными: ротмистровъ фонъ-Гельдорфа и фонъ-Тропке и поручика фонъ-Гагена и 4-хъ убитыхъ и 35 раненыхъ нижнихъ чиновъ; лошадей ранено 28.

Дѣло при Проблусѣ и Стрезетицѣ.

1-й гвардейскій драгунскій полкъ.
Гусарскій полкъ Блюхера.
1-й гвардейскій уланскій полкъ.

1-я кавалерійская дивизія генералъ-маіора фонъ-Альвенслебена получила въ 3 часа пополудни, въ день сраженія, приказаніе прикрывать пѣхоту эльбской арміи. Вслѣдствіе того, легкая кавалерійская бригада Рейнбабена, имѣя въ головѣ 1-й гвардейскій драгунскій полкъ, а за нимъ 1-й и 2-й гвардейскіе уланскіе полки и выступивъ отъ Іоганенсгофа, гдѣ до того стояла вся дивизія, двинулась къ сторонѣ Неханица. Бригада на пути была поражаема непріятельскимъ пушечнымъ огнемъ, которымъ подъ сел. Лубно убитъ ротмистръ 1-го драгунскаго полка фонъ-Бодельшвингъ.

Командующему драгунскимъ полкомъ, полковнику фонъ-Барнеру было приказано, тотчасъ-же по прибытіи своемъ на поле сра-

женія, явиться генералу фонъ-Герварту, командующему Эльбскою арміею; но гдѣ было его найти?

Не оставалось другаго средства, какъ идти на счастье, по тому направленію, гдѣ бой былъ всего ожесточеннѣе; а потому подполковникъ фонъ-Барнеръ двинулся съ своимъ полкомъ къ Проблусу; безостановочное движеніе рысью на протяженіи цѣлой мили съ четвертью, по пересѣченной мѣстности, покрытой высокими хлѣбами, совершенно изнурило лошадей. На встрѣчу попадались отдѣльные конные отряды; то были части отъ 5-го, 6 и 7-го прусскихъ уланскихъ полковъ и, близь Стрезетица, драгуны Неймаркскаго полка. Наконецъ, къ востоку отъ Проблуса, встрѣтились большія непріятельскія кавалерійскія силы, состоявшія изъ уланъ и кирасиръ. То была бригада Менгена, не принимавшая еще участія въ дѣлѣ. На лѣвомъ флангѣ шли уланы полка № 11-го императора Александра, на правомъ, кирасиры короля Лудвига Баварскаго, а въ резервѣ кирасиры графа Нейпперга.

Уланскій полкъ, отдѣлившись влѣво отъ кирасиръ, направился на гвардейскихъ драгунъ, но послѣдніе живо развернувшись выждали атаку. Оба полка храбро схватились и начался одиночный бой, исходъ котораго въ продолженіи 5—8 минутъ казался нерѣшеннымъ; отдѣльные отряды непріятельскихъ уланъ уже наскакивали въ интервалы находившейся при драгунскомъ полку батареи капитана Каспари, которая должна была на время прекратить огонь, чтобы не стрѣлять въ своихъ; наконецъ гвардейскіе драгуны одержали верхъ, отбросивъ часть противниковъ къ Стрезетицу, въ то время какъ другая отступила къ южной части поля сраженія. Къ уланамъ у Стрезетица присоединились и кирасиры; при дальнѣйшемъ отступленіи австрійцы наткнулись на гусарскій полкъ Блюхера, подъ начальствомъ полковника Флемминга, шедшій отъ Унтеръ-Дохалица и немедленно атаковавшій австрійцевъ; не смотря на свое разстройство, австрійцы дрались храбро, но когда 4-й эскадронъ прусскаго полка охватилъ ихъ съ фланга, они должны были обратно отступить къ Стрезетицу.

Въ то время, какъ 1-й гвардейскій драгунскій полкъ и гусарскій полкъ Блюхера производили эти блистательныя атаки, въ минуту отступленія непріятеля прибылъ къ мѣсту дѣйствія 1-й гвардейскій уланскій полкъ, бригады Рейнбабена *). Командиръ полка полковникъ фонъ-Коломбъ, по приказанію находившагося здѣсь генерала фонъ-Рейнбабена, тотчасъ же бросился съ тремя эскадронами вслѣдъ за отступающими къ Стрезетицу непріятельскими уланами, нанеся хвосту ихъ колонны не мало вреда. Генералы фонъ-Альвенслебенъ и фонъ-Рейнбабенъ оба лично принимали уча-

*) 2-й гвардейскій уланскій полкъ бригады Рейнбабена былъ задержанъ около Фрейгофенъ-Класскова и хотя не принималъ участія въ дѣлѣ, но пострадалъ отъ непріятельскихъ гранатъ. Потеря 1-го гвардейскаго драгунскаго и Блюхерскаго полковъ намъ въ точности неизвѣстна.

стіе въ этомъ дѣлѣ. Австрійцы, при дальнѣйшемъ отступленіи къ Лангенгофу, сильно пострадали отъ огня пѣхоты и батареи, расположенной между этимъ мѣстомъ и Стрезетицемъ. Одному незначительному отряду уланъ, сохранившему болѣе стройности, удалось было, почти чудомъ, пробиться до мѣста, гдѣ стоялъ его величество король, произведя этимъ на минуту смятеніе, но стоявшій вблизи баталіонъ 35-го пѣхотнаго полка, живо построивъ каре, открылъ батальный огонь, и эта горсть храбрецовъ была уничтожена въ конецъ.

С. Полки, не принимавшіе участія въ дѣлѣ.

Тяжелыя кавалерійскія бригады:

Принца Альбрехта сына (полкъ лейбъ-гвардіи и гвардейскіе кирасиры).

Фонъ-Пфюля (6-й и 7-й кирасирскіе полки).

Фонъ-деръ-Гольца (2-й кирасирскій и 9-й уланскій полки).

Фонъ-Бредова (3-й кирасирскій 8-й и 12-й уланскіе полки).

Перечисленные 9 полковъ хотя и не имѣли случая принять прямаго участія въ дѣлѣ, но отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня понесли значительную потерю людьми и лошадьми.

Бригада Принца Альбрехта сына. Скажемъ сначала въ общихъ словахъ, гдѣ именно и какимъ образомъ участвовала она въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, отъ открытія кампаніи до Кениггрецкаго сраженія. 27 іюня бригада вмѣстѣ съ полкомъ лейбъ-гвардіи перешла Богемскую границу, 29-го она была отправлена въ Скалицъ для поддержки 5-го корпуса, прикрывая правый флангъ онаго, и только въ концѣ битвы она имѣла счастіе попасть въ дѣло, совокупно съ батареею капитана Будденброка. 1-й эскадронъ гвардейскаго кирасирскаго полка, прикрывавшій батарею, потерялъ нѣсколько человѣкъ ранеными; 3-й же эскадронъ того же полка уже 28-го былъ назначенъ для прикрытія гвардейской резервной артиллеріи, при которой и оставленъ до конца сраженія.

29-го іюня, въ бою при Швейншеделѣ, бригада снова прикрывала правый флангъ 5-го корпуса. Когда непріятель находился въ отступленіи къ Іозефштадту, Гвардейскій кирасирскій полкъ долженъ былъ съ батареею Будденброка охранять поле битвы во время подборки раненыхъ, при чемъ полкъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ выдержалъ живой непріятельскій огонь, отъ котораго пострадалъ впрочемъ немного. Кирасиры оставили поле сраженія

только въ 10-ть часовъ вечера, слѣдуя за 5-мъ корпусомъ направлявшимся на Градлицъ.

На другой день, въ 5 часовъ утра, кирасиры, соединясь съ полкомъ лейбъ-гвардіи, расположились было на общемъ бивуакѣ при Ренцанѣ; но, вслѣдствіе непріятельскаго артиллерійскаго огня съ того берега Эльбы, оба полка должны были отступить далѣе; съ 3-го числа бригада оставалась въ бездѣйствіи, но въ тотъ же день, въ 8 часовъ утра, была вызвана по тревогѣ на Кенигтрецкое поле сраженія, куда и направилась чрезъ Неделистъ, вмѣстѣ съ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіей.

При Неделистѣ бригада попала подъ убійственный артиллерійскій огонь, отъ котораго полкъ лейбъ-гвардіи не мало пострадалъ; не смотря на то бригада продолжала свой путь, дойдя до Прима и Стецирека; идти въ атаку ей не пришлось и она стала бивакомъ у Всестара.

Бригада фонъ-Пфюля, состоявшая въ кавалерійской дивизіи Альвенслебена, подошла около полудня 3-го іюля къ Неханицу.

Переправа пѣхоты по мостамъ чрезъ рѣчку Быстрицу задержала кавалерію на нѣсколько часовъ.

Бригада Пфюля, составлявшая аріергардъ дивизіи и задержанная другими войсками, лишь очень поздно присоединилась къ бригадѣ Рейнбабена, ставъ во 2-ю боевую линію; при этомъ она подверглась сильному артиллерійскому огню, вслѣдствіе чего отступила за одно изъ мѣстныхъ прикрытій; подъ подполковникомъ фонъ-Гонтгеймомъ, командиромъ 7-го кирасирскаго полка, убита осколкомъ гранаты лошадь.

Не болѣе успѣха имѣла и бригада фонъ-деръ-Гольца, которой велѣно было прикрывать правый флангъ 2-го армейскаго корпуса; бригада эта сначала расположилась къ востоку отъ деревни Сухи, находясь внѣ выстрѣловъ, но когда впослѣдствіи она передвинулась къ Іоганнесгофу, то расположенная южнѣе Трезовица, саксонская батарея открыла противъ нея живѣйшій огонь; сопровождавшая-же бригаду конная батарея не въ силахъ была состязаться съ непріятелемъ и должна была отступить; хотя благодаря глинистой почвѣ много гранатъ и не разорвалось, но тѣмъ не менѣе 2-й кирасирскій полкъ (королевы) понесъ значительныя потери въ людяхъ и въ лошадяхъ.

Желая по возможности ближе держаться къ правому флангу 2-го армейскаго корпуса, генералъ-фонъ-деръ-Гольцъ стянулъ свои силы къ Догаличкѣ, но бригадѣ его уже не пришлось болѣе принимать участія въ бою. Въ точно такомъ же бездѣйствіи оставалась и резервная бригада 1-го армейскаго корпуса, полковника Бредова; когда она въ три часа по полудни заняла позицію на гребнѣ Хлумскихъ высотъ, ей представился случай атаковать австрійскій кавалерійскій полкъ, стоявшій въ 1500 шагахъ отъ нея: сперва была выдвинута, для обстрѣливанія непріятеля, сопровождавшая бригаду батарея конной артиллеріи, послѣ чего бригада

приготовилась идти въ атаку, но австрійцы не выдержали и повернули назадъ; бригада затѣмъ направилась къ Штоссеру, южнѣе Хлума, а вечеромъ соединилась, у Бризы, съ 1-мъ гвардейскимъ уланскимъ полкомъ. Непріятельскія батареи, стоявшія на позиціяхъ при Цигельшлагѣ и Штоссерѣ, встрѣтили кавалерію перекрестнымъ огнемъ и бригада Бредова могла только тогда продолжать наступленіе на Штоссеръ, когда нѣсколько подошедшихъ прусскихъ батарей огнемъ своимъ заставили замолчать непріятельскую артиллерію. При этомъ 12-й уланскій полкъ понесъ значительную потерю отъ непріятельскихъ гранатъ. Затѣмъ бригадѣ велѣно было прекратить бой, и она расположилась на бивакѣ у Росница.

8-й уланскій полкъ, принадлежавшій первоначально къ бригадѣ Бредова, еще съ 17-го іюня былъ прикомандированъ къ отряду генерала фонъ-Барнекова, наблюдая за богемскими проходами между Либау и Шембергомъ; противъ него стоялъ драгунскій полкъ Виндишгреца.

Въ аванпостныхъ стычкахъ 23 и 24 іюня, при мѣстечкахъ Бертелсдорфѣ и Фридландѣ, разъѣзды поручиковъ Далмера и Кукейна, захватили въ плѣнъ въ первомъ селеніи троихъ драгунъ полка Виндишгреца и столько же лошадей, а во-второмъ—двухъ лошадей, всадники которыхъ, между ними одинъ офицеръ, были убиты стрѣлками.

По переходѣ-же полка чрезъ непріятельскую границу его назначили въ авангардъ 1-й дивизіи, и до боя при Тобитштау полкъ этотъ, вмѣстѣ съ Литовскимъ драгунскимъ полкомъ, исправлялъ при дивизіи тяжелую авангардную и аванпостную службу.

При Траутенау, хотя полкъ и не дѣйствовалъ противъ непріятеля, но потерялъ нѣсколькихъ людей и лошадей.

Въ день Кениггрецкаго сраженія полкъ, съ тремя эскадронами Литовскихъ драгунъ, пройдя мѣстечки Милетинъ и Церёквицъ, вступилъ на поле сраженія въ головѣ авангарда 1 дивизіи, а въ полдень перешелъ чрезъ рѣчку Быстрицу и направился, чрезъ Бенатекъ и Масловедъ, на Хлумъ. Здѣсь оба полка простояли въ продолженіи двухъ часовъ, въ то время какъ кипѣлъ бой за обладаніе этимъ селеніемъ, но потери не было.

Когда въ 5 часовъ пополудни побѣдоносная прусская армія подалась впередъ, полки, тронувшись съ позиціи, стянулись къ мѣстечку Всестару и въ 8 часовъ вечера стали бивакомъ у Росница.

Такимъ образомъ, оба полка такъ и не участвовали въ дѣлѣ.

Въ день боя при Тобитштау 8-й уланскій полкъ, находясь въ авангардѣ 1-й дивизіи, простоялъ подъ огнемъ отъ часу до трехъ пополудни у деревни Бискупицъ, но потерь не понесъ. Когда же 16-го іюля полкъ опять присоединился къ бригадѣ Бредова, ему поручили разрушить Прерау-Ольмюцкую желѣзную дорогу, которую онъ повредилъ въ трехъ мѣстахъ.

Впослѣдствіи полкъ былъ назначенъ въ наблюдательный отрядъ, остававшійся подъ Ольмюцомъ до заключенія перемирія, причемъ въ ежедневно происходившихъ стычкахъ онъ потерялъ убитыми поручика Вуссова, одного улана и двухъ лошадей.

Кавалерія, входившая въ составъ Эльбской арміи.

1) Вестфальскій драгунскій полкъ № 7-го.
2) Померанскій ландверный уланскій полкъ.
3) Рейнскій кирасирскій полкъ № 8-го.
4) Королевскій гусарскій полкъ № 7-го.
5) Вестфальскій гусарскій полкъ № 11-го.
6) Вестфальскій уланскій полкъ № 5-го.
7) Рейнскій уланскій полкъ № 7-го.

Перечисленные 7 кавалерійскихъ полковъ Эльбской арміи изъ которыхъ три: Вестфальскій драгунскій № 7-го, Рейнскій кирасирскій № 8-го и Померанскій ландверный уланскій полкъ, образовали резервную кавалерію, подъ начальствомъ генерала фонъ-Котце, равнымъ образомъ не принимали участія въ бою, при Кениггрецѣ. На нихъ лежала обязанность прикрывать артиллерію и поддерживать связь между отдѣльными корпусами, при чемъ ими выказано не мало стойкости, мужества и хладнокровія, при постоянномъ нахожденіи ихъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Три эскадрона Вестфальскихъ драгунъ полка № 7-го, стоя вмѣстѣ съ Померанскими уланами у опушки лѣса около Поповица, долгое время находились подъ сильнымъ огнемъ Саксонскихъ батарей, занимавшихъ Проблусскія высоты, но потеря ихъ въ особенности людьми была относительно не велика; одинъ лишь поручикъ фонъ-Рейсеръ Вестфальскаго драгунскаго полка потерялъ при этомъ ногу.

Разстояніе, отдѣлявшее оба полка отъ Стрезетица, не дозволило имъ участвовать въ происходившихъ тамъ большихъ кавалерійскихъ атакахъ, о результатѣ которыхъ они узнали только въ концѣ сраженія.

Хотя полки эти уже съ двухъ часовъ утра были на ногахъ, но еще сохраняли на столько бодрости, что могли во всякое время подать помощь, если-бы оная потребовалась.

Когда въ 4 часа по полудни началось рѣшительное наступленіе прусской арміи къ Кениггрецу, вызванъ былъ Рейнскій кирасирскій № 8-й полкъ, стоявшій около Лубнова, для преслѣдованія отступавшей непріятельской пѣхоты; полкъ, пройдя съ большимъ

трудомъ лѣсъ, лежащій между Поповицемъ и Проблусомъ, долженъ былъ развернуться подъ страшнѣйшимъ огнемъ батарей, расположенныхъ около Проблуса, при чемъ потеря его состояла изъ 3-хъ убитыхъ и 12-ти раненыхъ человѣкъ и 28-ми убитыхъ лошадей; но такъ какъ непріятельская пѣхота успѣла уже отойти къ Проблусу, то до схватки не дошло. Кирасирскій полкъ № 8-й и послѣ того не имѣлъ случая быть въ дѣлѣ, но надо сказать, что полкъ этотъ, также какъ и вообще всѣ Рейнскіе кавалерійскіе полки, происходящіе изъ страны бѣдной хорошими ѣздоками, оказался весьма не дурнымъ въ кавалерійскомъ отношеніи, отличаясь находчивостію людей и способностью къ перенесенію трудовъ похода. Королевскій гусарскій полкъ также выдержалъ въ этотъ день пассивную роль, стоя почти все время противъ саксонской артиллеріи, наносившей ему не мало вреда; атаковать же послѣднюю онъ не могъ, вслѣдствіе неблагопріятной для атаки мѣстности. Не въ лучшемъ положеніи находился и Вестфальскій гусарскій № 11 полкъ, которому тоже не удалось схватиться съ непріятелемъ, но если этому полку и не суждено было ходить въ атаку, то слѣдуетъ упомянуть о заслугахъ его при несеніи сторожевой службы. Полкъ этотъ, состоя въ качествѣ авангарднаго отряда сначала при 11 дивизіи, затѣмъ при Эльбской арміи, имѣлъ случай дѣйствовать только послѣ Кениггрецкаго сраженія. Начиная съ 10 іюня, полкъ почти ежедневно находился лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, и если ему не пришлось быть въ серьезномъ дѣлѣ, то только потому, что въ расчеты непріятеля не входило дать отпоръ, а прямо отступать на Вѣну; но зато въ небольшихъ стычкахъ недостатка не было, и тутъ гусары выказали все, что только можно ожидать отъ хорошей кавалеріи, при чемъ ими захвачено не мало плѣнныхъ; между послѣдними находились гусары полковъ короля прусскаго, гессенъ-кассельскаго, Радецкаго и Лихтенштейнскаго, а также Виндишгрецкіе и Савойскіе драгуны. Были встрѣчи и съ кирасирскими полками: — такъ, 10 іюля, портупей-фендрихъ фонъ-Салисъ, наткнувшись на Лихтенштейнскихъ гусаръ, взялъ въ плѣнъ 1-го офицера и 3-хъ рядовыхъ.

При переправѣ чрезъ рѣчку Таю у Цнайма, 15 іюля, было также захвачено нѣсколько плѣнныхъ.

17 іюля, при Гаунерсдорфѣ, сильно досталось одному гусарскому разъѣзду, который, будучи окруженъ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ кирасиръ, чуть не былъ уничтоженъ, если бы не поспѣлъ во время вахмистръ 3-го эскадрона, прискакавшій съ нѣсколькими гусарами на выручку; вахмистръ этотъ, по имени Граббе, прослужившій 30 лѣтъ во фронтѣ, получилъ знакъ отличія 1-й степени.

22-го іюля, въ день заключенія перемирія, о которомъ еще во всѣхъ войскахъ не было извѣстно, отличился рѣдкимъ присутствіемъ духа рядовой Песьесъ; идя безъ оружія къ отдѣльно сто-

ящей мельницѣ, онъ наткнулся на нѣсколькихъ Виндишгрецкихъ драгунъ, напавшихъ на безоружнаго прусскаго пѣхотинца; Песьесъ, поспѣшно убѣжавъ въ занимаемый имъ домъ и, захвативъ карабинъ, выстрѣломъ положилъ на мѣстѣ одного изъ драгунъ; остальные спаслись бѣгствомъ.

Вестфальскій уланскій № 5-й полкъ, находившійся при 14-й пѣхотной дивизіи въ качествѣ дивизіонной кавалеріи, пройдя чрезъ Неханицъ, прибылъ 3-го іюля къ Лубно; здѣсь, чрезъ полковника генеральнаго штаба фонъ Шлотгейма, получено приказаніе отъ командующаго Эльбскою арміею возстановить связь съ стоящей влѣво арміею принца Фридриха-Карла, при чемъ сообщалось, что 8-й полкъ, вмѣстѣ съ 14-ю дивизіею атакуетъ позицію у Проблуса. Полкъ двинулся влѣво, къ востоку отъ Поповица, и, слѣдуя вдоль прикрывавшаго его справа лѣса, онъ встрѣтилъ войска I-й арміи близъ Трезовица; о возстановленной, такимъ образомъ, связи между Эльбскою и 1-ю арміями дано немедленно знать принцу Фридриху-Карлу, чрезъ вахмистра Галлея и отправленныхъ съ нимъ двухъ уланъ.

Вслѣдъ же за посылкою этихъ людей, полкъ, при фланговомъ движеніи своемъ, попалъ подъ огонь стоявшихъ у Проблуса батарей, при чемъ потерялъ одного убитаго и двухъ раненыхъ рядовыхъ и семь убитыхъ лошадей.

Во время движенія полка къ Стрезетицу на соединеніе съ правымъ флангомъ 1-й арміи, 4-му взводу 4-го эскадрона (поручика Папена) удалось настичь отступающій непріятельскій пѣхотный отрядъ; при чемъ полкъ захватилъ въ плѣнъ одного офицера и 26 рядовыхъ: тѣмъ и ограничились дѣйствія этого полка во время Кениггрецкаго сраженія.

21-го іюля, при наступленіи на Вѣну чрезъ Цнаймъ, 1-й и 2-й эскадроны, вмѣстѣ съ батальономъ 16-го пѣхотнаго полка, предприняли рекогносцировку по направленію къ Корнейбургу; 22-го, во время разъѣздной службы, убито двѣ лошади; уланъ Голландъ, раненый, чуть не попался въ плѣнъ, но, благодаря самоотверженію товарища своего Гюша, былъ спасенъ; послѣдній награжденъ знакомъ отличія 1-й степени,

Про Рейнскій уланскій № 7-го полкъ приходится мало говорить, такъ какъ полкъ этотъ, въ непродолжительную кампанію, не участвовалъ въ большихъ дѣлахъ, проводя можно сказать, все время въ перенесеніи лишь трудовъ похода, при чемъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Лошади всѣхъ вообще прусскихъ кавалерійскихъ полковъ легко утомлялись, страдая отъ твердаго каменистаго грунта Богеміи, но до Рейнскаго уланскаго полка замѣчаніе это не касается, такъ какъ полкъ этотъ, маневрируя ежегодно около Саарлуи и Саарбрюкена, на мѣстности близъ Гундрюкса и Эйфеля, успѣлъ уже совершенно привыкнуть къ дѣйствіямъ на скалистомъ и твердомъ грунтѣ.

Въ Кениггрецкомъ сраженіи полкъ былъ совершенно раздробленъ по частямъ. Такъ одинъ эскадронъ составлялъ прикрытіе конной батареи, другой состоялъ при 15-й дивизіи, остальные-же два эскадрона охраняли резервную артиллерію.

Полкъ этотъ, также какъ и прочіе, пострадалъ отъ непріятельской артиллеріи, потерявъ 20 лошадей, но за то взяты имъ въ плѣнъ у непріятеля одинъ офицеръ и 14 рядовыхъ и отбито 9 лошадей.

Заключенія о Кениггрецкомъ сраженіи.

Прусская кавалерія рыцарскимъ поведеніемъ своимъ, храбростью и рѣшимостью, выказанными въ день Кениггрецкаго сраженія, пріобрѣла себѣ всеобщую признательность и любовь арміи; если-же зададимъ себѣ вопросъ, какую долю въ блестящемъ успѣхѣ дня кавалерія вправѣ приписать себѣ, то должны сознаться, что доля эта весьма скромна.

Впрочемъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, на сколько Кениггрецкое поле сраженія способствуетъ дѣйствію пѣхоты и артиллеріи, настолько-же, благодаря неровностямъ мѣстности, оно не удобно для кавалерійскихъ атакъ; вся мѣстность по сю сторону Быстрицы доступна лишь для малыхъ кавалерійскихъ отрядовъ, большими-же массами можно было дѣйствовать только за рѣчкой, къ юго-западу отъ Липы, на Лангенгофской равнинѣ. Здѣсь именно король, между 3 и 4 часами пополудни, при началѣ общаго отступленія непріятеля, лично повелъ резервную кавалерію на Австрійцевъ, преслѣдуя ихъ по плоскости между Лангенгофомъ, Стрезетицемъ и Проблусомъ.

Вслѣдъ-же за тѣмъ, какъ уже извѣстно, выступили изъ Садовой двѣ, а изъ Неханица одна, легкія кавалерійскія бригады, съ цѣлью, появившись на той-же равнинѣ, ударить съ своей стороны па отступающаго противника.

Двѣ бригады, шедшія изъ Садовой, до того живо подались впередъ, что въ схваткѣ удалось быть только 6 эскадронамъ бригады графа Гребена, да отдѣльнымъ эскадронамъ бригады герцога Вильгельма Мекленбургскаго, цѣлому-же полку бригады пришлось оставаться лишь зрителемъ дѣла.

Бригада-же генерала Рейнбабена, дебушировавшая изъ Неханица, подъ личнымъ начальствомъ начальника дивизіи генерала фонъ-Альвенслебена, встрѣтилась съ непріятелемъ, слѣдуя въ совокупности, вслѣдствіе чего кромѣ шедшаго въ головѣ 1-го гвардейскаго драгунскаго полка, схватившагося съ уланскимъ Императора Александра полкомъ, принялъ участіе въ дѣлѣ и слѣдовавшій за нимъ 1-й гвардейскій уланскій полкъ.

Слѣдовательно, изъ 8-ми полковъ, состоявшихъ въ трехъ кавалерійскихъ бригадахъ, въ дѣлѣ дѣйствительно участвовало только 6-ть; кромѣ того дѣйствовали противъ непріятеля еще два полка дивизіонной кавалеріи: Померанскій уланскій № 4-го и гусарскій Блюхера № 5-й полкъ. Такъ что около 5 часовъ вечера было въ бою на Лангенгофской равнинѣ всего 8 прусскихъ кавалерійскихъ полковъ, имѣя противъ себя почти такое же число австрійскихъ полковъ, большею частью кирасиръ.

Желаніе не впадать въ пристрастіе заставляетъ насъ сознаться, что прусская кавалерія въ этомъ случаѣ не имѣла рѣшительнаго перевѣса надъ противникомъ; сами пруссаки отдаютъ полную справедливость атакамъ кирасиръ Гессенскихъ и Принца Карла, произведеннымъ хотя и рысью, но отличавшимся удивительною сомкнутостью.

Уланскій же полкъ Императора Александра упорно бившійся противъ перваго гвардейскаго драгунскаго и гусарскаго Блюхера полковъ, а равно и кирасирскій принца Карла полкъ, оттѣснившій сначала Неймаркскихъ драгунъ и отбитый въ свою очередь Бранденбургскими уланами, были приведены въ совершенное разстройство лишь тогда, когда попали подъ артиллерійскій и ружейный огонь.

Главнѣйшею тактическою формою построенія австрійской кавалеріи, въ Кениггрецкомъ сраженіи, была вообще полковая эскадронная колонна, съ прикрытыми флангами, въ прусской же кавалеріи употреблялась эскадронная взводная колонна.

Надо отдать справедливость прусской кавалеріи, что она дралась съ удивительною храбростію, дошедшею, можно сказать, до фанатизма, которымъ были проникнуты всѣ, начиная съ корпуснаго командира до послѣдняго солдата.

Но этотъ благородный порывъ былъ причиною, что атаки ведены были вообще съ слишкомъ большою поспѣшностью и полки и бригады часто, невыстроившись, неслись на непріятеля.

Въ 5 часовъ прекратились большія кавалерійскія схватки, артиллерія еще продолжала обстрѣливать непріятеля, преслѣдуемаго кромѣ того не большими кавалерійскими отрядами.

1-й эскадронъ Вестфальскаго драгунскаго № 7-го полка, поставленный въ качествѣ наблюдательнаго отряда около Липсана, могъ, благодаря открытой мѣстности, ясно разглядѣть страшный безпорядокъ и суматоху, водворившіеся среди отступающей австрійской арміи.

Дальнѣйшаго преслѣдованія произвести не было велѣно; для этой же цѣли оставалось отъ 12-ти до 16-ти не тронутыхъ кавалерійскихъ полковъ, ожидавшихъ лишь приказанія, чтобы въ тотъ же вечеръ или на утро слѣдующаго дня броситься за бѣгущимъ врагомъ и уничтожить его въ конецъ. Почему это не было сдѣлано, намъ неизвѣстно; полагаемъ, что на то существовали важныя причины.

Утро послѣ Кениггрецкаго сраженія.

Поручикъ гвардейскаго гусарскаго полка фонъ-Врангель является парламентеромъ въ крѣпость Кениггрецъ.

Утро послѣ Кениггрецкаго сраженія вполнѣ раскрыло глазамъ всѣ ужасы предъидущаго дня.

Сотни и тысячи труповъ покрывали мѣстность, увлаженную кровью; несмѣтное число раненыхъ лежало, умирая отъ жажды и ожидая врачебной помощи; не вообразимое количество военныхъ припасовъ, всевозможныхъ повозокъ, даже орудій, частью застрявшихъ въ грязи, частью сброшенныхъ съ шоссе, затрудняли проѣздъ, дѣлая его мѣстами не возможнымъ.

Вся окружающая мѣстность, совершенно опустошенная вдоль и поперегъ, представляла самую безотрадную картину.

4-го іюля на разсвѣтѣ показались съ разныхъ сторонъ разъѣзды и отряды легкой кавалеріи, направлявшіеся къ крѣпости съ цѣлью развѣдать о намѣреніяхъ гарнизона.

Въ томъ же числѣ приблизился къ крѣпости и отрядъ поручика гвардейскаго гусарскаго полка фонъ-Врангеля, состоявшій изъ 30 человѣкъ.

Поручикъ фонъ-Врангель нашелъ на дорогѣ, кромѣ громаднаго количества всякаго рода повозокъ, еще 24 нарѣзныхъ орудій завязшихъ въ болотѣ, въ сторону отъ шоссе; орудія эти, вытащенныя съ большимъ трудомъ при помощи полковыхъ и обывательскихъ лошадей, отправлены въ Всестаръ. Между тѣмъ, поручикъ Врангель, приблизясь къ крѣпости, выставилъ пикетъ; встрѣтивъ около одного моста пару часовыхъ, онъ заставилъ ихъ тутъ же сдаться, послѣ чего снятъ имъ и стоявшій позади непріятельскій пикетъ.

Убѣдясь въ полномъ упадкѣ духа австрійцевъ, поручикъ фонъ-Врангель рѣшился продолжать свой счастливо начатый поискъ, вступивъ буде возможно въ Кениггрецъ. Поднявъ лошадь въ галопъ, онъ подъѣхалъ къ крѣпостнымъ воротамъ и вынувъ затѣмъ платокъ, выдалъ себя за парламентера; его ввели съ завязанными глазами въ крѣпость, гдѣ онъ и предложилъ коменданту сдаться.

Послѣдній также какъ и присутствующіе при семъ офицеры изъявили на то согласіе.

Поручикъ фонъ-Врангель тотчасъ-же поспѣшилъ съ этимъ важнымъ извѣстіемъ къ кронпринцу, который придавъ ему одного изъ офицеровъ генеральнаго штаба обратно отослалъ въ крѣпость, гдѣ и рѣшена была капитуляція; комендантъ просилъ лишь 24 часа на размышленіе. Къ несчастію, прибытіе генерала Габленца въ прусскую главную квартиру съ просьбою о перемиріи, (въ чемъ ему было отказано) послужило препятствіемъ къ сдачѣ крѣпости.

Дѣло при Саарѣ 10-го іюля.

Уланскій померанскій № 9 полкъ, противъ австрійскихъ гусаръ Радецкаго и Гессенъ-Кассельскаго полка.

Въ первые дни послѣ Кениггрецкаго сраженія непріятель былъ потерянъ изъ виду; съ одной стороны, вслѣдствіе поспѣшнаго отступленія австрійской арміи, а съ другой по необходимости дать отдыхъ утомленнымъ и понесшимъ сильныя потери прусскимъ войскамъ.

Австрійская армія, пришедшая въ невообразимое разстройство отступила на Ольмюцъ съ цѣлью привести войска въ порядокъ, подъ прикрытіемъ укрѣпленій этого города. Только одинъ 10-й корпусъ съ тремя дивизіями тяжелой и одною дивизіей легкой кавалеріи, всего 100 эскадроновъ съ 70-ю орудіями, направился прямо чрезъ Брюннъ на Вѣну.

По полученіи этихъ свѣдѣній объ отступающемъ непріятелѣ, прусская армія продолжала наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

Эльбская армія на Иглау и Цнаймъ, 1-я армія на Пардубицъ и Брюннъ, 2-я армія, на Ольмюцъ.

Сперва обратимся къ 1 арміи, выславшей для преслѣдованія непріятеля летучій отрядъ, состоявшій изъ 2-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Ганнъ-фонъ-Вейгерна.

До 9-го іюля о непріятелѣ ничего не было извѣстно. Въ этотъ день Померанскій уланскій № 9 полкъ, составлявшій авангардъ дивизіи, стоялъ на бивакѣ подъ Вогнумѣстецемъ.

По словамъ окрестныхъ жителей, непріятель всего за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ прошелъ чрезъ это мѣстечко. Полкъ, не принимавшій участія въ Кениггрецкомъ сраженіи, горячо желалъ встрѣчи съ австрійцами, и 10 іюля принялъ съ восторгомъ приказаніе идти въ авангардѣ, совмѣстно съ двуми конными орудіями поручика Ненса, направляясь по дорогѣ на Сааръ. Наканунѣ шелъ ливень, вслѣдствіе чего почва сильно размокла; дорога въ Сааръ,

какъ и всѣ австрійскія шоссе широка и удобна; она пролегаетъ по мѣстности волнистой и покрытой соснякомъ, что весьма ограничиваетъ кругъ зрѣнія и заставляетъ подвигаться весьма осмотрительно.

Сходить съ дороги всторону было крайне затруднительно, по крутости насыпи.

Полковникъ фонъ-Грютеръ, командиръ полка, назначилъ выступленіе въ 7 часовъ утра, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-му эскадрону ротмистра фонъ-Шикфуса идти въ авангардѣ, за нимъ слѣдовать 3-му эскадрону ротмистра барона фонъ-Меркена, двумъ взводамъ 4 эскадрона, подъ командою поручика Шенка, затѣмъ обоимъ коннымъ орудіямъ и остальнымъ двумъ взводамъ 4-го эскадрона.

2-го эскадрона, откомандированнаго для производства реквизиціи, при полку не было.

Поручикъ фонъ-Бюловъ 2-й, находившійся во все время кампаніи въ передовыхъ разъѣздахъ, назначенъ и на сей разъ слѣдовать впереди авангарда.

Ротмистръ фонъ-Шикфусъ назначилъ 1-му взводу поручика фонъ-Секендорфа идти въ головѣ колонны, 2-му взводу и половинѣ 3-го составлять боковые отряды; въ главныхъ-же силахъ авангарда оставались только 4-й взводъ поручика фонъ-Бюлова 1-го и половина 3-го взвода, при которыхъ первоначально находился ротмистръ фонъ-Шикфусъ. Въ такомъ порядкѣ полкъ прошелъ первыя двѣ мили; всѣ находились въ самомъ напряженномъ состояніи, но непріятеля еще не было видно.

Голова авангарда подошла между тѣмъ къ селенію Стржанову, какъ вдругъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Полагали сначала, что это пѣхота, но вскорѣ оказалось, что то были спѣшенные непріятельскіе гусары, къ которымъ стали подходить и конные; поручикъ фонъ-Секендорфъ, не задумываясь долго, бросается въ карьеръ ко входу въ деревню и опрокидываетъ гусаръ, но тутъ неожиданно явились имъ на помощь отъ 30 до 40 гусаръ, ожидавшихъ въ засадѣ, которые бросившись на горсть пруссаковъ принудили ихъ отступить.

Ротмистръ фонъ-Шикфусъ, увидя отступленіе своего перваго взвода, за которымъ гонится непріятель, обращается къ своимъ людямъ, говоря: „Уланы! покажитесь храбрыми уроженцами Помераніи, поддержите честь полка и эскадрона; держаться сомкнуто, пики къ атакѣ и съ Богомъ впередъ!“

Поручикъ фонъ-Секендорфъ, отступая, не могъ сойти съ дороги, чтобы дать мѣсто 4-му взводу, почему взводъ его встрѣтился съ послѣднимъ и повернувъ кругомъ снова атаковалъ австрійцевъ вмѣстѣ съ 4-мъ взводомъ; непріятель, опрокинутый, оставилъ въ рукахъ пруссаковъ 10 человѣкъ плѣнныхъ.

Поручикъ фонъ-Бюловъ 2-й, особенно отличившійся въ этой

схваткѣ, былъ тяжело раненъ въ голову и принужденъ выйти изъ строя.

По возстановленіи порядка, 1-й эскадронъ продолжалъ движеніе на Сааръ. Полковой адъютантъ поручикъ фонъ-Назо, въѣхавъ тѣмъ временемъ въ городокъ, принялся обозрѣвать мѣстность съ высоты тамошней колокольни.

Взводъ поручика фонъ-Секендорфа, сильно утомленный, былъ между тѣмъ смѣненъ 4-мъ взводомъ поручика фонъ-Бюлова 1-го, который, вступивъ въ городъ былъ встрѣченъ выстрѣлами.

Положенíе поручика фонъ-Назо сдѣлалось весьма критическимъ, ибо враждебному пруссакамъ городскому населенію было извѣстно, что на городской колокольнѣ находится прусскій офицеръ; поручикъ фонъ-Бюль 1-й, выбившій сначала непріятеля за городъ, былъ атакованъ превосходными силами и обратно оттѣсненъ въ городъ.

Полковникъ фонъ-Грютеръ, извѣщенный о ходѣ дѣла и объ опасномъ положеніи поручика фонъ-Назо, приказалъ тогда прочимъ частямъ 1-го эскадрона, подкрѣпленнымъ присоединившимися боковыми отрядами, немедленно скакать въ городъ; непріятель собравшійся на площади встрѣтилъ уланъ ружейною пальбою, но былъ вторично оттѣсненъ.

Уланы, пройдя чрезъ городъ, увидѣли поджидавшій ихъ въ сторонѣ отъ дороги эскадронъ гусаръ, державшій карабины на готовѣ; нужно было, не теряя ни минуты, атаковать, въ этомъ было единственное спасеніе. Такъ и поступилъ ротмистръ фонъ-Шикфусъ; скомандовавъ маршъ-маршъ, онъ понесся стремглавъ на непріятеля, давшаго по немъ залпъ изъ карабиновъ, и прорвался сквозь его ряды.

Послѣдовала рукопашная свалка, послѣ которой непріятель обращенъ въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ храбраго ротмистра двухъ офицеровъ и 15 рядовыхъ плѣнными. Но послѣ всѣхъ этихъ схватокъ съ непріятелемъ, 1-й эскадронъ утомился въ конецъ, многіе изъ людей были ранены, изъ нихъ трое тяжело, да изъ строя выбыло 6 лошадей.

Пока ротмистръ фонъ-Шикфусъ приводилъ эскадронъ въ порядокъ, явился полковникъ фонъ-Грютеръ съ 3-мъ эскадрономъ, командиру котораго ротмистру фонъ-Меркену онъ приказалъ преслѣдовать непріятеля назначивъ 1 эскадронъ въ резервъ. Не смотря на неудачу, храбрый непріятельскій эскадронъ полка Радецкаго и эскадронъ Гессенъ-Кассельскаго полка, духомъ не падали. Непріятель, преслѣдуемый 3-мъ эскадрономъ, выстроился лицемъ къ пруссакамъ и затѣмъ, отступая, завязалъ съ ними упорный одиночный бой, продолжавшійся на разстояніи цѣлыхъ $^{3}/_{4}$ мили, пока австрійцы, совершенно изнеможенные, уже не были болѣе въ состояніи удерживать прусскихъ уланъ.

Въ этомъ бою, въ селеніи Ваттинъ, умеръ геройскою смертію

ефрейторъ Рорбекъ; здѣсь же полковой писарь, сержантъ Дискау, промѣнявшій перо на саблю, лишился глазу и жестоко израненъ.

Между тѣмъ подошелъ и 4-й эскадронъ поручика Шенка съ своими конными орудіями, открывшими огонь по отступающему непріятелю; но австрійцы успѣли уже на столько удалиться, что врядъ-ли могли до нихъ долетать снаряды,—орудія были гладкостѣнныя.

Незабвенными останутся въ исторіи Померанскаго уланскаго № 9 полка имена героевъ, отличившихся въ дѣлѣ при Саарѣ, а именно: храбрыхъ ротмистровъ Шикфуса и фонъ-Меркена, полковника фонъ-Грютера, поручиковъ: фонъ-Назо, фонъ-Бюлова 1-го и 2-го, фонъ-Секендорфа, фонъ-Уанцена, Остена, фонъ-Платена, фонъ Мальцана, сержантовъ: Дискау и Виденбома, горниста Гейслера и ефрейторовъ: Талько и Кресмана. Такъ кончился этотъ геройскій бой, одинаково равный для обѣихъ сторонъ.

У непріятеля выбыло изъ строя:

3 офицера и 32 лошади, и 30 рядовыхъ взяты въ плѣнъ.

Дѣло при Тишновицѣ, 11-го іюля.

2-й гвардейскій драгунскій полкъ противъ уланъ Вальмодена полка.

Кениггрецкіе побѣдители вступили въ Брюннъ, главный городъ Моравіи, лишь послѣ кроваваго кавалерійскаго дѣла.

Въ бою при Саарѣ, померанскій уланскій № 9 полкъ имѣлъ дѣло съ храбрыми гусарами полковъ Гессенъ-Кассельскаго и Радецкаго, принадлежавшими къ легкой кавалерійской дивизіи Эдельсгейма, встрѣтя съ ихъ стороны самое упорное сопротивленіе; на сей же разъ досталось 1-му эскадрону 2-го гвардейскаго драгунскаго полка имѣть, подъ Тишновицемъ, не менѣе упорное дѣло съ однимъ эскадрономъ уланскаго полка Вальмодена.

Тяжелой кавалерійской бригадѣ генералъ-маіора графа фонъ-Солтыка, состоявшей изъ 1-го кирасирскаго императора Франца-Іосифа полка, 5-го кирасирскаго императора Николая и 5-го уланскаго Вальмодена полковъ, съ одною 4-хъ фунтовою батареею, было по видимому назначено задерживать по возможности пруссаковъ по пути ихъ къ Брюнну, чтобы дать время австрійцамъ спасти огромный провіантскій магазинъ, находившійся въ этомъ городѣ.

11-го іюля, означенная бригада расположилась съ этою цѣлью въ милѣ разстоянія на западъ отъ такъ называемой императорской дороги и въ трехъ миляхъ къ сѣверо-западу отъ Брюнна, подъ

городкомъ Тишновицемъ; по близости находилась небольшая долина рѣчки Шварцавы.

Во всѣ стороны высланы были уланскіе разъѣзды, чтобы извѣстить заранѣе о приближеніи непріятеля, котораго впрочемъ не ожидали такъ скоро.

Въ этотъ день выступила со стороны пруссаковъ, изъ мѣстечка Роцинка, легкая кавалерійская бригада герцога Вильгельма Мекленбургскаго, имѣя въ головѣ колонны 2-й гвардейскій драгунскій полкъ; 1-й эскадронъ ротмистра барона фонъ-Корфа шелъ въ авангардѣ; въ $^1/_2$ милѣ отъ Тишновица пруссакамъ встрѣтились: непріятельскій уланскій разъѣздъ и нѣсколько отдѣльно слѣдовавшихъ кирасиръ.

Командиръ головнаго взвода поручикъ фонъ-Дискау, не медля, бросается на непріятеля и вгоняетъ его въ городъ.

Тамъ произошла сумятица. Бывшіе въ городѣ три эскадрона, одинъ карасирскій и два уланскихъ, только что успѣли выкормить лошадей, какъ услышали крикъ: „пруссаки идутъ!“ Не было возможности выстроить людей, которые второпяхъ, сѣвъ верхомъ, бросились на прусскій драгунскій полкъ.

Поручикъ фонъ-Дискау, отступая предъ превосходными силами непріятеля, свернулъ всторону отъ дороги, гдѣ, выстроивъ людей, ожидалъ, чтобы подошелъ эскадронъ барона Корфа; затѣмъ, присоединясь къ послѣдему, поручикъ фонъ-Дискау вмѣстѣ со всѣмъ эскадрономъ бросается въ атаку на австрійскихъ уланъ. Схватка произошла на мосту чрезъ рѣчку Шварцаву.

Командиръ австрійскаго уланскаго эскадрона ротмистръ фонъ-Кнезебекъ, смертельно раненый, сраженъ съ коня.

Послѣ кровопролитнаго боя уланы опрокинуты и оттѣснены къ городу; но, получивъ подкрѣпленіе, снова атакуютъ пруссаковъ, между тѣмъ какъ два отряда австрійцевъ стараются обойти прусскихъ драгунъ съ фланговъ и съ тылу; но послѣдніе встрѣчены огнемъ спѣшеннаго у моста взвода поручика фонъ-Дискау, что принуждаетъ ихъ отступить въ разстройствѣ; отступая, австрійцы напали съ тылу на находящихся въ городѣ пруссаковъ, положеніе которыхъ становилось хуже и хуже.

Но поручикъ фонъ-Дискау, посадивъ свой взводъ верхомъ, живо явился на выручку.

Въ улицахъ города закипѣлъ самый ожесточенный бой; командиръ непріятельскаго эскадрона ротмистръ Берецъ бился какъ левъ, съ обѣихъ сторонъ понесены значительныя потери.

Командующій 2-мъ гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ маіоръ фонъ-Шакъ, находившійся во все время боя во главѣ своего эскадрона, сбитъ съ коня и вынесенъ изъ дѣла замертво.

Какъ храбро ни бились австрійскіе уланы, но подъ конецъ должны были уступить, пика оказалась неудобнымъ оружіемъ въ узкихъ улицахъ, ее пришлось замѣнить саблею, тутъ-то прусскіе драгуны и одержали верхъ. Ряды австрійцевъ смѣшались, и они обратились

въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ пруссаковъ 2-хъ раненыхъ офицеровъ, 48 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ нижнихъ чиновъ и 32 лошади.

Такимъ образомъ, 1-му эскадрону 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, предводимому храбрымъ ротмистромъ фонъ-Корфомъ и командующимъ полкомъ маіоромъ фонъ-Шакомъ, удалось одному выбить непріятеля изъ города Тишновица, не дожидаясь прибытія бригады герцога Вильгельма Мекленбургскаго.

Вслѣдствіе этого дѣла, непріятельская бригада тяжелой кавалеріи, графа Солтыка, отступила къ Брюнну, и день спустя достались пруссакамъ огромные магазины и запасъ провіанта.

II-я АРМІЯ.

подъ Ольмюцемъ 14 и 15 іюля.

Геройски храбрый, но несчастный полководецъ Сѣверной австрійской арміи фельдцейхмейстеръ фонъ Бенедекъ, узналъ въ Лейтомышлѣ отъ графа Менсдорфа объ отрѣшеніи своемъ отъ командованія арміею и о назначеніи главнокомандующимъ героя Кустоццы, эрцгерцога Альбрехта.

Сосредоточивъ свою разбитую армію около Ольмюца, Бенедекъ успѣлъ уже до 13-го іюля отправить три корпуса по желѣзной дорогѣ въ Вѣну; затѣмъ получено имъ предписаніе отъ новаго главнокомандующаго, оставивъ въ Ольмюцѣ небольшой обсерваціонный отрядъ, всю остальную часть арміи, силою до 75,000, немедленно отправить къ столицѣ, либо по желѣзной дорогѣ, либо пѣшкомъ.

Медлить, дѣйствительно, нельзя было, такъ какъ авангардъ 1-й прусской арміи принца Фридриха-Карла приближался уже форсированнымъ маршемъ къ Лунденбургу, срединѣ линіи изъ Ольмюца въ Вѣну, грозя отрѣзать тѣмъ сообщенія арміи съ столицею. Армія кронпринца, по приказанію короля, выступила изъ Пардубица 8-го іюля, направясь на Ольмюцъ, вмѣстѣ за отступающимъ непріятелемъ; состоящая при ней кавалерійская дивизія выдвинута была впередъ двумя отдѣльными колоннами. Уже 7 іюля, прежде означеннаго движенія, предложено было отправить изъ Лейтомышля отрядъ по направленію къ Цвиттау, для преслѣдованія австрійцевъ, отступавшихъ къ Брюнну. Командиръ Познанскаго № 10-го полка, подполковникъ фонъ Барнековъ назначенъ былъ для этой цѣли, съ пятью эскадронами и 2-мя конными орудіями, съ которыми и прибылъ въ ночь къ Цвиттау.

Въ стоявшій у входа въ городъ обозъ было пущено нѣсколько гранатъ; обозъ съ прикрытіемъ принялся было отступать, но эскадронъ западно-прусскихъ кирасиръ, подъ командою поручика фонъ Арнима, успѣлъ на него насѣсть, захвативъ въ плѣнъ все прикрытіе обоза, состоявшее изъ роты пѣхоты полка Дейтшмейстера, въ числѣ 3-хъ офицеровъ и 140 нижнихъ чиновъ.

Подполковникъ фонъ Барнековъ, не имѣя пѣхоты, долженъ былъ вернуться изъ Цвиттау, не предпринимая ничего болѣе.

Менѣе посчастливилось колоннѣ, имѣвшей въ авангардѣ 2-й лейбъ-гусарскій полкъ; послѣдній, пройдя 8-го іюля чрезъ Томигсдорфское ущелье послѣ схватки съ отрядомъ гусаръ полка Галлера, прикрывавшаго корпусъ генерала фонъ Туна, неожиданно попалъ подъ огонь артиллеріи, при чемъ въ полку убито 16 человѣкъ и 19 лошадей. Дорогою цѣною обошлось открытіе присутствія непріятеля.

14-го іюля, армія кронпринца наконецъ прибыла на позицію у Просница, что въ 3-хъ миляхъ къ юго-западу отъ Ольмюца, занимая такимъ образомъ положеніе, угрожающее не только флангу непріятеля, но и его пути отступленія.

Посмотримъ теперь, какой вредъ нанесла прусская кавалерія отступающему непріятелю, безъ того уже находившемуся въ затруднительномъ положеніи.

Стычки 14-го іюля, при Кралицѣ и Бискупицѣ и въ особенности дѣла 15-го іюля при Тобитшау и Прерау, намъ это покажутъ всего яснѣе.

Кралицъ 14-го іюля.

1-й прусскій (лейбъ) гусарскій полкъ противъ 3-го саксонскаго кавалерійскаго.

2-я пѣхотная дивизія выступила 14-го іюля изъ Стефана къ пункту сосредоточенія арміи кронпринца; авангардъ ея, состоявшій изъ 1-го (лейбъ) гусарскаго полка едва прошелъ, въ 4-мъ или 5-мъ часу, мѣстечко Просницъ какъ передовой разъѣздъ его, шедшій по направленію къ Враховицу, далъ знать о приближеніи непріятельскаго отряда, силою до 2-хъ эскадроновъ. Лейбъ-гусарскій полкъ тотчасъ же тронулся рысью; непріятель, при видѣ численнаго перевѣса пруссаковъ, повернулъ назадъ. Въ эту минуту полкъ замѣтилъ значительный обозъ, тянувшійся по дорогѣ, ведущей на сѣверъ къ Ольмюцу и старавшійся по видимому двигаться возможно поспѣшнѣе. Командиръ полка подполковникъ фонъ Келеръ отрядилъ тогда 4-й эскадронъ на перерѣзъ пути непріятельскому обозу; а 2-му эскадрону ротмистра Винтерфельда приказалъ преслѣдовать непріятельскую кавалерію. 1-й эскадронъ, оставленный въ резервѣ во Враховицѣ, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать переправу чрезъ р. Бечву; часть же 3-го эскадрона назначена для поддержки ротмистра Винтерфельда. Капитанъ генеральнаго штаба

ф. Ферзенъ и поручикъ Силезскаго кирасирскаго полка фонъ Розенбергъ, прибывшіе съ порученіями изъ штаба генерала Гартмана, оба присоединились ко 2-му эскадрону, принявъ блестящее участіе въ происшедшемъ подъ Кралицемъ дѣлѣ.

Первая стычка произошла на шоссе, ведущемъ въ Дубъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно поднимается въ гору изъ узкаго ущелья рѣчки Ваттовы, гдѣ саксонцы заняли позицію; опасались значительной потери; 3 взвода эскадрона поднялись по удобному склону на гору, пройдя чрезъ селеніе; достигнувъ вершины, они увидѣли въ юго-восточной сторонѣ значительный отрядъ непріятельской кавалеріи; пруссаки, изготовясь немедленно къ атакѣ, отрядили 4-й взводъ для удара во флангъ непріятельской кавалеріи. Непріятель, вскорѣ настигнутый одновременнымъ ударомъ съ фронта и съ фланга, долженъ былъ послѣ непродолжительнаго боя отступить по направленію къ Кралицу, преслѣдуемый прусскою кавалеріею.

Доскакавъ такимъ образомъ почти до самаго Кралица, прусскій экадронный командиръ велѣлъ трубить аппель для сбора людей.

Между тѣмъ саксонцы, отступая все ближе къ Кралицу, стали уже входить въ улицы селенія; увидя это, командиръ прусскаго эскадрона, бросился въ атаку съ едва собранными взводами; завязался страшный рукопашный бой въ пространствѣ между церковною оградою и отдѣльнымъ зданіемъ, гдѣ столпился непріятель не имѣвшій времени отступить; при этомъ ранены поручики фонъ Кейдель и фонъ Гольцендорфъ; первый, лишившись своей лошади, немедленно пересѣлъ на отбитую у непріятеля, оба же, не смотря на свои раны, оставались во фронтѣ до окончанія дѣла.

Во время этого боя непріятель успѣлъ снова собраться позади Кралица въ болѣе значительныхъ силахъ и положеніе эскадрона могло сдѣлаться опаснымъ; для предупрежденія чего командиръ эскадрона, схвативъ 30—40 человѣкъ, бывшихъ у него подъ рукою, бросился съ ними на противника и, опрокинувъ его, преслѣдовалъ по дорогѣ въ Бискупицъ до тѣхъ поръ, пока утомленіе лошадей не заставило его пріостановиться. Собравъ наконецъ весь эскадронъ, эскадронный командиръ продолжалъ наступленіе шагомъ, но вскорѣ онъ замѣтилъ, что изъ селеній Бискупица и Хрубшицъ показалась непріятельская пѣхота, а затѣмъ и артиллерія. Между тѣмъ подошли остальные эскадроны и одинъ эскадронъ 10-го уланскаго полка; но такъ какъ уже наступила темнота, то пришлось прекратить дѣло, расположась на бивакѣ; вдали раздалось нѣсколько ружейныхъ и два пушечныхъ выстрѣла, не причинившихъ впрочемъ никакого вреда.

Въ описанномъ бою принимали участіе слѣдующія части: съ прусской стороны два эскадрона, силою приблизительно въ 95 коней каждый, за отдѣленіемъ реквизиціонной команды въ Плуменау и оставленныхъ въ Просницѣ лошадей для ковки; со стороны непріятеля, 1-й и 2-й эскадроны 3-го саксонскаго коннаго полка. Саксонскія донесенія утверждаютъ, будто бы участвовали въ дѣлѣ

всего два взвода, но это кажется невѣроятнымъ, такъ какъ по свидѣтельству описавшаго это дѣло ротмистра Винтерфельда, можно было насчитать до 6-ти взводовъ, что кромѣ того подтверждается показаніями плѣнныхъ и захваченными лошадьми, принадлежащими разнымъ эскадронамъ.

Пруссаки лишились убитыми 2-хъ рядовыхъ и ранеными: 2-хъ офицеровъ и 17 нижнихъ чиновъ, кромѣ того, убито и пропало 8 лошадей, ранено 9-ть. Непріятель потерялъ 8 человѣкъ плѣнныхъ; раненыхъ: 1-го офицера и 13 нижнихъ чиновъ, оставленныхъ въ Просницкомъ госпиталѣ; у непріятеля захвачено 16 лошадей.

Дѣло при Бискупицѣ.

Силезскій кирасирскій № 1-го полкъ, австрійскій пѣхотный Саксенъ-Веймаръ и Голштейнъ.

Спустя не болѣе двухъ часовъ послѣ описаннаго дѣла и въ четверти часа разстоянія отъ мѣста боя, Силезскій кирасирскій полкъ имѣлъ въ свою очередь дѣло съ пѣхотою и за выказанную въ ономъ блистательную храбрость удостоился названія лейбъ-кирасирскаго полка.

Силезскій кирасирскій полкъ, входившій въ составъ резервной кавалеріи 2-й арміи, прибывъ 14 іюля изъ Коница въ Костелецъ, получилъ въ тотъ-же день, въ 4 часа пополудни, приказаніе двинуться чрезъ Просницъ и Тобитшау къ Прерау, гдѣ по возможности долженъ былъ повредить желѣзную дорогу и телеграфъ.

Полкъ, имѣя въ авангардѣ 4 эскадронъ, подошелъ въ сумерки къ мѣстности около Бискупицы, шагахъ въ 1000 къ западу отъ селенія; тутъ отъ лѣваго боковаго разъѣзда получено донесеніе, что противъ онаго стоитъ среди поля цѣлый непріятельскій эскадронъ. Полковой командиръ подполковникъ фонъ-Барби, приказываетъ 1-му эскадрону изготовиться къ атакѣ; по приближеніи уже шаговъ на 200 къ непріятелю, оказывается, что мнимый эскадронъ ничто иное, какъ батальонъ пѣхоты, построенный въ каре.

Не смотря на это командиръ полка остается при своемъ намѣреніи и приказываетъ командиру 1-го эскадрона, ротмистру Шмидтъ-фонъ-деръ-Остену идти въ атаку. Эскадронъ скачетъ на непріятеля съ рѣдкимъ спокойствіемъ и неустрашимостью и, встрѣченный залпомъ на 100 шаговъ, а затѣмъ на 40, бросается на каре. При этомъ убитъ поручикъ фонъ-Яльцнеръ, ранены штыками поручики: фонъ-Вацдорфъ и Сегеръ 2-й, подъ портупей фендрихомъ фонъ-Вацдорфомъ, убита лошадь, тяжело ранено трое и

убито пятеро нижнихъ чиновъ; если-бы не темнота, мѣшавшая непріятелю цѣлить, потеря была-бы гораздо значительнѣе. Несмотря на понесенный уронъ, командиръ полка, не теряя надежды прорвать непріятельскій строй, приказываетъ командиру 2-го эскадрона ротмистру фонъ-Притвицу, атаковать непріятеля во флангъ. Ударъ былъ страшный, батальонъ былъ-бы уничтоженъ, если-бы продолжавшіе бой люди 1-го эскадрона не помѣшали лѣвому флангу 2-го эскадрона врубиться въ непріятеля. Поручикъ фонъ-Чамеръ-Остенъ, ловко перескочивъ чрезъ штыки, попадаетъ въ средину каре, опрокинувъ цѣлый рядъ; примѣру его слѣдуетъ кирасиръ поплатившійся за то жизнью. Въ это время поручикъ фонъ-Будденброкъ, заскакиваетъ непріятелю въ тылъ съ двумя взводами 4-го эскадрона, составлявшими до того авангардъ, но этимъ останавливаетъ натискъ фланговыхъ частей 1-го и 2-го эскадроновъ, самъ-же, значительно опередивъ свою часть, лишается лошади; на выручку является еще 3-й эскадронъ, бывшій въ резервѣ, который бросается на новое каре, образовавшееся изъ части перваго.

Въ этой атакѣ убитъ пулею въ животъ поручикъ графъ Люттихау, ранены портупей фендрихъ-фонъ-Востровскій, штыкомъ въ грудь, и двое нижнихъ чиновъ и пропалъ безъ вѣсти поручикъ фонъ-Рyфферъ. Тѣмъ временемъ наступила совершенная темнота.

Непріятельскіе каре, отвсюду принуждаемые къ сдачѣ, вдругъ получили подкрѣпленіе со стороны пѣхоты, подошедшей изъ Бискупицы и открывшей огонь по кавалеріи, въ которую кромѣ того, пущена граната; при такихъ обстоятельствахъ пришлось отказаться отъ цѣли захватить непріятеля въ плѣнъ. Полкъ, отойдя на 300 или 400 шаговъ построился, имѣя 2-й эскадронъ въ аріергардѣ и не преслѣдуемый австрійцами, отступилъ къ Просницу, гдѣ и расположился на бивакѣ.

Если полкъ заслуживаетъ въ этомъ бою упрека, то въ томъ развѣ, что эскадроны его, соперничая другъ передъ другомъ въ храбрости, старались каждый участвовать въ прорывѣ каре, чѣмъ только мѣшали одинъ другому и дали непріятелю возможность спастись отъ послѣдствій столь блистательно начатой атаки.

Честь и слава какъ храбрымъ латникамъ, такъ и стойкому непріятельскому пѣхотному полку. Обѣ стороны въ полномъ смыслѣ слова исполнили свой долгъ.

Западно-прусскій кирасирскій полкъ при Тобитшау, 15 іюля.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя 14-го іюня о непріятелѣ, подтверждали извѣстіе о поспѣшномъ отступленіи всѣхъ австрійскихъ войскъ отъ Ольмюца къ югу. Непріятель избралъ для этой цѣли двѣ

большія дороги, идущія по обѣ стороны рѣки Мархъ и образующія трудно проходимые проходы у Тобитшау и Прерау; послѣдній пунктъ вмѣстѣ съ тѣмъ и станція желѣзной дороги, идущей на Вѣну.

Рѣчки Блатта и Бечва, впадающія въ Мархъ, первая ниже Тобитшау, еще болѣе затрудняютъ форсированіе этихъ дефиле.

Главнокомандующій 2-й арміи рѣшилъ препятствовать отступленію непріятеля отъ Ольмюца, отрѣзавъ прямое сообщеніе его съ Вѣною, при чемъ желалъ по возможности испортить желѣзную дорогу у Прерау. Съ этою цѣлью на 15-е число были назначены двѣ рекогносцировки означенныхъ пунктовъ,—первая изъ пѣхотной бригады фонъ-Малотки и вторая изъ кавалерійской дивизіи генерала фонъ-Гартмана.

Въ то время какъ пѣхота должна была занять Тобитшаускій и Траубекскій проходы, кавалеріи предписывалось овладѣть Прерау.

Въ распоряженіи генерала Гартмана находились три кавалерійскія бригады генераловъ фонъ-Борстеля, фонъ-Шена и фонъ-Витцлебена, изъ слѣдующихъ частей:

Силезскій кирасирскій № 1-го полкъ, западно-прусскій кирасирскій № 5 полкъ, познанскій уланскій № 10 полкъ, 2-й (лейбъ) гусарскій полкъ, 2-й ландверный гусарскій полкъ, 1-й ландверный уланскій полкъ и двѣ 12-ти фунтовыя конныя батареи съ гладкоканальными орудіями.

Всѣ эти войска провели ночь съ 14-го на 15-е іюля на бивакѣ около Просница. Рано утромъ 15-го, генералъ фонъ-Малотки атаковалъ Тобитшау, гдѣ встрѣтилъ упорное сопротивленіе; въ это время разъѣзды донесли, что непріятель оставилъ незанятыми лежащія на Блаттѣ мѣстечки Клопотовицъ и Бискупицъ.

Промахомъ этимъ воспользовался генералъ фонъ-Гартманъ; тотчасъ же велѣно обѣимъ батареямъ расположиться южнѣе Клопотовицы для дѣйствія по непріятельскимъ орудіямъ, стоявшимъ въ числѣ отъ 18—20 сѣвернѣе Тобитшау, при Ненаковицѣ, и значительно затруднявшимъ движеніе прусской пѣхоты, затѣмъ приказано было генералу фонъ-Шену двинуться съ его кирасирскою бригадою къ р. Блаттѣ и, отыскавъ переправу, по возможности содѣйствовать пѣхотной бригадѣ фонъ-Малотки. Кирасирская бригада, имѣя 4-й эскадронъ западно-прусскаго кирасирскаго полка въ авангардѣ, живо заняла позицію между Бискупицемъ и Клопотовицемъ.

3-й эскадронъ того же полка отдѣленъ отъ Клопотовицъ съ приказаніемъ, выславъ разъѣздъ по дорогѣ къ Ольмюцу, найти равнымъ образомъ переправу чрезъ Блатту, для совокупнаго дѣйствія съ прочею кавалеріею, буде окажется нужнымъ.

Когда всѣ распоряженія были исполнены, было около 9-ти часовъ.

Въ то время какъ генералъ фонъ-Шенъ былъ занятъ отыскиваніемъ переправы чрезъ Блатту, что представляло большія затрудненія, по причинѣ болотистыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крутыхъ береговъ, прискакалъ дивизіонный адъютантъ поручикъ фонъ-Розенбергъ съ извѣстіемъ, что непріятельскія орудія у Ненаковица не имѣютъ прикрытія.

Между тѣмъ нашлась переправа чрезъ Блатту: то былъ старый деревянный мостъ, по которому можно было перейти лишь по одному человѣку, притомъ прямо подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи; такъ какъ рѣшено было атаковать послѣднюю, то нельзя было терять ни минуты, не то австрійскія орудія успѣли бы ускакать.

Въ виду этого, генералъ фонъ-Шенъ тотчасъ-же приказываетъ западно-прусскому кирасирскому полку, переправясь по мосту, налетѣть на непріятельскую артиллерію.

Тогда переправляются 4-й и 2-й эскадроны и за ними 1-й. Австрійская артиллерія, обращая все свое вниманіе на стоящіе по сю сторону Блатты силезскій кирасирскій полкъ и прусскія батареи, не препятствуютъ переправѣ кирасиръ. Послѣдніе, перейдя чрезъ мостъ, строятся во взводныя колонны, 2-й эскадронъ, подъ прикрытіемъ мѣстной неровности, направляется противъ праваго фланга батареи; при немъ находятся полковой командиръ полковникъ фонъ-Бредовъ, полковой адъютантъ баронъ фонъ-Эйкштедъ-Петерсвальдъ, эскадронный командиръ Шахъ-фонъ-Виттенау и дивизіонный адъютантъ поручикъ фонъ-Розенбергъ; эскадронъ, выстроивъ фронтъ влѣво, неожиданно бросается на изумленную артиллерію, въ то время какъ съ другой стороны появляется противъ нея поручикъ фонъ-Беренширунгъ со взводомъ 4-го эскадрона. Атакующіе встрѣчены сильнымъ картечнымъ и гранатнымъ огнемъ, но это только увеличиваетъ стремительность атаки.

Высоко ли цѣлили непріятельскія орудія, или атакѣ же способствовала неровная, покрытая хлѣбомъ мѣстность, но дѣло въ томъ, что въ одно мгновеніе въ рукахъ прусскихъ кирасиръ очутились 18 орудій, съ 7-ю зарядными ящиками, 2 офицера и 155 нижнихъ чиновъ, сдались въ плѣнъ, потеря же пруссаковъ была весьма незначительна, ранено 12 кирасиръ и убито 14 лошадей.

Два непріятельскихъ орудія съ нѣсколькими зарядными ящиками успѣли однако ускакать; подполковникъ фонъ-Бредовъ послалъ было полковаго адъютанта съ приказаніемъ остановить ихъ, но тщетно.

Фельдцейхмейстеръ фонъ-Бенедекъ, находившійся вблизи съ своею свитою, и бывшій свидѣтелемъ дѣла, чуть было не попался въ плѣнъ наскочившему на него взводу 1-го эскадрона поручика фонъ-Франкенберга, но успѣлъ спастись, благодаря тому, что пруссаки на своихъ утомленныхъ лошадяхъ не въ силахъ были его нагнать. Дѣломъ при Тобитшау не заканчивается однако этотъ славный для западно-прусскаго кирасирскаго полка день, ему пред-

стояли еще новые лавры. Едва успѣли увезти захваченныя орудія, какъ со стороны Ненаковица показался эскадронъ Нейпергскихъ кирасиръ, съ цѣлью вѣроятно отбить орудія. Но подполковникъ Бредовъ предвидѣлъ это. Схвативъ 1-й эскадронъ ротмистра барона-фонъ-Шенайха, всего въ 3-хъ взводномъ составѣ, онъ съ нимъ встрѣчаетъ непріятеля и опрокинувъ его, преслѣдуетъ до Ненаковица, забравъ въ плѣнъ 13 человѣкъ и между ними капитана генеральнаго штаба Диллеръ-фонъ-Дильмонта.

Поручикъ 1-го эскадрона фонъ-Шукманъ, не довольствуясь этимъ, преслѣдуетъ австрійцевъ въ самое селеніе и за оное, и уже затѣмъ только возвращается къ своей части.

Описавъ главный ходъ славнаго для полка дѣла, не можемъ упустить безъ вниманія подвиги личной храбрости и мужества, которыхъ было много.

Вскорѣ послѣ описанной атаки на батарею, въ то время какъ эскадроны были заняты отправкою захваченныхъ орудій въ безопасное мѣсто, противъ нихъ открылъ огонь отрядъ австрійской пѣхоты, полка Эрцгерцога Іоанна, стоявшій у Ненаковица.

Полковой адъютантъ, взявъ человѣкъ 15 кирасиръ, бросается съ ними на австрійскихъ стрѣлковъ и беретъ въ плѣнъ одного офицера и 20 нижнихъ чиновъ. Осебенно отличаются при этомъ случаѣ вахмистръ 3-го эскадрона Шреттеръ, кирасиры Франковскій и Клозе и 2-го эскадрона сержантъ Браунъ, кирасиръ Колецка и трубачъ Ганель. Поручикъ фонъ-Кирхбахъ, посланный съ разъѣздомъ для наблюденія за непріятелемъ, возвращается назадъ въ 7 часовъ, съ плѣнными поручикомъ и 5-ю рядовыми.

Одному 3 эскадрону не довелось участвовать въ дѣлѣ, такъ какъ онъ былъ оставленъ у Клопотовипа въ видѣ наблюдательнаго отряда и лишь впослѣдствіи присоединился къ полку. Военная исторія запишетъ золотыми буквами этотъ день славы западно-прусскаго кирасирскаго полка при Тобитшау, (вѣрнѣе при Ненаковицѣ). При видѣ подобнаго блестящаго кавалерійскаго подвига, естественно рождаются вопросы: справедливо-ли мнѣніе, утверждающее, что случаи дѣйствія кавалеріи на полѣ сраженія принадлежатъ къ исключеніямъ весьма рѣдкимъ; или же, при условіи умѣнья пользоваться обстоятельствами, случаи, подобные вышеописанному, могутъ повторяться часто.

Что до насъ касается, то мы положительно утверждаемъ послѣднее. При условіи внезапности, при нравственномъ и физическомъ утомленіи противника, что безпрерывно случается въ военное время, кавалерія, съ ея вихрю подобнымъ натискомъ, всегда будетъ составлять неотразимую силу.

Дѣла при Рокейницѣ и Прерау, 15-го Іюля.

2-й (лейбъ) гусарскій полкъ, 2-й ландверный гусарскій полкъ и 1-й эскадронъ Познанскаго уланскаго полка противъ австрійскихъ гусаръ полка Галлера.

Какъ только узнали въ кавалерійской дивизіи Гартмана о славномъ дѣлѣ западно-прусскаго кирасирскаго полка, то немедленно послали къ Тобитшау 2 ландверный гусарскій полкъ, стоявшій до того у Клопотовица; было приблизительно 11 часовъ утра. Дивизіонный адъютантъ ротмистръ принцъ Рейссъ, передавъ это приказаніе, лично повелъ полкъ чрезъ мызу Виклицъ къ Тобитшау. По какому же направленію продолжать движеніе было неизвѣстно, такъ какъ самаго генерала фонъ-Гартмана на мѣстѣ не было.

Командиръ 2-го ландвернаго гусарскаго полка, полковникъ фонъ-Глазенапъ рѣшилъ идти на выстрѣлы, по направленію на Вированъ, оставляя Тобитшау вправо, дабы имѣть возможность принять съ полкомъ участіе въ бою.

Дойдя на одну высоту съ сѣверною оконечностью Тобитшау, полкъ попалъ подъ гранатный огонь батареи, стоявшей западнѣе Вирована. Къ югу отъ этого селенія находились двѣ роты прусской пѣхоты, съ двумя орудіями; отрядъ этотъ, не считая себя достаточно сильнымъ, чтобы дѣйствовать наступательно, искалъ средства укрыться отъ противника; полковникъ фонъ-Глазенапъ предложилъ тогда налальнику отряда, дѣйствуя совокупными силами, овладѣть Вированомъ, на что тотъ и согласился; войска овладѣли селеніемъ при первой же атакѣ.

Въ то-же время ландверные гусары, обскакавъ возвышенность, занимаемую непріятельскою батареею, ударомъ во флангъ, заставили послѣднюю сняться съ позиціи и вслѣдъ за тѣмъ сами расположились на томъ же мѣстѣ; но, подвергшись здѣсь сильнѣйшему пушечному огню съ батареи, стоящей на Дубской высотѣ, они должны были спуститься съ возвышенности, дабы заслониться ею отъ непріятельскаго огня.

Одному поручику фонъ-Цастрову, съ однимъ эскадрономъ, приказано было слѣдить за непріятелемъ, но и онъ, вслѣдствіе убійственнаго огня, принужденъ былъ отойти къ Вировану; въ скоромъ-же времени селеніе это было зажжено австрійскими гранатами, и эскадрону пришлось оттуда уйти.

Не смотря на страшный огонь непріятельской артиллеріи, 2-й ландверный гусарскій полкъ и присоединившійся къ нему 2-й лейбъ гусарскій полкъ пострадали отъ него очень мало, такъ какъ ихъ безпрестанно передвигали съ мѣста на мѣсто, дабы не представлять неподвижной цѣли для австрійскихъ орудій.

Но обоимъ полкамъ стало не возможно долѣе оставаться на этой передовой позиціи, по той причинѣ, что ихъ же батареи, расположенныя у Виклицкой мызы, направили было дуло своихъ

орудій противъ нихъ, считая ихъ непріятельскою кавалеріею; гусары спаслись отъ опасности, благодаря лишь особенно счастливому случаю.

Въ эту минуту (было около 2-хъ часовъ пополудни) прибылъ въ Вированъ бригадный командиръ генералъ фонъ-Витцлебенъ и повелъ оба полка, по приказанію начальника дивизіи, чрезъ Тобитшау на Траубекъ и Прерау. По приходѣ къ рѣчкѣ Мархъ, берега которой низменны, явился случай напоить заморенныхъ лошадей; затѣмъ, съ разрѣшенія генерала фонъ-Гартмана, въ Траубекѣ разсѣдлали лошадей и покормили.

Не задолго до того, въ это-же мѣстечко былъ приведенъ лично генераломъ фонъ-Гартманомъ 4-й эскадронъ Познанскаго уланскаго полка, при которомъ находился полковой командиръ, подполковникъ фонъ-Барнековъ и одна конная батарея.

Взводъ помянутаго эскадрона, подъ командою поручика фонъ-Рихтгофена, утромъ того-же дня имѣлъ лихое дѣло. Опишемъ его, прежде чѣмъ обратиться къ послѣдующимъ событіямъ дня.

Въ то время какъ тремъ эскадронамъ Познанскаго уланскаго № 10-го полка, приказано было во время боя при Тобитшау и Прерау, охранять тылъ войскъ, оберегая его отъ отъ попытки непріятеля произвести вылазку изъ Ольмюца, 4-й эскадронъ былъ 14-го іюля отдѣленъ къ Кралицу для присоединенія, 15-го, къ пѣхотной бригадѣ генерала фонъ-Малотки, правый флангъ которой ему велѣно прикрывать. Взводъ поручика фонъ-Рихтгофена направился въ часъ выступленія бригады генерала фонъ-Малотки, чрезъ мызу Виклицъ, къ Эйвану и Аннадорфу. На пути случился болотистый лугъ и въ то время какъ взводъ готовился его перейти, поручикъ фонъ-Рихтговенъ завидѣлъ непріятельскій пѣхотный отрядъ, составлявшій вѣроятно арьергардъ значительныхъ силъ, отъ которыхъ онъ отсталъ.

Не теряя ни минуты времени, уланы бросаются на австрійцевъ, которые были до того ошеломлены неожиданнымъ нападеніемъ, что тутъ-же положили оружіе, въ числѣ 30-ти человѣкъ рядовыхъ при одномъ офицерѣ; со стороны уланъ потери не было.

Перейдемъ теперь къ кавалерійскому отряду генерала фонъ-Гартмана. Часовъ около 5-ти вечера, послѣ даннаго войскамъ отдыха, началось наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ авангардѣ шелъ эскадронъ 10-го уланскаго полка, за нимъ 2-й ландверный гусарскій полкъ и 12-ти фунтовая конная батарея, въ хвостѣ колонны слѣдовалъ 2-й (лейбъ) гусарскій полкъ, позже всѣхъ прибывшій на мѣсто, по причинѣ сильнаго утомленія на аванпостной службѣ.

Отрядъ вскорѣ свернулъ съ большой дороги, ведущей въ Прерау, влѣво на проселокъ, идущій изъ Траубека въ Длалувицъ; оттуда онъ переправился въ бродъ чрезъ р. Бечву и, перейдя чрезъ

полотно желѣзной дороги, расположился на позиціи между Длалувицемъ и Рокейницемъ.

По сдѣланной рекогносцировкѣ оказалось, что не только вышеозначенныя селенія, но и вся впереди лежащая мѣстность сильно заняты непріятельской пѣхотой, силы которой, хотя примѣрно, невозможно было опредѣлить, по причинѣ высоко растущаго въ поляхъ хлѣба. Непріятель, едва завидя неожиданно появившуюся прусскую кавалерію, пришелъ въ сильное смятеніе; ясно можно было разглядѣть поспѣшное отступленіе обоза по большой дорогѣ въ Прерау; также живо уходила и пѣхота, желая избѣжать дѣла съ кавалеріею, среди открытаго поля. Генералъ фонъ-Гартманъ, желая по возможности воспользоваться всеобщею суматохою противника, приказалъ каждому эскадрону атаковать ту часть непріятельской пѣхоты, которая случится противъ него.

1-й эскадронъ Познанскаго уланскаго № 10-го полка поручика фонъ-Лиреса, подскакавъ къ непріятельскому каре, былъ встрѣченъ огнемъ стрѣлковой цѣпи, скрытно разсыпанной впереди каре, въ высоко растущемъ хлѣбѣ; эскадронъ долженъ былъ пріостановиться до прибытія конной артиллеріи, которая, прискакавъ, разстроила непріятеля нѣсколькими удачными выстрѣлами; вслѣдъ затѣмъ уланы снова бросаются въ атаку и, встрѣченные съ 200 шаговъ первымъ залпомъ непріятельскаго каре, лишаются 6-ти человѣкъ и 8-ми лошадей выбывшихъ изъ строя; потеря эта ихъ нисколько не останавливаетъ и батальонъ отступаетъ въ разстройствѣ къ близь лежащему селенію; однако большую часть австрійцевъ эскадронъ нагоняетъ и въ руки пруссаковъ достаются 23 человѣка плѣнныхъ. Подъ подполковникомъ фонъ-Барнековымъ, поручикомъ фонъ-Рихтгофеномъ и портупей-фендрихомъ фонъ-Борнштедтомъ убиты лошади, послѣдній при этомъ раненъ, но не взирая на это онъ вскакиваетъ на другую лошадь и становится на свое мѣсто во фронтѣ.

Подполковникъ фонъ-Барнековъ, потерявъ лошадь, пѣшій, искалъ себѣ другую, въ это время на него нападаетъ непріятельскій пѣхотинецъ, но ему спасаетъ жизнь рядовой Моодри, заколовъ противника на мѣстѣ; при этомъ рядовой Квіатекъ предлагаетъ свою лошадь храброму командиру.

Пока Познанскіе уланы отличаются вышеописаннымъ образомъ, на долю ландверныхъ гусаръ достается не менѣе дѣла

4-й эскадронъ этого полка, подъ командою ротмистра фонъ-Зейдлица, стоявшій лѣвѣе уланъ, направляется на другой австрійскій батальонъ, расположенный позади Длалувица и проскочивъ чрезъ цѣпь стрѣлковъ опрокидываетъ непріятеля, не смотря на расположеніе его въ оврагѣ, неудобномъ для дѣйствій кавалеріи; при чемъ забираетъ въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 30 рядовыхъ. Подъ поручикомъ фонъ-Овеномъ убита лошадь, но онъ немедленно замѣняетъ ее отбитою лошадью австрійскаго штабъ-офицера.

Поручикъ фонъ-деръ-Ланкенъ-Ваkеницъ, вахмистръ Моравскій и

рядовой Шубертъ ворвались въ оврагъ первыми, очистивъ такимъ образомъ эскадрону дорогу въ непріятельское каре.

3-й эскадронъ ротмистра фонъ-Кульвейна атаковалъ каре близъ Рокейница и уничтоживъ его, взялъ въ плѣнъ 47 человѣкъ.

Всеобщая паника овладѣла отступавшею въ Рокейницъ пѣхотою и обозомъ, тянувшимся по Прераусскому шоссе и отступленіе обратилась въ самое безпорядочное бѣгство; все шоссе было вскорѣ усѣяно брошенными непріятельскими повозками разнаго рода.

Наконецъ 1-й и 2-й эскадроны полка, подъ личнымъ начальствомъ полковаго командира полковника фонъ-Глазенапа, имѣли дѣло съ самымъ сильнымъ изъ непріятельскихъ каре, которое открывъ сгоряча огонь съ далекаго разстоянія и не дождавшись затѣмъ кавалерійской атаки, поспѣшно отступило къ мѣстечку Пшедмостю, гдѣ, раздробившись на нѣсколько кучекъ, приготовилось къ отпору. 1-го эскадрона поручикъ фонъ-Цастровъ, уничтоживъ при этомъ одну изъ большихъ кучекъ, взялъ въ плѣнъ 120 человѣкъ; равнымъ образомъ и поручикъ фонъ-Тресковъ, съ 2-мъ эскадрономъ, опрокинулъ нѣсколько группъ людей и забралъ много плѣнныхъ. Полковой адъютантъ поручикъ Бекеръ бросился одинъ съ двумя ординарцами на непріятельскую кучку и взялъ 17-ть плѣнныхъ.

При всѣхъ описанныхъ атакахъ захвачено всего 300 человѣкъ въ плѣнъ; остальные-же спаслись бѣгствомъ.

2-й ландверный гусарскій полкъ достигъ въ этотъ день высшей степени своей славы.

Между тѣмъ, 2 и 3 эскадроны 3-го (лейбъ) гусарскаго полка получили также приказаніе двинуться впередъ; 4-й эскадронъ долженъ былъ составлять прикрытіе конной батареи; австрійцы успѣли уже выставить позади Рокейница до 16 нарѣзныхъ орудій и прусская батарея, не бывъ въ силахъ состязаться съ ними, принуждена была отступить вмѣстѣ съ 4-мъ эскадрономъ, не понеся впрочемъ потери, хотя огонь непріятельской артиллеріи былъ весьма силенъ.

2-й и 3-й эскадроны, предводимые командиромъ полка подполковникомъ фонъ-Шауротомъ, имѣли вмѣстѣ до 250 коней; ихъ направили на части непріятельской пѣхоты, стоявшія правѣе Рокейница. Съ цѣлью прогнать непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ во ржи, выслали четвертые взводы эскадроновъ; замѣтивъ это непріятель построился въ нѣсколько каре. Въ то же время гусары замѣтили, что противъ ихъ лѣваго фланга показались массы непріятельской пѣхоты, направляющіяся на крайніе дома селенія Рокейница; 3-й эскадронъ перемѣнивъ фронтъ, двинулся противъ угрожающаго флангу непріятеля, такъ что 2-му эскадрону одному пришлось вести атаку съ фронта; послѣдняя не имѣла успѣха, по причинѣ расположенія непріятельской пѣхоты позади оврага, а также утомленія лошадей, не бывшихъ въ силахъ живо прео-

долѣть препятствіе, вслѣдствіе чего лишь нѣсколькимъ отдѣльнымъ всадникамъ удалось доскакать до непріятельскаго каре.

Потрясенный со всѣхъ сторонъ непріятельскимъ огнемъ, эскадронъ принужденъ былъ отступить, успѣвъ однако захватить нѣсколько плѣнныхъ.

3-й эскадронъ, какъ уже сказано, выстроилъ фронтъ влѣво, противъ стоявшей у Рокейница пѣхоты; послѣдняя сомкнулась въ два каре, силою приблизительно въ 150 человѣкъ каждое, и имѣла точками опоры два большихъ дерева въ 50-ти шагахъ разстоянія одно отъ другаго; кромѣ того, фронтъ австрійцевъ былъ прикрытъ тѣмъ же самымъ оврагомъ, который остановилъ натискъ 2-го эскадрона, но имѣвшимъ здѣсь, къ счастію пруссаковъ, края болѣе отлогіе.

Съ крикомъ „ура", люди бросились впередъ, пришпоривъ изнуренныхъ коней; но эскадронъ, перейдя оврагъ, потерялъ сомкнутость и приведенъ въ разстройство огнемъ непріятеля, который хладнокровно подпустивъ кавалерію до лежащаго по сю сторону края оврага, встрѣтилъ пруссаковъ перекрестнымъ огнемъ обоихъ каре; лошади понеслись въ интервалъ между каре, при чемъ раненъ въ руку командиръ эскадрона поручикъ Блументаль. Вскорѣ однако, гусары, справившись съ конями, выстроились во взводы и вторично понеслись на противника, который, потерявъ на этотъ разъ спокойствіе духа, открылъ безпорядочную пальбу.

3-й взводъ, предводимый вице-вахмистромъ фонъ Эсторфомъ, наскочивъ на одно изъ каре, предложилъ ему сдаться; командовавшій онымъ офицеръ, вмѣсто отвѣта, подалъ было знакъ саблею чтобы стрѣлять, но Эсторфъ тутъ же разрубилъ ему саблею голову, раненый въ свою очередь въ бедро; вслѣдъ за симъ, непріятельское каре положило оружіе. 1-й и 2-й взводы, разъ уже атаковавшіе второе каре, бросились на него вторично; гусаръ встрѣтили сильнымъ огнемъ; шагахъ въ 30 отъ непріятельскаго фронта ранена на смерть лошадь трубача Напгольца, ѣхавшаго рядомъ съ эскадроннымъ командиромъ; лошадь въ предсмертныхъ мученіяхъ, загородила дорогу эскадронному командиру, который, опрокинувшись вмѣстѣ съ лошадью, былъ до того зашибленъ, что долженъ былъ оставить мѣсто боя. Отъ того не удалась и вторая атака на это каре.

Но поручикъ баронъ фонъ Стошъ, живо собравъ людей, опять ударилъ на непріятеля, и въ этотъ разъ врубился въ каре, принудя его къ сдачѣ.

Едва успѣли эскадроны построиться, какъ прискакавшій отъ генерала фонъ Гартмана ординарецъ, поручикъ баронъ фонъ Винцингероде, повелъ ихъ на правый флангъ, для поддержки ландверныхъ гусаръ, которые только что выдержавъ извѣстный уже бой съ пѣхотою, были атакованы нѣсколькими эскадронами гусарскаго Галлера полка; но прежде чѣмъ эти два эскадрона успѣли

подойти, ландверный гусарскій полкъ уже былъ оттѣсненъ и имъ пришлось лишь прикрывать его отступленіе.

Между тѣмъ австрійцы, убѣдясь, что кромѣ 8-ми эскадроновъ, другихъ прусскихъ войскъ нѣтъ, начали по немногу наступать.

Генералъ фонъ Гартманъ, найдя безполезнымъ оставаться долѣе на этой выдвинутой на $1^1/_2$ мили позиціи, тѣмъ болѣе, что онъ успѣлъ уже привести въ негодность желѣзную дорогу и телеграфъ, приказалъ войскамъ отступать; послѣднее было совершено въ порядкѣ и непріятель не тревожилъ отступленія; отрядъ успѣлъ увести съ собою, по переправѣ чрезъ р. Бечву, до 400 человѣкъ плѣнныхъ, принадлежащихъ къ Гіулаевскому и Тосканскому пѣхотнымъ полкамъ; остальные плѣнные успѣли скрыться во время боя.

Непріятель преслѣдовалъ лишь до р. Бечвы. Продолжая отступленіе чрезъ Траубекъ и Тобитшау, отрядъ прибылъ въ 8 часовъ вечера къ Клопотовицкому бивaку, гдѣ собралась вся кавалерійская дивизія.

2-й (лейбъ) гусарскій полкъ въ этотъ день оставался 16 часовъ сряду на конѣ и сдѣлалъ по меньшей мѣрѣ 8 миль, участвуя весь день въ бояхъ съ непріятелемъ; потеря 2-го и 3-го эскадроновъ была слѣдующая:

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ.	Лошадей.
Убито	„	1	3	19
Ранено	2	1	9	5
Пропало безъ вѣсти . . . . (Убиты по всей вѣроятности).	„	2	5	„

Обратимся нѣсколько назадъ къ описанію дѣла 2-го ландвернаго гусарскаго полка съ гусарами Галлера.

Послѣ дѣла съ пѣхотою и по уводѣ плѣнныхъ съ мѣста боя, пора было собрать разстроенные атакою эскадроны, и полковой командиръ, велѣвъ играть аппель, сталъ приводить эскадроны свои въ порядокъ.

Тѣмъ временемъ, страхъ, произведенный появленіемъ прусской кавалеріи, среди собраннаго у Прерау австрійскаго корпуса, успѣлъ совершенно пройти и непріятель, удостовѣрясь что имѣетъ дѣло лишь съ горстью гусаръ, сталъ готовиться къ рѣшительному наступленію.

Нѣсколько взводовъ 1-го и 2-го эскадрона, успѣвъ изрубить прикрытіе австрійскаго обоза, шедшаго по Прерауcскому шоссе, находились уже въ рукопашной схваткѣ съ непріятельскимъ кирасирскимъ отрядомъ; въ это время сильный разъѣздъ, посланный къ Пшедмостю, донесъ, что значительныя непріятельскія силы всѣхъ трехъ родовъ войскъ собираются на возвышенности позади

Рокейница и что нѣсколько пѣхотныхъ полковъ стоятъ правѣе въ Прерауской долинѣ. Въ это время раздался крикъ: „Венгерскіе гусары насъ отрѣзываютъ!“ Крикъ этотъ, послѣ только-что одержаннаго успѣха, былъ какъ то особенно страшенъ.

Дѣйствительно, изъ Длалувица показался отрядъ непріятельскихъ гусаръ, шедшій рысью па выстраивающихся прусскихъ ландверныхъ гусаръ.

Впрочемъ, особенно тревожиться было нечего, такъ какъ близь Длалувица долженъ былъ находиться кромѣ 4-го эскадрона ландверныхъ гусаръ еще эскадронъ Познанскихъ уланъ.

Но вскорѣ, изъ оврага около Пшедмостя, показался еще отрядъ австрійскихъ гусаръ.

Положеніе было крайне затруднительное, и съ фронта и съ тылу, отовсюду появлялся непріятель. Къ счастью, командиръ полка полковникъ фонъ-Глазенапъ представлялъ собою именно ту личность, которая была въ состояніи хладнокровно вывести полкъ изъ такого критическаго положенія.

Выстроивъ имѣвшіеся въ его распоряженіи всего 7 взводовъ по 9-ти рядовъ, силою около 160-ти коней, полковникъ фонъ-Глазенапъ поворотилъ ихъ сначала кругомъ, тыломъ къ атакующимъ со стороны Пшедмостя австрійцамъ; затѣмъ скомандовавъ по взводно направо и поведя головной взводъ въ полъ-оборота на право, онъ успѣлъ, такимъ образомъ, очистить фронтъ впередя атакующихъ, чѣмъ не только съумѣлъ обезпечить себѣ путь отступленія, но сохранилъ возможность, повернувъ кругомъ, встрѣтить фронтомъ оба непріятелькіе отряда. Ловкій этотъ маневръ, исполненный къ удивленію непріятеля шагомъ, вселилъ въ австрійцахъ опасеніе, что не устроена-ли имъ засада. Вслѣдствіе чего и они перешли въ шагъ и держась на значительномъ разстояніи отъ ландверныхъ гусаръ, отложили какъ будто намѣреніе ихъ атаковать.

Вѣрный старому кавалерійскому правилу, что лучшее средство для кавалеріи выйти изъ труднаго положенія, это самой атаковать, полковникъ фонъ-Глазенапъ уже заранѣе распорядился для атаки; по сигналу строить фронтъ, шедшій въ хвостѣ колонны эскадронъ поручика фонъ-Трескова бросился въ карьеръ на наступавшихъ отъ Пшедмостя гусаръ; самъ же полковой командиръ со взводами отъ 2-го и 3-го эскадроновъ обратился противъ отряда, шедшаго отъ Длалувица. Австрійцы не ожидая подобной смѣлой атаки, встрѣтили пруссаковъ, стоя на мѣстѣ.

Полковникъ фонъ-Глазенапъ, значительно опередивъ свою часть на своей кровной, быстрой лошади, и обмѣнявшись нѣсколькими сабельными ударами съ непріятельскимъ полковымъ командиромъ и его адъютантомъ, тутъ же былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ австрійскими гусарами. Получивъ до 9-ти ранъ въ голову и лице, онъ упалъ замертво съ лошади.

Пруссакамъ, имѣвшимъ дѣло съ непріятелемъ втрое или въ

четверо сильнѣйшимъ, построеннымъ въ сомкнутой эскадронной колоннѣ, пробиться оказалось невозможнымъ.

Окруженные со всѣхъ сторонъ, прусскіе гусары ввязались въ страшный рукопашный бой, продолжавшійся около $^1/_4$ часа и окончившійся лишь вслѣдствіе неоднократно повторявшагося сигнала аппель, поданнаго по приказанію генерала фонъ-Гартмана, для отозванія полка изъ боя.

Гусары, не преслѣдуемые непріятелемъ, добрались до брода и вмѣстѣ съ остальною кавалеріею обратно переправились чрезъ р. Бечву.

Состоявшій при кавалерійской дивизіи, капитанъ генеральнаго штаба фонъ - Ферзенъ, бывшій при полковникѣ фонъ-Глазенапѣ, всѣми средствами старался найти помощь ландвернымъ гусарамъ, но это ему не удалось и, вернувшись къ полку, онъ рубился съ непріятелемъ на ряду съ прочими.

Не смотря на неравный бой противъ 5-ти эскадроновъ гусаръ Галлера, ландверные гусары успѣли привести съ собою 32 захваченныя у непріятеля лошади; кромѣ того, еще раньше, ими взято въ плѣнъ 300 человѣкъ непріятельской пѣхоты.

Потеря полка была чувствительна. Полковой командиръ взятъ въ плѣнъ, поручикъ графъ Роткирхъ-Трахъ покрытъ семью ранами, поручики Сіоранскій и Шенбергъ и вахмистръ Зальфельдъ легко ранены, пропало безъ вѣсти 14 рядовыхъ, ранено 7 унтеръ-офицеровъ, 2 трубача, 31 рядовой и одинъ лазаретный служитель; убитыхъ лошадей было до 46-ти.

Простое изложеніе фактовъ ясно доказываетъ заслуги 2 - го ландвернаго гусарскаго полка въ этотъ день.

Лучшимъ же свидѣтельствомъ тому служатъ необыкновенное вниманіе и уваженіе, оказанныя раненому полковнику фонъ-Глазенапу со стороны фельдцейхмейстера Бенедека, его штаба и офицеровъ гусарскаго Галлера полка, навѣщавшихъ его въ Прерау.

Да останутся навсегда незабвенными въ военной исторіи подвиги 2-го ландвернаго гусарскаго полка, какъ образчикъ дѣйствія противъ пѣхоты, а затѣмъ противъ втрое или вчетверо сильнѣйшаго кавалерійскаго отряда; дѣйствія этого полка служатъ нагляднымъ доказательствомъ того, на что способна кавалерія, имѣющая рѣшительнаго и умѣющаго воодушевить ее начальника.

Дѣло при Блуменау и Шенчѣ, 22-го Іюля.

Магдебургскіе гусары и Познанскіе уланы противъ уланъ императора Франца Іосифа и 1-го Саксонскаго коннаго полка.

18-го Іюля, король прусскій перевелъ свою главную квартиру изъ Брюнна въ Никольсбургъ, въ это же время посредничество Франціи для заключенія мира между воюющими державами на

столько имѣло успѣха, что ежеминутно ожидалось извѣстіе о заключеніи перемирія.

Тѣмъ не менѣе военныя дѣйствія должны были пока идти своимъ чередомъ.

Въ виду того, что начатые переговоры могли прекратиться, пруссаки считали нужнымъ овладѣть переправами чрезъ Дунай подъ самыми стѣнами Вѣны и Пресбурга, для того чтобы имѣть возможность подступить къ столицѣ Австріи съ фланга, такъ какъ съ фронта она была защищена неприступнымъ Флорисдорфскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ.

Фельдцейхмейстеръ Бенедекъ, отступавшій съ тремя корпусами отъ Ольмюца чрезъ Малые Карпаты къ Пресбургу, 21-го іюля дошелъ съ своимъ авангардомъ только до Тирнау. Въ это время въ Пресбургѣ былъ одинъ только 2-й корпусъ съ бригадою Монделя и пруссакамъ представился случай овладѣть этимъ городомъ ранѣе прибытія Бенедека.

На этомъ основаніи составлено предположеніе для атаки города на 22-е число.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ генералъ-лейтенанту фонъ-Франсецкому, съ 7-ю и 8-ю дивизіями (IV армейскаго корпуса), расположившимися 21-го іюля у мѣстечка Штампфена, что въ 2-хъ миляхъ къ сѣверу отъ Пресбурга, предпринять 22-го по утру рекогносцировку къ городу, стараясь при благопріятныхъ условіяхъ овладѣть переправою чрезъ Дунай.

Генералъ - лейтенанту фонъ - Франсецкому, кромѣ находившихся у него полковъ дивизіонной кавалеріи Магдебургскаго гусарскаго № 10-го и Тюрингскаго уланскаго № 6-го, предоставлена въ распоряженіе еще кавалерійская дивизія генералъ-маіора Ганнъ-фонъ-Вейгерна.

Диспозиція отдана была слѣдующая:

22-го іюля, въ 6-ть часовъ утра, IV армейскому корпусу находиться на сборномъ пунктѣ у Вистерница.

Генералу фонъ - Бозе, съ 15-ю пѣхотною бригадою, выступить въ тотъ-же день нѣсколькими часами ранѣе и, перейдя чрезъ Малые-Карпаты, обойти правый флангъ непріятеля, отрѣзавъ ему путь отступленія; въ то же время три остальныя бригады IV корпуса атакуютъ австрійцевъ съ фронта; когда же исполнится обходное движеніе генерала фонъ-Бозе, отбрасываютъ непріятеля на атакующую его съ тыла бригаду.

Мѣстность представляющаяся съ возвышенія у Вистерница, южнѣе къ Пресбургу, имѣетъ видъ широкой долины пересѣченной оврагомъ и частыми канавами и ограниченной, въ полъ-милѣ впереди, поясообразною возвышенностью, у подножія которой тянется желѣзная дорога, идущая изъ Гензерндорфа въ Пресбургъ.

На южномъ склонѣ этой возвышенности лежитъ селеніе Блуменау.

Съ восточной стороны долина обрамляется Малыми-Карпатами,

склоны которыхъ здѣсь довольно круты и лѣсисты; у подножія ихъ и паралельно съ ними вправо, идетъ Гёдингъ-Пресбургское шоссе, которое у селенія Кальтвассеръ пересѣкаетъ желѣзную дорогу и впереди лежащую поясообразную возвышенность, образуя такимъ образомъ длинное и узкое ущелье.

3-й эскадронъ Магдебургскаго гусарскаго № 10-го полка, посланный въ долину для осмотра мѣстности, подходилъ уже къ насыпи желѣзной дороги у Блуменау; собираясь переходить чрезъ насыпь, справа по одному, пруссаки вдругъ увидѣли противъ себя эскадронъ непріятельскихъ уланъ и кромѣ того другой, стоявшій лѣвѣе, который готовился ударить имъ во флангъ. Пруссакамъ атаковать не приходилось, и командиръ гусарскаго эскадрона маіоръ фонъ Гимменъ, въ ожиданіи другой болѣе благопріятной минуты, повернулъ своихъ людей кругомъ и сталъ поспѣшно отступать. Непріятель, думая, что пруссаки бѣгутъ, бросился за ними съ громкимъ „ура“.

Маіоръ фонъ Гимменъ успѣлъ уже уйти по вязкому грунту шаговъ на 1500—2000; фланговый непріятельскій эскадронъ пріостановилъ преслѣдованіе, въ то время, какъ другой, сильно отставъ, весьма растянулся на ходу. Этою то минутою командиръ прусскаго эскадрона и рѣшилъ воспользоваться; подавъ сигналы: „строй фронтъ и карьеръ“, онъ устремился на утомленнаго преслѣдованіемъ противника.

Послѣ короткой, но горячей схватки, начальники и офицеры обѣихъ сторонъ стояли другъ противъ друга, готовясь какъ будто къ рыцарскому поединку.

Маіоръ фонъ Гимменъ и двое изъ офицеровъ его эскадрона фонъ Люббе и фонъ Мальтцанъ были ранены въ этомъ бою; съ австрійской же стороны (эскадрона уланскаго Императора Франца Іосифа полка) довольно опасно ранены ротмистръ баронъ фонъ-деръ-Вензе и поручикъ Валеріанъ фонъ Смидовицъ.

Побѣда осталась за Пруссаками, и уланская пика должна была уступить острой саблѣ. Непріятель отступилъ, лишившись 5 человѣкъ и 7-ми лошадей, взятыхъ въ плѣнъ.

Но и пруссаки поплатились за лихое гусарское дѣло однимъ рядовымъ и пятью лошадьми, доставшимися австрійцамъ.

Слава этого дѣла принадлежитъ цѣликомъ молодому и находчивому маіору фонъ Гиммену, съумѣвшему не только вывести свой эскадронъ изъ опаснаго положенія, но и покончить дѣло съ честью для прусскаго оружія.

Остальнымъ эскадронамъ полка и Тюрингскому уланскому № 6 полку, состоявшему въ той же бригадѣ, не посчастливилось помочь 5-му эскадрону и принять участіе въ дѣлѣ, такъ какъ непріятель, отступивъ, укрылся за насыпью желѣзной дороги; тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть о стойкости оказанной этими частями находившимися отъ 3 — 4 часовъ времени подъ сильнѣй-

шимъ пушечнымъ огнемъ, оставаясь на выдвинутой позиціи на случай непріятельской кавалерійской атаки со стороны Блуменау; потеря однако была относительно не велика.

Въ двѣнадцатомъ часу дня, когда благодаря атакѣ 7-й и 8-й дивизіи, артиллерія и пѣхота непріятеля покинули позицію на высотахъ у Блуменау, Магдебургскіе гусары и Тюрингскіе уланы подались еще болѣе впередъ и, воспользовавшись прорытымъ въ насыпи желѣзной дороги проходомъ, перешли чрезъ полотно оной, послѣ чего заняли позиціи въ долинѣ совокупно съ подошедшею легкою кавалерійскою бригадою генерала графа Бисмарка, изъ Неймаркскаго драгунскаго № 3-го и Тюрингскаго гусарскаго № 12-го полка; полки эти были готовы ежеминутно напасть на отступающаго непріятеля, котораго уже бригада Бозе успѣла обойти съ тыла.

Но вотъ наступилъ роковой для непріятеля полдень и прилетѣло извѣстіе о заключеніи предварительнаго перемирія на 5 дней, чѣмъ и прекратились всякія дальнѣйшія военныя дѣйствія.

Магдебургскій гусарскій полкъ, начавъ свои подвиги дѣломъ 25-го іюня при Эйнзиделѣ, выдержавъ затѣмъ страшный гранатный огонь при рекогносцировкѣ у Гичина и, забравъ въ плѣнъ подъ Кениггрецемъ цѣлый непріятельскій баталіонъ съ его знаменемъ, оканчиваетъ боемъ у Блуменау вереницу блистательныхъ своихъ дѣйствій, въ надеждѣ, что въ случаѣ новаго похода, постоянно сопровождавшее его счастіе не измѣнитъ полку и и впредь.

Не смотря на заключенное въ 12 часовъ перемиріе, вѣсть о которомъ не успѣла еще дойти до всѣхъ войскъ, въ мѣстечкѣ Шеничѣ, въ Венгріи, въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Блуменау, продолжался въ это время другой бой, окончившійся лишь къ вечеру того дня. Отличившійся уже въ дѣлахъ у Рокейница и Прерау, Познанскій уланскій № 10 полкъ вступилъ въ означенный день въ мѣстечки Шоссбергъ, Степановъ и Шеничъ. Послѣдній городокъ занятъ по полудни 3-мъ эскадрономъ ротмистра фонъ Колласа, который расположась на площади для корма лошадей, выставилъ аванпосты къ Яблоничу.

Вдругъ, часа въ 3, прискакиваетъ разъѣздъ посланный къ Яблоничу, съ извѣстіемъ о приближеніи непріятельскаго отряда изъ двухъ взводовъ Саксонской кавалеріи. Почти одновременно съ этимъ извѣстіемъ врываются въ мѣстечко сначала сильный уланскій разъѣздъ, опрокинутый непріятелемъ, а за тѣмъ и самъ непріятель. На площади закипѣлъ ожесточенный бой.

Во время послѣдняго, ротмистру фонъ Колласу сообщаютъ о появленіи другаго непріятельскаго эскадрона съ правой стороны мѣстечка.

Изъ опасенія быть отрѣзаннымъ отъ находившагося въ тылу моста чрезъ рѣку Міаву, прусскій эскадронъ отступаетъ къ сѣвер-

ному выходу изъ мѣстечка. Здѣсь, выстраивая эскадронъ, ротмистръ фонъ Колласъ замѣчаетъ, что не достаетъ одного офицера, портупей-фендриха и цѣлой трети людей, оставшихся въ городкѣ.

Надо было выручить товарищей. Въ ту же минуту эскадронъ съ ротмистромъ фонъ Колласомъ впереди, возвращаются на всемъ скаку на площадь, большая часть плѣнныхъ уланъ отбиты, непріятель же до сихъ поръ увѣренный въ побѣдѣ оставляетъ на мѣстѣ двухъ убитыхъ и 3 офицеровъ и 26 рядовыхъ раненыхъ. Со стороны пруссаковъ убитъ 1 и ранено 11 рядовыхъ.

У непріятеля остаются еще въ плѣну 5 уланъ и 6 лошадей.

Ротмистръ фонъ Колласъ лично срубаетъ съ коня нѣсколькихъ саксонскихъ всадниковъ и атакованный снова однимъ изъ послѣднихъ, уже спѣшеннымъ, подвергается большой опасности, но его спасаетъ ефрейторъ Михаллакъ, пронзивъ непріятеля пикою. Тѣмъ закончилось послѣднее кавалерійское дѣло кампаніи 1866 года.

Дѣйствія изъ ряду выходящія.

Всѣмъ знакома благородная порода прусскихъ лошадей, отличающихся легкостью вполнѣ соотвѣтствующею требованіямъ кавалерійской службы; не менѣе извѣстна необыкновенная выносливость этихъ лошадей, дозволяющая имъ совершать самые трудные переходы при скудномъ кормѣ и весьма тяжеломъ вьюкѣ.

Считаемъ необходимымъ помѣстить здѣсь самыя замѣчательныя изъ кавалерійскихъ дѣйствій этого рода, совершенныя нѣкоторыми отдѣльными взводами, эскадронами и полками.

---

1) Ротмистръ графъ Гезелеръ, командиръ эскадрона Бранденбургскаго драгунскаго № 2-го полка проходитъ изъ Вармбрунна въ Богемію, на соединеніе съ полкомъ.

17-го іюня 4-й эскадронъ Бранденбургскаго драгунскаго полка, стоявшій въ Гебгардсдорфѣ, получилъ приказаніе двинуться къ Вармбрунну, занять дорогу, ведущую оттуда въ Богемію и по возможности исправить ее.

Эскадронъ выступилъ на другой день и около полудня прибылъ въ Вармбруннъ, гдѣ смѣнилъ стоявшій тамъ эскадронъ Восточно-прусскаго уланскаго полка.

Служба эскадрона у Вармбрунна была претяжелая; мѣстность, весьма пересѣченная, дозволяла наблюдать за границею лишь посредствомъ далеко и часто посылаемыхъ разъѣздовъ, что при скалистомъ грунтѣ чрезъ мѣру утомляло и людей и лошадей.

Развѣдывательная служба при подобной мѣстности была для кавалеріи почти невозможна и, не будь сторожей и лѣсничихъ,

стерегущихъ лѣсъ графа Шаффготча и сообщавшихъ свѣдѣнія о передвиженіяхъ непріятеля, эскадронъ не могъ бы исполнить своей обязанности.

Благодаря важному содѣйствію этихъ людей, эскадронъ получалъ ежедневно самыя подробныя свѣдѣнія о непріятелѣ, безъ которыхъ онъ не могъ бы впослѣдствіи перейти границу, не зная навѣрное очистилъ ли ее непріятель.

Непріятель занималъ границу ротою 18-го егерскаго баталіона, которой было придано нѣсколько драгунъ, въ видѣ ординарцевъ. Сообщаемъ разсказъ ротмистра графа Гезелера:

„Вслѣдъ за полученіемъ изъ Главнаго штаба 1-й арміи извѣстія объ общемъ наступленіи арміи и о прибытіи въ Вармбруннъ войскъ 1-го корпуса, которыхъ эскадронъ ежечасно и ожидалъ, пришло оттуда же въ полдень 24-го, другое предписаніе, что 1-й корпусъ не пройдетъ чрезъ Вармбруннъ, а драгунскому эскадрону, буде возможно, идти 25-го числа на соединеніе съ 6-ю дивизіею, которая въ этотъ день должна вступить въ Морхенштернъ. Основываясь на этомъ приказаніи, я велѣлъ выступить рано утромъ 25-го іюня. Рекогносцировки послѣднихъ дней убѣдили меня, что дорога, идущая на Іозефинову хижину, Нейвельдъ и далѣе отъ Богемской границы до Изера, всего на разстояніи болѣе мили, непріятелемъ попорчена всевозможными средствами. Шоссе было перекопано во многихъ мѣстахъ, и перегорожено засѣками изъ толстѣйшихъ деревьевъ; наконецъ, деревянные мосты чрезъ рѣчки Муммель и Мильницъ были сожжены.

„Подъ каменнымъ мостомъ чрезъ Изеръ подложены мины и взрыва ожидали ежеминутно.

Такъ какъ уже извѣстно было о наступленіи арміи на Рейхенбергъ, то я могъ предполагать, что до Изера не встрѣчусь съ непріятелемъ; полученныя къ вечеру 24-го числа извѣстія дѣйствительно подтвердили, что австрійскіе егеря очистили границу.

22-го, 23-го и 24-го, дождь лилъ почти безостановочно и самые незначительные горные потоки раздулись до значительной глубины.

„Въ ночь на 25-е іюня взялъ я два стоявшихъ въ Петерсдорфѣ и Гермсдорфѣ взвода и двинулся съ ними къ Іозефиновой хижинѣ; придя туда въ 3 часа утра, нашелъ я тамъ 24-хъ дровосѣковъ и работниковъ, съ которыми отправился далѣе до самой границы, при чемъ удалось мнѣ безпрепятственно начать очистку дороги отъ засѣкъ. Остальную часть эскадрона поджидалъ я часамъ къ 5-ти, со стороны Вармбрунна, для того, чтобы со всѣмъ эскадрономъ идти къ Изеру.

„Работа уничтоженія засѣкъ оказалась весьма тяжелою; мѣстами же невозможною; приходилось сдвигать съ мѣста пень за пнемъ; гдѣ же этого нельзя было сдѣлать приходилось пролагать по сторонамъ небольшія горныя тропинки, что брало весьма много времени.

„Нѣсколько спѣшенныхъ драгунъ съ карабинами въ рукахъ образовали родъ авангарда, за ними шли работники, въ хвостѣ же двигались оба взвода, ведя лошадей въ поводу."

„Съ самаго же начала работы я убѣдился, что эскадронной и маркитантской повозкѣ нельзя будетъ за нами слѣдовать, почему я и приказалъ квартирмистру, поворотивъ назадъ, перевезти обозъ по желѣзной дорогѣ изъ Вармбрунна въ Герлицъ, откуда добраться возможно скорѣе до арміи; на мое счастье повозки эти прибыли къ эскадрону уже 2 іюля, на Милетинскій бивакъ."

„Послѣ утомительной, часами длившейся работы,—дождь тѣмъ временемъ пересталъ и сдѣлалось весьма жарко,—прибыли мы къ Нейвельтской хижинѣ, что близь Гаррахсдорфа."

„Оба эти пункта были разобщены отъ сосѣднихъ селеній, такъ какъ мосты чрезъ рѣки Муммъ и Мильницъ были сожжены; мы однако легко собрали до 100 рабочихъ, охотно согласившихся исправить мосты, получивъ такимъ образомъ право возстановить нужныя имъ самимъ сообщенія."

„Сообщеніе по шоссе, вплоть до самаго Изера было такимъ образомъ возстановлено сравнительно скоро, мосты же, у которыхъ мѣстами были сожжены переводины, оказалось исправить невозможнымъ; такъ что оставалось лишь перейти чрезъ рѣчки, вздувшіяся отъ шедшихъ передъ тѣмъ дождей. Это было чуть не самымъ труднымъ дѣломъ всего перехода. Спуски и подъемы береговъ были скалисты и круты, потоки воды весьма стремительны, русла же рѣчекъ были усѣяны кусками скалъ. Все однако обошлось весьма благополучно, упали только двѣ лошади, да промокло нѣсколько людей. Къ счастію, большой мостъ чрезъ Изеръ оказался не поврежденнымъ, а былъ просто загороженъ толстыми пнями; послѣднее препятствіе было вскорѣ устранено, такъ что когда въ половинѣ 5-го подошли взводы ожидаемые изъ Вармбрунна, путь уже былъ совершенно очищенъ и оставалось только, избѣгая дѣла съ непріятелемъ, возможно скорѣе прибыть въ Морхенштернъ, гдѣ мнѣ предстояло, соединясь съ полкомъ моимъ, ожидать распоряженій для дѣйствій, совокупно съ 6-ю дивизіею."

„Людямъ и лошадямъ данъ на берегу Изера лишь самый короткій отдыхъ, по горамъ всюду виднѣлись группы жителей смотрѣвшихъ на насъ (день былъ праздничный) и будь по сосѣдству непріятельскія войска, они скоро были бы извѣщены о нашемъ появленіи; времени терять было некогда и не смотря на волнообразную, затрудняющую движеніе мѣстность, всю остающуюся часть пути мы сдѣлали на рысяхъ."

„Два раза во время движенія, проходили мы въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ отрядовъ, — то были гусары и егеря, но на насъ потому не нападали, что бывшія въ той мѣстности австрійскія войска предпринимали общее отступательное движеніе."

„Наконецъ, къ немалому моему счастію подъ Танневальдомъ встрѣтился я съ прусскою пѣхотою. То однако не были отыскиваемые мною форпосты 6-й дивизіи, а рота 27-го пѣхотнаго полка подъ командою поручика фонъ Біерна, высланная распоряженіемъ высшаго начальства на подводахъ изъ Габлонца, на соединеніе со мною. Тутъ я узналъ, что 6-я дивизія находится не въ Морхенштернѣ а еще въ Рейхенбергѣ, вслѣдствіе чего переходъ долженъ былъ весьма увеличиться и я, дойдя въ сопровожденіи пѣхоты до сел. Шлая, что подъ Габлонцомъ, сдѣлалъ привалъ, чтобы кормить лошадей; это было между тремя и 4-мя часами по полудни. Менѣе чѣмъ чрезъ два часа времени пустились мы въ дальнѣйшій путь, прибывъ въ Рейхенбергъ часовъ въ 7½ вечера; принцъ Фридрихъ Карлъ пропустилъ вступавшій эскадронъ мимо себя."

„Лошади хорошо вынесли этотъ переходъ — не оказалось ни одной хромой, хотя на походѣ затерялось пропасть подковъ."

Тѣмъ оканчивается словесный разсказъ ротмистра графа Гезелера, въ дополненіе къ которому скажемъ, что отъ Вармбрунна въ прямой линіи до Рейхенберга считается 7 миль, если же прибавить на различные изгибы дороги до трехъ миль, то окажется что эскадрономъ ротмистра Гезелера въ 15 часовъ времени сдѣланъ переходъ въ 10 миль по исключительно гористой мѣстности.

---

2) Посылка поручика Шпербера со взводомъ Литовскаго драгунскаго № 1-го полка изъ Пильникау въ Эйзенбродъ, на открытіе сообщеній съ Принцемъ Фридрихомъ-Карломъ.

Удачныя дѣла гвардейскаго корпуса при Соорѣ и Бургерсдорфѣ-Рогницѣ, 28 іюня, вывели 1-й корпусъ изъ затруднительнаго положенія его послѣ дѣла при Траутенау и отступленія къ Либау. 29 іюня, корпусъ, выступилъ съ бивака и пройдя чрезъ Траутенау подошелъ въ 7 часовъ вечера къ Пильникау.

Въ авангардѣ корпуса находился Литовскій драгунскій полкъ. Едва послѣдній успѣлъ размундштучить лошадей какъ было приказано полку отдѣлить 80 всадниковъ для сопровожденія фузилернаго баталіона 41 пѣхотнаго полка, отправлявшагося къ Арнау и Нейшлоссу для форсированія переправы чрезъ Эльбу.

Лошадямъ, проведшимъ весь день подъ сѣдломъ, задача предстояла тяжелая, на долю же поручика Шпербера, со взводомъ 4-го эскадрона, выпало порученіе самое утомительное: ему было велѣно, производя рекогносцировку вплоть до Эйзенброда и вступя въ сообщеніе съ 1-ю арміею, донести принцу Фридриху Карлу о положеніи дѣлъ 2-й арміи. Кромѣ того поручику Шперберу пред-

писано идти быстро, не жалѣя ни людей ни лошадей; въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ пробиться хоть ему одному и непремѣнно добраться до принца Фридриха Карла.

Лошади были безъ корму съ 5-ти часовъ утра; передъ дальнѣйшимъ же выступленіемъ успѣли ихъ только напоить.

Приводимъ, за исключеніемъ незначащихъ подробностей, изустный разсказъ самаго поручика Шпербера о совершеніи этого интереснаго движенія.

„Выступивъ въ 9 часовъ утра изъ Пильникау, я направился чрезъ Вильдчитцъ къ Леопольду, куда и прибылъ часа чрезъ два. Отойдя затѣмъ въ лѣсокъ, на пути между Леопольдомъ и Мореномъ, я накормилъ лошадей; пустившись потомъ опять прибавленною рысью и пройдя Германсзейфенъ и Миттель-Лангенау, я пришелъ въ сел. Гогенэльбе гдѣ и переправился чрезъ Эльбу. Двинувшись далѣе чрезъ Геннерсдорфъ и Гаттендорфъ къ Штаркенбаху и не встрѣтясь съ прусскими уланами о присутствіи которыхъ предупреждали насъ мѣстные жители, принимавшіе насъ за Саксонцевъ, я проскакалъ чрезъ г. Штаркенбахъ и заставивъ указать себѣ путь къ Руперсдорфу, прибылъ въ это селеніе часа въ 3 по утру; напоивъ тамъ лошадей, я продолжалъ движеніе свое на Наваровъ и Эйзенбродъ. Дорогою не встрѣтилъ я ни прусскихъ, ни непріятельскихъ войскъ—распросы же мои о томъ, гдѣ могутъ быть войска, были безуспѣшны, такъ какъ жители не понимали нашего языка.“

„Съ возвышенности, на которой случилось быть и откуда видно было далеко впередъ, не видно было ни своего ни чужаго всадника.“

„Войскъ 1-й арміи тутъ быть не могло, и я рѣшилъ было пуститься въ обратный путь, даромъ что мнѣ было приказано искать армію въ окрестностяхъ именно Эйзенброда. Для того же, чтобы испытать, не найду ли я гдѣ либо слѣдовъ присутствія прусскихъ войскъ, я, свернувъ съ дороги, двинулся на юго-востокъ къ Лаукову. Не доходя этого мѣстечка, я покормилъ коней подъ сосѣднею рощею; направясь затѣмъ къ Изеру и не найдя моста, я долженъ былъ повернуть назадъ, идя едва проходимыми горными тропинками, къ мѣстечку Семилю; оказалось, что тамъ мостъ есть и я переправился по немъ, сопровождаемый толпою сбѣжавшихся жителей.“

„Когда я подошелъ къ попорченной желѣзной дорогѣ, далѣе никакого пути не было; послѣ долгихъ, ни къ чему ни приведшихъ разспросовъ, наткнулся я наконецъ на какого то старика, который меня понялъ. Спросивъ у него какъ добраться до Штаркенбаха, я получилъ въ отвѣтъ что прямой дороги отсюда нѣтъ и что надо вернуться сначала въ Руперсдорфъ, а оттуда уже идти въ Штаркенбахъ, что все вмѣстѣ составитъ до 4-хъ миль. Настаивая же на томъ нѣтъ ли хоть какаго нибудь сообщенія болѣе прямаго, узналъ я отъ старика, что дѣйствительно существуетъ узкая

горная тропинка вдвое короче той дороги, но что путь этотъ, проходящій по обрывамъ скалъ едва ли проходимъ для лошадей; но такъ какъ мы уже успѣли привыкнуть къ движеніямъ по горной мѣстности, то и рѣшились избрать этотъ путь, взявъ старика въ проводники.

„Послѣ 4-хъ или 5-ти часоваго движенія по узкой тропѣ, проходящей по скаламъ, по которой пришлось идти не иначе какъ гуськомъ, вышли мы наконецъ на большую дорогу у Кундрашица и тутъ увидѣли мы остатки довольно обширнаго австрійскаго бивака.

„Около полудня пришелъ я въ Штаркенбахъ, гдѣ встрѣтился съ поручикомъ Фойгтомъ, отправленнымъ со взводомъ съ тою же цѣлью какъ и я; хотя я ему и сообщилъ о безуспѣшности своихъ розысковъ, но онъ рѣшился продолжать путь свой далѣе.

„Жара стала невыносимая, люди были изнурены до того, что засыпали на конѣ и будить уже ихъ стало почти невозможно“.

„Дойдя до лѣса между Гогенэльбе и Мореномъ, я далъ людямъ слѣзть съ коней и велѣлъ кормить.

„Подавъ кой-какъ лошадямъ саквы, люди мои тутъ же разлеглись, заснувъ мертвымъ сномъ; самъ я не замедлилъ слѣзть съ коня и отдохнуть, такъ какъ лучшаго мнѣ ничего не оставалось дѣлать.

„Часъ спустя, удалось мнѣ разбудить людей; я продолжалъ путь на Моренъ, Вильтчицъ и Арнау, гдѣ встрѣтился съ 2-мъ эскадрономъ полка и, узнавъ что 4-й эскадронъ находится у Котвица, двинулся туда, прибывъ въ 9 часовъ вечера, 30-го числа; такимъ образомъ, выступивъ 29-го въ 3 часа утра, я въ 42 часа времени сдѣлалъ всего до 23-хъ миль: изъ Либау въ Пильникау, оттуда въ Эйзенбродъ и обратно въ Котвицъ“. (См. карту Богеміи въ атласѣ Военной Библіотеки).

„Движеніе собственно въ Эйзенбродъ взяло 24 часа времени, въ теченіи которыхъ пройдено 20 миль.

„Большая часть лошадей благополучно вынесли описанное движеніе и бодро стояли за тѣмъ въ строю, подъ Кениггрецомъ“.

Едва ли можно указать на другой подобный случай выносливости лошадей въ теченіе минувшей кампаніи; но можно утвердительно сказать, что при почти одинаковомъ качествѣ коней во всей прусской кавалеріи, можно было ожидать того же и отъ прочихъ кавалерійскихъ полковъ.

3) Командировка Тюрингскаго уланскаго № 6-го полка, 15-го іюля 1866 года, изъ Брюнна въ Гедингъ, для порчи желѣзной дороги.

Тюрингскій уланскій № 6-й полкъ, стоявшій 14-го іюля бивакомъ подъ г. Брюнномъ, выступилъ 15 числа въ 3 часа утра въ боевомъ порядкѣ по дорогѣ къ Турасу, гдѣ и получилъ въ 7 часовъ приказаніе повредить подъ Гедингомъ желѣзную дорогу, соединяющую Вѣну съ Ольмюцомъ. (См. атласъ Воен. Библ.).

Командиру полка, подполковнику фонъ Лангерману предоставлено избрать для этой цѣли 250 лучшихъ лошадей. Отъ Тураса до Гединга было до $8^1/_2$ миль. Въ $7^1/_2$ часовъ прибыло 15 человѣкъ піонеръ, посаженныхъ на подводы. Послѣ чего полкъ тронулся въ путь. На походѣ, вокругъ полка то и дѣло сновали отряды непріятельской кавалеріи, почему приходилось все время соблюдать всевозможныя боевыя предосторожности. Не смотря на это, полку удалось прибыть на станцію Гедингъ уже въ 6 часовъ вечера, заставъ тамъ два поѣзда съ войсками, готовящихся къ отправленію въ Вѣну; пруссаковъ въ 800 шагахъ встрѣтили ружейнымъ огнемъ, что не помѣшало однако піонерамъ совершенно испортить желѣзную дорогу.

Въ $7^1/_2$ часовъ вечера начался обратный путь, а въ полночь, полкъ, пройдя 5 миль, прибылъ въ Клобаукъ къ биваку расположенной тамъ дивизіи.

Полкъ сдѣлалъ такимъ образомъ $13^1/^2$ миль въ 17 часовъ времени.

Слѣдуетъ упомянуть, что движеніе произведено по шоссированнымъ дорогамъ, въ страшную жару и въ строжайше предписанномъ боевомъ порядкѣ.

---

4) Походъ на Дрезденъ.

При вступленіи въ Саксонію, необходимо было убѣдить столицу, что страна занята большими силами, для того, чтобы не было попытокъ къ освобожденію Саксоніи; для этой цѣли было назначено нѣсколько полковъ кавалеріи, которые, обскакивая всю страну, неожиданно появлялись въ Дрезденѣ, и снова быстро исчезали.

Упомянемъ о тѣхъ полкахъ, которые при этомъ выказали наиболѣе энергіи и быстроты.

А). Королевскій гусарскій № 7 полкъ простоялъ 15-го іюня въ окрестностяхъ Галле, перешелъ саксонскую границу 16-го, при

чемъ 2 эскадрона высланы къ Ризѣ, дабы воспрепятствовать порчѣ моста, чему однако они помѣшать не успѣли, а прочіе три эскадрона направлены къ Дебельну, куда, какъ говорили, идутъ баварцы; послѣднее впрочемъ оказалось пустымъ слухомъ. (См. атласъ Военной Библ.).

Полкъ, соединившись снова, вступилъ рано по утру 18 іюня въ Дрезденъ; лошади оставались не разсѣдланными цѣлыхъ двое сутокъ.

Б). Вестфальскій драгунскій № 7-й полкъ, выступивъ 17-го іюня изъ Эйленбурга, вступилъ въ Саксонію, направясь чрезъ Вурценъ къ Ошацу; узнавъ, что баварцы будто бы предпринимаютъ наступленіе, полкъ день спустя отправился на рекогносцировку чрезъ Дебельнъ и Носсенъ къ Фрейбергу. Но баварцы нигдѣ не встрѣтились, и 4-й эскадронъ полка въ тотъ же день двинутъ обратно къ Вальдгейму; прочіе эскадроны оставлены въ Фрейбергѣ.

Оба дня жара стояла невыносимая; переходъ же былъ сдѣланъ по шоссе и по горамъ. Большая часть лошадей оказалась свѣжими; 3-й эскадронъ сдѣлалъ 13 миль, а 4-й—17 $^{1}/_{2}$. (См. атл. В. Б).

В). Гусарскій № 5-й Блюхера полкъ и Померанскій уланскій № 4-й полкъ, составлявшіе бригаду, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Бисмарка, находились: первый подъ Баружомъ, — второй при Мальшвицѣ.

Обоимъ полкамъ велѣно, соединясь 18-го іюня въ 8 часовъ утра у Вейсенберга, идти на реногносцировку къ Дрездену. (См. атл. В. Библ.).

Гусарскій полкъ все время шелъ въ головѣ, уланскій же составлялъ резервъ; въ такомъ порядкѣ бригада, пройдя чрезъ Бауценъ, подошла въ 6 часовъ вечера къ Бишофсвердѣ, гдѣ и расположилась бивакомъ, выставивъ аванпосты. Уланскій полкъ, оставшись въ Бишофсвердѣ, занялся сборомъ реквизицій и на слѣдующій день, 19-го, вернулся въ Годау, близь Бауцена, сдѣлавъ такимъ образомъ въ двое сутокъ до 8-ми миль, слѣдуя все время въ боевомъ порядкѣ.

Гусарскій же полкъ, выступивъ 19-го, въ 4 часа утра, имѣя два эскадрона въ авангардѣ, по дорогѣ въ Дрезденъ, прибылъ туда послѣ 8-ми часоваго перехода; полкъ вступилъ въ городъ церемоніальнымъ маршемъ передъ главнокомандующимъ Эльбской арміи генераломъ фонъ Гервартомъ. Послѣ четырехъ-часоваго отдыха, гусары исчезли къ общему удивленію дрезденскихъ жителей, и возвратились около полуночи въ Годау. Полкъ въ двое сутокъ въ боевомъ порядкѣ прошелъ 16 миль, по шоссированной, пыльной дорогѣ и въ жестокую жару, не испортивъ нисколько лошадей,—случай, о которомъ англійскія газеты отозвались съ величайшимъ удивленіемъ.

Рекогносцировка 2-го гвардейскаго драгунскаго полка съ бивака при Робусѣ къ Милетину, въ ночь съ 30 іюня по 1 іюля.

Нижеслѣдующее описаніе, сообщенное намъ ротмистромъ (нынѣ маіоромъ) 2-го гвардейскаго драгунскаго полка фонъ Цедлицъ-Лейпе, не заключая въ себѣ особенно блестящихъ дѣйствій, заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ главѣ замѣчательныхъ дѣйствій кавалеріи, какъ примѣръ счастливо выполненной ночной рекогносцировки, вызвавшей необыкновенное напряженіе силъ людей и лошадей; этотъ случай почти единственный въ своемъ родѣ и достоенъ занять мѣсто въ лѣтописи минувшей кампаніи.

Маіоръ фонъ Цедлицъ говоритъ слѣдующее:

„Для того чтобы имѣть ясное понятіе о трудахъ, совершенныхъ полкомъ, слѣдуетъ начать разсказъ съ 29-го іюня, когда полкъ, состоя въ бригадѣ герцога Вильгельма, стоялъ еще бивакомъ въ долинѣ Щера, въ пол-милѣ отъ Мюнхенгреца“.

„Часа въ 4 по полудни бригада получила приказаніе выступить по дорогѣ чрезъ Мюнхенгрецъ въ Гичинъ. По соединеніи въ Мюнхенгрецѣ съ кавалерійскою бригадою графа Гребена, кавалерія продолжала движеніе въ общей колоннѣ съ 6-ою пѣхотною дивизіею, расположась затѣмъ въ $9^1/_4$ часовъ вечера на бивакѣ подъ Оберъ-Бауценомъ; была сильная буря, продолжавшаяся до 11-ти часовъ ночи; при глубокой темнотѣ нельзя было найти воды для питья; проливной же дождь мѣшалъ развести огни, такъ что, когда въ часъ съ полов. ночи велѣно было снова выступать, полкъ не успѣлъ ни поѣсть, ни напоить лошадей.

Колонна направилась чрезъ Соботку къ Гичину; по приходѣ же въ $8^1/_2$ часовъ утра въ Лоховъ, бригаду герцога Вильгельма съ Цитенскимъ гусарскимъ полкомъ въ авангардѣ, отрядили къ Цейковицу; здѣсь приказано 2-му гвардейскому драгунскому полку, отправясь въ Старе-Място служить поддержкою для двухъ эскадроновъ 3-го гусарскаго полка, отправленныхъ впередъ, для нападенія на слѣдовавшій будто-бы по шоссе непріятельскій транспортъ.

„Полкъ подошелъ къ Старе-Място въ 11 часовъ утра; гусаръ еще не было видно, почему полкъ двинулся на рысяхъ далѣе къ высотамъ у Костелеца и Ициновеси, гдѣ, простоявъ съ часъ времени, открылъ посредствомъ разъѣздовъ сообщеніе съ обоими гусарскими эскадронами.

„Около часу по-полудни явились гусары, сопровождая богатую добычу изъ повозокъ и лошадей; непріятельскихъ войскъ не было видно, почему рѣшено приступить къ обратному движенію; люди и лошади были измучены страшною жарою,—около 20^0.

„Полкъ, слѣдуя въ арріергардѣ, прибылъ часа въ 3 къ биваку подъ Робусомъ, гдѣ уже успѣлъ собраться весь кавалерійскій корпусъ 1-й арміи.

„Жара становилась все болѣе и болѣе нестерпимою; негдѣ было достать воды, чтобы напоить цѣлый корпусъ; корму также было мало; посланный же съ утра на реквизицію, офицеръ вернулся ни съ чѣмъ; затѣмъ бивакъ не представлялъ ни малѣйшаго тѣнистаго мѣста,—легко себѣ представить положеніе офицеровъ, людей и лошадей, только что вынесшихъ столько трудовъ. Вдругъ, въ 6 часовъ вечера на бивакъ явился подполковникъ фонъ Витцендорфъ, временный начальникъ штаба кавалерійскаго корпуса, съ слѣдующимъ приказомъ по корпусу:

„2-му гвардейскому драгунскому полку выступить немедленно „на Милетинъ и Кенигингофъ съ тѣмъ, чтобы, во что бы то ни „стало, снова открыть потерянное со вчерашняго дня сообщеніе „съ арміею кронпринца.

„Приказъ этотъ, излагавшій порученіе столь великой важности, мигомъ воодушевилъ весь полкъ; куда дѣвалась усталость! даже кони, остававшіеся безъ корму и воды въ теченіе 27-ми часовъ, какъ-бы встрепенулись при видѣ оживившагося бивака; въ 6½ часовъ, весь полкъ былъ уже на конѣ, всѣ глядѣли такими молодцами, будто прямо явились съ квартирнаго расположенія.

„Когда штандарты сданы были 11-му уланскому полку, драгуны въ сопровожденіи подполковника фонъ Витцендорфа рысью, тронулись въ путь, имѣя въ авангардѣ 3-й эскадронъ; около Картейзскаго пруда, полкъ вышелъ на шоссе изъ Гичина въ Милетинъ; часовъ въ 7½ пройдены были форпосты, близъ Хотека; около же 8-ми часовъ вступилъ я съ передовымъ взводомъ своимъ въ Бѣлоградъ.

„Тамъ узналъ я отъ жителей, что непріятель, находившійся незадолго передъ тѣмъ въ восточной половинѣ селенія, долженъ быть недалеко, а именно по дорогѣ въ Милетинъ или въ Горзацъ.

„Въ то время какъ 3-й эскадронъ обыскивалъ селеніе вдоль и поперегъ, полковникъ фонъ Редернъ, командовавшій тогда полкомъ, расположилъ 1-й и 2-й эскадроны въ колоннѣ на возвышеніи къ западу отъ селенія, оставивъ 4-й эскадронъ на шоссе, шагахъ въ 300 позади.

„Произошла небольшая остановка, въ теченіе которой кони успѣли вздохнуть; минутъ черезъ 10, когда узнали, что какъ въ Бѣлоградѣ, такъ и въ сторону Милетина нѣтъ и слѣдовъ непріятеля полкъ рысью двинулся далѣе.

„Близъ небольшаго поселка, по имени Тетинъ, увидали мы по обѣимъ сторонамъ шоссе только что оставленный бивакъ,—костры еще догорали, и тамъ и сямъ валялась зарѣзанная скотина—ясный признакъ присутствія непріятеля, бывшаго здѣсь за часъ времени и отступившаго съ величайшею поспѣшностью. Оставалось

слѣдовательно, какъ можно скорѣе идти въ Милетинъ, гдѣ, какъ увѣряли, намъ удастся настигнуть непріятеля.

„Начинало уже темнѣть когда мы еще выступали изъ Бѣлограда, такъ что пришлось все время держаться шоссе, исключая шедшихъ справа и слѣва разъѣздовъ; для того же чтобы возможно внезапнѣе застать противника, строжайше запрещено было пѣть и говорить громко. Проходя мимо Тетина, часовъ около 9 вечера, услыхали мы колокольный звонъ;—сначала мы вообразили, что жители хотѣли тѣмъ дать знать непріятелю о нашемъ присутствіи; но оказалось, что это было обычный въ католическихъ странахъ вечерній звонъ.

„Мы спокойно шли рысью по шоссе все далѣе и далѣе; уже трудно стало различать ближайшіе предметы; когда же мы дошли до слѣдующаго селенія, Видона, было уже такъ темно, что ничего нельзя было разглядѣть; въ домахъ не было видно ни одного огонька, тишину ночи прерывалъ лишь топотъ лошадей, да лай собакъ, служившій единственнымъ знакомъ, что мы проходимъ мимо жилья.

„Такимъ образомъ соблюдая величайшую тишину, шли мы около $^3/_4$ часа; по сторонамъ шоссе начали отдѣляться во тьмѣ высокія деревья, а позади нихъ и на продолженіи шоссе начали мелькать огоньки.

„Пройдя еще не много впередъ перешли мы по мосту, должно быть чрезъ ручей Быстрицу; кони захрапѣли и мы ясно стали различать очерки значительнаго количества домовъ.

„То былъ, какъ надо было полагать, Милетинъ; пославъ сказать о томъ полковнику фонъ Редерну, я съ головнымъ взводомъ влетѣлъ въ городъ, за мною послѣдовали прочіе три взвода эскадрона. (См. атл. Воен. Библ.).

„Улица въ которую мы втянулись привела насъ къ торговой площади, что на восточномъ концѣ города; быстро оглядѣвшись увидѣли мы, что къ площади примыкаютъ три шоссейныя дороги изъ Кенигингофа, Іозефштадта и Горзица; вслѣдствіе чего я тутъ же выслалъ пикетъ изъ 15 человѣкъ при двухъ унтеръ-офицерахъ и офицерѣ, для наблюденія за всѣми тремя путями, остальную же часть эскадрона я расположилъ на площади, въ резервѣ, приказавъ слѣзть съ лошадей.

„Такимъ образомъ занятъ былъ нами городъ, прежде чѣмъ жители, которыхъ почти не было видно, успѣли придти въ себя.

„Когда же распоряженіемъ полковника фонъ Редерна приняты были всѣ мѣры предосторожности, подполковникъ фонъ Вицулебенъ объявилъ, что полкъ, совершивъ первую часть возложеннаго на него порученія, можетъ расположиться на отдыхъ, но что выступать надо въ 3 часа утра, чтобы идти далѣе къ Кенигингофу.

„Было около $10^1/_2$ часовъ вечера; занятіе города, къ которому мы подошли часовъ въ 10, взяло слѣдовательно всего полчаса;

1-й, 2-й и 4-й эскадроны оставались на западномъ концѣ Милетина. Отдохнуть какъ слѣдуетъ конечно было нельзя, но все же было у насъ добрыхъ четыре часа отдыха.

„Прежде всего надо было утолить мучившую всѣхъ жажду: ручей Быстрица представилъ къ тому полную возможность для 1-го, 2 и 4-го эскадроновъ, для 3-го же эскадрона подъ рукою нашли фонтанъ на площади; затѣмъ распоряженіемъ тутъ же вытребованнаго бургомистра доставлены полку съѣстные припасы и фуражъ; такъ что часа въ полтора времени, полкъ успѣлъ до нѣкоторой степени собраться съ силами.

„Тѣмъ временемъ приведенъ былъ плѣнный сержантъ полка эрцъ-герцога Альбрехта, который, идя по дорогѣ изъ Горзица на фуражировку въ Милетинъ, неожиданно наткнулся на нашъ пикетъ; отъ него узнали мы, что Горзицъ сильно занятъ непріятелемъ и что подъ лѣсомъ на кенигингофской дорогѣ, шагахъ въ 2000 отъ Милетина, стоятъ бивакомъ австрійскіе егеря.

„Если бы извѣстіе это, побудившее насъ во всякомъ случаѣ къ осторожности, оправдалось, то намъ предстояло пробиться силою, въ нѣсколько часовъ къ Кенигингофу; жители, успокоенные нашимъ миролюбивымъ поведеніемъ, стали выходить по немногу изъ домовъ, подтверждая во всемъ показаніе сержанта; кромѣ того, нѣсколько еще приведенныхъ разъѣздами плѣнныхъ, найденныхъ спящими въ садахъ и подъ заборами, единогласно увѣряли, что шоссе изъ Милетина въ Кенигингофъ занято австрійцами.

„Однако въ сегоднишній день не суждено было сбыться надеждамъ нашимъ подраться съ непріятелемъ; въ часъ по полуночи прискакалъ офицеръ на ординарцахъ у Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Карла съ извѣстіемъ, что сообщеніе съ арміею кронъ-принца уже возстановлено близь Арнау 1-мъ гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ, вслѣдствіе чего намъ приказано идти обратно на Бѣлоградъ, гдѣ и расположиться по квартирамъ.

„Задача наша, слѣдовательно, могла считаться оконченною и мы хотя и жалѣли, что дѣло свое сдѣлали только въ половину, но тѣмъ не менѣе рады были за своихъ совершенно заморенныхъ лошадей, которымъ предстояло теперь оправиться какъ слѣдуетъ.

„Простоявъ еще съ часъ времени въ Милетинѣ и воспользовавшись тѣмъ, чтобы захватить заказанный у булочниковъ хлѣбъ и собрать фуражу для лошадей, мы въ 2½ часа ночи тронулись въ обратный путь, при чемъ въ аріергардъ назначенъ 3-й эскадронъ. Около 6½ часовъ утра, 1-го іюля, полкъ былъ уже въ Бѣлоградѣ, а въ 7 часовъ окончено было расквартированіе полка въ этомъ мѣстечкѣ. Такимъ образомъ лошади оставались подъ сѣдломъ съ 4-хъ часовъ пополудни 29-го іюня до 7 часовъ утра 1-го іюля, всего 39 часовъ времени, въ теченіи котораго полкомъ сдѣлано до 12½ миль. На походѣ пала всего только одна лошадь 1-го эскадрона, да 2-го іюля издохла отъ усталости еще одна лошадь 4-го эскадрона.

Полевая и развѣдывательная служба.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что полевая и развѣдывательная служба, неусыпно производящаяся днемъ и ночью, служитъ для арміи залогомъ спокойнаго исполненія операцій.

Почти на каждой страницѣ этой книги налегается на важность предпринятыхъ легкою кавалеріею дѣйствій, такъ что если мы здѣсь спеціально займемся этимъ предметомъ, то лишь для того только чтобы какъ можно ближе выяснить частное значеніе извѣстныхъ уже фактовъ. Стоитъ лишь обратиться къ главѣ „канунъ кениггрецкаго сраженія“.

Сколько услугъ оказала дѣльная сторожевая и развѣдывательная служба легкой кавалеріи всей прусской арміи!

Обращаясь же къ австрійцамъ, находимъ, что 2-го іюля да и въ самый день сраженія они оставались до послѣдней минуты безъ вѣрныхъ свѣдѣній о наступленіи арміи кронпринца.

Вслѣдствіе того и послѣ полудня австрійская армія, продолжавшая получать самыя неточныя и сбивчивыя свѣдѣнія, не знала ничего положительнаго; такъ напримѣръ, въ минуту когда саксонскій корпусъ, подкрѣпленный кавалерійскою дивизіею Эдельсгейма и сильною артиллеріею, рѣшился было идти въ атаку, на Нидеръ Примъ, получено извѣстіе, что пруссаки, перейдя чрезъ мосты на сѣверъ отъ Кениггреца и прорвавъ переднюю линію австрійцевъ, атакуютъ войска центра съ тылу. Весьма естественно, что переходъ въ наступленіе не состоялся и саксонцамъ велѣно отступать на Штессеръ. Оказалось однако, что извѣстіе это тогда еще было ложно, но уже было слишкомъ поздно, чтобы измѣнить распоряженіе.

Но можно положительно утверждать, что съ начала кампаніи до дѣла при Гичинѣ, примѣрно, австрійская кавалерія отличалась превосходнымъ исполненіемъ аванпостной и развѣдывательной службы; повсюду, даже тамъ, гдѣ нельзя было и предполагать, пруссаки

встрѣчались съ отрядами легкой кавалерійской дивизіи генерала фонъ-Эдельсгейма.

Послѣ же сраженія при Кенигтрецѣ, служба австрійскихъ разъѣздовъ весьма опустилась; казалось, что общее убѣжденіе о потерѣ всего дѣла проникло и въ ряды кавалеріи. Остается однако до сихъ поръ необъяснимымъ почему, при отступленіи австрійцевъ чрезъ Брюннъ на Вѣну, австрійская кавалерія, состоявшая изъ 100 эскадроновъ, при 70 конныхъ орудіяхъ, не предприняла ничего рѣшительнаго для удержанія 1-й прусской арміи, настойчиво преслѣдовавшей австрійцевъ, при чемъ прусская кавалерія наступала безъ соблюденія особаго рода предосторожностей.

Видно пропала уже всякая предпріимчивость.

При наступленіи 2-й арміи 8-го іюля на Ольмюцъ, отдѣленъ былъ отъ нея отрядъ изъ 5-ти эскадроновъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою подполковника фонъ-Барнекова, командира познанскаго уланскаго № 10-го полка, для производства рекогносцировки къ сторонѣ Цвиттау.

Къ вечеру отрядъ подступилъ къ городу; со стороны непріятеля не было принято никакихъ мѣръ предосторожности; изъ города вытягивался транспортъ изъ повозокъ. Подполковникъ фонъ Барнековъ велѣлъ пустить въ транспортъ пару гранатъ; произошла суматоха, пользуясь которою эскадронъ западно-прусскаго кирасирскаго полка, бросившись на непріятеля, захватилъ въ плѣнъ прикрытіе парка, состоявшее изъ цѣлой роты.

Могло ли бы это случиться, если бы хоть спереди самаго города имѣлось что нибудь въ родѣ цѣпи часовыхъ!

13-го іюля, 2-й лейбъ гусарскій полкъ располагался на бивакѣ подъ Лашкау, что въ миляхъ трехъ, не доходя Ольмюца; положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ не имѣлось.

Поручику фонъ Винцингероде велѣно со взводомъ идти на развѣдку по дорогѣ въ Ольмюцъ, пока не наткнется на непріятеля.

Подъ вечеръ подошелъ онъ на $^1/_4$ мили къ городу; выдавая себя встрѣтившимся жителямъ за Саксонцевъ, гусары подошли окольными дорогами еще ближе къ городу. Обозрѣвъ затѣмъ съ высоты, близь самыхъ укрѣпленій, лежащій внизу городъ и расположенный позади австрійскій лагерь, поручикъ фонъ Винценгероде пустился въ обратный путь, узнавъ что австрійцы собираются отступать на Вѣну.

И въ этомъ случаѣ, успѣшной рекогносцировкѣ этой способствовало то, что въ сосѣдствѣ Ольмюцской крѣпости не случился ни одинъ непріятельскій разъѣздъ, могшій задержать смѣлое движеніе прусскаго офицера.

Начавшееся 14-го іюля отступленіе австрійской арміи, по обѣ стороны р. Мархъ, произведено было безъ соблюденія самомалѣйшихъ военныхъ предосторожностей. Взятіе 18-ти орудій Западно-

прусскимъ кирасирскимъ полкомъ при Тобитшау и нападеніе 2-го ландвернаго гусарскаго полка врасплохъ на хвостъ отступающей австрійской арміи, представляютъ неминуемое послѣдствіе подобнаго упущенія со стороны австрійцевъ, почему на дѣло это можно смотрѣть лишь съ этой точки зрѣнія.

Послѣднимъ, нѣсколько важнымъ предпріятіемъ въ минувшую кампанію было движеніе подполковника принца Гессенскаго, отправленнаго 16-го іюля съ бивака подъ Іетцельдорфомъ съ двумя эскадронами Королевскаго гусарскаго № 7-го полка къ Штокерау, что на Вѣнско-Цнаймской желѣзной дорогѣ, для того чтобы развѣдать объ австрійской позиціи за Дунаемъ и дать тѣмъ возможность Эльбской арміи произвести рекогносцировку вплоть до самыхъ воротъ Вѣны.

Обоимъ эскадронамъ удалось, тѣсня все время непріятельскіе конные отряды, добраться чрезъ Зирендорфъ къ Штокерау, произвести тамъ реквизицію припасовъ человѣкъ на 1000 къ 20 іюлю и добыть самыя обстоятельныя свѣдѣнія о позиціи корпуса Габленца, расположеннаго по ту сторону Дуная, между Корнейбургомъ и Тулою; предположеніе же—настичь въ самомъ Штокерау отрядъ австрійской кавалеріи, войдя въ городъ съ двухъ разныхъ концовъ, къ несчастію не удалось. Принцу Гессенскому пришлось думать о возможно поспѣшномъ отступленіи, такъ какъ непріятель грозилъ атаковать превосходными силами небольшой и ни чѣмъ не поддержанный отрядъ его.

Въ примѣръ истинно молодецкаго духа людей королевскаго гусарскаго полка приведемъ поведеніе при этомъ случаѣ рядоваго 2-го эскадрона, Гаупта.

Разъѣздъ, въ которомъ онъ состоялъ, былъ настигнутъ болѣе сильнымъ отрядомъ австрійцевъ, при чемъ Гауптъ былъ сбитъ съ коня и взятъ въ плѣнъ; улучивъ минуту, онъ выстрѣлилъ въ австрійцевъ изъ карабина; тогда австрійцы, нанеся ему нѣсколько ударовъ саблею, схватили и повели къ командиру Савойскаго драгунскаго полка. На вопросъ послѣдняго, какимъ образомъ могъ онъ выстрѣлить когда уже былъ захваченъ въ плѣнъ, — онъ отвѣчалъ:

„Я лишь исполнилъ данное мнѣ приказаніе защищаться пока въ рукахъ есть еще оружіе“.

Полковникъ, потрепавъ его по плечу и сказавъ ему, что онъ молодецъ гусаръ, велѣлъ принести ему вина, но Гауптъ пить не хотѣлъ. Когда же его спросили почему онъ не пьетъ, онъ сказалъ: „я къ вину не привыкъ, выпивъ-же сегодня, могу съ пьяну выдать, пожалуй, гдѣ стоятъ наши. Завтра, дѣло другое—буду пить сколько угодно“.

Храбрый гусаръ, къ несчастію, вслѣдствіе ранъ, остался калѣ-

кою на всю жизнь. Въ награду присужденъ ему знакъ военнаго отличія 2-й степени.

Прочіе эскадроны королевскаго гусарскаго № 7 полка, 22-го іюля, подходили съ авангардомъ къ Волькерсдорфу, гдѣ встрѣтились съ отрядомъ лихтенштейнскихъ гусаръ: обѣ стороны дрались съ одинаковою храбростью. Лихтенштейнцы подъ конецъ были опрокинуты, оставивъ 8 человѣкъ и 12 лошадей въ рукахъ пруссаковъ.

То было послѣднее дѣло королевскаго гусарскаго полка въ кампанію 1866 года.

Заключенія.

Значеніе кавалеріи.

Кавалерія въ кампанію 1866 года не имѣла первостепеннаго значенія въ счастливомъ исходѣ войны.

Большею частью гористая, пересѣченная мѣстность служила препятствіемъ для кавалерійскихъ атакъ большими массами.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что если бы не заключеніе мира, то подъ самою Вѣною могъ явиться случай для подобныхъ атакъ; а именно, на классическомъ кавалерійскомъ полѣ Мархфельдъ, уже было сосредоточено до 200 эскадроновъ, которые, не смотря на нынѣшнее губительное дѣйствіе ружейнаго огня, были бы въ состояніи нанести такой ударъ, который могъ окончательно рѣшить исходъ кампаніи.

Выходитъ, что будущность кавалеріи вовсе не такъ безотрадна, какъ полагаютъ противники этого прекраснаго оружія.

Покуда же не подлежитъ сомнѣнію важное значеніе кавалеріи въ случаяхъ слѣдующаго рода: въ развѣдывательной и форпостной службѣ, въ содержаніи сообщеній, въ дѣйствіяхъ предъ открытіемъ боя, въ прикрытіи отступленія, въ окончательномъ рѣшеніи побѣды, въ преслѣдованіи и въ отдѣльныхъ стычкахъ. Все это выказалось особенно ясно въ минувшую кампанію. Дѣла при Траутенау, Находѣ, Тобитшау, Прерау и время наканунѣ Кениггрецкой битвы служатъ тому живыми доказательствами.

Имѣть ли только легкую кавалерію?

Вопросъ этотъ, служившій предметомъ спора въ послѣднее время, въ австрійской арміи уже разрѣшенъ,—кирасы были отмѣнены уже въ италіанскую кампанію, послѣ же 1866 года упразднены и самые кирасирскіе полки.

Сомнѣнья нѣтъ, что современный образъ веденія войны, съ его усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, требуетъ снабженія кавалеріи весьма легкими и быстрыми конями, такъ какъ удача атаки на пѣхоту будетъ лишь заключаться въ возможности производства болѣе стремительнаго удара.

Съ другой стороны, надо принять во вниманіе и нравственное впечатлѣніе, производимое неожиданнымъ появленіемъ кавалеріи; впечатлѣніе это тѣмъ болѣе сильно, чѣмъ видъ несущейся массы страшнѣе; въ этомъ отношеніи дѣйствительнѣе всего, подобная бурному вихрю, сомкнутая атака кирасиръ.

Кромѣ того выяснились обстоятельства, окончательно убѣждающія въ пользѣ сохраненія кирасиръ.

Во первыхъ, вслѣдствіе того, что кирасиры снабжены прочнымъ предохранительнымъ вооруженіемъ, пѣхота непріятеля нѣсколько сомнѣвается въ дѣйствительности своего оружія и, слѣдовательно, не увѣрена также легко отразить кирасиръ, какъ легкую кавалерію. Затѣмъ самая рѣдкость появленія кирасиръ на полѣ сраженія производитъ сильное вліяніе, послѣ не столь страшныхъ и часто отражаемыхъ атакъ легкой кавалеріи, къ которымъ непріятель уже успѣлъ привыкнуть. Наконецъ, кирасирскій строй, состоящій изъ массивныхъ людей и лошадей, съ соотвѣтствующею матеріальною частью, всегда кажется сомкнутѣе при атакѣ, что подтверждается вполнѣ, если припомнимъ атаки баварскихъ и австрійскихъ кирасиръ при Геттштадтѣ и Кениггрецѣ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что при превосходномъ составѣ людей и лошадей прусскихъ кирасирскихъ полковъ, все говоритъ въ пользу сохраненія этого прекраснаго рода кавалеріи.

Восклицаніе Ваквница, подъ Цорндорфомъ, что „сраженія нельзя еще считать проиграннымъ пока въ дѣло не вступила королевская лейбъ-гвардія“, не можетъ, положимъ, вполнѣ соотвѣтствовать нынѣшнему времени, но тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ умалять значенія кирасиръ, какъ войска отборнаго на полѣ сраженія и служащаго для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ и для довершенія побѣды.

Подъ Кениггрецемъ, нашимъ кирасирамъ не случилось довершить побѣды, но не по ихъ винѣ, а потому что на то не было дано приказанія;—случись же сраженіе на Мархфельдѣ, кто знаетъ не имъ ли пришлось бы рѣшить успѣхъ дня.

Закончимъ слѣдующимъ заглюченіемъ: если есть средство содержать этотъ прекрасный, но нѣсколько дорогой родъ войска, то должно его сохранить, — польза его всегда выразится въ минуту рѣшительную.

Дивизіонная и резервная кавалерія.

Раздѣленіе кавалеріи на дивизіонную и резервную оказалась не вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли.

Передвиженіе резервной кавалеріи большими корпусами оказалось затруднительнымъ, какъ относительно подвижности и единства управленія, такъ и въ отношеніи снабженія и продовольствія на походѣ.

Мы полагаемъ, что на будущее время полезнѣе будетъ ограничиться лишь резервно-кавалерійскими дивизіями. Кромѣ того, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отдѣлить въ составъ резервной кавалеріи, всѣ кирасирскіе полки и сводить ихъ въ части, особыя отъ легкой кавалеріи. Кирасиры, составляя отборную кавалерію, имѣющуюся подъ рукою у полководца, для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ въ сраженіи, должны были бы слѣдовать на походѣ въ хвостѣ колонны войскъ; легкой же кавалеріи слѣдуетъ быть впереди колонны на цѣлый переходъ, имѣя назначеніемъ развѣдывать о мѣстности и о передвиженіяхъ непріятеля и затѣмъ удерживать наступленіе послѣдняго, или неутомимо его преслѣдовать въ случаѣ отступленія; по прибытіи же пѣхоты къ мѣсту дѣйствія, легкая кавалерія отступаетъ подъ ея прикрытіе, образуя позади пѣхоты кавалерійскій резервъ.

Бригада должна бы состоять, всего лучше, изъ трехъ полковъ; полку, слѣдующему въ авангардѣ, слѣдуетъ имѣть игольчатые карабины или еще лучше штуцера на случай, когда придется оборонять на время какую либо крѣпкую позицію. Каждой бригадѣ слѣдуетъ придать по одной 4-хъ фунтовой нарѣзной батареѣ.

Двѣ, или самое большее, три бригады образуютъ дивизію, подъ командою дивизіоннаго генерала.

Послѣдній извѣщается о всѣхъ планахъ дѣйствій, а также, о будущихъ предположеніяхъ, и находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ и начальникомъ авангарда.

Такимъ образомъ, пока дивизія не отведена позади войскъ, въ видѣ кавалерійскаго резерва, начальникъ ея пользуется полнѣйшею свободою дѣйствій, способствующей развитію его соображеній.

Служба бригадъ этой легко кавалерійской дивизіи будетъ, такимъ образомъ, трудная, но это относится въ особенности лишь до полка, находящагося въ авангардѣ, тогда какъ прочіе могутъ, когда явится возможность, располагаться даже по квартирамъ.

Продовольствіе дивизіи, идущей въ головѣ арміи производится по правилу, реквизиціями, такъ что движеніе ея удобно и не стѣсняется другими войсками.

Когда завязывается дѣло и огонь непріятельской пѣхоты становится дѣйствительнымъ, легко-кавалерійская дивизія отходитъ за другія войска, образуя кавалерійскій резервъ; дивизіонная же кавалерія, въ это время, оставаясь близъ пѣхоты, оберегаетъ ее

отъ кавалеріи непріятеля, или пользуется удобными случаями для атаки отступающей пѣхоты или артиллеріи непріятеля.

На походѣ, мѣсто дивизіонной кавалеріи во всякомъ случаѣ въ головѣ пѣхотной дивизіи; при этомъ движеніе кавалеріи не задерживается ни привалами, ни остановками. Отъ этой ровности движенія люди и лошади всегда достаточно бодры; случись же, что кавалерія нѣсколько ушла впередъ, бѣда не велика, такъ какъ выиграннымъ временемъ можно воспользоваться для небольшихъ отдыховъ.

Количество дивизіонной кавалеріи, — по одному полку на пѣхотную дивизію,—можно считать вполнѣ достаточнымъ, принимая во вниманіе, что резервная кавалерія будетъ состоять уже не изъ корпусовъ, а изъ дивизій и даже бригадъ, которыя могутъ пододвинуться ближе къ мѣсту боя, а слѣдовательно въ состояніи быстро подкрѣпить дивизіонную кавалерію *).

Въ случаѣ, если мѣстность способствуетъ дѣйствію большими кавалерійскими массами, можно соединить нѣсколько дивизій, подъ командою старшаго изъ начальниковъ дивизій, или какого - либо другаго, особо назначеннаго генерала.

Тактическія формы.

Кавалерія, какъ оружіе минуты, внезапности и быстроты, требуетъ для развертыванія въ атаку самыхъ простыхъ формъ строя.

Сложныя, за-частую придуманныя на учебныхъ плацахъ построенія, совершенно противны духу кавалеріи и на войнѣ не могутъ имѣть мѣста.

Способность къ продолжительнымъ и быстрымъ передвиженіямъ, соединенная съ самымъ простымъ способомъ развертыванія, исполняемымъ быстро и вѣрно, — вотъ что наиболѣе отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ отъ строя кавалеріи. Въ подтвержденіе сказаннаго свидѣтельствуютъ намъ простѣйшія формы построеній, принятыя обѣими враждующими сторонами въ кампанію 1866 года.

Австрійцы избрали полковую эскадронную колонну съ прикрытыми флангами, пруссаки же строили эскадроны во взводные колонны, смыкая ихъ или оставляя на полныхъ интервалахъ. По-

---

*) Изъ разсужденій автора ясно видно, что дивизіонная кавалерія совершенно излишня при организаціи всей кавалеріи въ кавалерійскія дивизіи, но какъ видно онъ не рѣшается прямо высказать это. Иначе трудно объяснить роль дивизіонной кавалеріи, въ походѣ слѣдующей въ тылу резервной кавалеріи, а въ бою,—поддержанной тою же кавалеріей. *Ред.*

слѣднее построеніе весьма удобно; оно давало возможность легко выстроить фронтъ, впередъ или въ сторону любаго фланга; притомъ, безъ потери времени и съ возможностью вести атаку подъ тѣмъ угломъ, который въ данную минуту требовался; при развертываніи же фронта изъ этихъ колоннъ, открывается поле дѣйствія и для артиллеріи.

Успѣхъ атаки 8-го драгунскаго полка, при Находѣ, произошелъ именно благодаря этому построенію, которое было исполнено въ величайшемъ порядкѣ.

Атака.

Какъ строго ни держались въ мирное время того взгляда, что чѣмъ сомкнутѣе производится атака, тѣмъ лучше часть обучена, но вышло, что въ военное время на оборотъ, стали относиться къ этому предмету весьма снисходительно, — достаточно было лишь бы атака была произведена. Въ строю, ни при одной атакѣ, не существовало желаемой желѣзной связи въ частяхъ; были исключенія, но весьма рѣдкія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ряды разрывались совершенно, или по большей части люди выскакивали одинъ передъ другимъ; случай же, когда непріятель бывалъ опрокинутъ стройнымъ натискомъ, принадлежитъ къ исключеніямъ.

Воздавая вполнѣ должное нашей кавалеріи относительно мужественнаго чувства безъ оглядки врѣзаться въ непріятеля, мы не можемъ не посѣтовать на несоблюденіе того правила, чтобы непосредственно за атакующею линіею находились части сомкнутыя *); послѣднія, за недостаткомъ времени вѣроятно, не успѣвали тактически устроиться. Атаки, производимыя такимъ образомъ на пѣхоту, не могли конечно удаваться и кавалерія погибала жертвою своего мужества, теряя вѣру въ непобѣдимость своего оружія.

Когда же, что случалось нерѣдко, кавалерія атаковала пѣхоту еще не разстроенную, то атака бывала еще неудачнѣе и по мѣрѣ того какъ кавалерія утрачивала довѣріе къ себѣ, пѣхота на оборотъ становилась самоувѣреннѣе.

Примемъ въ соображеніе, что какъ ни увеличилась дѣйствительность огнестрѣльнаго оружія, случаи для кавалерійскихъ атакъ остаются все тѣ же; слѣдовательно пользоваться ими должно съ возможною осмотрительностью для того чтобы,—разъ рѣшено атаковать,—бить на успѣхъ во чтобы то ни стало.

---

*) Для повторенія атаки. *Ред*

Такимъ только образомъ и можно удержать за нашимъ страшнымъ до сихъ поръ оружіемъ то значеніе, какимъ оно прежде пользовалось.

Слѣдовательно, передъ тѣмъ чтобы идти въ атаку, — хладнокровія и хладнокровія, да чтобы позади были сомкнутые резервы!

Употребленіе оружія.

Обѣ кавалеріи, австрійская и прусская, кромѣ отважныхъ атакъ, отличались не менѣе отважнымъ и искусснымъ употребленіемъ холоднаго оружія. Стычка ли, атака ли, а дѣло никогда не обходилось безъ жаркаго одиночнаго боя въ 5 — 10 минутъ времени, послѣ котораго уже та или другая сторона оставляла поле битвы. Не было ни одного кавалерійскаго дѣла въ кампаніи 1866 года, гдѣ бы противники не сходились въ рукопашную.

Тяжеловѣсный, красивый австрійскій палашъ, по качествамъ своимъ какъ оружіе, далеко превосходилъ легкую прусскую кавалерійскую саблю; чтоже касается до ловкости и умѣнья владѣть оружіемъ, то оно было одинаково, но толстые, длинные плащи австрійцевъ лучше предохраняли отъ ударовъ, нежели тонкія шинели, которыми были одѣты пруссаки.

Сабли лишь весьма рѣдко употреблялись, для того чтобы колоть, не смотря на инструкцію принца Фридриха Карла для 1-й арміи, въ которой указывалось на саблю какъ на оружіе удобное для укола *).

Употребляя пику, прусскіе уланы отличались большою ловкостью и увѣренностью, какъ въ атакѣ такъ и въ одиночномъ бою. Въ послѣднемъ не случалось, чтобы пика оставалась праздною или вовсе не нужною, такъ какъ прусскій уланъ всегда находилъ возможность дѣйствовать этимъ оружіемъ съ выгодою. Прусскія пики по длинѣ своей имѣли неоспоримое преимущество, дѣйствуя смертоносно при атакахъ; австрійскія же пики, болѣе короткія и снабженныя гвоздемъ съ головкою, употреблялись преимущественно для ударовъ, что совершенно не соотвѣтствовало назначенію этого оружія.

Въ одиночномъ бою, австрійскіе уланы вовсе не подтвердили репутаціи своей относительно ловкаго дѣйствія пикою; надо пола-

---

*) Такъ оно и будетъ впредь. пока въ прусской кавалеріи не измѣнится одиночное обученіе людей по части фехтованія, состоящее покуда лишь въ нанесеніи и отраженіи ударовъ саблею; весьма не мѣшало бы обучать людей, съ цѣлью развить ихъ ловкость и увѣренность, фехтованію на эспадронахъ и рапирахъ, въ особенности послѣднихъ.

гать, что причиною тому было недостаточное пріученіе лошадей къ одиночному бою.

Игольчатый карабинъ оказалъ большую услугу какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю. Опасались, что съ лошади, безпокоящейся при выстрѣлѣ, нельзя будетъ стрѣлять мѣтко, но вышло что лошади, оставаясь подъ сѣдломъ по цѣлымъ суткамъ, превосходно выносили огонь.

Въ пѣшемъ строю, случалось нашей кавалеріи противустоять и непріятельской пѣхотѣ, какъ напримѣръ при Блуменау, гдѣ взводъ магдебургскихъ гусаръ весьма удачно оборонялъ насыпь желѣзной дороги. Подобныхъ примѣровъ дѣйствій въ пѣшемъ строю было впрочемъ много, въ особенности въ началѣ кампаніи, когда венгерскіе гусары, въ ожиданіи подхода австрійской пѣхоты, старались оборонять берега Изера.

Огнестрѣльное оружіе австрійской кавалеріи нанесло также значительную потерю пруссакамъ, такъ какъ австрійцы употребляли это оружіе во всѣхъ случаяхъ, стрѣляя изъ пистолетовъ и штуцеровъ, даже во время атакъ, при чемъ переранивали у пруссаковъ весьма много лошадей, особеннаго же вліянія на ходъ дѣла стрѣльба эта не имѣла.

Полезно-ли дѣлать залпъ, остановивъ для того атаку, кажется весьма сомнительнымъ; по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ ослаблять силы атаки подобнаго рода средствами, не могущими замѣнить кавалерійскаго удара.

Ландверная кавалерія и ея офицеры.

И въ конномъ ландверѣ также какъ и въ линейной кавалеріи, видимъ мы тотъ же духъ преданности королю и отечеству, высшая степень которой выражается старинною поговоркою: „до гроба вѣренъ„.

Дѣйствія 2-го ландвернаго уланскаго полка при Освѣцимѣ, 2-го ландвернаго гусарскаго полка при Прерау, наконецъ, 10-го ландвернаго гусарскаго полка при Геттштадтѣ, суть подвиги, достойные украсить лучшія страницы нашей военной исторіи, подвиги, служащіе живыми примѣрами сказаннаго нами о духѣ ландвера. Ту же безграничную любовь и преданность къ королю-полководцу находимъ мы и среди прикомандированныхъ къ линейной кавалеріи ландверныхъ офицеровъ и портупей-юнкеровъ.

Полагая, что на полкъ линейной кавалеріи приходилось отъ 3—4 такихъ офицеровъ и столько же готовящихся къ этому званію, оказывается, что въ 50-ти кавалерійскихъ полкахъ состояло во

время кампанiи не менѣе 150—180 ландверныхъ офицеровъ и такое же число портупей-юнкеровъ.

Количество этихъ офицеровъ составляло такимъ образомъ отъ $^1/_4$ — $^1/_5$ части всего штатнаго состава корпуса офицеровъ въ каждомъ полку; они подвергались съ полною охотою всѣмъ требованiямъ службы и трудамъ похода; при чемъ нельзя не замѣтить, что офицеры ландвера оказались удовлетворяющими всѣмъ требованiямъ, съ точки зрѣнiя хорошихъ кавалерiйскихъ офицеровъ.

Всадникъ и конь.

Современный образъ веденiя войны требуетъ, какъ уже говорено было, чтобы кавалерiя была снабжена возможно быстрыми конями; ясно, что тяжелый вьюкъ прямо противодѣйствуетъ этому требованiю. Чѣмъ вьюкъ легче, тѣмъ послѣднее условiе будетъ лучше достигнуто; въ этомъ отношенiи имѣетъ весьма важное значенiе вѣсъ самаго всадника.

Въ прусской кавалерiи, особенно въ легкой, поражаетъ насъ съ перваго же взгляда несоразмѣрность склада и силъ лошади съ тяжестью носимаго ею всадника и вьюка.

Такимъ образомъ, уже наружно не соблюдается основнаго кавалерiйскаго правила, что „всадникъ и конь должны составлять одно цѣлое“, какъ же заставить нашего молодаго, служащаго лишь три года солдата, проникнуться этою мыслiю, когда онъ видитъ, что наружной гармонiи между имъ и его конемъ не существуетъ.

Является вопросъ, какимъ образомъ имѣть въ кавалерiи людей легкихъ и малорослыхъ, когда поступающiе въ строй 20-ти лѣтнiе юноши успѣваютъ чрезъ три года дѣйствительной службы вырости и выровняться такъ, что ихъ на третьемъ году и узнать не возможно. Противъ этого одно только средство,—это уменьшить мѣру роста для людей, назначаемыхъ въ кавалерiю, или же брать на службу спустя нѣсколько времени, примѣрно чрезъ два года тѣхъ людей, которые были найдены малорослыми.

Есть еще другая причина почему въ легкой кавалерiи встрѣчается столько людей слишкомъ большаго роста; это принятiе на службу вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ строй уже на 19 году и охотно принимаемыхъ войсками не изъ однихъ лишь кавалерiйскихъ видовъ, но и съ другими цѣлями. Между послѣдними попадаются настоящiе великаны, приходящiеся весьма не подъ силу нашимъ, хотя и доброкачественнымъ, но иногда малорослымъ, лошадямъ.

Запрещеніе брать вольноопредѣляющихся на службу не можетъ состояться, но, между тѣмъ, можно было бы положить нѣкоторыя условія при поступленіи ихъ на службу.

Снабженіе лошадьми.

Существующій способъ ремонта прусской кавалеріи посредствомъ покупки молодыхъ лошадей 3-хъ и 4-хъ лѣтъ, остающихся годъ въ депо и поступающихъ затѣмъ въ строй, основанъ на совершенномъ обновленіи всего состава лошадей въ полкахъ въ теченіи 10-ти лѣтняго срока.

Прусская провинція, извѣстная по богатству своему лошадьми и по доброкачественности ихъ, ежегодно поставляетъ три четверти ремонта, необходимаго для прусской кавалеріи.

Остальная же четверть доставляется прочими провинціями королевства, снабжающими кавалерію не менѣе хорошими конями.

Прусская лошадь окончательно складывается только на семилѣтнемъ возрастѣ, вотъ почему она крѣпка и способна для самыхъ усиленныхъ трудовъ даже имѣя 13 и болѣе лѣтъ; но и молодыя лошади, взятыя въ полки при открытіи кампаніи, оказались также годными.

Ко многимъ превосходнымъ качествамъ прусской лошади, какъ-то легкости и быстротѣ, слѣдуетъ прибавить, по опыту истекшей кампаніи, и высокую степень выносимости при совершаемыхъ переходахъ, въ чемъ, пожалуй, нѣтъ ей равной. Статья подъ заглавіемъ: „дѣйствія, выходящія изъ ряда", служатъ тому блистательнымъ подтвержденіемъ; если мы позволили себѣ замѣтить, что тѣхъ-же результатовъ можно было бы ожидать и отъ прочихъ полковъ прусской кавалеріи, то потому, что имѣемъ на то справедливыя основанія, принимая во вниманіе одинаково хорошій матеріалъ ремонта во всѣхъ частяхъ арміи.

Само собою разумѣется, что сказанное не относится до поступившихъ, при открытіи кампаніи, добавочныхъ лошадей (Augmentationspferde), составлявшихъ около пятой части всего состава кавалеріи. Лошади эти служили чѣмъ-то въ родѣ тормаза для нашей кавалеріи; большая часть потерь ея во время трудныхъ переходовъ должна быть отнесена на счетъ этихъ несчастныхъ животныхъ, падавшихъ жертвою своей неспособности преодолѣвать тягости похода *).

---

*) Со введеніемъ въ слѣдующемъ году новой организаціи 5-хъ эскадроновъ, нечего уже опасаться потребности въ добавочныхъ лошадяхъ.

Источниками для снабженія австрійской кавалеріи хорошими лошадьми служатъ Венгрія, Галиція, Штирія, Каринтія и т. д., но лучшіе представители породы этихъ лошадей постепенно исчезаютъ. Небольшая венгерская гусарская лошадка, безъ сомнѣнія, прекрасная верховая лошадь и вполнѣ соотвѣтствуетъ ея небольшому, легкому ѣздоку, но той быстроты, какую имѣетъ прусская лошадь, у венгерской нѣтъ.

Лошади австрійской тяжелой кавалеріи оставляютъ желать еще большаго: это смѣсь самыхъ разнообразныхъ конскихъ породъ, и хотя, относительно выѣздки добились съ ними до желаемаго, но по качеству, лошади эти едва ли стоятъ выше прусскихъ добавочныхъ лошадей.

Чтобы яснѣе ознакомиться съ составомъ лошадей австрійской кавалеріи, обратимся къ существующему въ Австріи положенію о покупкѣ и выранжированіи лошадей.

Покупка ремонта происходитъ почти также, какъ и въ Пруссіи чрезъ посредство особыхъ коммиссій (Ascentirungs - Kommissionen) съ тою разницею, что въ Пруссіи высшая ремонтная цѣна, включая и годовое содержаніе лошади въ депо, 200 талеровъ, тогда какъ въ Австріи за легко-кавалерійскую лошадь, достигшую требуемаго возраста, полагается не болѣе 150—160 гульденовъ, а за тяжело-кавалерійскую не свыше 210 гульденовъ.

Эти-то низкія ремонтныя цѣны и служатъ причиною почему лошади австрійской кавалеріи въ доброкачественности не могутъ рявняться съ прусскими; положимъ, что полагаемой суммы еще досточно для покупки легко-кавалерійскихъ лошадей въ Венгріи и Галиціи, но за то лошади болѣе крупнаго склада въ Австріи такъ дороги, что ремонтныя суммы уже имъ совершенно не соотвѣтствуютъ; оттого на долю тяжелой кавалеріи и достаются лошади плохія.

Есть еще обстоятельство, дурно отражающееся на качествѣ австрійскихъ лошадей, успѣвающихъ состарѣться на службѣ,—это порядокъ выранжированія лошадей.

Въ прусской кавалеріи это происходитъ, какъ уже сказано, на основаніи освѣженія всего состава лошадей въ полкахъ, каждые десять лѣтъ; въ Австріи же—смотря по надобности.

Прямымъ послѣдствіемъ этого невѣрнаго способа бракованія въ австрійской кавалеріи является, что, въ то время какъ при существующихъ въ Австріи финансовыхъ затрудненіяхъ стараются браковать возможно меньшее число лошадей, количество старыхъ лошадей въ полкахъ увеличивается; обстоятельство это вполнѣ доказано взятыми въ плѣнъ во время кампаніи лошадьми. По причинѣ же способа бракованія, полки австрійской кавалеріи часто весьма рѣзко отличаются между собою качествомъ лошадей; такъ, есть полки, пользующіеся въ этомъ отношеніи громкою извѣстностью; есть такіе, которые далеко ея не имѣютъ. Въ прусской же арміи, касательно качествъ лошадей, всѣ полки, одного и того же раз-

ряда кавалеріи, стоятъ на равной степени, за самыми развѣ незначительными отличіями.

Изъ этого безпристрастнаго очерка не трудно будетъ вывести заключеніе объ относительномъ достоинствѣ лошадей обѣихъ кавалерій.

Подробности мобилизаціи.—Коммисары для пріема лошадей.

Быстрота, съ которою произведена была мобилизація прусскихъ войскъ, привела въ изумленіе столь медленно стягивавшуюся австрійскую армію. Чѣмъ скорѣе шла главная работа по приведенію на военное положеніе, тѣмъ менѣе обращалось вниманія на затрудненія, встрѣчаемыя въ этомъ дѣлѣ нисшими сферами организма арміи.

Такъ напримѣръ кавалерійскіе полки, при помощи своего корпуса офицеровъ, въ которомъ всюду былъ некомплектъ, едва были въ состояніи привести эскадроны на военное положеніе.

Отъ едва сформированныхъ резервныхъ эскадроновъ поступило въ каждый изъ дѣйствующихъ эскадроновъ отъ 30—40 добавочныхъ лошадей, да почти столько же прибывшихъ изъ резерва людей, сильно нуждающихся въ подготовкѣ, и это въ то трудное для эскадронныхъ командировъ время, когда имъ приходилось отлучаться для исправленія обязанностей пріемщиковъ лошадей, имѣя возможностъ вернуться къ своимъ частямъ лишь за нѣсколько дней до выступленія въ походъ полка; въ отсутствіи же ихъ, эскадронами завѣдывали замѣстители, либо чужіе полку, либо неопытные.

Съ новой организаціею 6-ти эскадронной, большая часть этихъ неудобствъ, встрѣчающихся при приведеніи на военное положеніе устраняется; тѣмъ не менѣе, все же придется, при открытіи кампаніи, отдѣлить въ каждомъ полку отъ 3-хъ до 4-хъ старшихъ офицеровъ а между ними и эскадронныхъ командировъ, собственно для пріема лошадей.

Военное вѣдомство располагаетъ большимъ числомъ состоящихъ въ его распоряженіи или на пенсіонѣ, заслуженныхъ и опытныхъ кавалерійскихъ офицеровъ; они разсѣяны по всѣмъ провинціямъ государства, а потому не удобнѣе ли было бы, выбравъ лучшихъ изъ нихъ, назначить ихъ для исполненія вышеизложенной обязанности.

Ѣзда кавалеріи.

Срокъ службы въ прусской кавалеріи трехъ-лѣтній, въ австрійской—семилѣтній. Для послѣдней это большая выгода.

Прусская кавалерія расквартирована по городамъ, гдѣ имѣются

манежи; австрійская же, разсѣянная большею частью по селамъ, отдѣльными взводами, зачастую обходится безъ нихъ. Далеко не одобряя закрытыхъ манежей для ѣзды солдатъ, мы находимъ однако, что зимою безъ нихъ трудно обходиться, по причинѣ неудобной для ѣзды почвы.

Въ Пруссіи каждый эскадронъ долженъ заниматься обученіемъ рекрутъ и выѣздкою ремонта; въ Австріи дѣло это лежитъ исключительно на обязанности пятаго или резервнаго эскадрона. Вполнѣ ли хорошъ послѣдній способъ, столь удобный для дѣйствующихъ эскадроновъ, еще подлежитъ сомнѣнію, потому что каждый эскадронный командиръ всегда охотно займется обученіемъ части по-своему и успѣетъ придать ей своеобразный отпечатокъ.

Уже болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ, какъ прусская кавалерія сдѣлала огромные шаги относительно одиночнаго обученія людей и выѣздки лошадей. Въ прежнее время довольствовались тѣмъ, что солдатъ умѣлъ ѣздить въ смѣнѣ, скакать чрезъ барьеръ и ровъ, да хорошо ходилъ въ атаку; главнаго же, внутренняго сознанія, что такое хорошая ѣзда, ему недоставало. Теперь не то. Каждый кавалеристъ, даже едва поступившій рекрутъ, умѣетъ совершенно самостоятельно вести коня, преодолѣвать всякаго рода препятствія и живо бросается въ атаку.

Что и въ австрійской кавалеріи обученіе ведется по возможности такимъ же порядкомъ, въ этомъ и сомнѣнія нѣтъ; есть тамъ по истинѣ образцовые кавалерійскіе полки, на которые прусская кавалерія справедливо смотритъ съ завистью.

Но всѣ ли полки доведены до равной степени совершенства,— это вопросъ; во первыхъ, есть полки, снабженные весьма плохими лошадьми; во вторыхъ широко разбросанное расположеніе полковъ препятствуетъ основательному и толковому обученію ихъ; наконецъ, въ третьихъ, помянутый семилѣтній срокъ службы, могущій будто-бы пособить недостаткамъ, есть, собственно говоря, самообманъ. Насъ увѣряютъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что въ австрійской кавалеріи люди состоятъ на дѣйствительной службѣ не болѣе трехъ лѣтъ времени, такъ какъ молодыхъ солдатъ уже на третьемъ году увольняютъ въ отпуска. Если это вѣрно, то нѣтъ причины почему австрійской кавалеріи считать такъ высоко свою ѣзду въ сравненіи съ прусскою? Но кампанія 1866 года выставила въ настоящемъ свѣтѣ это кажущееся превосходство ѣзды австрійской кавалеріи, доказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что прусская кавалерія въ этомъ отношеніи по меньшей мѣрѣ равна съ нею.

Четырехъ-лѣтній срокъ службы.

Давно уже прусская кавалерія льститъ себя надеждою добиться четырехъ-лѣтняго срока службы.

Сообразивъ, что трехъ-лѣтній срокъ, установленный для всѣхъ родовъ оружія, кажется едва достаточнымъ даже для пѣхоты, гдѣ занимаются лишь несложнымъ обученіемъ пѣхотинца, мы находимъ, что требованіе одного лишняго года службы въ кавалеріи, имѣющей двойную задачу обученіе кавалериста и коня, весьма скромно.

Хотя, положимъ, въ кампанію 1866 года и не обнаружилось особенныхъ невыгодъ короткаго срока службы прусской кавалеріи, но послѣдняя имѣла бы положительное превосходство надъ австрійскою, въ томъ случаѣ, если бы на ея сторонѣ было преимущество болѣе продолжительнаго времени, проведеннаго въ строю.

Слѣдуетъ упомянуть о другихъ, весьма важныхъ для кавалеріи невыгодахъ трехъ-лѣтняго срока службы: такъ напримѣръ, строевыя лошади страдаютъ отъ ежегоднаго обученія большаго количества рекрутъ, отчего слабѣютъ у нихъ ноги, а тѣмъ ухудшается самое качество кавалеріи.

Четыре года службы могли бы устранить помянутые недостатки: лошади будутъ свѣжѣе, а главное, увеличится до высшей степени довѣріе кавалеріи къ силѣ своего оружія.

Намъ могутъ возразить, что вводя четырехъ-лѣтній срокъ службы для кавалеріи, мы этимъ ставимъ людей этого оружія въ положеніе не выгодное, сравнительно съ людьми пѣхоты, служащими лишь три года; на это мы сейчасъ же представимъ опроверженіе. При большихъ сборахъ войскъ и маневрахъ, въ мирное время, баталіоны пѣхоты всегда приводятся въ болѣе сильный составъ, для чего призываются люди, числящіеся въ резервѣ; въ кавалеріи же ничего подобнаго не производится. Затѣмъ, въ случаѣ приведенія на военное положеніе, пѣхотные баталіоны, состоящіе примѣрно изъ 500 человѣкъ въ мирное время, усиливаются вдвое, при чемъ на службу поступаютъ люди самыхъ старыхъ сроковъ резерва; кавалерія же, напротивъ того, требуетъ лишь самаго ограниченнаго числа людей для приведенія на военный составъ.

Такъ что если взвѣсить всѣ обстоятельства, окажется, что кавалерійскій солдатъ, служащій 4 года, не будетъ въ проигрышѣ въ сравненіи съ служащимъ лишь три года пѣхотинцемъ; оставлять же вовсе безъ вниманія цѣль этого лишняго года дѣйствительной службы, состоящую въ возможномъ усовершенствованіи кавалеріи, значитъ, по нашему мнѣнію, потерять право на званіе кавалериста.

Дисциплина.

Дисциплина во время кампаніи была вообще превосходна.

Взысканія мирнаго времени установились до того прочно и вѣрно, что не приходилось прибѣгать къ болѣе сильнымъ наказаніямъ, налагаемымъ въ военное время.

Если же изрѣдка и происходили случаи посяганія на чужое добро, то тому давали поводъ бывавшіе иногда безпорядки въ продовольственной части. Случались, дѣйствительно, въ тылу арміи неурядицы, доселѣ неизвѣстныя, причины которыхъ и опредѣлить нельзя. Обстоятельство это, во всякомъ случаѣ, открываетъ обширное поле для дѣятельности, состоящихъ при арміи жандармскихъ командъ, долженствующихъ неусыпно наблюдать за этапными пунктами и лазаретами, устраиваемыми на узлахъ сообщеній, а также за отряжаемыми отдѣльными командами.

Наконецъ и поля сраженій, послѣ битвы, должны быть предметомъ всевозможнаго наблюденія.

Обмундированіе и снаряженіе.

Опытъ послѣдней кампаніи не привелъ ни къ какимъ особеннымъ перемѣнамъ въ снаряженіи людей и лошадей въ кавалеріи; тѣмъ не менѣе, необходимость сообразоваться съ современнымъ образомъ веденія войны вызвала разработку новаго положенія относительно обмундированія и снаряженія всей кавалеріи, главною цѣлью котораго составляетъ облегченіе по возможности вьюка. Въ этомъ положеніи изложены слѣдующія измѣненія:

1) Въ кирасирскихъ полкахъ вводятся высокіе сапоги поверхъ бѣлыхъ рейтузъ, вмѣсто прежнихъ сѣрыхъ.

2) Въ гусарскихъ полкахъ вводятся узкія чакчиры и поверхъ ихъ гусарскіе сапоги. Драгунскимъ и уланскимъ полкамъ временно оставляютъ прежнія сѣрыя рейтузы.

3) Кромѣ помянутой обуви, всѣ кавалерійскіе полки получаютъ башмаки для уборки и т. п.

4) Уменьшено количество кавалерійскихъ патроновъ для кирасиръ и уланъ до 10-ти патроновъ на человѣка, а у гусаръ и драгунъ до 20-ти.

4) Полагающійся у кирасиръ, уланъ и унтеръ-офицеровъ гусарскихъ и драгунскихъ полковъ, пистолетъ будетъ носиться въ чушкѣ, надѣтой на сабельной портупеѣ.

6) Во вьюкѣ кирасирскихъ полковъ упраздняются шинельный

чахолъ, кобуры и кожанная сумка и вводятся принятые для легкой кавалеріи чемоданчики уменьшеннаго размѣра.

Хотя перечисленныя измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи не испытаны еще на практикѣ, но можно почти съ увѣренностью расчитывать на ихъ пользу, такъ какъ они вводятся на основаніи отзывовъ самихъ кавалеристовъ.

Повозки кавалерійскаго обоза оказались удовлетворяющими своему назначенію, за исключеніемъ двухколесныхъ повозокъ.

Неудобства послѣднихъ состоятъ въ слишкомъ большой тяжести падающей на коренную лошадь, въ неудобной укладкѣ, въ трудности передвиженія по плохимъ дорогамъ,—все это выказалось рѣзко въ минувшую кампанію.

Слѣдовало бы замѣнить ихъ четырехъ-колесными повозками на подобіе лазаретныхъ.

Сѣдла.

Въ прусской кавалеріи существуетъ два рода сѣделъ, нѣмецкое и венгерское; первое для кирасиръ, второе для уланъ, драгунъ и гусаръ.

Въ австрійской кавалеріи съ 1859 года, вслѣдъ за итальянскою кампаніею, когда отмѣнены были кирасы у кирасиръ, уничтожены и нѣмецкія сѣдла, такъ что во всей кавалеріи оставлены сѣдла только одного рода, — веегерскія.

Оба прусскія сѣдла во время кампаніи оказались вполнѣ пригодными.

Такъ, нѣмецкое сѣдло, зачастую набивавшее спину лошадямъ, значительно утратило этотъ недостатокъ вслѣдствіе замѣны прежней въ четверо сложенной попонки большою, такъ называемою, гусарскою попоною; изъ этого, впрочемъ, далеко не слѣдуетъ, чтобы случаевъ набиванія спинъ вовсе не было во время кампаніи. Но дѣло въ томъ, что умѣли пособлять злу посредствомъ тщательнаго ухода за больнымъ мѣстомъ и накладываніемъ пучковъ соломы; при чемъ раны заживали подъ сѣдломъ, и всѣ почти больныя лошади годились для ѣзды.

Результату этому, независимо отъ зоркаго наблюденія всадника за сѣдломъ, обязаны мы и хорошей отдѣлкѣ ленчика, усовершенствованною уже лѣтъ 15 тому назадъ *).

---

*) Ленчики эти изготовляются въ Любенѣ, въ Силезіи, Трибелемъ, сѣдельнымъ мастеромъ при 4-мъ драгунскомъ полку.

Вѣсъ ленчика нисколько не увеличился на счетъ пріобрѣтенія большей прочности, сравнительно съ простымъ ленчикомъ, главное же его удобство въ томъ, что вмѣсто прежнихъ трехъ различныхъ размѣровъ ленчика, этихъ размѣровъ теперь 25, вслѣдствіе чего сѣдло можно пригнать по какой угодно формѣ спины лошади.

Австрійскій ленчикъ, изъ того что мы видѣли во время кампаніи, тяжелъ и сдѣланъ весьма грубо. Прибавимъ къ этому, что захваченныя нами у непріятеля лошади были всѣ, безъ исключенія, съ сильно набитыми спинами.

Ковка.

Горная и каменистая мѣстность Богеміи, Моравіи и западной части театра войны вызвала необходимость частой и скорой ковки лошадей; слѣдуетъ отдать полную справедливость необыкновенной дѣятельности прусскихъ ветеринаровъ и кузнецовъ, тщательно заботившихся о всемъ касающемся до ихъ части. Имъ приходилось вынося труды похода наравнѣ съ войсками и, заботясь о собственныхъ своихъ лошадяхъ, напрягать, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ усилія для занятія своею спеціальностью.

Съ какимъ знаніемъ дѣла и тщаніемъ производилась ковка, свидѣтельствуетъ замѣчательно малое число хромыхъ лошадей.

Что касается до самаго способа ковки, то слѣдовало бы въ походѣ совершенно отбросить всѣ тонкости, годныя лишь въ мирное время, ограничась для выигранія времени, ковкою самою простою. За тѣмъ, при выступленіи въ походъ, весьма важно, чтобы первая ковка производилась подковами изъ литой стали, такъ какъ онѣ служатъ вдвое долѣе обыкновенныхъ, при чемъ необходимо снабдить подковы эти острыми шипами, въ случаѣ выступленія въ походъ въ гололедицу.

Конструкція кавалерійскихъ походныхъ кузницъ оказалась непрактичною; мѣха слишкомъ слабы, печь мала, почему нельзя было отковывать новыхъ подковъ.

Возникла необходимость ковку производитъ не при войскахъ, а въ городахъ и селеніяхъ, что имѣло между прочими неудобствами и трудность поддержанія дисциплины.

Все это приводитъ къ тому заключенію, что слѣдуетъ упразднить нынѣшнія, состоящія при кавалеріи, походныя кузницы, въ замѣнъ которыхъ принять кузницы по образцу имѣющихся въ артиллеріи.

Продовольственная часть.

Часть эта не рѣдко навлекала на себя неудовольствіе войскъ; сомнѣваемся однако, чтобы можно было въ этомъ прямо винить управленіе продовольственною частью, при нынѣшнемъ ея устройствѣ.

Такъ напримѣръ, при наступленіи арміи по немногимъ лишь горнымъ путямъ, почва которыхъ успѣла размокнуть отъ непереставшихъ дождей, не мудрено, что провіантскія колонны не всегда были въ состояніи поспѣвать за войсками. Слѣдовало бы только всегда поручать эти колонны людямъ энергичнымъ и распорядидельнымъ.

Снова появившаяся на свѣтъ по необходимости, система реквизицій оказалась слишкомъ нова, недоставало достаточно опыта для ея производства. Въ то время какъ въ иныхъ мѣстахъ было всего въ изобиліи, въ другихъ терпѣли нужду; части же войскъ не передавали одна другой продовольствія, вслѣдствіе чего много припасовъ пропадало даромъ.

Чувствительнѣе всего былъ недостатокъ въ хорошемъ хлѣбѣ; зачастую случалось, что хлѣбъ, накладываемый на фуры, крытыя холстомъ, въ сырую погоду совершенно промокалъ и дѣлался не съѣдобнымъ.

Оказывается также, что не всегда можно строго смотрѣть за пополненіемъ запаса, носимаго людьми на себѣ, (такъ называемаго постояннаго запаса.)

Затѣмъ, кажется, необходимо придавать авангарду, даже если онъ состоитъ изъ частей разныхъ дивизій, особую провіантскую колонну, для того чтобы, въ случаѣ не вполнѣ удачной реквизиціи, при войскахъ были на-готовѣ нѣкоторые необходимые припасы, какъ-то: соль, кофе, сухари и немного рису.

Фуражъ.

Въ предисловіи къ нашей книгѣ говорилось уже о томъ какое благодѣтельное вліяніе имѣла на состояніе нашихъ лошадей во время кампаніи, произведенная съ начала мобилизаціи, увеличенная дача корму. Намъ кажется умѣстнымъ прибавить къ этому еще кой какія замѣчанія.

По нашему мнѣнію и, полагаемъ, по общему мнѣнію всѣхъ кавалеристовъ, нынѣшняя фуражная дача мирнаго времени, какъ въ легкой такъ и въ тяжелой кавалеріи, вообще слишкомъ мала. Отсюда происходятъ слѣдующія не выгодныя послѣдствія:

Прежде всего, складъ лошади не можетъ вполнѣ выработаться; кавалерія принуждена чрезъ мѣру беречь лошадей, что не сходится съ настоящимъ ея духомъ; когда же приходитъ пора уси-

ленныхъ трудовъ во время маневровъ, является преждевременное истощеніе всѣхъ лошадей.

Полагая, въ чемъ навѣрное съ нами всѣ согласны, что работа и кормъ животнаго должны быть во всякое время соразмѣрны, мы находимъ зимнюю дачу пожалуй вполнѣ достаточною, но за то лѣтнюю, полагающуюся втеченіи шести мѣсяцевъ работы втрое или вчетверо болѣе тяжелой, мы считаемъ столь слабою, что при ней лошади положительно приносятся въ жертву. Противъ этого зла одно средство, это увеличить въ этотъ періодъ года полагающееся количество фуража. Мы предлагаемъ, для соблюденія сказаннаго отношенія работы лошади къ ея корму, ввести слѣдующее увеличеніе дачи:

Усиленной	вмѣсто	$9^1/_2$	фунтовъ	$10^1/_2$	фунт.	овса.
Средней	—	$8^3/_4$	—	10	—	—
Слабой	—	8	—	$9^1/_2$	—	—

Полагая, что средняя цѣна мѣры (шеффеля) *) овса равна 25 зильбергрошамъ, окажется, что на 64 кавалерійскихъ полка потребуется ежегодно лишняго расхода на 200,000 талеровъ. Спрашивается, слишкомъ ли велика эта издержка въ сравненіи съ выигрываемою отъ того пользою? Разница же будетъ состоять въ томъ, что можно будетъ увеличить и срокъ времени нашей ремонтной системы, съ 10 на 11 лѣтъ, или если уже система эта такъ къ намъ привилась, что измѣнить ее нельзя, то все же найдется возможность сбавить три или четыре ремонта въ каждомъ полку.

Потери прусской кавалеріи.

Потери, понесенныя прусскою кавалеріею въ кратковременную кампанію 1866 года, какъ людьми такъ и лошадьми, не маловажны; въ особенности велика потеря въ лошадяхъ.

Изъ имѣющейся у насъ вѣдомости, убыль 48 кавалерійскихъ полковъ, представляющихъ силу въ 30.000 человѣкъ и коней, представляетъ слѣдующій итогъ:

А. Потеря офицерами и нижними чинами:

Убито.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		Всего.		Общая потеря.
офиц.	н. чин.	офиц.	н. чин.	офиц.	н. чин.	офиц.	н. чин.	офиц. и н. ч.
12	217	82	982	„	37	94	1236	1330

*) Прусскій шеффель равн. 0,523 русск. осьмины.

Б. Потеря лошадьми:

1. Убито и пало вслѣдствіе полученныхъ ранъ. .	873
2. Пропало	240
3. Пало въ походѣ отъ истощенія и болѣзней. .	1377
5. Оказалось негодными послѣ похода . .	1736
Всего .	4226

Изъ отношенія цифры потери офицерами и нижними чинами къ общей числительной силѣ,—1330 : 30.000 найдемъ что одинъ, выбывшій изъ строя, приходится на 22 человѣка.

Что для кавалеріи составляетъ процентъ довольно значительный.

Весьма заслуживаетъ вниманія отношеніе числа убитыхъ и раненыхъ офицеровъ къ потерѣ нижними чинами, изображающееся цифрами 94 : 1199 или 1 : 12.

Геройское самоотверженіе корпуса прусскихъ офицеровъ въ дѣлѣ и въ минуту опасности изображается этими числовыми данными въ самомъ яркомъ свѣтѣ, если припомнимъ, что отношеніе числа офицеровъ къ числу нижнихъ чиновъ составляетъ отношеніе 1 : 30.

Общая потеря лошадьми относится къ списочному составу

какъ	4327 : 30.000
или	1 : 7

Пропорція эта кажется съ перваго раза не только большою, но и прямо какъ будто доказываетъ плохое качество лошадей. Но, вглядясь по глубже въ это обстоятельство, мы придемъ къ другому выводу. Припомнимъ прежде всего, что при открытіи кампаніи прусская кавалерія принуждена была принять въ свои ряды ни болѣе, ни менѣе какъ 7000—7500 такъ называемыхъ добавочныхъ лошадей, до того никогда не бывавшихъ подъ сѣдломъ. А это-то и служитъ главнымъ объясненіемъ не выгодной повидимому цифры потери, причина которой будетъ совершенно ясна и людямъ не знакомымъ съ дѣломъ, когда они узнаютъ, что половина всего количества добавочныхъ лошадей или пала на походѣ, или была забракована за негодностью послѣ онаго, такъ какъ несчастныя эти животныя не имѣли силы преодолѣвать трудностей похода, выносимыхъ шедшими на ряду съ ними старыми, выдержанными кавалерійскими лошадьми.

Что съ ландверною кавалеріею, посаженною цѣликомъ на добавочныхъ лошадяхъ, не случилось такого несчастнаго результата, объясняется лишь отсутствіемъ разницы въ качествѣ ея лошадей, одинаково плохихъ.

Принимая въ соображенiе единогласные одобрительные отзывы всѣхъ полковыхъ командировъ о состоянiи строевыхъ лошадей, а равно и новую 5-ти эскадронную организацiю, избавляющую насъ отъ принятiя на службу добавочныхъ лошадей, въ случаѣ мобилизацiи, мы можемъ сказать, что кавалерiя наша выступитъ въ походъ сопутствуемая лучшими надеждами.

ПРИКЛАДНАЯ ТАКТИКА

Г. Перицоніуса.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

(СЪ ЧЕТВЕРТАГО ИЗДАНІЯ)

В. ПАШКЕВИЧА.

ВВЕДЕНІЕ.

Предполагая въ читателѣ знакомство съ элементарною тактикою какъ-то: съ боевыми средствами и устройствомъ войскъ, со свойствами различныхъ родовъ оружія, и съ основными началами употребленія ихъ, мы прямо приступаемъ къ комбинаціи на войнѣ этихъ элементовъ съ данною *цѣлію* и на данной *мѣстности*, сообразно *свойствамъ* различныхъ оружій и *совокупно* всѣми тремя родами войскъ.

Хотя съ военной точки зрѣнія война предполагаетъ вообще „*бой*“ и поэтому всѣ дѣйствія должны быть окончательно приведены къ бою, какъ главному средству для уничтоженія непріятеля; но война очевидно не можетъ представлять безпрерывнаго сраженія или битвы.

Бой требуетъ *движенія*. Движеніе необходимо въ самомъ бою, и кромѣ того оно, представляетъ собою первое условіе для сближенія съ непріятелемъ и непосредственное послѣдствіе боя.

Но бой и движеніе истощаютъ физическія, силы, которыя и по свойству человѣческой природы и ограниченности всѣхъ средствъ, не могутъ безконечно продолжаться; напротивъ того, для возстановленія израсходованныхъ силъ они должны быть прерываемы *отдыхами*.

Поэтому на войнѣ взаимно мѣняются три различныхъ состоянія, — *движеніе, отдыхъ* и *собственно бой;* каждое изъ нихъ требуетъ опредѣленнаго промежутка времени, такъ какъ въ извѣстное время можно или идти въ походѣ, или отдыхать, или сражаться.

Такъ какъ войска находящіяся въ походѣ или въ движеніи не могутъ быть на столько приготовлены къ бою, чтобы тотчасъ

выйти противъ непріятельской атаки; напротивъ того, для перехода изъ похода или изъ положенія на отдыхѣ требуется большее или меньшее время, зависящее отъ обстоятельствъ, то необходимо слѣдовательно, какъ во время похода, такъ и при отдохновеніи принять мѣры для обезпеченія себя отъ неожиданнаго нападенія. Мѣры эти, состоящія въ томъ что къ сторонѣ непріятеля выставляютъ небольшую часть по возможности въ полной готовности къ бою, подъ прикрытіемъ которой прочія части двигаются или отдыхаютъ, имѣютъ общее названіе *охранительныхъ* и представляютъ собою или *мѣры для охраненія войскъ въ походѣ*, или *мѣры для охраненія войскъ на покоѣ*, смотря потому движется или отдыхаетъ охраняемая часть.

Особенную важность на войнѣ представляетъ затѣмъ знаніе намѣреній непріятеля, его расположенія и движеній, силы и вообще всѣхъ обстоятельствъ, могущихъ повліять на наши дѣйствія и рѣшенія. Это достигается *развѣдываніемъ*, исполняемымъ отчасти попутно съ охранительною службою, частью же особенными отрядами.

Наконецъ являются вмѣстѣ съ настоящими военными дѣйствіями, имѣющими опредѣленную цѣль, многоразличные способы дѣйствій, хотя и не имѣющіе рѣшительнаго характера, но содѣйствующіе приведенію въ исполненіе главнаго плана и называющіеся „*малою войною*“.

Поэтому *прикладная тактика* распадается на:

А. Ученіе о вліяніи мѣстности на употребленіе войскъ.

Б. Ученіе о походныхъ движеніяхъ и отдыхахъ войскъ.

В. Ученіе о сторожевой и развѣдывательной службѣ.

Г. Ученіе о боѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

Д. О малой войнѣ.

А. Вліяніе мѣстности на употребленіе войскъ.

---

§ 1.

Ученіе о мѣстности и тактика.

Подъ мѣстностью въ военномъ смыслѣ разумѣютъ вообще *наружный видъ поверхности земли*, со всѣми неподвижными предметами на ней находящимися, на сколько они имѣютъ значеніе для военныхъ цѣлей, т. е. благопріятны или нѣтъ.

Почва, вслѣдствіе извѣстныхъ законовъ природы, представляетъ весьма большое разнообразіе; наружный же видъ поверхности земли находится въ весьма тѣсной связи съ внутреннимъ строеніемъ земной коры. Изъ такого разсмотрѣнія образовалось *ученіе о мѣстности*, т. е. наука въ которой, выходя изъ законовъ образованія почвы, разсматриваютъ поверхность земли и въ тоже время опредѣляютъ вліяніе, производимое мѣстностью на войну. Слѣдовательно ученіе о мѣстности входитъ въ область военныхъ наукъ, именно въ область стратегіи, тактики и фортификаціи, и имѣетъ для этихъ наукъ тѣмъ большее значеніе, что мѣстность составляетъ настоящій дѣйствительный базисъ для веденія войны.

Всѣ военныя дѣйствія разрѣшаются окончательно *боемъ;* поэтому тактика должна преимущественно разсматривать мѣстность въ отношеніи вліянія на бой. Тутъ въ особенности выдается и является убѣдительнымъ вліяніе мѣстности на примѣненіе тактическихъ построеній при различныхъ способахъ веденія войны въ новое время. Поэтому искусство взглянуть на мѣстность съ военной точки зрѣнія и оцѣнить ее надлежащимъ образомъ, представляетъ огромную важность для всякаго начальника войскъ, потому что онъ только тогда въ состояніи ею воспользоваться сообразно

съ цѣлью, обращая выгоды ею доставляемыя въ свою пользу, и ставя затрудненія на пути непріятеля.

Поэтому прикладная тактика должна брать основныя положенія изъ ученія о мѣстности, которое хотя и представляетъ самостоятельную науку, но въ своемъ примѣненіи есть вспомогательный для тактики предметъ преподаванія. Изъ этого слѣдуетъ, что вліяніе мѣстности на употребленіе войскъ должно быть разсматриваемо въ прикладной тактикѣ, а не въ ученіи о мѣстности.

§ 2.

Различные виды мѣстности.

Различаютъ *части мѣстности* и *мѣстные предметы.*

Часть мѣстности есть часть, участокъ поверхности земли не измѣненной искусственно, съ находящейся на ней горой, долиной, рѣкой, озеромъ, оврагомъ, болотомъ, лѣсомъ.

Мѣстный предметъ сдѣланъ рукой человѣка, искуствомъ; такъ напримѣръ строенія (города, деревни), дороги (шоссе, обыкновенныя и желѣзныя дороги), плотины, мосты, канавы, рвы, пруды, плантаціи деревьевъ, заборы, ограды, плетни и проч.

Мѣстность можетъ быть *ровная* или *неровная*, *повышающаяся* или *ниспадающая*, *открытая* или *закрытая*, *плоская* или *пересѣченная.*

Она бываетъ:

ровная, если наклонъ поверхности земли весьма малъ относительно горизонта;

неровная, если наклонъ поверхности земли больше и часто мѣняется;

повышающаяся или

понижающаяся, если поверхность земли, начиная отъ нашего мѣста стоянія къ непріятелю, приподымается или опускается съ большимъ наклономъ нежели тотъ, при которомъ мѣстность считается еще „*ровною*“;

Открытая, если на извѣстной части мѣстности не находится ничего, препятствующаго ея обозрѣнію при обыкновенной высотѣ стоянія;

закрытая, если, вслѣдствіе обработки мѣстности, построекъ, лѣса, и проч., кругозоръ стѣсненъ;

плоская, если во всѣхъ изъ названныхъ отношеній нѣтъ препятствія для движенія;

пересѣченная, если движенію препятствуютъ рвы, ручьи, рѣки, поверхности воды, болота, валы, живая изгородь, густой лѣсъ и проч.

Еще мѣстность можетъ быть:

однообразной или

разнообразной, смотря потому, имѣетъ ли мѣстность въ выше названныхъ отношеніяхъ одинъ характеръ, или онъ болѣе или менѣе измѣняется.

1. Ровная мѣстность.

Равниною, въ военномъ смыслѣ, называютъ такую мѣстность, которая 1) при переходѣ отъ высотъ къ низменностямъ и наоборотъ, представляетъ такую постепенность и 2) представляетъ столь малую разницу въ высотахъ наибольшихъ возвышеній надъ обыкновеннымъ уровнемъ и углубленій, что обозрѣніе мѣстности не затрудняется, что войска не могутъ скрытно двигаться и располагаться на ней и что дѣйствительность оружія не слишкомъ уменьшается.

Равнины встрѣчаются преимущественно въ низменныхъ и плоскихъ странахъ, которыя, не будучи математически плоскими, представляютъ небольшія волны или холмы. *Постепенное повышеніе* мѣстности нисколько не представляетъ препятствія къ движенію войскъ и доставляетъ возможность всѣмъ родамъ оружія развить и произвести полную свою силу.

Плоскія страны были всегда главнымъ мѣстомъ дѣйствія въ большихъ военныхъ предпріятіяхъ. Большое число путей судоходныхъ водъ, шоссе и въ новѣйшее время желѣзныхъ дорогъ доставляютъ безпрепятственное сообщеніе. При достаточной населенности продовольствіе войскъ часто оказывается возможнымъ безъ подвоза съѣстнымъ припасовъ; большое число деревень, разбросанныхъ въ различныхъ направленіяхъ на мѣстности, облегчаетъ размѣщеніе большихъ массъ войскъ а при дислокаціи имѣетъ вліяніе на тактическія и стратегическія соображенія.

Изъ вышеприведенныхъ характерныхъ мѣстностей равнины получаются слѣдующія комбинаціи, болѣе или менѣе благопріятствующія или затрудняющія достиженіе военныхъ цѣлей:

а) *плоская открытая равнина*, т. е. такая, на которой не стѣсняется ни свободное обозрѣніе мѣстности и окрестностей мѣстными прикрытіями (лѣсомъ, деревнею, домами, постройками) ни свободное движеніе всѣхъ родовъ войскъ мѣстными препятствіями (рвами, водами, болотомъ и проч.).

Подобная равнина вполнѣ однообразная не придаетъ бою никакого особеннаго характера. Тутъ атака и оборона находятся въ одинаковыхъ условіяхъ по отношенію къ пользѣ извлекаемой изъ мѣстности и дѣйствуютъ только помощью собственныхъ силъ. При теперешнемъ вооруженіи и способности войскъ къ маневрированію, обороняющійся только тогда можетъ принять бой на подобной мѣстности, когда онъ можетъ располагать превосходящими по числительности силами, въ особенности въ кавалеріи, если онъ будетъ внезапно захваченъ, или же ему не на что болѣе рѣшиться.

б) *открытая пересѣченная равнина.* Тутъ обозрѣніе мѣстности не слишкомъ стѣснено; напротивъ того движенія затруднительны и сообщенія прерваны.

Этотъ видъ мѣстности менѣе благопріятенъ для атаки нежели для обороны; при чемъ предполагается, что на избираемой позиціи имѣется достаточно путей сообщенія. Она наиболѣе благопріятна для пѣхоты, въ особенности если волнообразна; преобладающими формами строя тутъ являются ротныя колонны и разсыпной строй; артиллерія можетъ дѣйствовать только въ исключительныхъ случаяхъ, кавалерія же рѣдко.

в) *Плоская заросшая равнина.* Тутъ обозрѣніе затрудняется рощами, лѣсомъ, строеніями, деревнями и проч.

На подобныхъ мѣстахъ чаще всего располагаются войска на стоянкахъ или лагеремъ, движенія могутъ быть скрыты отъ непріятеля; при сраженіи представляются опорные пункты. Хотя мѣстныя прикрытія имѣютъ вредное вліяніе на удобство сообщенія, но обыкновенно имѣется достаточно мѣста для движенія и развертыванія фронта. Пѣхота сражается чаще всего въ небольшихъ колоннахъ и въ разсыпномъ строѣ. Кавалерія болѣе или менѣе стѣснена въ своихъ движеніяхъ; артиллерія, придерживающаяся преимущественно дорогъ и открытыхъ мѣстъ, также, вслѣдствіе недостаточной свободы обозрѣнія, стѣснена въ дѣйствіи и должна быть тщательно поддержана другими родами оружія. Между тѣмъ какъ открытая пересѣченная мѣстность благопріятствуетъ оборонѣ, плоская закрытая равнина, не исключая ее, представляетъ болѣе удобствъ для наступательныхъ дѣйствій и въ особенности для внезапныхъ наступленій.

г) *Закрытая пересѣченная равнина* имѣетъ мѣстныя закрытія, затрудняющія какъ обозрѣніе мѣстности, такъ и движенія и построенія войскъ и перерѣзана различными препятствіями для движенія.

Этотъ наиболѣе тяжелый видъ мѣстности не представляетъ удобнаго поля для боя большимъ частямъ войскъ и можетъ быть полезнымъ при искусномъ пользованіи для малыхъ пѣхотныхъ отрядовъ. Уже кавалерія вовсе не можетъ быть употребляема; артиллерія теряетъ подвижность и дѣйствительность, и становится въ высшей степени не самостоятельною.

2. Неровная мѣстность.

Неровность мѣстности объусловливается величиною угла склоненія плоскихъ скатовъ и протяженіемъ ихъ по вертикальному направленію.

Мѣстность имѣющая отъ 2 до 3 градусовъ поднятія считается въ военномъ смыслѣ еще ровною, такъ какъ столь малое возвышеніе не имѣетъ вліянія на употребленіе войскъ.

Вліяніе угла склоненія на движенія войскъ, по мѣстности не представляющей препятствія для движенія въ другихъ отношеніяхъ, опредѣлено на основаніи опытовъ слѣдующимъ образомъ:

Скатъ до 5 градусовъ не представляетъ для войскъ существеннаго препятствія, но атака кавалеріи съ горы нѣсколько затруднительна.

Скатъ отъ 5 до 10 градусовъ уже затруднителенъ и тяжелъ для движенія сомкнутыми частями пѣхоты; атака кавалеріи съ горы и на гору не возможна, — впрочемъ она можетъ двигаться галоппомъ на небольшія разстоянія; артиллерія съ трудомъ подымается на гору, при спусканіи съ горы должна тормозить.

Отъ 10 до 20 градусовъ. Сомкнутыя части пѣхоты могутъ двигаться на весьма малыя разстоянія съ чрезвычайнымъ трудомъ; сомкнутая кавалерія не можетъ двигаться; отдѣльные всадники могутъ пройти небольшое разстояніе съ особенными предосторожностями.

Отъ 20 до 30 градусовъ. Сомкнутая пѣхота уже не можетъ двигаться; даже отдѣльные стрѣлки могутъ взбираться только ползкомъ на столь крутые скаты.

Свыше 30 градусовъ. Мѣстностью нельзя пользоваться. Одиночные ловкіе стрѣлки могутъ при особенныхъ обстоятельствахъ съ помощью деревьевъ и кустовъ или какихъ нибудь приспособленій взобраться на такія высоты.

Скаты не превосходящіе 20 градусовъ, допускающіе еще движеніе сомкнутыхъ частей пѣхоты, называются *отлогостями;* скаты же свыше 20 градусовъ, при которыхъ движеніе сомкнутыхъ частей уже невозможно, называются *крутостями.*

При всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ удобно-восходимости, длина ската имѣетъ весьма важное вліяніе; что возможно еще на небольшомъ протяженіи, совершенно не исполнимо на большемъ.

Всѣ мѣстныя возвышенія обозначаются чаще всего общимъ названіемъ „высоты;“ по ихъ различному виду и величинѣ различаютъ *бугры*, *холмы*, *горы* и проч., хотя трудно указать границы между этими названіями, такъ какъ на это имѣетъ вліяніе характеръ всей страны. Обыкновенно принимаютъ, что холмъ имѣетъ высоту отъ 100 до 150 фут. отъ своего основанія и представляетъ округленный видъ. Если возвышенія имѣютъ удлиненный видъ, то ихъ называютъ *валами*, *гребнями*, *хребтами высотъ*, *хребтами горъ*, а если они перерѣзаны углубленіями—*рядомъ холмовъ*, *цѣпями горъ.* Если они лежатъ одинъ близь и позади другаго, то употребляютъ выраженія—*холмистая мѣстность*, *группа холмовъ* или *горъ*, *гористая мѣстность.* На *волнообразной мѣстности* возвышенія мѣстности имѣютъ весьма малую высоту, тѣмъ не менѣе войска могутъ скрытно располагаться въ *ложбинахъ*, образуемыхъ смежными возвышеніями.

Должно въ особенности указать на *возвышенныя равнины*, постепенно спускающіяся во всѣ стороны, а также на *горныя рав-*

нины, ограниченныя съ одной стороны крутою стѣною горъ, съ другихъ же сторонъ — скатами горъ.

Высоты имѣютъ особенное военное значенie. Если сравнимъ высоту съ равниной, при чемъ обѣ предполагаются открытыми и не пересѣченными, такъ что разсматриваются только по отношенію къ мѣстному горизонту, то получается слѣдующее:

Стоя на горѣ, кругозоръ получается болѣе нежели на равнинѣ; обозрѣнie равнины съ высоты удобно, между тѣмъ на равнинѣ гора стѣсняетъ обозрѣнie, слѣдовательно, стоя на горѣ можно заранѣе узнать всѣ мѣры непрiятеля и съ своей стороны сдѣлать сообразныя распоряженiя, между тѣмъ какъ то что происходитъ на высотѣ, остается для другихъ скрытымъ.

Равнина не представляетъ никакихъ закрытiй, въ особенности противъ огнестрѣльнаго оружiя, между тѣмъ какъ высота доставляетъ закрытie войскамъ расположившимся позади вершины. Съ высоты можно обстрѣливать все поле; оно служитъ удобною позицiею и благопрiятствуетъ нечаянному нападенiю.

Равнина облегчаетъ всѣ движенiя. Высоты затрудняютъ ихъ при наступленiи, разстроиваютъ порядокъ строя, ослабляютъ физическiя силы людей, лошадей и такимъ образомъ затрудняютъ приближенie и нападенie непрiятеля.

Позицiя на высотѣ обезпечена отъ кавалерiйскихъ атакъ, если скаты представляютъ уклонъ, большiй нежели 5 градусовъ.

Слѣдовательно высоты усиливаютъ преимущественно *оборону*; но если съ нихъ можно обстрѣливать мѣстность и они доступны для артиллерiи, то они могутъ быть употреблены также при *наступленiи* какъ опорные пункты.

Если разсмотрѣть отдѣльныя части горы, то окажется, что она состоитъ изъ *вершины*, *скатовъ* и *подошвы*.

Вершина горы есть часть поля, на которой пользуются выгодами высоты и представляютъ наиболѣе важную часть горы. Свойства ея имѣютъ наибольшее влiянie на способность къ оборонѣ. Ежели она остроконечна, то затрудняетъ расположенie и движенie и уменьшаетъ выше приведенныя выгоды высоты; если она плоская, то есть она представляетъ плато, то соединяетъ выгоды равнины и горы; въ такомъ случаѣ она благопрiятствуетъ движенiямъ на горѣ, а скаты затрудняютъ непрiятелю доступъ.

Скаты могутъ быть постоянной крутизны или перемѣнной, пологie или крутые, выпуклые или вогнутые, или же наконецъ, террассообразные. Для военныхъ цѣлей наиболѣе благопрiятны скаты пологie и съ постоянной крутизной; хотя они и не въ такой степени усиливаютъ трудности наступленiя какъ крутые скаты, но они увеличиваютъ дѣйствительность огня. Если скаты круты, то большая часть подошвы приходится въ мертвомъ пространствѣ и выстрѣлы мало обстрѣливаютъ ее. Если скаты выпуклы или вогнуты, то невозможно достигнуть, чтобы выстрѣлы настилали ихъ; при вогну-

томъ скатѣ необстрѣленное пространство болѣе нежели при выпукломъ. При террассообразныхъ скатахъ можно располагаться на уступахъ и въ благопріятныхъ случаяхъ производить стрѣльбу изъ орудій въ нѣсколько ярусовъ.

При расположеніи на вершинѣ горы, скаты обстрѣливаются; расположеніе же нѣсколько назади вершины, представляетъ свободное обозрѣніе вмѣстѣ съ тѣмъ и прикрытіе.

Ложбины стѣсняютъ свободное обстрѣливаніе скатовъ, доставляютъ непріятелю закрытія и часто служатъ средствомъ, облегчающимъ подъемъ на гору; слѣдовательно онѣ уменьшаютъ препятствія къ наступленію, и по этому онѣ вообще не выгодны. Исключеніе представляется только въ томъ случаѣ если ложбина идетъ перпендикулярно къ расположенію, такъ что ее можно легко обстрѣливать.

Сѣдлообразная мѣстность образуемая двумя высотами, также уменьшаетъ препятствія къ наступленію и облегчаетъ восхожденіе на гору.

Если разсмотрѣть вліяніе въ бою *высотъ* на *высоты*, то нужно ограничиться изслѣдованіемъ вліянія ихъ на огнестрѣльное оружіе; при этомъ оказывается, что командующія высоты представляютъ выгоды передъ болѣе низкими, хотя не въ столь большой степени, какъ передъ равниной.

Долина невыгоднѣе равнины. Недостатки ея вдвое болѣе нежели равнины, такъ какъ она съ двухъ сторонъ обстрѣливается съ высотъ.

Котловина вчетверо невыгоднѣе равнины, такъ какъ она окружена высотами со всѣхъ сторонъ.

Цѣпь холмовъ увеличиваетъ вчетверо выгоды высотъ, но представляетъ ту невыгоду, что связь между вершинами, а также между расположеніемъ и движеніями разстроена и что при этомъ происходятъ сѣдлообразныя мѣста.

Хребетъ горъ или *высотъ*, не имѣетъ приведенныхъ недостатковъ, такъ какъ вершины горъ имѣютъ общую связь.

Холмистыя и *гористыя мѣста* увеличиваютъ вчетверо вліяніе цѣпи холмовъ и хребта горъ.

Холмы и *небольшія горы* составляютъ переходъ отъ равнины къ гористой мѣстности и различаются только тѣмъ, что холмы имѣютъ замѣтно меньшую высоту нежели горы, а также возвышенія болѣе разрознены между собой; по этому ихъ можно въ военномъ отношеніи разсматривать вмѣстѣ. Сообщеніе, будучи затруднительнѣе нежели на ровной мѣстности, облегчается мѣстными и искусственными дорогами, а безъ дорогъ только въ немногихъ мѣстахъ становится тяжелымъ, вслѣдствіе крутизны ската. Пользованіе мѣстностью пріобрѣтаетъ здѣсь большую важность при употребленіи войскъ; удобныя позиціи легче найти, нежели на ровной мѣстности.

Гористое мѣсто отличается отъ *холмистаго* не только по абсолютной высотѣ высотъ, но также по общему виду мѣстности. Различаютъ два рода гористыхъ мѣстъ — съ горами средней высоты и большой высоты, различающимися между собою очень много.

Въ гористомъ мѣстѣ средней высоты мало дорогъ и искусственныхъ путей сообщенія, главныя вѣтви которыхъ ведутъ къ значительнымъ углубленіямъ между горами и къ рѣкамъ. Жилыя мѣста находятся весьма близко одно отъ другаго также преимущественно въ долинахъ и въ мѣстахъ около текучихъ водъ, такъ что образуютъ растянутыя горныя деревни, не замѣтно связывающіяся одна съ другой, между тѣмъ какъ на высотахъ разбросаны одиночные дома. Мѣстечки и малые города встрѣчаются только близъ устьевъ долинъ. По этому помѣщеніе войскъ затруднительно и продовольствіе ихъ безъ подвоза съѣстныхъ припасовъ едва ли возможно.

При небольшихъ отрядахъ, дѣйствующихъ самостоятельно, въ особенности въ партизанской войнѣ или для прикрытія отступленія разбитой арміи, гористая мѣстность средней высоты дастъ еще возможность произвести цѣлесообразное и успѣшное дѣйствіе; но трудно препятствовать непріятелю переходить черезъ горы. Позиціи въ горахъ опасны по причинѣ легкаго обхода ихъ. Дѣйствіе войскъ различнаго рода оружія ограничивается по большей части употребленіемъ пѣхоты, кавалерія назначается только для разъѣздовъ, артиллерія можетъ употреблять только горныя орудія.

Высокая горная мѣстность, по причинѣ своей непроходимости, а также по причинѣ невозможности на ней располагать войска и ихъ продовольствовать безъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, по большей части не пригодна для военныхъ дѣйствій и поэтому никогда не избирается театромъ войны. Необходимость проходить иногда большими массами войскъ черезъ горы привела къ устройству искуственныхъ дорогъ, и теперь проводятъ черезъ нихъ также желѣзныя дороги; но переходъ черезъ высокія горы связанъ всегда съ большими потерями силъ и людей, такъ какъ онъ можетъ быть произведенъ по весьма тяжелымъ дорогамъ въ заранѣе опредѣленныхъ мѣстахъ. Устройство блокгауза, взрывъ моста и тому подобное преграждаютъ дорогу всей арміи; затѣмъ непріятель можетъ весьма сильно затруднить выходъ изъ горъ, такъ какъ онъ находится съ развернутыми силами.

3. Другіе роды мѣстности.

Мѣстность заросшая лѣсомъ, изгородью, кустарникомъ, аллеями, садами, хлѣбомъ, виноградниками, препятствуетъ свободному обозрѣнію, представляетъ средства для прикрытія и затрудненія для наступленія; это одинаково относится къ равнинѣ и къ высотамъ. Степень большаго или меньшаго значенія въ этомъ отношеніи оче-

видна сама по себѣ; такъ напримѣръ, рѣдкій лѣсъ представляетъ меньшее препятствіе нежели густой.

Пересѣченная или *перерѣзанная мѣстность*, рвы, не обширныя вмѣстилища воды, трещины въ землѣ, углубленія, затрудняютъ движеніе и слѣдовательно представляютъ препятствіе для наступленія, мѣшаютъ свободному обозрѣнію мѣстности, хотя и не въ такой мѣрѣ какъ мѣстныя закрытія и доставляютъ прикрытіе.

Свойство почвы имѣетъ вліяніе на движеніе и на дѣйствіе огня. Каменистая почва затрудняетъ движеніе и дѣйствуетъ весьма разрушительно на военныя вещи, въ особенности на повозки. Глинистая и покрытая мергелемъ почва уменьшаетъ въ дождливую погоду скорость движенія, въ особенности повозокъ; въ сухую погоду движеніе облегчается. Пашни и огороды, если они обнесены недавно устроенными насыпями съ водяными рвами или перелогами, затрудняютъ весьма много движеніе всѣхъ войскъ, въ особенности при тяжеломъ грунтѣ. Песчанный грунтъ мало затрудняетъ быстрое движеніе; въ дождливую погоду это затрудненіе еще меньше нежели въ сухую. Степи, подобныя находящимся въ Сѣверной Германіи и въ Западной Франціи (landes), поросшія верескомъ, терновникомъ и фиговыми небольшими деревьями, весьма трудно проходимы и очень ослабляютъ дѣйствіе картечи. Паровое поле, выгонъ, а также сухіе, твердые поля относятся къ удобнымъ почвамъ для всѣхъ войскъ.

Мокрые луга, *топь*, *болото*, *трясина* уменьшаютъ дѣйствительность огня и затрудняютъ движеніе до такой степени, что оно оказывается невозможнымъ. Поэтому такіе мѣста называются по большей части *непроходимыми*; тѣмъ не менѣе не существуетъ мѣстности вполнѣ непроходимой и для опредѣленія степени ея удобо-проходимости необходимо произвести спеціальную рекогносцировку.

Воды, какъ напримѣръ озера, пруды, рѣки, затрудняютъ движеніе и поэтому принадлежатъ къ классу мѣстныхъ препятствій.

Заселенныя мѣста, постройки, деревни, города, затрудняютъ движеніе и дозволяютъ производить его на небольшомъ пространствѣ. Онѣ играютъ весьма важную роль на войнѣ, какъ средство для прикрытія, въ особенности если онѣ преграждаютъ пути и части мѣстности, или командуютъ надъ ними. Онѣ имѣютъ особенное значеніе какъ опорные пункты. Что же касается до свободнаго обозрѣнія мѣстности, то они въ этомъ отношеніи принадлежатъ къ классу мѣстныхъ закрытій.

Пути сообщеній, шоссе, почтовыя дороги, желѣзныя дороги, гати, мосты, благопріятствуютъ движенію и имѣютъ важность какъ въ тактическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи. Отдѣльные пункты, какъ напр. мосты, приспособляются къ оборонѣ; плотины, употребляемыя какъ брустверъ, образуютъ оборонительную линію; прочія могутъ служить для походныхъ движеній, наступленія или отступленія, или же соединительными линіями.

4. МѢСТНЫЯ ПРЕГРАДЫ. ДЕФИЛЕ.

Части мѣстности или мѣстные предметы, затрудняющіе движеніе войскъ, называются *мѣстными препятствіями.*

Мѣстная преграда есть препятствіе мѣстности значительной длины, или рядъ, или же цѣпь такихъ препятствій, разъединяющихъ два предмета.

Прегражденная мѣстность означаетъ напротивъ того, часть земли, окаймленную мѣстными преградами, или имѣющую особенный характеръ, отличающійся отъ окружающей мѣстности.

Дефиле (тѣсниною) называютъ всякую мѣстность, дѣлающую невозможнымъ движеніе широкимъ фронтомъ и принуждающую войска располагаться узкимъ строемъ одна позади другой. Различаютъ два главные вида дефиле, а именно 1) пути собщенія черезъ препятствія, устанавливающіе связь между двумя частями мѣстности, которыя сами по себѣ удобны для движенія, какъ напр. мосты, плотины; 2) дороги, проходящія по трудно доступной мѣстности, имѣющія въ длину часто нѣсколько миль и то съуживающіяся, то расширяющіяся, какъ напримѣръ дороги въ долинахъ, въ ложбинахъ, между глубокими рвами, между густымъ кустарникомъ, лѣсныя дороги, или дороги черезъ селенія, которыхъ нельзя миновать и проходъ по которымъ стѣснителенъ.

Выходы дефиле называютъ *дебуше.* Подъ словомъ *дебушированіе* разумѣютъ выходъ войскъ изъ дефиле и переходъ ихъ изъ дефиле на болѣе открытую мѣстность, образующуюся при его окончаніи.

Дефиле имѣютъ весьма большое военное значеніе. Они стѣсняютъ свободное движеніе, заставляютъ войска наступать узкими колоннами и дѣлаютъ ихъ вслѣдствіе этого болѣе или менѣе не способными къ бою. Переходъ, дебушированіе и развертываніе въ виду непріятеля весьма опасны; еще труднѣе отступленіе черезъ дефиле. Поэтому при оборонѣ дефиле можно съ малымъ числомъ войскъ дѣйствовать съ весьма большимъ успѣхомъ противъ непріятеля, значительно превосходящаго числительностью.

§ 3.

Общее критическое разсмотрѣніе въ тактическомъ отношеніи даннаго участка земли.

Маршъ, расположеніе и *движеніе, бой* и *расположеніе войскъ* въ полѣ зависятъ отъ мѣстности и именно на столько же отъ ея общаго вида, на сколько отъ *частнаго положенія* и *свойствъ отдѣльныхъ пунктовъ.* Это вліяніе, обнаруживающееся для различныхъ родовъ войскъ различно, смотря по ихъ особенностямъ и

образу дѣйствія въ бою, зависитъ отъ того, на сколько благопріятствуетъ мѣстность движенію войскъ, доставляетъ свободу обозрѣнія, представляетъ закрытіе отъ непріятельскаго огня, укрываетъ силы, расположеніе и движенія войскъ, или же наконецъ благопріятствуетъ дѣйствію собственнаго огня.

Смотря по роду и степени развитія этихъ качествъ, мѣстность можетъ быть *благопріятною* и *неблагопріятною;* впрочемъ названія эти вообще не безусловны, т. е. бываютъ различныя, смотря по цѣли и намѣреніямъ своихъ и непріятельскихъ войскъ, при атакѣ и оборонѣ, а также смотря по роду войскъ. Безусловно благопріятная или неблагопріятная сама по себѣ мѣстность становится относительно благопріятною или неблагопріятною, смотря по степени пригодности ея въ данномъ случаѣ.

Поэтому, при пользованіи мѣстностью, наибольшее значеніе имѣетъ вліяніе ея въ данномъ случаѣ. Оно можетъ простираться на всѣ тактическія положенія (расположеніе, движеніе, бой), или ограничиваться однимъ или двумя; оно можетъ относиться къ обоимъ видамъ боя (сомкнутому, разсыпному) и къ обоимъ способамъ дѣйствія въ бою (дальнему и ближнему бою), или же къ одному или другому и, наконецъ, можетъ относиться ко всѣмъ родамъ оружія, или къ двумъ, или къ одному.

Если нужно критически разсмотрѣть мѣстность въ тактическомъ отношеніи, то должно принять въ соображеніе:

1. *Проходимость.* Въ этомъ наиболѣе важномъ отношеніи должно имѣть въ виду общій видъ, дороги, въ особенности искусственныя дороги и ихъ значеніе какъ путей наступленія, отступленія и какъ соединительныхъ линій, затѣмъ препятствія, ихъ свойства и переходы черезъ нихъ, также почву и зависимость ея свойствъ отъ погоды и времени года.

2. *Удобство обозрѣнія.* Вслѣдствіе важности его для удержанія въ своей власти мѣстности и управленія движеніями въ бою, должно занять такіе пункты и предметы, которые доставляютъ удобство обозрѣнія или же не допускаютъ его.

3. *Прикрытіе* ограждаетъ на столько же отъ непріятельскаго огня, на сколько укрываетъ отъ наблюденія; этой цѣли удовлетворяютъ обезпеченныя мѣста и проходы. Подобныя прикрытія могутъ представить высоты, углубленія, деревья, рощи, стѣны, строенія, и проч.

4. *Вліяніе на дѣйствительность огня* пѣхоты и атиллеріи; въ этомъ отношеніи должно обратить вниманіе на общій видъ поля съ главнѣйшихъ пунктовъ и, кромѣ того, на свойство мѣстности для дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ.

Изъ этихъ свойствъ получается въ результатѣ общій взглядъ на *тактическое значеніе участка мѣстности для извѣстной цѣли;* при этомъ принимаются въ соображеніе:

1. *Важные тактическіе пункты* (оборонительные, опорные пункты и пункты для начала атаки), которыми должно пользо-

ваться для того, чтобы къ нимъ прислонить какой либо флангъ, или командующіе надъ всею мѣстностью, преграждающіе дефиле, или представляющіе защиту для обороны или для отступленія (редюитъ). Сюда относятся: группы высотъ и холмовъ, углубленія, пруды, озера, болота, небольшія рощи; далѣе, строенія, дворы, деревни и города.

2. *Важныя тактическія линіи*, а именно:

а) *оборонительныя линіи*: хребты горъ, овраги, лощины, долины, текучія воды, цѣпи озеръ, плотины, длинные и узкіе участки лѣса и растянутыя деревни. Особенно важны переходы черезъ эти линіи.

б) *линіи для похода и наступленія* съ ихъ дефилеями; сюда относятся пути и дороги, желѣзныя дороги и пути сообщенія всѣхъ родовъ.

3. *Тактическое поле дѣйствія*, плоскія пространства или части мѣстности, ограниченныя и пересѣченныя вышеприведенными линіями, а также имѣющія важные пункты.

Положеніе и направленіе, связь и свойства этихъ пунктовъ и линій обусловливаютъ полную характеристику мѣстности въ тактическомъ отношеніи.

На сколько отдѣльные мѣстные предметы и преграды важны въ тактическомъ отношеніи, зависитъ преимущественно отъ ихъ *положенія* и *свойствъ*.

Относительно *положенія мѣстныхъ предметовъ* должно имѣть въ виду:

а) доступна ли мѣстность, идущая къ сторонѣ непріятеля, можетъ ли она быть обстрѣливаема и имѣетъ ли она *командующіе пункты*;

б) доставляетъ ли мѣстность, находящаяся съ боку позиціи, обезпеченное прикрытіе фланговъ, подвергаетъ ли она опасности обхода, или же, по крайней мѣрѣ, дозволяетъ производить стрѣльбу по направленію фланговъ;

в) благопріятна ли мѣстность, лежащая въ тылу и представляетъ ли въ нѣкоторомъ разстояніи новые важные пункты или линіи.

г) обезпечена ли связь съ другими пунктами, линіями или мѣстными преградами.

§ 4.

Указанія для рекогносцировки одиночныхъ частей мѣстности и одиночныхъ мѣстныхъ предметовъ.

Сдѣлать рекогносцировку мѣстности значитъ развѣдать степень пригодности ея для военныхъ цѣлей.

Для рекогносцировки въ бою частей мѣстности и мѣстныхъ предметовъ служатъ слѣдующія указанія:

1. Равнины.

а) *открытая плоская равнина.*

1. Свойство мѣстности (глина, песокъ и проч., поле, пустошь, лугъ, обработанное поле);

Благопріятствуетъ или стѣсняетъ движеніе войскъ различнаго рода оружія.

3. Состояніе путей и дорогъ.

4. Отступленія и измѣненія противъ показаннаго на картѣ.

б) *Открытая пересѣченная равнина.*

1—4 остаются безъ измѣненія.

5. Родъ препятствій (воды, рвы, углубленныя дороги, обработанныя поля, ихъ направленіе и размѣры, какъ напримѣръ, глубина, крутизна краевъ и проч.

6. На сколько препятствія затрудняютъ движеніе вообще, или же только войскамъ нѣкоторыхъ родовъ оружія, въ какомъ направленіи они представляютъ затрудненія.

7. На сколько они препятствуютъ дѣйствію собственнаго огня и охраняютъ отъ непріятельскаго огня.

в) *Плоская закрытая равнина.*

1—7 остаются безъ измѣненія.

8. Родъ прикрытія, временное ли оно (виноградъ, хмѣль, высокій хлѣбъ), или постоянное (лѣсъ, жилое мѣсто, кустарникъ, живая изгородь, стѣна), протяженіе и состояніе ихъ.

9. Характеръ прикрытій въ оборонительномъ отношеніи.

10. Дѣлаютъ ли онѣ движеніе невозможнымъ, или только затрудняютъ его, для войскъ какихъ родовъ оружія и въ какихъ мѣстахъ.

11. Скрытыя расположенія, засады, препятствія для обозрѣнія непріятельской позиціи и для движенія.

12. Пункты, съ которыхъ можно лучше всего обозрѣвать мѣстность.

13. Мѣры, обезпечивающія отъ нечаянныхъ нападеній.

г) *Закрытая пересѣченная равнина.*

1—13 остается безъ измѣненія.

14. Выводъ относительно общей пригодности къ оборонѣ. Расположеніе, важные пункты и проч.

2. Высоты.

Тутъ должно имѣть въ виду:

1. *Высшую часть*; превышеніе ея надъ окружающею мѣстностью и степень удобства обозрѣнія, доставляемую этимъ; протяженіе и видъ ея (округленная вершина, остроконечная вершина, плато); сколько войскъ и орудій можно поставить на высотѣ; затруднительно или свободно дѣйствіе войскъ различнаго рода ору-

жія; имѣются ли выдающіяся части и дозволяютъ ли онѣ расположеніе орудій; имѣются ли прикрытія отъ непріятельскаго огня.

2. *Скаты;* крутизна ихъ, на сколько удобно подниматься и идти по нимъ, въ особенности со стороны непріятеля; опускаются ли они постоянно, представляютъ ли они выпуклость, вогнутость или террасы; можно ли поставить орудія на уступахъ (террасахъ); имѣются ли углубленія, ущелья, котловины и углубленныя дороги, которыя бы представляли непріятелю закрытіе; можно ли скаты обстрѣливать пѣхотнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

3. *Подошва;* какъ она сливается съ прилегающею мѣстностью, образуетъ ли она постепенный скатъ или представляетъ уступы; доступна ли она, дозволяетъ ли располагаться близь нея, представляетъ ли закрытіе, или же находится въ необстрѣливаемомъ мертвомъ пространствѣ.

Кромѣ того, обращается вниманіе на *свойства почвы* верхней части а также скатовъ, и степень *растительности* и *заселенности.* Для обороны выгодно, если верхняя часть горъ покрыта лѣсомъ, позади котораго имѣется свободное мѣсто для движенія войскъ, скаты же и подошва если не покрыты лѣсомъ.

Затѣмъ, особенную важность представляетъ командованіе высоты другою находящеюся впереди или въ сторонѣ, съ которой можно ее обстрѣливать.

8. Долины, низменности, углубленія (овраги).

Принимаютъ въ соображеніе:

1. *Направленіе* и *протяженіе*, какъ далеко долина или оврагъ могутъ быть заняты или употреблены съ пользою; верхняя ширина его; возможность его обойти.

2. *Края;* ихъ свойства; превышеніе одного надъ другимъ; ведущія внизъ дороги.

3. *Выходы и устья;* ихъ свойства и командованіе надъ другими частями.

4. *Глубина;* въ особенности подошва; проходима ли она, или болотиста; покрыта ли водой или лѣсомъ; свойства путей, годятся ли они также для артиллеріи и кавалеріи; преграды и ихъ обходы; котлообразныя углубленія, низменности и ущелія въ бокахъ; постройки въ оврагѣ или долинѣ.

4. Лѣса, рощи.

Тутъ должно обращать вниманіе на слѣдующее:

1. *Положеніе лѣса* относительно прилежащей мѣстности другаго характера, напримѣръ, находится ли онъ въ низменности рѣки, на скалѣ или вершинѣ горы; окруженъ ли онъ открытой равниной, или вблизи его лежатъ другіе лѣса и т. п.

2. *Видъ* и *величина* въ ширину и глубину.

3. *Свойство лѣса*; высокій ли это лѣсъ или низкій; порода (лиственный или хвойный лѣсъ); свойства почвы (твердая, мягкая или болотистая).

4. *Опушка лѣса;* очертаніе ее, въ особенности выдающіяся части; состоитъ ли она изъ большихъ деревьевъ, представляющихъ закрытіе, или изъ кустарника.

5. *Внутренность лѣса;* густота лѣса, толщина деревьевъ и степень закрытія, ими представляемая; незаросшія мѣста; мѣста во внутренности лѣса, перерѣзанныя луговыми полосами, оврагами, разсѣлинами, скопищами воды и проч.; постройки, въ особенности близь подобныхъ мѣстъ; имѣющіяся дороги, ихъ ширина, свойства, направленіе и взаимное соединеніе; мѣста пересѣченія ихъ; могутъ ли войска идти возлѣ дороги.

6. *Близъ лежащая мѣстность* и въ особенности впереди лежащая мѣстность; ровная ли она, холмистая, ниспадающая или подымающаяся; открыта ли она или представляетъ закрытія; удобопроходимость ея, препятствія при приближеніи къ ней (мокрые луга, болота, воды и проч.)

Мѣстность, покрытая лѣсомъ затрудняетъ движеніе, препятствуетъ обозрѣнію, а слѣдовательно управленію боемъ и уменьшаетъ дѣйствіе огня. Напротивъ того она можетъ прикрывать оборонительныя движенія и содѣйствуетъ упорной защитѣ, потому что при этомъ войска скрыты и защищены.

Въ тактическомъ отношеніи должно различать отдѣльныя небольшія части лѣса и большія пространства покрытыя лѣсомъ; первыя образуютъ оборонительные пункты, представляющіе защиту; вторые представляютъ своими опушками оборонительныя линіи, внутренность же ихъ рѣдко бываетъ благопріятна для боя.

5. Воды.

При водахъ преимущественно разсматриваютъ:

1) *Берегъ*; удобовосходимость и свойство почвы краевъ, имѣющіяся закрытія противъ дѣйствія огня, вливающіяся воды, превышенія па противуположной сторонѣ;

2) *ширина;*

3) *Глубина* и *русло;* пѣхота можетъ пройти въ бродъ при трехъ футахъ глубины, если почва твердая и теченіе не слишкомъ сильное; кавалерія при достаточной глубинѣ можетъ переправиться вплавь, въ особенности если берега крѣпки и пологи; артиллерія можетъ переѣхать черезъ воду глубиной въ два фута только съ зарядными ящиками, не пропускающими воды. Относительно свойствъ грунта обращаютъ вниманіе на то, твердъ ли онъ, каменистъ ли, топокъ ли, или представляетъ паносный песокъ;

4) *Судоходность;*

5) *Переправы*, мосты, паромы, броды; положеніе послѣднихъ, направленіе, ширина и глубина воды, кажущіеся броды грунтъ которыхъ состоитъ изъ песку въ особенности опасны; имѣющіяся вблизи средства для постройки моста, имѣющіяся суда и ихъ величина; въ случаѣ мороза—крѣпость льда;

6) *Имѣющіяся острова* и *песчанныя банки;* какое превышеніе первые имѣютъ относительно береговъ и покрыты ли лѣсомъ.

При стоячихъ водахъ обращаютъ вниманіе еще: на протяженіе обводной линіи, на притоки и истоки; при текучихъ—видъ теченія рѣки, представляетъ ли она исходящую или входящую дугу, быстрота и направленіе теченія, въ особенности же можно ли навести черезъ рѣку мостъ.

Воды стѣсняютъ движеніе. Большіе озера представляютъ опорные пункты; текущія воды, если черезъ нихъ не легко переправиться,—оборонительныя линіи. Рѣки съ мостами, прикрытыми головными укрѣпленіями, доставляютъ оборонительныя позиціи, изъ которыхъ должно быть ведено наступленіе.

Небольшія воды представляютъ преграды, оборонительныя линіи, въ особенности если берегъ съ нашей стороны доставляетъ прикрытія, а съ противоположной онъ открытъ. При большомъ числѣ озеръ можетъ образоваться препятствіе, имѣющее особенное тактическое значеніе.

Кромѣ того воды являются важными путями сообщенія, въ особенности если по нимъ ходятъ паровыя суда; впрочемъ рѣки тогда только намъ полезны, если они идутъ по направленію нашей операціонной линіи, а не пересѣкаютъ ее.

6. Строенія и селенія.

Независимо отъ положенія должно обращать вниманіе

А. *При строеніяхъ*, на:

1) Родъ постройки; изъ дерева ли она, изъ филенокъ, или изъ камня; толщина стѣнъ; родъ крыши, въ особенности удобство ея загоранія; ширина и длина; число этажей, дверей и оконъ, а также способъ запиранія послѣднихъ, а именно, оконъ нижняго этажа; имѣющіеся погреба, внутреннее расположеніе — коридоры, сѣни и лѣстницы;

2) Положеніе, куда обращенъ фасадъ;

3) Пристройки, флигеля, постройки сбоку и позади, башни, чердаки, балконы;

4) Сосѣдніе съ строеніемъ или окружающіе дворы и сады съ ихъ окрестностями.

Б. *При дворахъ* принимается кромѣ того въ соображеніе ограда, входы и внутреннее пространство двора.

В. *При деревняхъ и городахъ:*

1) *Величина, наружная форма и родъ постройки.*

2) *Ограды* и ихъ *направленіе;*

а) Стѣны, ихъ высота и толщина; матерьялъ, изъ которыхъ онѣ построены; представляютъ ли онѣ входящіе углы, башни или подобныя тому приспособленія для фланговой обороны; на одномъ уровнѣ, или на разныхъ лежитъ грунтъ впереди и позади стѣны;

б) старыя стѣны, ихъ размѣры и состояніе; прикрыты ли онѣ аллеями или садами, фланкируются ли онѣ;

в) Рвы, сухіе ли они или водяные, съ текучею или съ стоячею водою, представляютъ ли на всемъ протяженіи или на нѣкоторой части его болото; глубина и ширина рва и воды въ немъ находящейся; какою растительностью, или какими постройками покрыто дно рва; состояніе эскарпа и контр-эскарпа; степень обстрѣливанія ихъ; переходы черезъ ровъ.

г) Палисады, заборы садовъ, частоколъ и тому подобныя деревянныя ограды, ихъ высота и прочность.

д) Живая изгородь, ея высота и толщина; родъ кустарника, ее составляющаго.

3) *Входы.*

а) Ворота, число и положеніе ихъ; особенности и прочность створа воротнаго; мосты, находящіеся впереди; прикрытіе ихъ извнѣ и чѣмъ оно можетъ быть произведено.

б) Боковые входы, есть ли ворота въ оградѣ, садовыя двери или свободныя мѣста, имѣются ли тутъ надлежащія приспособленія для запиранія, легко или трудно ихъ замѣнить новыми или же завалить, и имѣются ли средства это осуществить; куда ведутъ эти входы, къ дорогамъ ли, къ садамъ и дворамъ съ оградою или въ поле.

4) *Сообщенія и преграды внутри.*

а) Площади, могущія служить сборными мѣстами, ихъ величина и свойства, командуютъ ли надъ ними зданія, пригодныя къ оборонѣ.

б) Дороги, ихъ ширина и длина; представляютъ ли онѣ прямыя линіи или кривыя, ведутъ ли онѣ къ площади, или отъ одного конца деревни къ другому, къ воротамъ, или къ зданію, пригодному къ оборонѣ и проч.

в) Текучія воды, каналы, рѣки, ручьи и проч., степень затрудненія, ими представляемая, можно ли ихъ пройти въ бродъ, степень ихъ судоходности; мосты, конструкція ихъ и матерьялъ, изъ котораго они построены, ширина ихъ, снабжены ли они подъемною частью или нѣтъ.

5) *Постройки внутри селенія.*

Зданія и дворы, пригодные къ самостоятельной оборонѣ, а слѣдовательно и для обращенія въ редюитъ (замки, церкви, костелы и проч).

6) *Постройки внѣ ограды.*

Предмѣстья, отдѣльно стоящія церкви, замки, дворы и проч., на сколько важны они въ военномъ отношеніи; необходимо ли ихъ занять, или уничтожить.

7) *Свойства окрестностей.*

а) Свободное или затруднительное движеніе въ сферѣ пушечнаго выстрѣла. Поля, засѣянныя хлѣбомъ, сухіе луга, выгоны, сады, виноградники, рѣки, ручьи, болота, лѣса, рощи, живая изгородь, овраги, долины съ крутыми отлогостями.

б) Свободное или затруднительное обозрѣніе мѣстности на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Равнина, низменность, высоты, ихъ удаленіе и превышеніе относительно селенія, лѣса, рощи, живая изгородь.

в) Обозрѣніе окрестности съ башень и высокихъ зданій.

Строенія могутъ стоять отдѣльно или образовать вмѣстѣ одно цѣлое, могутъ стоять совершенно открыто или быть окруженными дворомъ; они почти всегда заслуживаютъ предпочтеніе передъ другими опорными пунктами и поэтому употребляются чаще всего для этой цѣли. Главное требованіе въ этомъ случаѣ состоитъ въ возможной безапасности отъ пожара.

Дворы весьма удобны для обороны потому, что при этомъ строенія окружаютъ свободное пространство. Строенія состоятъ по большей части изъ зданія для жилья, конюшень и амбаровъ; если послѣдніе имѣютъ входы только со двора, то они обезпечиваютъ его отъ проникання непріятеля и представляютъ оборону изъ отверстій оконъ, имѣющихъ видъ бойницъ. Поэтому особенное вліяніе на способность двора къ оборонѣ оказываютъ кромѣ прочной постройки сооруженій, относительное ихъ положеніе, величина двора и надежность ограды.

Изъ селеній, наибольшее тактическое вліяніе оказываютъ *деревни*, потому что, встрѣчаясь чаще нежели города, они находятся почти близъ всякихъ мѣстныхъ преградъ и не рѣдко затрудняютъ доступъ къ нимъ и командуютъ надъ ними.

Для *обороны деревни* выгодно, если она имѣетъ округленный видъ и не растянута; въ деревнѣ не должно быть выдающихся частей и она не должна состоять изъ раскинуто расположенныхъ дворовъ и домовъ. Наиболѣе благопріятная форма есть та, при которой нѣтъ выдающихся частей и возможно примѣнить перекрестный огонь. Растянутыя деревни всегда не благопріятны, въ особенности же въ тѣхъ случаяхъ, если атака ведется противъ узкой стороны.

Ограда деревни должна быть прочная и она должна препятствовать непріятелю ворваться въ деревню; этой цѣли достигаютъ стѣны, насыпи, сильно разросшаяся живая изгородь. Для обороны ограды благопріятно, если линіи доставляютъ возможность производить фланговую стрѣльбу а впереди исходящихъ угловъ, перекрестную. Если вдоль ограды проходитъ ручей или ровъ, усиливающій фронтъ, то вслѣдствіе этого оборона выигрываетъ весьма много.

Внутренность деревни должна благопріятствовать постоянно усиливающейся оборонѣ. Хорошіе пути сообщенія, свободныя пло-

щади и преграды въ деревнѣ, образуемыя лучше всего ручьемъ съ нѣсколькими мостами, идущимъ поперегъ, и который нельзя пройти въ бродъ, представляютъ къ этому средства. Затѣмъ, большую важность представляютъ большія каменныя постройки, которыя можно назначить въ редюиты, какъ напр. церкви, замки и проч., въ особенности если они находятся на возвышенныхъ пунктахъ.

Наконецъ должно при отдѣльныхъ зданіяхъ и при селеніяхъ принять въ соображеніе *положеніе* и *свойства окружающей мѣстности*; расположены ли онѣ въ долинахъ, на возвышенностяхъ, при рѣкахъ; въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно имѣется мостъ и дворъ или деревня можетъ служить предмостнымъ укрѣпленіемъ.

7. Дефиле.

Важность дефиле увеличивается въ военномъ отношеніи, если оно на протяженіи нѣсколькихъ миль представляетъ единственный проходъ; если же напротивъ того, оно можетъбыть легко обойдено, то дефиле вообще теряетъ свое значеніе.

При большомъ разнообразіи дефиле можно установить только общій взглядъ для сужденія о нихъ; обращаютъ вниманіе преимущественно на:

1) *Родъ дефиле* и окружающую мѣстность, въ особенности на какомъ разстояніи оно можетъ быть обойдено;

2) *Пути* къ нему, ширина ихъ, края, прикрытія, преграды, легко ли устроить послѣдніе для обороны, или уничтожить для атаки.

3) *Особенности мѣстности:*

при *мостахъ*, изъ какого матерьяла построены, могутъ ли выдержать войска всѣхъ родовъ оружія, ширина и глубина рѣки, удобство приближенія къ берегамъ, крутизна береговъ и проч.

При *горныхъ дефиле*, на внутренность и длину дефиле, можно ли его обстрѣливать изъ ручнаго оружія или изъ орудій, (въ особенности картечью); ширина и свободное мѣсто для расположенія; имѣющіеся расширенія и изгибы, а также скаты; можно ли обстрѣливать первыя и откуда, а также можно ли расположить на послѣднихъ стрѣлковъ или только на нѣкоторыхъ мѣстахъ орудія.

Оборона дефиле въ особенности выигрываетъ, если проходъ очень тѣсенъ и можетъ быть загражденъ, если ширина преграды дозволяетъ сильно обстрѣливать мѣстность, на которой расположенъ непріятель и на которой онъ не находитъ прикрытія; мѣстность же, на которой находится обороняющійся, напротивъ того, представляетъ хорошую позицію, не имѣющую недостатка въ сильныхъ опорныхъ пунктахъ супротивъ прохода.

Б. Марши и отдыхъ войскъ.

1. Марши.

Маршъ есть движеніе войскъ съ цѣлью достиженія опредѣленной цѣли, исключая движенія, встрѣчающагося въ самомъ бою. Движенія, принадлежащія къ послѣднимъ, слѣдовательно производящіяся тактическими частями на полѣ сраженія, называются не маршами, а *эволюціями* или *маневрами.*

Войскамъ почти ежедневно встрѣчается необходимость проходить большія разстоянія. Успѣхъ почти всѣхъ предпріятій весьма много зависитъ отъ точнаго исполненія походнаго движенія. Часто первостепенную важность и главную цѣль главнокомандующаго представляетъ своевременное прибытіе на указанный пунктъ извѣстной части войскъ, готовой къ бою. Поэтому ученіе о маршахъ занимаетъ высокое мѣсто въ теоріи войны.

Походы подлежатъ разсмотрѣнію въ *стратегическомъ, тактическомъ* и *экономическомъ отношеніяхъ*, которыя однако сводятся въ одно цѣлое.

Стратегическія распоряженія относятся къ порядку походнаго движенія и распредѣленія войскъ разныхъ оружій *въ цѣломъ*; въ раздѣленіе всѣхъ силъ на нѣсколько походныхъ колоннъ, указаніи пунктовъ для наступленія и дорогъ, по которымъ должно идти, обозначеніи времени выступленія и прибытія къ указанному пункту, мѣстъ, на которыхъ должно оставаться болѣе продолжительное время, въ указаніи на предполагаемыя противудѣйствія непріятеля, и на дѣйствія, которыя должно предпринять при встрѣчѣ съ нимъ, соотвѣтствующія плану войны и проч.

Тактическія и *экономическія распоряженія* относятся ко всему, что необходимо для приведенія въ исполненіе стратегическихъ соображеній.

Первыя относятся преимущественно къ *походному строю, готовности войскъ къ бою* и къ *обезпеченію* похода.

Экономическія мѣры имѣютъ напротивъ того цѣлью *сбереженіе силъ* людей и лошадей, сохраненіе *матеріальной части, пріисканіе мѣста расположенія* и *продовольствіе* войскъ, вообще все что можетъ содѣйствовать, на сколько позволяютъ обстоятельства, полному сохраненію ихъ во время похода въ полномъ числѣ и готовыми къ бою. Такъ какъ силы, расходуемыя во время похода,

не могутъ быть употреблены для другихъ цѣлей, то экономическія соображенія должны постоянно оказывать извѣстное вліяніе на тактическія распоряженія; на сколько же можно дать имъ перевѣсъ надъ послѣдними, зависитъ единственно отъ обстоятельствъ, при которыхъ предпринимается маршъ.

§ 5.

Подраздѣленіе маршей и распоряженія къ нимъ относящіяся.

Подраздѣленіе маршей.

По отношенію къ распоряженіямъ, относящимся къ совершенію маршей, существуетъ весьма большая разница между маршами, производящимися вдали отъ непріятеля и тѣми, при которыхъ можетъ случиться столкновеніе съ нимъ.

Поэтому бываютъ

1. *Марши*, совершаемые *внѣ сферы дѣйствія непріятеля* и
2. *Марши маневры*, совершаемые *въ сферѣ дѣйствія непріятеля.*

За тѣмъ марши различаютъ по *ихъ направленію* на

1. *Наступленіе* (къ непріятелю).
2. *Отступленіе* (отъ непріятеля) и
3. *Боковой* или *фланговой маршъ* (движеніе, при которомъ хотятъ, сохранивъ фронтъ обращенный къ той же мѣстности, занять позицію на флангѣ).

По *быстротѣ* исполненія

1. *На обыкновенные марши*, то есть такіе, при которыхъ проходятъ ежедневно три мили и не болѣе четырехъ и при которыхъ послѣ трехъ дней похода дѣлается дневка.

2. *Поспѣшные марши*, при которыхъ эта мѣра переступается, а именно:

а. *Усиленные марши*, при которыхъ проходятъ ежедневно отъ пяти до шести миль и не дѣлаютъ дневокъ.

б. *Форсированные марши*, т. е. движенія не разбиваемыя по днямъ, при которыхъ идутъ днемъ и ночью и допускаютъ только необходимыя остановки.

в. *Искусственно ускоренные марши* такія при которыхъ употребляютъ искусственныя средства для передвиженія войскъ, какъ напримѣръ, желѣзныя дороги, пароходы, а для пѣхоты также подводы.

Марши, которыхъ исполненіе остается тайнымъ для непріятеля называютъ *скрытными.*

Къ этой категоріи относятся также *ночные марши.*

А. **Марши внѣ сферы дѣйствія непріятеля.**

Такъ какъ при такихъ походахъ дѣло состоитъ въ томъ только, чтобы пройти извѣстное разстояніе, для достиженія болѣе или менѣе удаленнаго пункта, то наибольшее значеніе при этомъ имѣютъ соображенія, относящіяся къ сбереженію войскъ и матеріяльной части.

Особенное значеніе имѣютъ походы производящіеся при открытіи войны съ цѣлью *сосредоточенія арміи* и именно въ томъ отношеніи, что ими должно пользоваться для пріученія переносить трудности войны и сдѣлать болѣе способными къ бою новобранцевъ, набираемыхъ въ большомъ числѣ передъ войной. Это обстоятельство заслуживаетъ тѣмъ большее уваженіе, что распространенное употребленіе желѣзныхъ дорогъ значительно сократило походы и что поэтому войскамъ представляется весьма мало случаевъ пріобрѣсти *навыкъ ходить* походною колонной, столь необходимый при походномъ движеніи.

1. Величина перехода.

Обыкновенный переходъ не назначается болѣе трехъ, въ крайнемъ случаѣ, четырехъ миль. Это число кажется съ перваго взгляда и по опыту одиночныхъ пѣшеходовъ (даже съ ношею), довольно малымъ; но не должно однако упускать изъ виду, что движеніе въ колоннѣ весьма затрудняется необходимостью постоянно обращать вниманіе на людей впереди и по сторонамъ, непроизвольнымъ укорачиваніемъ и удлиненіемъ длины шага, пылью, жаромъ и проч. и что эти обстоятельства производятъ такое же утомленіе и потерю силъ, какъ само движеніе. Кромѣ того, разстояніе увеличивается для тѣхъ частей колонны, которыя не могутъ быть расположены въ деревнѣ находящейся на пути и должны для достиженія квартиры сдѣлать обыкновенно еще отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ мили.

Если хотятъ по возможности сберечь войска, то послѣ каждыхъ трехъ дней похода должно сдѣлать *дневку*, необходимую какъ для отдохновенія людей и лошадей, такъ и для исправленія поврежденныхъ предметовъ матеріяльной части.

Передвиженія отъ пяти до шести миль тяжелы. Въ этихъ случаяхъ войска не могутъ передвигаться въ стороны для расположенія на квартирахъ; если же квартиръ на пути недостаточно, то войска должны располагаться бивуакомъ. Если пѣхота должна быть готова къ бою, то она можетъ идти такимъ походомъ только три или четыре дня сряду; для кавалеріи же, если она движется одна, это не составляетъ особеннаго затрудненія.

Усиленные марши должны быть особенно разсмотрѣны; объ нихъ будетъ ниже сказано.

Свыкнувшаяся идти вмѣстѣ пѣхота лучше выдерживаетъ тяжелые и продолжительные походы нежели кавалерія; это объясняется тѣмъ, что человѣкъ менѣе ощущаетъ перемѣны въ образѣ жизни, нежели лошадь, привыкшая къ однообразному уходу и движеніямъ, главнымъ же образомъ тѣмъ, что нравственный элементъ людей можетъ значительно увеличить выносливость ихъ.

2. Продолжительность похода.

Теоретически невозможно съ точностью опредѣлить продолжительность похода, потому что она зависитъ отъ слишкомъ большаго числа обстоятельствъ, каковы состояніе войскъ, сила и составъ походной колонны, свойство мѣстности, дорогъ и проч.

По опытамъ надъ походнымъ движеніемъ, въ обыкновенныхъ условіяхъ, принимаютъ слѣдующее относительно быстроты движенія различныхъ родовъ войскъ:

1. *Пѣхота. Одиночный пѣшеходъ* проходитъ $^1/_2$ мили среднимъ числомъ въ 45 минутъ $=$ $^3/_4$ часа; *пѣхотная колонна* требуетъ для этого при довольно благопріятныхъ условіяхъ отъ 50 до 55 минутъ. Такъ что для прохожденія *обыкновеннымъ походомъ трехъ миль* требуется 5 часовъ; если придать къ этому время, необходимое для отдохновенія во время похода и считать на это по крайней мѣрѣ одинъ часъ, то при нормальныхъ условіяхъ для прохожденія трехъ миль потребуется 6 часовъ; при не вполнѣ же благопріятныхъ обстоятельствахъ необходимо отъ 7 до 8 часовъ; съ увеличеніемъ же затрудненій, даже отъ 10 до 12 часовъ.

2. *Кавалерія. Одиночный всадникъ* при хорошемъ состояніи лошади дѣлаетъ шагомъ $^1/_2$ мили, въ промежутокъ времени отъ 32 минутъ до 45, рысью отъ 15 до 18 минутъ, и поэтому на проѣздъ одной мили поперемѣнно рысью и шагомъ отъ 45 до 50 минутъ; *кавалерійская же колонна* употребляетъ на прохожденіе мили при обыкновенныхъ условіяхъ одинъ часъ. Такъ что для прохожденія *трехъ миль обыкновеннымъ походомъ*, считая время на привалы, которые для кавалеріи могутъ быть не столь продолжительны, требуется отъ 4 до $4^1/_2$ часовъ; для прохожденія *четырехъ миль* отъ 5 до $5^1/_2$ часовъ. *Переходы въ шесть миль* требуютъ также отъ кавалеріи по крайней мѣрѣ 9 часовъ, такъ какъ при этомъ необходимо дѣлать остановки на время отъ полутора до двухъ часовъ для корма лошадей.

Артиллерія. Хотя артиллерія должна приноравливаться къ прислугѣ, но быстрота движенія пѣшей артиллеріи больше нежели пѣхоты, потому что при этомъ люди могутъ двигаться свободнѣе;

для прохожденія *обыкновеннымъ походомъ трехъ миль*, она требуетъ при обыкновенныхъ условіяхъ только 5 часовъ. При посаженной прислугѣ можно достичь скорости движенія кавалеріи. Такою же скоростью обладаетъ также *конная артиллерія*. Впрочемъ мѣстность и свойство дороги оказываютъ большее вліяніе на скорость движенія артиллеріи нежели другихъ родовъ войскъ.

Къ *обстоятельствамъ, вліяющимъ* на скорость движенія и на большую или меньшую неутомимость войскъ въ походѣ, а также на величину переходовъ, относятся:

1. *Состояніе войскъ, привычка къ походу* и *соблюденіе порядка на походѣ.*

Ничто не замедляетъ такъ сильно движеніе въ походѣ, какъ *утомленіе войскъ.* Командованіе людьми физически утомленными, когда должно рѣшиться на какое-либо предпріятіе, принадлежитъ къ затруднительнѣйшимъ положеніямъ, въ которыхъ офицеръ можетъ находиться; поэтому, всѣ начальники, начиная отъ генераловъ до взводнаго командира, должны употреблять всѣ старанія для предотвращенія подобнаго истощенія. При назначеніи походовъ должно въ особенности заботиться о сбереженіи силъ, на сколько обстоятельства позволяютъ.

Моральное состояніе войскъ оказываетъ также весьма большое вліяніе на ихъ способность къ походнымъ движеніямъ, и только этимъ объясняются необыкновенно большіе переходы, часто совершаемые передъ или послѣ большихъ сраженій. Ожиданіе рѣшительнаго дѣла и счастливый исходъ боя возбуждаютъ нравственную и вмѣстѣ съ тѣмъ физическую дѣятельность человѣка, и даютъ ему силу къ производству необычайныхъ дѣйствій.

Другой важный элементъ представляетъ *привычка къ походу*, т. е. искусство войскъ идти походомъ, основанное на навыкѣ и пріученіи къ перенесенію трудностей, пріобрѣтаемое однимъ только походомъ и теряемое отъ долгаго отдохновенія. Войска должны привыкнуть къ походу, а лошади должны постепенно потерять излишнюю полноту, раньше нежели отъ нихъ можно ожидать большихъ передвиженій. Поэтому первые переходы не должно дѣлать слишкомъ большіе и требованія должны быть усилены мало по малу.

Правильность и однообразіе движенія способствуютъ также очень много облегченію и ускоренію похода; онѣ достигаются соблюденіемъ *порядка на походѣ*, потому что только такимъ образомъ остановки, весьма много утомляющія войска и уменьшающія скорость движенія, могутъ быть если не вполнѣ отстранены, то по крайней мѣрѣ ограничены.

2. *Глубина и составъ походной колонны.*

Число войскъ, идущихъ походомъ, одновременно по одной дорогѣ, оказываетъ весьма значительное вліяніе на величину и продолжительность перехода. Голова длинной колонны должна быть

уже въ движеніи довольно большое время, пока не тронется ея хвостъ; всѣ затрудненія и остановки, причиняемыя дурными дорогами, узкими проходами, дефиле и проч. возрастаютъ прогрессивно съ глубиною колонны; вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ трудность расположить при ночлегѣ войска на дорогѣ и вблизи ея; поэтому, вызываемый этимъ расходъ времени и силъ замедляетъ походъ и длина перехода должна быть уменьшена.

Глубина колоннъ

войскъ, снаряженныхъ по военному положенію.

1)	Баталіонъ по отдѣленіямъ, безъ обоза.	около	250	шаговъ.
2)	Тоже съ обозомъ	"	360	"
3)	Пѣхотный полкъ, безъ обоза. . . .	"	790	"
4)	Тоже съ обозомъ.	"	1130	"
5)	Эскадронъ въ колоннѣ по три . . .	"	130	"
6)	Кавалерійскій полкъ изъ 4-хъ эскадрон., въ колоннѣ по три безъ багажа	"	550	"
7)	Тоже съ багажемъ	"	629	"
8)	Пѣшая батарея въ 6 орудій, въ колоннѣ въ одно орудіе, безъ батарейныхъ повозокъ	"	150	"
9)	Тоже съ батарейными повозками . .	"	400	"
10)	Конная батарея въ 6 орудій, въ колоннѣ въ одно орудіе безъ батарейныхъ повозокъ	"	190	"
11)	Тоже съ батарейными повозками . .	"	460	"
12)	Пѣхотная бригада въ колоннѣ по отдѣленіямъ, съ обозомъ.	"	2320	"
13)	Кавалерійская бригада въ колоннѣ по три, съ багажемъ	"	1530	"
14)	Пѣхотная дивизія съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ и однимъ пѣшимъ арт. отдѣленіемъ въ походной колоннѣ, со всѣми обозами.	"	7450	"
15)	Кавалерійская дивизія изъ 4-хъ кавалерійскихъ полковъ и 2-хъ конныхъ батарей въ походной колоннѣ со всѣми обозами	"	3760	"

16) Армейскій корпусъ въ походн. колоннѣ:

а) войска	18300	шаговъ.
б) багажъ	5000	"
в) обозъ	14500	"

Слѣдовательно армейскій корпусъ со всѣмъ къ нему относящимся . . 37800 шаговъ.

Пѣхота проходитъ въ минуту среднимъ числомъ 100 шаговъ, а кавалерія и артиллерія 110 шаговъ, но такъ какъ оба послѣдніе рода оружія могутъ время отъ времени идти рысью, то отношеніе это становится еще менѣе благопріятнымъ для пѣхоты. Поэтому, если колонна состоитъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, то скорость движенія соразмѣряется со скоростью пѣхоты; артиллерія же и кавалерія оказываются принужденными идти тише нежели требуетъ свойство этихъ родовъ оружій; это затрудняетъ и утомляетъ ихъ.

3. *Свойство мѣстности и дорогъ, а также частые проходы черезъ дефиле.*

Твердость, ровность и достаточная ширина дороги облегчаютъ и ускоряютъ движеніе, не искуственныя дороги, имѣющія тяжелый грунтъ и размягченныя частыми дождями, разъѣзженныя и трудно проходимыя дороги, гористыя и каменистыя, а также узкія и покрытыя глубокимъ пескомъ замедляютъ движеніе.

Шоссе предпочтительно предоставляется пѣхотѣ, артиллеріи и обозу; послѣднему, на основаніи малой соразмѣрности подъемной силы и большей надежности мостовъ; напротивъ того, кавалерія для сбереженія лошадей и подковъ рѣшается идти по шоссе только въ такомъ случаѣ, когда другихъ дорогъ, кромѣ каменистыхъ, почтовыхъ или слишкомъ разъѣзженныхъ, не имѣется.

Наиболѣе тяжелыя дороги суть сельскія съ вязкимъ грунтомъ; они должны быть избѣгаемы всѣми родами оружія какъ въ томъ случаѣ, когда послѣ сильныхъ морозовъ наступаетъ оттепель, такъ и въ томъ случаѣ, когда послѣ дождей или оттепели вдругъ начинается морозъ, такъ какъ образующіяся при этомъ неровности дороги одинаково неудобны для лошадей и людей.

Полевыя дороги обыкновенно такъ узки, что пѣхота должна идти рядами а кавалерія—по два; поэтому, даже въ томъ случаѣ когда онѣ ровны и хороши, ими могутъ пользоваться небольшія части войскъ.

Переходы по гористой мѣстности также отнимаютъ силы отъ людей и лошадей значительно больше, нежели переходы по равнинѣ.

Если войска принуждены часто вздваиватъ и снова выстраиваться и при этомъ не соблюдаютъ порядка, а офицеры не имѣютъ навыка отстранить случающіяся затрудненія, то происходящія вслѣдствіе этого замедленія могутъ стоить еще больше, нежели при худыхъ дорогахъ.

Мѣстность оказываетъ вліяніе также въ другихъ отношеніяхъ. Такъ напримѣръ въ жаркое время, если приходится дѣлать переходъ черезъ сосновую пустошь или по равнинѣ, не имѣющей лѣса, на которой нельзя сдѣлать привала въ тѣни, при чемъ обыкновенно представляется недостатокъ въ водѣ.

4. *Время года, погода и время дня.*

Лѣтомъ дороги вообще лучше, нежели весною или позднею осенью; съ другой стороны походное движеніе затрудняется жарами и пылью. Сильные жары должно разсматривать какъ весьма большія затрудненія; они быстро истощаютъ силы, причиняютъ болѣзни ногъ и утомленіе лошадей, дѣлаютъ затруднительнымъ поддержаніе порядка въ походѣ, въ особенности пѣхоты и принуждаютъ производить болѣе частые и продолжительные привалы.

Снѣгъ, мятель, дождь, оттепель и гололедица, а также сильный вѣтеръ, дующій въ сторону, противуположную движенію, дѣлаютъ походъ почти всегда труднымъ. Принимаютъ, что сильный вѣтеръ дующій спереди увеличиваетъ время прохожденія каждой мили на $^1/_2$—$^3/_4$ часа, вѣтеръ съ дождемъ или снѣгомъ — на 20 минутъ, сильный дождь или снѣгъ безъ вѣтра—на 15 минутъ, жаръ свыше 15-ти градусовъ—на 20 минутъ, около 25-ти градусовъ—вдвое болѣе.

Пѣхотѣ удобнѣе всего идти походомъ, предполагая что дорога хороша, въ умѣренный морозъ при вѣтрѣ или безъ вѣтра.

Время дня требуетъ особеннаго вниманія при жаркой погодѣ. Въ этомъ случаѣ должно выступать въ походъ такъ рано, чтобы сдѣлать переходъ до наступленія полуденной жары. Впрочемъ не надо выступать слишкомъ рано, потому что только надлежащій сонъ возстановляетъ силы; такъ какъ передъ походомъ люди завтракаютъ, а лошади кормятся, то пѣхота должна быть на ногахъ по крайней мѣрѣ часомъ, а кавалерія двумя часами ранѣе выступленія.

Ночныя движенія не должно предпринимать безъ крайней необходимости; даже при лунномъ свѣтѣ онѣ болѣе утомляютъ войска нежели днемъ въ жару, потому что потеря нѣсколькихъ часовъ сна ночью не можетъ быть замѣнена днемъ; ночью труднѣе преодолѣвать препятствія мѣстности, соблюдать порядокъ движенія и вообще всѣ затрудненія, сопряженныя съ большими походными колоннами, значительно возрастаютъ. Принимаютъ, что ночные походы требуютъ на одну треть, а при большихъ колоннахъ, даже на половину болѣе времени, нежели дневные.

5. *Продовольствіе, одежда и снаряженіе.*

Само собою понятно, что хорошая пища людей и кормъ лошадей составляетъ при этомъ, также какъ при всѣхъ дѣйствіяхъ войскъ, главное условіе.

Сообразная съ цѣлью, одежда и снаряженіе увеличиваетъ способность войскъ къ походу; должно обратить особенное вниманіе на то, чтобы сапоги пѣхоты были прочны и хорошо сшиты и чтобы сѣдла и подковы кавалеріи были хорошо пригнаны, въ обоихъ же родахъ войска—на багажъ. Все относящееся къ снаряженію войскъ въ полѣ точно указано положеніями, которыя должны быть строго соблюдаемы съ тѣмъ, чтобы люди не были обременены лишними вещами.

Всѣ эти обстоятельства, имѣющія вліяніе на быстроту движенія, должны быть приняты въ соображеніе при расчетѣ времени перехода; поэтому нельзя, какъ выше уже упомянуто, назначить *опредѣленную норму перехода*, исключая, можетъ быть только того, что время перехода, получаемое по приблизительному расчету, должно быть для полученія болѣе точныхъ результатовъ, увеличено часомъ или получасомъ.

3. Тактическое устройство марша.

1. *Устройство походныхъ колоннъ.* Вслѣдствіе невыгодъ глубокихъ колоннъ, а также по причинѣ различной быстроты движенія различныхъ родовъ войскъ, лучше, изъ войскъ каждаго рода оружія составлять отдѣльную колонну и, если возможно, каждую изъ нихъ направлять по отдѣльной дорогѣ. Въ этомъ случаѣ для пѣхоты избираютъ наиболѣе короткую дорогу, для кавалеріи—наиболѣе ровную и мягкую, а для артиллеріи—наиболѣе твердую дорогу. Если нельзя воспользоваться различными дорогами, то различные роды войскъ отправляютъ въ различное время; такъ какъ роды войскъ, имѣющіе лошадей, не очень охотно рано выступаютъ въ походъ, то направляютъ сначала пѣхоту, затѣмъ артиллерію, и, наконецъ, каваллерію. Если, не смотря на это, какой нибудь изъ двухъ послѣднихъ родовъ оружія сойдется съ раньше высланною пѣхотою, то эта послѣдняя должна остановиться, сдѣлать въ сторонѣ дороги привалъ и пропустить догнавшія ее войска.

Если квартиры очень разбросаны и расположены далеко въ сторонѣ отъ дороги, то по возможности сокращаютъ переходы войскъ по этимъ боковымъ путямъ, не выводя ихъ каждый день на одну и ту же дорогу для соединенія въ большія части (бригады, полки), а приказываютъ имъ двигаться по баталіонно, по батарейно или по эскадронно наиболѣе короткими путями съ мѣста своего расположенія на квартирахъ.

2. *Выступленіе съ квартиръ.* Войско можетъ только тогда остаться долгое время въ полномъ составѣ и способнымъ къ походу, когда разумно избѣгается всякое напряженіе, не безусловно вызываемое цѣлью похода. Въ такомъ смыслѣ должно смотрѣть на назначеніе времени выступленія частей войскъ, долженствующихъ быть собранными въ одномъ мѣстѣ или посылаемыхъ по одной и той же дорогѣ. Нѣтъ ничего болѣе утомительнаго для части составленной изъ различныхъ родовъ войскъ, какъ безполезное выжиданіе и остановка частей, поднятыхъ слишкомъ рано или высланныхъ въ походъ. Никогда не должно выступать ранѣе надлежащаго; собираніе частей должно производиться всегда на походѣ движеніемъ впередъ.

При составленіи приказа для похода должно обращать внима-

ніе на глубину колоннъ, быстроту движенія отдѣльныхъ частей, а также на разстояніе, которое нужно пройти отъ нихъ до мѣста сбора.

Вообще не совѣтуютъ назначать слишкомъ *ранніе часы для выступленія.* Даже части пѣхоты, выступающія первыми, не подымаются передъ разсвѣтомъ дня, въ хорошее время года, ранѣе 5 часовъ, части же имѣющія лошадей если возможно часомъ позже, при чемъ должно обращать вниманіе на то чтобы лошади не были ранѣе надлежащаго осѣдланы и чищены.

Впрочемъ можетъ представиться необходимость выступать рано независимо отъ потребностей войны, вслѣдствіе состоянія погоды и именно сильной жары. Въ такомъ случаѣ выгоднѣе раздѣлять переходъ на двѣ части и отдыхать во время пол дня.

Вообще лучше идти походомъ утромъ, нежели къ концу дня. Нужно принять мѣры, чтобы достигнуть квартиръ ранѣе наступленія темноты, съ тѣмъ чтобы солдаты могли при дневномъ свѣтѣ расположиться на квартирѣ, исправить свои вещи или постараться за уходомъ лошади; это должно въ особенности имѣть въ виду при большихъ переходахъ зимою.

3) *Походный порядокъ* опредѣляетъ послѣдовательность въ которомъ части войскъ слѣдуютъ одна за другой, а также строй каждой изъ частей и ширину ея фронта.

Послѣдовательность частей войскъ соблюдается при движеніяхъ внѣ сферы дѣйствія непріятеля по той причинѣ, что удобно сохранять неизмѣннымъ разъ принятый порядокъ, такъ что части войскъ находящіяся въ головѣ, остаются въ головѣ и при слѣдующихъ переходахъ, перестановка частей должна быть избѣгаема; это относится также и къ расположенію войскъ на квартирахъ.

Что касается до *ширины фронта*, то вообще соблюдается правило идти по возможности широкимъ фронтомъ, вслѣдствіе чего длина колонны уменьшается и достигается большая дистанція между отдѣльными частями войскъ. Поэтому ширина фронта ограничивается шириною дороги и тѣмъ соображеніемъ, что по сторонамъ должно остаться свободное мѣсто для проѣзда начальниковъ и людей, посылаемыхъ для передачи приказаній. При движеніяхъ внѣ сферы непріятельскаго дѣйствія, свободный проѣздъ также не долженъ быть затрудненъ.

Для достиженія успѣшнаго исполненія похода, должно при большой массѣ войскъ соблюдать, чтобы *глубина колоннъ* была въ крайнихъ случаяхъ не болѣе указанной въ уставѣ какъ на длину, вызываемую необходимостью. На этомъ основаніи совѣтуютъ пѣхотѣ по возможности не двигаться рядами, такъ какъ въ такомъ строѣ при движеніи не въ ногу нельзя соблюсти надлежащую глубину. Нормальнымъ строемъ *пѣхоты* принимается колонна по отдѣленіямъ, для *кавалеріи* колонна по три, для *артиллеріи*—колонна въ одно орудіе.

Для избѣжанія передачи колебаній въ глубинѣ отдѣльныхъ частей войскъ, назначаютъ, если не двигаются непосредственно вблизи непріятеля, между ними *дистанціи*, величина которыхъ смотря по величинѣ наступающихъ частей бываетъ:

позади роты 10 шаговъ,

позади батальона, эскадрона, батареи, колонны обоза и проч. 20 шаговъ;

позади полка кавалеріи или пѣхоты, отдѣленія артиллеріи или обоза и тому под. 40 шаговъ;

позади пѣхотной или кавалерійской бригады 80 шаговъ;

позади дивизіи 300 шаговъ.

Примѣчаніе. При этомъ офицеры на лошадяхъ, трубачи, подручныя лошади и проч. присчитываются къ колоннѣ, а не къ дистанціямъ.

Должно избѣгать увеличенія этихъ дистанцій, съ другой же стороны точное соблюденіе ихъ противорѣчитъ ихъ назначенію. Должно имѣть въ виду, чтобы дистанція позади каждой части образовала придаточную часть колонны, на которую длина колонны можетъ по временамъ увеличиваться съ тѣмъ, чтобы можно было загладить непродолжительныя измѣненія нормальной глубины колонны, не производя безпорядка въ позади идущихъ войскахъ.

Скорость движенія головы колонны, имѣетъ вліяніе, независимо отъ быстроты похода, на внутренній порядокъ отряда. Она должна быть прежде всего равномѣрна, такъ какъ въ противномъ случаѣ утомительныя остановки и торопливость позади идущихъ войскъ неизбѣжны. Затѣмъ необходимо, чтобы шагъ головной части былъ тѣмъ меньше, чѣмъ колонна глубже. За наименьшій предѣлъ можно принять, что на искуственныхъ дорогахъ и при посредственномъ состояніи погоды проходятъ въ 5 минутъ среднимъ числомъ 500 шаговъ (400 метровъ).

Если кавалерія и конная артиллерія не связаны съ пѣхотой, то ихъ пускаютъ во время похода время отъ времени рысью; лошади и люди становятся отъ этого бодрѣе и свѣжій воздухъ проникаетъ подъ сѣдла. Если идутъ по перемѣнно шагомъ и рысью, то дѣлаютъ легко въ 50 минутъ милю.

Если приходится проходить черезъ *дефиле*, принуждающія съузить фронтъ, то если возможно дѣлаютъ привалъ, не доходя дефиле и затѣмъ послѣдовательно переводятъ части войскъ черезъ дефиле. Если этого нельзя сдѣлать, то головныя части должны при приближеніи къ дефиле двигаться быстрѣе, съ тѣмъ чтобы образовались такія большія дистанціи между позади идущими частями, чтобы части были по возможности мало задержаны вздваиваніемъ.

Полезно также при походахъ вдали отъ непріятеля составлять *авангардъ* и *арріергардъ*, хотя цѣль ихъ играетъ при этомъ второстепенную роль. Авангардъ собираетъ свѣдѣнія о дорогѣ, принимаетъ мѣры о томъ чтобы были надежные проводники, очи-

щаетъ дорогу отъ преградъ, устраиваетъ мосты и проч.; для этой цѣли къ авангарду придаются піонеры или піонерныя отдѣленія пѣхоты. Онъ не долженъ идти въ слишкомъ маломъ разстояніи впереди колонны. Аррієргардъ долженъ заботиться о томъ, чтобы никто не оставался позади; къ нему придается извѣстное число повозокъ для больныхъ. Если повозка или орудіе отстанутъ, то при нихъ оставляютъ караулъ.

4) *Привалы.* Остановки необходимы какъ для удовлетворенія естественныхъ потребностей, такъ и для отстраненія, при большихъ переходахъ, истощенія силъ.

Для первой цѣли дѣлается небольшая остановка спустя примѣрно $^3/_4$ часа послѣ выступленія.

Для второй цѣли при переходахъ около трехъ миль дѣлаютъ привалъ продолжающійся отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ часа, вскорѣ послѣ минованія половины перехода; при большихъ переходахъ должно, смотря по вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, дѣлать чаще остановки, покрайней мѣрѣ каждые два часа.

Эти основныя положенія измѣняются смотря по обстоятельствамъ; такъ напримѣръ, если большой отрядъ войскъ выступаетъ съ бивуака или съ мѣста расположенія по *одной* дорогѣ. Въ этомъ случаѣ голова и хвостъ колонны такъ удалены другъ отъ друга, что условія одновременнаго назначенія привала весьма различны.

Кавалерія и *конная артиллерія* при движеніи отдѣльно отъ другихъ войскъ, при переходѣ въ три мили, дѣлаютъ только одну остановку на пятнадцать минутъ, при чемъ вьюки снимаютъ, ослабляютъ подпруги и осматриваютъ подковы. Кромѣ того должно черезъ каждую милю дѣлать непродолжительную остановку для удовлетворенія естественной потребности людей и лошадей. При большихъ переходахъ также и эти роды войскъ дѣлаютъ болѣе продолжительныя остановки, отъ получаса до часа. Если на пути должно кормить лошадей, то передъ этимъ дается часовой отдыхъ и въ такомъ случаѣ привалъ длится отъ полутора часа до двухъ часовъ.

Для сбереженія войскъ необходимо, чтобы отдыхъ доставляемый болѣе продолжительною остановкою не былъ уменьшаемъ вслѣдствіе собиранія и выстраиванія войскъ. Поэтому большіе отряды въ подобныхъ случаяхъ не строятся въ резервномъ порядкѣ но отдыхаютъ, если возможно въ походной колоннѣ вблизи дороги, оставляя послѣднюю свободною. При этомъ не исключается возможность расположенія отдѣльныхъ частей войскъ, при исключительныхъ обстоятельствахъ въ болѣе сосредоточенномъ строѣ вблизи дороги. Для всего отряда это дѣлается только въ томъ случаѣ, если движеніе пріостанавливается для варки пищи и тому подобное, и слѣдовательно должно расположиться бивакомъ.

При выборѣ *мѣста для привала* должно принимать въ соображеніе погоду и особенности мѣстности. Такъ напримѣръ въ силь-

ную жару пріискиваютъ тѣнистый лѣсъ, вблизи котораго имѣется вода для питья, при сильномъ вѣтрѣ—склонъ горы, прикрывающій отъ вѣтра и проч. Не удобно долго оставаться въ селеніи. Если при глубокихъ колоннахъ это неизбѣжно, то эти части войскъ строятся въ резервномъ порядкѣ по другую сторону селенія.

4. Исскуственныя средства для ускоренія похода.

Ускореніе похода искусственнымъ образомъ можетъ быть произведено:

1) *перевозкою по желѣзнымъ дорогамъ* всѣхъ родовъ войскъ,

2) *употребленіемъ подводъ* только для пѣхоты.

Относительно перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ сдѣланы указанія въ § 7. Употребленіе подводъ можетъ быть сдѣлано двумя способами, именно перевозятъ на нихъ или людей или только ихъ ранцы.

Если перевозятъ самыя войска, то можно дѣлать каждый день отъ восьми до девяти миль безъ значительнаго утомленія людей; во всякомъ случаѣ такимъ способомъ можно перевезти только небольшіе отряды. Среднимъ числомъ можно считать не болѣе 10 человѣкъ на одну повозку въ четыре лошади, что составляетъ сто повозокъ на батальонъ и шестьсотъ повозокъ на бригаду. Если не должно ѣхать слишкомъ тихо, то станціи не должны быть назначаемы дальше четырехъ миль; слѣдовательно бригада для проѣзда двадцати миль потребовала бы 3000 повозокъ и 12,000 лошадей.

Если должно перевезти такимъ способомъ большіе отряды на большія разстоянія, то располагаютъ на дорогѣ, по которой должно идти, этапные парки подводъ, въ разстояніи трехъ или четырехъ миль одинъ отъ другаго, которые не могутъ быть, какъ показали опыты, сильнѣе 200 повозокъ. Слѣдовательно 2000 человѣкъ составляетъ наибольшее число людей, которые можно одновременно перевезти; такъ что большіе отряды должно разбивать на части, слѣдующія одна за другой въ разстояніи двадцати четырехъ часоваго перехода и пользующіяся подводами послѣдовательно, по мѣрѣ достиженія этапнаго парка. Если повозокъ недостаточно для числа войскъ требуемаго въ извѣстное время, то этому можно пособить такимъ распредѣленіемъ перевозки на подводахъ и похода пѣшкомъ, чтобы войска дѣлали на повозкахъ только половину дневнаго перехода, а другую половину шли пѣшкомъ, такъ что смѣна происходитъ на промежуточномъ этапномъ пунктѣ.

Военная исторія представляетъ много примѣровъ примѣненія въ большомъ размѣрѣ такого способа перевозки. Наполеонъ I употреблялъ его нѣсколько разъ для внезапнаго перемѣщенія дивизій съ одного театра военныхъ дѣйствій на другой. Но въ новѣйшее время, съ тѣхъ поръ какъ желѣзныя дороги представляютъ не-

сравненно лучшія средства для ускоренія похода, перевозку на подводахъ употребляютъ только на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, если требуется небольшой отрядъ пѣхоты быстро передвинуть на удаленный пунктъ, или если пѣхота должна слѣдовать за быстрымъ движеніемъ кавалеріи.

Перевозкою ранцевъ также весьма много облегчается и ускоряется маршъ, въ особенности въ жаркую погоду. Этотъ способъ въ особенности хорошъ, если требуется облегчить походъ войскамъ, утомленнымъ предшествовавшими маршами и дать имъ возможность перенести дальнѣйшія трудности.

Рота требуетъ для этого двѣ подводы въ четыре лошади, или отъ четырехъ до пяти подводъ въ двѣ лошади; слѣдовательно на батальонъ нужно до двадцати подводъ, а требованіе отъ 240 до 250 подводъ для дневнаго перехода дивизіи все таки превосходитъ то, что въ большей части случаевъ деревни могутъ доставить. Поэтому и это средство обыкновенно можно употребить только для части большаго отряда войскъ; въ такихъ случаяхъ должно имѣть въ виду части войскъ несшія сторожевую службу, такъ какъ этотъ родъ службы наиболѣе тяжелъ. Вслѣдствіе большей подвижности, достигаемой такимъ образомъ охранительными войсками, походныя колонны будутъ имѣть менѣе задержекъ и слѣдовательно будутъ двигаться быстрѣе.

Б. Марши маневры.

Если при походахъ совершаемыхъ вдали непріятеля, сбереженіе и сохраненіе войскъ составляетъ главную задачу, то при маршахъ маневрахъ, не исключая ея, наибольшее вниманіе обращается на *постоянную готовность къ бою* и *безопасность войскъ;* хотя при этомъ многое другое и даже почти все, относящееся къ порядку и производству походовъ вдали отъ непріятеля, имѣетъ значеніе, но это значеніе есть только второстепенное — оно уступаетъ тактическимъ соображеніямъ.

Такъ какъ кромѣ того, цѣлью марша бываетъ часто неопредѣленный или даже передвигающійся непріятель, то почти совершенно изчезаетъ заранѣе составленный, методическій разсчетъ похода, и на дѣлѣ появляется полная неизвѣстность и требуется полная готовность. Вслѣдствіе этого характеръ похода еще болѣе измѣняется необходимостью тактическихъ мѣръ для обезпеченія его.

1. Длина перехода.

Въ этомъ представляется чаще всего крайность: переходы бываютъ или слишкомъ велики, или слишкомъ коротки.

Большіе отряды, находящіеся вблизи непріятеля, дѣлаютъ ежедневно не болѣе двухъ или двухъ съ половиной миль. Приказанія относительно похода могутъ быть сдѣланы только послѣ полученія извѣстій о непріятелѣ, поэтому рѣдко выступаютъ въ походъ рано утромъ; порядокъ движенія опредѣляется не соображеніями объ удобствахъ войскъ, а тѣмъ что походныя колонны должны двигаться въ опредѣленномъ тактикою порядкѣ; кромѣ того, искусство, съ которымъ исполняется охранительная служба, обусловливаетъ большія или меньшія остановки движенія. Все это сопряжено съ потерею времени и большимъ утомленіемъ войскъ, ведущимъ къ уменьшенію величины перехода.

Эти небольшіе переходы смѣняются *усиленными переходами* въ тѣхъ случаяхъ когда отдѣльныя части арміи сосредоточиваются для нѣкотораго важнаго дѣйствія, а также когда должно преслѣдовать непріятеля послѣ побѣдоноснаго сраженія или быстро отступить на новую позицію послѣ пораженія; кромѣ того, при скрытныхъ движеніяхъ, обходахъ, нечаянныхъ нападеніяхъ и проч.

Относительно *продолжительности* похода здѣсь можно сказать еще меньше нежели при движеніяхъ вдали отъ непріятеля, потому что къ многимъ обстоятельствамъ имѣющимъ вліяніе, о которыхъ было говорено уже, присоединяются еще тѣ, которыя производитъ непріятель, такъ что часто во время самаго марша нельзя предсказать времени окончанія его.

2. Тактическое устройство марша маневра.

1. *Устройство походныхъ колоннъ.* Для того чтобы при развертываніи было достаточно мѣста въ ширину, наступленіе большаго отряда вблизи непріятеля производится нѣсколькими колоннами по различнымъ параллельнымъ дорогамъ, если же такихъ дорогъ не представляется, то по такъ называемымъ колоннымъ дорогамъ *), обозначаемымъ значками. Движеніе этихъ колоннъ должно быть такъ разсчитано, чтобы онѣ не появлялись передъ непріятелемъ по одиночкѣ, и давали такимъ образомъ возможность разбить ихъ порознь; поэтому разстояніе одной колонны отъ другой зависитъ отъ ихъ боевой силы. Двѣ дивизіи могутъ двигаться одна отъ другой въ разстояніи доходящемъ до двухъ миль, такъ какъ каждая изъ нихъ можетъ при мѣстности средняго качества, сражаться въ продолженіи отъ четырехъ до шести часовъ, даже съ непріятелемъ превосходящимъ по численности.

Каждая изъ колоннъ, движущихся въ сферѣ дѣйствія непріятеля, должна обладать въ извѣстной степени самостоятельностью

*) Такъ называютъ пути нарочно обозначенныя на мѣстности, для прохода колоннъ.

и поэтому состоять изъ войскъ трехъ и въ крайнемъ случаѣ изъ двухъ родовъ оружія; поэтому отдѣленіе одного рода войскъ отъ другаго, какъ при походахъ вдали непріятеля, въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста.

2. Относительно *времени выступленія* нельзя при походахъ вблизи непріятеля установить какія нибудь положительныя правила, такъ какъ оно зависитъ только отъ внѣшнихъ обстоятельствъ; различныя части отряда (авангардъ, главныя силы, резервъ и проч.) выступаютъ по большей части въ различное время.

Не должно совершенно избѣгать *ночныхъ движеній*; онѣ, напротивъ того, часто необходимы для неожиданнаго приближенія къ непріятелю, или для отступленія отъ него. Не рѣдко также пользуются ночью для фланговыхъ движеній.

3. *Строй* колонны долженъ соотвѣтствовать боевому порядку, потому что во всякое мгновеніе можетъ встрѣтиться необходимость выстроиться для боя, или по крайней мѣрѣ употребить для того нѣкоторыя части. Чѣмъ меньше глубина колонны, тѣмъ легче перейти отъ одного построенія къ другому. Пѣхотная бригада, наступающая по отдѣленіямъ по *одной* дорогѣ, требуетъ для того чтобы выстроиться по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ; поэтому должно придавать большое значеніе возможному уменьшенію длины колонны. Для этого служитъ вышеупомянутое раздѣленіе отряда на нѣсколько различныхъ колоннъ, двигающихся рядомъ, одна возлѣ другой; а также наступленіе *широкимъ фронтомъ*. Въ такомъ случаѣ пѣхота движется во взводной колоннѣ или въ колоннѣ къ атакѣ съ дистанціями въ четверть взвода, кавалерія же взводами, артиллерія — во взводной колоннѣ; при этихъ строяхъ почти всегда приходится войскамъ выходить по сторонамъ дороги, что причиняетъ утомленіе и замедленіе; поэтому они употребляются только въ небольшомъ разстояніи отъ непріятеля (при передвиженіяхъ на полѣ сраженія).

Строй колонны соображаютъ съ шириной дороги, на сколько позволяютъ обстоятельства; но и при обыкновенныхъ походныхъ колоннахъ (въ пѣхотѣ по отдѣленіямъ, въ кавалеріи по три, въ артиллеріи въ одно орудіе) войска должны быть по возможности сомкнуты; такъ что тутъ исчезаютъ дистанціи между частями колонны (роты, эскадроны, батареи, баталіоны и проч.), предписанные для походовъ вдали отъ непріятеля. Построеніе пѣхоты по отдѣленіямъ или рядами изъ середины неудобно въ отношеніи сохраненія порядка, вслѣдствіе того, что при этомъ рядомъ идутъ люди различныхъ ротъ; поэтому даже вблизи непріятеля должно двигаться по ротно съ малыми дистанціями, такъ что упомянутыя построенія употребляются исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность принуждаетъ перейти отъ колонны къ атакѣ къ болѣе узкому строю.

Послѣдовательность войскъ различнаго рода оружія въ походной колоннѣ уже не опредѣляется различіемъ скорости движенія

и удобствомъ его, но мѣстностью и ближайшею цѣлью относительно непріятеля. Это не такъ важно при малыхъ отрядахъ; при большихъ же колоннахъ вліяніе правильнаго или ошибочнаго распредѣленія войскъ различнато рода оружія весьма ощутительно.

При *наступленіи* противъ непріятеля по мѣстности по преимуществу ровной и открытой въ головѣ колонны движется кавалерія съ конной артиллеріей, такъ какъ эти роды оружія могутъ прежде всего потребоваться для поддержки передовыхъ войскъ, а съ другой стороны они могутъ весьма быстро очистить дороги для наступленія пѣхоты и пѣшей артиллеріи, наступающихъ позади ихъ. На пересѣченной мѣстности, покрытой лѣсомъ, горами, въ головѣ колонны ставятъ пѣхоту съ ея артиллеріею; кавалерія же и конная артиллерія слѣдуютъ позади.

Распредѣленіе артиллеріи въ походной колоннѣ зависитъ отъ близости непріятеля, цѣли лежащей въ основаніи боя, и мѣстности. Такъ какъ артиллерія во время движенія не способна къ бою, то она не должна располагаться ни въ головѣ, ни въ хвостѣ колонны. Напротивъ того, вблизи головы колонны должна быть по крайней мѣрѣ часть батареи, которая въ каждое мгновеніе могла бы выѣхать впередъ; поэтому, позади головнаго баталіона или эскадрона располагаютъ одну или двѣ батареи; главныя же силы артиллеріи, которымъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ должно тотчасъ вступить въ дѣло, не слѣдуетъ располагать такъ далеко позади, чтобы выдвиганіе ихъ впередъ было связано съ затрудненіями и потерею времени.

При *отступленіи*, въ хвостѣ колонны должны быть тѣ роды оружія, которые, смотря по мѣстности могутъ въ случаѣ угрозы непріятеля сдѣлать обходъ, принять и поддержать арріергардъ; слѣдовательно, на ровной и открытой мѣстности должно употреблять кавалерію; на гористой и смѣшанной мѣстности—пѣхоту, ту и другую съ соотвѣтствующею артиллеріею.

Если ожидаютъ нападенія съ фланга, то пѣхоту и пѣшую артиллерію, обладающими наибольшею силою въ оборонительномъ отношеніи ставятъ въ серединѣ колонны; кавалерію же и конную артиллерію—въ головѣ и въ хвостѣ, и слѣдовательно на флангахъ, потому что ихъ большая подвижность позволяетъ имъ избѣгнуть нападенія и поспѣть на помощь угрожаемому пункту. Фланговыя движенія вблизи непріятеля должны быть всегда производимы въ нѣсколькихъ колоннахъ, отстоящихъ одна отъ другой на небольшое разстояніе, вслѣдствіе чего при нападеніи непріятеля сбоку, въ бой вовлекаются не всѣ силы вдругъ, напротивъ того ему противустоитъ достаточная глубина.

Важное значеніе представляетъ порядокъ движенія *обоза, багажа* и *парковъ.* Они не должны никогда идти въ самой колоннѣ, ни при походѣ вдали, ни вблизи непріятеля, потому что они причиняютъ войскамъ много затрудненій, задержекъ и неудобствъ, и колонна слишкомъ сильно растягивается. При движеніи вдали отъ

непріятеля они могутъ, смотря по соображенію командующаго, идти впереди или позади колонны; при этомъ принимаютъ въ разсчетъ два обстоятельства: первое, чтобы они не стѣсняли свободное движеніе войскъ, а второе, чтобы подъемныя лошади повозокъ были по возможности сбережены. При движеніи вблизи непріятеля, главное значеніе представляетъ соображеніе относительно безпрепятственнаго движенія войскъ и въ тоже время должно заботиться о безопасности обоза и парковъ. Послѣднее условіе требуетъ, чтобы они постоянно находились на сторонѣ походной колонны, обращенной отъ непріятеля; первое же, чтобы при наступленіи они не были слишкомъ близко къ войскамъ, при отступленіи же чтобы они шли достаточно далеко впереди войскъ. Багажъ и парки слѣдуютъ вообще за войсками, по возможности далеко; незадолго передъ сраженіемъ отдѣляютъ отъ колонны все, исключая зарядные ящики и лазаретныя повозки и оставляютъ позади походной колонны, въ разстояніи небольшаго дневнаго перехода.

При движеніи вблизи непріятеля, невыгоды прохожденія черезъ дефиле высказываются еще больше нежели при походахъ вдали отъ непріятеля, такъ какъ при этомъ время играетъ наиболѣе важную роль. Поэтому избѣгаютъ дефилированія гдѣ можно, обходя дефиле и проходя черезъ деревни и города только въ такомъ случаѣ, когда вблизи ихъ нѣтъ никакихъ путей сообщенія. Если нельзя избѣгнуть прохожденія черезъ дефиле, то оно должно производиться сомкнутымъ строемъ въ возможно большемъ порядкѣ. На этомъ основаніи, совѣтуютъ приказать идти пѣхотѣ въ ногу, а войскамъ прочихъ родовъ оружія въ порядкѣ, какъ предписано для ученій. Если обстоятельства позволяютъ, приказывать бить въ барабаны и трубить. Если дефиле коротко, то проходятъ черезъ него рысью. Принимается за правило проходить черезъ дефиле встрѣчающееся въ концѣ перехода, а не оставлять его для начала движенія на слѣдующій день; но не слѣдуетъ вводить колонны въ дефиле, если передовыя войска еще не заняли выхода изъ него. Если вслѣдствіе дефиле произойдетъ остановка, которая можетъ продолжаться болѣе нѣсколькихъ минутъ, то войска, находящіяся позади, сосредочиваются. Этимъ достигается та выгода, что силы болѣе сосредоточиваются и является возможнымъ занять авангарду и арріергарду позицію заранѣе избранную. Вмѣстѣ съ этимъ дѣлается привалъ войскамъ.

4. *Привалы* при походахъ вблизи непріятеля нельзя производить правильно и соображаясь съ удобствами войскъ; напротивъ того они дѣлаются въ различное время и различной продолжительности, смотря по внѣшнимъ обстоятельствамъ, при скопленіи войскъ, а также при задержкѣ движенія, произведенной мѣстнымъ препятствіемъ, исполненіемъ охранительной службы и проч. Если назначеніе мѣстъ для привала находится въ рукахъ командующаго, то главную роль при выборѣ ихъ играютъ тактическія

соображенія. Эти соображенія требуютъ избирать мѣста на возможно выгодныхъ позиціяхъ, если возможно, удобныхъ къ оборонѣ, стѣсненныхъ на немногихъ мѣстахъ препятствіями, или на хребтѣ высотъ, доставляющемъ свободное обозрѣніе направленія, откуда должно ожидать непріятеля и дозволяющемъ въ то же время прикрыть расположеніе войскъ. Вблизи непріятеля не должно дѣлать остановку въ дефиле, какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи, отдыхаютъ пройдя его.

Колонна выступаетъ на мѣсто привала въ такомъ порядкѣ, чтобы можно было развернуться безъ затрудненій или двинуться безъ замедленія на обороняемую позицію. Охраненіе войскъ на привалѣ въ обширномъ смыслѣ относится къ отрядамъ, которые должны нести охранительную службу во время походнаго движенія; тѣмъ не менѣе походная колонна не должна упускать изъ виду охранительныя мѣры, занимая ближайшія мѣста, по которымъ можно подойти, небольшими частями или постами, расположенными на ближайшихъ высотахъ, и могущими слѣдить за тѣмъ, что происходитъ на передовыхъ постахъ и проч. Сюда же относится составленіе короткой диспозиціи на случай непріятельской атаки.

3. Ночные и скрытные марши.

При ночныхъ походахъ начальники всѣхъ частей должны съ удвоеннымъ вниманіемъ слѣдить за порядкомъ движенія и въ то же время за постоянною связью частей колонны.

Если нельзя достичь связи всей колонны, то должно, по крайней мѣрѣ, соблюдать сомкнутость въ каждой части войскъ (рота, эскадронъ, батарея), и стараться, чтобы отдѣльныя части, отклонившись отъ надлежащаго направленія движенія, не заблудились. Съ этою цѣлью въ особенности замыкающіе офицеры должны постоянно слѣдить за слѣдующими за ними частями и, какъ только теряютъ ихъ изъ виду, они должны по дорогѣ оставлять надежныхъ людей, которые поджидаютъ отставшія части и служатъ для указанія имъ избранной дороги.

Если произойдетъ въ движеніи остановка, то не должно дозволять въ пѣхотѣ людямъ выходить изъ шеренгъ и рядовъ, а тѣмъ болѣе садиться, такъ какъ въ такомъ случаѣ они легко предаются сну и затѣмъ ихъ трудно двинуть въ походъ. Въ кавалеріи должно также бдительно смотрѣть, чтобы люди не спали на лошадяхъ, такъ какъ послѣднія легко получаютъ нажимки, вслѣдствіе неосторожной шаткой посадки кавалериста; при дорогѣ не вполнѣ ровной и большой усталости, для избѣжанія спотыканья, должно лошадьми постоянно управлять.

Если ночное движеніе производится *со скрытною цѣлью*, то должна быть соблюдаема большая тишина, и никому не должно быть позволено высѣкать огонь и курить табакъ. Должно по воз-

можности избѣгать жилыхъ мѣстъ и искусственныхъ дорогъ; но въ такомъ случаѣ колонна должна быть снабжена хорошими провожатыми и въ головѣ ея должны находиться піонеры или піонерныя отдѣленія пѣхоты, для отстраненія препятствій, могущихъ задержать движеніе. Для того, чтобы скрытныя движенія были по возможности долго дѣйствительно скрытными, никому изъ тѣхъ, на молчаливость которыхъ нельзя разсчитывать и которые по положенію дѣла не должны непремѣнно знать о предпріятіи, не сообщается объ томъ, что должно произойти.

4. Форсированные, или усиленные марши.

Подъ этимъ именемъ разумѣютъ походы, не распредѣленные на переходы по днямъ, слѣдовательно такіе, при которыхъ войска находятся въ движеніи днемъ и ночью съ небольшими перерывами, необходимыми для отдыха, варки пищи и корма, до тѣхъ поръ, пока цѣль не будетъ достигнута.

Опытъ показываетъ, что подобный усиленный походъ не можетъ быть болѣе 12 миль, послѣ чего должна быть сдѣлана большая остановка для отдыха, раньше нежели войска будутъ въ состояніи продолжать походъ или сражаться; такъ что весьма небольшой выигрышъ во времени теряется. При этомъ люди и лошади страдаютъ весьма много, и не могутъ не оказаться значительныя потери отсталыми и заболѣвшими. Поэтому къ этимъ походамъ прибѣгаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, или когда вслѣдствіе этихъ усилій имѣется надежда пріобрѣсти значительную выгоду, или думаютъ, что силы войскъ, которыя останутся въ концѣ похода, будутъ болѣе нежели достаточны для предстоящей цѣли. Вообще обыкновенный способъ производства походовъ, при которыхъ солдатъ идетъ днемъ, а ночью отдыхаетъ и имѣетъ время для варки пищи, для корма и чистки, долженъ быть тѣмъ болѣе предпочитаемъ, что въ исключительныхъ случаяхъ, при войскахъ привыкшихъ къ походу легко сдѣлать два дня сряду по 6 миль, и такимъ образомъ достигнуть почти такого же результата, какъ при форсированномъ походѣ.

5. Искусственное ускореніе маршей маневровъ.

Относительно *пользованія желѣзными дорогами при военныхъ походахъ* будетъ указано въ § 7.

Перевозка большихъ массъ пѣхоты на *подводахъ* даже если тактическія соображенія допускаютъ это, не можетъ быть производима уже потому, что требуемое при этомъ значительное число повозокъ невозможно достать при существующихъ обстоятельствахъ. Напротивъ того, этимъ можно съ выгодою пользоваться для ускоренія прибытія малыхъ отрядовъ вблизи непріятеля, а

также для перевозки передовыхъ войскъ куда слѣдуетъ; такъ напримѣръ, для доставленія пѣхотному прикрытію возможности слѣдить за кавалеріей наступающей впередъ на значительное разстояніе (какъ это было въ февралѣ 1864 г. при преслѣдованіи непріятеля отъ Арниса и Капельна къ Фленсбургу), или для быстраго достиженія и занятія важнаго пункта, или дефиле, расположеннаго въ сторонѣ, отъ направленія движенія. Чаще, представляется случай ускоренія движенія пѣхоты перевозкою ранцевъ.

§ 6.

Приготовленія къ походу.

1. Попеченіе о матеріяльной части.

Къ приготовительнымъ дѣйствіямъ передъ походомъ относится прежде всего попеченіе о всей матеріяльной части, которая должна быть тщательно осмотрѣна и въ случаѣ надобности пополнена. Наибольшую важность при этомъ представляетъ, какъ само собою понятно, годность въ боевомъ отношеніи оружія и боевыхъ припасовъ. Затѣмъ принимается въ соображеніе въ пѣхотѣ прочность и удобный покрой обуви, въ кавалеріи надлежащая пригонка сѣделъ, сбруи и подковъ. При этомъ осмотрѣ особенное вниманіе должно быть обращено на тѣ предметы, которые лежали долгое время въ складахъ и вслѣдствіе этого могли подвергнуться порчѣ.

2. Упражненіе въ походныхъ движеніяхъ.

Для того чтобы сдѣлать войска способными къ требованіямъ войны, отдѣльныя части, по возможности большія, составленныя изъ всѣхъ родовъ оружія, должны быть упражняемы въ походныхъ движеніяхъ еще въ мирное время.

Однако продолжительное упражненіе въ походныхъ движеніяхъ при составѣ мирнаго времяни, часто не приготовляли войска къ ожидавшемуся успѣху преодоленія трудностей боеваго похода. Только *одинъ* родъ оружія, *кавалерія*, требующая при мобилизаціи небольшаго увеличенія числа лошадей, представляетъ изъ этого исключеніе. Если лошадь въ мирное время пріучена къ трудностямъ похода, то можно будетъ безъ остановки дѣлать въ случаѣ требованія на войнѣ большіе переходы быстрымъ аллюромъ.

Совсѣмъ другое представляется въ прочихъ родахъ войскъ, а именно въ *пѣхотѣ*, которая, двигаясь наиболѣе тихо, составляетъ, при смѣшанныхъ отрядахъ, мѣру, которую нельзя перейти въ походныхъ движеніяхъ и для которой усиленный переходъ представляется наиболѣе тягостнымъ. Даже при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, именно при мобилизаціи, батальоны составлены большею

частью изъ новобранцевъ; поэтому они не могутъ немедленно имѣть пользу отъ того, что меньшая часть людей ихъ постояннымъ упражненіемъ пріобрѣла большой навыкъ въ этомъ. Поэтому должно батальонъ во всемъ составѣ постепенно пріучить къ перенесенію физическихъ утомленій при большихъ переходахъ. *Закаливаніе силы воли* солдата для перенесенія неудобствъ и трудностей служитъ къ его военному усовершенствованію, при этомъ маневры, упражненія въ полевой и охранительной службѣ, съ сообразнымъ расходомъ времени, представятъ случай для указанія солдату, какъ онъ можетъ себѣ облегчить трудъ, что онъ можетъ перенести и чего война отъ него потребуетъ, такъ что сильные переходы ему не будутъ казаться необычайными.

Для достиженія по возможности большей подвижности войскъ, а также для облегченія въ крайнихъ случаяхъ трудовъ солдата, должно при случаѣ производить упражненія въ походныхъ движеніяхъ; въ основаніи которыхъ должна непремѣнно заключаться тактическая мысль и при которыхъ должно имѣть въ виду слѣдующее.

1) Назначеніе сообразнаго *строя для движенія*.
2) Соблюденіе предписанной *скорости* движенія.
3) Пріученіе къ строгому *порядку* при движеніи, не требующему однако излишнихъ напряженій.
4) Своевременное назначеніе *приваловъ*, а также надлежащій выборъ мѣстъ для отдыха; и
5) Тщательное сохраненіе *здоровья* людей и лошадей.

Эти упражненія обѣщаютъ тѣмъ въ большей мѣрѣ надежный успѣхъ, чѣмъ въ большей постепенной послѣдовательности они производятся нѣсколько дней сряду съ постоянно увеличивающимся напряженіемъ.

Производимый ежегодно сборъ войскъ для большихъ маневровъ и часто связанныя съ нимъ передвиженія изъ одной мѣстности для практики на другую могутъ быть употреблены съ пользою для упражненія въ *походахъ большихъ отрядовъ, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ войскъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ для упражненія въ охранительной и развѣдывательной службѣ.

3. Соблюденіе порядка въ походѣ.

Подъ именемъ соблюденія порядка въ походѣ разумѣютъ всѣ мѣры, которыя имѣютъ цѣлью поддержаніе внутренняго порядка на походѣ, препятствуютъ побѣгу нѣкоторыхъ (мародерство), попеченія о здоровьѣ людей и проч.

Соблюденіе порядка въ походѣ есть наилучшее средство для быстраго окончанія похода; поэтому необходимо при всѣхъ мирныхъ упражненіяхъ, вызывающихъ короткіе или длинные переходы,

обращать вниманіе на соблюденіе порядка, съ тѣмъ чтобы это вошло въ привычку; въ малыхъ отрядахъ можно строже требовать соблюденія порядка. При этомъ должно избѣгать педантизма; необходимое слѣдуетъ строго соблюдать и исключительно этимъ ограничиваться. При соблюденіи необходимаго порядка свобода отдѣльныхъ людей допустительна до нѣкоторой степени: но никто не долженъ позволять себѣ быть на столько свободнымъ, чтобы вслѣдствіе этого движеніе разстроивалось.

При этомъ соблюдается слѣдующее:

чтобы голова шла ровнымъ не слишкомъ быстрымъ шагомъ и чтобы вся колонна сохраняла сообразный съ движеніемъ головы шагъ;

чтобы каждый оставался на предписанномъ ему мѣстѣ, чтобы онъ не отставалъ отъ впереди идущаго человѣка, и не удалялся отъ смежнаго болѣе нежели необходимо для удобнаго движенія. Въ кавалеріи должно соблюдать равную и спокойную посадку и не спать, въ противномъ случаѣ лошади легко получаютъ наминки;

чтобы никто не отставалъ и не останавливался, или обходилъ небольшія неровности дороги; части должны соблюдать сомкнутость и офицеры обязаны строго наблюдать, чтобы не было дистанцій, не допускаемыхъ строемъ колонны и не вызванныхъ неотстранимыми обстоятельствами. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произойдутъ остановки, то не должно бѣглымъ шагомъ уничтожать большіе интервалы: напротивъ того все должно остаться въ своемъ положеніи, прежній же порядокъ возстановляется когда къ тому представится удобный случай. Движеніе бѣгомъ, стѣсненіе и спѣшность производятъ безпорядокъ, и усталость войскъ и выводятъ ихъ изъ подъ команды начальника. Колонна не должна также расширяться болѣе необходимаго, для того чтобы было свободное мѣсто для пропуска частей находящихся впереди и проч. ширина эта назначается частью, находящеюся въ головѣ;

чтобы выходъ отдѣльныхъ людей происходилъ только въ исключительныхъ случаяхъ, никогда во время прохожденія города или деревни и всегда съ позволенія ближайшаго начальника (взводнаго командира);

чтобы войска, на сколько позволяютъ обстоятельства, дѣлали привалъ въ надлежащее время и на удобномъ мѣстѣ. Надлежащимъ надзоромъ на мѣстѣ отдохновенія должны быть отстранены всѣ неправильности и необходимо заботиться о томъ, чтобы люди не заболѣвали отъ внезапной простуды, отъ утоленія жажды въ разгоряченномъ состояніи, отъ употребленія въ пищу незрѣлыхъ плодовъ и проч.; съ этою цѣлью находящіеся вблизи колодцы, источники и сады должны быть немедленно закрыты.

Во время похода солдатамъ не должно возбранять утолять жажду; но должно обращать вниманіе, чтобы немедленно послѣ этого не было привала. Поэтому, не обращая вниманія на продолжительность остановки, можно только тогда пить, если непосредственно вслѣдъ за тѣмъ движеніе продолжается, или если это можетъ быть достигнуто при самомъ движеніи, не нарушая значительно нормальной длины колонны. Въ послѣднемъ случаѣ, напримѣръ при прохожденіи деревни, въ которой конечно вода должна быть приготовлена въ сосудахъ на дорогѣ, имѣютъ увѣренность въ томъ, что вода хороша, потому что она ключевая.

Во время остановки люди не должны удаляться отъ составленныхъ ружей далѣе указаннаго, и на сколько того требуетъ приличіе для удовлетворенія естественной потребности. Кавалеристъ долженъ при этомъ передать свою лошадь сосѣднему человѣку.

Особенно строго порядокъ долженъ быть соблюдаемъ при *отступленіи*, при *ночныхъ движеніяхъ* и при *прохожденіи дефиле.*

Пѣхота идетъ походомъ не въ ногу; только внутри гарнизоннаго или квартирнаго расположенія она должна идти въ ногу. Внѣ этого мѣста *чести* не отдаетъ. При появленіи начальника продолжаютъ курить и отдыхать лежа; только командующій колонной рапортуетъ.

Облегченіе въ формѣ одежды (сниманіе галстуховъ и т. п) зависитъ отъ приказанія начальника и ни въ какомъ случаѣ не должно быть предоставлено волѣ солдатъ.

Осмотръ одежды и аммуниціи людей и лошадей, въ особенности подковъ, требуетъ большаго вниманія. При большихъ походахъ въ пѣхотѣ десятая часть можетъ заболѣть ногами, а въ кавалеріи и артиллеріи — копытными болѣзнями, наминками и опухолями.

Только постоянное наблюденіе за походкой людей и лошадей, за посадкой кавалеристовъ *при движеніи*, въ особенности въ концѣ перехода и строгое преслѣдованіе упущеній,—въ состояніи уменьшить убыль вслѣдствіе трудностей похода.

§ 7.

Пользованіе для военныхъ цѣлей желѣзными дорогами и телеграфомъ.

Употребленіемъ для военныхъ цѣлей желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ введенъ новый важный элементъ въ военное дѣло, вліяніе котораго ежегодно увеличивается съ усовершенствованіемъ ихъ приспособленій.

Употребленіе желѣзной дороги въ теченіе войны бываетъ различно. Наибольшее значеніе она имѣетъ при *приготовленіи къ*

войнъ, когда ея главное назначеніе состоитъ въ сосредотеченіи армій, выступающихъ одна противъ другой.

Сосредоточеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій столь большихъ массъ войскъ, какъ это бываетъ въ нынѣшнихъ войнахъ, а также опустошительное дѣйствіе усовершенствованнаго оружія, обусловливаетъ быстрый ходъ новѣйшихъ войнъ, въ которыхъ изъ двухъ армій, имѣющихъ въ началѣ похода одинаковую силу и одинаковое внутреннее достоинство, та будетъ имѣть преимущество въ стратегическомъ отношеніи, которая раньше окончитъ свое *наступленіе*, т. е. сосредоточитъ свои войска изъ мирнаго расположенія на такихъ пунктахъ, съ которыхъ, согласно съ планомъ войны, должны начаться военныя дѣйствія, и слѣдовательно будетъ въ состояніи напасть съ превосходствомъ въ силѣ и разбить разбросанныя части непріятельской арміи.

При этомъ желѣзныя дороги и телеграфы имѣютъ огромное значеніе. Онѣ облегчаютъ и ускоряютъ приведеніе на военное положеніе арміи, такъ какъ вызванные помощью телеграфа для пополненія комплекта, люди и лошади, оружіе, боевые припасы и проч. прибываютъ къ войскамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Затѣмъ, приведенныя на военное положеніе войска всѣхъ родовъ оружія собираются такимъ же образомъ на желаемомъ пунктѣ; при этомъ движеніе арміи, часто продолжавшееся прежде мѣсяцъ, теперь оканчивается въ болѣе короткій срокъ, и имѣется возможность при обстоятельствахъ произвести *стратегическую неожиданность*.

Преимущество, которое при этомъ одна армія можетъ пріобрѣсти надъ другой, зависитъ отъ трехъ причинъ: ея *организаціи*, *свойствъ сѣти желѣзныхъ дорогъ* и *пользованія ими*.

Если въ государствѣ примѣнена военно - территоріяльная система, т. е. такая, при которой части войскъ получаютъ людей для пополненія комплекта изъ опредѣленныхъ округовъ, въ которыхъ, или вблизи которыхъ, находится главная квартира, если предметы матеріяльной части въ полномъ числѣ и хорошаго качества имѣются въ складахъ на удобныхъ мѣстахъ, если вообще все приведеніе на военное положеніе приготовлено въ мирное время, на сколько возможно, такъ что одного толчка достаточно для приведенія въ движеніе колесъ машины, то при переходѣ съ мирнаго положенія на военное будетъ выиграно время сравнительно съ другою арміею, не сдѣлавшею этихъ приготовленій.

Затѣмъ необходимо, чтобы съ различныхъ частей государства вело къ театру войны по возможности много самостоятельныхъ и параллельныхъ линій желѣзныхъ дорогъ съ двойными путями, одинаковой ширины, имѣющихъ достаточныя средства для перевозки и кромѣ того, чтобы онѣ были примѣнены какъ главныя линіи для наступленія арміи, употребляя при этомъ всѣ имѣющіяся матерьяльныя средства и личный составъ и пользуясь заранѣе организованной системой.

Меньшее значеніе нежели выигрышъ во времени, представляетъ выгода, что при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ отстраняется большая или меньшая убыль въ людяхъ и лошадяхъ, причиняемая продолжительными походами и что вслѣдствіе этого войска являются на театръ войны въ большей численности; съ другой стороны при этомъ представляется то неудобство, что исчезаетъ случай привыкнуть войскамъ идти вмѣстѣ въ походѣ, и что поэтому должна быть убыль людей при началѣ собственно военныхъ дѣйствій.

Если приготовительное движеніе окончено и армія начала наступленіе, то желѣзныя дороги не могутъ болѣе ускорить движенія, такъ какъ независимо отъ того, что для обороняющихся желѣзныя дороги по большей части не могутъ быть примѣнены, перевозка впередъ на полѣ сраженія по желѣзной дорогѣ головныхъ частей колоннъ не можетъ имѣть мѣста. При фланговомъ нападеніи на значительномъ разстояніи, быть можетъ, возможно употребить для военныхъ цѣлей желѣзныя дороги, но при этомъ должно быть напередъ обезпеченнымъ въ полномъ владѣніи дорогою, что всегда сомнительно въ непріятельской землѣ. Въ *сферѣ дѣйствія непріятеля* перевозка по желѣзной дорогѣ остается всегда ненадежнымъ и опаснымъ предпріятіемъ, такъ какъ трудно охранить дороги отъ приближенія небольшихъ отрядовъ, а между тѣмъ немногихъ людей достаточно для того, чтобы выломавъ рельсъ сдѣлать дорогу негодною для употребленія. Употребляемыя желѣзныя дороги должны быть такъ обезпечены, чтобы на концѣ пути выходъ и построеніе перевозимыхъ войскъ было вполнѣ прикрыто; при этомъ на обязанности легкой кавалеріи лежитъ объѣзжать мѣстность по различнымъ направленіямъ и препятствовать приближенію непріятеля или по крайней мѣрѣ объ этомъ своевременно увѣдомлять.

Напротивъ того, желѣзныя дороги, находящіяся позади арміи и ею прикрываемыя, могутъ также и въ этотъ періодъ войны принести существенную пользу. Ими можно пользоваться для быстраго передвиженія на рѣшительный пунктъ подкрѣпленія изъ резерва, и, какъ показалъ походъ 1866 года, для передвиженія цѣлаго армейскаго корпуса съ одного театра войны на другой. При оборонѣ длинныхъ рѣчныхъ линій, морскихъ береговъ, границъ земель и проч. прикрытыя поперечныя дороги дѣлаютъ возможнымъ поддерживать угрожаемый флангъ.

Для стягиванія удаленныхъ подкрѣпленій и резервовъ на самомъ боевомъ полѣ желѣзныя дороги могутъ быть употребляемы только въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ это обусловлено сосредоточеннымъ изобиліемъ желѣзныхъ дорогъ и расположеніемъ путей, благопріятствующимъ цѣли дѣйствія; поэтому вообще такое пользованіе можетъ быть разсматриваемо какъ случайное, въ особенности при наступленіи, такъ какъ при этомъ должно принять въ разсчетъ то обстоятельство, что поле не опредѣлено и не приготов-

лено заранѣе, подкрѣпленія вступаютъ только послѣдовательно, кавалерія и артиллерія могутъ быть высажены только на дворахъ желѣзныхъ дорогъ, назначенныхъ для этого.

Наибольшее значеніе имѣютъ желѣзныя дороги въ теченіи войны какъ *главныя соединительныя линіи* съ *операціоннымъ базисомъ.*

При этомъ онѣ служатъ:

1) Для доставленія дѣйствующей арміи большихъ *подкрѣпленій*, людей, лошадей, боевыхъ припасовъ и различнаго рода матерьяловъ для пополненія убыли въ войскахъ, а также изъ отдаленныхъ мѣстъ съѣстныхъ припасовъ, если ихъ нѣтъ вблизи; въ особенности же для доставленія *тяжелыхъ орудій*, требуемыхъ для осажденія крѣпости; и

2) Для отсыланія назадъ *плѣнныхъ*, захваченнаго въ *добычу*, *раненыхъ* и *больныхъ*, которыхъ можно перевозить, а также все что можетъ обременить армію, съ тѣмъ чтобы она была болѣе свободною въ ея движеніяхъ.

Другая выгода при пользованіи желѣзной дорогой для послѣдней цѣли состоитъ въ томъ, что команда для препровожденія плѣнныхъ и проч. можетъ быть меньше по числительности и скорѣе возвращается назадъ къ арміи, нежели при другихъ способахъ перевозки, и что слѣдовательно въ арміи будетъ полнѣе число сражающихся.

Важность, представляемая желѣзными дорогами на веденіе войны, показываетъ, что всякая армія должна съ самаго начала и затѣмъ во время первыхъ движеній устраивать позади себя по возможности много желѣзныхъ дорогъ, а также при дальнѣйшемъ ходѣ войны отнимать у непріятеля по возможности много полезныхъ для него желѣзныхъ дорогъ или уничтожить ихъ. Поэтому желѣзныя дороги бываютъ предметомъ боя, а въ этомъ отношеніи можетъ быть рѣчь *о войнѣ за желѣзныя дороги*, которая въ сущности ничто иное какъ партизанская война, тактическія начала которой могутъ быть примѣнены для разрушенія желѣзныхъ дорогъ и слѣдовательно только нашли новую цѣль. Совершенно иначе должно отнестись къ такимъ узламъ желѣзныхъ дорогъ, взятіемъ которыхъ отнимаютъ у непріятеля возможность пользоваться двумя или большимъ числомъ путей.

Кромѣ того необходимо занимать войсками желѣзныя дороги, лежащія позади арміи и впереди ея, если онѣ подвержены доступу непріятельскихъ партизанскихъ скопищъ, или могутъ быть испорчены враждебно расположенными жителями. Такъ какъ эти войска не могутъ быть расположены по всей линіи, но ставятся на самыхъ важныхъ пунктахъ, какъ напримѣръ на главныхъ дворахъ, узлахъ дорогъ и большихъ, трудно устраиваемыхъ искусственныхъ постройкахъ, каковы мосты, віадуки, тунели и проч., то совершено невозможно отстранить порчу на короткое время части желѣзной дороги между этими пунктами, въ особенности въ непріятельской

землѣ; поэтому не остается ничего другаго какъ держать на подобныхъ главныхъ станціяхъ людей съ инструментомъ для немедленнаго исправленія поврежденныхъ частей дороги. Съ этою цѣлью, а также для того, чтобы исправлять тѣ дороги, которыя достигнуты арміею въ теченіе военныхъ дѣйствій и которыми армія хочетъ воспользоваться, сформировали особенныя *полевыя желѣзнодорожныя отдѣленія*, состоящія изъ желѣзно-дорожныхъ мастеровыхъ и строительныхъ техниковъ и снабженныя всѣмъ необходимымъ, чтобы исправить поврежденную дорогу и пустить ее въ ходъ. Кромѣ того, при арміи формируется *команда запасныхъ людей*, которые въ случаѣ надобности могутъ исполнять службу кондукторовъ и проч.

При перевозкѣ войскъ долгое время и на большое разстояніе, соблюдается по положенію, установленному относительно армій сѣверо-германскаго союза, слѣдующее.

При появленіи опасности войны, главный штабъ командируетъ въ каждый корпусъ лицо, составляющее *таблицу переѣздовъ* и *переходовъ.*

Передвиженіе войскъ производится подъ вѣдѣніемъ:

1) *Центральной коммисіи*, состоящей подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго офицера, изъ чиновниковъ военнаго министерства, министерства торговли и внутреннихъ дѣлъ, а также офицеровъ генеральнаго штаба. Она разсматриваетъ таблицы переѣздовъ и переходовъ по отношенію къ ихъ удобству въ техническомъ желѣзно-дорожномъ отношеніи, и дѣлаетъ распоряженія относительно передвиженія войскъ.

2) *Исполнительной коммисіи*, составленной изъ двухъ членовъ центральной коммисіи, которая приводитъ въ исполненіе мѣры ею указанныя. По окончаніи сбора войскъ, исполнительная коммисія составляетъ диспозицію всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, находящихся внутри и внѣ государства, которыми можно воспользоваться для цѣли дѣйствующей арміи; поэтому члены ея прикомандировываются къ главной квартирѣ и обыкновенно за нею слѣдуютъ.

3) На каждую изъ главныхъ линій назначается *перевозочная коммисія* (Linien-Kommission), состоящая изъ офицера генеральнаго штаба и желѣзно-дорожнаго чиновника, на обязанности которой лежитъ производство перевозки на линіи подъ высшимъ надзоромъ и по указанію исполнительной коммисіи, которая располагается не задолго передъ началомъ перевозки на пунктѣ, опредѣленномъ центральною коммисіею.

Наконецъ на главныхъ станціяхъ каждой линіи (мѣста выгрузки, нагрузки и отдыха), дѣйствуютъ, находящіяся въ подчиненіи перевозочной и центральной коммисій:

4) *Этапныя коммисіи*, состоящія изъ штабъ-офицера въ качествѣ завѣдующаго этапомъ, субалтернъ-офицера, какъ замѣстителя его, изъ чиновниковъ—одного интендантскаго вѣдомства, двухъ—же-

лѣзнодорожнаго вѣдомства и одного — губернскаго правленія, которыя отвѣчаютъ за своевременное приготовленіе, быстрый отходъ поѣздовъ, за порядокъ на станціяхъ, безопасность, продовольствіе и проч.

При такой организаціи всѣ желѣзныя дороги на войнѣ находятся подъ вѣдѣніемъ одного, раздѣленнаго на части, управленія, обезпечивающаго пользованіе ими арміи. Особенную важность представляетъ дѣятельность ея при пользованіи желѣзными дорогами въ иноземной странѣ, гдѣ можно мало разсчитывать на чиновниковъ, оставшихся при дорогѣ и отправка, помимо опасности быть прерванной жителями, настроенными враждебно, часто встрѣчаетъ также техническія затрудненія.

Принимая въ основаніе таблицу переѣздовъ и переходовъ, каждая перевозочная коммисія составляетъ *планъ перевозки* и *расписаніе поѣздовъ.* Первый имѣетъ видъ плана сообщенія при перевозкѣ въ мирное время и на время перевозки войскъ замѣняетъ его. Расписаніе поѣздовъ показываетъ распредѣленіе эшелоновъ, поименованныхъ въ таблицѣ, по поѣздамъ, назначеннымъ по плану перевозки на каждый день. Изъ него видно время отправленія каждой части войскъ, прибытіе ея на мѣсто отдыха, указаніе гдѣ люди обѣдаютъ, а также день и часъ прибытія войскъ на мѣсто выгрузки. Поѣзды съ войсками, отправляемые по одной линіи, занумеровываются.

Перевозка войскъ производится, насколько позволяютъ отношенія желѣзныхъ дорогъ, не мѣняя вагоновъ. Пустые вагоны вообще возвращаются къ тому пункту, гдѣ производится нагрузка войскъ. Если перевозка производится на длинѣ не болѣе 40 миль, то вагоны нагруженные въ первый день могутъ быть снова нагружены на третій день, при длинѣ линіи отъ 40 миль до 80 миль (иногда даже до 90 миль)—на четвертый день, при длинѣ отъ 80 миль до 120 миль—на пятый день.

На одномъ военномъ поѣздѣ вообще отправляютъ:

один батальонъ пѣхоты, числительностью до 1000 человѣкъ, или
одинъ эскадронъ до 150 лошадей, или
одну батарею до шести орудій, или
три четверти муниціонной или другой колонны;

каждая часть войскъ имѣетъ при себѣ полное боевое снаряженіе.

Среднимъ числомъ на каждую ось въ вагонахъ считаютъ до 16 людей съ боевымъ снаряженіемъ, или отъ 3 до 4 лошадей съ двумя коноводами, или отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ повозки, такъ что военный поѣздъ имѣетъ не менѣе 60 и до 100 осей.

Быстрота движенія военныхъ поѣздовъ простирается среднимъ числомъ до 3 и $3^1/_2$ миль въ часъ, принимая при этомъ въ разсчетъ короткія остановки. Послѣ 8 или 9 часовъ движенія произ-

водится на такъ называемомъ „главномъ остановочномъ пунктѣ“ отдыхъ отъ 1 до 2 часовъ, служащій главнымъ образомъ для кормленія людей и лошадей.

При продолжительномъ движеніи ежедневно посылаютъ по одноколейной желѣзной дорогѣ отъ 8 до 10 поѣздовъ и по двухъ-колейной дорогѣ отъ 12 до 14 поѣздовъ; впрочемъ можно, сдѣлавъ надлежащія приготовленія, ускорить на нѣсколько дней движеніе.

Вышеприведенныя числа, длина переѣздовъ и величина отрядовъ, которыя нужно перевезти, опредѣляютъ время, которое вообще нужно употребить для отправленія ихъ. При этомъ должно указать, что небольшія разстоянія могутъ быть пройдены большими массами пѣшкомъ столь же быстро, какъ по желѣзной дорогѣ, если всѣ части войскъ можно двинуть одновременно. Такъ, напримѣръ, для подъема прусскаго армейскаго корпуса потребно около 100 поѣздовъ; слѣдовательно, посылая ежедневно отъ 8 до 12 поѣздовъ нужно употребить отъ 13 до 9 дней на отправленіе корпуса, между тѣмъ какъ въ то же время обыкновеннымъ походомъ было бы пройдено отъ 30 до 21 мили. При сосредоточеніи большихъ армій, при чемъ часто по одной и той же линіи должны отправляться одинъ за другимъ различные корпуса, должно для тѣхъ войскъ, которыя расположены близь пункта соединенія, предпочесть движеніе пѣшкомъ, такъ какъ при этомъ представляется возможность избѣжать столкновенія большихъ массъ войскъ на станціяхъ, гдѣ производится нагрузка, отправляя ихъ впередъ по желѣзной дорогѣ, причемъ войска пріучаются къ походу.

Если вліяніе оказываемое *телеграфами* на веденіе войны не столь значительно какъ желѣзныхъ дорогъ, то вслѣдствіе облегченія и ускоренія сообщенія извѣстій, оно все-таки довольно велико.

Управленіе подвижнаго телеграфа должно заботиться, какъ о постоянной связи съ центральнымъ телеграфомъ главной квартиры отдѣльныхъ армейскихъ корпусовъ, такъ и объ ихъ взаимной связи, а также о связи съ сѣтью телеграфовъ своего государства.

Первая цѣль достигается одними *полевыми телеграфными отдѣленіями*; для послѣдней цѣли при быстромъ наступательномъ движеніи, *этапныя телеграфныя отдѣленія* образуютъ промежуточное звено между сѣтью полевыхъ телеграфовъ и сѣтью телеграфовъ государства.

Главныя обязанности полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій состоятъ въ слѣдующемъ:

1. По возможности быстро соединить телеграфомъ главную квартиру командующаго всѣми войсками съ квартирами корпусныхъ командировъ и при быстромъ наступленіи впередъ связывать ихъ ежедневно помощью телеграфа.

2. Встрѣченную телеграфную сѣть непріятеля должно такъ прервать, чтобы пользованіе ею было на нѣкоторое время невоз-

можно, но чтобы исправленіе, которое можетъ при дальнѣйшемъ наступленіи представиться этапнымъ телеграфнымъ отдѣленіямъ, не должно было представлять большихъ затрудненій.

3. Представлять возможность (въ случаѣ надобности при содѣйствіи этапныхъ отдѣленій) взаимно связать телеграфомъ дѣйствующія арміи при посредствѣ сѣти телеграфовъ собственнаго государства.

Если можно принять, что полевыя телеграфныя отдѣленія выполняютъ свое назначеніе при обыкновенныхъ обстоятельствахъ и при не слишкомъ быстрыхъ движеніяхъ, то даже при весьма спокойныхъ положеніяхъ войны, какъ напр. на квартирахъ при обложеніи, осадѣ и проч. нельзя на нихъ съ увѣренностью разсчитывать и поэтому въ случаяхъ, представляющихъ особенную важность, должно кромѣ того устраивать ординарческія подставы. Въ бою и въ сраженіи, повидимому, полевой телеграфъ можетъ быть употребляемъ только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. при оборонѣ.

Менѣе труднымъ представляется назначеніе *этапныхъ телеграфныхъ отдѣленій*, состоящее въ распространеніи, удлинненіи и расширеніи сѣти телеграфовъ отъ линій государственнаго телеграфа до театра военныхъ дѣйствій; вслѣдствіе этого онѣ находятся только подъ вѣдѣніемъ генерала-инспектора этаповъ и непосредственно подчинены директору этапныхъ телеграфовъ, который долженъ неопустительно поддерживать связь съ полевыми телеграфными отдѣленіями, находящимся впереди, и съ главнымъ телеграфнымъ управленіемъ, находящимся въ тылу.

II. Отдыхъ войскъ.

Движеніе и бой истощаютъ силы людей и лошадей, приводятъ въ негодность матеріальную часть и дѣлаютъ необходимымъ отдыхъ для возобновленія и того и другаго; вслѣдствіе этого на войнѣ движеніе и отдыхъ постоянно смѣняютъ другъ друга.

Кромѣ отдыховъ, продолжающихся одинъ или нѣсколько дней, бываютъ также перерывы въ военныхъ дѣйствіяхъ или цѣлой арміи, или нѣкоторыхъ ея частей, на болѣе или менѣе продолжительное время, вызываемые другими обстоятельствами.

Въ прежніе годы подобные перерывы однообразно слѣдовали за каждымъ движеніемъ; такъ, напримѣръ, въ семилѣтней войнѣ обыкновенно войска стояли лагеремъ нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ, а затѣмъ дѣлали нѣсколько походовъ и снова отдыхали. Хотя новый

способъ веденія войны совершенно иной, но весьма рѣдко случается, чтобы въ походѣ не было перерыва. Помимо того, что уже при открытіи войны, послѣ сосредоточенія войскъ до начала военныхъ дѣйствій, обыкновенно наступаетъ перерывъ, въ теченіи самой войны случается, что ни та, ни другая сторона не находитъ выгоднымъ наступать и обѣ находятся въ выжидательномъ положеніи; подобное состояніе представляетъ въ то же время отдыхъ, которымъ можно попутно пользоваться для подкрѣпленія силъ войскъ. Также, вслѣдствіе истощенія обѣихъ сторонъ или тяжелаго времени года, является перерывъ въ дѣйствіяхъ, какъ это было, напримѣръ, въ зиму 1854 и 1855 г. въ крымской кампаніи, послѣ сраженія при Инкерманѣ. Сюда же можно также отнести осады или блокады сильныхъ крѣпостей, если только при этомъ является не только перерывъ въ дѣйствіяхъ войскъ, но по крайней мѣрѣ нѣкоторыя блокирующія части могутъ болѣе или менѣе долго отдохнуть (Дюппель 1864 г., Мецъ и Парижъ 1870 г.). Бываютъ, наконецъ, часто такія политическія обстоятельства и дипломатическіе переговоры, что движеніе и сраженія пріостанавливаются на нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ (перемиріе); въ теченіе этого промежутка обѣ стороны сохраняютъ готовность открыть снова военныя дѣйствія, если переговоры не приведутъ къ заключенію мира.

Въ зависимости отъ условій, при которыхъ происходятъ перерывы въ дѣйствіяхъ, измѣняется *степень готовности къ бою*, въ которой войска должны находиться на отдыхѣ; тутъ также какъ при походахъ взаимно противуставляются тактическія соображенія и соображенія относительно сбереженія и удобствъ войскъ.

При этомъ во взаимной зависимости находятся:

1. Расположеніе войскъ по отношенію къ мѣстности и къ непріятелю (позиціи).
2. Способъ размѣщенія войскъ и
3. Мѣры охраненія войскъ на отдыхѣ.

При перерывахъ, дѣлаемыхъ только нѣкоторыми частями войскъ на короткое время, главную роль играютъ тактическія соображенія; при этомъ экономическія соображенія имѣютъ второстепенное значеніе. Порядокъ расположенія, въ которомъ войска, согласно тактическимъ правиламъ, находятся на мѣстности въ ожиданіи боя, называется *позиціей*. Въ зависимости отъ того имѣютъ ли въ виду обороняться, выжидать нападенія противника и отбивать его, или сами вести наступленіе, мѣстность должна удовлетворять различнымъ условіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сама позиція называется *оборонительной* или *наступательной*.

Третій родъ расположенія есть тотъ, при которомъ не имѣютъ въ виду ни вступать въ бой, ни нападать и который называютъ *расположеніемъ на маршъ*, *маршевымъ лагеремъ*.

Войска располагаются на отдыхѣ или на обывательскихъ квартирахъ въ деревняхъ, или на открытомъ полѣ бивуакомъ, въ баракахъ

или шалашахъ. Если обстоятельства позволяютъ дать перевѣсъ соображеніямъ относительно сбереженія и удобствъ войскъ, то должно предпочесть квартиры и только въ такомъ случаѣ располагаться лагеремъ на открытомъ полѣ, когда является необходимость держать войска совокупно. Необходимость эта является вслѣдствіе близости непріятеля или быстроты движенія, такъ какъ при сильныхъ переходахъ затруднительно войскамъ кромѣ похода, дѣлать движенія въ сторону для достиженія квартиръ.

Во время отдыха войска не готовы къ бою и вообще для приготовленія къ бою и для построенія на опредѣленной мѣстности въ боевой порядокъ, требуютъ болѣе времени нежели колонна, движущаяся въ хорошемъ порядкѣ. Поэтому вблизи непріятеля, для возможности спокойно отдыхать, они должны быть по мѣрѣ средствъ обезпечены отъ внезапнаго нападенія и отъ безпокойства небольшими непріятельскими отрядами. Охраненіе это производится прежде всего особенными частями, высылаемыми впередъ по направленію къ непріятелю на извѣстное разстояніе и занимающими тамъ позицію; онѣ стараются своевременно открыть приближеніе непріятеля и сопротивляясь наступленію его, доставить возможность отдыхающимъ войскамъ перейти въ боевой порядокъ. Объ этихъ частяхъ, называемыхъ *передовыми постами* и которыя, для постоянной готовности къ встрѣчѣ непріятеля, должны всегда располагаться бивуакомъ, будетъ говориться въ слѣдующемъ отдѣлѣ. Кромѣ того, что не льзя прикрыть передовыми постами со всѣхъ сторонъ войска, расположенныя на квартирахъ и на бивуакѣ, малая степень готовности къ бою отдыхающихъ войскъ дѣлаетъ необходимымъ для большаго охраненія еще нѣкоторыя особенныя мѣры, относящіяся къ общему порядку въ войскахъ, и уже поэтому только объ нихъ должно оговорить въ слѣдующихъ за симъ параграфахъ.

§ 8.

О квартирахъ.

Какъ только военныя обстоятельства не требуютъ немедленной готовности войскъ къ бою, они, для сбереженія силъ размѣщаются по квартирамъ. Распредѣленіе ихъ по близь лежащимъ деревнямъ называется *дислокаціей;* а листъ, въ которомъ обозначено это распредѣленіе,—*дислокаціоннымъ листомъ.*

Различаютъ:

1. *Походныя квартиры*, т. е. такія, которыя войска занимаютъ въ промежуткѣ между двумя переходами, слѣдовательно въ теченіи полудня и ночи, а въ случаѣ дневки — въ теченіи полутора дня и двухъ ночей.

2. *Кантониръ-квартиры*, т. е. такія, которыя назначены для занятія войсками въ теченіи нѣсколькихъ дней, недѣль, или мѣсяцевъ.

Третій родъ составляютъ *зимнія квартиры*, которыя занимаютъ въ томъ случаѣ, когда время года не позволяетъ продолжать военныя дѣйствія. Въ прежніе годы съ наступленіемъ зимы войска располагались на кантониръ-квартирахъ и вслѣдствіе явнаго или неявнаго соглашенія происходило въ полномъ смыслѣ перемиріе, такъ что война распадалась на отдѣльныя части. Расположеніемъ на зимнихъ квартирахъ обѣ стороны пользовались для подкрѣпленія силъ, набора рекрутъ и ремонтировки войскъ, для исправленія матерьяльной части и проч., такъ что весною арміи выступали, подкрѣпленныя и усиленныя, снова на театръ военныхъ дѣйствій. Въ новѣйшее время войны производятся быстрѣе, съ большимъ напряженіемъ силъ и не обращая вниманіе на время года и погоду; поэтому нынѣ зимнія квартиры съ вышеупомянутымъ значеніемъ болѣе не встрѣчаются.

Должно различать, приходится ли располагаться на квартирахъ въ *мирное* или въ *военное* время, въ *своей* или въ *чужой* странѣ. Въ мирное время, а также вообще въ своей странѣ, всѣ распоряженія относительно расположенія и продовольствія войскъ производятся по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, если только военныя дѣйствія не уничтожатъ такія отношенія. Въ непріятельской странѣ, напротивъ того, войска размѣщаются постоянно при содѣйствіи военной силы, т. е. распредѣленіе и назначеніе, какія мѣста должны быть заняты извѣстными войсками опредѣленной численности, производится самостоятельно военнымъ начальствомъ; содѣйствіе мѣстнаго начальства, гдѣ оно имѣется, ограничивается приведеніемъ въ исполненіе распоряженій начальства войскъ.

При обыкновенномъ мирномъ положеніи, и вообще при дислокація малыхъ частей, какъ на походныхъ такъ и на кантониръ-квартирахъ, опредѣляется предварительнымъ соглашеніемъ высшаго военнаго и гражданскаго начальства, и только послѣ этого войсками высылаются квартирьеры. Въ прочихъ случаяхъ и при движеніи войскъ въ большихъ массахъ, офицеръ генеральнаго штаба высылается впередъ за нѣсколько дней, и смотря по обстоятельствамъ соглашается относительно мѣста и размѣщенія съ гражданскимъ начальствомъ, или самостоятельно дѣлаетъ распоряженія; отъ него получаютъ указанія квартирьеры, идущіе впереди войскъ на разстояніи 24-хъ часоваго перехода.

Смотря по тому, размѣщено ли на извѣстномъ пространствѣ меньшее или большее число войскъ и слѣдовательно находящіяся на немъ деревни заняты менѣе или болѣе густо, размѣщеніе бываетъ на *широкихъ* или на *тѣсныхъ квартирахъ*. Для болѣе удобнаго и лучшаго размѣщенія войскъ и для здоровья людей и лошадей, а также для облегченія тяжести отъ постоя для страны,

должно предпочитать широкія квартиры, представляющія кромѣ того ту выгоду, что войска могутъ продовольствоваться болѣе продолжительное время отъ обывателей, или же пользоваться произведеніями занятой земли. Напротивъ того, близость непріятеля и слѣдовательно соображенія объ обезпеченіи войскъ и ихъ готовности къ бою, требуютъ по возможности совокупнаго ихъ расположенія, и слѣдовательно скопленія на небольшомъ пространствѣ большихъ массъ; но при этомъ должно отодвинуть на задній планъ экономическія соображенія и вообще принять особенныя мѣры для продовольствія войскъ произведеніями другихъ частей страны. Слѣдовательно удобство расположенія и простота продовольствія части войскъ противорѣчатъ до нѣкоторой степени безопасности и готовности къ бою; обстоятельства опредѣляютъ, что имѣетъ перевѣсъ, то или другое.

О *пригодности деревни для продовольствія* войскъ обыкновенно можно судить по числу *очаговъ* и *жителей*. Подъ „очагомъ" разумѣютъ семейство, имѣющее собственный домъ, величина семейства считается среднимъ числомъ отъ 4 до 5 человѣкъ. Въ деревняхъ обыкновенно столько очаговъ, сколько жилыхъ домовъ или дворовъ; въ городахъ же почти въ каждомъ домѣ находится болѣе одного очага.

Широкими квартирами называютъ тѣ, въ которыхъ на каждый очагъ приходится до трехъ человѣкъ; *тѣсными*—въ которыхъ приходится отъ четырехъ до десяти человѣкъ; числа эти среднія,—при неимущихъ семействахъ ставится меньшее число людей, а при зажиточныхъ—большее число. Самые тѣсныя квартиры бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда деревни заняты столь большимъ числомъ войскъ, что ими наполнены всѣ крытыя помѣщенія; такія квартиры все-таки лучше нежели бивакъ.

Отъ густоты расположенія и зажиточности обывателей зависитъ, производится ли продовольствіе войскъ обывателями или общинами, и въ теченіи какого времени. Даже при зажиточности обывателей они могутъ продовольствовать среднимъ числомъ только нѣсколько дней войска размѣщенныя по 5—6 человѣкъ на очагъ; при половинномъ продовольствіи изъ магазиновъ они могутъ кормить тоже число отъ двухъ до трехъ недѣль; послѣ этого вообще должно начать полное магазинное довольствіе. При этомъ однако предполагается, что страна сохранила силы; въ противномъ же случаѣ, если съ обывателей взяты большіе налоги, то на нихъ нельзя разсчитывать.

А. Походныя квартиры.

Войска располагаются ежедневно на походныхъ квартирахъ, въ тѣхъ случаяхъ когда обстоятельства позволяютъ придать большее

значеніе экономическимъ соображеніямъ, именно преимущественно при *походахъ въ мирное время.*

Такъ какъ при обывательскомъ продовольствіи большіе города могутъ обыкновенно помѣстить одновременно большее число войскъ, между тѣмъ какъ при надлежащемъ довольствіи людей въ деревнѣ можно поставить только батальонъ или кавалерійскій полкъ, то войска должны быть разбиты на эшелоны по путевой дорогѣ; при этомъ для сокращенія по возможности глубины колонны можно пользоваться также деревнями, расположенными недалеко въ сторонѣ. Степень распространенія въ сторону зависитъ отъ численности размѣщаемыхъ войскъ, отъ числа и величины деревень находящихся вблизи дороги; кромѣ того это зависитъ отъ длины перехода, потому что чѣмъ длиннѣе переходы, тѣмъ менѣе можно назначать движенія въ сторону. Эти обстоятельства, совокупно взятыя, могутъ, не смотря на другія соображенія, заставить хотя часть войскъ расположить бивуакомъ.

Вблизи непріятеля, когда вслѣдствіе возрастающей опасности внезапнаго нападенія, необходимо держать войска вмѣстѣ собранными, раздѣленіе ихъ на части, происходящее при размѣщеніи по квартирамъ, не можетъ имѣть мѣста; поэтому при *маршахъ маневрахъ* обыкновенно располагаются бивуакомъ. Но деревнями находящимися на мѣстѣ расположенія пользуются для помѣщенія въ нихъ по возможности большаго числа войскъ; такимъ образомъ является „лагерь частью въ деревнѣ и частью въ полѣ" (Ortschafts lager), при которомъ достигается почти одинаковая готовность войскъ къ бою, какъ при настоящемъ бивачномъ расположеніи, и въ тоже время войска лучше сбережены.

Б. Кантониръ-квартиры.

Кантониръ-квартиры, т. е. такія, въ которыхъ войска располагаются болѣе или менѣе продолжительное время, употребляются на войнѣ только:

1) Въ теченіе времени, предшествующаго открытію настоящихъ военныхъ дѣйствій, когда войска собираются и занимаютъ позиціи, изъ которыхъ они должны перейти къ настоящему бою.

2) Въ теченіе отдыха вызваннаго политическими обстоятельствами (перемирія).

Во время военныхъ дѣйствій они занимаются преимущественно такими частями войскъ, которыя не находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля и принуждены военными обстоятельствами остаться на мѣстѣ, какъ напр. части войскъ, находящіяся въ тылу, при обложеніи или осадѣ сильной крѣпости.

Должно ли при расположеніи на кантониръ-квартирахъ быть болѣе на военной или мирной ногѣ, опредѣляется высшимъ начальствомъ, наблюдающимъ за ходомъ всего дѣла.

Въ первомъ случаѣ главное значенiе имѣетъ не степень удобства мѣстности въ отношенiи расположенiя войскъ на квартирахъ, а положенiе участковъ занятыхъ войсками и ихъ большая или меньшая обезпеченность,—не *благосостоянiе* войскъ, но ихъ *безопасность* и *готовность къ бою.* Протяженiе участка занятаго кантониръ-квартирами соображается съ тѣмъ временемъ, каторое необходимо для своевременнаго сбора войскъ; поэтому въ этомъ случаѣ желательно по возможности тѣсное расположенiе; часто цѣлая отдѣльная часть помѣщается въ одномъ строенiи; продовольствiе войскъ производится изъ магазиновъ, или сполна, или только отчасти.

Если напротивъ того положенiе приближается къ мирному, какъ напримѣръ во время перемирiя, или при обезпеченiи сильными передовыми постами или при такомъ удаленiи отъ непрiятеля, что войска находятся внѣ всякой опасности, то главную роль играетъ *мѣсто расположенiя* людей и лошадей, имѣющiеся *припасы*, и вообще удобство занятiя мѣстности; при этомъ обращаются за совѣтомъ къ мѣстному гражданскому начальству.

Что касается до наружнаго очертанiя расположенiя на кантониръ-квартирахъ, то *квадратъ* или *кругъ* наиболѣе выгодны и ихъ должно предпочитать растянутому прямоугольнику. При первыхъ двухъ очертанiяхъ легко охранять расположенiе войскъ передовыми постами; приказанiя выходящiя изъ центральнаго пункта должны пройти меньшее разстоянiе до окраинъ, и войска могутъ быть сосредоточены на желаемомъ пунктѣ въ скорѣйшее время, нежели при расположенiи въ длинномъ прямогольникѣ.

Расположенiе (группировка) частей войскъ внутри этого района должно по возможности приближаться къ основному расчету: почти всегда пѣшiя части располагаются въ перемежку съ конными; это дѣлается для того, чтобы воспользоваться всѣми помѣщенiями для лошадей, а также для того, чтобъ болѣе обезпечить конныя части, обладающiя оборонительною силою въ меньшей степени нежели пѣшiя. Это въ особенности относится до артиллерiи, которую ни въ какомъ случаѣ не должно одну располагать на кантониръ-квартирахъ, если представляется возможность нападенiя непрiятеля.

Если въ одной деревнѣ располагаются всѣ три рода войскъ, то *пѣхота* занимаетъ преимущественно входы, обращенные къ непрiятелю и прилегающiе дворы; *артиллеристы* и ихъ лошади располагаются по возможности въ серединѣ деревни, во всякомъ случаѣ вблизи площади, на которой поставлены орудiя; *кавалерiя* сосредоточивается на большихъ дворахъ.

Для возможности удобной передачи приказанiй, весьма важно *положенiе главной квартиры* и *квартиръ штабовъ.* Если нужна только быстрая передача приказанiй, то наивыгоднѣйшее положенiе для главной квартиры есть центральное. Но если начальнику нужно также знать по возможности скоро о положенiи дѣлъ впереди фронта его, то необходима не менѣе короткая и удобная

связь съ частями войскъ выдвинутыми къ сторонѣ непріятеля; поэтому въ такомъ случаѣ главная квартира должна быть располагаема ближе къ фронту. Затѣмъ опредѣляется положеніе квартиръ штабовъ, которыя располагаются въ участкѣ занимаемомъ своею частью войскъ; они должны быть по возможности на хорошихъ путяхъ сообщенія, или же на легко отыскиваемыхъ пунктахъ, при этомъ они должны быть такъ расположены, чтобы посланнымъ съ приказаніями или извѣщеніями не приходилось дѣлать длинные пути при переходѣ отъ одной инстанціи къ другой.

Въ каждой дивизіи и въ каждой части войскъ, имѣющей такую же самостоятельность, назначается такое мѣсто, куда должны въ случаѣ *тревоги* поспѣшно собираться всѣ части войскъ (батальоны, эскадроны, батареи и проч.); впрочемъ въ случаѣ опасности другихъ частей войскъ, батареи должны въ этомъ случаѣ къ нимъ присоединяться. Части большей численности соединяются вмѣстѣ только тогда, когда это возможно безъ ущерба быстротѣ сбора на общій сборный пунктъ.

Кромѣ того для каждой части войскъ (батальонъ, эскадронъ, батарея и проч.) назначается въ своемъ участкѣ мѣсто для сбора, на которомъ она строится, въ случаѣ тревоги, по возможности быстро. Если часть войскъ заняла нѣсколько селеній, то при каждомъ изъ нихъ назначается сборный пунктъ и кромѣ того назначается удобно расположенный общій сборный пунктъ, съ котораго собранная часть идетъ къ сборному пункту дивизіи. Поэтому общій сборный пунктъ долженъ лежать на пути къ дивизіонному сборному пункту. Сборные пункты должны быть избираемы такимъ образомъ, чтобы различныя части войскъ въ случаѣ тревоги не мѣшали одна другой и имѣли возможность скоро приготовиться къ встрѣчѣ атаки. Пѣхота можетъ собраться въ самомъ селеніи; напротивъ того сборные пункты артиллеріи и кавалеріи, изъ которыхъ первая постоянно собирается на мѣстѣ расположенія парка, лучше всего выбирать въ сторонѣ деревни, противуположной непріятелю и во всякомъ случаѣ такимъ образомъ, чтобы можно было свободно производить движенія.

Для быстраго сбора войскъ особенную важность имѣютъ *пути сообщенія*, поэтому при выборѣ сборныхъ пунктовъ должно обращать на нихъ особенное вниманіе; при чемъ они назначаются на такихъ мѣстахъ, которыя могутъ быть легко найдены и въ приказѣ ясно обозначены. При недостаткѣ хорошихъ сообщеній, ихъ должно устраивать, исправить поврежденные мосты; рвы или небольшіе водоемы, находящіеся на наиболѣе короткихъ путяхъ должно засыпать или строить, для перехода черезъ нихъ, мосты и т. п.

Для ускоренія передачи приказаній, извѣщеній, устраивается вообще въ сферѣ кантонирнаго расположенія и въ крайнихъ случаяхъ внѣ ея (до передовыхъ постовъ и тому подобное) кавалерійскія подставы.

Для чего на соединительныхъ линіяхъ располагаются на удобныхъ пунктахъ, смотря по обстоятельствамъ, черезъ каждые $^3/_4$ или $1^1/_2$ мили, *станціи*, состоящія изъ 3—9 кавалеристовъ подъ начальствомъ унтеръ-офицера или ефрейтора; изъ нихъ третья часть содержитъ лошадей вполнѣ готовыхъ къ ѣздѣ, а одинъ конный ставится на дорогѣ на посту для наблюденія; двѣ другія шеренги кормятъ лошадей, при чемъ одна изъ этихъ двухъ частей, если позволяютъ обстоятельства, разсѣдлываетъ. Пріискиваніе пунктовъ, удобныхъ для расположенія станцій, обыкновенно производится офицеромъ генеральнаго штаба, завѣдывающаго дислокаціею войскъ. Они выбираются вообще на большихъ дорогахъ, а не въ частяхъ селеній лежащихъ въ сторонѣ дорогъ, и мѣсто ихъ расположенія должно быть днемъ и ночью замѣтно по какому нибудь явственному признаку.

Если линіи станцій угрожаетъ опасность, то они должны, въ томъ случаѣ, когда нѣтъ депешъ для передачи, удостовѣряться отъ времени до времени, въ томъ, что сосѣдніе посты на мѣстѣ.

Вступленіе на кантониръ-квартиры вблизи непріятеля производится всегда съ предосторожностями. Передовыя части и патрули осматриваютъ селенія и прилежащую мѣстность; пока это не сдѣлано и пока не назначено мѣсто для сбора въ случаѣ тревоги, войска остаются въ сборѣ внѣ селенія. Такъ какъ вообще въ подобныхъ обстоятельствахъ нельзя будетъ квартермистру отправиться впередъ для приготовленія кантониръ-квмртиръ, то какъ только селеніе осмотрѣно патрулями, онъ идетъ съ соотвѣтственною частью въ селеніе и раздѣляетъ его на-глазъ на части, соотвѣтственно подраздѣленіямъ войскъ, которыя затѣмъ распредѣляются по домамъ и дворамъ.

Служба на кантониръ-квартирахъ.

Вообще при всякомъ расположеніи на кантониръ-квартирахъ старшій по чину офицеръ исполняетъ обязанности *квартирнаго коменданта*. Онъ наблюдаетъ, если это не было сдѣлано, за раздѣленіемъ селенія для занятія его различными частями войскъ, назначаетъ сборный пунктъ, смотритъ за порядкомъ въ исполненіи внутренней службы и принимаетъ въ случаѣ надобности мѣры для обезпеченія кантонирнаго расположенія.

По отношенію къ опасности непріятельскаго нападенія наибольшее вниманіе должно быть обращено на *положеніе* участка занятаго квартирами.

Если деревня *не можетъ быть непосредственно атакована*, то ограничиваются мѣрами для поддержанія внутренняго порядка и исполненіемъ слѣдуемаго по сигналу тревоги. Необходимые *часовые* ставятся внутри деревни и служба, исполняется согласно правиламъ, существующимъ для гарнизонной службы.

Если, напротивъ того, деревня *подвержена открытой атакѣ*, начальникъ долженъ принять мѣры для обезпеченія ея, *главнымъ образомъ* извнѣ. Ознакомившись съ самою деревнею и ея ближайшими окрестностями, онъ дѣлаетъ распоряженія какъ относительно охраненія, такъ и на случай нечаяннаго нападенія или атаки.

Число и сила охранительныхъ карауловъ, располагаемыхъ внѣ квартирнаго расположенія, которые при смѣшанномъ расположеніи войскъ, вообще состоятъ только изъ пѣхоты и егерей, зависитъ не столько отъ величины участка занятаго войсками, но главнымъ образомъ отъ степени опасности. Поэтому оно зависитъ отъ того должно ли занять всѣ выходы со стороны непріятеля, или только самые главные; въ послѣднемъ случаѣ караулы должны быть располагаемы вблизи выходовъ такъ, чтобы они могли укрыться въ домахъ. Въ противномъ случаѣ должны быть сильно заняты всѣ выходы, а на тѣхъ пунктахъ, гдѣ непріятель можетъ пройти незамѣченнымъ, необходимо поставить по крайней мѣрѣ двойные посты часовыхъ.

Достаточно ли будетъ поставить караулы только на окраинѣ деревни, занятой войсками, зависитъ отъ мѣстности. Если въ не большомъ разстояніи отъ селенія, находятся пункты, съ которыхъ удобно обозрѣвать мѣстность, то на нихъ ставятъ днемъ одиночные караулы, кавалерійскіе ведеты, или наблюдательные посты. Если такихъ пунктовъ нѣтъ, то за наблюдательный пунктъ выбирается колокольня.

Выгодно, если квартирное расположеніе прикрыто мѣстными преградами и непріятелю представляется по возможности мало узкихъ проходовъ, которые можно въ такомъ случаѣ сдѣлать совершенно непроходимыми, а въ случаѣ собственной надобности можно разчистить; во всякомъ случаѣ эти проходы должны быть заняты караулами, въ особенности ночью.

При такомъ занятіи впереди лежащей мѣстности возможно уменьшить число карауловъ при выходахъ, тѣмъ не менѣе выходы не должны быть оставляемы совершенно безъ занятія.

Служба охранительныхъ карауловъ и постовъ почти одинакова со службою полевыхъ карауловъ на передовыхъ постахъ *).

Если передовые посты находятся не далеко отъ квартирнаго расположенія, то должно попытаться устроить связь съ ними помощью патрулей, для того чтобы знать насколько оно обезпечено передовыми постами. Сообразно съ этимъ должно посылать болѣе или менѣе частые патрули по всѣмъ направленіямъ откуда только

*) Единственная разница состоитъ въ томъ, что посты квартирныхъ карауловъ снимаютъ съ себя ранцы и кладутъ ихъ на мѣстѣ расположенія.

можетъ появиться непріятель, для того чтобы имѣть возможность во время открыть приближеніе его. Часто полезно вступить въ связь съ сосѣднимъ квартирнымъ расположеніемъ. Если въ селеніи расположена кавалерія, то ее преимущественно должно посылать въ патрули днемъ, такъ какъ если только мѣстность благопріятствуетъ ея употребленію, то кавалерія должна быть преимущественно назначаема для развѣдывательной службы.

Рѣдко дѣлаются нападенія на квартиры *днемъ* и удаются только при отсутствіи предусмотрительности со стороны войскъ, расположенныхъ на кантониръ квартирахъ; напротивъ того, военная исторія богата примѣрами удавшихся внезапныхъ *ночныхъ* нападеній. Для обезпеченія себя отъ такихъ нападеній недостаточно занять выходы и окраины, необходимо охранять впереди лежащую мѣстность. Самое важное — это то, чтобы небольшіе патрули безпрерывно высылались на дороги; для болѣе вѣрнаго открытія непріятеля они должны выдвигаться далеко впередъ, такъ какъ при ночныхъ нападеніяхъ непріятель по возможности долго слѣдуетъ по дорогѣ и только при приближеніи къ своей цѣли ихъ оставляетъ.

Если кантониръ квартиры лежатъ *совершенно отдѣльно* то недостаточно выставить полевые караулы къ сторонѣ непріятеля, потому что въ такихъ случаяхъ возможенъ кружный обходъ и трудно проходимая мѣстность представляютъ сторону, съ которой угрожаетъ наибольшая опасность. Въ такихъ случаяхъ ничего не остается какъ окружить деревню цѣпью постовъ и выставить полевые караулы во всѣхъ направленіяхъ.

Вслучаѣ наступленія посты производятъ выстрѣлы; караулы защищаютъ свои позиціи, въ особенности же входы.

При небольшомъ квартирномъ расположеніи требуется только одинъ внутренній караулъ, числительность котораго соображается вообще съ числомъ постовъ, выставляемыхъ каждою частью войскъ для своихъ потребностей. Этотъ караулъ можетъ также служить общимъ резервомъ охранительныхъ карауловъ и быть сообразно потребностямъ усиленъ.

Каждая часть войскъ должна наблюдать за путями сообщенія въ отведенномъ ей участкѣ деревни, ведущими отъ различныхъ квартиръ къ сборному пункту и отъ этого пункта по тому направленію, по которому какъ можно предвидѣть, представится необходимость быстро двигаться. Каждый солдатъ въ отдѣльности долженъ также знать сборный пунктъ на столько, чтобы быть въ состояніи тотчасъ найти его даже ночью.

Полезно входы, въ особенности обращенные къ сторонѣ непріятеля, закрывать подвижными баррикадами (нагруженными повозками) и, даже при сомкнутой оградѣ ихъ, прочно баррикадировать, открывая проходъ только для пропуска патрулей. При продолжительномъ занятіи однихъ и тѣхъ же кантониръ-квартиръ, полезно

обращенную къ непріятелю сторону укрѣпить, приспособивъ къ оборонѣ ограду и дома.

Наиболѣе часто употребляемыя повозки (походная кузница и проч.) должны быть поставлены въ самой деревнѣ. Орудія и парковыя повозки располагаются паркомъ, какъ выше упомянуто, вообще внѣ деревни, со стороны противоположной той гдѣ находится непріятель, по возможности *близъ* дороги и никогда не *на* дорогѣ. Для охраненія орудій должно назначить пѣхотное прикрытіе, располагаемое на квартирахъ неподалеку отъ орудійнаго парка.

Смотря по степени опасности могутъ быть *на ночь* сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Расположеніе особенныхъ пикетовъ или содержаніе ихъ въ готовности въ домахъ на сборномъ пунктѣ;

Расположеніе бивуакомъ артиллерійскаго прикрытія при орудіяхъ;

Освѣщеніе квартиръ и содержаніе при каждой квартирѣ по одному часовому;

Сборъ людей если потребуется въ сборныхъ домахъ, а большихъ частей подъ навѣсами; сѣдланіе лошадей; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже запряганіе лошадей въ орудія и повозки;

Приказаніе жителямъ въ случаѣ ночнаго нападенія, ярко освѣтить всѣ окна.

Сборъ войскъ въ сборныхъ домахъ, подъ навѣсами и проч. должно также производить и тогда когда есть основанія не довѣрять обывателямъ.

Домами для сбора назначаются большія постройки, преимущественно амбары, находящіяся вблизи защищаемой позиціи. У сборнаго дома, который долженъ быть освѣщаемъ, нужно поставить караулъ; впереди составленныхъ передъ домомъ ружей выставляютъ двухъ часовыхъ. Солдаты оставляютъ ранцы на себѣ; ремни не снимаютъ.

Въ случаѣ тревоги всѣ части войскъ строятся по возможности скоро въ полномъ вооруженіи на своихъ сборныхъ мѣстахъ, если только эти части заблаговременно не назначены для занятія важныхъ пунктовъ, входовъ, церковныхъ дворовъ и другихъ построекъ, представляющихъ въ такомъ случаѣ для нихъ сборные пункты. Артиллерійское прикрытіе спѣшитъ къ орудіямъ. Кавалерія и артиллерія стараются по возможности скоро выѣхать на открытое мѣсто и достичь сборнаго пункта.

Если непріятель, произведя нечаянное нападеніе, ворвется въ селеніе и достигнетъ сборныхъ пунктовъ раньше нежели войска успѣютъ собраться, то всѣ остаются въ домахъ и на дворахъ, запираютъ и баррикадируютъ ихъ и обороняются, пока возможно будетъ, мало по малу, безъ большаго замѣшательства, вмѣстѣ собраться и отбить нападеніе. Въ случаѣ успѣха кавалерія немедленно преслѣдуетъ непріятеля.

§ 9.

Бараки и бивакп.

Если большія массы войскъ сосредоточиваются на одномъ пунктѣ и, вслѣдствіе или недостатка квартиръ, или близкой опасности со стороны непріятеля, онѣ не могутъ быть расположены на квартирахъ, то онѣ разбиваютъ лагерь въ полѣ.

Есть три рода лагерей:

1) *Палаточный лагерь.*
2) *Барочный* или *земляночный лагерь.*
3) *Бивакъ* или *лагерь подъ открытымъ небомъ.*

Прежде войска возили при себѣ *палатки*, которыя разбивались при всякой остановкѣ на ночь; но онѣ увеличивали значительно обозъ войскъ, дѣлали движенія затруднительными, часто затеривались или отставали отъ походной колонны и не прибывали на мѣсто во время; по этимъ причинамъ, уже въ началѣ настоящаго столѣтія, онѣ по большей части вышли изъ употребленія. Такъ какъ онѣ вовсе не соотвѣтствовали быстротѣ съ которою ведутся нынѣшнія войны, то онѣ почти всюду покинуты, а вмѣсто ихъ въ нѣкоторыхъ арміяхъ, именно во французской, введены небольшія разборчатыя палатки (tentes d'abri), части которыхъ носятся солдатами.

A. Барачный лагерь.

Бараки или землянки устраиваются въ томъ случаѣ, когда необходимо, чтобы войска были расположены весьма сосредоточенно и въ то же время были защищены отъ погоды навѣсами. Такъ какъ пріисканіе матеріала необходимаго для постройки землянокъ или бараковъ представляетъ большія затрудненія, а возведеніе ихъ требуетъ времени, то землянки рѣдко устраиваются въ войнахъ, мѣняющихъ театръ дѣйствій, и употребленіе ихъ почти исключительно ограничивается при осадахъ крѣпостей.

Вообще землянки и бараки располагаются улицами; онѣ ставятся по ротно, по эскадронно, или по батальонно, перпендикулярно къ фронту, и имѣютъ входы обращенные другъ къ другу, такъ что между каждыми двумя бараками находится широкій проходъ. Проходы эти называются *ротными*, *батальонными* или *конюшенными линейками.* Промежутокъ между двумя бараками, обращенными одинъ къ другому тыломъ, называется *тѣснымъ проходомъ*, мѣсто впереди фронта лагеря называется *сборнымъ мѣстомъ*.

Отдѣльный батальонъ располагается лагеремъ въ одну линію, т. е. длина лагеря по фронту равна длинѣ батальона и бараки

каждой роты образуютъ улицу. Если же лагеремъ располагаются *большія массы войскъ*, то протяженіе по фронту опредѣляется числомъ батальоновъ и длиной по фронту ихъ колоннъ къ атакѣ, считая при этомъ интервалы между ними равными интерваламъ въ резервномъ порядкѣ; бараки каждаго батальона образуютъ одну улицу, такъ что бараки третьей роты стоятъ противъ бараковъ второй роты, а позади, бараки четвертой роты—противъ первой роты.

Въ кавалеріи длина по фронту лагеря равна длинѣ развернутаго полка; эскадроны становятся лагеремъ одинъ близь другаго, такъ что образуется четыре улицы, на которыхъ располагаются лошади.

Артиллерія располагается лагеремъ такимъ образомъ, что въ первой линіи становятся орудія на интервалѣ въ 20 шаговъ одно отъ другаго, во второй линіи, въ 29 шагахъ позади первой, ставятся, съ такими же интервалами зарядные ящики, въ третьей линіи — батарейныя повозки. У конца каждаго дышла вбивается колъ, къ которому оно (исключая походной кузницы и обозныхъ повозокъ) прикрѣпляется. Затѣмъ всѣ концы дышелъ каждой линіи, (кромѣ обозныхъ повозокъ) связываются коновязнымъ канатомъ къ которому привязываютъ лошадей; при этомъ почти всегда соблюдается, чтобы въ каждомъ взводѣ лошади были вмѣстѣ у своихъ орудій или зарядныхъ ящиковъ. Образованная такимъ образомъ коновязь смыкается по бокамъ коновязнымъ канатомъ. Въ конной артиллеріи дѣлается подобнымъ же образомъ; но лошади зарядныхъ ящиковъ ставятся между ихъ колесами, верховыя же лошади прислуги привязываются къ коновязному канату, прикрѣпленному къ дышламъ этихъ зарядныхъ ящиковъ. Бараки батареи находятся позади коновязей, они располагаются въ два ряда, въ разстояніи 10 шаговъ одинъ отъ другаго, каждый параллельно фронту лагеря, къ сторонѣ котораго обращены также выходы.

Офицерскіе бараки ставятся всюду позади задняго ряда солдатскихъ бараковъ; бараки эскадроннаго, батарейнаго и другихъ командировъ—позади подвѣдомственныхъ имъ частей.

Служба при расположеніи въ баракахъ подобна службѣ при бивачномъ расположеніи.

Б) Биваки.

Бивакъ представляетъ наибольшую степень готовности къ бою, какую только можно достигнуть при расположеніи войскъ для отдыха; бивакъ разбиваютъ не пользуясь селеніями только въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства требуютъ полной готовности къ бою. Въ прочихъ случаяхъ, даже тогда когда войска должны быть расположены сосредоточенно, пользуются по возможности вблизи находящимися селеніями, для помѣщенія въ нихъ войскъ.

При выборѣ *мѣста для бивака* нужно на столько обращать вниманіе на сбереженіе и удобство войскъ, на сколько это позволяютъ необходимая степень готовности къ бою. Объ этомъ должно заботиться въ случаѣ дождливой или вѣтренной погоды и можно часто достигнуть располагая войска у опушки лѣса, на краю деревни и даже вводя пѣхоту въ самыя селенія. Должно избѣгать бивуаковъ на сыромъ и болотистомъ грунтѣ, какъ вредныхъ для здоровья.

Болѣе всего нужны при расположеніи на бивакѣ, вода, дерево и солома; желательно чтобъ это, а въ особенности воду, можно было достать не слишкомъ далеко и чтобы не пришлось далеко посылать лошадей на водопой.

Никогда не располагаются бивакомъ на *позиціи*, на которой желаютъ сражаться, но остаются если возможно позади ея, для того чтобы не пришлось отступать передъ боемъ; мѣсто для бивака не должно быть слишкомъ удалено, для того чтобы при внезапномъ нападеніи, можно было во время занять позицію. При этомъ важны хорошіе пути сообщенія отъ бивуака до позиціи, а также тѣ пути, по которымъ затѣмъ придется двигаться; въ случаѣ надобности они должны быть исправлены. На случай отступленія должно имѣть въ тылу свободное мѣсто; поэтому не нужно становиться бивакомъ непосредственно впереди большаго мѣстнаго препятствія для движенія (болото, рѣка и проч.) или впереди дефиле.

Выгодно если фронтъ или угрожаемый флангъ бивуака защищенъ мѣстнымъ препятствіемъ или покрайней мѣрѣ мѣстностью удобною для обороны, а также если бивакъ не виденъ непріятелю.

При расположеніи бивакомъ *большихъ частей* должно вообще по возможности придерживаться основнаго расчета; впрочемъ пѣхота, какъ родъ войска способный наиболѣе быстро изготовиться къ бою, можетъ стать бивуакомъ съ той стороны, откуда ожидается атака непріятеля; кавалерія же и артиллерія занимаютъ по возможности такія мѣста, которыя защищены отъ внезапнаго нападенія, мѣстностью или пѣхотою.

Въ пѣхотѣ, въ тѣхъ случаяхъ когда нужно изъ бивачнаго расположенія непосредственно перейти къ бою, какъ напримѣръ въ аванъ или аррієръ-гардѣ, батальоны должны располагаться всегда если только обстоятельства позволяютъ, по ротно, въ колоннахъ изъ середины; въ прочихъ случаяхъ, они могутъ располагаться въ колоннѣ изъ середины въ три шеренги.

Заднія части располагаются въ разстояніи 12 шаговъ; вторая и третья роты разбиваютъ лагерь правѣе и лѣвѣе составленныхъ въ козлы ружей, занимая въ глубину все протяженіе ихъ; первая и четвертая роты располагаются позади на той же высотѣ; офицеры остаются при своихъ ротахъ; командиръ располагается позади середины батальона, правѣе и лѣвѣе становятся повозки и

лошади. Кухни и отхожія мѣста устраиваются позади, въ разстояніи 40—140 шаговъ.

Кавалерія располагается бивуакомъ постоянно въ эскадронной колоннѣ, разомкнутой на половинныя дистанціи.

Шеренги размыкаются движеніемъ назадъ и въ тоже время въ стороны на столько, что занимаютъ по фронту длину равную $1^1/_4$ фронта эскадрона. Образовавшаяся такимъ образомъ дистанція между шеренгами эскадрона имѣетъ въ глубину 20 шаговъ и разстояніе между двумя эскадронами составляетъ 10 шаговъ. Офицеры располагаются бивакомъ на лѣвомъ флангѣ первой шеренги своего эскадрона, полковой командиръ вмѣстѣ съ штабомъ позади лѣваго фланга четвертаго (или пятаго) эскадрона, повозки и упряжныя лошади нѣсколько далѣе позади середины полка. Кухни устраиваются на лѣвой сторонѣ эскадроновъ въ разстояніи 25 шаговъ, отхожія мѣста—позади повозокъ, въ разстояніи 100 шаговъ.

Въ артиллеріи орудія и повозки а также коновязи располагаются точно также какъ указано на стр. 325 для барачнаго лагеря. Прислуга располагается въ 20 шагахъ позади повозокъ, а за ними — офицеры. Кухни устраиваются позади лагеря въ разстояніи 30 шаговъ, отхожія мѣста въ 100 шагахъ позади кухонь.

Между батальонами полка соблюдаются интервалы въ 10 шаговъ; между полками пѣхоты и кавалеріи, между батареями, а также между частями войскъ разныхъ родовъ—соблюдаются интервалы въ 20 шаговъ.

Если величина отряда или мѣстность не требуютъ разбить войска на нѣсколько линій, то для удобства они располагаются *въ одной;* въ противномъ случаѣ разстояніе между линіями составляетъ 150 шаговъ отъ кухонь артиллеріи или пѣхоты, или же 50 шаговъ отъ повозокъ кавалеріи до переднихъ рядовъ сзади стоящей линіи. Между колоннами не должно устраивать отхожихъ мѣстъ.

Служба на бивакѣ.

При бивачномъ расположеніи самъ начальникъ войскъ или (при большихъ бивуакахъ) комендантъ бивака наблюдаетъ за принятіемъ мѣръ для поддержанія внутренняго порядка и для охраненія лагеря извнѣ.

Въ каждой самостоятельной части войскъ, назначается *дежурный офицеръ* и одинъ или два *рунда.*

Дежурный офицеръ служитъ для содѣйствія коменданту лагеря, передаетъ всѣ распоряженія относящіяся до его части войскъ и имѣетъ тщательный за нею присмотръ. Онъ повѣряетъ караулы днемъ и ночью.

Рундъ помогаетъ дежурному офицеру и повѣряетъ караулы своихъ частей.

Отъ каждаго батальона и проч., назначается по *два унтеръ-офицера* для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ. Они находятся въ вѣденіи дежурнаго офицера и обыкновенно состоятъ во внутреннемъ караулѣ.

Для охраненія лагеря и обезпеченія его отъ нечаяннаго нападенія выставляются *лагерные караулы*, а для наблюденія внутри бивака *внутренніе караулы*.

Лагерные караулы поставленные для охраненія фланговъ называются *фланговыми караулами*, караулы же расположенные въ тылу для охраненія лагеря, называются *тыльными караулами* (Brandwachen).

Лагерные караулы, составляются чаще всего изъ пѣхоты и егерей, *внутренніе* же *караулы* выставляются, смотря по надобности, каждою частью для собственныхъ потребностей. Если лагерный караулъ содержится кавалеріею, то ея служба при этомъ такая же какъ въ полевыхъ караулахъ, т. е. верхомъ.

Лагерный комендантъ, при разбитіи лагеря, *выставляетъ лагерные караулы* такъ что бивуакъ окружается ими по всѣмъ направленіямъ въ разстояніи отъ 200 до 300 шаговъ. При этомъ необходимо обращать вниманіе на мѣстность, чтобы пункты, благопріятствующіе оборонѣ, какъ напр. пересѣченія, дороги, были заняты. Вообще достаточно если караулы удалены одинъ отъ другаго не болѣе 500 шаговъ, такъ что напр. въ пѣхотѣ достаточно одного караула на три батальона. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при весьма большомъ удаленіи отъ непріятеля, можно отчасти уменьшить число лагерныхъ карауловъ.

Лагерный караулъ находится подъ начальствомъ унтеръ-офицера, но если обстоятельства заставляютъ, то командованіе имъ можетъ быть поручено офицеру. Кромѣ одиночнаго часоваго передъ составленными въ козлы ружьями, караулъ выставляетъ двухъ парныхъ часовыхъ вправо и влѣво караула, выдвигая ихъ впередъ на 100 шаговъ, такъ что получается непрерывная цѣпь постовъ, черезъ которую никто не можетъ пройти незамѣченнымъ.

А потому лагерный караулъ состоитъ изъ 1 унтеръ-офицера, 2 ефрейторовъ для разставленія часовыхъ и для передачи приказаній, 1 музыканта (трубачъ) и 16 рядовыхъ (въ томъ числѣ 1 сторожъ.

Служба лагерныхъ, фланговыхъ и заднихъ карауловъ, а также ихъ *постовъ* подобна службѣ охранительныхъ карауловъ при квартирномъ расположеніи и слѣдовательно подобна службѣ полевыхъ карауловъ. Часовыя становятся лицемъ наружу, тыломъ къ лагерю. Проходъ черезъ линію постовъ, какъ въ одну сторону, такъ и въ другую дозволяется только у самыхъ карауловъ, но часовые должны пропускать днемъ своихъ офицеровъ и начальниковъ.

Часовые и караулы должны тщательно осматривать впереди лежащую мѣстность и имѣющіяся дороги къ передовымъ постамъ, въ случаѣ надобности посылать для развѣдыванія патрули и при необыкновенныхъ происшествіяхъ тотчасъ доноситъ лагерному коменданту.

Изъ числа *внутреннихъ карауловъ*, непремѣнно должны постоянно быть: въ пѣхотѣ *„караулъ у знамени"*, въ кавалеріи *„караулъ у штандарта"*, въ артиллеріи *„парковый караулъ"*. Караулы эти ставятъ, смотря по надобности своихъ частей войскъ, внутреннихъ часовыхъ, съ числомъ которыхъ соразмѣряется сила караула. Размѣщеніемъ ихъ завѣдуетъ дежурный офицеръ.

Караулъ у знамени помѣщается непосредственно позади знамени, стоящаго передъ серединой батальона. Онъ обыкновенно состоитъ изъ 1 унтеръ-офицера, 1 ефрейтора, 1 трубача, 6 рядовыхъ и выставляетъ 1 часоваго у батальоннаго командира и повозокъ (если потребуется то и у полковаго командира) и 1 часоваго къ знамени, который вмѣстѣ съ тѣмъ охраняетъ, составленныя въ козлы, ружья.

Караулъ у штандарта стоитъ обыкновенно позади штандарта, находящагося передъ серединой эскадрона; онъ имѣетъ 1 унтеръ-офицера, 1 трубача, 1 ефрейтора, 9 рядовыхъ и выставляетъ часовыхъ къ штандарту, къ полковому командиру и къ повозкамъ.

Парковый караулъ располагается передъ лагеремъ прислуги, состоитъ изъ 1 старшаго и 6 человѣкъ и выставляетъ 1 часоваго къ орудіямъ и 1 часоваго къ оружію. Первый ходитъ по передней линейкѣ орудійнаго парка, второй — по задней.

Относительно службы внутреннихъ карауловъ и часовыхъ примѣнимы всѣ положенія гарнизонной службы. Всѣ часовые — пѣшіе.

Въ случаѣ тревоги, какъ при неожиданномъ нападеніи, такъ и при общемъ сборѣ для совокупнаго движенія, всѣ войска спѣшатъ на переднюю линейку.

Лагерные караулы остаются до приказанія на своихъ мѣстахъ, или, въ случаѣ надобности, бросаются на встрѣчу непріятелю.

Внутренніе караулы наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы не было оставлено что либо изъ матеріальной части и идутъ за войсками только тогда, когда все уложено и готово къ выступленію.

Если движеніе производится не по тревогѣ, то заранѣе назначается *часъ выступленія.*

За часъ до общаго выступленія, начальникъ лагеря приказываетъ, если удаленіе непріятеля дозволяетъ, трубить или бить „сборъ". Въ кавалеріи и артиллеріи по этому сигналу сѣдлаютъ лошадей.

За четверть часа до выступленія, всѣ караулы двигаются къ своимъ частямъ войскъ; войска строятся къ выступленію и двигаются на сборные пункты.

Всѣ войсковыя повозки остаются запряженными на своихъ мѣстахъ, до тѣхъ поръ, пока имъ не будетъ приказано выступить.

§ 10.

Продовольствіе.

Хотя продовольствіе войскъ почти не относится къ тактикѣ, но оно такъ важно и имѣетъ столь значительное вліяніе какъ на стратегическія дѣйствія, такъ и на тактическія, что о немъ нельзя умолчать.

Продовольствіе войскъ должно быть основано на продовольствіи натурою, заготовленномъ правительствомъ главнымъ образомъ изъ собственныхъ средствъ, а отчасти насчетъ средствъ непріятельской страны. По этому правительство принимаетъ мѣры для удовлетворенія потребностей и уменьшаетъ подвозъ продовольствія на сколько позволяетъ найденное на мѣстѣ.

Различаютъ три способа продовольствія, именно: *продовольствіе обывателями*, *продовольствіе отъ казны* и *продовольствіе помощью фуражировъ*.

1. Продовольствіе отъ домохозяевъ или общиною.

Этотъ способъ есть наиболѣе простой и наилучшій для войскъ; тѣмъ не менѣе при этомъ продовольствіе подвержено случайностямъ и неровностямъ и представляетъ большую разницу, находятся ли войска въ собственной или непріятельской странѣ. Способъ этотъ можетъ имѣть мѣсто только въ богатыхъ странахъ при расположеніи на маршевыхъ квартирахъ, а также при просторномъ занятіи на короткое время кантониръ-квартиръ. Если же страна бѣдна, или уже была сильно обременена постоемъ или квартирное расположеніе продолжается долго, то вообще должно принять новый способъ продовольствія.

2. Продовольствіе отъ казны.

Средства правительства для обезпеченія продовольствія суть: *магазины, провіантскія колонны и постоянный наличный запасъ* (eiserner Bestand).

Способъ пріобрѣтенія продовольствія, сохраняемаго въ магазинахъ, а также въ провіянтскихъ колоннахъ и въ постоянномъ запасѣ слѣдующій:

Военное управленіе пріобрѣтаетъ провіантъ и фуражъ:

а) помощью *контрактовъ на поставку*, заключаемыхъ или съ однимъ лицомъ, или съ нѣсколькими подрядчиками по различнымъ статьямъ, обезпечиваемыхъ залогами. Этотъ способъ теперь наиболѣе употребителенъ.

б) помощью *закупокъ*, черезъ посредство чиновниковъ (аген-

товъ) военнаго управленія; этотъ способъ дороже перваго и на войнѣ употребляется рѣдко, вслѣдствіе недостатка въ личномъ составѣ.

в) *поставкою отъ страны*, черезъ посредство мѣстнаго начальства, а въ собственной землѣ при содѣйствіи также начальника магазиновъ.

г) *реквизиціями*, производимыми по приказанію главнаго начальника войскъ и при содѣйствіи интендантскихъ чиновниковъ. Пріобрѣтенное или передается въ магазины, или отсылается транспортами изъ обывательскихъ повозокъ, непосредственно войскамъ.

Въ непріятельской странѣ должно, кромѣ пользованія квартирами, непремѣнно употреблять этотъ способъ пріобрѣтенія продовольствія, и только въ крайнихъ случаяхъ должно обращаться къ магазинамъ въ собственной странѣ. Не слѣдуетъ однако же полагаться исключительно на реквизицію, но должно принять мѣры, чтобы въ случаѣ неблагопріятнаго исхода, можно было получить поддержку съ другаго мѣста.

При сосредоточиваніи войскъ, устраиваютъ *магазины* на и позади операціонной базы, преимущественно на желѣзныхъ дорогахъ, на хорошихъ обыкновенныхъ дорогахъ, на рѣкахъ и проч. и въ крѣпостяхъ. Тоже дѣлается и по направленію походнаго движенія войскъ, а также, при болѣе или менѣе продолжительномъ расположеніи на кантониръ-квартирахъ, въ квартирномъ районѣ.

При движеніи впередъ, на комуникаціонныхъ линіяхъ устраиваются *полевые продовольственные магазины*, такимъ образомъ, чтобы былъ возможенъ безпрерывный подвозъ; для этой цѣли на этапныхъ дорогахъ устраиваются такъ называемые *подвижные продовольственные магазины.*

Тутъ начинается безпрерывная дѣятельность *транспортовъ обывательскихъ подводъ*, число и составъ которыхъ назначается особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и которые обыкновенно для каждаго армейскаго корпуса состоятъ изъ 5-ти колоннъ, каждая въ 80 двуконныхъ повозокъ. Они подвозятъ войскамъ жизненные припасы и пополняются по возможности свѣжими лошадьми и новыми повозками, или же совершенно вновь формируются.

Продовольствіе войскъ въ походѣ изъ магазиновъ представляетъ наиболѣе трудную задачу, которую удается лишь рѣдко вполнѣ разрѣшить. Въ крайнемъ случаѣ продовольствіе изъ магазиновъ и обывательское продовольствіе должны одно другое пополнять.

Съѣстная порція состоитъ изъ дневной порціи хлѣба и дневной порціи другихъ припасовъ.

Порція хлѣба составляетъ 1 ф. 15 лотовъ хлѣба, или 1 ф. *) сухарей; въ случаѣ же недостатка мяса, она можетъ быть, по приказанію командующаго генерала, доведена до 2 фун. хлѣба.

---

*) Прусскій фунтъ равенъ 1 ф. 13 зол. и 61,57 долей русск. вѣса.

Порція другихъ припасовъ состоитъ изъ:

1) мяса:
$^3/_4$ свѣжаго или соленаго мяса (на вѣсъ сыраго мяса).
или 15 лот. ($^1/_2$ ф.) копченаго воловьяго или бараньяго,
или 10 лот. сала.

2) Крупы и овощей:
$7^1/_2$ лотовъ ($^1/_4$ фун.) рису,
или $7^1/_2$ лотовъ ($^1/_4$ фун.) обыкновен. гречневой крупы,
или 15 лотовъ ($^1/_2$ фун.) стручковыхъ овощей,
или 15 лотовъ ($^1/_2$ фун.) муки,
или 3 фун. картофеля.

3) Соли $1^1/_2$ лота.

4) Кофе жженаго $1^1/_2$ лота, а не жженаго $1^3/_4$ лота.

Вмѣсто съѣстной порціи могутъ быть выданы деньги, а также частью деньги и частью съѣстные припасы.

При *сильныхъ утомленіяхъ* можно по приказанію командующаго генерала выдавать на бивуакѣ, кромѣ кофе, порцію водки въ $^1/_{12}$ кварты. Въ подобныхъ же случаяхъ увеличивается порція мяса до 1 фунта и порція крупъ и овощей до 10 лотовъ ($^1/_3$ фун.) рису, или 10 лотовъ ($^1/_3$ фун.) крупы, или 20 лотъ ($^2/_3$ фун.) стручковыхъ овощей, или 4 фунта картофеля.

Пиво, вино, масло и табакъ вообще не выдаются; если это въ исключительныхъ случаяхъ, напр. послѣ реквизиціи и проч. производится по приказанію командующаго генерала, то разсчитываютъ на человѣка 1 кварту пива, $^1/_2$ кварты вина, 3 лота масла и 3 лота табаку.

Если на время прекращается выдача жалованья, то также должно покупать солдатамъ табакъ.

Въ непріятельской странѣ начальствующій генералъ можетъ увеличить порцію кофе до $2^1/_2$ лотовъ.

Фуражная дача бываетъ полная или уменьшенная.

Дача составляетъ:

1. *Полная:* $11^1/_4$ фун. овса, 3 фун. сѣна, $3^1/_2$ соломы.

2. *Уменьшенная:* 10 фун. овса, 3 фунт. сѣна, $3^1/_2$ фун. соломы.

Если обстоятельства позволяютъ измѣнить составъ дачи, то одинъ фунтъ овса считаютъ равнымъ 1,1 фун. ячменя, или 1,3 ф. ржи, или 0,9 фун. муки, или 0,7 истолченныхъ сухарей, или 1,5 отрубей, или 2,8 фун. сѣна, или 5,6 фун. соломы.

Фуражъ выдается только натурою.

Провіантскія колонны заключаютъ въ себѣ часть имѣющагося въ складахъ; именно они должны имѣть запасъ на четыре дня хлѣба или сухарей, муки, крупы, овощей, соли, водки и кофе для армейскаго корпуса въ полномъ составѣ; слѣдовательно должны имѣть около 120,000 порцій, не считая мяса. По приказанію командующаго они пополняюгся изъ подвижныхъ магазиновъ и образуютъ по возможности неприкосновенный, относительно небольшой запасъ,

къ расходованію котораго приступаютъ только въ крайнихъ случаяхъ.

Армейскій корпусъ имѣетъ 5 провіантныхъ колоннъ, каждая въ 30 четырехконныхъ повозокъ, 1-й запасной четырехконной повозки и 1-й шестиконной походной кузницы; всего на армейской корпусъ имѣется 150 провіантскихъ повозокъ, 5 запасныхъ повозокъ и 5 походныхъ кузницъ.

Вмѣстѣ съ провіантскимъ транспортомъ движется *походная хлѣбопекарня.* Она имѣетъ запасъ хлѣба на $1^1/_2$ дня и 2 желѣзныя походныя хлѣбныя печи, установка которыхъ требуетъ 6 часовъ времени, и должна доставлять хлѣбъ до тѣхъ поръ пока не будетъ предпринятъ усиленный походъ.

Всѣ учрежденія для продовольствія, въ особенности обывательскія подводы, находятся по возможности вблизи арміи, но такъ однако, чтобы не затруднять ея движеній.

При отступленіи провіантскія колонны своевременно отправляются назадъ. Въ случаѣ надобности, они должны, по приказанію начальства, оставлять съѣстные припасы на избранныхъ удобныхъ пунктахъ.

Если магазинамъ, вслѣдствіе ли отступленія или же вслѣдствіе другихъ причинъ угрожаетъ опасность, то должно тѣ припасы, которые не могутъ быть взяты транспортомъ нагрузить на телѣги взятыя реквизиціей и отослать ихъ назадъ; если же это невозможно, то должно сдать ихъ подъ росписки мѣстному начальству и только въ исключительныхъ случаяхъ должно ихъ, вслѣдствіе точнаго приказанія, уничтожить.

На случай крайности войска носятъ при себѣ *постоянный наличный* запасъ провіанта, состоящій изъ хлѣба или сухарей, риса или крупы, соли и кофе и который, по приказанію командующаго генерала потребляется войсками по порціямъ въ теченіи трехъ дней. Если необходимо это предпринять, что дѣлается только въ крайнихъ случаяхъ дѣйствительной необходимости, то онъ по именному приказанію командующаго генерала пополняется изъ магазиновъ или изъ провіантскихъ колоннъ.

При всѣхъ походахъ полагается имѣть раціонъ овса на каждую лошадь какъ *постоянный наличный запасъ.*

3) *Продовольствіе посредствомъ реквизицій войсками (фуражировка).*

Добываніе продуктовъ непосредственно самими войсками, безъ содѣйствія интендантскаго вѣдомства должно производиться лишь въ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ это весьма подрываетъ дисциплину. Способъ этотъ однако неизбѣженъ при командированіи небольшихъ отрядовъ, весьма близко къ непріятелю (авангарды, передовые посты и проч.) куда не могутъ подойти транспорты съ провіантомъ. Для поддержанія при этомъ порядка и соблюденія равномѣрности въ распредѣленіи, реквизиціи должно раздѣлить войска на части по извѣстнымъ селеніямъ.

Который изъ этихъ различныхъ способовъ продовольствія должно въ данномъ случаѣ употребить, зависитъ отъ обстоятельствъ. На войнѣ обыкновенно бываетъ, что такъ какъ обстоятельства не благопріятствуютъ вполнѣ никакому изъ этихъ способовъ, то употребляютъ смѣшанный способъ продовольствія войскъ.

В. Охранительная и развѣдывательная служба.

Подъ именемъ *охранительной* службы разумѣютъ вообще всѣ распоряженія, которыми войска, находящіяся въ походѣ или на отдыхѣ, охраняются отъ внезапнаго нападенія и при соблюденіи которыхъ имѣютъ время принять мѣры для встрѣчи наступленія или для отступленія отъ непріятеля.

Смотря по тому охраняется ли часть войскъ въ походѣ или на отдыхѣ, различаютъ:

1) *Охранительную службу на походѣ*, и
2) *Службу на передовыхъ постахъ.*

Затѣмъ весьма большую важность представляетъ полученіе извѣстій относительно непріятеля. Это достигается

Развѣдывательной службой.

Точное и постоянное знаніе положенія непріятеля во многихъ случаяхъ обусловливаетъ собственную безопасность; поэтому охранительная и развѣдывательная службы идутъ рука объ руку и вслѣдствіе этого должны въ большей части случаевъ производиться однѣми и тѣми же частями.

Для *охранительной* службы въ тѣсномъ смыслѣ, кромѣ случаевъ когда сопротивленіе этихъ частей вслѣдствіе придачи къ нимъ орудій значительно увеличивается, преимущественно назначаются *пѣхота* и *кавалерія* и именно легкія виды этихъ войскъ. Совокупное употребленіе войскъ этихъ родовъ оружія не только выгодно, но даже необходимо, если желательно вполнѣ достигнуть цѣли.

Развѣдываніе требуетъ преимущественно подвижности и свойственно преимущественно кавалеріи; напротивъ того *охранительная* служба требуетъ до нѣкоторой степени способности къ самостоятельной оборонѣ и составляетъ назначеніе преимущественно пѣхоты.

Существенныя требованія охранительной и развѣдывательной службы суть быстрыя, по возможности подробныя, а главное *надежныя извѣстія.*

Наиболѣе *важныя сообщенія* должны быть сообщаемы, если время и обстоятельства позволяютъ, *письменно;* при другихъ менѣе важныхъ сообщеніяхъ это тѣмъ болѣе полезно, чѣмъ менѣе ручательства представляетъ личность передающаго сообщеніе и чѣмъ большая продолжительность времени, считаемаго отъ отсылки его.

Посылающій сообщеніе своею подписью отвѣчаетъ за его вѣрность; онъ долженъ обдумать какъ о сущности сообщенія, такъ и о выраженіяхъ, въ которыхъ его передаетъ. Извѣстіе должно быть по возможности коротко, подобно телеграммамъ, безъ формальностей въ письмѣ и опредѣлительно; изъ сообщенія должно быть ясно видно, что вполнѣ достовѣрно, что посылающій извѣстіе лично видѣлъ, что замѣтилъ и сообщилъ иной, и относительно чего имѣется только молва и предположенія. Должно стараться обсуждать обстоятельства спокойно и безъ заранѣе составленнаго мнѣнія, остерегаться въ равной степени легко относиться къ замѣченному, какъ и приписывать ему слишкомъ большую важность, а вслѣдствіе этого напрасно производить тревогу. Гдѣ возможно должно лично осмотрѣть и убѣдиться въ справедливости сообщаемаго.

Часто начальнику важно знать перемѣнились ли предполагаемыя или извѣстныя обстоятельства, въ теченіе нѣкотораго времени, найденъ или нѣтъ непріятель тамъ, гдѣ его предполагали. Это наблюдающій долженъ имѣть въ виду и если по этому поводу ему не было сообщено какихъ либо инструкцій, то онъ дѣйствуетъ по собственному усмотрѣнію.

Смотря по важности предмета и въ случаѣ опасности проходимаго пути, иногда необходимо приготовить два и даже три сообщенія и послать ихъ по возможности различными дорогами. Въ этихъ случаяхъ иногда по одной изъ дорогъ, или по всѣмъ, окажется болѣе полезнымъ послать словесное сообщеніе.

Кромѣ того часто рекомендуютъ, на случай потери или уничтоженія донесенія, при опасности со стороны непріятеля, сообщать посыльному содержаніе его. При отправленіи посыльнаго съ дубликатомъ соблюдается правило, чтобы въ сообщеніяхъ не было никакихъ замѣчаній относительно того что эти сообщенія посылались нѣсколько разъ, такъ какъ подобныя замѣчанія могутъ быть полезны только непріятелю.

Если весьма много зависитъ отъ правильной передачи, или если путь великъ, то можетъ быть полезнымъ посылать вмѣстѣ двухъ ординарцевъ. При большихъ разстояніяхъ, въ особенности ночью офицера сопровождаетъ конвой.

Относительно станцій для передачи приказаній, устраиваемыхъ при большихъ разстояніяхъ и на продолжительное время даны указанія въ § 8.

Если весьма важныя сообщенія или приказанія должны были переданы *устно*, то должно посыльнаго заставить сначала повторить передаваемое, для убѣжденія въ надлежащемъ пониманіи его и кромѣ того отмѣтить время и мѣсто отправки. Посыльный долженъ также дать отчетъ откуда и когда онъ посланъ и по исполненіи порученія, онъ долженъ смотря по обстоятельствамъ тотчасъ, или по возможности скоро вернуться назадъ.

I. Охранительная служба на походѣ.

§ 11.

Общія мѣры охраненія.

При походахъ въ военное время, когда войска должны быть всякую минуту готовы къ встрѣчѣ непріятеля, должно принять мѣры для того, чтобы не быть захваченнымъ въ расплохъ при его появленіи, раньше нежели они успѣютъ или выстроиться изъ походной колонны въ боевой порядокъ или отступить если не хотятъ принимать боя.

Хотя всякая колонна, двигающаяся вблизи непріятеля, составляется изъ войскъ трехъ родовъ оружія и при порядкѣ движенія благопріятствующемъ ея наступленію достигается сама по себѣ извѣстная безопасность въ тактическомъ отношеніи, но она не можетъ заблаговременно узнать о положеніи непріятеля и вслѣдствіе этого не имѣетъ достаточно времени для построенія, а также не можетъ освѣдомляться о силахъ, намѣреніяхъ и прочихъ данныхъ, относительно противника. Поэтому необходимо отдѣлить отъ походной колонны соразмѣрную съ ея величиной часть и употребить ее для образованія *охранительной цѣпи*, которая окружаетъ колонну со всѣхъ сторонъ или по крайней мѣрѣ съ наиболѣе угрожаемыхъ сторонъ, слѣдуетъ съ нею, старается по возможности раньше открывать непріятеля и тотчасъ сообщаетъ колоннѣ объ его присутствіи; затѣмъ, при достаточной собственной силѣ удерживаетъ его, и такимъ образомъ выигрываетъ время, необходимое для приготовленія колонны къ бою.

Сомкнутыя части и отряды, двигающіеся впередъ по возможности не мѣняя направленія, отдѣльныя роты застрѣльщиковъ, разсыпанныя къ сторонѣ непріятеля, и поддерживающія между ними связь, а также малые отряды и патрули, осматривающіе наболѣе удаленные мѣстные предметы, образуютъ главные и побочные части этой охранительной цѣпи, сила которой зависитъ какъ отъ величины походной колонны, такъ и отъ времени, необходимаго для построенія колонны въ боевой порядокъ. Чѣмъ колонна меньше, тѣмъ меньше требуется времяни для ея построенія, въ различныхъ направленіяхъ и тѣмъ болѣе уменьшается забота о самостоятельности охраняющей ея цѣпи, причемъ послѣдняя принимаетъ характеръ предохранительной мѣры, употребляемой для того, чтобы не вступать въ бой сразу всѣми силами.

Части употребляемыя для образованія охранительной цѣпи, называются вообще *охранительными войсками*.

Часть идущая впереди головы колонны и имѣющая назначеніемъ осматривать мѣстность по направленію движенія, называется *аван-*

гардомъ; часть же слѣдующая позади хвоста колонны, называется *арріергардомъ.*

Наконецъ тѣ части, которыя слѣдуютъ по обѣимъ сторонамъ колонны и имѣютъ цѣлью охранять ея фланги, называются *боковыми отрядами.*

Въ зависимости отъ направленія движенія по отношенію къ непріятелю, та или другая изъ этихъ частей получаетъ бо̀льшую важность и сообразно съ этимъ измѣняются составъ и сила ея. При *наступленіи авангардъ* составляетъ наиболѣе важную часть цѣпи, при *отступленіи—арріергардъ*, при фланговыхъ маршахъ—*боковой отрядъ;* части представляющія наибольшую важность должны быть сообразно съ этимъ составлены и усилены.

Съ увеличеніемъ силы колонны, а вмѣстѣ съ тѣмъ силы выдвинутыхъ для ея охраненія частей, является возможность и даже необходимость раздѣлить послѣднія на части. Авангардъ, арріергардъ и боковые отряды въ свою очередь высылаютъ сомкнутыя части и отряды впередъ, назадъ и въ стороны, которые по мѣрѣ приближенія къ окраинѣ охранительной цѣпи становятся болѣе или менѣе слабыми. На окраинѣ охранительной цѣпи идетъ цѣпь стрѣлковъ, которая представляетъ элементъ весьма удобный для охраненія, развѣдыванія и высматриванія, чего не должно недоставать никакой части двигающейся въ сферѣ дѣйствія непріятеля; напротивъ того, съ уменьшеніемъ силъ отряда, число промежуточныхъ сомкнутыхъ частей, уменьшается и наконецъ сама часть образуетъ единственную поддержку стрѣлковой цѣпи.

Что касается до разстоянія, въ которомъ должны охранительныя части двигаться отъ колонны, то назначеніе ихъ по возможности рано открывать непріятеля, показываетъ, что они должны быть выдвигаемы далеко на сколько позволитъ безопасность; во всякомъ случаѣ не должно никогда прерывать связи съ сомкнутою частью.

На все это имѣетъ большое вліяніе мѣстность, погода, численность и родъ войска, назначаемаго для охраненія. Мѣстность удобная для обозрѣнія и точное знаніе направленія, откуда должно ждать непріятеля, могутъ сдѣлать излишнею ту, или другую часть охранительной цѣпи.

§ 12.

Авангардъ.

Различаютъ *авангардъ въ обширномъ смыслѣ* (самостоятельный авангардъ) и *авангардъ въ тѣсномъ смыслѣ* (не самостоятельный авангардъ), хотя назначеніе его остается одно и то же и съ увеличеніемъ силы авангарда увеличивается только обширность его задачи.

Авангардъ въ обширномъ смыслѣ представляетъ сильную часть, составленную изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, отдѣляющуюся отъ главныхъ силъ (арміи, армейскаго корпуса) на большія разстоянія, иногда до цѣлаго перехода и имѣющую цѣлью прикрывать ихъ дѣйствія, удерживать важныя позиціи, охранять построеніе главныхъ силъ и проч. Такъ какъ онъ прерываетъ непосредственную связь съ главными силами, то онъ долженъ быть въ состояніи выдержать отдѣльный бой.

Онъ можетъ составлять отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ главныхъ силъ, сохраняетъ названіе „авангарда", какое бы направленіе ни приняло его движеніе относительно непріятеля и для собственной безопасности отдѣляетъ особенный авангардъ, принадлежащій уже къ разряду несамостоятельныхъ.

Авангардъ въ тѣсномъ смыслѣ есть такой, который движется непосредственно впереди колонны въ качествѣ ея охранительной части и находится въ тѣсной зависимости отъ нея.

Въ послѣдующемъ говорится объ *авангардѣ* только *какъ объ охранительной части.*

1. Авангардъ при наступленіи противъ непріятеля.

Цѣль авангарда при наступленіи состоитъ въ томъ, чтобы

1) развѣдывать мѣстность не только по направленію впередъ, но также въ стороны, вправо и влѣво отъ направленія движенія и охранять свои фланги. Протяженіе охраняемаго пространства обусловливается силою отряда, его составомъ относительно рода войскъ и также мѣстностью;

2) устранять препятствія, которыя могутъ задержать движеніе;

3) охранять и прикрывать движеніе колонны; уничтожать небольшія непріятельскія части и недозволять ему обозрѣвать собственное расположеніе;

4) отыскивать непріятеля и объ этомъ извѣщать, осматривать его и въ случаѣ его нападенія оказывать ему упорное сопротивленіе, пока главныя силы не развернутся или пока не будетъ произведено какое нибудь другое рѣшительное движеніе.

Главные вопросы, на которые должно обратить вниманіе при составленіи авангарда, суть слѣдующіе: *способъ его образованія изъ разнаго рода оружія*, его *сила, разстояніе*, на которое должно его выслать передъ колонной и *его тактическій порядокъ*

a. Составъ авангарда.

Составъ авангарда *по родамъ оружія* зависитъ отчасти отъ состава самой походной колонны, частью отъ мѣстности, частью отъ построенія и способа веденія непріятелемъ войны.

Если походная колонна состоитъ изъ войскъ *соединенныхъ родовъ оружія*, то при пересѣченной мѣстности авангардъ должно составлять изъ *пѣхоты* и *кавалеріи* и именно, какъ выше упомянуто для этого особенно пригодны легкія войска. Во всякомъ случаѣ въ авангардъ должно назначать достаточно кавалеріи, такъ какъ онъ долженъ быть въ состояніи удовлетворить своему назначенію развѣдывать и охранять; въ особенности при большомъ удаленіи отъ непріятеля и при небольшихъ отрядахъ на совершенно открытой мѣстности, авангардъ можетъ состоять изъ одной только кавалеріи.

Артиллерія придается къ авангарду въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ состоитъ изъ большаго отряда и нужно значительно увеличить силу его въ наступательномъ и оборонительномъ отношеніяхъ. Но едва авангардъ имѣетъ достаточную силу для охраненія артиллеріи, то присоединеніе нѣсколькихъ орудій выгодно уже потому, что при выѣздѣ орудій почти всегда всѣ малые непріятельскіе отряды отступаютъ. Къ большимъ авангардамъ, состоящимъ изъ полка и бригады, по большей части выгодно придавать многочисленную артиллерію, потому что такой авангардъ въ состояніи выдержать бой въ теченіе долгаго времени. Наиболѣе употребительны въ этихъ случаяхъ легкія пѣшія батареи (4 ф.) и конныя батареи.

Нѣсколько *повозокъ* для перевозки багажа пѣхоты и людей, часто приносятъ въ авангардѣ весьма большую пользу.

б. Сила авангарда.

Она также зависятъ отъ силы походной колонны. Въ то время какъ въ самостоятельныхъ авангардахъ назначаютъ не болѣе четверти главныхъ силъ, авангарды небольшихъ отрядовъ бываютъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$. Чѣмъ сильнѣе колонна, тѣмъ *сравнительно* слабѣе можетъ быть авангардъ; во всякомъ случаѣ должно обращать вниманіе на то, чтобы по возможности не разбивать нормальнаго дѣленія частей войскъ.

с. Удаленіе авангарда отъ походной колонны.

Удаленіе авангарда отъ главныхъ силъ различно. При маломъ удаленіи возрастаетъ опасность для главныхъ силъ, при слишкомъ большомъ для авангарда; опасность главныхъ силъ и авангарда уменьшается при благопріятной мѣстности смотря по величинѣ и составу авангарда, а также и по времени дня.

Основное правило заключается въ томъ, что авангардъ походной колонны долженъ на столько выдвигаться впередъ, чтобы главныя силы имѣли время и мѣсто для построенія въ боевой порядокъ раньше нежели авангардъ можетъ быть отброшенъ на нихъ.

Съ увеличенiемъ силы и сопротивленiя его, удаленiе его отъ главныхъ силъ возрастаетъ; но его не слѣдуетъ такъ далеко выдвигать впередъ, чтобы онъ подвергался опасности быть совершенно разбитымъ или отрѣзаннымъ раньше, нежели получитъ подкрѣпленiе.

Кавалерiя можетъ быть высылаема дальше нежели пѣхота; при мѣстности, допускающей свободное обозрѣнiе, днемъ и при ясной погодѣ, можно брать бо̀льшiя разстоянiя, нежели при закрытой мѣстности, ночью или при туманѣ, снѣжной мятели и проч.

Затѣмъ опредѣленныхъ нормъ нельзя установить; ихъ предоставляется опредѣлить, смотря по обстоятельствамъ, самому начальнику. Если авангардъ находится впереди главныхъ силъ такъ далеко, сколько позволяетъ его собственная безопасность, то это еще представляетъ ту выгоду, что задержки въ движенiи авангарда, происходящiя отъ развѣдыванiя мѣстности и проч. не останавливаютъ главныхъ силъ.

г. Порядокъ движенiя авангарда.

Авангардъ раздѣляется на части постепенно уменьшающiяся по мѣрѣ приближенiя къ непрiятелю, и оканчивается „головнымъ отрядомъ“, идущимъ впереди.

Число, *величина* и *составъ* этихъ подраздѣленiй зависятъ отъ силы и состава авангарда.

Вообще достаточно выслать *передовой отрядъ*, простирающiйся отъ $^1/_6$ до $^1/_3$ всего авангарда и состоящiй изъ войскъ одного рода оружiя и отдѣлить отъ него *головной отрядъ*; такъ что авангардъ распадается на *головной отрядъ*, *передовой отрядъ* и *главныя силы*.

Болѣе сильные авангарды отдѣляютъ еще одну передовую часть и состоятъ изъ *головнаго отряда*, *передоваго отряда*, *главнаго передоваго отряда* и *главныхъ силъ авангарда*.

Малые авангарды, не превосходящiе взвода пѣхоты, отдѣляютъ только *головной отрядъ* и не составляютъ передовыхъ отрядовъ; тоже самое относится къ кавалерiи при силѣ ея до эскадрона, если только мѣстность допускаетъ свободное обозрѣнiе.

Головной и передовой отряды имѣютъ главною цѣлью развѣдыванiе и своевременное открытiе непрiятеля; напротивъ того главный передовой отрядъ и главныя силы авангарда назначены преимущественно для боя; тѣмъ не менѣе, при затруднительной мѣстности, главный передовой отрядъ долженъ высылать подкрѣпленiя передовому отряду, если этотъ не въ состоянiи самъ выполнить свое назначенiе.

Головной отрядъ состоитъ изъ трехъ рядовыхъ и одного унтеръ-офицера или ефрейтора, командующаго ими. Изъ нихъ двое идутъ или ѣдутъ верхомъ въ разстоянiи приблизительно 200 ша-

говъ отъ передоваго отряда, на одной высотѣ, по дорогѣ или по обѣимъ ея сторонамъ; третій поддерживаетъ связь съ передовымъ отрядомъ. Ночью, или на мѣстности трудно обозримой, головной отрядъ держится ближе къ передовому отряду. Унтеръ—офицеръ, или ефрейторъ находится между двумя передними и третьимъ промежуточнымъ рядовыми.

Въ пѣхотѣ во многихъ случаяхъ въ особенности ночью и при закрытой мѣстности удобно составлять головной отрядъ изъ одного отдѣленія.

Передовой отрядъ обыкновенно не дѣлается сильнѣе взвода пѣхоты или кавалеріи. Онъ слѣдуетъ позади головнаго отряда по дорогѣ и въ случаѣ надобности доставляетъ ему необходимую поддержку. Начальникъ его обыкновенно остается при самомъ отрядѣ, но можетъ, если это полезно для скорѣйшаго принятія мѣръ, отправиться по направленію къ головному отряду на пункты, доставляющіе возможность хорошо осмотрѣть мѣстность. Онъ долженъ знать дорогу, по которой слѣдуетъ идти и отвѣчаетъ за несоблюденіе ея. Онъ наблюдаетъ за своевременнымъ подкрѣпленіемъ головнаго отряда помощью патрулей; это обыкновенно должно производиться съ наступленіемъ мѣстности, не допускающей свободнаго обозрѣнія, и при появленіи непріятельскихъ патрулей, и приказываетъ передовому отряду осмотрѣть мѣстные предметы, находящіеся въ сторонѣ отъ дороги. При этомъ пѣхота должна вообще ограничиться 500 шагами, а для развѣдыванія пересѣченной мѣстности на большихъ разстояніяхъ обыкновенно употребляется кавалерія.

Главный передовой отрядъ, состоящій при малыхъ авангардахъ изъ остальной части авангарда, образуетъ поддержку всѣхъ передовыхъ частей и долженъ въ случаѣ надобности ихъ подкрѣплять; главнымъ же образомъ онъ долженъ образовать для нихъ опорную сомкнутую часть, въ случаѣ встрѣчи ихъ съ непріятелемъ.

Наконецъ *главныя силы* авангарда, имѣющіяся при большихъ отрядахъ, назначаются для поддержки главнаго передоваго отряда и служатъ главнымъ образомъ для боя, и поэтому вступаютъ въ дѣйствіе только при схваткѣ съ непріятелемъ.

Каждая изъ названныхъ частей имѣетъ цѣлью доставлять слѣдующимъ за ней болѣе сильнымъ частямъ защиту и время для приготовленія къ бою. Вслѣдствіе этого вообще удаленіе ихъ соразмѣряется съ ихъ силою; во всякомъ случаѣ это удаленіе зависитъ отъ мѣстности и бываетъ различно для различныхъ родовъ оружія; при мѣстности открытой и въ кавалеріи оно можетъ быть болѣе, нежели при закрытой мѣстности, и въ пѣхотѣ. При этомъ должно соблюдать основное правило, что взаимное удаленіе различныхъ частей должно соразмѣряться съ ихъ кругозоромъ, такъ чтобы связь между ними никогда не была прерываема непріятелемъ, и чтобы во всякое время одна часть могла поддержать другую. При малыхъ частяхъ разстояніе между ними нужно назначать такое,

чтобы находящіяся позади не были неожиданно вовлечены въ сферу дѣйствія огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Кромѣ отдѣленія частей по дорогѣ, правѣе и лѣвѣе, или же только съ одной стороны авангарда, двигаются по возможно параллельнымъ дорогамъ *боковые патрули* или *боковые отряды*; они остаются обыкновенно на одной высотѣ съ главнымъ передовымъ отрядомъ или съ передовымъ отрядомъ, движущимся по дорогѣ и должны сколько нужно заботиться о поддержаніи связи съ главнымъ передовымъ отрядомъ, или съ главными силами авангарда.

Боковые отряды, силою въ полъ—взвода, много въ два взвода, отдѣляютъ *головные отряды* и для охраненія себя съ фланговъ, высылаютъ, если потребуется, *боковые патрули* или *боковыхъ застрѣльщиковъ*.

При болѣе слабыхъ авангардахъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность удобна для обозрѣнія, бываетъ достаточно выслать только *боковые патрули*, обыкновенно около 12 человѣкъ, къ которымъ, если позволяютъ обстоятельства, присоединяютъ *застрѣльщиковъ*.

Самые слабые авангарды (около 20 и 30 человѣкъ), въ особенности на открытой мѣстности, часто вовсе не высылаютъ боковыхъ прикрытій.

Особенное назначеніе подраздѣленій авангарда показываетъ, что *головной* и *передовой* отряды должны состоять, если только мѣстность позволяетъ, изъ *кавалеріи*. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность не допускаетъ ея употребленія, какъ напр. при ночныхъ движеніяхъ, на ея мѣсто становится *пѣхота*, которая, обладая большею самостоятельностью въ бою, составляетъ основаніе *главнаго перодоваго отряда* и *главныхъ силъ авангарда*.

Если въ авангардѣ имѣется *артиллерія*, то она остается при его главныхъ силахъ, такъ какъ она должна вступить въ дѣло только для боя, и только тутъ находится въ безопасномъ положеніи, потому что передовыя части должны часто отдѣлять отъ себя отряды для подкрѣпленія другихъ.

Если имѣются *піонеры* или *піонерныя пѣхотныя отдѣленія*, то удобнѣе всего ихъ назначать въ передовомъ отрядѣ, съ тою цѣлью, чтобы они находились недалеко подъ рукой для уничтоженія мѣстныхъ препятствій.

Что касается до *движенія*, то малыя части находятся въ постоянной зависимости отъ большихъ. Послѣднія должны не терять связи съ передними частями, между тѣмъ какъ первыя должны сообщать о всемъ случившемся частямъ, идущимъ позади.

Строй авангарда долженъ быть гибокъ, и поворотливъ, долженъ дозволять удобно отдѣлять ту или другую часть, безъ нарушенія общаго порядка. Поэтому рекомендуется двигаться небольшими тактическими единицами, при чемъ достигается въ одинаковой степени, какъ подвижность, такъ и безопасность.

д. Служба въ авангардѣ.

Головной отрядъ движется внимательно и осматриваетъ впереди лежащую мѣстность вблизи дороги, для опредѣленія, нѣтъ ли тамъ непріятеля. Высотъ и вообще мѣстъ, находящихся вблизи пути, которыя затрудняютъ обозрѣніе мѣстности, стараются достигнуть по возможности скоро, не выдвигаясь однако къ непріятелю болѣе необходимаго. Все, имѣющее важность въ военномъ отношеніи своевременно сообщается и именно человѣкомъ, видѣвшимъ лично сообщаемое.

Мѣстные предметы, находящіеся на пути или вблизи его, за которыми непріятель можетъ скрываться, головной отрядъ долженъ осторожно и съ быстротою осмотрѣть, если это можетъ быть сдѣлано безъ большой потери времени. Съ приближеніемъ къ подобному мѣстному предмету, одинъ человѣкъ остается на сторожѣ, между тѣмъ какъ другой осматриваетъ его.

Если предметъ такъ обширенъ, что головной отрядъ не можетъ, безъ большой потери времени, его осмотрѣть, то ему содѣйствуетъ *передовой отрядъ*; начальникъ его долженъ не дожидаясь приказанія послать надлежащее подкрѣпленіе и распорядиться такимъ образомъ, чтобы движеніе было по возможности мало задержано.

Къ *жилому мѣсту* головной отрядъ приближается осторожно; одинъ рядовой входитъ въ ближайшій домъ и освѣдомляется о непріятелѣ; къ тому же времени приближается подкрѣпленіе высланное передовымъ отрядомъ. Главный передовой отрядъ остается внѣ ружейнаго выстрѣла. Смотря по тому насколько подробно должно быть осмотрѣно селеніе, начальникъ высылаетъ необходимое для этого число патрулей, которые не разсѣиваются по всей его ширинѣ, но обходятъ его съ двухъ сторонъ, въ то время, какъ головной отрядъ проходитъ по главной улицѣ. Въ непріятельской землѣ, или тамъ, гдѣ населеніе кажется подозрительнымъ, первый патруль приводитъ изъ ближайшаго дома одного обывателя, котораго начальникъ передоваго отряда разспрашиваетъ и оставляетъ его при себѣ, какъ залогъ вѣрности всего имъ показаннаго, до тѣхъ поръ, пока не будетъ селеніе осмотрѣно. Всѣ останавливаются, не проходя селенія до тѣхъ поръ, пока передовой отрядъ не сообщитъ, что селеніе не занято непріятелемъ; въ послѣднемъ случаѣ селеніе проходятъ безостановочно. Съ приближеніемъ главнаго передоваго отряда, снова отдѣляется головной и передовой отряды и движеніе продолжается.

Для осмотра *рощи* или *лѣса*, головной и передовой отряды составляютъ разомкнутую цѣпь, которая не теряя связи проходитъ ихъ. По дорогамъ черезъ лѣсъ посылаются, если онъ не слишкомъ великъ, небольшіе кавалерійскіе патрули. Рѣдкій лѣсъ не проросшій кустарникомъ также можетъ быть осмотрѣнъ кавалеріей, которая для этой цѣли размыкается въ цѣпь фланкеровъ. Большіе

лѣса осматриваются на протяженіи по меньшей мѣрѣ 500 шаговъ вправо и влѣво отъ дороги.

Если *головной отрядъ* встрѣтитъ *дефиле*, то онъ долженъ вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ быстро его осмотрѣть; съ этою цѣлью послѣдній долженъ занять закрытое мѣсто по ту сторону дефиле, и отсюда выслать патрули по всѣмъ направленіямъ. Только послѣ удостовѣренія въ томъ, что мѣстность за дефиле не занята непріятелемъ, можно объ этомъ сообщить главному передовому отряду, который затѣмъ можетъ продолжать движеніе. Такъ что, осмотръ дефиле еще не достаточенъ для обезпеченія слѣдованія послѣдующихъ частей отъ атаки ихъ во время прохожденія дефиле.

Боковые отряды дѣйствуютъ при всѣхъ подобныхъ случаяхъ, также какъ передовой отрядъ и сообразно съ обстоятельствами ограничиваются охраненіемъ фланговъ, или же, какъ напр. при мѣстности покрытой на большомъ протяженіи лѣсомъ, принимаютъ участіе въ осмотрѣ лѣса, для чего они растягиваютъ свои фланги.

Главный передовой отрядъ слѣдуетъ по дорогѣ за передовымъ отрядомъ, останавливается внѣ дальности выстрѣловъ всякій разъ какъ встрѣчаются мѣстные предметы, требующіе продолжительнаго осмотра; и сохраняетъ по возможности скрытное расположеніе до тѣхъ поръ, пока не будетъ оконченъ осмотръ и не будетъ прислано собщеніе о томъ. Черезъ дефиле онъ долженъ часто проходить бѣглымъ шагомъ или рысью для того, чтобы имѣть возможность занять, до прибытія непріятеля, позицію по ту сторону дефиле, а также чтобы не затруднить движенія по дефиле другихъ частей.

ж. Командованіе авангардомъ.

Для управленія авангардомъ необходимъ рѣшительный и способный начальникъ, имѣющій хорошую лошадь и умѣющій хорошо ѣздить верхомъ. Онъ долженъ поддерживать въ постоянномъ движеніи весьма сложную машину, то ускорять, то замедлять движеніе ея частей и ничего не упускать изъ вида. Онъ не долженъ ни при какихъ обстоятельствахъ лично командовать частями авангарда, но обязанъ подчинить ихъ способнымъ начальникамъ. Въ его рукахъ соединяются со всѣхъ сторонъ нити извѣстій, поэтому онъ долженъ сообщать начальникамъ колоннъ точныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Всѣ его распоряженія должны быть постоянно соображаемы съ обстоятельствами а не производится машинально согласно уставу, всѣ его приказанія должны быть разсчитываемы на возможность встрѣчи съ непріятелемъ.

Начальникъ авангарда долженъ обращать свое вниманіе и дѣятельность главнымъ образомъ на слѣдующіе четыре пункта:

1. На мѣры для обезпеченія похода, вмѣстѣ съ собираніемъ надежныхъ извѣстій относительно непріятеля.

2. На развѣдываніе мѣстности и на извлеченіе всѣхъ выгодъ ею представляемыхъ.

3. На производство быстрыхъ и правильныхъ распоряженій при встрѣчѣ съ непріятелемъ.

и 4. На распоряженія при продолжительныхъ остановкахъ и при окончаніи похода.

Осторожность, съ которою авангардъ долженъ сообразно съ своимъ назначеніемъ наступать, вовсе не препятствуетъ производить движеніе быстро и рѣшительно. Всѣ мѣры должны быть принимаемы такъ быстро, чтобы постоянное общее движеніе безъ особенныхъ причинъ не прекращалось. Главное, о чемъ должно заботиться, это избавленіе колонны отъ неожиданныхъ сильныхъ атакъ. Небольшія непріятельскія части сами подвержены опасности, поэтому на нихъ можно обращать менѣе вниманія нежели на большія и онѣ не въ состояніи имѣть большаго вліянія на общее движеніе. Сообразно съ этимъ начальникъ авангарда долженъ соображать свои распоряженія такимъ образомъ, чтобы войска обоихъ родовъ оружія были употребляемы соотвѣтственно своимъ свойствамъ и избѣгать частой ихъ перемѣны.

Весьма важно, чтобы мѣстность была осмотрѣна *довольно далеко въ стороны*, и чтобы фланги были обезпечены. Легче всего этого достигнуть высылая по возможности далеко кавалерійскіе патрули, которые должно замѣнять пѣхотою только при весьма затруднительной мѣстности. При встрѣчѣ съ непріятелемъ кавалерія или сама его опрокидываетъ, или сообщаетъ начальнику авангарда такъ, чтобы онъ имѣлъ время сдѣлать надлежащія приготовленія, не задерживая движенія.

Во многихъ случаяхъ *высылка кавалерійскихъ частей на большія разстоянія*, подкрѣпляемыхъ въ благопріятныхъ обстоятельствахъ небольшими отрядами пѣхоты, перевозимой на подводахъ, представляетъ средство наиболѣе надежное и наиболѣе сберегающее силы войскъ, а также такое, которое не требуетъ для примѣненія весьма открытой мѣстности. При высылкѣ впередъ достаточно сильнаго кавалерійскаго отряда на большое разстояніе, онъ утомляется менѣе и доставляетъ главнымъ силамъ болѣе спокойствія и равномѣрности въ движеніи, нежели въ томъ случаѣ, когда онъ двигаясь въ головѣ колонны, высылается впередъ по востребованію обыкновенно съ большою поспѣшностью. *Пѣхотное прикрытіе* слѣдующее за кавалеріей въ надлежащемъ разстояніи и переходящее послѣдовательно отъ одного пункта къ другому, предохраняетъ кавалерію отъ разбитія.

Для развѣдыванія непріятеля на большомъ разстояніи, иногда весьма выгодно высылать *самостоятельный кавалерійскій отрядъ*, дѣйствующій независимо отъ движенія собственныхъ войскъ.

Иногда необходимо высылать небольшіе отряды за предѣлы обыкновенной охранительной сферы съ цѣлью захвата важныхъ

входовъ или пунктовъ командующихъ страной. Такой случай чаще всего представляется тогда, когда въ сторонѣ движущейся колонны имѣются пункты, какъ напр. дефиле, которые должны быть заняты и удерживаемы долгое время, для обезпеченія фланговъ походной колонны. Для того, чтобы такіе отряды своевременно прибывали на указанные имъ пункты и не задерживали общаго движенія, они должны быть высылаемы авангардомъ.

Ночью и *при туманѣ* нельзя идти такъ смѣло и быстро. Въ этомъ случаѣ авангардъ составляется преимущественно изъ пѣхоты назначаемой въ головной отрядъ. При этомъ обыкновенно бываютъ принуждены держаться дороги и главное средство обезпеченія движенія состоитъ въ соблюденіи сомкнутости и въ томъ, чтобы не раздроблять своихъ силъ. Боковые отряды высылаются только тогда когда имѣются параллельные пути, которые въ подобныхъ случаяхъ никогда не должно оставлять безъ наблюденія. Кромѣ того должно ночью и при густомъ туманѣ выслать, по всѣмъ дорогамъ идущимъ по направленію къ непріятелю, или направляющимся подъ прямымъ угломъ къ главной дорогѣ, небольшіе патрули, которые должны оставаться въ опредѣлительно указанномъ имъ разстояніи (500 шаговъ, 1000 шаговъ) до тѣхъ поръ, пока колонна не минуетъ эти пункты. Для этой цѣли чаще всего употребляется кавалерія, которая можетъ быстро выѣхать и по исполненіи своего назначенія снова присоединиться къ авангарду.

Начальникъ авангарда долженъ постоянно обращать особенное вниманіе на мѣстность и разсматривать ее въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ по отношенію къ удобствамъ, представляемымъ непріятелю для скрытнаго расположенія, для устройства засады и проч., и во вторыхъ по отношенію къ выгодамъ представляемымъ ею самому авангарду для боеваго расположенія.

Въ первомъ отношеніи должно наблюдать, чтобы никакая ложбина, никакая часть, покрытая кустарникомъ и проч. не оставалась не осмотрѣнною; съ этою цѣлью должны быть заблаговременно приняты мѣры, съ тѣмъ, чтобы не было никакой остановки. Отчетливость, съ которою должно производить осмотръ зависитъ отъ величины походной колонны. Небольшія части не должны пропускать ни одного двора, ни однаго куста и подобнаго мѣстнаго прикрытія небольшихъ размѣровъ, не осмотрѣвъ его тщательно; большіе отряды не должны останавливаться на осмотрѣ каждаго амбара, или куста, въ которыхъ могутъ скрыться отъ 30 до 40 непріятельскихъ солдатъ. Напротивъ того должно пользоваться всякимъ пунктомъ дозволяющимъ обозрѣвать большое пространство; если пунктъ этотъ находится недалеко отъ дороги, то имъ долженъ воспользоваться также начальникъ авангарда.

Во второмъ отношеніи принимается въ соображеніе, что авангардъ долженъ быть въ состояніи перейти въ боевой порядокъ не только для продолжительныхъ остановокъ, но также долженъ занять боевую позицію, смотря по мѣстности:

1) когда при столкновеніи съ непріятелемъ, надѣется встрѣтить большое сопротивленіе, а поэтому принужденъ ожидать подкрѣпленія;

2) когда, при видѣ непріятеля, идущаго въ атаку, онъ намѣренъ обороняться съ тѣмъ, чтобы дать время колоннѣ приготовиться къ наступленію;

3) при продолжительныхъ остановкахъ для отдыха, и

4) при окончаніи похода, когда подъ его прикрытіемъ выставляются передовые посты.

Для выбора позиціи, въ особенности въ трехъ первыхъ случаяхъ, нѣтъ много времени; нужно быстро рѣшиться и тотчасъ приступить къ исполненію намѣренія. Быстрое соображеніе свойствъ позиціи, опредѣленіе вліянія ихъ на общее рѣшеніе дѣла и затѣмъ надлежащее употребленіе войскъ, — вотъ главныя требованія отъ дѣльнаго начальника авангарда. Часто хорошія позиціи представляются не въ направленіи движенія, а въ сторонѣ его; въ этомъ случаѣ даже выгодно занимать такія позиціи, такъ какъ при этомъ отстраняется опасность авангарду быть отброшеннымъ на позицію г вныхъ силъ.

При осмотрѣ мѣстности, начальникъ долженъ обращать также вниманіе на такіе предметы, которые могутъ благопріятствовать или затруднять его отступленіе, какъ напр.: дефиле, воды, склады дровъ и проч.

При *встрѣчѣ съ непріятелемъ*, начальникъ авангарда долженъ прежде всего лично осмотрѣть непріятеля и убѣдиться въ томъ составляетъ ли встрѣченная имъ часть передовой отрядъ или боковой отрядъ непріятеля, какъ велики ихъ силы, движутся ли они и въ какомъ направленіи, или же заняли извѣстную позицію, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ сообщить объ этомъ высшему начальнику и съ своей стороны сдѣлать распоряженіе. Для этого нѣтъ въ распоряженіи много времени; все, что должно быть произведено, необходимо сдѣлать быстро и заранѣе обдуманно. Наиболѣе скорый способъ для достиженія успѣха, состоитъ въ томъ, чтобы брать плѣнныхъ и при первомъ столкновеніи съ непріятелемъ отрѣзать его отряды.

Часто повторяется ошибка, состоящая въ томъ, что при первомъ появленіи непріятеля *застрѣльщики открываютъ стрѣльбу*; это можно дѣлать только тогда, когда, вслѣдствіе ихъ неосторожности, непріятель вступилъ съ ними въ рукопашный бой, или же зашелъ къ нимъ съ тылу; во всѣхъ прочихъ случаяхъ только посылается извѣстіе, а второй застрѣльщикъ, занявъ по возможности скрытное положеніе, наблюдаетъ за непріятелемъ. Застрѣльщики должны вообще избѣгать всего, что можетъ возбудить вниманіе непріятеля.

Если начальникъ авангарда убѣдится, что онъ не можетъ продолжать движенія, то дѣлаетъ распоряженія сообразно съ свѣдѣніями, пріобрѣтенными имъ относительно мѣстности и ожидаетъ

дальнѣйшихъ приказаній отъ главнаго начальника. Если послѣдній намѣренъ сражаться на позиціи занятой авангардомъ, или на позиціи, находящейся позади его, то весьма важно, чтобы всѣ удобные пункты какъ на самой позиціи, такъ и впереди ея фронта, какъ напр. дворы, рощи и проч., были заняты и удерживаемы авангардомъ раньше непріятеля, до прибытія главныхъ силъ.

Если непріятель медлитъ и при дальнѣйшемъ раскрытіи силъ не представляетъ превосходства силъ, то вообще совѣтуютъ съ рѣшимостью его атаковать; при такомъ образѣ дѣйствія, если непріятель не желаетъ довести дѣло до большаго сраженія, онъ долженъ отступить и часто главнымъ силамъ не приходится при этомъ вступать въ дѣло.

Если будетъ съ большаго разстоянія узнано, что непріятель наступаетъ, и авангардъ можетъ быстрымъ передвиженіемъ достигнуть важнаго мѣстнаго препятствія, какъ напр. дефиле, то онъ не долженъ упускать этого и необходимо употребить всѣ усилія, чтобы поспѣть къ нему раньше непріятеля и занять всѣ проходы, по которымъ можно непріятелю пройти. Тутъ представляется одинъ изъ немногихъ случаевъ, въ которыхъ легкая кавалерія можетъ быть съ пользою употреблена въ качествѣ пѣхоты; быстрымъ аллюромъ она движется впередъ, у переходовъ она слѣзаетъ съ коней и обороняетъ ихъ пѣшкомъ до прибытія пѣхоты, слѣдующей по возможности быстро. Главное при этомъ состоитъ въ охраненіи фланговъ спѣшенной кавалеріи, поэтому тотчасъ высылаютъ патрули для удостовѣренія въ томъ, что непріятель, не пріискалъ перехода въ сторонѣ и не воспользовался имъ. Если для временнаго занятія и удерживанія подобныхъ переходовъ къ выдвинутой впередъ кавалеріи, можно придать нѣсколько орудій, то вслѣдствіе этого ея оборонительная сила значительно увеличится.

Если бы не смотря на всѣ предосторожности, непріятелю удалось *неожиданно* атаковать авангардъ, то послѣдній долженъ всѣми силами отчаянно броситься ему на встрѣчу.

Для *продолжительной остановки* авангардъ движется впередъ до ближайшей мѣстной преграды, если она удобна для боя, высылаетъ часовыхъ для наблюденія на такіе пункты, съ которыхъ удобно обозрѣвать мѣстность и отправляетъ патрули къ сторонѣ непріятеля.

Тоже дѣлается при *окончаніи похода*, когда войска располагаются на бивуакѣ или на кантониръ-квартирахъ; въ этихъ случаяхъ авангардъ остается на занятой позиціи до тѣхъ поръ, пока не будетъ смѣненъ передовыми постами, высланными отъ главныхъ силъ

2. Дѣйствія авангарда при преслѣдованіи разбитаго непріятеля.

При преслѣдованіи непріятеля, находящагося непосредственно впереди авангарда, главная задача состоитъ въ томъ, чтобы не отставать отъ него и не давать ему опомниться. При этомъ авангардъ слѣдуетъ не столько въ походномъ, сколько въ боевомъ строѣ,—наблюдаютъ только чтобы впереди была преимущественно кавалерія и конная артиллерія, а во второй линіи — пѣхота.

На открытой мѣстности, главныя силы остаются совокупно собранными; напротивъ того, при мѣстности, удобной для скрытнаго расположенія, рекомендуется занимать по возможности большее протяженіе по фронту, и если обстоятельства позволяютъ, наступать нѣсколькими колоннами. Смотря по большему или меньшему устройсгву непріятеля, дѣйствуютъ болѣе или менѣе осторожно или смѣло. Противъ расположенія непріятельскаго арріергарда стараются дѣйствовать во флангъ, въ то время, какъ съ фронта сохраняютъ готовность быстро двинуться впередъ для преслѣдованія, какъ только непріятель оставитъ позицію.

3. Дѣйствія авангарда при отступленіи и при фланговыхъ движеніяхъ.

Если движеніе производится *по направленію отъ непріятеля*, то авангардъ играетъ только второстепенную роль; не смотря на это, походная колонна и въ этомъ случаѣ не можетъ обойтись безъ передоваго отряда, если она не хочетъ подвергнуться опасности замедлить различными препятствіями свое движеніе или его стѣснить. При этомъ авангардъ долженъ состоять изъ небольшаго отряда и при благопріятныхъ обстоятельствахъ исключительно изъ кавалеріи, такъ какъ ему не приходится сражаться, но только осматривать мѣстность и устранять преграды, могущія остановить движеніе колонны. При этомъ достаточно болѣе значительные авангарды раздѣлить на головной и на передовой отряды; малые же авангарды состоятъ по большей части только изъ головнаго отряда и въ случаѣ надобности высылаютъ патрули.

Если вблизи непріятеля должно быть произведено *фланговое движеніе*, то охраненіе его часто достигается вѣрнѣе всего такимъ образомъ, что для наблюденія за нимъ, и для отбитія его оставляютъ самостоятельную часть, часто авангардъ, до тѣхъ поръ, пока главныя силы исполняютъ движеніе. Послѣ этого эта часть отводится назадъ, а для прикрытія ея фланговаго движенія, главныя силы выставляютъ собственный авангардъ, по большей части меньшій отводимой части.

§ 13.

Боковые отряды.

Вторую часть охранительной цѣпи составляютъ собственно *боковые* или *фланговые отряды.*

Назначеніе ихъ состоитъ

1. Въ предотвращеніи возможности того, чтобы колонна прошла мимо непріятеля, стоящаго или движущагося въ сторонѣ, не замѣтивъ его достаточно рано для встрѣчи его атаки.

2. Воспрепятствованіи возможности непріятельскимъ патрулямъ скрытно приблизиться съ боку и позади авангарда, съ цѣлью осмотрѣть и безпокоить колонну во время ея движенія.

Для прикрытія съ фланговъ наступающей колонны, согласно теоріи, обыкновенно требуютъ неразрывную цѣпь застрѣльщиковъ, поддержанныхъ сомкнутыми частями, подобно тому какъ это можно видѣть на учебныхъ плацахъ. Подобнаго рода боковыя прикрытія безполезны, если авангардъ растянулся достаточно широко и вообще имѣютъ малую цѣну. Кромѣ того, что они почти всегда принуждены двигаться по полю безъ дорогъ и поэтому вслѣдствіе мѣстныхъ препятствій они задерживаются и сильно утомляются, они еще представляютъ только кажущееся обезпеченіе, потому что, находясь въ опредѣленномъ разстояніи отъ колонны, они могутъ только случайно напасть на такіе пункты, которые удобны для обозрѣнія мѣстности; если же общая непрерывность цѣпи не должна быть нарушена, то имъ не будетъ достаточно времени для достиженія пунктовъ, находящихся внѣ направленія ихъ движенія. Въ авангардѣ дѣло совсѣмъ иное; при наступленіи авангардъ опредѣляетъ движеніе колонны и имѣетъ время для принятія надлежащихъ мѣръ, потому что какъ колонна, такъ и боковые отряды должны въ случаѣ надобности ждать его, между тѣмъ какъ наоборотъ, при движеніи, онъ увлекаетъ съ собою обоихъ, какое бы это движеніе ни было — быстрое или медленное.

Поэтому подобная непрерывная цѣпь *боковыхъ застрѣльщиковъ* примѣнима при малыхъ отрядахъ, при большихъ же отрядахъ она можетъ быть употреблена только ночью.

Если при *наступленіи* или при *отступленіи*, кромѣ прикрытія доставляемаго авангардомъ или арріергардомъ, необходимо также обезпечить фланги главныхъ силъ, то должно отдѣлить настоящіе *боковые отряды*, двигающіеся по параллельнымъ направленіямъ; хотя они имѣютъ преимущественно характеръ самостоятельныхъ патрулей, но, подобно авангарду, высылаютъ впередъ головной отрядъ и обращаютъ особенное вниманіе на фланги, которые они должны прикрывать. Не теряя связи съ колонною, они тѣмъ не менѣе не связаны необходимостью соблюдать извѣстное разстояніе отъ нея; они направляются къ пунктамъ лежащимъ впереди и въ сторонѣ

и доставляющимъ возможность удобнаго обозрѣнія, или же къ такимъ пунктамъ, съ которыхъ непріятель могъ бы безпокоить колонну. Такіе пункты суть высоты, оконечности лѣса, окраины лѣса, обращенныя къ флангамъ колонны, деревни, мосты, дефиле и проч.— Если они лежатъ слишкомъ далеко отъ направленія движенія боковаго отряда, то онъ высылаетъ туда патрули. Вслѣдствіе того, что боковой отрядъ и высланныя имъ части остаются надлежащее время на особенно важныхъ пунктахъ, образуется родъ сѣти, за которою колонна движется. Число, величина и составъ этихъ боковыхъ отрядовъ, высылаемыхъ постоянно самою походною колонною, опредѣляется исключительно только мѣстностью и силою колонны.

Такъ какъ колонна можетъ выстроиться въ боевой порядокъ къ сторонѣ фланга значительно скорѣе, нежели къ сторонѣ головной ея части, то боковыя прикрытія вообще при наступленіи представляютъ только наблюдательныя войска и поэтому, если только мѣстность позволяетъ, состоятъ или исключительно или преимущественно изъ кавалеріи.

Особенную важность имѣютъ боковые отряды при *фланговыхъ* или *параллельныхъ движеніяхъ*, гдѣ они играютъ роль авангардовъ выдвинутыхъ въ сторону; при этомъ, такъ какъ они назначены не только для наблюденія, но и для противодѣйствія непріятелю, то, сообразно съ этимъ, они доходятъ иногда до значительной силы. (Сравн. § 12).

Кромѣ того, они представляютъ большую важность при *прикрытія транспортовъ*, а также при *движеніи мимо ряда дефиле*, по ту сторону которыхъ мѣстность не можетъ быть развѣдана авангардомъ. Подобный случай представляется напримѣръ, когда колонна движется параллельно подошвѣ горы, при чемъ устье каждой ложбины легко можетъ стать дефиле, выходомъ изъ котораго непріятель можетъ дебушировать, или когда двигаются вдоль большаго лѣса и проч. — Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо выдвинуть отряды къ пунктамъ, откуда можно ожидать наступленія непріятеля.

Удаленіе боковыхъ отрядовъ отъ колонны зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ величины колонны и самихъ отрядовъ, а также отъ мѣстности. Если такой отрядъ не долженъ ограничиваться наблюденіемъ, то онъ долженъ быть во время поддержанъ колонною; поэтому величина и взаимное удаленіе ихъ должны находиться въ надлежащей соразмѣрности. Если въ сторонѣ отряда мѣстность закрытая, между тѣмъ какъ онъ самъ движется по ровной мѣстности, то онъ подверженъ опасности и поэтому не долженъ далеко удаляться; если же онъ самъ движется по закрытой мѣстности, а вблизи его находится равнина, то онъ можетъ безъ опасенія удалиться на большое разстояніе отъ колонны.

Общее правило заключается въ томъ, что боковые отряды никогда не должны быть отдѣлены отъ колонны непроходимою мѣ-

стностью. Но буквально придерживаясь этого правила, они часто вовсе не будутъ соотвѣтствовать своей цѣли. Поэтому они должны соображаться съ обстоятельствами и имѣть только въ виду, что въ подобныхъ случаяхъ безопасность ихъ зависитъ отъ ихъ осмотрительности. По большей части достаточно кавалеріи отряда, или даже небольшому патрулю, высланному ею, объѣхать съ наружной стороны мѣстное препятствіе; иногда же необходимо направить на угрожаемыя дороги пѣхоту. Наибольшая опасность заключается въ томъ, что на всемъ протяженіи препятствія, отрядъ предоставленъ собственнымъ силамъ и является опасность, что онъ можетъ быть отброшеннымъ на это препятствіе. Нужно стараться отстранить эту опасность, увеличивая по фронту пространство, занимаемое охранительными отрядами.

При остановкѣ колонны, останавливаются также боковые отряды и именно въ сторонѣ отъ сомкнутыхъ частей, фронтомъ наружу. Затѣмъ тотчасъ высылаются на удобные пункты наблюдательные посты и патрули по всѣмъ направленіямъ, откуда можно ожидать непріятеля.

Сообщенія, дѣлаемыя боковыми отрядами, посылаютъ прямо къ главнымъ силамъ.

§ 14.

Арріергардъ.

Согласно опредѣленію данному въ § 11, арріергардъ есть та часть охранительной цѣпи, которая слѣдуетъ въ хвостѣ колонны съ цѣлью *охраненія ея тыла.* Что касается внѣшности, то онъ представляетъ повернутый авангардъ; построенный по всѣмъ правиламъ авангардъ обращается при отступленіи въ арріергардъ и часто они мѣняютъ свои названія.

Цѣль, расположеніе и дѣйствія частей ихъ въ сущности одинаковы, разница состоитъ только въ томъ, что дѣйствія авангарда носятъ преимущественно *наступательный характеръ*, между тѣмъ какъ дѣйствія арріергарда суть главнымъ образомъ *оборонительныя.* Первый имѣетъ назначеніемъ очищать дорогу для главныхъ силъ, устранять преграды, второй же долженъ по возможности затруднять движеніе по дорогѣ для наступающаго непріятеля.

Также какъ въ авангардѣ, въ арріергардѣ различаютъ два существенно разныя положенія, обусловливаемыя направленіемъ движенія относительно непріятеля. Представляется значительная разница между *арріергардомъ при наступленіи* и *арріергардомъ при отступленіи.*

1. Арріергардъ при наступленіи противъ непріятеля.

При наступленіи колонны противъ непріятеля, если нѣтъ повода ожидать нападенія его съ тыла, арріергардъ не имѣетъ боль-

шаго значенія. При этомъ назначеніе его состоитъ главнымъ образомъ въ наблюденіи за порядкомъ, а не за охраненіемъ колонны; цѣль его заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы подбирать отсталыхъ оставлять караулъ при сломавшихся повозкахъ и проч., а также для поддержанія порядка и правильнаго движенія обоза.

При такихъ условіяхъ тактическія соображенія отходятъ на второй планъ и остается только поддерживать связь съ боковыми отрядами и соблюдать чтобъ отрядъ составлялъ крайнюю оконечность колонны и обращалъ вниманіе назадъ, для обезпеченія колонны отъ внезапнаго нападенія на нее съ тыла, такъ какъ нѣтъ военнаго похода, при которомъ не представляется возможности появленія непріятеля именно тамъ, гдѣ его наименѣе ожидаютъ.

Поэтому если наступленіе *безопасно*, то арріергардъ состоитъ обыкновенно изъ *тыльнаго отряда* и изъ *хвоста*, составляемыхъ преимущественно изъ кавалеріи. Если же есть основаніе полагать возможность нападенія на колонну съ тыла, что легко можетъ случиться при небольшихъ отрядахъ, а также при движеніи по мятежной странѣ, то и при наступленіи арріергардъ представляетъ важную тактическую часть. Въ этомъ случаѣ, онъ долженъ быть сильнѣе и смотря по обстоятельствамъ, составляется подобно арріергарду при отступленіи.

2. Арріергардъ при отступленіи.

При отступленіи отъ непріятеля, арріергардъ имѣетъ большее значеніе нежели при наступленіи; наибольшую же важность онъ пріобрѣтаетъ при *отступленіи послѣ проиграннаго сраженія,* когда онъ долженъ удерживать тѣснящаго непріятеля, а также своевременно открывать и останавливать попытки его обойти или атаковать съ фланга. Не смотря на то, что при этомъ арріергарду приходится двигаться по мѣстности, пройденной уже собственными войсками и по большей части уже извѣстной, и непріятель не препятствуетъ движенію, а также устроенныя имъ препятствія не останавливаютъ арріергарда, тѣмъ не менѣе задача арріергарда представляется тѣмъ болѣе трудною, что безопасности колонны угрожаютъ слѣдующія за ней непріятельскія войска, по большей части воодушевленныя, между тѣмъ нравственная сторона отступающихъ войскъ должна выдержать весьма тяжелое испытаніе; поэтому веденіе арріергарднаго боя требуетъ особенныхъ соображеній, отличающихся отъ соображеній, имѣющихъ мѣсто при другихъ сраженіяхъ.

Отступленія большихъ отрядовъ войскъ, также какъ и вообще ихъ дѣйствія, прикрываются *самостоятельными авангардами* (сравн. § 12.), которыя при отступленіи, не мѣняя своего названія, вступаютъ въ положеніе арріергарда. Въ послѣдующемъ разсматри-

вается только *арріергардъ въ тѣсномъ смыслѣ* (не самостоятельный арріергардъ), т. е. такой, который назначается при небольшихъ отрядахъ, который слѣдуетъ въ небольшомъ разстояніи отъ главныхъ силъ и который болѣе отъ нихъ зависимъ.

а. Составъ арріергарда.

Вообще одинаковъ съ авангардомъ. Для возможности поддерживать бой, онъ долженъ состоять изъ всѣхъ родовъ войскъ. При благопріятной мѣстности, наибольшую пользу можетъ тутъ оказать *кавалерія* и *конная артиллерія*, такъ какъ они, послѣ удерживанія въ теченіи нѣкотораго времени извѣстной позиціи, могутъ быстро отступить отъ непріятеля, который по большей части также сопровождается этими родами войска.

На пересѣченной мѣстности, а также гдѣ можно долго удерживать за собою позиціи, необходимы сильные отряды *пѣхоты* и *пѣшей артиллеріи*. Въ этомъ случаѣ, особенную пользу могутъ принести *піонеры* и *піонерныя пѣхотныя отдѣленія*, устраивая преслѣдующему непріятелю преграды, уничтожая мосты и проч. Наконецъ необходимо нѣкоторое число повозокъ, для перевозки отсталыхъ и раненныхъ.

Если отступленіе производится добровольно, то и при этомъ употребляютъ преимущественно *легкіе роды войскъ*; если напротивъ того отступленіе происходитъ послѣ проиграннаго сраженія, то арріергардъ составляется главнымъ образомъ изъ тѣхъ войскъ, которыя образуютъ *общій боевой резервъ*, который въ бою наименѣе пострадалъ и слѣдовательно наиболѣе силенъ.

б. Величина арріергарда.

Также какъ авангарда при наступленіи, находится въ прямой зависимости отъ силы колонны; но такъ какъ арріергардъ не всегда можетъ въ такой же мѣрѣ разсчитывать на своевременное подкрѣпленіе, какъ авангардъ, потому что онъ болѣе удаленъ отъ колонны нежели послѣдній, то его дѣлаютъ нѣсколько сильнѣе нежели авангардъ и вообще назначаютъ при нормальныхъ обстоятельствахъ въ $^1/_3$ главныхъ силъ. Впрочемъ вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ могутъ понадобиться измѣненія какъ въ величинѣ, такъ и въ составѣ арріергарда. Величина арріергарда зависитъ главнымъ образомъ отъ того, на сколько сильно тѣснитъ непріятель, также отъ мѣстности, отъ запаса во времени, отъ большей или меньшеи готовности къ движенію и къ бою тѣхъ частей войскъ, которыхъ отступленіе должно прикрывать.

в. Удаленіе арріергарда отъ главныхъ силъ.

Зависитъ отъ величины ихъ, отъ ихъ состава, отъ мѣстности, а также отъ времени, необходимаго главнымъ силамъ для приготовленія къ бою. Арріергардъ никогда не долженъ отступать на главныя силы, а также позволять себя отрѣзать отъ нихъ. Если непріятель не напираетъ слишкомъ сильно, то выполнить это не трудно; при этомъ нужно соблюдать правила данныя для авангарда. Если напротивъ того непріятель движется съ цѣлью нанести пораженіе, то удаленіе арріергарда часто должно мѣняться и въ этомъ заключается трудность задачи его.

г. Построеніе арріергарда

Зависитъ главнымъ образомъ отъ большей или меньшей близости непріятеля и отъ его дѣйствій.

Если *отступленіе* производится *добровольно* и *непріятель слѣдитъ издали*, то арріергардъ разбивается на части подобно авангарду при наступленіи, но только онѣ располагаются въ обратномъ порядкѣ, а именно при малыхъ отрядахъ арріергардъ состоитъ изъ *тыльнаго отряда* и *хвоста*, при большихъ отрядахъ имѣется кромѣ того *главный тыльный отрядъ* и иногда еще *главныя силы арріергарда*.

Тутъ также движеніе малыхъ частей зависитъ отъ движенія большихъ; послѣднія поддерживаютъ *связь* малыхъ частей съ непріятелемъ, между тѣмъ какъ первыя заботятся о возможно полномъ *сообщеніи извѣстій* большимъ частямъ.

На флангахъ, на дорогахъ идущихъ по возможности въ сторонѣ параллельно главной дорогѣ, высылаютъ, какъ только силы арріергарда позволятъ, *боковые отряды* или *боковыя патрули*; онѣ должны быть составлены изъ кавалеріи для того, чтобы можно было во время сообщать объ обходахъ, въ случаѣ предпринимапія ихъ непріятелемъ.

Если *арріергардъ преслѣдуемъ непріятелемъ*, то такое дѣленіе на части должно быть оставлено и необходимо смотря по обстоятельствамъ или цѣликомъ или отчасти *строиться въ боевой порядокъ* и такимъ образомъ двигаться.

д. Командованіе арріергардомъ.

Вслѣдствіе деморализаціи, имѣющей мѣсто при всякомъ отступленіи, управленіе арріергардомъ представляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ, которая при предпріимчивомъ, сильно наступающемъ непріятелѣ можетъ быть увѣнчана успѣхомъ только тогда, когда начальникъ соединяетъ въ себѣ рѣшительность и осторож-

ность, отважность и хладнокровіе. Онъ долженъ владѣть надлежащимъ тактомъ для опредѣленія, когда нужно останавливаться и оказать непріятелю упорное сопротивленіе, а также, когда нужно по возможности быстро отступать. Если онъ впадетъ въ ошибочное желаніе оборонять каждую пядь земли, то онъ потеряетъ время и подвергнется опасности, удерживая съ фронта, быть обойденнымъ съ фланга. Въ такомъ случаѣ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ является потеря духа. Если, напротивъ того, онъ съумѣетъ во время отступить отъ непріятеля, заставляя себя находить постоянно на новой выгодной позиціи и не уступая такимъ образомъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, то онъ выигрываетъ во времени и остается хозяиномъ своей части. Если непріятель стремительно двинется неожиданно впередъ и выкажетъ слабую сторону, то начальникъ арріергарда долженъ этимъ воспользоваться, для того, чтобы научить его и заставить быть осторожнѣе; при этомъ онъ также не долженъ увлекаться успѣхомъ и выходить за предѣлы допускаемаго.

Можно считать, что *мѣстность* всегда извѣстна; она развѣдана и арріергардъ получаетъ отъ колонны и отъ боковыхъ отрядовъ необходимыя сообщенія, для того, чтобы сообразно съ имѣющимися мѣстными преградами, которыя должно пройти, направить свое движеніе. Поэтому развѣдываніе мѣстности арріергардомъ не представляется болѣе необходимымъ; начальникъ въ отношеніи къ мѣстности долженъ имѣть въ виду два условія;

1) на сколько самъ арріергардъ можетъ извлечь выгоды при оборонѣ, на этой мѣстности;

2) насколько она представляетъ непріятелю удобствъ для производства неожиданныхъ атакъ съ фланга.

Арріергардъ, назначеніе котораго состоитъ въ удержаніи, часто превосходящаго по силамъ непріятеля, долженъ искать подкрѣпленія въ мѣстности; поэтому онъ не долженъ упускать такія мѣстныя преграды, у которыхъ можно долго сражаться и вслѣдствіе этого колонна выиграетъ. Подобныя позиціи находятся близъ *окраинъ деревень*, *лѣсовъ*, лежащихъ на дорогахъ, по которымъ производится отступленіе, или на *высотахъ* идущихъ перпендикулярно къ нимъ, или на соединяющихся вмѣстѣ *хребтахъ горъ (плато)*, а преимущественно у *дефиле.*

Примѣчаніе. При большихъ авангардахъ офицеръ генеральнаго штаба выѣзжаетъ впередъ съ двумя ординарцами для рекогносцировки такихъ позицій и для указанія дороги къ нимъ наступающимъ войскамъ.

Главное на что необходимо обратить вниманіе *арріергарду* состоитъ въ томъ, чтобы

1) не слишкомъ приближаться къ колоннѣ;

2) не допускать непріятеля слишкомъ приближаться, и

3) такъ хорошо осматривать мѣстность въ сторонѣ, чтобы оттуда нельзя было бы произвести нечаянное нападеніе.

Если непріятель не начнетъ непосредственно двигаться, то мѣры эти не представляютъ особенныхъ трудностей и задача арріергарда вообще значительно облегчается.

Если отступленіе производится изъ лагернаго расположенія, то прежде всего необходимо скрыться изъ лагеря незамѣтно отъ противустоящаго непріятеля и такимъ образомъ пріобрѣсти выигрышъ во времени. До разсвѣта главныя силы начинаютъ двигаться, передовые посты остаются на мѣстахъ, бивуачные огни, для введенія непріятеля въ заблужденіе, поддерживаются нѣсколькими оставленными для этой цѣли кавалеристами. Съ разсвѣтомъ дня, или когда главныя силы отошли достаточно далеко, полевые караулы и ведеты подымаются и идутъ по направленію къ сборному пункту гдѣ они или сами образовываютъ арріергардъ, или смѣняются заранѣе составленнымъ арріергардомъ; между тѣмъ, бывшіе же въ караулѣ ведеты идутъ къ главнымъ силамъ и къ нимъ пристроиваются. Послѣдній способъ дѣйствія заслуживаетъ предпочтенія въ томъ случаѣ, когда передовые посты утомлены службою въ теченіи ночи, и, въ случаѣ преслѣдованія непріятеля, могутъ укрыться заранѣе составленнымъ арріергардомъ; при этомъ выигрывается время.

Арріергардъ слѣдуетъ по дорогѣ въ извѣстномъ разстояніи за колонной въ указанномъ порядкѣ (хвостъ, тыльный отрядъ, главные силы арріергарда и проч.); при этомъ не должно тотчасъ упускать изъ виду непріятеля. Напротивъ того весьма желательно, помимо раздѣленія арріергарда на части, и хотя бы арріергардъ былъ болѣе удаленъ, держать вблизи непріятеля кавалерію, для того, чтобы знать по возможности долго о движеніяхъ его или во время ихъ открывать.

При преслѣдованіи, непріятель движется не только по дорогѣ, но, если мѣстность позволяетъ, старается обойти арріергардъ и прорваться между имъ и колонной, что, при открытой мѣстности, рѣдко бываетъ трудно для кавалеріи. Открыть это во-время составляетъ назначеніе боковыхъ отрядовъ арріергарда, которые съ этою цѣлью должны быть сдѣланы сильнѣе, нежели боковые отряды авангарда, для поддержки же ихъ должно имѣть въ готовности или часть главныхъ силъ арріергарда, или часть колонны. Также занятіе большаго протяженія въ ширину для охраненія фланговъ, въ этомъ случаѣ еще болѣе необходимо нежели при наступленіи; поэтому боковые отряды должны находиться одинъ отъ другаго въ большемъ удаленіи, а части слѣдующія по дорогѣ не должны брать малое разстояніе между собою, такъ какъ въ противномъ случаѣ онѣ могли бы быть легко вовлечены въ бой и, при отступленіи, труднѣе нежели при наступленіи возстановить надлежащую глубину, если она потеряна.

Такъ какъ кромѣ того, при оборонѣ значительно вреднѣе сражаться безъ поддержки,-то это обусловливаетъ большую разсчетливость; поэтому, должно только въ крайнихъ случаяхъ,употреблять

настоящую разомкнутую охранительную цѣпь, которая, при не слишкомъ пересѣченной мѣстности, должна быть составлена изъ кавалеріи.

Начальникъ аррiергарда долженъ постоянно имѣть свѣдѣнія о движеніяхъ главныхъ силъ, для того, чтобы можно было соразмѣрять степень сопротивленія, которое должно оказать наступающему непріятелю. Къ обязанностямъ его относится, также какъ начальника авангарда, сообщеніе главнымъ силамъ обо всемъ важномъ, узнанномъ относительно непріятеля и тому подобное.

При каждой продолжительной остановкѣ, или для отдохновенія или при остановкѣ главныхъ силъ, арріергардъ долженъ выдвинуться впередъ фронтомъ къ непріятелю, занять позицію у ближайшей мѣстной преграды и выдвинуть къ сторонѣ непріятеля часовыхъ и патрулей.

При окончаніи похода, когда главныя силы должны расположиться бивакомъ, или на кантониръ-квартирахъ, то арріергардъ подобнымъ же образомъ занимаетъ такую же позицію и остается на ней до тѣхъ поръ, пока его не смѣнятъ настоящіе передовые посты.

Еще труднѣе, нежели при отступленіи, управлять арріергардомъ при *отступленіи послѣ неудачнаго сраженія*, когда непріятель, по большей части съ превосходящими силами, тѣснитъ слишкомъ быстро, такъ что весьма трудно остановить колонну и ее выстроить.

При этомъ арріергардъ образуется, какъ уже упомянуто, изъ болѣе свѣжихъ войскъ, которыя не подалеку позади занимаютъ выгодную позицію съ цѣлью укрыть находящіяся въ дѣлѣ войска и остановить тѣснящаго непріятеля, вмѣстѣ съ этимъ войска бывшіе въ дѣлѣ могутъ отступить и присоединиться къ колоннѣ.

Дальнѣйшее назначеніе арріергарда, начинающаго затѣмъ также отступленіе, состоитъ въ томъ, чтобы колонна имѣла необходимое время для безпрепятственнаго движенія; при этомъ онъ не столько представляетъ непреодолимыя препятствія движенію, какъ разрушаетъ мосты на дорогѣ, въ случаѣ надобности зажигаетъ деревни и проч. отъ времени же до времени, самъ становится для отраженія непріятеля.

Въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ надлежащимъ образомъ выполнить свое назначеніе только тогда, когда онъ занимаетъ на дорогѣ, по которой отступаетъ рядъ послѣдовательныхъ удобныхъ позицій, удерживаетъ каждую изъ этихъ позицій нѣкоторое время и затѣмъ отступаетъ для занятія позади новой позиціи; напротивъ того при отступленіяхъ отъ одной позиціи на другую уклоняются отъ боя, такъ какъ его пришлось бы вести при неблагопріятныхъ условіяхъ.

При этомъ арріергардъ долженъ съ одной стороны оказывать, если для обезпеченія походной колонны это необходимо, упорное

сопротивленіе и въ крайнихъ случаяхъ даже жертвовать собою; съ другой стороны онъ не долженъ вступать безъ крайней надобности въ важный бой, потому что чѣмъ далѣе онъ сражается, тѣмъ болѣе ослабляется надежда на поддержку и тѣмъ болѣе возрастаетъ опасность отъ обхода. Поэтому начальникъ долженъ, смотря по обстоятельствамъ, въ которыхъ находится колонна и о которыхъ онъ долженъ постоянно имѣть свѣдѣнія, онъ опредѣляетъ въ каждомъ частномъ случаѣ степень сопротивленія которое нужно оказывать; наибольшая трудность при этомъ заключается въ *своевременномъ прекращеніи боя.*

Въ началѣ боя арріергарду обыкновенно приходится имѣть дѣло съ непріятельскими передовыми войсками, слѣдовательно съ непріятелемъ если не равнымъ по силамъ, то не слишкомъ превосходящимъ и противъ котораго при благопріятной позиціи онъ можетъ сражаться нѣкоторое время. Между тѣмъ приближается голова колонны главныхъ непріятельскихъ силъ. Вмѣстѣ съ этимъ непріятель пытается обойти позицію арріергарда и этаго можно тѣмъ скорѣе ожидать чѣмъ труднѣе доступъ къ арріергарду съ фронта. Этотъ моментъ есть наиболѣе удобный для отступленія.

Если арріергардъ вовлеченъ въ сильный бой, такъ что ему нельзя отдѣлаться отъ непріятеля, то онъ долженъ попытаться остановить его сильнымъ и короткимъ движеніемъ впередъ и тотчасъ воспользоваться этимъ временемъ для того, чтобы отступить на новую позицію.

Если арріергардъ довольно силенъ, то лучше всего производить отступленіе *послѣдовательно* т. е. часть войскъ отступаетъ и занимаетъ въ тылу позицію; затѣмъ идетъ другая часть, проходитъ первую и занимаетъ позади позицію, за которою скрывается первая часть и такъ далѣе. Такое отступленіе въ особенности выгодно въ тѣхъ случаяхъ когда приходится проходить дефиле, напр. мостъ; при этомъ одна часть остается на возможно сильной позиціи на непріятельскомъ берегу, образуя предмостный отрядъ, подъ прикрытіемъ котораго прочія части отступаютъ и занимаютъ противуположный берегъ, для поддержки отступленія первой части. Въ тоже время піонеры приготовляются къ разрушенію моста, что и приводятъ въ исполненіе какъ только прошелъ по немъ послѣдній человѣкъ.

Но это послѣдовательное отступленіе нельзя однако рекомендовать во всѣхъ случаяхъ, такъ какъ при этомъ необходимы извѣстныя силы арріергарда и кромѣ того тутъ, какъ и вездѣ, нужно держать его силы совокупно.

Весьма важно вывести изъ боя войска того рода оружія, которыя могутъ оказать особенную пользу на позади лежащей мѣстности. Если эта мѣстность открыта, то первыми отступаютъ пѣхота и пѣшая артиллерія, а кавалерія и конная артиллерія прикры-

ваютъ отступленіе; если она закрыта, или представляетъ дефиле, то первою отступаетъ кавалерія, а пѣхота и артиллерія за нею слѣдуютъ.

Если арріергардъ долженъ оказать сильное сопротивленіе, то его нужно поддержать частью походной колонны, которая должна выслать отряды, на пункты у которыхъ арріергардъ находится въ наиболѣе опасномъ положеніи. Сюда преимущественно относятся дефиле. Если нѣсколько дефиле лежатъ одинъ возлѣ другаго, то близь лежащія должны быть заняты частями колонны, потому что непріятель не замедлитъ попытаться ими воспользоваться для прохода препятствія одновременно съ арріергардомъ.

Наконецъ для удержанія непріятеля и поднятія нравственнаго состоянія войскъ, арріергардъ долженъ, гдѣ мѣстность и обстоятельства позволяютъ, прибѣгать къ наступательному образу дѣйствія, употребляя *засады*. Онѣ представляютъ наилучшее средство для того, чтобы сдѣлать непріятеля осторожнымъ, т. е. чтобы принудить его тратить много времени и силъ на осмотръ мѣстности и такимъ образомъ препятствуютъ ему быстро наступать. Если передовымъ отрядамъ удастся завести непріятельскій авангардъ къ засадѣ, то это необходимо сдѣлаетъ дальнѣйшее отступленіе менѣе опаснымъ; впрочемъ это не должно производится безъ цѣли и плана, иначе войска безполезно выбиваются изъ силъ, которыя нужно какъ нельзя болѣе рекомендовать сберегать начальнику арріергарда.

Если непріятель прекратитъ преслѣдованіе, то арріергардъ переходитъ изъ боеваго порядка въ *походный*; во всякомъ случаѣ при этомъ необходимо выслать кавалерійскихъ патрулей, которыя бы не упускали изъ виду непріятеля.

II. Служба на передовыхъ постахъ.

§ 15.

Общія соображенія.

Во время отдыха, войска, какъ уже было сказано, еще менѣе готовы къ бою, нежели при движеніи; поэтому они нуждаются въ большей мѣрѣ, нежели находящіяся въ походѣ, въ мѣрахъ ограждающихъ отъ внезапнаго нападенія непріятеля.

Назначаемыя для этой цѣли части, называемыя обыкновенно *передовыми постами*, имѣютъ вообще двѣ цѣли:

1) Обезпечивать отъ нечаяннаго нападенія войска, расположенныя за ними на бивуакѣ или на кантониръ квартирахъ, а въ

случаѣ нападенія непріятеля, удерживать его до тѣхъ поръ, пока отдыхавшіе войска не изготовятся къ бою.

2) Развѣдывать непріятеля и постоянно имѣть свѣдѣнія относительно его расположенія и намѣреній.

Средства для достиженія этихъ двухъ цѣлей идутъ рука объ руку; для первой цѣли употребляется выдвинутое къ непріятелю *расположеніе по частямъ* и *занятіе* или удерживаніе во власти противъ непріятеля частей мѣстности, по которымъ непріятель можетъ пройти; для второй цѣли употребляются *рекогносцировки* большими и малыми частями (патрули).

Обыкновенно, когда главныя силы располагаются въ концѣ дня на бивуакѣ, съ тѣмъ чтобы на слѣдующій день снова выступить въ походъ, передовые посты высылаются чаще всего *при наступленіи* авангардомъ, а *при отступленіи* — арріергардомъ; если же на извѣстномъ мѣстѣ остаются продолжительное время, то необходимо назначить для этого особенныя части, смѣняющія авангаръ или арріергардъ, на предварительно занятыхъ ими позиціяхъ. Подобнымъ же образомъ поступаютъ послѣ сраженія, при чемъ передовые посты смѣняютъ тѣми частями, которыя наименѣе пострадали.

Число войскъ необходимыхъ для занятія передовыхъ постовъ, теоретически вообще не льзя опредѣлить, такъ какъ въ каждомъ частномъ случаѣ это зависитъ не только отъ мѣстности, но также отъ другихъ обстоятельствъ, какъ напр. отъ удаленія непріятеля, отъ утомленія и нравственнаго состоянія войскъ и проч. Вообще принимается за правило, что на передовые посты не высылаютъ войскъ болѣе необходимаго числа ихъ, опредѣляемаго отдѣльно въ каждомъ частномъ случаѣ. Вообще число это составляетъ отъ $^1/_4$ и не болѣе $^1/_2$ числительности авангарда или арріергарда.

Передовые посты, какъ и части, охраняющія движеніе, должны состоять изъ *пѣхоты* и *кавалеріи.* Общія правила употребленія войскъ того и другаго рода оружія въ этомъ случаѣ такіе же какъ и въ томъ. Кавалерія способна свободно двигаться на открытой мѣстности и поэтому посылается преимущественно для развѣдыванія; пѣхота лучше выноситъ службу ночью, а также можетъ быть употреблена на мѣстности, недоступной кавалеріи, или на мѣстности опасной для нея. Особенность кавалеріи при аванпостной службѣ состоитъ въ наблюденіи и развѣдываніи; особенность пѣхоты — въ охраненіи не слишкомъ выдающихся позицій. Поэтому соединеніе этихъ двухъ родовъ оружія для взаимнаго содѣйствія, представляетъ необходимость, и только въ исключительныхъ случаяхъ, при большомъ разстояніи отъ непріятеля, кавалерія имѣетъ возможность сама выполнить эту службу; еще рѣже и только въ весьма исключительныхъ обстоятельствахъ, это можетъ быть исполнено пѣхотою безъ содѣйствія кавалеріи.

Если имѣются *егеря*, то при гористой и покрытой лѣсомъ мѣстности, ихъ должно употреблять ночью, для наблюденія за не-

пріятельскими движеніями и его предпріятіями, для удержанія отдѣльныхъ важныхъ пунктовъ внутри расположенія передовыхъ постовъ, какъ напр. служащихъ опорными пунктами для фланговъ, у переходовъ черезъ рѣки и проч.; наконецъ на мѣстности, благопріятствующей употребленію егерей, при дѣйствіяхъ противъ фланговъ и тыла непріятеля.

Артиллерія назначается въ передовые посты только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются важные пункты, какъ напр. дефиле, которые нужно удержать.

§ 16.

Устройство аванпостовъ (аванпостная система).

Общее расположеніе передовыхъ постовъ бываетъ весьма различно, смотря по обстоятельствамъ и по мѣстности. Для достиженія охраненія должно главнымъ образомъ обращать вниманіе, кромѣ общаго положенія военныхъ дѣйствій, на удаленіе непріятеля и на положеніе нашихъ войскъ, которыя должно прикрыть.

При военныхъ движеніяхъ, а главное при остановкахъ незадолго до ночи и когда нужно на слѣдующее утро снова продолжать походъ, нужно отказаться отъ аванпостной цѣпи, расположенной по всѣмъ правиламъ и должно ограничиться наиболѣе необходимымъ; но при остановкѣ военныхъ дѣйствій, въ особенности вблизи непріятеля (напр. въ крѣпостной войнѣ), должно дать охранительнымъ мѣрамъ значительно большее развитіе и иногда расширить ихъ на сколько возможно. Въ этомъ случаѣ соображенія о сбереженіи войскъ отходятъ на задній планъ, такъ какъ перемиріе само по себѣ возстановляетъ силы и время.

Аванпостная система большой части войскъ, организованная по всѣмъ правиламъ, распадается на слѣдующія подраздѣленія:

1. *Полевой караулъ* съ его *часовыми, ведетами, патрулями, отдѣльными постами* и проч.

Они находятся ближе всѣхъ отъ непріятеля, прикрываютъ указанную имъ мѣстность, слѣдовательно извѣстную часть оборонительной линіи, должны съ мѣста своего расположенія наблюдать и развѣдывать непріятеля, открывать его приближеніе и вообще всѣ его движенія и давать объ этомъ знать, на сколько силы ихъ позволятъ удерживать его и по крайней мѣрѣ препятствовать быстрому наступленію.

2. *Поддержки* или *пикеты*.

Они служатъ для подкрѣпленія полевыхъ карауловъ въ случаѣ атаки непріятеля и для укрытія ихъ, также для удержанія важныхъ мѣстныхъ предметовъ, и могутъ быть высланы на болѣе продолжительное время, напр. на ночь.

Примѣчаніе. Покрѣпленія, поставленныя у пунктовъ, благопріятствующихъ оборонѣ и назначенныя для удержанія этихъ пунктовъ, а также для укрытія полевыхъ карауловъ, оттѣсненныхъ непріятелемъ, называются *Репли.* Подъ словомъ *пикетъ* разумѣютъ тѣ отряды, которые высылаютъ на непродолжительное время и которые должны быть въ готовности, смотря по обстоятельствамъ, или занять находящійся въ опасности пунктъ, или для охраненія фланговъ и проч.

3. *Главныя силы аванпостовъ.*

Онѣ образуютъ самую сильную часть всѣхъ аванпостовъ и въ тоже время резервъ, изъ котораго высылаются въ случаѣ надобности подкрѣпленія передовымъ частямъ. При продолжительномъ занятіи извѣстной позиціи онѣ служатъ для правильной смѣны этихъ частей.

Названныя три главныя части непосредственно подчинены *аванпостному начальнику*, получающему указанія обыкновенно отъ начальника авангарда. Эти указанія относятся главнымъ образомъ къ общему положенію военныхъ обстоятельствъ, времени, необходимому главнымъ силамъ для приготовленія къ бою и проч.

Сообразно съ обстоятельствами и мѣстностью, начальникъ аванпостовъ самъ избираетъ, если ему не было дано никакихъ приказаній, линію, на которой должны находиться днемъ, а также ночью, передовые посты; опредѣляетъ число карауловъ, указываетъ ихъ участокъ, назначаетъ ихъ составъ, а также составъ подкрѣпленій (пикетовъ) и главныхъ силъ аванпостовъ, мѣста расположенія этихъ частей и проч. Онъ дѣлаетъ указанія отдѣльнымъ подчиненнымъ ему начальникамъ постовъ. Къ нему присылаются всѣ рапорты и сообщенія, а также онъ долженъ давать знать главнымъ силамъ о всѣхъ важныхъ извѣстіяхъ, относительно непріятеля. Если о непріятелѣ не получается вовсе свѣдѣній, или получается недостаточно, то онъ долженъ добыть ихъ, посылая особенные патрули (преимущественно на разсвѣтѣ). Если непріятель нападетъ, то онъ приказываетъ поддерживать бой передовыми частями и собрать ихъ вмѣстѣ для содѣйствія другъ другу.

Слѣдовательно *аванпостный начальникъ представляетъ послѣднюю инстанцію, отвѣтствующую за охраненіе отдыхающихъ войскъ.*

При небольшихъ отрядахъ войскъ, авангардъ или арріергардъ образуетъ по большей части главныя силы аванпостовъ; въ этомъ случаѣ должность начальника авангарда или арріергарда сливается съ должностью начальника передовыхъ постовъ. Напротивъ того, при пересѣченной затруднительной мѣстности и при большомъ протяженіи расположенія аванпостовъ, можетъ быть необходимо раздѣлить ихъ линію на нѣсколько частей, и каждую изъ нихъ подчинить отдѣльному аванпостному начальнику.

§ 17.

Постановка аванпостовъ.

Если *послѣ потери сраженія* нужно выставить аванпосты, то это производится подъ прикрытіемъ войскъ, находящихся близь непріятеля, которыя, сохраняя готовность къ бою, и наблюдая за движеніями непріятеля, до тѣхъ поръ скрываютъ отъ взоровъ непріятеля разстановку аванпостной цѣпи, пока она не будетъ окончена. Только тогда они отступаютъ за послѣднюю, для чего ихъ начальникъ долженъ войти въ сношенія съ начальствомъ аванпостовъ.

Подобнымъ же образомъ выставляются аванпосты *по окончаніи похода*, подъ прикрытіемъ крайнихъ частей охранительной цѣпи патрулями и даже небольшими рекогносцировками.

Въ обоихъ случаяхъ начальникъ аванпостовъ, ознакомившись по возможности быстро съ мѣстностью, а если для этого нѣтъ времени, то, руководствуясь картою, отдаетъ начальникамъ частей *распоряженія относительно расположенія* ихъ.

Расположеніе аванпостовъ зависитъ вообще отъ расположенія прикрываемыхъ войскъ, а также иногда отъ расположенія авангарда или арріергарда, который соображаясь съ общими главными силами, располагается въ надлежащее время. Кромѣ того должно принимать въ соображеніе расположеніе непріятеля, для того, чтобы поставленную задачу выполнить по возможности съ малыми расходами силъ.

Преимущественно обращаютъ вниманіе на:

1. *Назначеніе линіи, которую должно занять парными часовыми или ведетами.*

Эта линія должна быть выбрана по возможности у ясно обозначающейся мѣстной преграды (хребетъ горъ, окраина лѣса, рѣчная линія и проч.), которая съ одной стороны допускаетъ свободное обозрѣніе непріятеля, а съ другой—удобна для обороны и наконецъ доставляетъ хорошія прикрытія для фланговъ. Подобная мѣстность, удобная во всѣхъ отношеніяхъ, не всегда можетъ быть близко найдена, поэтому часто приходится довольствоваться мѣстностью, удовлетворяющею одному изъ трехъ главныхъ требованій; недостающимъ требованіямъ нужно стараться удовлетворять другими средствами.

При искусномъ пользованіи мѣстностью, при возможно большемъ укорачиваніи длины линіи и при существованіи непроходимыхъ частей мѣстности, иногда возможно достигнуть сбереженія силъ.

Пути сообщенія идущіе отъ линіи аванпостовъ по направленію къ непріятелю весьма важны для движенія патрулей, какъ и для размѣщенія и снятія постовъ.

2. *Раздѣленіе мѣстности, которую нужно охранять, на участки, для карауловъ.*

При этомъ нужно имѣть въ виду, что не выгодно назначать для каждаго караула слишкомъ большой участокъ, такъ какъ при этомъ фланги находятся весьма далеко отъ подкрѣпленія, и вмѣстѣ съ этимъ извѣстія приходятъ очень поздно. Вообще, при занятіи мѣстности пѣхотою, на караулъ не назначаютъ болѣе 1000 или 1200 шаговъ, а при занятіи караула кавалеріею—не болѣе 2000 шаговъ.

Большее число болѣе слабыхъ карауловъ, потому предпочитается меньшему числу болѣе сильныхъ карауловъ, что при нихъ легче другъ друга поддерживать при непріятельской атакѣ. Съ другой стороны караулы не должны быть слишкомъ слабы. По большей части ихъ принимаютъ отъ 30 до 40 пѣхотницевъ каждый, или отъ 20 до 30 кавалеристовъ, при чемъ нужно по возможности соблюдать тактическое раздѣленіе войскъ на взводы, полувзводы и проч.

Полевые караулы находящіеся подъ начальствомъ одного начальника аванпостовъ, занумеровываются съ праваго фланга къ лѣвому.

3. *Обезпеченіе фланговъ.*

Обезпеченіе фланговъ расположенія аванпостовъ должно быть если возможно произведено самою мѣстностью, помѣщеніемъ фланговъ близь непроходимой мѣстности. Но если это невозможно, то остается только или отодвинуть назадъ фланги, или расположить позади ихъ подкрѣпленія.

4. *Составъ полевыхъ карауловъ.*

Полевые караулы состоятъ днемъ, если мѣстность позволяетъ, изъ кавалеріи; ночью и при весьма пересѣченной мѣстности они составляются изъ пѣхоты или изъ егерей.

Но если вся служба какъ развѣдывательная, такъ и охранительная, несется днемъ кавалеріею, а ночью напротивъ того пѣхотою, то полезно располагать пѣхотныя части подъ прикрытіемъ наблюдательныхъ постовъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ прійдется стоять ночью. Такимъ образомъ онѣ получаютъ возможность ознакомиться безъ большихъ неудобствъ съ мѣстностью и могутъ въ случаѣ надобности поддержать кавалерію, высланную въ послѣднемъ случаѣ дальше впередъ.

Иногда полезно составлять нѣкоторые караулы изъ пѣхоты и кавалеріи; ко всякому пѣхотному караулу должно придать 2-хъ или 3-хъ кавалеристовъ, для болѣе скорой передачи сообщеній и проч., если только этого требуетъ удаленіе полевыхъ карауловъ отъ главныхъ силъ аванпостовъ, или расположеніе на весьма важныхъ пунктахъ, напр. вблизи главныхъ дорогъ. Иное употребленіе этихъ кавалеристовъ, назначенныхъ для ускоренія передачи сообщеній, не должно имѣть мѣсто.

5. *Составъ, сила и расположенiе подкрѣпленiй (репли, пикетовъ).*

Такъ какъ подкрѣпленiя назначены не столько для наблюденiя и рекогносцировокъ, какъ караулы, сколько для боя, и именно для удержанiя извѣстныхъ пунктовъ мѣстности, то обыкновенно онѣ составляются изъ пѣхоты. Только въ исключительныхъ случаяхъ, при этомъ можетъ быть днемъ, на открытой мѣстности, употреблена кавалерiя, которая съ наступленiемъ ночи должна быть смѣнена пѣхотою.

Репли, располагаемыя на опредѣленныхъ пунктахъ, которые нужно непремѣнно удержать и доступъ непрiятеля къ которымъ стѣсненъ узкими проходами, какъ напр. мостами, плотинами и проч. значительно усиливаются прибавкою нѣсколькихъ орудiй.

Величина подкрѣпленiя обыкновенно простирается отъ 100 до 200 пѣхотинцевъ или отъ 60 до 100 кавалеристовъ, потому что и тутъ лучше употреблять большее число меньшихъ подкрѣпленiй, нежели меньшее число сильныхъ, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность поддерживать во всѣхъ мѣстахъ передовую линiю. Напротивъ того, на самыхъ важныхъ пунктахъ, у которыхъ можно непрiятелю пройти, или позади подверженныхъ опасности фланговъ, репли должны быть сдѣланы по возможности сильными.

Пункты расположенiя указываются самою мѣстностью; удаленiе ихъ отъ полевыхъ карауловъ, съ одной стороны никогда не должно быть столь велико, чтобы поддержка или укрытiе ихъ послѣдними могло быть несвоевременнымъ, т. е. чтобы оно произошло ранѣе нежели они потерпѣли окончательное пораженiе; съ другой стороны репли должны быть на столько удалены отъ полевыхъ карауловъ, чтобы они не могли быть вовлечены въ бой одновременно, но имѣли достаточно времени для приготовленiя къ нему. Сообразно съ этимъ, пѣхотныя подкрѣпленiя располагаются отъ 600 до 800 шаговъ, а кавалерiйскiя отъ 1000 до 1500 шаговъ позади полеваго караула.

Мѣсто расположенiя должно быть по возможности скрыто отъ взоровъ непрiятеля, на дорогахъ, преимущественно на перекресткахъ и на мѣстности благопрiятствующей употребленiю того рода оружiя изъ котораго составлено подкрѣпленiе. Пѣхотныя репли помѣщаются на удобныхъ позицiяхъ близь дефиле, рощъ, деревень и проч. Кавалерiйскiя подкрѣпленiя должны имѣть впереди себя открытое поле для удара и помѣщаются въ углубленiяхъ мѣстности, изъ которыхъ они должны выйти впередъ.

Обыкновенно на каждые два или три караула назначается одно подобное подкрѣпленiе или репли.

Для *раздѣленiя войскъ на репли и на полевые караулы* не удобно составлять всѣ караулы изъ одной тактической единицы (роты, батальона, эскадрона), а репли изъ другой; выгоднѣе, для большаго порядка располагать части одной единицы одна позади другой, т. е. составлять полевые караулы и ихъ репли изъ одной тактической единицы.

6. *Числительность, составъ и расположеніе главныхъ силъ аванпостовъ.*

Главныя силы аванпостовъ должны образовать центръ всей системы аванпостовъ и, въ случаѣ непріятельской атаки, должны представить продолжительное сопротивленіе. Соотвѣтственно этому онѣ должны быть по меньшей мѣрѣ въ $^1/_3$ всѣхъ силъ аванпостовъ и даже лучше ихъ назначать въ $^1/_2$; при этомъ если возможно онѣ составляются изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Присоединеніе орудій къ главнымъ силамъ аванпостовъ составляетъ общее правило, къ репли же—исключеніе.

На выборъ пункта расположенія наибольшее вліяніе имѣетъ также мѣстность. Если нѣтъ повода ожидать непріятеля въ опредѣленномъ направленіи, то главныя силы должны находиться за серединой общаго расположенія, на безопасной мѣстности, съ тѣмъ чтобы можно было быстро поддержать любой пунктъ. Исключеніе представляется, когда главная дорога проходитъ ближе къ одной сторонѣ, или же одинъ изъ фланговъ аванпостовъ подверженъ значительно большей опасности нежели другой. Если главныя силы находятся на подобной дорогѣ, то лучше всего избрать перепутье, съ котораго ведетъ нѣсколько дорогъ къ репли и къ различнымъ карауламъ.

Хотя выгодно, если мѣсто расположенія находится на хорошей оборонительной позиціи, но это не вполнѣ необходимо, такъ какъ чаще всего для боя главныя силы двигаются впередъ. Во всякомъ случаѣ мѣсто расположенія должно удовлетворять тому условію, чтобы всѣ роды войскъ могли быстро развернуться по всѣмъ направленіямъ. Нужно имѣть также въ виду, чтобы мѣсто это было удобно для бивачнаго расположенія.

Относительно удаленія главныхъ силъ передовыхъ постовъ отъ репли, имѣютъ мѣсто тѣ же соображенія которыя были приведены относительно удаленія репли отъ полевыхъ карауловъ, Но при этомъ нужно принять также во вниманіе сопротивленіе репли и сопротивленіе главныхъ силъ самаго авангарда, такъ что тутъ, также какъ и прежде, нельзя назначить какой либо опредѣленной формы. Можно принять вообще разстояніе главныхъ силъ аванпостовъ отъ подкрѣпленій—отъ 1000 до 2000 шаговъ.

7. *Занятіе особенныхъ мѣстныхъ пунктовъ.*

Если для занятія аванпостовъ назначены большія части войскъ, то можетъ встрѣтиться необходимость занять отдѣльными самостоятельными отрядами деревни, дефиле и тому подобные пункты (въ особенности на флангахъ); если эти пункты находятся въ первой линіи, то о собственной безопасности эти войска должны сами позаботиться.

Сдѣлавъ главнѣйшія распоряженія, начальникъ аванпостовъ долженъ дать *общія указанія* начальникамъ меньшихъ частей; эти указанія должны относиться именно къ слѣдующимъ пунктамъ:

а) Ознакомленіе подчиненныхъ ему начальниковъ *съ страною вообще* и *съ занимаемою мѣстностью въ особенности*, а также относительно *общаго расположенія* и о томъ, *что извѣстно о непріятелѣ.*

б) Общія распоряженія относительно *патрулей*, т. е. раздѣленіе впереди лежащей мѣстности на участки для различныхъ карауловъ. Въ случаѣ большаго утомленія войскъ, необходимо сдѣлать общія распоряженія о времени и направленіи ихъ патрулей.

в) Опредѣленіе времени отсылки *рапорта*, также куда нужно посылать какъ его такъ и всѣ извѣстія.

г) Приказаніе о томъ, могутъ ли полевые караулы или ихъ репли зажигать *костры* (это не должно дѣлаться въ исключительныхъ случаяхъ только тогда, когда отъ непріятеля должно быть скрыто присутствіе, какъ напр. при скрытныхъ движеніяхъ, при обходахъ и проч.).

д) Особенно подробныя указанія *о принятіи парламентеровъ, дезертировъ* и проч.

ж) Указанія относительно общаго *дѣйствія* въ случаѣ *атаки непріятеля*, должна ли оказать главное сопротивленіе линія карауловъ, или репли, или же главныя силы аванпостовъ, а также относительно *направленія отступленія*, въ томъ случаѣ, когда нападетъ превосходный въ силахъ непріятель.

з) Указанія о *продовольствіи*, *фуражѣ* и *бивачныхъ потребностяхъ.*

Кромѣ того при расположеніи на аванпостахъ въ теченіи продолжительнаго времени:

и) Распоряженія относительно *искусственнаго укрѣпленія мѣстности.*

і) Распоряженія относительно *смѣны карауловъ* и *репли.*

Всѣ распоряженія аванпостнаго начальника должны быть сдѣланы быстро и не упуская изъ виду главныхъ соображеній; мелкія исправленія въ расположеніи могутъ быть сдѣланы при дальнѣйшемъ осмотрѣ.

Послѣ объявленія распоряженій относительно расположенія, производится выступленіе войскъ въ взаимной связи и съ соблюденіемъ необходимыхъ охранительныхъ мѣръ; при этомъ въ большей части случаевъ рекомендуютъ высылать впередъ кавалерійскіе патрули, съ тѣмъ, чтобы собрать свѣдѣнія о непріятелѣ, а главное для того, чтобы его не упускать изъ виду.

Послѣ установки постовъ, начальникъ аванпостовъ осматриваетъ ихъ въ подробности, дѣлаетъ исправленія, гдѣ это нужно, и дѣлаетъ по возможности рано распоряженія относительно перемѣнъ которыя нужно сдѣлать на ночь, съ тѣмъ, чтобы тотъ начальникъ, къ которому относятся эти измѣненія, могъ еще днемъ ознакомиться съ мѣстными условіями. Расположеніе же на ночь должно производиться тогда, когда темнота скроетъ посты отъ непріятеля.

Лозунгъ и *пароль* назначаются общимъ начальникомъ вообще для однообразія всѣмъ постамъ. Если они не будутъ своевременно сообщены, то начальникъ аванпостовъ самъ долженъ назначить лозунгъ и пароль; это нужно сдѣлать достаточно рано, чтобы отдѣльныя части могли узнать ихъ до наступленія темноты.

Расположеніе на ночь должно быть осмотрѣно начальникомъ аванпостовъ вечеромъ, затѣмъ онъ долженъ находиться при главныхъ силахъ аванпостовъ, съ тѣмъ, чтобы на основаніи приходящихъ туда сообщеній, можно было безъ потери времени, сдѣлать надлежащія распоряженія.

§ 18.

Образъ дѣйствій аванпостовъ.

I. Полевые караулы.

А) ПОСТАНОВКА ПОЛЕВЫХЪ КАРАУЛОВЪ.

1. Обязанности офицера при принятіи начальствованія и при выступленіи для занятія мѣстности.

Караульный офицеръ долженъ явиться своему начальнику и начальнику передовыхъ постовъ. Онъ долженъ быть снабженъ письменными принадлежностями (бумага и карандашъ), вѣрно поставленными часами и если возможно картою мѣстности, а также зрительной трубкой.

По полученіи приказаній, по принятіи людей, оружія, боевыхъ припасовъ, лошадей и проч. и по повѣркѣ ихъ, онъ выступаетъ съ соблюденіемъ надлежащихъ охранительныхъ мѣръ, на указанный участокъ мѣстности.

Уже при этомъ движеніи онъ долженъ по возможности соблюдать связь съ сосѣдними караулами и при помощи своей карты осматривать съ полнымъ вниманіемъ мѣстность, имѣя въ виду, что по ней можетъ снова двигаться въ случаѣ боя и пользоваться всякимъ способомъ для полученія свѣдѣній о непріятелѣ. Поэтому онъ не долженъ робко слѣдовать при своей части, но долженъ постараться пріискать пункты, съ которыхъ было бы удобно осматривать мѣстность.

2. Постановка постовъ.

Прибывъ на указанную часть общей линіи аванпостовъ, офицеръ оставляетъ, по возможности закрыто, подъ начальствомъ унтеръ-офицера половину людей, подъ ружьемъ или верхомъ на

томъ пунктѣ, гдѣ предполагаетъ расположить резервъ караула и лично разставляетъ остальныхъ, подъ прикрытіемъ патрулей, на посты или ведеты, на линіи приблизительно ему указанной начальникомъ аванпостовъ.

Это должно быть сдѣлано съ военнымъ глазомѣромъ, не вдаваясь въ мелочи, требующія траты времени. Нѣкоторыя измѣненія могутъ быть сдѣланы послѣ болѣе тщательнаго осмотра мѣстности.

При этомъ нужно вообще соблюдать слѣдующее:

Цѣпь постовъ состоитъ изъ *парныхъ часовыхъ*, называемыхъ въ кавалеріи *ведетами*, которые, подобно полевымъ карауламъ, занумеровываются отъ праваго фланга къ лѣвому. Они должны состоять изъ двухъ пѣхотинцевъ или изъ двухъ кавалеристовъ, для того, чтобы, въ то время, когда одинъ изъ нихъ отправляется съ извѣстіемъ, постъ не оставался незанятымъ. При выборѣ парныхъ часовыхъ необходимо обращать вниманіе на то, чтобы не было на одномъ посту двухъ близорукихъ, двухъ неразвитыхъ и неопытныхъ людей и проч.

Число парныхъ часовыхъ (ведетовъ) должно быть таково, чтобы никто не могъ со стороны непріятеля приблизиться къ линіи постовъ незамѣченнымъ, а также, чтобы нельзя было пройти черезъ нее какъ спереди, такъ и сзади; для послѣдней цѣли достаточно, чтобы каждый постъ могъ обозрѣвать впереди лежащую мѣстность до смежныхъ постовъ, при этомъ нѣтъ надобности, чтобы онъ непремѣнно видѣлъ самые посты.

Эти условія должны быть достигнуты искуснымъ пользованіемъ мѣстностью, днемъ *съ возможно меньшимъ расходомъ въ людяхъ*, т. е. офицеръ долженъ спросить себя „какое наименьшее число", а не „сколько" постовъ достаточно для этого.

Если впереди лежащая мѣстность удобна къ обозрѣнію, то придерживаясь этого правила достаточно немногихъ часовыхъ; напротивъ того, если она не представляетъ возможности къ обозрѣнію, то и большое число постовъ не обезпечиваетъ, потому что рѣшительный непріятель, пользуясь закрытою мѣстностью, прорветъ эту узкую линію весьма быстро, и тогда донесенія постовъ опоздаютъ. Въ этомъ случаѣ безопасность основывается главнымъ образомъ на патруляхъ; кромѣ того, только послѣдніе, а никакъ не посты, могутъ соотвѣтствовать другой задачѣ полевыхъ карауловъ—„развѣдывать непріятеля и имѣть по возможности болѣе свѣдѣній о его движеніяхъ"; поэтому необходимо постоянно имѣть часть людей, по крайней мѣрѣ треть, а еще лучше половину, въ готовности для разъѣздовъ или патрулей.

Такъ какъ каждый постъ парныхъ часовыхъ требуетъ 6 человѣкъ, и кромѣ того необходимо имѣть еще одиночнаго часоваго (у ружей), то при составѣ полеваго караула отъ 30 до 40 человѣкъ, признанномъ въ § 17 наиболѣе сообразнымъ, можно выставить *днемъ* обыкновенно не болѣе трехъ парныхъ часовыхъ и только въ исключительныхъ случаяхъ—четырехъ. Если караулъ долженъ выста-

вить пять парныхъ часовыхъ, то онъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 50 человѣкъ, для того чтобы было возможно высылать достаточное число патрулей.

Ночью звенья цѣпи должны быть по большей части сближены и становится необходимымъ прибавить одинъ или нѣсколько постовъ.

Если величины караула не достаточно для занятія указаннаго ему участка, то объ этомъ должно сообщить начальнику аванпостовъ съ просьбою выслать подкрѣпленіе; но послѣдній рѣдко имѣетъ возможность удовлетворить этому и тогда остается только занять постами наиболѣе важные пункты и чаще высылать патрули.

При *смѣшанномъ* составѣ караула, пѣхота употребляется для занятія постовъ, а кавалерія для патрулированія и для сообщенія извѣстій.

При *расположеніи отдѣльныхъ постовъ и ведетовъ*, нужно имѣть въ виду слѣдующее:

1) *Безпрепятственное обозрѣніе* мѣстности въ особенности къ сторонѣ непріятеля, возможно большее укрытіе отъ взоровъ его.

Если пѣхотные часовые не находятъ удобныхъ закрытій, то должны, если грунтъ позволяетъ, устроить небольшія насыпи; что можетъ быть весьма скоро сдѣлано въ пѣхотѣ, имѣющимися тамъ лопатами.

2) *Присоединеніе къ близъ стоящимъ звѣньямъ цѣпи*, въ особенности къ крайнимъ постамъ фланговъ цѣпи, другихъ средствъ охраненія, какъ напр. расположеніе ихъ, если возможно, близь непроходимой мѣстности. Если такой мѣстности не имѣется, и необходимо на флангахъ линіи постовъ образовать подкрѣпленія, то фланги должны, не выходя изъ предѣловъ участка караула, на столько подвинуться назадъ къ карауламъ, на сколько это необходимо для ихъ безопасности, для увеличенія которой нужно также употребить патрули.

3) *Надежная связь между караулами.*

4) Наблюденіе, въ особенности ночью, за всѣми *дорогами* ведущими отъ непріятеля, *за мостами*, и другими *дефиле*.

Если всѣ эти условія нельзя вмѣстѣ осуществить, то необходимо стараться удовлетворить возможности обозрѣвать непріятеля и никогда не жертвовать этимъ въ пользу закрытія постовъ.

Ночью, когда кругозоръ постовъ уменьшается, часто становится необходимо не только усилить цѣпь постовъ, но и измѣнить ихъ расположеніе. Между тѣмъ какъ днемъ посты стоятъ на высотахъ доставляющихъ свободное обозрѣніе, у окраинъ лѣсовъ и деревень, съ наступленіемъ ночи ихъ располагаютъ по большей части нѣсколько позади, съ тѣмъ чтобы можно было яснѣе видѣть мѣстность близь вершинъ, или всторонѣ окраины лѣса или деревни, и чтобы ихъ можно было удержать отъ непріятельской атаки при-

двинувъ ближе полевой караулъ. Кромѣ того, такъ какъ въ темнотѣ посты должны болѣе полагаться на слухъ, нежели на зрѣніе, то ночью ихъ не должно ставить близь шумныхъ мѣстъ, какъ напр. у водяныхъ мельницъ, шумныхъ запрудъ и проч. Наконецъ посты должны быть располагаемы ночью, или при сильномъ туманѣ, на тѣхъ дорогахъ, дефиле, проходахъ и вообще на тѣхъ сообщеніяхъ или же непосредственно вблизи ихъ, которые были осмотрѣны днемъ.

При размѣщеніи часовыхъ или ведетовъ, офицеръ сообщаетъ имъ *спеціальныя указанія*, относительно:

номера поста и караула,

направленія, на которомъ находится непріятель,

названія мѣстныхъ предметовъ, находящихся въ предѣлахъ участка поста,

положенія сосѣднихъ постовъ и отряда, высылающаго патрули,

положенія полеваго караула и ближайшей къ нему дороги, и

того унтеръ-офицера, или ефрейтора, присутствующаго при этомъ, который долженъ затѣмъ смѣнять посты.

3. Расположеніе резервовъ полевыхъ карауловъ.

Послѣ того какъ посты (ведеты) поставлены, офицеръ собираетъ высланные имъ патрули, возвращается къ оставленной позади части и выбираетъ мѣсто для расположенія резерва караула.

При выборѣ этого мѣста должно имѣть въ виду слѣдующія условія:

1) *Удаленіе полеваго резерва караула отъ линіи постовъ* должно быть съ одной стороны столь велико, чтобы нападеніе на послѣднюю не было въ тоже время нападеніемъ на самый караулъ, съ другой стороны оно не должно быть болѣе того, при которомъ не можетъ быть произведено своевременное подкрѣпленіе постовъ (ведетовъ) и чтобы не требовалось слишкомъ много времени на передачу извѣстій. Обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ когда не требуется измѣненій, пѣхотные полевые караулы могутъ располагаться въ разстояніи 400 шаговъ позади линіи постовъ, а кавалерійскіе караулы—въ разстояніи отъ 1000 до 1200 шаговъ.

2) Выгодно если караулъ находится приблизительно *позади середины своей цѣпи постовъ* и вблизи дороги или близь такого пункта, что его легко найти. Отъ перваго условія должно отказаться въ томъ случаѣ, когда главная дорога идетъ отъ непріятеля ближе къ одной изъ сторонъ расположенія линіи постовъ; въ этихъ случаяхъ должно располагать пѣхотныя караулы именно на этихъ дорогахъ, которыми непріятель *непремѣнно* воспользуется для при-

ближенія къ нашей позиціи; это въ особенности должно имѣть въ виду при расположеніи ночью.

3) Мѣсто расположенія должно представлять *закрытія отъ взоровъ непріятеля*, должно въ случаѣ содержанія караула пѣхотою, быть до нѣкоторой степени *удобно для обороны*, въ случаѣ же содержанія караула кавалеріей, быть удобно для дѣйствій этого рода войскъ и допускать *свободныя движенія* во всѣ стороны.

Мѣстность, находящаяся въ тылу, должна быть удобна для отступленія. Поэтому пѣхотный караулъ худо расположенъ, если позади его находится равнина, а кавалерійскій — если позади его находится дефиле, деревня, незанятая пѣхотою, или же пересѣченная, покрытая лѣсомъ мѣстность.

Если имѣется время, то пѣхотный караулъ долженъ *искуственно усилить* неблагопріятную для обороны мѣстность. При ежедневной перемѣнѣ расположенія карауловъ, подобныя искуственныя укрѣпленія устраиваются въ крайнихъ случаяхъ, и ограничиваются небольшими земляными насыпями; напротивъ того, при продолжительномъ занятіи извѣстной позиціи, этимъ укрѣпленіямъ придается большее развитіе. Если нѣкоторые пункты, занятые пѣхотою, требуютъ небольшаго усиленія посредствомъ загражденія доступа и это можетъ быть сдѣлано помощью легко добываемыхъ средствъ, то этимъ не должно пренебрегать даже и при кратковременномъ занятіи позиціи.

4) *Связь караула съ его постами или ведетами*, а также съ резервами, не должна быть прерываема мѣстностью. Весьма выгодно, если днемъ можно изъ караула или изъ мѣста расположенія ружей, видѣть посты; но этого, вслѣдствіе мѣстности и туманной погоды, не всегда можно достигнуть, въ такомъ случаѣ разстояніе это не должно быть болѣе того, на которомъ можно слышать выстрѣлъ. Въ противномъ случаѣ, достигаютъ связи располагая нѣсколько промежуточныхъ постовъ, изъ которыхъ было бы видно какъ посты, такъ и караулъ.

5) Никакой караулъ не долженъ, для большей безопасности и готовности къ бою, самовольно располагаться *въ домахъ* или *дворахъ*. На сколько можно пользоваться строеніями, опредѣляетъ аванпостный начальникъ.

На ночь стараются перемѣнить мѣсто стоянія караула и вообще совѣтуютъ его располагать тамъ гдѣ онъ долженъ обороняться. Такъ какъ при этомъ, нападеніе на посты можетъ быть произведено легче нежели днемъ, то резервы придвигаютъ ближе впередъ, или, смотря по мѣстности, отодвигаютъ посты назадъ къ резервамъ, которые непременно располагаютъ на дорогахъ, потому что ночью большія непріятельскія части могутъ двигаться вообще только по дорогамъ. Подобная перемѣна мѣстъ расположенія, представляющая кромѣ того еще ту выгоду, что непріятель, днемъ осмо-

трѣвшій мѣсто стоянія караула, вводится въ заблужденіе, должно быть произведено до наступленія темноты.

4. Исключительныя мѣры.

Особенные обстоятельства или видъ мѣстности могутъ заставить начальника караула занять для наблюденія пунктъ или дорогу, находящіеся значительно впереди или въ сторонѣ общей линіи постовъ. Это достигается командированіемъ *унтеръ-офицерскаго поста*, располагающагося или подобно небольшому караулу или образующаго такъ называемый *неподвижный патруль* (*), т. е., оставаясь на одномъ мѣстѣ охраняетъ его помощью патрулей. Величина такого унтеръ-офицерскаго поста зависитъ отъ величины караула и отъ мѣстности.

Для обезпеченія парнаго поста, выставленнаго карауломъ въ большомъ разстояніи, отъ нападенія непріятельскихъ патрулей, можно составить *унтеръ-офицерскій постъ* изъ людей, смѣнившихся съ этого поста, подкрѣпленныхъ 2-мя или 3-мя патрулями, которые располагаются на удобномъ мѣстѣ, позади этого поста.

5. Дальнѣйшія мѣры для соблюденія порядка въ службѣ.

Приведя резервъ караула на избранное для него мѣсто, офицеръ долженъ:

поставить *часоваго къ ружьямъ*,
раздѣлить караулъ на посты и патрули,
выслать опрашивающій отрядъ
выслать къ непріятелю *патрули*,
вступить въ связь съ *сосѣдними караулами*—и
донести *начальнику аванпостовъ*.

Постъ у ружей, одиночный часовой, содержится днемъ безъ лошади, ночью же верхомъ; онъ служитъ для непосредственнаго охраненія караула и его должно, если возможно, такъ ставить, чтобы онъ могъ видѣть посты (ведеты). Если часоваго у ружей недостаточно для охраненія караула, то офицеръ долженъ обдумать не слѣдуетъ ли поставить нѣсколько часовыхъ въ сторонѣ или въ тылу.

Распредѣленіе караула производится такимъ образомъ, что на каждый постъ или ведетъ, кромѣ поставленныхъ первыхъ нумеровъ часовыхъ, офицеръ назначаетъ двѣ смѣны, каждая въ 2 пѣхотинца (или кавалериста); слѣдовательно, на каждый постъ парныхъ часовыхъ, назначается 6 пѣхотинцевъ, а на каждый ведетъ 6 кавалеристовъ; кромѣ того назначается вторая и третья смѣна часо-

---

*) Нашъ отдѣльный пикетъ. *Ред.*

ваго у ружей. Остальныхъ людей онъ дѣлитъ на нѣсколько развѣдывательныхъ патрулей, каждый отъ 2 до 3 пѣхотинцевъ или кавалеристовъ, и на нѣсколько повѣрочныхъ патрулей, каждый въ 2 пѣхотинца или кавалериста. Наконецъ онъ назначаетъ двухъ кавалеристовъ для посылки донесеній.

Цѣпь постовъ должна пропускать только по тѣмъ дорогамъ, которыя проходятъ черезъ нее; рѣдко случается, чтобы было необходимо для какого нибудь караула, болѣе одного пути; пути эти назначаются начальникомъ. Позади парныхъ часовыхъ (ведетовъ) располагается *опрашивающій отрядъ*, состоящій изъ смѣнъ этого поста (4 пѣхотинца или кавалериста), подъ начальствомъ способнаго унтеръ-офицера. Этотъ отрядъ осматриваетъ все, что проходитъ черезъ цѣпь, останавливаетъ, не пропуская черезъ цѣпь, пропускаетъ или даетъ знать, смотря по даннымъ ему подробнымъ приказаніямъ.

Отправивъ къ сторонѣ непріятеля первый развѣдывательный патруль, а также визитиръ патруль къ сосѣднему караулу, для развѣдыванія дорогъ, ведущихъ къ нему, для ознакомленія съ его мѣстомъ расположенія, а также для сообщенія свѣдѣній о своемъ караулѣ, офицеръ приказываетъ составить ружья въ козлы, или слѣзть съ коней, и доноситъ письменно начальнику аванпостовъ или, если возможно, объясняетъ ему помощью чертежа, набросаннаго карандашемъ, всѣ свои распоряженія, а также свѣдѣнія, полученныя относительно непріятеля, если послѣдній ихъ еще не получилъ.

Б) СЛУЖБА ВЪ ПОЛЕВОМЪ КАРАУЛѢ.

1. Резервъ караула.

Относительно службы караула нужно соблюдать слѣдующее:

1. Честь не отдается и караулъ не вызываютъ. Начальникъ являются, въ кавалеріи верхомъ, всякому старшему лицу; люди остаются на своихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока старшее лицо не приблизится къ нимъ, тѣмъ не менѣе соблюдаютъ готовность по тихо произнесенной командѣ, быстро взяться за оружіе или сѣсть на коней.

2. Днемъ по частямъ отдыхаютъ, готовятъ пищу, кормятъ лошадей и водятъ ихъ на водопой. Впрочемъ, пища для карауловъ должна вариться, если возможно въ тылу, отдыхающими войсками.

3. Ночью караулъ долженъ быть постоянно готовъ.

4. Въ зависимости отъ возможности или вѣроятности нечаяннаго нападенія непріятеля, опредѣляется должна ли пѣхота снимать ранцы или нѣтъ.

5. Кавалерія никогда не разсѣдлываетъ лошадей; пересѣдлываніе должно производиться по частямъ. Размундштучивать можно только для корма и водопоя.

6. Разведеніе огня и даже куреніе запрещается, если это можетъ быть причиною открытія непріятелемъ караула. Вообще лучше разводить огонь нѣсколько позади и въ сторонѣ, нежели близь самаго караула, а именно на такихъ мѣстахъ, откуда нельзя далеко видѣть; поэтому огни никогда не разводятъ *передъ* высокими стѣнами и подъ высокими деревьями, которые вслѣдствіе освѣщенія далеко видны. Въ теченіи ночи у огня можетъ грѣться непримѣтно только часть людей.

7. Въ караулѣ не должно быть никакого шуму.

8. Никто изъ караульныхъ не можетъ быть отпущенъ. Необходимо нужное привозится людьми въ тылу находящихся частей.

Начальникъ караула отвѣчаетъ своею честью за то, чтобы въ случаѣ нападенія, караулъ былъ готовъ къ бою, и онъ долженъ употреблять всѣ усилія для доставленія, при неожиданномъ нападеніи, времени войскамъ, отдыхающимъ въ тылу, для приготовленія къ бою.

Кромѣ того, къ числу его главнѣйшихъ обязанностей принадлежитъ *собираніе свѣдѣній о непріятелѣ*. Средствомъ для этого представляются патрули. Онъ долженъ доносить письменно, съ точнымъ обозначеніемъ времени, начальнику аванпостовъ о всемъ важномъ; для отправки извѣстій должно всегда употреблять кавалерійскихъ ординарцевъ, которые должны хорошо ознакомиться съ дорогою, по которой имъ слѣдуетъ ѣхать. Если бы въ случаѣ нападенія эти извѣстія пришли поздно, должно извѣстить выстрѣломъ (иногда даже залпомъ) сосѣдніе и главные посты.

Лица, приведенныя наблюдательными постами, должны быть тщательно разспрошены начальниками карауловъ, и въ случаѣ надобности отосланы къ начальнику аванпостовъ.

Ночью начальникъ караула находится постоянно при самомъ караулѣ, бдительность котораго онъ поддерживаетъ въ особенности къ разсвѣту дня.

Днемъ онъ долженъ не только обходить свой участокъ, но обязанъ знакомиться съ видомъ мѣстности и путями сообщенія по всѣмъ направленіямъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть за тѣмъ возможность въ особенности ночью, дѣлать при разныхъ обстоятельствахъ подлежащія распоряженія постамъ и патрулямъ.

Вообще начальникъ караула долженъ постоянно имѣть въ виду, что безопасность его охраняется болѣе *правильною системою патрулей*, нежели цѣпью постовъ; поэтому онъ долженъ заботиться, чтобы патрули, посылаемые по возможности по одной и той же мѣстности, знакомились днемъ съ мѣстностью. Кромѣ патрулей высылаемыхъ въ теченіи ночи, должно отправлять отдѣльные патрули на разсвѣтѣ, съ тѣмъ чтобы открыть измѣненія, происшедшія

въ непріятельской линіи постовъ, или движенія; это въ особенности полезно потому, что часто непріятель пользуется этимъ временемъ для производства нападеній и поэтому необходимо тщательно осмотрѣть впереди лежащую мѣстность. Въ крайнихъ случаяхъ должно держать, при резервѣ караула, патруль въ полной готовности, который, по выстрѣлу въ линіи постовъ, спѣшитъ туда для того, чтобы осмотрѣть что случилось и затѣмъ объ этомъ донести.

Если *лозунгъ* и *пароль* узнаны, то начальникъ караула можетъ въ крайнемъ случаѣ его перемѣнить и долженъ тотчасъ объ этомъ сообщить ближайшимъ карауламъ.

2. Цѣпь постовъ.

Часовые не снимаютъ ранцевъ; держатъ обыкновенно оружіе въ рукахъ, и не должны ни сидѣть, ни ложиться. Ведеты должны стоять съ изготовленнымъ ружьемъ, не слѣзая съ лошади.

Никакой часовой не отдаетъ чести; бдительность его не должна быть нарушаема присутствіемъ начальства; онъ самъ ничего не сообщаетъ, а только въ случаѣ предложеннаго вопроса, отвѣчаетъ. Такъ какъ линія постовъ должна быть по возможности скрыта отъ непріятеля, то не должно производить ни излишнихъ движеній, ни шуму.

Никто не долженъ останавливаться на линіи постовъ, исключая непосредственныхъ начальниковъ и слѣдующихъ съ ними.

Мѣстность не удобная для обозрѣнія, должна такъ осматриваться днемъ постами (ведетами), чтобы не было возможности скрытно пройдти, при этомъ одинъ часовой остается на своемъ мѣстѣ, которое такимъ образомъ никогда не бываетъ не занято.

Кромѣ дорогъ, занятыхъ опрашивающими отрядами, никто *безъ всякаго исключенія,* не долженъ проходить въ иномъ мѣстѣ черезъ цѣпь постовъ; кто пытается это сдѣлать днемъ или почью, тотъ останавливается ближайшимъ часовымъ словомъ „стой!“ и безъ дальнѣйшаго объясненія посылается на дорогу, гдѣ находится опрашивающій отрядъ. Находящійся тамъ постъ парныхъ часовыхъ останавливаетъ его также словомъ „стой!“ и вызываетъ опрашивающій отрядъ, который поступаетъ какъ выше сказано.

Кто не знаетъ лозунга и пароля и по слову „стой“ не останавливается и вообще не слушается указаній часовыхъ, — въ того стрѣляютъ.

Патрули для смѣны и *для повѣрки,* постоянно движущіеся вдоль линіи постовъ, должны по возможности не выходить за эту линію и такъ двигаться, чтобы не быть видными непріятелю. Днемъ они не окликаются часовыми; ночью одинъ изъ числа составляющихъ патруль, приближается къ посту и даетъ знать знакомъ о своемъ присутствіи. Часовой останавливаетъ его, произнося

тихо „стой!“ и спрашиваетъ лозунгъ и пароль. Ихъ должно произносить по возможности тихо.

Все, что открылъ часовой о непріятелѣ, сообщается караулу однимъ посланнымъ; если часовой опасается за своевременность полученія извѣстія, или онъ убѣжденъ въ наступленіи непріятеля, то производитъ выстрѣлъ.

3. Часовой у ружей.

Обязанности часоваго у ружей имѣютъ отчасти полицейскій характеръ, отчасти охранительный; они бываютъ различны смотря по времени дня, мѣстности, и другимъ обстоятельствамъ, такъ что сначала ему указывается мѣсто начальникомъ караула, который не упускаетъ его изъ подъ своего присмотра.

Часовой у ружей не отдаетъ чести и не вызываетъ караулъ. Онъ подобно постамъ передовой линіи останавливаетъ всѣхъ приближающихся къ караулу, и извѣщаетъ объ нихъ начальника караула. Днемъ не окликаются только лично извѣстные начальники и нижніе чины; ихъ можно также, послѣ правильнаго отвѣта на вопросъ о лозунгѣ и паролѣ, пропускать безпрепятственно ночью.

О каждомъ необыкновенномъ и наводящимъ опасеніе случаѣ на линіи постовъ, часовой долженъ извѣщать начальника караула, а также долженъ сообщать ему о всякомъ отрядѣ, приближающемся къ караулу и о приближеніи высшаго начальства.

4. Смѣна часовыхъ.

Часовые обыкновенно смѣняются черезъ каждые два часа; при весьма худой погодѣ, въ особенности въ сильный холодъ, и при большой усталости людей, можно производить смѣну даже каждый часъ.

При пересѣченной мѣстности, первая смѣнившаяся пара часовыхъ высылается впередъ на нѣсколько сотъ шаговъ, для того, чтобы подъ ея охраненіемъ въ качествѣ боковаго патруля, произвести смѣну. Смѣна производится аккуратно, въ присутствіи завѣдующаго унтеръ-офицера; прочіе ожидаютъ смѣнившихся въ возможной тишинѣ позади цѣпи.

Смѣнѣ, высылаемой передъ наступленіемъ сумерокъ, сообщается лозунгъ и пароль. При разсвѣтѣ необходима особенная бдительность; тогда, подъ прикрытіемъ патрулей, снова занимается дневная позиція постовъ смѣняющими постами, а смѣненные ночные посты снимаются.

В) ПАТРУЛИ ПОЛЕВЫХЪ КАРАУЛОВЪ.

Патрули, высылаемые караулами, смотря по цѣли бываютъ:

Скрытные патрули, для развѣдыванія мѣстности лежащей впереди аванпостовъ и для обозрѣнія непріятеля, и

Повѣрочные патрули и патрули для связи, для контроля исполненія службы цѣпью постовъ и для образованія связи между смежными караулами и резервами.

Большіе рекогносцирующіе патрули обыкновенно составляются изъ частей, находящихся въ тылу, и высылаются караулами только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда караулы весьма сильны.

1. Скрытные патрули.

состоящіе изъ 2-хъ или 3-хъ человѣкъ (послѣднее имѣетъ мѣсто всегда, когда позволяетъ числительность караула) высылаются впередъ, черезъ цѣпь по направленію къ непріятелю, для того чтобы осмотрѣть впереди лежащую мѣстность и развѣдать непріятеля. Они весьма много содѣйствуютъ безопасности караула, если только движеніе ихъ производится относительно времени и мѣста правильно и если сдѣланъ надлежащій выборъ людей для этой важной службы.

Способность скоро освоиться на непріятельской землѣ, неутомимость, которую можетъ вселить только личное желаніе, находчивость и хитрость, которыя въ минуту опасности находятъ способъ увернуться, представляютъ качества необходимыя при этомъ.

Днемъ и при мѣстности до нѣкоторой степени проходимой, лучше всего употреблять кавалеристовъ; ночью, при закрытой мѣстности и при большой близости непріятеля, должно предпочитать пѣхотные патрули; при чемъ, послѣднихъ не должно высылать далѣе восьмой части мили; если возможно, нужно ихъ отправлять безъ ранцевъ; напротивъ того, при большомъ удаленіи отъ непріятеля и въ особенности если можно ожидать нападенія непріятеля, рекомендуется, даже ночью, высылать по дорогамъ кавалерійскіе патрули, на большія разстоянія. Если обстоятельства потребуютъ болѣе далекое выдвиганіе впередъ пѣхотныхъ патрулей, то ихъ составъ увеличивается, завѣдываніе ими поручается болѣе опытнымъ лицамъ и къ нимъ придаются кавалерійскіе ординарцы.

Что касается до *инструкцій*, то ихъ патрули получаютъ передъ отправленіемъ, отъ самыхъ начальниковъ карауловъ, которымъ по возвращеніи они рапортуютъ. Крайне необходимо, патрулямъ давать постоянно опредѣленное порученіе; приказанія „двигаться по направленію къ непріятелю“ недостаточно, имъ необходимо указать общее направленіе, котораго они должны держаться, то, что они должны развѣдать, и время ихъ возвращенія. Правильное пониманіе порученія и знаніе имѣющихся уже свѣдѣній относительно мѣстности и непріятеля, представляютъ первыя требованія для исполненія порученія.

Порядокъ движенія скрытнаго пѣхотнаго патруля подобенъ порядку головнаго отряда, именно,—при наступленіи двое идутъ впереди, изъ нихъ одинъ есть завѣдующій патрулемъ, третій слѣдуетъ

въ нѣкоторомъ разстояніи позади; въ кавалеріи, одинъ идетъ впереди, остальные двое позади. Они двигаются тихо, осторожно и безъ шуму, дѣлаютъ часто, въ особенности ночью, остановки для того, чтобы прислушаться и на столько вглядѣться въ окружающую мѣстность, чтобы быть въ состояніи сообщить объ ней и въ случаѣ надобности быть проводникомъ. Они избѣгаютъ всякой стычки, и избирая другую дорогу для отступленія, избавляютъ себя отъ возможности быть отрѣзанными.

Къ разсвѣту, когда непріятель преимущественно дѣлаетъ нападенія, по крайней мѣрѣ одинъ патруль непремѣнно долженъ быть на дорогѣ; второй патруль высылаютъ тогда, когда можно полагать, что первый началъ уже отступать.

При занятіи извѣстной позиціи въ теченіи нѣсколькихъ дней, должно избѣгать однообразія какъ относительно времени такъ и направленія высылки патрулей; это важно не только потому, что при этомъ непріятелю легче ихъ захватить, но также и потому, что онъ можетъ воспользоваться промежутками между обходами патрулей для производства нападенія.

2. Повѣрочные патрули.

Состоящіе постоянно изъ 2-хъ человѣкъ, проходятъ отъ времени до времени вдоль линіи постовъ для узнанія, что тамъ дѣлается, для повѣрки бдительности часовыхъ и для обозрѣнія мѣстности лежащей близь расположенія цѣпи постовъ, а также для убѣжденія въ томъ, что сосѣдніе караулы стоятъ на мѣстахъ. Лучше всего ихъ посылать въ теченіи промежутка между двумя смѣнами, потому что послѣднія сами контролируютъ посты.

Подобными же патрулями поддерживается связь съ частями, стоящими позади.

3. Рекогносцирующіе патрули.

Составляются изъ 6 или 8 человѣкъ подъ начальствомъ унтеръ-офицера и только по особеннымъ приказаніямъ высылаются передовыми частями, чаще же всего для того, чтобы не ослаблять караулы, ихъ берутъ отъ репли и отъ главныхъ силъ; во всякомъ случаѣ они получаютъ указанія отъ офицера ближайшаго караула, такъ какъ онъ лучше знаетъ положеніе дѣлъ; съ своей стороны, при возвращеніи назадъ они должны сообщить ему узнанное.

Подобные патрули, кромѣ рекогносцировки мѣстности, имѣютъ цѣлью останавливать непріятельскіе патрули или прогонять непріятельскіе посты, для того чтобы, если скрытные патрули, по причинѣ свойствъ мѣстности, удаленія, или бдительности непріятеля, не могутъ достичь цѣли, то до нѣкоторой степени путемъ насилія увидѣть находящееся позади цѣпи постовъ. Поэтому если одной

хитрости недостаточно, слѣдуетъ дѣйствовать наступательно и въ послѣднемъ случаѣ, слѣдуетъ быть стремительнымъ и рѣшительнымъ. Это не исключаетъ того, чтобы они были также осторожны какъ скрытные патрули, съ тѣмъ чтобы дѣйствовать по возможности неожиданно для непріятеля, а не быть самимъ захваченными въ расплохъ, или чтобы не стать жертвою засады.

Для подобныхъ патрулей употребляютъ пѣхоту только при весьма пересѣченной мѣстности и ночью; въ прочихъ случаяхъ, служба эта болѣе пригодна кавалеріи, которая, благодаря своей быстротѣ, можетъ сдѣлать нечаянное нападеніе на непріятеля, за тѣмъ, достигнувъ цѣли, уклониться отъ его преслѣдованія.

Большіе пѣхотные патрули должны, въ исключительныхъ случаяхъ и по особенному приказанію, удаляться за цѣпь постовъ на разстояніе большее четверти мили; понятно что кавалерійскіе патрули могутъ удаляться на большее разстояніе, которое нельзя опредѣлить какимъ либо постояннымъ числомъ.

Необходимо, на разсвѣтѣ высылать отъ главныхъ силъ аванпостовъ большія отряды, для рекогносцировки непріятеля.

Для избѣжанія тревоги, прочія войска не должны знать о рекогносцировкахъ, производимыхъ большими частями.

Г) СМѢНА КАРАУЛОВЪ.

Если при продолжительномъ занятіи извѣстной мѣстности, нужно произвести смѣну карауловъ, то это обыкновенно дѣлается на разсвѣтѣ, или въ исключительныхъ случаяхъ, за нѣсколько часовъ до наступленія темноты, во всякомъ случаѣ, съ соблюденіемъ тишины и всѣхъ предосторожностей. Первое представляетъ ту выгоду, что въ то время когда чаще всего непріятель дѣлаетъ нападенія, линія постовъ будетъ вдвое сильнѣе обыкновеннаго, т. е. до и послѣ смѣны и при томъ половина войскъ свѣжая.

Смѣняющій караулъ идетъ къ флангу смѣняемаго и оба начальника ихъ производятъ съ-обща смѣну постовъ, при этомъ должно обратить вниманіе на полное и аккуратное принятіе сдаваемаго и на подлежащее ознакомленіе съ мѣстностью.

Для ознакомленія съ мѣстностью высылаются патрули, составленные изъ людей смѣненнаго и новаго караула.

Если смѣна производится на разсвѣтѣ, то посты сразу занимаютъ дневную позицію.

Смѣнившійся караулъ можетъ отступить назадъ не ранѣе того, какъ возвратятся всѣ часовые и откомандированные для занятія постовъ, въ сторонѣ.

Для предосторожности, можно заблаговременно сообщить карауламъ часы для смѣны, а также объявить какой офицеръ и какая часть войскъ, произведутъ смѣну.

II. Вспомогательные отряды (репли, пикеты).

Отряды эти выступаютъ, для занятія мѣста указаннаго имъ аванпостнымъ начальникомъ, одновременно съ караулами, сохраняя по возможности взаимную связь.

По прибытіи на мѣсто, они ставятъ часоваго къ ружьямъ, и смотря по обстоятельствамъ и по времени дня, высылаютъ нѣсколько одиночныхъ постовъ.

Они поддерживаютъ постоянную связь, помощью патрулей, какъ съ главными силами передовыхъ постовъ (находящихся въ тылу), и съ смежными репли (находящимися въ сторонѣ), такъ и съ ближайшими караулами (находящими впереди) и условливаются съ послѣдними относительно подкрѣпленія или поддержки ихъ. Для этой цѣли, каждый завѣдующій репли долженъ лично ознакомиться съ мѣстомъ расположенія своего караула и затѣмъ сдѣлать распоряженія на день и на ночь. Если репли назначено для поддержки днемъ высланныхъ впередъ кавалерійскихъ карауловъ, которые должны быть на ночь смѣнены пѣхотными караулами, то назначенные для этого офицеры и унтеръ-офицеры должны уже днемъ ознакомиться съ мѣстностью и занять свои мѣста до наступленія темноты.

Все, сказанное относительно содержанія карауловъ, вообще примѣнимо также къ репли и къ пикетамъ; разница заключается только въ томъ, что завѣдующіе ими могутъ, если не предвидится опасности и смотря по степени требуемой готовности, иногда допустить большее облегченіе для людей и для лошадей.

Если къ репли приданы орудія, что дѣлается въ особенныхъ случаяхъ, какъ напр. для обстрѣливанія доступовъ, то никогда не должно снимать съ лошадей сбрую; ихъ кормятъ и поятъ по одиночкѣ и люди не снимаютъ вооруженія. Орудія снимаются съ передковъ и содержатся въ готовности къ стрѣльбѣ, но затѣмъ онѣ должны быть по возможности скрыты отъ взоровъ непріятеля. Ночью они должны быть запряжены.

Относительно извѣстій, которыя нужно отсылать черезъ кавалерійскихъ ординарцевъ къ начальнику аванпостовъ, завѣдующій репли соблюдаетъ то же, что было выше сказано по этому поводу о дѣйствіяхъ офицера въ полевомъ караулѣ.

Иногда, смотря по обстоятельствамъ, позиціи репли также укрѣпляются искусственно; при продолжительномъ занятіи постовъ можно устроить, въ особенности при дефиле, прикрытія въ видѣ шанцевъ, удаленныя отъ дефиле на разстояніе выстрѣла; можно также устроить преграды въ самомъ дефиле (засѣки и проч.).

III. Главныя силы аванпостовъ.

На указанномъ начальникомъ аванпостовъ мѣстѣ, главныя силы передовыхъ постовъ располагаются бивуакомъ и для большей безопасности выставляютъ лагерный и задній караулы (сравн. § 9). Въ такомъ бивуакѣ никогда не трубятъ и не подаютъ сигналовъ, кромѣ тревоги.

Начальникъ аванпостовъ опредѣляетъ, смотря по обстоятельствамъ, степень готовности къ бою. Пѣхота никогда не снимаетъ амуницію, а кавалерія и артиллерія никогда не разсѣдлываютъ и не выпрягаютъ лошадей. Днемъ можно только по частямъ кормить поить и пересѣдлывать.

Съ цѣлью обороны дефиле, орудія снимаются съ передковъ, и содержатся готовыми къ стрѣльбѣ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ они остаются на передкахъ и располагаются по возможности вблизи главной дороги и никогда не ставятся въ окруженномъ со всѣхъ сторонъ преградами пространствѣ.

Если въ передовой линіи будетъ поднята тревога, то главныя силы готовятся къ бою.

IV. Дѣйствія при нападеніи непріятеля.

(Аванпостный бой.)

1. *Караулы.* Если отъ скрытнаго патруля, или отъ парныхъ часовыхъ (ведетовъ) будетъ получено извѣстіе, что приближаются непріятельскія части, или же, если будетъ сдѣланъ сигнальный выстрѣлъ, то караулъ становится подъ ружье (садится на лошадей) и приготовляется къ бою.

Начальникъ тотчасъ высылаетъ впередъ патруль и днемъ самъ отправляется къ линіи постовъ или на пунктъ, удобный для обозрѣнія мѣстности, съ тѣмъ, чтобы убѣдиться произведена ли фальшивая тревога или настоящее нападеніе, что можетъ быть узнано по силѣ и по строю непріятеля, а также по другимъ его дѣйствіямъ.

Освѣдомившись на сколько возможно о силахъ, направленіи движенія и намѣреніи непріятеля и убѣдившись, что приходится имѣть дѣло не съ однимъ развѣдывательнымъ патрулемъ, онъ посылаетъ извѣстіе къ начальнику аванпостовъ, къ репли и къ смѣжнымъ карауламъ.

Посты стараются, при помощи высланныхъ впередъ патрулей, удалять небольшіе непріятельскіе отряды и удержать за собою позицію, но, будучи оттѣснены, они отступаютъ, по возможности медленно, при чемъ они идутъ не къ караулу, а нѣсколько правѣе или лѣвѣе его, съ тѣмъ, чтобы не закрывать его фронта и отклонить непріятеля отъ первоначальнаго направленія. Весьма важно,

чтобы отступающіе посты не переставали наблюдать за непріятелемъ; поэтому они не должны отступать всѣ вмѣстѣ,—исключеніе изъ этого дѣлается только въ томъ случаѣ, когда приходится при отступленіи проходить черезъ дефиле.

Если пѣхотный караулъ намѣренъ оказать сопротивленіе и остановить непріятеля, даже въ томъ случаѣ, если бы онъ появился съ большими силами, то онъ долженъ воспользоваться всѣми выгодами, доставляемыми мѣстностью и принять бой на позиціи наиболѣе удобной для обороны.

Если посты стоятъ у опушки лѣса, или на окраинѣ деревни, у хребта горъ и проч., то караулъ долженъ тотчасъ выйти впередъ къ линіи постовъ и тутъ разсыпать цѣпь стрѣлковъ. Въ этомъ случаѣ, чѣмъ долѣе оспаривается у непріятеля занятіе этого участка, тѣмъ долѣе сохраняется возможность обозрѣнія впереди лежащей мѣстности и движеній непріятеля.

Если, напротивъ того, караулы и посты стоятъ на пересѣченной мѣстности, недопускающей обозрѣнія впереди лежащей мѣстности и позади ихъ въ небольшомъ разстояніи имѣется дефиле, незанятое репли, то въ первомъ случаѣ караулъ долженъ отступить къ ближайшему удобному пункту по направленію отступленія, а во второмъ—отступить за дефиле.

Малыя части подобныя карауламъ, не обладающія сами по себѣ большою силою, весьма много выигрываютъ въ сопротивленіи въ томъ случаѣ, когда прибѣгаютъ къ нечаяннымъ нападеніямъ; для этой цѣли особенно выгодны фланговыя позиціи, съ которыхъ можно было бы оказать непріятелю неожиданное сопротивленіе. Это въ особенности относится къ кавалеріи, которая, какъ само собою понятно, можетъ дѣйствовать только наступательно и должна стараться напасть на непріятеля съ фланга, или броситься на его передовую часть въ ту минуту, когда мѣстность заставляетъ его двигаться узкимъ строемъ.

Если караулу удастся отбить нападеніе, то онъ снова занимаетъ прежнее мѣсто, и безъ особеннаго приказанія можетъ преслѣдовать отступающаго непріятеля только патрулями, которые наблюдаютъ за его дальнѣйшими дѣйствіями и объ нихъ сообщаютъ.

Но если караулъ не можетъ устоять противъ непріятеля, то онъ, соблюдая по возможности связь съ смежными караулами, которые стараются поддержать атакованныхъ нападеніями съ фланга, отступаетъ назадъ правѣе или лѣвѣе репли, если только послѣднее не выслано впередъ для удержанія передовой линіи; затѣмъ, начальникъ аванпостовъ, смотря по мѣстности, дѣлаетъ свои распоряженія.

Если нападеніе будетъ сдѣлано на смежный караулъ, то туда тотчасъ посылается патруль; въ случаѣ необходимости можно выслать туда даже подкрѣпленіе для усиленія средствъ къ бою, впрочемъ не должно при этомъ упускать изъ виду наблюденіе за собственнымъ участкомъ.

2. *Дѣйствіями поддерживающихъ отрядовъ* (репли, пикетовъ) обыкновенно управляетъ начальникъ аванпостовъ. Первая ихъ цѣль состоитъ въ томъ, чтобы принять на себя отступающіе караулы и поставить преграду для дальнѣйшаго наступленія непріятеля; вторая цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы самимъ наступать впередъ и отбросить непріятеля раньше, нежели онъ успѣетъ оттѣснить караулы. Ночью, когда нельзя видѣть силы непріятеля и знать движется ли онъ въ одной колоннѣ и по одному или по нѣсколькимъ направленіямъ, лучше всего ограничиться обороной и принятіемъ карауловъ. Безусловно ошибочно было бы въ этомъ случаѣ оставлять позицію *у дефиле* или *переправы* съ тѣмъ, чтобы выйти на встрѣчу непріятелю. Днемъ, когда силы и намѣренія непріятеля всегда можно до нѣкоторой степени видѣть, имѣютъ мѣсто совсѣмъ иныя условія, впрочемъ и въ этомъ случаѣ, не должно удаляться отъ дефиле, не занявъ его. Если къ репли приданы орудія, то они должны, при движеніи репли для подкрѣпленія караула, оставаться у дефиле съ надлежащимъ прикрытіемъ.

3. Наконецъ *главныя силы аванпостовъ* должны, въ случаѣ надобности, вступать въ сильный бой и употреблять всѣ усилія для препятствованія непріятелю идти впередъ; при этомъ они или дѣйствуютъ оборонительно, или сами нападаютъ на непріятеля. Слѣдовательно главныя силы имѣютъ назначеніемъ вести собственно аванпостный бой.

Ночью, когда конечно можетъ быть употреблена только пѣхота, всѣ части должны содержать свои силы по возможности сосредоточенно. Что касается способа дѣйствія, то тутъ можно болѣе ожидать пользы отъ сильнаго удара штыками, нежели отъ перестрѣлки, которая увеличиваетъ только тревогу. Одни только залпы могутъ быть производимы съ небольшихъ разстояній; напротивъ того огонь стрѣлковъ не только не приноситъ пользы, но даже разстраиваетъ порядокъ, дѣлаетъ невозможнымъ управленіе и не рѣдко производитъ такое разстройство, что стрѣляютъ въ своихъ.

Вообще аванпосты должны считать успѣхомъ не побѣду, а выигрышъ времени. Поэтому они ищутъ боя; начальникамъ необходимо помнить, что, для обезпеченія возможности приготовиться къ бою главныхъ силъ, части выдвинутыя впередъ не должны пугаться жертвъ, и что необходимо сколько возможно долго удерживать непріятеля.

V. Снятіе постовъ.

При снятіи постовъ передъ началомъ движенія, должно постоянно имѣть въ виду, чтобы части, охраняющія построеніе въ походный порядокъ, были постоянно обезпечены.

Передовые посты снимаются подъ прикрытіемъ высланныхъ впередъ патрулей и собравшись вмѣстѣ, смотря по приказанію,

образуютъ оконечность авангарда или арріергарда, или становятся въ колонны.

Заключительное замѣчаніе.

Изложивъ въ предшествовавшемъ отдѣлѣ *аванпостную систему*, согласно установившимся въ Пруссіи правиламъ, намъ остается еще поставить на видъ, что если съ одной стороны необходима извѣстная организація передовыхъ постовъ, какъ для обученія войскъ, согласно извѣстнымъ положеніямъ, и для установленія сообразныхъ съ цѣлью формъ, названій и опредѣленій, такъ и для того, чтобы части могли содѣйствовать одна другой, то съ другой стороны, въ этомъ случаѣ, какъ и вообще во всѣхъ тактическихъ вопросахъ, форма должна быть подчинена цѣли.

Вслѣдствіе разнообразія обстоятельствъ, цѣли и мѣстности, нельзя дать правилъ, годящихся во всѣхъ случаяхъ употребленія и службы аванпостовъ; въ каждомъ частномъ случаѣ, должно рѣшить собственное соображеніе, на сколько можно удовлетворить главному назначенію:

> *„доставить при всякихъ обстоятельствахъ главнымъ силамъ, находящимся позади, время, необходимое для приготовленія къ бою"*,

и какія должно для этого употребить силы.

Въ особенности заблуждается тотъ, кто полагается исключительно или слишкомъ много на непроницаемость *стоящей на мѣстѣ цѣпи*, а не разсматриваетъ ее какъ назначенную для поддержки обхода *патрулей*, въ надлежащей дѣятельности и сообразномъ устройствѣ которыхъ, должно главнымъ образомъ искать охраненія.

Но затѣмъ, вслѣдствіе двоякой цѣли передовыхъ постовъ—*охраненія и развѣдыванія*—а также, вслѣдствіе особенностей войскъ обоихъ родовъ оружія—*пѣхоты и кавалеріи*—происходятъ весьма разнообразные способы совокупнаго ихъ употребленія.

Во многихъ напр. случаяхъ поручаютъ кавалеріи наблюденіе, и ее высылаютъ впередъ съ полнѣйшею свободою въ дѣйствіяхъ. Она идетъ какъ только можетъ далеко впередъ и получаетъ приказаніе всюду слѣдовать за непріятелемъ, въ случаѣ, если онъ двинется съ мѣста. Такимъ образомъ кавалерія лучше всего охраняетъ собственную аванпостную линію, которая занимается главнымъ образомъ пѣхотою, отъ нечаянныхъ нападеній и доставляетъ ей спокойствіе. Эта кавалерія должна сообщать объ своихъ движеніяхъ постамъ, стоящимъ на мѣстѣ и въ случаѣ нападенія непріятеля укрывается за послѣдними.

При военныхъ дѣйствіяхъ, отличающихся подвижностью, должно, какъ уже было указано въ § 16, отказаться отъ полной и правильной системы аванпостовъ и слѣдуетъ ограничиться крайне необходимыми охранительными мѣрами. Если напр. походъ продолжался до вече-

ра и приходится выставлять посты въ такое время, когда вслѣдствіе темноты нельзя произвести рекогносцировку мѣстности, то должно ограничиться высылкою на всѣ дороги, ведущія къ непріятелю и на всѣ сообщенія, караулы, которые затѣмъ устраиваютъ взаимную связь, на сколько возможно тѣсную, и позади которыхъ также на сообщеніяхъ, переходахъ и перепутьяхъ главныхъ дорогъ, располагаются болѣе сильные отряды. При этомъ охраненіе основывается главнымъ образомъ на томъ, что непріятелю также необходимъ отдыхъ, и что онъ не на столько знаетъ о недостаткахъ аванпостовъ, чтобы быть въ состояніи извлечь изъ этого пользу.

Превосходное средство для обезпеченія себя въ подобныхъ случаяхъ отъ нападеній, состоитъ въ томъ, что небольшой отрядъ отъ 15 до 20 человѣкъ, подъ начальствомъ офицера выдвигается впередъ фронта или фланга на значительное разстояніе и на удобномъ пунктѣ, преимущественно вблизи перепутья образуетъ засаду, выставивъ впереди не болѣе одного часоваго. Удобными для этого мѣстами представляются мелкій кустарникъ, и въ особенности хлѣбъ на корню вблизи дорогъ, а также мѣстныя углубленія, если только изъ нихъ можно удобно двинуться по всѣмъ направленіямъ. Люди отдыхаютъ, имѣя ружья въ рукахъ, они не спятъ и соблюдаютъ тишину. Непріятельскіе скрытные патрули пропускаются мимо и если возможно захватываются безъ шума; большіе же отряды, которые могутъ быть опасны передовымъ постамъ, должны быть атакованы и сильно обстрѣляны; это дѣлается для того, чтобы извѣстить караулы объ угрожающей имъ опасности. Обыкновенно непріятель, наткнувшійся на противника раньше, нежели онъ ожидалъ, и когда при этомъ, вслѣдствіе темноты, не можетъ опредѣлить что онъ имѣетъ дѣло съ весьма слабою и отдѣльною частью,— принимаетъ ее за караулъ и оставляетъ свое намѣреніе. Если положеніе отряда стало извѣстно непріятелю, то его передвигаютъ на нѣсколько сотъ шаговъ. Съ разсвѣтомъ эти малые отряды отступаютъ; они какъ само собою разумѣется, высылаются не изъ карауловъ, а изъ сильныхъ частей, находящихся позади карауловъ, и ихъ слѣдовало бы назвать *подслушивающими командами*, такъ какъ дѣйствія ихъ болѣе основаны на слухѣ, нежели на зрѣніи *).

III. Самостоятельные патрули.

§ 19.

Собираніе свѣдѣній и развѣдываніе вообще.

Уже во введеніи было указано, какъ важно на войнѣ имѣть свѣдѣнія о непріятелѣ. Во время полученное свѣдѣніе о намѣреніи или движеніи непріятеля, можетъ быть иногда причиною по-

*) Наши секреты. *Ред.*

бѣды или отклоненія пораженія; напротивъ того, недостатокъ точныхъ свѣдѣній вводитъ армію въ самое тяжелое положеніе, иногда даже стѣсняетъ всѣ ея дѣйствія, вся ея дѣятельность останавливается, такъ какъ изъ опасенія сдѣлать ошибку, ничего не предпринимаютъ.

Но получить точныя и надежныя свѣдѣнія о непріятелѣ весьма трудно, въ особенности если послѣдній имѣетъ хорошую легкую кавалерію и употребляетъ ее для огражденія себя непроницаемою охранительною цѣпью, перерывающею всякія непосредственныя сношенія. Къ этому должно прибавить, что большая часть извѣстій, добываемыхъ, не смотря на эти затрудненія, другъ другу противорѣчатъ; другая, еще бо̀льшая часть извѣстій неправильна, а остальная подвержена сомнѣнію, такъ что офицеръ долженъ умѣть все это различить, что пріобрѣтается только знаніемъ людей и изученіемъ положенія вещей. При этомъ онъ долженъ имѣть въ виду большую или меньшую вѣроятность событія *).

Средствами для полученія свѣдѣній о непріятелѣ представляются:

1. *Развѣдываніе* и
2. *Рекогносцировки.*

Собираніе свѣдѣній составляетъ часть занятій генеральнаго штаба.

Сюда должно причислить во первыхъ свѣдѣнія, получаемыя чрезъ посредство такъ называемыхъ „тайныхъ агентовъ“ т. е. тѣми офицерами и другими лицами, которые обыкновенно до открытія войны посылаются въ непріятельскую страну, и донесенія которыхъ относятся исключительно къ общимъ указаніямъ (военныя приготовленія, сборъ непріятельскихъ войскъ, ихъ состояніе, а также состояніе крѣпостей, которыя какъ можно полагать, будутъ имѣть большое значеніе и проч.).

Эти офицеры и другіе лица, при началѣ военныхъ дѣйствій, отзываются по возможности поздно назадъ; поэтому, когда открылись военныя дѣйствія должно употреблять другія средства, изъ числа которыхъ тутъ можно привести только нѣкоторыя.

Сюда относятся:

а) *свѣдѣнія отъ перебѣжчиковъ.*

Эти свѣдѣнія самые ненадежныя, потому что перебѣжчики обыкновенно сообщаютъ только то, что имъ можетъ принести пользу и что намъ пріятно слышать. Во всякомъ случаѣ должно выслушивать ихъ показанія и заносить въ протоколъ. Описаніе дороги, по которой они до насъ дошли, и средствъ, которые они употребляли для того, чтобы уйти отъ своихъ и достичь до насъ, можетъ быть наиболѣе полезно.

б) *Свѣдѣнія отъ плѣнныхъ.*

---

*) C. v. Clausewitz. die Lehre vom Kriege.

За нихъ также нельзя поручиться, потому что плѣнные или ничего не говорятъ, и тогда нельзя ничего силою узнать, или они не могутъ ничего сказать, или наконецъ они обманываютъ насъ, съ цѣлью улучшить свою судьбу. Вообще можно мало надѣяться на свѣдѣнія подобнаго рода.

в) *Свѣдѣнія отъ шпіоновъ*,

т. е. такихъ лицъ, которые по большей части за деньги, а часто по любви къ отечеству, или изъ сочувствія къ намъ и къ нашему дѣлу, добываютъ свѣдѣнія о непріятелѣ и т. п. которымъ въ главной квартирѣ дается особенное значеніе. Этимъ путемъ иногда получаются наилучшія свѣдѣнія; кромѣ того, они могутъ служить для двухъ цѣлей,—во первыхъ, для выше названной цѣли, а во вторыхъ для введенія въ заблужденіе непріятеля, относительно нашихъ намѣреній, для чего этимъ лицамъ умышленно передаются невѣрныя свѣдѣнія. Шпіонами за деньги должно пользоваться весьма осторожно, потому что часто они также охотно служатъ какъ намъ, такъ и непріятелю; поэтому имъ не должно никогда вполнѣ довѣряться.

Рекогносцировки непріятеля, смотря по тому, имѣютъ ли при производствѣ ихъ въ виду уклониться отъ столкновенія съ противникомъ, или хотятъ достигнуть цѣли при посредствѣ боя, раздѣляются на *скрытныя и усиленыя рекогносцировки.*

Скрытныя рекогносцировки производятся *патрулями*, подъ именемъ которыхъ разумѣютъ всѣ вообще отряды, имѣющіе назначеніе собирать свѣдѣнія. Они составляются изъ войскъ одного только рода оружія, или изъ пѣхоты или изъ кавалеріи; впрочемъ, къ большимъ пѣхотнымъ патрулямъ иногда придаютъ нѣсколько кавалеристовъ для быстрѣйшаго сообщенія извѣстій.

Малые патрули, высылаемые отъ частей, охраняющихъ движеніе и отъ аванпостовъ, о которыхъ уже было говорено въ двухъ предидущихъ главахъ, представляютъ отряды, зависящіе отъ своихъ сомкнутыхъ частей (передовой отрядъ, караулъ и проч.), и поэтому не могутъ удаляться отъ нихъ на большія разстоянія. Впрочемъ высылаются также большіе патрули, имѣющіе цѣлью особенныя порученія и, будучи менѣе зависимы отъ сомкнутыхъ частей, могутъ удаляться отъ нихъ на нѣсколько миль. По этой причинѣ они называются *самостоятельными патрулями.*

Эти патрули бываютъ:

1. *Рекогносцирующій патруль.*
2. *Патруль для преслѣдовательнія*,
3. *Патруль для связи* и
4. *Фланговый патруль.*

Во многихъ случаяхъ можно легче всего, безъ большаго расхода силъ, добыть вѣрныя и хорошія свѣдѣнія о непріятелѣ, помощью *отдѣльныхъ кавалеристовъ*. или помощью *небольшихъ кавале-*

рійскихъ частей. Часто очень удобно послать для этой цѣли хорошо ѣздящихъ офицеровъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ ординарцевъ. Они стараются достичь по возможности скоро и скрытно пунктовъ, которыя, которые хотя бы и въ большомъ разстояніи, были бы удобны для обозрѣнія, избѣгаютъ всякого боя и полагаются единственно на быстроту своей лошади. Наблюденія, которые должны быть произведены съ особеннымъ успѣхомъ на флангахъ непріятеля, при чемъ нужно объѣхать позади непріятельскаго крыла, требуютъ остраго зрѣнія и быстраго соображенія. Часто положеніе непріятеля, его числительность, направленіе движенія, положеніе бивака и проч., можетъ быть замѣчено только на-скоро и на основаніи этого должно составить точное сужденіе о непріятелѣ и тотчасъ послать по возможности полныя, а главное надежныя свѣдѣнія. Лучше всего достигнуть этого, лично осматривая важныя положенія; затѣмъ должно въ выраженіяхъ при составленіи сообщенія, различать, что видѣно лично и о чемъ узнано отъ другихъ. При каждомъ сообщеніи непремѣнно должно помѣчать время и мѣсто отправленія.

Такіе *наблюдающіе офицеры* могутъ иногда оставаться болѣе продолжительное время вблизи непріятеля и на пунктахъ, удобныхъ для обозрѣнія. Они не должны слишкомъ заботиться о связи и могутъ въ случаѣ крайности посылаться по болѣе далекимъ путямъ; но какъ только дальнѣйшее пребываніе ихъ станетъ невозможно или излишнимъ, они тотчасъ возврашаются назадъ.

Если развѣдываніе *малыми отрядами* вслѣдствіе бдительности непріятеля или частаго расположенія его аванпостовъ, не достигаетъ цѣли, то можетъ стать необходимымъ выслать такъ называемые *рекогносцирующіе патрули*, которые, хотя также стараются достичь цѣли, двигаясь скрытно, но должны быть на столько сильны, чтобы въ случаѣ необходимости могли прорвать охранительную линію непріятельскихъ постовъ. (Сравн. § 20).

Усиленныя рекогносцировки, называемыя преимущественно просто *рекогносцировками*, суть такія, которыя предпринимаются еще болѣе сильными отрядами, составленными изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, въ особенности же изъ кавалеріи и конной артиллеріи и ставятъ себѣ задачею достичь цѣли, помощью сраженія. (Сравните § 24).

§ 20.

Рекогносцирующіе патрули.

Это суть тѣ большіе самостоятельные отряды, составленные изъ одного рода войскъ и предводимые офицеромъ, которые посылаются на разстоянія, доходящія до мили и которые могутъ остаться въ теченіе нѣсколькихъ дней для развѣдыванія непріятеля и мѣстности.

Если мѣстность позволяетъ, то они составляются изъ *кавалеріи*, которая вообще годится для развѣдывательной службы и при частой перемѣнѣ театра военныхъ дѣйствій, сильные *пѣхотные патрули* употребляются только тогда, когда непріятель такъ близко расположенъ, что наши и непріятельскіе передовые посты видятъ другъ друга.

Величина рекогносцирующаго патруля соображается всякой разъ съ цѣлью назначенія, и съ разстояніемъ, на которое отправляется. Обыкновенно его не дѣлаютъ менѣе взвода и болѣе эскадрона или роты, съ тѣмъ чтобы съ одной стороны не пришлось отступать при встрѣчѣ съ каждымъ малымъ непріятельскимъ отрядомъ, а съ другой — чтобы было возможно скрытно двигаться.

Относительно *общихъ правилъ дѣйствій рекогносцирующихъ патрулей* нужно имѣть въ виду слѣдующее:

Если мѣстность, по которой должно итти не вполнѣ знакома, то начальникъ патруля долженъ имѣть при себѣ надежнаго провожатаго и хорошую карту, онъ долженъ сообщить своимъ людямъ ихъ назначеніе и если патрулю пришлось бы разсыпаться, то назначить сборный пунктъ; хотя патруль обезпечиваетъ свое движеніе отъ внезапнаго нападенія мѣрами охраненія, тѣмъ не менѣе онъ долженъ двигаться по возможности скрытно. Поэтому порядокъ его движенія вообще зависитъ отъ его величины (въ патруляхъ отъ одного до двухъ взводовъ—главный отрядъ съ головнымъ и боковыми патрулями; въ большихъ патруляхъ, простирающихся до одного эскадрона или до роты—головной отрядъ, передовой отрядъ, боковые патрули, главныя силы и 3 кавалериста или 3 пѣхотинца въ арріергардѣ); во всякомъ случаѣ патруль долженъ для того чтобы не быть открытымъ непріятелемъ, а также для возможности легко перемѣнить направленіе движенія, по возможности не слишкомъ высылать въ стороны свою охранительную цѣпь, и число частей уменьшать на сколько возможно. Кромѣ того нужно имѣть въ виду, что патруль предоставленный самому себѣ долженъ держать свой отрядъ совокупно, такъ какъ ему легко можетъ представиться необходимость пробиваться силою.

Если патруль можетъ при отступленіи направиться по другой дорогѣ, то это представляетъ выгоду въ томъ отношеніи, что онъ болѣе обезпеченъ отъ засады а также и въ томъ, что мѣстность будетъ шире развѣдана. Весьмаопасно, въ особенности для кавалеріи, если патруль имѣетъ позади себя дефиле, которое необходимо ему пройти при отступленіи. Въ этомъ случаѣ, должно пѣхотный патруль дѣлать столь сильнымъ, чтобы онъ могъ хорошо занять дефиле; въ кавалеріи же должно придать къ патрулю небольшую пѣхотную часть, которая за ней слѣдуетъ (если можно по дорогамъ) и остается при дефиле, исполняя назначеніе подобное репли. Часто рекомендуемое средство, оставлять у дефиле двухъ людей, которые бы выстрѣлами сообщали объ угрожающей опасности,

не имѣетъ практическаго значенія, потому что патруль не всегда услышитъ выстрѣлы и эта недостигающая цѣли мѣра не помѣшаетъ непріятелю отрѣзать отступленіе патруля, если только онъ не можетъ пройти по другому пути. Во всякомъ случаѣ начальникъ патруля долженъ узнать нѣтъ ли такой дороги и главное заранѣе обсудить какой исходъ предстоитъ, если бы не смотря на всѣ предосторожности отступленіе было ему заграждено.

Пѣхота, оставленная у дефиле, должна по возможности далеко выдвинуть посты и патрули, съ тѣмъ чтобы по возможности рано открыть приближеніе непріятеля и имѣть время дать знать объ угрожающей опасности. Поэтому всякому сильному пѣхотному патрулю непремѣнно придается нѣсколько кавалеристовъ для посылки донесеній и для извѣщенія.

Даже въ томъ случаѣ, когда рекогносцировка мѣстности не составляетъ главнаго назначенія патруля, начальникъ долженъ осмотрѣть все имѣющее вліяніе на удобство движенія войскъ различныхъ родовъ оружія, съ тѣмъ, чтобы при отступленіи можно было дать себѣ въ этомъ отчетъ.

Если патруль встрѣтитъ при движеніи непріятельскій отрядъ, то онъ долженъ попытаться уклониться отъ него, потому что и успѣшныя сраженія отвлекаютъ его отъ цѣли и открываютъ его непріятелю. Съ скрытными непріятельскими патрулями онъ старается окончить дѣло безъ стрѣльбы, при этомъ онъ долженъ ихъ отрѣзать и взять въ плѣнъ.

Патрули должны идти по возможности быстро, съ тѣмъ чтобы скоро доставить ожидаемыя отъ нихъ извѣстія. Промедленіе не должно имѣть мѣста ни вслѣдствіе приказанія, ни вслѣдствіе важныхъ причинъ; однако необходимо имѣть въ виду поддержку силъ людей и лошадей, равнымъ образомъ долгое отсутствіе патруля оправдывается собираніемъ важныхъ извѣстій или необходимостью идти по дальней дорогѣ. Если напр. начальникъ убѣдится ночью, что непріятельская колонна находится вблизи его, то онъ долженъ объ этомъ немедленно дать знать, при этомъ онъ долженъ остаться вблизи непріятеля и продолжать развѣдываніе, такъ что имѣетъ возможность къ разсвѣту пополнить свое первое сообщеніе, данными, относительно силы, направленія, движенія колонны и проч.

Вслѣдствіе важности его сообщенія и для вѣрности его доставки, обыкновенно посылаютъ двухъ людей по различнымъ дорогамъ.

Если возможно, должно придать къ пѣхотному патрулю нѣсколькихъ кавалеристовъ для посылокъ.

Если приходится провести ночь на дорогѣ, то должно избрать мѣсто по возможности закрытое (въ лѣсу) и расположить бивуакомъ или въ домахъ, выставивъ небольшое число часовыхъ.

Частныя дѣйствія патруля конечно зависятъ отъ цѣли съ которою онъ высланъ; цѣль эта, вытекающая во всякомъ случаѣ изъ

необходимости осмотрѣть непріятеля, можетъ быть тѣмъ не менѣе весьма различна, такъ что относительно этого трудно дать общія правила.

Вообще различаютъ три случая, а именно:

1. *Рекогносцирующій патруль долженъ развѣдать извѣстный, опредѣленный участокъ мѣстности*; къ этой категоріи относятся также тѣ большіе патрули, которые высылаются вообще на разсвѣтѣ передовыми постами, или которые высылаются, при наступленіи, авангардомъ для разслѣдованія мѣстности по направленію движенія.

При этомъ необходимо: отдѣленіе большаго числа патрулей, движущихся одновременно; тщательное развѣдываніе, для того чтобы не попасть въ засаду; освѣдомленіе у обывателей; сборъ, какъ только дошли до конца назначеннаго участка и внимательность при возможно быстромъ отступленіи назадъ.

Или:

2. *Патруль долженъ развѣдать непріятеля, котораго положеніе, направленіе движенія и намѣренія совершенно неизвѣстны и собрать, на сколько возможно, свѣдѣнія объ немъ.*

Патрули этого рода обыкновенно предоставляются самимъ себѣ на болѣе продолжительное время и слѣдовательно должны быть сильнѣе. Чѣмъ болѣе они удаляются, тѣмъ болѣе дѣйствія ихъ приближаются къ дѣйствіямъ самостоятельныхъ отрядовъ; успѣхъ и безопасность ихъ вполнѣ зависитъ отъ ихъ быстроты, осторожности и отъ того въ какой мѣрѣ присутствіе ихъ вблизи непріятеля остается ему не извѣстнымъ.

Если патруль застигнетъ непріятеля *во время движенія*, то онъ долженъ слѣдить за нимъ со стороны. Онъ уклоняется отъ боковыхъ его прикрытій до тѣхъ поръ, пока не представится пунктъ, съ котораго можно осматривать непріятельскую колонну. Тогда онъ быстро выдвигается на этотъ пунктъ, оставивъ позади небольшой резервъ, отбрасываетъ непріятельскіе патрули, старается сосчитать число отдѣльныхъ частей походной колонны, замѣчаетъ строй колоннъ и проч. и затѣмъ по возможности быстро отступаетъ.

Если направленіе движенія непріятеля обнаружитъ какую нибудь опасность для нашихъ войскъ, а между тѣмъ нѣтъ времени дать знать объ этомъ, то должно произвести нѣсколько выстрѣловъ, не обращая вниманія на то, что такимъ образомъ патруль выдаетъ самъ себя.

Или же наконецъ:

3. *Патруль высылается съ цѣлью болѣе подробнаго развѣданія расположенія непріятеля, о которомъ уже имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія*, а также для узнанія расположенія его карауловъ и постовъ, числительности и рода его войскъ и проч.

Этотъ родъ патрулей употребляется чаще всего. Такіе патрули рѣдко вполнѣ достигаютъ своей цѣли скрытнымъ приближеніемъ,

и подсматриваніемъ, чаще всего имъ приходится силою прорываться черезъ линію непріятельскихъ постовъ и опрокинувъ караулъ, осмотрѣть что дѣлается у непріятеля. Въ этомъ именно случаѣ патруль долженъ стараться искать боя, хотя они вообще должны по возможности избѣгать боя, такъ какъ они должны осматривать, а не сражаться. Но тутъ при бдительности непріятельскихъ передовыхъ постовъ рѣдко можно инымъ путемъ достигнуть возможности обозрѣть. Вести же обыкновеннымъ способомъ бой съ столь малыми частями нельзя, можно скорѣе достигнуть успѣха внезапнымъ нападеніемъ, этотъ успѣхъ можетъ продолжаться лишь короткое время и затѣмъ можетъ обратиться въ невыгоду, поэтому необходимо имъ быстро пользоваться. Характеристическая черта этого боя состоитъ въ томъ, что, пользуясь мѣстностью или темнотою ночи, скрытно приближаются къ линіи непріятельскихъ аванпостовъ, и нападаютъ на нее въ то время, когда можно болѣе осмотрѣть. Это составляетъ естественную причину нападеній на разсвѣтѣ.

Для этихъ патрулей можетъ быть съ большимъ успѣхомъ употребляема легкая кавалерія, которой бой носитъ характеръ внезапности и которая можетъ удобно дѣйствовать малыми отрядами даже на довольно пересѣченной мѣстности, направляя атаку на пунктъ, благопріятствующій движенію. Если мѣстность не дозволяетъ употребить кавалерію, то должно составить патруль исключительно изъ пѣхоты, и должно только имѣть въ виду, что при такой мѣстности трудно достигнуть возможности обозрѣнія.

Относительно этого рекогносцировочнаго патруля должно еще замѣтить:

Движеніе должно быть по возможности скрытно: если потеряна внезапность нападенія, то нельзя болѣе разсчитывать на успѣхъ. Поэтому, какъ выше замѣчено, патруль движется впередъ только ночью, высылаетъ на небольшія разстоянія только необходимое число людей въ стороны для безопасности. Какъ только онъ замѣтитъ, что мѣстность болѣе не прикрываетъ его, или оставляетъ мѣстность благопріятствующую скрытному приближенію, движенія его должны быть быстры и рѣшительны. Поэтому онъ не долженъ вступать въ перестрѣлку съ ведетами, но долженъ отбрасывать ихъ по возможности быстро и достигнувъ до карауловъ атаковать ихъ раньше нежели они опомнятся. Если успѣютъ отбросить непріятеля, то одна часть патруля спѣшитъ занять пунктъ удобный для обозрѣнія; а другая слѣдитъ въ видѣ резерва.

Хотя вообще приходится противустоять болѣе сильному непріятелю, но неожиданность нападенія, незнаніе силъ противника и обстоятельствъ, ведутъ къ тому, что части непріятеля дѣйствуютъ безъ единства. Но это скоро измѣняется; поэтому какъ только цѣль отчасти достигнута, должно начать отступленіе, которое производится тогда именно, когда непріятель началъ наступать противъ фланговъ патруля.

Если сдѣлать нападеніе на *одинъ только* караулъ, то онъ очень скоро получитъ подкрѣпленіе отъ смѣжныхъ карауловъ, а это дѣлается тѣмъ болѣе тяжелымъ для патруля, что они угрожаютъ его флангамъ. Поэтому необходимо аттаковать также смѣжные караулы, или покрайней мѣрѣ угрожать имъ нападеніемъ. Изъ этого слѣдуетъ, что рекогносцирующіе патрули, назначаемые для достиженія цѣли помощью боя, не должны быть слишкомъ слабы.

Возвращаясь къ своей сомкнутой части войскъ, начальникъ патруля обыкновенно дѣлаетъ *изустное* донесеніе. Но если вслѣдствіе важности данныхъ они должны быть представлены *на бумагѣ*, то, кромѣ плана мѣстности, донесеніе должно заключать:

а. Назначеніе и величину патруля,

б. Сообщенное указаніе относительно сборнаго мѣста,

в. Распредѣленіе для движенія впередъ,

г. Описаніе движенія впередъ и случившихся при этомъ особенныхъ происшествій.

д. Прибытіе на назначенное мѣсто (расположеніе засады и проч.),

ж. Способъ исполненія порученія (скрытно или помощью боя, ходъ послѣдняго),

з. Полученные результаты (при чемъ должно снова строго различать что было дѣйствительно осмотрѣно, и что основывается на однихъ предположеніяхъ),

и. Отступленіе и возвращеніе назадъ,

і. Число убитыхъ и раненыхъ, если они имѣются.

§ 21.

Патрули для преслѣдованія, для связи и фланговые патрули.

1. Патрули для преслѣдованія.

Весьма ошибочно упускать изъ виду отступающаго непріятеля, съ которымъ встрѣтились въ бою, или въ иномъ мѣстѣ, если не имѣютъ въ виду преслѣдовать его болѣе сильною частью. Въ этихъ случаяхъ посылаютъ за нимъ патруль, который носитъ не вполнѣ точное названіе „патруля для преслѣдованія“, потому что онъ собственно не преслѣдуетъ непріятеля, но только не упускаетъ его изъ виду, слѣдитъ за его дальнѣйшими движеніями и остановками и объ этомъ сообщаетъ. Поэтому онъ слѣдитъ за непріятелемъ издали, по возможности укрываясь отъ его взоровъ.

Величина такого преслѣдовательнаго патруля зависитъ отъ силы войскъ, бывшихъ въ бою, а главное отъ численности отряда, отъ котораго онъ долженъ быть высланъ. Караулы, отбившіе атаку, высылаютъ за отступающимъ непріятелемъ одинъ или два патруля, состоящіе изъ 2-хъ или 3-хъ кавалеристовъ; болѣе сильныя части высылаютъ за нимъ цѣлые взводы и даже эскадроны, которые въ

этомъ случаѣ раздѣляются на большія части и патрули, что безусловно необходимо, если непріятель раздѣляется на части и движется по различнымъ направленіямъ; въ послѣднемъ случаѣ должно узнать куда идутъ его главныя силы.

Какъ далеко патрули должны слѣдить за непріятелемъ, это имъ опредѣляется особеннымъ приказаніемъ, тѣмъ не менѣе начальникъ ихъ долженъ дѣйствовать по собственному соображенію.

Если отряды состоятъ изъ войскъ разнаго рода оружія, то это обыкновенно поручается кавалеріи.

2. Патрули для связи.

Подъ этимъ именемъ разумѣютъ тѣ патрули, которые выдвигаются между двумя отдѣльно стоящими, или сражающимися, или движущимися частями для образованія связи между ними, и слѣдовательно для отклоненія возможности незамѣченнаго прорыва непріятеля между этими частями.

Эти патрули обыкновенно также состоятъ, при смѣшанныхъ отрядахъ, изъ кавалеріи и дѣлаются силою отъ одного до двухъ взводовъ.

Около половины людей высылаются въ видѣ передовыхъ и боковыхъ патрулей, для развѣдыванія мѣстности и въ тоже время для поддерживанія связи съ обѣихъ сторонъ съ авангардомъ или съ арріергардомъ колонны; остальные слѣдуютъ въ видѣ сомкнутаго отряда приблизительно посерединѣ участка мѣстности, для того чтобы имѣть возможность выйти на встрѣчу небольшимъ непріятельскимъ частямъ.

Все важное, какъ напр. появленіе сильныхъ непріятельскихъ частей, начальникъ патруля сообщаетъ колоннѣ; подобнымъ же образомъ, онъ сообщаетъ о важныхъ происшествіяхъ съ одной изъ колоннъ, узнанныхъ при помощи своихъ разсыльныхъ, другимъ колоннамъ. Если одна изъ колоннъ наткнется на непріятеля и завязывается бой, то патруль не долженъ принимать въ немъ участія, такъ какъ вслѣдствіе этого онъ упустилъ бы изъ виду свое прямое назначеніе.

3. Фланговые патрули.

не должны быть смѣшиваемы съ боковыми отрядами авангардовъ и тому подобныхъ частей; это суть такіе патрули, которые высылаются на собственные фланги аванпостами, изъ оборонительныхъ позицій или атакующими войсками и имѣютъ цѣлью открывать предпріятія непріятеля раньше нежели они могутъ стать тактически опасными.

Величина такаго фланговаго патруля зависитъ отъ величины главныхъ силъ. Большіе отряды (дивизіи, армейскіе корпуса) на-

значаютъ иногда цѣлый эскадронъ, который удаляется на нѣсколько миль и употребленіе котораго соотвѣтствуетъ употребленію рекогносцирующаго патруля; малые отряды высылаютъ во флангoвые патрули трехъ кавалеристовъ, которые удаляются на нѣсколько сотъ шаговъ.

IV. Рекогносцировки.

§ 22.

Сущность и назначеніе рекогносцировокъ.

Производить рекогносцировку означаетъ развѣдывать что либо съ военною цѣлью. Вслѣдствіе большой неизвѣстности въ которой почти всегда находятся на войнѣ относительно непріятеля, вслѣдствіе важности представляемой, при нынѣшнемъ веденіи войны знаніемъ вообще театра военныхъ дѣйствій и въ частности мѣста сраженія, рекогносцировки играютъ весьма важную роль и въ послѣднемъ отношеніи ихъ не льзя никогда замѣнить самыми подробными картами.

Смотря по цѣли рекогносцировокъ, ихъ раздѣляютъ на:

1. *Рекогносцировки мѣстности* (топографическія рекогносцировки), т. е. такія цѣль которыхъ состоитъ въ обозрѣніи извѣстной части мѣстности, для имѣющихся въ виду тактическихъ или стратегическихъ цѣлей.

2. *Тактическія рекогносцировки*, т. е. такія, которыя производятся для развѣдыванія непріятеля, и

3. *Статистическія рекогносцировки*, т. е. такія, которыя имѣютъ цѣлью изслѣдованія страны или части ея, относительно ея средствъ, къ которымъ принадлежатъ удобство расположенія войскъ на кантониръ-квартирахъ, ихъ продовольствіе и проч.

Первые два рода (мѣстныя и тактическія рекогносцировки) на войнѣ по большей части соединяются вмѣстѣ и каждый офицеръ долженъ быть въ состояніи ихъ произвести. Напротивъ того, статистическія рекогносцировки относятся къ области занятій генеральнаго штаба и поэтому объ нихъ мы болѣе говорить тутъ не будемъ.

Рекогносцировка производится безъ прикрытія тамъ, гдѣ нельзя ожидать непріятеля; но если можно ожидать встрѣчи съ непріятелемъ, то онѣ подкрѣпляются войсками.

§ 23.

Рекогносцировка мѣстности.

Можно рекогносцировать мѣстность или для полученія общаго понятія о ней, или для рѣшенія имѣющихся въ виду частныхъ

вопросовъ. Послѣднее дѣлается наиболѣе часто, при чемъ присоединяется то затрудненіе, что времени мало, такъ что приходится пропускать всѣ излишнія мелочи, не забывая ничего важнаго.

Общія рекогносцировки мѣстности обнимаютъ обыкновенно большія части мѣстности, при чемъ разсматриваютъ ихъ взаимное отношеніе. Соображенія, могущія характеризовать эти рекогносцировки и служащія для того, чтобы не теряться въ мелочахъ, а сообщить правильныя данныя, были уже приведены въ § 3; на нихъ мы тутъ только укажемъ.

Обыкновенно мѣстность изслѣдуется, какъ уже замѣчено, относительно *частныхъ вопросовъ*, къ которымъ относятся: выборъ позиціи, рекогносцировка поля сраженія, дороги для колонны, мѣста для бивуака, расположенія аванпостовъ, части рѣки для пріисканія мѣста для переправы, дороги для отысканія обхода, отдѣльныхъ частей мѣстности (дворовъ, деревень, лѣсовъ, дефиле) для опредѣленія условій мѣстнаго боя, и проч.; во всѣхъ этихъ случаяхъ, производящіе рекогносцировку имѣютъ въ виду только тѣ обстоятельства и условія, которыя имѣютъ важность для опредѣленной цѣли. Необходимыя указанія относительно подобныхъ рекогносцировокъ приведены въ первомъ отдѣлѣ этой части и въ особенности въ § 4.

Рекогносцировка обыкновенно производится при помощи карты или плана. Впрочемъ, повидимому, часто полезно нанести въ желаемомъ масштабѣ очеркъ мѣстности съ карты на особый чертежъ, который для рекогносцировки наиболѣе удобенъ. Въ такомъ случаѣ рекогносцировка производится одновременно съ крокировкой и пополненіемъ чертежа, сдѣланнаго въ общихъ чертахъ.

Если нужно *произвести рекогносцировку большаго участка мѣстности*, то удобнѣе всего и скорѣе всего, если можно, окинуть взглядомъ мѣстность. Этому помогаетъ прежде всего карта. Имѣя карту и хорошаго проводника, нужно постараться найти возвышенный пунктъ, съ котораго можно былобы видѣть вдаль; такими пунктами представляются—горы, башни, высокія строенія и проч.

Прибывъ на такой пунктъ, оріентируютъ свою карту по странамъ свѣта, или по выдающимся мѣстнымъ предметамъ и приступаютъ къ опредѣленію правильности положенія мѣстныхъ пунктовъ по угламъ, образуемымъ линіями визированія проведенными къ нимъ отъ точки стоянія наблюдателя. При этомъ получается возможность составить уже общее понятіе о характерѣ мѣстности или ея частей; опредѣляютъ тактически важные пункты, на которые должно затѣмъ отправиться и тѣ части мѣстности къ изученію свойствъ которыхъ нѣтъ надобности немедленно приступать.

Если хотятъ сдѣлать очеркъ мѣстности, то на этомъ же пунктѣ проводятъ направленія къ предметамъ, не находящимся на картѣ и которые легко замѣтить.

Все что здѣсь можно осмотрѣть, опредѣляетъ дальнѣйшій путь.

Если напр. замѣтятъ другой возвышенный пунктъ, съ котораго можно осмотрѣть страну, то отправляются туда. Что касается до дороги, по которой должно идти, то это рѣшаютъ обстоятельства; наиболѣе короткій путь не всегда наиболѣе выгодный.

Одна изъ наиболѣе важныхъ задачъ рекогносцировокъ, состоитъ въ *опредѣленіи разстояній*, для чего обыкновенно употребляютъ глазомѣрную оцѣнку. Можно рекомендовать измѣреніе разстояній шагами лошади; это тѣмъ болѣе удобно, что обыкновенно рекогносцировки производятся верхомъ. Можно измѣрять разстоянія двигаясь шагомъ, рысью или въ галоппъ. При опредѣленіи разстоянія помощію движенія верхомъ, получается еще большее разнообразіе нежели при употребленіи для этой цѣли людей; поэтому нужно заблаговременно опредѣлить отношеніе величины шага и прыжка лошади къ величинѣ шага человѣка; для этой цѣли проѣзжаютъ различными аллюрами разстояніе, измѣренное шагами и опредѣляя число шаговъ или прыжковъ лошади, выводятъ среднее отношеніе. При этомъ необходимо, чтобы лошадь была пріучена сохранять равный аллюръ.

На шагу и на рыси считаютъ число двойныхъ шаговъ, на галопѣ—число прыжковъ.

Для сбереженія времени можно составить на основаніи опытовъ таблицу, въ которой были бы выражены величины шага или прыжка лошади въ шагахъ человѣка или въ метрахъ.

Планъ или кроки, какъ бы онъ ни былъ полонъ, не можетъ передать всего, поэтому то, что не можетъ быть изображено на чертежѣ, должно быть дополнено *рекогносцировочнымъ описаніемъ*.

Требованія, которымъ должно удовлетворять это описаніе, суть:

1. Не должно быть излишнихъ подробностей, для того чтобы не затемнить ясности и удобства обозрѣнія.

2. Отдѣльныя подраздѣленія должны быть отдѣлены отъ главнаго, наглядными знаками.

3. Краткость и точность выраженій составляютъ тутъ какъ и вообще въ военномъ слогѣ, одно изъ главнѣйшихъ требованій.

4. Полная точность, т. е. то что нельзя было точно узнать, должно быть отличено въ описаніи, какъ недостовѣрное.

5. Всѣ выраженія, показывающіе относительное положеніе, какъ напр. вправо, влѣво, по сю сторону, по ту сторону, впереди, позади, сверху, снизу и проч., которые могутъ ввести въ заблужденіе, должны быть тщательно избѣгаемы; обозначеніе по странамъ свѣта значительно надежнѣе.

На поляхъ кроки должны быть необходимыя объясненія; онъ не долженъ быть начерченъ непремѣнно красиво, но долженъ быть такъ ясно сдѣланъ, чтобы его можно было разсматривать при бивачномъ огнѣ.

§ 24.

Рекогносцировка непріятеля.

Какъ выше въ § 19 упомянуто, различаютъ два рода рекогносцировокъ, существенно различающихся между собой, а именно:

1. *Скрытныя рекогносцировки*, т. е. такія, которыя производятся небольшими частями, и при которыхъ на сколько возможно избѣгаютъ встрѣчи съ непріятелемъ и только прибѣгаютъ къ кратковременному бою, состоящему въ внезапныхъ нападеніяхъ, когда нельзя исполнить порученія при скрытномъ движеніи.

2. *Усиленныя рекогносцировки*, т. е. такія, которыя заранѣе задаются цѣлью достичь желаемаго помощью боя, и которыя, вслѣдствіе этого, составляются изъ большихъ отрядовъ.

О первыхъ было уже подробно говорено въ § 20, по этому тутъ остается только сказать объ усиленныхъ рекогносцировкахъ, которыя въ противуположность рекогносцирующимъ патрулямъ называются часто, хотя и невѣрно, *рекогносцировками* *).

Если непріятельскіе аванпосты исполняютъ свои обязанности, то нельзя получить достаточно полныхъ свѣденій о числительности и расположеніи *главныхъ силъ непріятеля*, помощью скрытныхъ патрулей; даже рекогносцирующіе патрули, сдѣлавъ нападеніе на аванпосты, едва ли увидятъ болѣе расположенія карауловъ и ихъ цепи.

Для полученія свѣдѣній о *главныхъ силахъ непріятеля*, объ ихъ числительности, расположеніи и проч. предпринимаютъ *усиленную рекогносцировку*, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы заставить непріятеля раскрыть свои силы или, по крайней мѣрѣ, большую ихъ часть; съ этою цѣлью появляются передъ нимъ съ большимъ отрядомъ, или дѣлаютъ дѣйствительное нападеніе на него, и при томъ такимъ образомъ, чтобы противникъ подумалъ, что противъ него ведется формальная атака.

Слѣдовательно при подобныхъ рекогносцировкахъ дѣло состоитъ въ производствѣ *демонстраціи*, *фальшивой атаки*, съ тою только разницею, что при этомъ не имѣютъ въ виду держаться противъ силъ непріятеля, но только *привести его въ движеніе*, а какъ только это достигнуто и, слѣдовательно, находившіеся при этомъ офицеры генеральнаго штаба имѣли возможность произвести рекогносцировку, бой снова прекращается.

Послѣднее становится весьма труднымъ тогда, когда непріятель успѣлъ ввести въ бой болѣе сильный отрядъ; по этому должно быть весьма осторожнымъ; для этого въ началѣ придаютъ рекогносци-

*) *Усиленныя рекогносцировки* представляютъ собственно *бой* и способъ ихъ производства относится, строго говоря, къ *ученію о боѣ*; тѣмъ не менѣе объ нихъ можно сказать также и тутъ.

ровкѣ характеръ стремительности и показываютъ видъ, что отрядъ великъ, но вступаютъ въ бой, по возможности, малыми силами и пока непріятель развертываетъ свои силы, все снова изчезаетъ, раньше, нежели онъ успѣетъ употребить части, выведенныя имъ для встрѣчи ожидавшейся атаки.

Для рекогносцировки необходимъ достаточно сильный отрядъ, соотвѣтствующій ожидаемому сопротивленію и составленный изъ *войскъ всѣхъ родовъ оружія*; главнымъ образомъ не должно быть недостатка въ артиллеріи, потому что она можетъ не только придать видъ рѣшительной атаки, но можетъ также прикрыть отступленіе.

Наступленіе столь сильнаго отряда *днемъ*, при нѣкоторой бдительности непріятельскихъ аванпостовъ, будетъ значительно менѣе скрытнымъ, нежели рекогносцировочнаго патруля; для этого пользуются также *ночью*, незадолго до разсвѣта, стараясь по закрытой мѣстности достичь цѣпи непріятельскихъ постовъ и какъ только станетъ свѣтло, внезапно выѣхать впередъ.

Если *мѣстность открыта* (такая мѣстность постоянно избирается, если возможно, для атаки), то кавалерія съ конной артиллеріей, при которой долженъ находиться офицеръ назначенный для рекогносцировки, располагаются впереди; двигаясь для занятія удобной позиціи, она опрокидываетъ непріятельскіе передовые посты, прорывается черезъ ихъ линію и дѣлаетъ тревогу въ главныхъ силахъ, показывая видъ, что желаетъ произвести атаку; въ это время нѣсколько офицеровъ съ небольшимъ прикрытіемъ, стараются достичь пунктовъ, съ которыхъ можно было бы осмотрѣть мѣсто расположенія непріятеля. Такимъ образомъ это есть *нападеніе*, съ тою только разницею, что цѣль заключается не въ пораженіи непріятеля, но въ обозрѣніи его и слѣдовательно въ томъ, чтобы вызвать его изъ закрытаго расположенія.

Часть пѣхоты слѣдуетъ непосредственно за кавалеріей и конной артиллеріей и, вслѣдствіе сильнаго удара, заставляетъ передовые посты отказаться отъ движенія впередъ и обхода кавалеріи съ тыла. Остальная часть пѣхоты образуетъ съ пѣшею артиллеріею (4 ф.) резервъ и занимаетъ надлежащую позицію для прикрытія отступленія, потому что должно ожидать, что какъ только непріятель выдвинется съ большими силами, наступитъ наше отступленіе.

Если *мѣстность очень пересѣченная* и должно пройти черезъ дефиле или удержать непріятельскіе посты, занявшіе выгодныя позиціи, которыя нельзя обойти, то наступленіе можетъ быть сдѣлано только пѣхотою, но кавалерія должна быть вблизи, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ выѣхать впередъ, какъ только мѣстность это позволитъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе задержекъ, происходящихъ при атакѣ пѣхотою подобныхъ постовъ, а также затруднительнаго обозрѣнія, при пересѣченной мѣстности, успѣхъ рекогносцировки вообще сомнителенъ въ этомъ случаѣ.

Во всякомъ случаѣ необходимо сильно занять пѣхотою дефиле, по которому рѣшаются идти.

Иногда бываетъ выгодно направить атаку на иные пункты, чѣмъ тѣ, которые имѣютъ въ виду офицеры, назначенные для рекогносцировки; это дѣлается съ цѣлью привлечь непріятеля на другое направленіе и облегчить достиженіе настоящей цѣли. Отправленіе рекогносцирующихъ патрулей на фланги непріятеля, въ то время, когда атака ведется и онъ занятъ спереди, можетъ быть также выгодно, если мѣстность этому благопріятствуетъ.

Если рекогносцировка не должна непосредственно предшествовать сраженію, при чемъ стараются удержать за собою занятую мѣстность, то не совѣтуютъ оставаться болѣе необходимаго для достиженія цѣли, но должно, какъ только удалось заставить раскрыть непріятеля свои силы, по возможности быстро, отступить. Наиболѣе удачная минута для отступленія, представляется тогда, когда непріятель готовится вступить въ настоящій бой.

Если нужно *произвести рекогносцировку непріятеля, находящагося въ движеніи*, то задача представляется значительно легче, поэтому въ этомъ случаѣ можно ожидать успѣха отъ скрытной рекогносцировки, если только возможно движущуюся колонну осмотрѣть съ боку. При открытой рекогносцировкѣ, должно стараться напасть на боковыя отряды походной колонны и направить атаку противъ такого пункта, съ котораго можно надѣяться осмотрѣть направленіе, по которому ожидается движеніе непріятельской колонны.

Всѣ эти большія рекогносцировки имѣютъ только условное значеніе, потому что добываемое ими часто невѣрно и кромѣ того не примѣнимо для продолжительнаго періода времени, и слѣдовательно онѣ только тогда приносятъ дѣйствительную пользу, когда имѣютъ въ виду немедленно воспользоваться пріобрѣтенными свѣдѣніями относительно расположенія непріятеля, такъ какъ иначе можетъ статься, что спустя немного времени послѣ того, расположеніе непріятеля снова измѣнится.

Г) УЧЕНІЕ О БОѢ ВЪ ТѢСНОМЪ СМЫСЛѢ.

I. Общія соображенія.

§ 25.

Условія боя.

Цѣль всякой войны состоитъ въ *уничтоженіи* или *въ возможномъ пораженіи непріятеля*; но эта цѣль можетъ быть достигнута единственно только помощью боя, который одинъ въ состояніи сломать силу непріятеля.

Актъ боя, въ отличіе отъ всякаго другаго рода насилія, производимаго стратегическими дѣйствіями, числительнымъ и нравственнымъ превосходствомъ и проч., называется собственно *боемъ* или *сраженіемъ*.

Слѣдовательно бой и сраженіе представляютъ высшія инстанціи военныхъ дѣйствій и къ нимъ, т. е. къ ихъ *соображенію и производству* должно относиться ученіе о боѣ; ученіе это не должно быть отвлеченнымъ, какъ въ элементарной тактикѣ, но должно принимать въ соображеніе всѣ условія, могущія вліять на веденіе боя.

Различіе боя собственно отъ сраженія заключается въ числѣ сражающихся войскъ, а также въ важности вліянія послѣдствій ихъ на дальнѣйшій ходъ войны.

Если два войска, стоящія одно противъ другаго на театрѣ войны, собрали на полѣ такія силы, что побѣда или пораженіе рѣшаютъ вопросъ о владѣніи театромъ военныхъ дѣйствій, то происходитъ *сраженіе* или *генеральное сраженіе*.

Бой же представляетъ, напротивъ того, столкновеніе частей арміи, предшествующее или подготовляющее сраженіе или слѣдующее за нимъ и опредѣляющее ходъ преслѣдованія; эти столкновенія не рѣшаютъ исходъ похода, но взятыя всѣ вмѣстѣ могутъ дать тотъ же результатъ какъ сраженія, такъ что послѣднія становятся вовсе не необходимыми на войнѣ.

Наконецъ можно разсматривать большое сраженіе какъ состоящее изъ ряда малыхъ боевъ, производимыхъ отдѣльными дивизіями и армейскими корпусами, одинъ возлѣ другаго, одинъ послѣ другаго и которые, взятыя всѣ вмѣстѣ, служатъ къ достиженію главной цѣли и составляютъ большое сраженіе.

Большія сраженія не подлежатъ нашему разсмотрѣнію; такъ что ниже будетъ говориться только о бояхъ собственно.

Каждый бой обусловливается:

1. положеніемъ воюющихъ сторонъ (стратегическія условія);
2. спеціальною цѣлью боя;
3. спеціальнымъ видомъ мѣстности, на которой происходитъ сраженіе;
4. отношеніемъ числительности войскъ воюющихъ сторонъ, вводимыхъ въ сраженіе;
5. нравственнымъ и физическимъ состояніемъ, тактическимъ обученіемъ и техническимъ снаряженіемъ войскъ;
6. временемъ, въ которое происходитъ бой; и
7. различными обстоятельствами и случайностями, какъ напр. личными качествами начальниковъ, погодою, счастливыми и несчастными случаями и проч.

1. *Общее положеніе воюющихъ сторонъ* обусловливается планомъ стратегическихъ дѣйствій и слѣдовательно для каждаго боя, происходящаго на томъ или другомъ мѣстѣ, составляетъ нѣчто

опредѣленное. Впрочемъ, часто начальники должны, на сколько это положеніе имъ извѣстно, обращать на него вниманіе болѣе при приготовленіи къ бою чѣмъ при производствѣ его. Тутъ стратегія сталкивается съ тактикой. Такъ напр. часто общее положеніе войны рѣшаетъ нужно ли дѣйствовать наступательно или оборонительно (сравн. § 26); оно также требуетъ, чтобы при диспозиціи для боя, было обращено вниманіе на производящійся въ тоже время бой другими частями, и проч.

Относительно этого можно установить слѣдующее весьма важное положеніе:

„Каждый начальникъ долженъ умѣть, дѣлая мелкія распоряженія, никогда не терять изъ виду главныхъ соображеній и въ каждомъ частномъ случаѣ первыя подчинять послѣднимъ“.

2. Общая цѣль боя есть пораженіе, а если возможно уничтоженіе непріятеля — *побѣда*. Повсюду присутствуя и будучи всюду основаніемъ дѣйствія, цѣль эта часто, въ особенности при малыхъ бояхъ, такъ затемняется *спеціальными и особенными цѣлями*, что она повидимому совсѣмъ изчезаетъ. Такими спеціальными цѣлями могутъ представиться: взятіе или оборона извѣстнаго пункта мѣстности, или какого нибудь другаго предмета; прикрытіе и препятствованіе исполненію какаго либо предпріятія; выигрышъ во времени, введеніе непріятеля въ заблужденіе и побужденіе его принять ненадлежащія мѣры и проч.

Если спеціальная цѣль сраженія не совпадаетъ съ общею цѣлью, то послѣдняя должна, при приготовленіи и производствѣ сраженія, уступить первой, т. е. должно отказаться отъ полнаго пораженія непріятеля, если это можетъ повредить достиженію спеціальныхъ цѣлей боя. Слѣдовательно одно сраженіе должно быть доведено до окончательнаго рѣшенія, другое же можетъ быть доведено только до извѣстной степени развитія (рекогносцировки), третье, для выигрыша времени, должно быть ведено медленно (арріегардный бой) и такъ далѣе.

Изъ этого слѣдуетъ, что каждый начальникъ, имѣющій въ виду бой, долженъ себѣ вполнѣ выяснить спеціальную его цѣль, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность сообразно съ нею дѣлать свои распоряженія и сужденія. Не менѣе этого каждый изъ второстепенныхъ начальниковъ долженъ имѣть въ виду общую цѣль боя и соображать съ ней свои дѣйствія.

3. *Мѣстность* имѣетъ весьма важное вліяніе на употребленіе и дѣйствіе войскъ въ бою. Мѣстностью стараются на сколько возможно воспользоваться какъ при оборонѣ такъ и при наступленіи; въ зависимости отъ мѣстности обѣ стороны находятся не только въ теченіе сраженія, но до и послѣ онаго.

Мѣстность можетъ служить для затрудненія движенія и обозрѣнія, а также для прикрытія отъ огня; кромѣ того видъ мѣстности имѣетъ вліяніе на дѣйствительность огня вообще, въ особенности изъ нарѣзнаго оружія. Затруднительный доступъ мѣшаетъ

употребленію большихъ силъ; случайности мѣстности даютъ средство скрыть войска отъ взоровъ непріятеля и ввести его въ заблужденіе или же подвергнуть его нечаянному нападенію. Извѣстный видъ мѣстности прикрываетъ отъ непріятельскаго огня, не уменьшая дѣйствительности собственнаго. При расположеніи на возвышенныхъ мѣстахъ увеличивается сила дѣйствія и вѣрность огня; обратное имѣетъ мѣсто при дѣйствіи снизу вверхъ; сверху удобнѣе также наблюдать.

Если на боевомъ полѣ имѣются *пункты*, важные въ *тактическомъ* отношеніи, *проходы* и *переправы* (§ 3), то близь нихъ происходятъ сраженія (*бой за мѣстные предметы*) и овладѣніе такими пунктами часто рѣшаетъ исходъ всего сраженія. Если извѣстный пунктъ мѣстности оказываетъ столь большое вліяніе на всѣ остальныя ея части, что отъ удержанія его во власти зависитъ потеря позиціи, то такой пунктъ называютъ *ключемъ* позиціи.

Наибольшую пользу извлекаетъ изъ мѣстности обороняющійся. Для слабаго вопросъ о мѣстности есть наиболѣе важный; впрочемъ мѣстность служитъ только средствомъ для достиженія цѣли, главную же роль играетъ бой и побѣда. Можно искуственно сообщать желаемыя качества мѣстности; это вспомогательное средство (полевыя укрѣпленія) крайне необходимо и имѣетъ весьма большое значеніе для тактики, въ особенности при оборонѣ.

Послѣдствія сраженія также зависятъ отъ мѣстности, такъ какъ при отступленіи она представляетъ опорные пункты и преграды для обороны, за которыми можно остановиться, или дефиле, которые опасны для отступленія; смотря по мѣстности, *преслѣдованіе* можетъ быть производимо всѣми родами войскъ, или же оно останавливается препятствіями.

4. На послѣдствія боя имѣетъ вліяніе также *отношеніе численности сражающихся войскъ*. Впрочемъ численное превосходство силъ имѣетъ только относительное значеніе.

Относительная численность имѣетъ большее значеніе при большихъ сраженіяхъ и меньшее значеніе при малыхъ и при стычкахъ, происходящихъ въ теченіе большаго сраженія. Тутъ превосходство въ числѣ можетъ быть до нѣкоторой степени замѣнено другими обстоятельствами, имѣющими вліяніе, какъ напр. способностью и опытностью начальника, воинственностью и вооруженіемъ войскъ, соразмѣрностью родовъ войскъ, смѣлостью, хитростью и проч., а главное нравственнымъ настроеніемъ войскъ. Если при этомъ нужно оборонять мѣстную преграду, получить выигрышъ во времени, или застигнуть непріятеля въ положеніи, въ которомъ ему нельзя развернуть свои силы, то имѣя на своей сторонѣ неожиданность нападенія, не задаютъ себѣ вопроса о томъ, какое превосходство въ численности силы противника представляютъ надъ нашими.

Поэтому числительное превосходство представляетъ только *одинъ* элементъ, изъ числа обусловливающихъ побѣду, и поэтому онъ не долженъ рѣшать слѣдуетъ ли избѣгать или прекращать бой. Это въ особенности относится къ кавалеріи; исторія представляетъ примѣры, что отважная и рѣшительная кавалерія опрокидывала непріятеля, имѣвшаго большія силы.

При разсмотрѣніи числительнаго превосходста, должно непремѣнно обращать вниманіе на степень этого превосходства; но такъ какъ нельзя опредѣлить предѣлъ, при которомъ перевѣсъ переходитъ съ одной стороны на другую, то въ каждомъ частномъ случаѣ начальникъ долженъ руководствоваться собственнымъ соображеніемъ и относительно этого можно только замѣтить, что

1) никогда не должно на основаніи однихъ предположеній, считать непріятеля слишкомъ слабымъ, и

2) никогда начальникъ не долженъ заранѣе разсчитывать на ошибки непріятеля, но

3) долженъ всегда разсчитывать свои дѣйствія, предполагая непріятеля въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Но если числительное превосходство не представляетъ ручательства въ перевѣсѣ, и имѣетъ только относительное значеніе, то съ другой стороны важно обезпечить себя, слѣдующими изъ этого выгодами и поэтому каждая часть должна приготовить для боя по возможности большое число войскъ. Производящіяся съ этою цѣлью распоряженія относятся къ стратегіи; тактикѣ приходится имѣть дѣло съ данными частями войскъ и поэтому должно ограничиться тѣмъ, чтобы дать средство при извѣстныхъ силахъ пріобрѣсти числительное превосходство; это можетъ быть достигнуто двумя способами, во первыхъ: совокупно держа свои войска, во вторыхъ: заставляя непріятеля отряжать и отдѣлять части отъ его войскъ.

5. *Нравственный элементъ* и *физическое состояніе* придавать полпервое мѣсто по вліянію на бой; поэтому имъ должно войскъ имѣютъ ное значеніе и постоянно принимать ихъ въ соображеніе.

Тщательное изученіе военной исторіи и строгій разборъ военныхъ событій доказываютъ, что нравственный элементъ и нравственное настроеніе войскъ составляютъ главную и часто единственную двигательную или стѣсняющую силу военныхъ подвиговъ. Отважное дѣло, возбуждающее наше удивленіе, опирается на возвышенномъ нравственномъ началѣ, на высшемъ порывѣ духа, между тѣмъ какъ робость отдѣльныхъ личностей составляетъ слѣдствіе недостатка дара къ высшему нравственному порыву.

Впрочемъ эти начала не могутъ быть подведены подъ какіе-либо правила; часто они мѣняются въ одну минуту и вслѣдствіе совершенно незначительныхъ причинъ; и поэтому начальникъ войскъ долженъ прочувствовать ихъ, для того, чтобы быть въ состояніи основывать на нихъ свои намѣренія.

Каждая часть идетъ въ бой съ извѣстною степенью нравственной силы; одна опасность, охватывающая всѣхъ и о которой всякій знаетъ, дѣйствуетъ различно на различныя личности, смотря по степени душевныхъ силъ. Если въ массѣ возьметъ перевѣсъ чувство страха, надъ противуположнымъ ему чувствомъ храбрости, то является стремленіе удалиться отъ опасности; какъ только появилось это состояніе, то оно, подъ впечатлѣніемъ боя, болѣе и болѣе развивается, такъ что наконецъ чувство самосохраненія одерживаетъ верхъ и войско обращается въ бѣгство.

Поэтому усилія начальника должны быть направлены къ тому, чтобы:

1) вводить войска въ сраженіе съ возможно большимъ запасомъ нравственной силы;

2) поддерживать во время боя ихъ нравственную силу:

3) уничтожать по возможности скоро нравственную силу непріятеля.

Нельзя въ одну минуту развить нравственный элементъ; основаніе должно быть положено при воспитаніи войскъ въ мирное время, чувство чести должно поддерживаться при всякой опасности до самаго конца ея. Привычка къ тактическимъ построеніямъ и строгая дисциплина представляютъ средства сроднить съ солдатомъ повиновеніе до такой степени, что при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ онъ не ослушается. Нравственная сила солдата должна быть развита, умъ его долженъ быть просвѣщенъ обученіемъ, сила его воли должна быть образована тѣлесными напряженіями, а также упражненіями въ перенесеніи сильныхъ ощущеній (гимнастическія упражненія, плаваніе и проч.), надежда его должна быть основана на довѣріи къ оружію и на военномъ образованіи. Кромѣ того любовь къ государю и отечеству, довѣріе къ своимъ начальникамъ, товарищество и духъ общительности, представляютъ могущественные рычаги для возбужденія нравственныхъ силъ солдатъ; поэтому чувства эти должны быть развиты и поддерживаемы. Наконецъ въ самомъ бою примѣръ, спокойствіе и разсудительность начальника, наступательный образъ дѣйствій и успѣхъ поддерживаютъ и увеличиваютъ нравственныя силы солдатъ.

Средства для *уничтоженія нравственныхъ силъ непріятеля*, суть: *стрѣльба* и *дѣйствіе холоднымъ оружіемъ.* Первая потрясаетъ его, когда потери неожиданно появляются и быстро увеличиваются; поэтому такое дѣйствіе имѣетъ преимущественно сосредоточенный огонь большихъ массъ; затѣмъ рѣшительное наступленіе для схватки оканчиваетъ подготовленное стрѣльбой.

Рядомъ съ нравственнымъ элементомъ стоитъ *физическое состояніе войскъ.* Война требуетъ необыкновенныхъ физическихъ усилій, между тѣмъ какъ по большей части имѣется мало возможности и времени для подкрѣпленія силъ пищею и отдыхомъ. Наибольше силъ расходуется во время боя, что происходитъ отчасти отъ дѣйствія непріятельскаго оружія, отчасти отъ физиче-

скаго и нравственнаго напряженія силъ, имѣющаго естественнымъ слѣдствіемъ утомленіе и потерю силъ.

Хотя нравственный элементъ возвышаетъ физическія силы войскъ, но только до извѣстнаго предѣла, за который не слѣдуетъ переходить.

6. *Время*, въ которое происходитъ бой, имѣетъ то вліяніе на него, что цѣль должна быть если возможно достигнута раньше наступленія темноты, потому что по большей части ночь полагаетъ конецъ бою. Только при особенныхъ обстоятельствахъ (при сильномъ преслѣдованіи, для того, чтобы добиться успѣха нечаяннымъ нападеніемъ и проч.) малые отряды пользуются ночью для производства военныхъ дѣйствій; большія же части, вслѣдствіе невозможности обозрѣнія, неизбѣжно потеряютъ направленіе и будутъ сбиты, кромѣ того польза огнестрѣльнаго оружія можетъ быть при этомъ весьма ничтожная.

7. Наконецъ въ каждомъ сраженіи встрѣчаются *многія обстоятельства* и *случайности*, которыхъ нельзя предвидѣть и заранѣе принять въ соображеніе какъ напр. погода, счастливые и несчастливые случаи разнаго рода. Въ этомъ отношеніи часто ничтожныя причины, какъ показываетъ военная исторія, производятъ важныя слѣдствія; въ виду этого необходимое качество начальника состоитъ въ томъ, чтобы умѣть найтись въ случаѣ если бы, при исполненіи хорошо составленнаго плана, встрѣтилась бы какая либо неожиданная случайность.

§ 26.

Наступленіе и оборона. Диспозиція и веденіе боя

I. Наступленіе и оборона.

А. Общія соображенія.

Начальникъ долженъ вполнѣ ясно понимать *цѣль* боя; затѣмъ его личному соображенію предоставляется рѣшить какимъ образомъ можно лучше достичь цѣли—*атакою* или *обороною*.

Если заблаговременно нельзя рѣшить вопросъ о томъ должно ли предпочесть атаку или оборону, то должно руководствоваться соображеніями указанными въ § 25 и въ каждомъ частномъ случаѣ должно взвѣсить общія выгоды и недостатки наступленія и обороны, (см. ниже) и затѣмъ прійти къ рѣшенію.

При этомъ должно вспомнить, что характеръ перевѣса обороны есть болѣе *матерьяльный*, а наступленія—*нравственный* и что нравственный элементъ имѣетъ въ бою значительный перевѣсъ надъ матеріяльнымъ. Поэтому если въ пользу наступленія говорятъ столько же данныхъ какъ и въ пользу обороны, то первому должно

дать предпочтеніе, потому что *при хорошей подготовкѣ рѣшительное наступленіе заключаетъ въ себѣ побѣду.*

Если напротивъ того обстоятельства, именно мѣстность или отношеніе числительности войскъ враждебныхъ сторонъ, заставляютъ *обороняться*, то перевѣсъ нравственнаго элемента, показываетъ, что эта оборона, не смотря на всѣ ея матерьяльныя выгоды, должна поддерживаться только до тѣхъ поръ пока не представится удобный случай къ *наступленію.*

Такой *переходъ въ наступленіе* можетъ дать оборонѣ только законченное, побѣдоносное рѣшеніе, и принуждаетъ непріятеля, до сихъ поръ наступавшаго, отступать и начать обороняться.

Продолжительныя сраженія представляютъ иногда нѣсколько переходовъ отъ обороны къ наступленію и часто наступленіе или оборона принимаются только въ началѣ боя.

Б. Наступленіе.

Нападающій обладаетъ *инціативой*, т. е. свободою открыть дѣйствія и начать атаку; поэтому онъ имѣетъ выигрышъ во времени, между тѣмъ какъ обороняющійся долженъ дѣйствовать пассивно, въ зависимости отъ наступающаго; онъ можетъ выбрать удобное для себя время, родъ боя, а также пунктъ атаки. Онъ можетъ свободно располагать своими войсками, можетъ ихъ двигать по различнымъ направленіямъ, вводить въ заблужденіе непріятеля угрожая отдѣльнымъ пунктамъ, (демонстраціи) или производя фальшивыя атаки, можетъ раскрывать такимъ образомъ его силы и затѣмъ сосредоточенными силами производить рѣшительный ударъ.

Напротивъ того, атакующій болѣе стѣсненъ въ пользованіи *мѣстностью*, потому что онъ не можетъ выбирать, а долженъ занимать какую прійдется, и наступающему труднѣе прикрыть свое движеніе, нежели обороняющемуся — свое расположеніе.

а. Пользованіе мѣстностью при наступленіи.

Наступающій пользуется мѣстностью въ трехъ отношеніяхъ:

1. Занимая *возвышенные пункты* (*командующіе*), для того чтобы съ нихъ подготовить, если возможно болѣе сильнымъ, артиллерійскимъ огнемъ атаку;

2. избирая для наступленія противъ оборонительной позиціи непріятеля *закрытые пути*, съ тѣмъ чтобы приблизиться къ непріятелю по возможности неожиданно и съ малыми потерями;

3. занимая резервами имѣющіеся опорные пункты, на случай, если атака будетъ отбита и онъ перейдетъ къ оборонѣ.

б. Виды наступленія.

Три *главные вида*, принимаемые наступленіемъ, суть слѣдующіе:

1. *Обыкновенная фронтальная или параллельная атака*, состоя-

щая въ томъ, что наступаютъ фронтомъ противъ фронта непріятеля, такъ что завязывается бой на всей передней линіи.

Это наиболѣе простой и самый худшій видъ. Кромѣ того, что только при большомъ числительномъ превосходствѣ, возможно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ на всѣхъ пунктахъ, такая атака, даже и въ случаѣ успѣха, не представляетъ большой выгоды, потому что при этомъ не угрожается отступленію непріятеля. Поэтому этотъ видъ употребляется только тогда, когда мѣстность не позволяетъ соединить его съ двумя другими видами атаки. Кромѣ того онъ служитъ большею частью только для начала сраженія, для того чтобы пріискать наиболѣе выгодный пунктъ для атаки, или же для того чтобы, занявъ непріятеля сильнымъ наступленіемъ съ фронта, ввести его въ заблужденіе, и тѣмъ временемъ подготовить другіе два вида атаки.

2. *Охватывающая атака*, т. е. такая при которой одновременно съ параллельной атакой, наступаютъ противъ фланга непріятеля.

Настоящая фланговая атака, безъ фронтальной, употребляется только противъ небольшихъ частей или при нечаянномъ нападеніи, когда непріятелю недостатокъ войскъ или времени не позволяютъ перемѣнить фронтъ. Если бы обороняющійся имѣлъ въ распоряженіи большой отрядъ, и не былъ бы въ тоже время атакованъ съ фронта, то онъ выдвинулъ бы части изъ глубины расположенія (главныя силы и резервъ) и образовалъ бы новый фронтъ.

Охватываніе *съ обоихъ фланговъ* при фронтальной атакѣ, можетъ быть произведено только силами, имѣющими большое числительное превосходство, и требуетъ раздѣленія на части силъ атакующаго, поэтому употребляется въ рѣдкихъ случаяхъ.

При небольшихъ сраженіяхъ избираютъ тѣ фланги непріятеля, къ которымъ можно наиболѣе скрытно приблизиться и слѣдовательно гдѣ можно явиться наиболѣе неожиданно и понести наименѣе потерь. Если этотъ флангъ находится въ тоже время наиболѣе близко къ направленію отступленія непріятеля, то онъ представляетъ еще большія выгоды; тѣмъ не менѣе скрытное приближеніе имѣетъ наибольшую важность въ тактическомъ отношеніи.

Слѣдуетъ ли направить *главную атаку* противъ фронта или противъ фланга, зависитъ отъ мѣстности и отъ обстоятельствъ. Вообще выгодно наступать противъ фланга со всѣми силами; при этомъ впрочемъ предполагается, что атакующій,

а. не долженъ ничего прикрывать позади себя,

б. можетъ открыть себѣ новую операціонную линію или путь отступленія,

в. что мѣстность позволяетъ удерживать небольшимъ числомъ войскъ одинъ или нѣсколько пунктовъ впереди фронта непріятеля, для обезпеченія собственнаго отступленія; или что общее рас-

положеніе противника позволяетъ произвести атаку, при которой сохраняются кратчайшіе пути сообщенія нападающаго.

Обходы производятся или внѣ сферы непріятельскаго огня, или на самомъ полѣ сраженія. Не выгодно дѣлать первое на слишкомъ большомъ разстояніи, потому что наступающій разъединяется и подвергаетъ разомкнутыя части опасности быть разбитыми порознь. Послѣдній способъ обхода, т. е. охватываніе фланга боевой позиціи непріятеля въ связи съ войсками, производящими фронтальное наступленіе, во всѣхъ тактическихъ отношеніяхъ есть наилучшее и наиболѣе часто имѣющее мѣсто.

3. *Клинообразная атака*, состоящая въ томъ, что атакующій прорываетъ на извѣстномъ мѣстѣ непріятельскую линію, и такимъ образомъ раздѣляетъ непріятеля на части, съ тѣмъ, чтобы эти части разбить по одиночкѣ.

Этотъ наиболѣе трудный, но въ то же время наиболѣе рѣшительный видъ атаки, употребляется чаще всего въ большихъ, но не въ малыхъ сраженіяхъ, когда непріятель занялъ по фронту слишкомъ большое протяженіе, или, когда мѣстность не допускаетъ произвести фланговую атаку. Обыкновенно разрывъ сопровождается боемъ, поддерживаемымъ съ фронта; во время этого боя противъ извѣстнаго пункта непріятельской позиціи сосредоточиваются силы атакующаго, которыя внезапно бросившись на линію непріятеля, разрываютъ ее. Если эта клинообразная атака удастся, то, по большей части, она рѣшаетъ сраженіе, такъ какъ при этомъ весьма легко захватить путь отступленія непріятеля, и силы непріятеля раздвоены. Но при этомъ необходимое условіе состоитъ въ томъ, чтобы имѣть *достаточныя силы*, иначе наступающій будетъ охваченъ и смятъ. Должно также помнить, что вѣроятность успѣха подобнаго прорыва значительно уменьшается, съ принятіемъ для вооруженія непріятельской пѣхоты ружей, заряжаемыхъ съ казенной части.

в. Выборъ пункта для атаки.

Затѣмъ атакующій долженъ пріискать наиболѣе выгодный пунктъ для избраннаго рода атаки.

Обыкновенно направляются противъ пунктовъ непріятельской позиціи, представляющихъ наименьшее сопротивленіе, а именно:

1. Противъ такихъ пунктовъ атакуемаго фронта или фланга, которые допускаютъ *закрытое приближеніе*, потому что при этомъ значительно ослабляется главная невыгода наступленія: большая потеря при наступленіи, и представляется бо̀льшая,—надежда напасть неожиданно на непріятеля.

2. Противъ такихъ пунктовъ непріятельской позиціи, которые могутъ быть *хорошо обстрѣляны съ командующихъ высотъ*, *лежащихъ*

впереди и въ сторонѣ позиціи наступающаго, потому что такіе пункты наиболѣе содѣйствуютъ наступленію.

3. Противъ *исходящихъ угловъ непріятельской позиціи*, потому что можно противъ нихъ сосредоточить болѣе сильный огонь и направить охватывающую атаку холоднымъ оружіемъ; наконецъ

4. Противъ *пунктовъ, на которыхъ непріятель выставилъ слишкомъ слабыя части.*

Послѣдніе пункты можно весьма рѣдко опредѣлить при рекогносцировкѣ, это или невозможно, или же возможно во время самаго боя; исходящіе углы также часто нельзя отличить издали. Поэтому, главнымъ образомъ, имѣютъ въ виду пункты, указанные въ 1 и 2.

г. Главная атака, — атака на смежную часть, — фальшивая атака.

Большимъ выгодамъ, представляемымъ обороняющемуся мѣстностью, атакующій старается, по возможности, противупоставить числительное превосходство, и если нѣтъ безусловнаго перевѣса силъ на всѣхъ пунктахъ, то должно стараться добиться относительнаго перевѣса, т. е. перевѣса на *рѣшительномъ пунктѣ.* Съ этою цѣлью онъ направляетъ противъ такихъ пунктовъ бо́льшую часть своихъ боевыхъ силъ, и располагаетъ остальныя такимъ образомъ, чтобы онѣ могли содѣйствовать этой *главной атакѣ.* При этомъ необходимо, чтобы противникъ находился, по возможности, долго въ *неизвѣстности*, относительно пункта главной атаки, или, чтобы онъ былъ *введенъ* относительно его въ *заблужденіе.*

Въ первомъ случаѣ, для поддержки главной атаки, употребляются *атаки на смежные пункты*, которыми непріятельскія силы такъ занимаются, что ихъ не употребляютъ противъ пункта главной атаки. Въ послѣднемъ случаѣ, когда главная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы заставить непріятеля направить на иной пунктъ резервы и другія силы, назначенныя для отраженія главной атаки, такъ чтобы частей этихъ въ рѣшительную минуту не было противъ пункта главной атаки, производится *фальшивая атака.*

Выраженія „атака на смежные пункты“ и „фальшивая атака“, не должны быть понимаемы такимъ образомъ, что, такъ какъ атаки эти не направлены противъ главнаго пункта, то онѣ могутъ быть произведены съ меньшею силою; напротивъ того, для большей надежности успѣха, онѣ должны быть произведены при сильномъ наступленіи, и сильною частью войскъ.

Это въ особенности относится къ *фальшивой атакѣ*, которой главныя условія состоятъ въ томъ:

1. Чтобы мѣстность дозволяла *ввести непріятеля въ заблужденіе*, и чтобы ему нельзя было изъ своей позиціи немедленно различить разбросанныя части атакующаго, и

2. Чтобы фальшивая атака представляла непріятелю серьезную

опасность въ такой степени, чтобы онъ могъ ожидать отъ нея рѣшенія дѣла.

Для достиженія послѣдней цѣли, необходимо, не только рѣшительное производство фальшивой атаки, но она должна быть такъ избрана, чтобы по надлежащемъ обсужденіи обстоятельствъ, она представляла вѣроятность въ успѣхѣ. Фальшивая атака, произведенная по направленію, по которому дѣйствіе ея должно было бы потеряться безъ послѣдствій, или противъ пункта, потеря котораго для непріятеля ничего не значитъ, представила бы большія затрудненія ввести противника въ заблужденіе и заставить его принять неправильныя мѣры.

Атака на смежные пункты *можетъ*, а фальшивая атака *должна* предшествовать главной атакѣ, потому что она должна уже подѣйствовать, когда дѣйствіе послѣдней начинается. Но дѣйствіе главной атаки не должно заставлять ждать себя такъ долго, чтобы непріятель, отступившій, вслѣдствіе удавшейся фальшивой атаки, могъ обратить эти силы противъ главной атаки. Поэтому надлежащій выборъ минуты для начала главной атаки составляетъ главное условіе успѣха, такъ какъ, если повести ее слишкомъ рано, то непріятель слишкомъ скоро узнаетъ свое заблужденіе, если же повести ее слишкомъ поздно, то уничтожается взаимная поддержка обѣихъ атакъ.

Фальшивая атака можетъ имѣть послѣдствіемъ взятіе пункта, противъ котораго она была направлева, но это не необходимо; успѣхъ ея заключается *въ отвлеченіи непріятельскихъ боевыхъ силъ отъ главнаго пункта атаки.* Поэтому, если непріятель, отбивъ фальшивую атаку, направитъ для преслѣдованія часть свѣжихъ силъ, и начальникъ съумѣетъ, продолжая, послѣ отбитія атаки, обороняться и повторять, хотя и безъ успѣха, атаки, чтобы тѣмъ привлечь еще болѣе силъ непріятеля, то фальшивая атака, не смотря на отбитіе, достигаетъ своей цѣли. Но понятно, что, когда атака ниспровергается въ оборону, то нельзя достигнуть подобнаго успѣха безъ энергическаго боя. Если при фальшивой атакѣ удалось овладѣть мѣстнымъ предметомъ, противъ котораго она была направлена, но обороняющійся, или не придавая потерянному пункту важности, или догадавшись объ имѣющемся въ виду введеніи его въ заблужденіе, не притягиваетъ силъ, назначенныхъ для отраженія главной атаки, то фальшивая атака не достигаетъ цѣли. Поэтому, если предметъ атаки избранъ такимъ образомъ, что овладѣніе имъ можетъ повести къ рѣшенію дѣла, открывая, хотя бы и на иномъ мѣстѣ, доступъ къ непріятельской позиціи силъ, назначенныхъ для главной атаки, то можно сраженію дать благопріятный исходъ такимъ образомъ, что большую часть войскъ направляютъ за фальшивой атакой, между тѣмъ, какъ другія продолжаютъ атаку на первоначально назначенный главный пунктъ атаки, которыя, такимъ образомъ, содѣйствуютъ фальшивой атакѣ. Но такой оборотъ дѣла требуетъ отъ младшихъ начальниковъ большой ловкости, благопріятнаго раз-

стоянія между этими двумя предметами и мѣстности, затрудняющей движенія непріятеля.

д. Обходъ.

Если отступленію непріятеля угрожается такимъ образомъ, что наступающій обходитъ одинъ изъ фланговъ, причемъ онъ умышленно избѣгаетъ боя до тѣхъ поръ, пока непріятель или отдѣлитъ часть войскъ съ позиціи, съ цѣлью выступить ему на встрѣчу и слѣдовательно ослабитъ фронтальную оборону, или совершенно ее очиститъ для охраненія своей линіи отступленія, то происходитъ *обходъ*. Онъ существенно отличается отъ *фланговой атаки* тѣмъ, что при этомъ совершенно избѣгаютъ боя съ непріятелемъ, *находящимся на позиціи*, между тѣмъ какъ при фланговой атакѣ, нападенію подвергается *часть позиціи* (флангъ). При обходѣ угрожаютъ отступленію непріятеля *безъ* боя и стараются этимъ заставить его оставить позицію.

Обходъ производится:

1. *Частью войскъ*, или
2. *Всьми войсками*, имѣющимися въ распоряженіи.

Обходъ войскъ можетъ быть сдѣланъ *частью войскъ*, только въ томъ случаѣ, когда и безъ того непріятель не находитъ выгоднымъ принимать бой; въ противномъ случаѣ онъ воспользуется случаемъ для того, чтобы напасть на противника, раздѣленнаго на части и разбить его. Поэтому такіе обходы производятся только близь селеній, когда извѣстно, что непріятель долженъ отступить и хотятъ ускорить или затруднить это отступленіе.

Всѣ роды обходовъ могутъ быть произведены, если только мѣстность позволяетъ, *кавалеріею* и принадлежащею къ ней *конною артиллеріею*; главныя условія ихъ суть:

а) отряжаемая кавалерія не должна быть необходима для охраненія атакующихъ войскъ;

б) мѣстность должна обезпечивать возможность присоединенія отряженной кавалеріи къ главнымъ силамъ, хотя бы при этомъ пришлось сдѣлать длинный обходный путь;

в) пунктъ, назначенный для атаки кавалеріи долженъ быть таковъ, чтобы можно было разсчитывать на дѣйствіе артиллеріей или холоднымъ оружіемъ.

Отношеніе между силами, назначенными для фронтальной атаки и для обхода, можетъ быть весьма различно; иногда можно даже силы, назначенныя для обхода дѣлать большей числительности, нежели силы, назначенныя для главной атаки. При такомъ отношеніи предполагается, что нѣтъ особенной важности охранять нашу линію отступленія, или что обстоятельства обороняющагося извѣстны на столько хорошо, что считаютъ себя обезпеченнымъ отъ опасности атаки противника съ фронта.

Полное оставленіе фронтальной атаки ведетъ къ *обходу всѣми силами*, при которомъ, въ надеждѣ на рѣшеніе дѣла, оставляютъ на произволъ судьбы собственный путь отступленія и угрожаютъ непріятелю всѣми своими силами.

ж. Употребленіе войскъ вообще.

Относительно употребленія войскъ вообще при наступательномъ образѣ дѣйствій можно слѣдовать двумъ началамъ, весьма много отличающимся одно отъ другаго, а именно:

1) начавъ дѣло съ противникомъ небольшою частью своихъ войскъ, наступающій *наноситъ главный ударъ немедленно столь сильно*, что представляется большая вѣроятность въ успѣхѣ, или

2) наступающій старается утомить противника *частыми небольшими нападеніями* и, поддерживая бой, выжидать удобнаго момента для производства на нѣкоторомъ пунктѣ рѣшительнаго удара.

Примѣненіе того или другаго способа дѣйствія зависитъ отъ обстоятельствъ. Но вообще при небольшихъ стычкахъ должно отдать предпочтеніе первому способу дѣйствій, въ особенности если силы и расположеніе непріятеля порядочно рекогносцированы и важно отнять извѣстный пунктъ мѣстности. Въ подобныхъ случаяхъ болѣе всего можно совѣтовать скрыть отъ противника истинный пунктъ атаки и затѣмъ напасть на него со всѣми силами, назначенными для атаки и такимъ образомъ рѣшить сраженіе ударомъ.

Само собою понятно, что атакѣ должна предшествовать надлежащая подготовка стрѣльбою (если возможно изъ бо̀льшаго числа орудій, нежели у непріятеля). Кромѣ того не должно быть недостатка въ резервѣ съ тѣмъ, чтобъ выгоду, добытую атакою обезпечить и преслѣдовать непріятеля или укрыть отбитыя войска, и такимъ образомъ имѣть на всякій случай войска, которыя бы дѣлали атакующія войска независимыми отъ небольшихъ неудачъ.

При этихъ предположеніяхъ рекомендуется въ указанныхъ случаяхъ одновременная атака сосредоточенными силами по той причинѣ, что она содѣйствуетъ развитію главной силы наступательнаго образа дѣйствія, *нравственному состоянію.* Исторія показываетъ, что рѣдко можно надѣяться на успѣхъ съ отбитыми войсками, потому что всякая отбитая атака уменьшаетъ вѣроятность успѣха слѣдующей атаки, какъ вслѣдствіе матеріальныхъ потерь, такъ и вслѣдствіе упадка нравственной силы нашихъ войскъ и возвышенія ея у непріятеля. Поэтому, при возобновленіи атаки, необходимо употреблять или свѣжія войска или, по крайней мѣрѣ, подкрѣплять ими отбитыя части. Части, бывшія въ дѣлѣ, всегда требуютъ извѣстнаго времени для возстановленія порядка, и разъ неудавшаяся атака не производитъ хорошаго впечатлѣнія даже на свѣжія войска.

Наконецъ, при повторенныхъ атакахъ теряется весьма важный элементъ, именно *неожиданность*, если вторая атака не направляется противъ другаго пункта, что во многихъ случаяхъ не допускается мѣстностью.

Такъ какъ почти всякое правило тактики допускаетъ исключенія, то подобное же имѣетъ мѣсто и тутъ. Если неожиданно встрѣтятся съ непріятелемъ (при стычкахъ), если силы и расположеніе непріятеля и мѣстность еще вовсе не развѣданы, и задача заключается въ томъ, чтобы удержать непріятеля, занять его, выиграть время и не нуждаются въ быстромъ рѣшеніи, то нужно быть весьма разсчетливымъ въ силахъ и должно стараться достичь цѣли мало по малу и небольшими частными нападеніями.

3. Экономія силъ.

Но для того чтобы имѣть возможность выступить на рѣшительныхъ пунктахъ съ превосходными или равными по числительности силами, должно при наступленіи твердо держаться правила, не дѣлать ни передъ, ни во время сраженія никакихъ *откомандированій* частей, если это не будетъ крайне необходимо.

Сюда между прочимъ относятся войска, оставляемыя при наступленіи на такъ называемыхъ „позиціяхъ для принятія на себя" (Aufnahmestellung) и которыя не употребляются въ самомъ бою. Эти войска составляютъ при несчастномъ случаѣ резервъ и только при особенныхъ обстоятельствахъ какъ напр. позади поля сраженія или на флангъ, находящійся слишкомъ близко дефиле, назначаются особенныя части оставляемыя позади, или откомандировываемыя туда.

Новый способъ веденія войны требуетъ являться съ возможно большими силами на полѣ сраженія. При чемъ стараются по возможности далеко завязать дѣло съ противникомъ, употребляя для этого наименьшее число войскъ и поглотить его резервы въ продолжительномъ бою, сохраняя свои силы нетронутыми. Если это достигнуто, то встрѣчаютъ непріятеля на надлежащемъ мѣстѣ, опрокидываютъ его и преслѣдуютъ его толпы сколько возможно дальше.

Сущность этого рода веденія боя заключается въ *экономіи силъ* и въ спекуляціи на счетъ противника. Эта спекуляція изчезаетъ, если не держатся сосредоточенно, слишкомъ много откомандировываютъ, слишкомъ рано развертываютъ свои силы, высылаютъ слишкомъ сильную цѣпь стрѣлковъ, если бьются за каждый шагъ земли, и при этомъ вводятъ резервы, такъ что раздѣляютъ свои силы, безъ плана, слишкомъ рано, а когда наступаетъ рѣшительная минута боя, то ничего не имѣютъ въ своемъ распоряженіи, кромѣ неповоротливой массы распущенныхъ стрѣлковъ.

к. Подраздѣленіе войскъ.

При наступательномъ образѣ дѣйствій, если силы войскъ позволяютъ, то они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. *Авангардъ* для начала сраженія и, въ случаѣ надобности, для развѣдыванія до начала боя;

2. *Главныя силы* или части ихъ, назначенныя для производства собственно атаки, и

3. *Резервъ*, назначенный для поддержки и смѣны авангарда и главныхъ силъ, для прикрытія ихъ фланговъ, для принятія на себя передовыхъ частей, для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля, или для прикрытія отступленія—слѣдовательно, вообще для позднѣйшихъ случайностей боя.

В. Оборона.

Оборона пользуется мѣстными выгодами позиціи; мѣстныя препятствія на столько увеличиваютъ ея силу, что она можетъ противустоять превосходству въ силахъ. Этой цѣли обороняющій не можетъ достигнуть пассивно придерживаясь обороны, но долженъ дѣйствовать активно. Средствами для этого представляются преимущественно—стрѣльба изъ закрытыхъ позицій, переходы въ наступленіе и контръ атаки. Чѣмъ болѣе обстоятельства этому благопріятствуютъ, тѣмъ выгоднѣе положеніе; не должно однако ни въ какомъ случаѣ забывать, что рѣшеніе дѣла производится на опредѣленномъ мѣстѣ и опредѣляется природою его.

а. Пользованіе мѣстностью для обороны.

Выгоды, которыя обороняющійся можетъ извлечь изъ мѣстности обыкновенно состоятъ въ томъ, что на занятомъ участкѣ онъ

1. скрытно располагаетъ войска и слѣдовательно можетъ скрыть отъ взоровъ непріятеля свои силы, распредѣленіе ихъ, соотношеніе между численностью войскъ разнаго рода оружія и проч.

2. Прикрываетъ (хотя отчасти) войска отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ атакующаго;

3. можетъ примѣниться къ мѣстности и соотвѣтственно этому распредѣлить различные роды войскъ;

4. хорошо изучивъ мѣстность, имѣетъ возможность легко направлять войска въ послѣднемъ періодѣ сраженія.

Если обороняющійся долженъ по обстоятельствамъ занимать только опредѣленную часть мѣстности, то онъ долженъ изслѣдовать ее по возможности тщательно по всѣмъ направленіямъ. Если напротивъ того, ему возможно выбирать любую позицію, то онъ долженъ занять мѣстность, представляющую въ наибольшей степени приведенныя выгоды.

Часть мѣстности, доставляющая выгоды оборонѣ, называется *позиціею.*

Оборонительныя позиціи выгодны:

1. Если *мѣстныя препятствія впереди фронта* затрудняютъ приближеніе непріятеля или заставляютъ его идти по опредѣленному направленію и уничтожаютъ возможность производства сплошной атаки, но не дѣлаютъ ее невозможною, потому что въ такомъ случаѣ позиція должна быть обойдена и такимъ образомъ получится выигрышъ во времени, а не въ тактическомъ отношеніи.

Подобныя препятствія съ фронта образуются *линіями водъ* (рвами, ручьями, рѣками) лежащими параллельно фронту позиціи, *болотомъ*, *оврагами*, *обрывами* и проч.

2. Если мѣстность по всѣмъ направленіямъ, откуда можно ожидать атаки (съ фронта и съ фланговъ) дозволяетъ *хорошо стрѣлять* изъ орудій (до 2000 — 2500 шаговъ) и изъ ружей (600 до 700 шаговъ), а также доставляетъ возможность свободнаго обозрѣнія по этимъ направленіямъ;

3. Если внѣ позиціи *нѣтъ командующихъ высотъ*, съ которыхъ непріятельская артиллерія могла бы съ успѣхомъ дѣйствовать.

4. Если мѣстность самой позиціи позволяетъ содержать войска *закрытыми* до того времени, когда нужно ихъ употребить въ дѣло, и слѣдовательно располагать ихъ скрытно отъ взоровъ непріятеля.

5. Если мѣстность представляетъ *закрытія отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ* непріятеля покрайней мѣрѣ для частей расположенныхъ назади (резервовъ).

6. Если позиція представляетъ нѣсколько *удобныхъ опорныхъ пунктовъ,* т. е. такихъ пунктовъ, которые имѣютъ столь большое вліяніе на всѣ прочія части позиціи, что владѣніе ими обусловливаетъ владѣніе другими менѣе сильными частями позиціи.

Такіе опорные пункты суть: *рощи*, *высоты, строенія*, *дворы*, и на большихъ позиціяхъ: *деревни*, *части лѣса* и проч.

7. Если мѣстность представляетъ *хорошее прикрытіе фланговъ.*

Прикрытія для фланговъ бываютъ двухъ родовъ, а именно *непроходимыя препятствія мѣстности* или *мѣстныя препятствія*, доставляющія сильную оборону, и сообразно съ этимъ занимающіеся войсками. Первый родъ прикрытій должно предпочитать, такъ какъ они обезпечиваютъ фланги отъ обхода, но вѣрное прикрытіе представляютъ только глубокія и обширныя воды и болота.

8. Если мѣстность допускаетъ внутри позиціи *свободное обозрѣніе*, *безпрепятственное сообщеніе* между отдѣльными частями и *употребленіе различныхъ родовъ оружія.*

9. Когда *фронтъ позиціи перпендикуляренъ къ направленію отступленія* или, по крайней мѣрѣ, не расположенъ слишкомъ наклонно къ нему и когда мѣстность позволяетъ *свободно отступить*, если возможно по нѣсколькимъ направленіямъ.

Какъ слѣдствіе такого расположенія является то, чтобы позади позиціи не было никакого дефиле, на которое обороняющійся могъ

бы быть, въ теченіе сраженія, отброшенъ. Напротивъ того выгодно имѣть *позиціи* въ небольшомъ разстояніи позади боевой позиціи;

10. Если позиція допускаетъ и благопріятствуетъ *переходу въ наступленіе.*

Въ послѣднемъ отношеніи большую *оборонительную позицію* дѣлятъ на *тактически оборонительное поле* и *тактически наступательное поле;* подъ первымъ именемъ разумѣютъ часть позиціи, на которой войска должны вести *пассивную оборону*, между тѣмъ какъ въ послѣдней части, назначенныя войска производятъ *контръ атаки* (*активная оборона*) и по отбитіи наступленія переходятъ къ *преслѣдованію.*

Требованія, которымъ должна удовлетворять мѣстность, могутъ быть вкратцѣ выражены такъ:

выгодное помѣщеніе для артиллеріи и для легкихъ войскъ для начала боя;
закрытое размѣщеніе собственной боевой линіи и резерва на подлежащемъ пунктѣ;
возможность употребленія различныхъ родовъ оружія, согласно ихъ особеннымъ качествамъ;
свободное обозрѣніе мѣстности, лежащей впереди и съ боковъ, на протяженіи приблизительно 2500 шаговъ;
удобство дорогъ и сообщеній внутри позиціи, такъ чтобъ одна часть позиціи не была отдѣлена отъ другой мѣстными препятствіями, слѣдовательно, возможность маневрированія войскъ.

Почти никогда, или покрайней мѣрѣ весьма рѣдко, можно найти позицію, удовлетворяющую *всѣмъ* этимъ требованіямъ; смотря по тому въ какой мѣрѣ совокупность качествъ, обладаемыхъ позиціей, приближается къ выше указанной, позицію называютъ *тактически слабою* или *сильною*, чѣмъ и опредѣляется степень сопротивленія, которое можетъ оказать та или другая позиція.

б. Занятіе позиціи.

Какъ бы ни была сильна позиція, но она получаетъ значеніе только тогда, когда занята войсками для ея защиты.

Поэтому, относительно послѣдняго, можно установить правило: *протяженіе по фронту и глубина оборонительнаго расположенія должны находится въ зависимости отъ количества имѣющихся войскъ для занятія позиціи*".

Слишкомъ обширная часть мѣстности, занятая небольшимъ числомъ войскъ, будетъ повсюду слаба и поэтому можетъ быть обороняема короткое время; чрезмѣрное скопленіе войскъ на небольшомъ пространствѣ увеличиваетъ потери и общую помѣху въ движеніяхъ и въ употребленіи всѣхъ родовъ оружія.

Если поставить на оборонительной позиціи людей рядомъ, то получили бы наибольшую длину фронта и такое расположеніе позволяло бы одновременное употребленіе всѣхъ боевыхъ силъ для стрѣльбы и для дѣйствія холоднымъ оружіемъ; но будучи разорвана въ какомъ либо мѣстѣ, вся эта масса была бы опрокинута и нельзя было бы пополнить пробѣлы въ рядѣ людей, стоящихъ другъ около друга.

Поэтому для того, чтобы сильнѣе встрѣтить наступающаго, обороняющійся долженъ располагаться *сосредоточенно* и *одну часть за другой*. При этомъ конечно изчезаетъ одновременное употребленіе всѣхъ силъ, но вмѣстѣ съ этимъ является продолжительность боя и въ особенности продолжительность стрѣльбы, которая можетъ быть поддержана только послѣдовательнымъ употребленіемъ войскъ поставленныхъ другъ за другомъ (резервы), которые, до введенія въ дѣло, находятся въ готовности къ бою, внѣ сферы дѣйствія непріятеля.

Поэтому *глубокое* расположеніе необходимо при тактической оборонѣ для употребленія свѣжихъ силъ, для смѣны и подкрѣпленія передовыхъ войскъ, для поддержанія боя, для употребленія въ пользу въ рѣшительный моментъ боя, для отраженія непредвидѣнныхъ атакъ и для преслѣдованія непріятеля или для прикрытія отступленія.

При этомъ необходимо только найти *надлежащую соразмѣрность между длиной и глубиной расположенія*; однако же въ этомъ отношеніи нельзя установить общаго правила, пригоднаго во всѣхъ случаяхъ.

Теорія требуетъ, чтобы для сильной и продолжительной обороны на каждый шагъ позиціи по фронту, приходилось отъ 8 до 10 человѣкъ въ глубину; слѣдовательно, величина въ шагахъ пространства, которое можетъ оборонять отрядъ войскъ, опредѣлится, если передовыя его силы раздѣлить на 8 или на 10.

Наименьшее число людей, необходимыхъ для обороны части мѣстности, въ сраженіяхъ, когда имѣется въ виду не только одинъ выигрышъ во времени и которыя прекращаются раньше рѣшенія, какъ напр. это часто бываетъ въ аррьергардныхъ сраженіяхъ, принимается въ 5 человѣкъ.

Впрочемъ числа эти часто измѣняются смотря по силамъ войскъ и по мѣстности.

Малый отрядъ долженъ занять болѣе широкій фронтъ сравнительно съ тѣмъ, что онъ можетъ занять располагаясь рядомъ, локоть къ локтю въ одну линію, если онъ не подвергается одновременному нападенію съ фронта и съ фланговъ.

Напротивъ того *сильный отрядъ*, при сравнительно небольшой длинѣ фронта, встрѣчаетъ ту опасность, что вслѣдствіе глубины расположенія, при наступленіи на флангъ, атакующій можетъ охватить простымъ движеніемъ впередъ резервы, расположенные позади фланговъ.

Подобныя измѣненія въ выше приведенныхъ числахъ опредѣляются *частнымъ видомъ мѣстности* оборонительной позиціи; этихъ частностей представляется столь большое число, что относительно этого нельзя установить ничего постояннаго.

Впрочемъ на практикѣ задача представляется проще, потому что число войскъ бываетъ *дано*, искомымъ становится *позиція* или по крайней мѣрѣ протяженіе ея фронта. Поэтому если въ отдѣльныхъ случаяхъ протяженіе фронта осмотрѣнной мѣстности даетъ при назначенномъ числѣ войскъ отношеніе, заключающееся въ выше указанныхъ предѣлахъ (минимумъ 5 человѣкъ на одинъ шагъ, максимумъ 10 человѣкъ на шагъ), то позиція эта должна быть занята на всемъ протяженіи. Если напротивъ того, протяженіе фронта слишкомъ велико для даннаго числа войскъ, то она должна быть уменьшена и слѣдовательно должно занять только часть ея.

Если нѣтъ надобности долго обороняться, но нужно только выиграть время, то достаточно также менѣе нежели 5 человѣкъ на каждый шагъ длины фронта.

в. Распредѣленіе войскъ на позиціи.

При занятіи участка мѣстности нѣтъ надобности занять фронтъ непрерывною линіей, но вполнѣ достаточно, если этотъ фронтъ, на сколько онъ доступенъ, обстрѣливается орудіями и на закрытыхъ пунктахъ расположено столько войскъ, сколько необходимо для удержанія перваго удара непріятеля. Дѣлаютъ весьма большую ошибку раздробляя войска на позиціи и разсѣевая ихъ.

Каждый родъ войска долженъ находиться на той мѣстности, на которой онъ можетъ произвести свое полное дѣйствіе.

Тѣ пункты, которые должны быть взяты непріятелемъ, или взятіе которыхъ представляетъ ему наиболѣе выгодъ, должны быть заняты достаточно сильно и вблизи ихъ должны быть расположены резервы. Эти *частные резервы* назначены исключительно для поддержки обороны этихъ пунктовъ и не должны вступать въ бой для обороны другихъ частей позиціи.

Тоже относится къ тѣмъ флангамъ позиціи, которые не защищены никакими мѣстными препятствіями.

Всѣ остальныя войска составляютъ *общій резервъ*, образующій самостоятельно дѣйствующую часть и никогда не можетъ быть достаточно силенъ. Эта часть должна доставлять средства возобновить бой, отбросить непріятельскія части, ворвавшіяся на позицію, перейти въ наступленіе, такъ какъ всего этого нельзя требовать отъ войскъ, назначенныхъ собственно для боя; онѣ скоро вступаютъ въ бой съ непріятелемъ, находятся въ непрерывной перестрѣлкѣ и могутъ служить только для поддержанія боя.

Сосредоточенное расположеніе войскъ и, по возможности, большая разсчетливость въ употребленіи ихъ, еще болѣе важны при началѣ

обороны, нежели при наступленіи; это обстоятельство еще болѣе доказываетъ невыгоду обороны и то, что не ей, но атакѣ принадлежитъ *иниціатива*, а также, что атакующій направляетъ свои силы одновременно противъ нѣсколькихъ пунктовъ для того, чтобы ввести въ заблужденіе относительно истиннаго пункта атаки. Въ продолженіи боя, для препятствованія осуществленія попытокъ сдѣлать обходъ и затѣмъ, для перехода въ наступленіе, обороняющійся долженъ держать свои силы, по возможности, совокупно и нетронутыми.

Если это несоблюдается, *все* занимается для обороны *всего*, дѣлаются безполезныя откомандировки, ослабляются безъ причины резервы и проч., и затѣмъ постоянно терпятъ пораженіе.

При этомъ должно также избѣгать такъ называемыхъ „*авангардныхъ позицій*“, которыя иногда занимаются обороняющимися частями, въ томъ случаѣ, когда впереди фронта имѣются удобные опорные пункты, съ тою цѣлью, чтобы заставить атакующаго, по возможности, скоро раскрыть свои силы; какъ только цѣль эта достигнута, пункты эти оставляются и непріятель приступаетъ къ атакѣ. Подобныя авангардныя позиціи представляютъ ту невыгоду, что отступленіе съ нихъ на собственную позицію всегда сопряжено съ опасностью, по большей части закрываетъ стрѣльбу прочихъ войскъ, производитъ дурное впечатлѣніе на войска и если отступленіе производится не во время, то представляется опасность, что эти пункты, вопреки намѣреніямъ нашимъ, будутъ вовлечены въ жаркій бой и въ такомъ случаѣ, для подкрѣпленія ихъ, должно послать съ позиціи большое число войскъ.

Только въ исключительныхъ случаяхъ, когда подобные опорные пункты лежатъ въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня и представляютъ наступающему хорошее прикрытіе и защиту, то устраиваются такія позиціи, выдвинутыя впередъ.

г. Подраздѣленіе войскъ

при тактической оборонѣ производится по большей части, если только силы отряда дозволяютъ, на:

1. *Линію огня* т. е. тѣ переднія части, которыя удерживаютъ первый ударъ атакующаго, слѣдовательно начинаютъ бой и заставляютъ его понести по возможности много потерь до вступленія въ самый бой.

2. *Главныя силы*, называемыя также *частными* или *внутренними резервами* (въ деревняхъ и лѣсахъ), означаютъ ту часть, которая служитъ для первоначальнаго подкрѣпленія линіи огня и для дальнѣйшей поддержки опорныхъ пунктовъ, атакованныхъ непріятелемъ.

3. Наконецъ *резервъ (общій* или *внѣшній резервъ)* есть та часть, которая образуетъ главный центръ для поддержки обороны и для смѣны переднихъ частей, для препятствованія обходамъ, для

прикрытія отступленія, — слѣдовательно, вообще для всѣхъ позднѣйшихъ случайностей боя.

При самыхъ малыхъ отрядахъ, величина которыхъ не допускаетъ раздѣленія на эти три части, обыкновенно главныя силы сливаются съ резервомъ.

Особенный *авангардъ* образуютъ въ оборонительныхъ сраженіяхъ только въ исключительныхъ случаяхъ тогда, когда, какъ выше упомянуто, должны быть заняты впереди фронта особенные опорные пункты.

д. Усиленіе мѣстности фортификаціонными постройками

предпринимается обороняющимся тогда, когда имѣется достаточно времени.

Сюда относятся: увеличеніе или устройство *препятствій къ приближенію* непріятеля, усиленіе *фронта* и *фланговъ* и прилегающихъ къ нимъ *опорныхъ пунктовъ*, устройство прикрытій для частей находящихся въ тылу, уничтоженіе препятствій и устройство *сообщеній* на позиціи и проч.

е. Образъ дѣйствій при оборонѣ.

Доступы къ позиціи занимаются *пѣхотою*, которая должна извлекать, по возможности, бо̀льшую пользу изъ мѣстности и, если время и обстоятельства позволяютъ, усилить ее искусственно.

Позади располагается *артиллерія*, назначенная въ передовую линію. Мѣста для артиллеріи обороняющагося, обозначаются обыкновенно такъ ясно, что въ выборѣ мѣстъ для расположенія артиллеріи трудно сдѣлать ошибку и по большей части пѣхотѣ приходится приноравливаться къ артиллеріи. Скрытное расположеніе передъ боемъ, при этомъ еще важнѣе, хотя и легче, нежели, при наступленіи: поэтому заранѣе приготовленные ложементы занимаютъ не ранѣе начала сраженія.

Артиллерія должна начать бой съ артиллеріей противника, но продолжать его она должна до тѣхъ только поръ, пока пѣхота не развернетъ свои силы, потому что главное назначеніе артиллеріи состоитъ въ томъ, чтобы направлять огонь противъ пѣхоты съ тѣмъ, чтобы препятствовать ея наступленію. Приближеніе непріятеля весьма сильно затрудняется стрѣльбою обыкновенными и картечными гранатами въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя препятствія заставляютъ его вздваивать или останавливаться; затѣмъ для отбитія атаки пѣхоты, необходима быстрая стрѣльба картечью съ самыхъ малыхъ разстояній; пѣхота наша поддерживаетъ стрѣльбою отраженіе атаки, или приготовляется къ нападенію.

Общій резервъ располагается, внѣ сферы ружейнаго огня, на такихъ мѣстахъ, съ которыхъ можно поддерживать атакуемые пункты. Рѣдко фронтъ по всему своему протяженію имѣетъ оди-

наковую силу; поэтому резервъ долженъ стоять ближе къ болѣе слабымъ частямъ, между тѣмъ болѣе сильные пункты часто при подобныхъ обстоятельствахъ предоставляются самимъ себѣ. Если фланги неприкрыты мѣстностью, то позади такого фланга необходимо расположить резервъ.

Резервъ расположенъ неправильно:

1) если при фронтальной оборонѣ онъ можетъ быть вовлеченъ въ бой одновременно съ передовыми частями;
2) если при поддержкѣ угрожаемаго пункта, онъ долженъ двигаться не впередъ, а всторону, слѣдовательно предпринимать фланговое движеніе;
3) если для лучшаго прикрытія фланга онъ расположенъ такъ далеко въ сторонѣ, что можетъ быть при первомъ непріятельскомъ нападеніи обойденъ.

Кавалерія и *конная артиллерія* располагаются при оборонѣ обыкновенно въ резервѣ и части ихъ придаются частнымъ резервамъ только тогда, когда мѣстность заставляетъ держать ихъ въ готовности или сдѣлать нападеніе на головную часть колонны непріятеля, принужденнаго проходить черезъ дефиле, или для прикрытія отступленія выдвинутой впередъ пѣхотной части.

Рѣдко непріятель сильно атакуетъ фронтъ по всему протяженію, по большей части онъ ведетъ *атаку на главный пунктъ* и при этомъ иногда еще на другой пунктъ,—*фальшивую атаку*. Своевременно это узнать и понять это надлежащимъ образомъ составляетъ главную цѣль обороняющагося, если онъ не желаетъ подвергнуться опасности быть на нѣкоторомъ пунктѣ внезапно атакованнымъ превосходящими по числительности силами и окончательно разбитымъ.

Ошибки производимыя атакующимъ вслѣдствіе слишкомъ большой растянутости фронта, должны быть немедленно наказываемы *атаками обороняющагося*, потому что должно придерживаться оборонительнаго характера только до тѣхъ поръ, пока не извлечена вся польза отъ стрѣльбы изъ бо̀льшаго, сравнительно съ непріятелемъ, числа орудій; кромѣ того атака обѣщаетъ успѣхъ; съ другой стороны не должно увлекаться слишкомъ раннимъ преслѣдованіемъ при фальшивой атакѣ.

Что касается *обходовъ*, то необходимое было уже сказано о нихъ при разсмотрѣніи тактической обороны. Возможно обойти всякую позицію; разница заключается только въ томъ, какъ великъ обходъ приходится дѣлать. Чѣмъ большее разстояніе нужно сдѣлать для обхода, тѣмъ выгоднѣе для обороняющагося. Но если предпринимается обходъ, то происходитъ выигрышъ во времени, котораго часто только и нужно добиться. Подобный обходъ тѣмъ безопаснѣе для обороняющагося, что онъ можетъ оставить позицію, отступить въ тактическомъ порядкѣ и занять позади новую позицію. Напротивъ того атакующій, вслѣдствіе раздѣленія своихъ силъ дѣлаетъ ошибку, которою обороняющійся можетъ воспользоваться.

Поэтому опасность обороняющейся части заключается не въ обходѣ собственно, но въ томъ, что ему не было во время представлено препятствіе, или что отъ него во время не уклонились, или наконецъ, что не вышли ему рѣшительно на встрѣчу.

Выборъ того или другаго изъ этихъ способовъ дѣйствія зависитъ въ каждомъ частномъ случаѣ отъ образа дѣйствій атакующаго.

II. Диспозиція для боя.

По полученіи помощью рекогносцировокъ свѣдѣній относительно мѣстности и непріятеля, начальникъ составляетъ *диспозицію*, т. е. *планъ боя*.

Къ диспозиціи относятся также распоряженія начальника для достиженія цѣли сраженія. Она сообщается устно или письменно. При не важныхъ тактическихъ обстоятельствахъ чаще всего имѣетъ мѣсто первое, а послѣднее въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда обстоятельства боя заранѣе извѣстны. Если это не такъ, то дожно сначала произвести рекогносцировку, или если дѣлаютъ неожиданное нападеніе на непріятеля и диспозиція должна явиться при самомъ исполненіи, то младшіе начальники устно ее сообщаютъ другъ другу и именно—при *наступленіи* въ авангардѣ, а при отступленіи въ *арріергардѣ*, потому что находясь тамъ, начальникъ можетъ лучше осмотрѣть всѣ перемѣны, происшедшія у непріятеля и потому что при этомъ приказанія его дойдутъ скорѣе всего до войскъ.

Хорошая диспозиція должна удовлетворять четыремъ главнымъ условіямъ: *ясности*, *опредѣленности*, *полнотѣ* и *краткости*. Она постоянно сообщается въ видѣ *приказа*, потому что такимъ образомъ лучше всего избѣгаются разсужденія, возможности и мелочи, къ ней не относящіяся.

Диспозиція должна заключать только *распоряженія*, относящіяся къ *началу сраженія*; остальное не можетъ быть заранѣе опредѣлено, такъ какъ оно обусловливается намѣреніями, являющимися только въ теченіе боя и дѣйствіями непріятеля и поэтому относится къ *управленію боемъ*.

Диспозиція должна дать возможность младшимъ начальникамъ содѣйствовать надлежащимъ образомъ достиженія цѣли, на сколько позволяетъ ихъ сфера дѣйствія, и по ихъ собственному усмотрѣнію; поэтому она должна заключать только самое необходимое. Все, что должно быть предоставлено самимъ младшимъ начальникамъ и что можетъ быть опредѣлено только послѣ появленія непріятеля и по принятіи имъ нѣкоторыхъ мѣръ, а также то, что предписывается уставами, не входитъ въ диспозицію, и если раньше было указано на „полноту", какъ необходимое ея условіе, то это должно понимать въ томъ смыслѣ, что въ ней ничего не должно недоставать такого, чего не могутъ младшіе началь-

ники сами по себѣ знать и что имъ необходимо знать для того, чтобы ихъ частныя дѣйствія были въ согласіи со всемъ дѣломъ. Личность тѣхъ, кому дается подобная задача, должна быть принята въ соображеніе.

Боевая диспозиція должна заключать:

1. Цѣль боя и общія обстоятельства при которыхъ онъ произойдетъ. Сюда же относятся краткія сообщенія извѣстій полученныхъ относительно непріятеля.

2. Выраженіе намѣренія,
при оборонѣ: ожидать непріятеля на избранной позиціи и тутъ вступить съ нимъ въ сраженіе съ тою или другою частною цѣлью.
при наступленіи: атаковать его тамъ гдѣ встрѣтятъ, или на занятой имъ позиціи.

3. Силы, составъ, расчетъ войскъ и перечень начальниковъ.

Въ письменныхъ диспозиціяхъ расчетъ войскъ, съ обозначеніемъ частей и начальниковъ частей (авангарда, главныхъ силъ, резерва и проч.) обыкновенно помѣщается на поляхъ условными знаками.

Въ расчетѣ должно только тогда разстроивать обыкновенное тактическое раздѣленіе и связь ротъ, эскадроновъ, баталіоновъ, полковъ и проч., когда это совершенно необходимо для предстоящей цѣли; но никогда не должно составлять части изъ различныхъ единицъ, если есть возможность ихъ составить изъ одной.

4. Назначеніе отдѣльныхъ частей, слѣдовательно:
при оборонѣ: указать какой пунктъ долженъ быть занятъ или обороняемъ каждою частью, и расположеніе резервовъ;
при атакѣ: обозначеніе направленія, по которому должна двигаться каждая часть и атакуемаго пункта.

5. Время, когда указанная позиція должна быть занята, или же время выступленія для атаки.

6. Мѣсто расположенія начальниковъ, куда должны посылаться всѣ донесенія.

7. Направленіе отступленія и сборный пунктъ на немъ.

При большихъ дѣлахъ кромѣ того:

8. Указаніе перевязочныхъ пунктовъ и полевыхъ лазаретовъ, (то и другое должно быть сообщено только начальникамъ и санитарамъ)

9. Распоряженія относительно парковъ, обоза и проч.

Ясность и *простота изложенія* суть главныя требованія хорошей диспозиціи, при этомъ должно еще болѣе, нежели въ отчетахъ о рекогносцировкахъ, избѣгать двусмысленныхъ и непонят-

ныхъ выраженій. Если приводятся два названія, одно послѣ другаго, то никогда не должно употреблять выраженіе „первый“ и „послѣдній“ или „тотъ,“ и „другой“ и проч. но должно всякій разъ повторять названіе. Также и тутъ полезно обозначать направленія помощью странъ свѣта.

Диспозиція въ такомъ случаѣ обладаетъ надлежащею краткостью, если въ ней не льзя выпустить ни одного слова, не сдѣлавъ ее не полною.

III. Управленіе боемъ.

Если согласно диспозиціи войска обѣихъ сторонъ сошлись, то сначала артиллерія, а затѣмъ пѣхота открываютъ стрѣльбу и наступаетъ моментъ *управленія боемъ*, которое должно быть существенно отличаемо отъ диспозиціи, такъ какъ назначеніе этого управленія состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать надлежащія распоряженія *въ теченіе самаго сраженія*, смотря по дѣйствіямъ непріятеля.

Управленіе войсками въ сраженіи относится къ умственной дѣятельности, которой матеріяльныя средства могутъ служить только орудіемъ; при этомъ должно соединять хладнокровіе и спокойную осторожность съ отвагою, энергіей и проницательностью.

Диспозиція составляется внѣ сферы опасности не въ торопяхъ, хотя и при неполномъ знаніи мѣстности и обстоятельствъ непріятеля. Напротивъ того *управленіе* производится въ трудную минуту; оно часто зависитъ отъ личнаго вдохновенія. Неизвѣстность, господствующая до столкновенія, заставляетъ составлять диспозицію на основаніи общихъ *тактическихъ началъ*, напротивъ того, управленіе должно производиться на основаніи *дѣйствительныхъ обстоятельствъ*, а потому теорія можетъ установить относительно веденія боя только нѣсколько основныхъ положеній.

Они суть слѣдующія:

1. Главное вниманіе начальника должно быть обращено на то, чтобы *послѣдующія распоряженія были по возможности въ согласіи съ диспозиціей во все время боя.*

Чѣмъ болѣе это осуществляется и можетъ быть осуществлено, тѣмъ легче управленіе, тѣмъ менѣе является замѣшательствъ, тѣмъ легче младшимъ начальникамъ принимать и исполнять приказанія.

Но степень согласія этого управленія боемъ съ диспозиціей зависитъ отъ *дѣйствій непріятеля* и отъ другихъ обстоятельствъ, — при атакѣ напр. отъ вида *мѣстности*, представляющейся при наступленіи. Если возможно, планъ боя долженъ быть измѣненъ въ самомъ началѣ боя, потому что непріятель также преслѣдуетъ свою цѣль по опредѣленному плану и такимъ образомъ является взаимнодѣйствіе обоюдныхъ распоряженій, которое усложняетъ

ходъ сраженія и вызываетъ новыя приказанія со стороны начальниковъ.

Поэтому диспозиція должна на столько предвидѣть возможность перемѣны первоначальнаго плана, чтобы предоставить начальнику свободу дѣйствій. Глубокое расположеніе и сильные резервы представляютъ хорошія средства для противодѣйствія подобнымъ случайностямъ. Но распоряженія диспозиціи не должны идти такъ далеко, чтобъ затруднить младшимъ начальникамъ перемѣну плана сраженія. Поэтому необходимо, чтобы указанія диспозиціи ограничивались только началомъ боя.

2. *Въ теченіе сраженія никогда не должно терять единства въ дѣйствіяхъ.*

Хотя, какъ выше сказано, должно предоставить младшимъ начальникамъ самостоятельно исполнять ихъ частныя назначенія, но всѣ тѣ распоряженія, которыя клонятся къ совокупному дѣйствію младшихъ начальниковъ, къ общей цѣли сраженія, должны быть какъ и прежде, дѣлаемы начальствующимъ лицомъ. Это лицо должно постоянно слѣдить за общимъ ходомъ сраженія и держать въ рукахъ всѣ нити, приводящія въ движеніе войска.

3. До начала сраженія общій начальникъ долженъ *занять пунктъ дозволяющій возможно далеко обозрѣвать мѣстность и отдѣльныя части боеваго расположенія и не оставлять безъ побудительныхъ причинъ этого пункта*, съ тѣмъ, чтобы — какъ приказано въ диспозиціи—извѣстія приходили въ свое время.

Весьма невыгодно для управленія боемъ, когда начальникъ желаетъ повсюду лично присутствовать и на этомъ основаніи во время сраженія переходитъ съ однаго мѣста на другое. Но если, по какимъ либо причинамъ, онъ долженъ оставить пунктъ, назначенный въ диспозиціи, то онъ долженъ сдѣлать приказаніе куда слѣдуетъ посылать извѣстія.

4. *Передача извѣстій между начальниками должна производиться самымъ тщательнымъ образомъ въ теченіе всего сраженія.*

Не достаточно, чтобы главно-командующій посылалъ свои приказанія младшимъ начальникамъ, но онъ долженъ быть также увѣренъ и въ ихъ точномъ пониманіи и исполненіи и имѣть постоянно свѣдѣнія объ ихъ осуществленіи. Этого можно достигнуть только помощью правильно устроенной передачи, которая, за недостаткомъ офицеровъ, производится письменно; приказанія эти посылаются, когда наступитъ въ этомъ необходимость и записывается время посылки ихъ.

Начальники откомандированныхъ частей авангарда и арріергарда, чаще всего находятся въ такомъ положеніи, но также каждый изъ начальниковъ отдѣльной части, находящейся на полѣ, обязанъ сообщать главнокомандующему постоянныя извѣстія обо всемъ важномъ, случившимся въ его участкѣ и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится, вслѣдствіе обстоятельствъ, отступить отъ данныхъ приказаній и инструкцій.

5. *Общее правило состоитъ въ томъ, что главнокомандующій долженъ постоянно удерживаться отъ употребленія въ дѣло всего резерва.*

Онъ обезпечиваетъ ему возможность дальнѣйшаго веденія и управленія сраженіемъ въ послѣдніе періоды, также возможность, помощью преслѣдованія, воспользоваться добытыми выгодами и наконецъ, прикрытіе отступленія свѣжими и стройными войсками. Основное правило при производствѣ сраженія, заключается въ томъ, чтобы держать резервы въ дали и не вводить ихъ въ дѣло слишкомъ рано; правило это приводитъ къ *сбереженію силъ*, о которомъ выше было говорено.

6. *Распоряженія относительно обоза, парковъ, складовъ и проч. должны быть сдѣланы такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ отступленія, они не мѣшали ему*; это одинаково относится къ наступленію и къ оборонѣ.

§ 27.

Общій ходъ боя.

Съ увеличеніемъ *глубины* расположенія и *постепеннаго введенія* въ бой войскъ при теперешнихъ сраженіяхъ является ихъ *большая продолжительность*.

При такой продолжительности сраженія оно распадается на четыре періода, не отличающіеся рѣзко одинъ отъ другаго, но переходящіе болѣе или менѣе постепенно одинъ въ другой, и которые тѣмъ не менѣе можно ясно отличить.

Эти главные моменты, замѣчаемые въ каждомъ сколько нибудь значительномъ сраженіи, суть:

1. *Завязка боя*,
2. *Развитіе*,
3. *Рѣшеніе боя* и
4. *Преслѣдованіе* или *прикрытіе отступленія.*

Сообразно съ первыми тремя періодами происходитъ, какъ было показано въ § 26 распредѣленіе имѣющихся войскъ на три части (*авангардъ*, *главныя силы* и *резервъ*) для четвертаго же періода употребляется по большей части отрядъ войскъ, остававшійся не тронутымъ въ резервѣ.

1. Завязка боя.

Завязка боя имѣетъ главнымъ образомъ цѣлью разузнать намѣренія и силы непріятеля и въ тоже время заставить его понести по возможности большія потери съ цѣлію ослабить его для боя.

Бой открывается обыкновенно (при наступленіи,—послѣ рекогносцировки поля сраженія) *артиллеріей*, которая принуждаетъ не-

пріятеля уже съ большихъ разстояній перейти отъ глубокаго приготовительнаго или походнаго строя къ болѣе тонкому, боевому строю, и слѣдовательно обнаружить свои силы и имѣющееся въ виду ихъ употребленіе. Артиллерія обороняющагося старается затруднить расположеніе непріятельскихъ батарей, артиллерія наступающаго старается привлечь на себя орудійный огонь непріятеля, направленный противъ другихъ войскъ; такимъ образомъ прежде всего завязывается *артиллерійскій бой*, который продолжается до тѣхъ поръ, пока головныя части *пѣхоты* не войдутъ въ сферу ружейнаго огня и не начнется ружейная стрѣльба; это дѣлается сначала медленно, небольшими частями, разсыпнымъ строемъ, съ тѣмъ чтобы занять повозможности болѣе мѣстности и осмотрѣть ее и заставить непріятеля ввести по возможности больше войскъ. Двигаются значительно впередъ только тогда, когда нужно сразу занять какой либо важный пунктъ, раньше нежели непріятель укрѣпится на немъ; упорное сопротивленіе оказывается только тамъ, гдѣ подобные пункты должны быть удержаны во власти.

При этомъ соображеніе, тактъ и рѣшительность младшихъ начальниковъ, имѣютъ большое вліяніе на ходъ сраженія и на удобство развернуться и дать о себѣ знать.

Особенное вниманіе атакующій обращаетъ на такіе пункты, съ которыхъ можно осмотрѣть впереди лежащую мѣстность и расположеніе обороняющагося и старается хотя на время занять ихъ, съ тѣмъ, чтобы отсюда опредѣлить слабо или неправильно занятые мѣста позиціи, а затѣмъ дѣлать на этомъ основаніи распоряженія собственно для наступленія, избѣгая позднѣйшихъ измѣненій, которыя требуютъ во всякомъ случаѣ расхода боевыхъ силъ и времени. Часто занятіе подобныхъ пунктовъ скрываетъ дальнѣйшія дѣйствія; въ этомъ случаѣ такіе пункты представляютъ двойную выгоду.

Въ такой же степени, обороняющійся долженъ стараться воспрепятствовать занятію этихъ пунктовъ, а также по возможности долго скрывать отъ атакующаго свои силы и расположеніе. Поэтому онъ обнаруживаетъ, что только необходимо для удержанія тѣхъ пунктовъ, которые затрудняютъ приближеніе непріятеля и старается, тамъ гдѣ дѣло дойдетъ до перестрѣлки, нанести ему, хорошей стрѣльбой, по возможности, большія потери. Вмѣстѣ съ тѣмъ батареи его направляютъ свой огонь противъ наступающихъ колоннъ непріятеля.

Такимъ образомъ мало по малу усиливается стрѣльба изъ орудій и изъ ружей. При этомъ нѣкоторымъ эскадронамъ представляется случай, незамѣтно приблизиться къ флангамъ непріятельской линіи, внезапно напасть на нее, опрокинуть и, если удастся, захватить нѣсколько орудій; вообще главный родъ войска составляетъ пѣхота, подкрѣпленная артиллеріей и только въ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ напр. при совершенно ровной, открытой мѣстности, является возможность употребить кавалерію, какъ главный родъ войска, въ этотъ первый періодъ сраженія.

Если силы обѣихъ сторонъ приблизительно одинаковы и употребляются одинаковыя тактическія средства, то бой не подвигается впередъ, онъ приходитъ въ равновѣсіе и онъ оставался бы въ такомъ положеніи долгое время, если бы одна изъ сторонъ не старалась бы ускорить рѣшеніе, что обыкновенно и бываетъ.

До сихъ поръ, главныя силы и резервы обѣихъ сторонъ держались внѣ боя и обыкновенно при этомъ находятся у атакующаго на дорогѣ, по которой онъ приблизился, у обороняющагося скрытно позади пункта, потеря котораго, наиболѣе для него чувствительна. Во время сраженія передовыхъ частей, намѣренія и расположеніе непріятеля болѣе или менѣе выяснилось; главнокомандующій каждой изъ сторонъ сопоставляетъ то, что по его мнѣнію узнано, съ собственными намѣреніями и такимъ образомъ опредѣляетъ способъ для достиженія своей цѣли. Тогда главныя силы и резервъ приводятся въ движеніе и при этомъ постепенно разгорается,

2. Періодъ развитія боя.

Вступаютъ въ дѣйствіе главныя силы обѣихъ сторонъ. Тѣ пункты, которые представляются наиболѣе выгодными для атаки, или же подверженные наибольшей опасности, усиливаются передовыми войсками; подготовляются нападенія на фланги, обходы, и происходитъ такимъ образомъ взаимное противодѣйствіе двухъ сторонъ, которое постоянно усиливается по мѣрѣ прибыванія войскъ. Бой, шедшій до сихъ поръ на всемъ протяженіи, сосредоточивается на болѣе важныхъ частяхъ мѣстности или на отдѣльныхъ пунктахъ, которые становятся *центрами*, такъ что этотъ періодъ при большомъ сраженіи распадается на нѣсколько частей, въ теченіе которыхъ, бой происходитъ за извѣстный пунктъ или часть мѣстности. Сильная перестрѣлка пѣхоты и артиллеріи уже прерывается по временамъ атаками холоднымъ оружіемъ, съ цѣлью болѣе быстраго занятія этихъ центровъ, или же для болѣе рѣшительнаго отбитія непріятеля.

Въ этомъ же періодѣ столкновенія производится *маневрированіе.* Движенія производятся для расположенія войскъ въ новомъ порядкѣ, сообразномъ съ обстоятельствами боя, для лучшей ихъ группировки, или для введенія непріятеля въ заблужденіи и принужденія его принять ненадлежащія мѣры. Но главною цѣлью остается уничтоженіе боевыхъ силъ непріятеля, и маневрированіе должно служить только для того, чтобы поставить войска въ болѣе удобное положеніе для достиженія этой цѣли. Поэтому маневрированія должны производиться противъ непріятельскихъ частей, а не противъ частей мѣстности, занятой непріятелемъ.

Въ началѣ, колонны наступающаго двигаются приблизительно на одной высотѣ; но съ трудомъ овладѣвая извѣстными пунктами

непріятельской позиціи и удерживая ихъ, они выдвигаются впередъ, въ родѣ клина, который въ связи съ обокъ стоящими войсками дѣйствуетъ противъ фланкирующихъ частей, такъ что они должны быть также отодвинуты назадъ.

Такъ длится долгое время бой массъ, образующій развитіе боя. Мѣстными предметами овладѣваютъ, теряютъ ихъ и снова овладѣваютъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обороняющійся дѣйствуетъ даже наступательно; движеніе это или становится общимъ; или онъ принужденъ ограничиться обороной и такъ далѣе.

Всѣ эти фазы боя требуютъ расхода силъ; всякая новая атака, всякая поддержка угрожаемаго пункта, всякая атака обороняющагося, требуетъ свѣжихъ войскъ. Поэтому должно, смотря по надобности, придвигать резервы, съ постепеннымъ приближеніемъ которыхъ, наступаетъ:

3. Періодъ рѣшенія боя.

Между тѣмъ какъ въ сраженіяхъ прежняго времени рѣшеніе сраженія обыкновенно производилось линіей пѣхоты движущейся съ стрѣльбой впередъ или неожиданной атакой кавалеріи расположенной на флангахъ боеваго расположенія, въ нынѣшнихъ сраженіяхъ способъ употребленія войскъ на каждой мѣстности, а также дробленіе ихъ въ глубину, представляютъ возможность, въ случаѣ неудачи, возобновлять бой нѣсколькими способами, если только для этого имѣются войска. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ пока резервы сохраняютъ равновѣсіе, успѣхъ сраженія еще не рѣшенъ, и степень его зависитъ отъ искусства съ которымъ противникъ употребитъ резервы.

По мѣрѣ того какъ теряется равновѣсіе силъ, наступаетъ рѣшеніе, которое можетъ произойти двумя способами.

Или собираютъ всѣ войска, имѣющіяся на лицо и участвовавшія въ бою и резервы и ведутъ ихъ противъ пункта, овладѣніе которымъ рѣшаетъ сраженіе, съ тѣмъ чтобы сразу его захватить. Всѣ идутъ въ атаку холоднымъ оружіемъ. Побѣжденный, при этомъ рѣшительномъ ударѣ, колеблется и обращается назадъ, побѣдитель движется впередъ и затѣмъ пускаетъ свою кавалерію, которая старается воспользоваться побѣдой и совершенно уничтожить побѣжденнаго.

Или одна изъ сторонъ, убѣдившись, что всѣ надежды на побѣду исчезли, рѣшается заблаговременно отступить. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ рѣшеніе является послѣдствіемъ разсчета, помощью котораго начальникъ, соображая свои потери и взвѣшивая свои силы съ силами непріятеля, приходитъ къ заключенію, что нельзя болѣе исправить сраженіе и прекращаетъ его для того, чтобы избѣжать полнаго пораженія.

Все это зависитъ однако отъ болѣе или менѣе *систематическаго хода боя.* Часто, при неправильномъ управленіи, бой принимаетъ иной характеръ. Тогда войска дѣйствуютъ болѣе или менѣе по собственному усмотрѣнію и рѣшеніе происходитъ вслѣдствіе матерьяльныхъ потерь, или вслѣдствіе потери храбрости; обыкновенно же вслѣдствіе обѣихъ причинъ.

Въ новѣйшихъ войнахъ сраженія оканчиваются почти всегда *выходомъ изъ боя*, т. е. оставленіемъ поля, производимымъ умышленно, правильно и въ порядкѣ. При этомъ предполагается, что имѣется часть свѣжихъ годныхъ для боя войскъ, и становится тѣмъ труднѣе, чѣмъ большая часть, сравнительно со всѣми силами, введена въ дѣло; въ послѣднемъ случаѣ правильный перерывъ возможенъ только тогда, когда противникъ находится въ подобномъ же положеніи и не можетъ располагать большимъ числомъ войскъ не введенныхъ въ сраженіе. Съ момента прекращенія сраженія, производится ли это умышленно, или вслѣдствіе изчезновенія порядка въ войскахъ, начинается четвертый періодъ боя:

4. Преслѣдованіе.

Съ рѣшеніемъ сраженія тѣ части, которымъ удалось овладѣть боевымъ полемъ, имѣютъ назначеніемъ извлечь по возможности большія выгоды, помощью преслѣдованія побѣжденныхъ.

Цѣль преслѣдованія заключается въ *полнѣйшемъ уничтоженіи непріятеля*, или въ уничтоженіи его *возобновленнаго сопротивленія*, для преодолѣнія котораго необходимы новыя мѣры и распоряженія или наконецъ, преслѣдованіе предпринимается при *истощеніи нашихъ силъ*; исходъ преслѣдованія въ первыхъ двухъ случаяхъ весьма много зависитъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ производится рѣшеніе сраженія.

Если послѣдній случай есть слѣдствіе полнаго истощенія сражающихся, въ дѣло употреблены всѣ резервы и нѣтъ поддержки ни въ другихъ войскахъ, ни въ мѣстности, то побѣдитель долженъ всѣмъ пожертвовать, на все рѣшиться, чтобы уничтожить послѣдніе остатки храбрости въ побѣжденныхъ войскахъ, и, разорвавъ всѣ связи порядка, повиновенія и дисциплины, довершить пораженіе и обратить отступленіе въ бѣгство.

Если напротивъ того, побѣжденный находитъ поддержку въ другихъ войскахъ, или если его силы рѣшеніемъ боя ослаблены, но не уничтожены и слѣдовательно онъ во время оставилъ поле сраженія, то преслѣдованіе можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока преслѣдующему не будетъ представлено противникомъ сопротивленіе на новой позиціи, которое онъ не въ состояніи преодолѣть съ перваго натиска и для уничтоженія котораго онъ долженъ приступить къ настоящей атакѣ, — это мгновеніе наступитъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе пораженный имѣетъ оставшихся

войскъ и чѣмъ болѣе выгодъ ему представляетъ мѣстность. Чрезвычайная осторожность, съ которою побѣдитель долженъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать, часто почти совершенно уничтожаетъ характеристическую черту этого періода боя, такъ какъ преслѣдованіе становится *простымъ слѣдованіемъ за непріятелемъ.*

Само преслѣдованіе распадается на два періода:

1. *Преслѣдованіе на полѣ сраженія*, т. е. то, которое слѣдуетъ непосредственно послѣ рѣшенія, и

2. *Дальнѣйшее преслѣдованіе.*

Непосредственное преслѣдованіе есть наиболѣе дѣйствительное и обѣщаетъ тѣмъ большій успѣхъ, чѣмъ ранѣе окончено сраженіе и слѣдовательно чѣмъ долѣе можетъ продолжаться преслѣдованіе, потому что обыкновенно оно прекращается темнотою ночи. Оно должно начаться немедленно послѣ рѣшенія и представлять продолженіе сраженія, съ тѣмъ чтобы непріятель не имѣлъ времени возстановить нарушенный порядокъ и представляетъ дѣйствіе, для котораго должны быть употреблены всѣ и послѣднія силы.

На *слѣдующій день* обстоятельства по большей части мѣняются. Побѣжденный имѣлъ возможность хотя отчасти привести въ порядокъ свои войска и поэтому можетъ, при благопріятной мѣстности, оказать сопротивленіе, или онъ отступилъ къ большимъ свѣжимъ частямъ или приблизился къ сферѣ ихъ дѣйствія. Поэтому преслѣдующій долженъ наступать осмотрительно и осторожно, и бой принимаетъ мало по малу характеръ авангарднаго или арріергарднаго боя.

Непосредственное преслѣдованіе часто производится войсками, употребленными для рѣшенія боя, но для дальнѣйшаго преслѣдованія необходимо назначить по возможности свѣжія войска или такія, которыя понесли въ бою наименѣе потерь; кромѣ того, часть эта должна быть достаточно большая, потому что преслѣдующимъ войскамъ приходится всѣмъ жертвовать, слѣдовать всюду неотступно за непріятелемъ, бросаться въ промежутки между его колоннами; поэтому имъ пришлось бы иногда быть въ невыгодныхъ положеніяхъ боя, если бы за ними не слѣдовали достаточно сильные резервы.

Хотя главная цѣль преслѣдованія непріятеля состоитъ въ уничтоженіи и разстройствѣ его, но часто бываетъ важно достигнуть мѣстнаго предмета, находящагося впереди непріятеля, покрайней мѣрѣ одновременно съ нимъ. Поэтому не должно всегда слѣдовать за нимъ непосредственно всѣми силами, но должно стараться обойти непріятельскіе фланги, постоянное безпокойство которыхъ представляетъ вѣрнѣйшее средство для ускоренія отступленія противника и для препятствованія ему такимъ образомъ возстановить порядокъ. Въ подобныхъ случаяхъ получаются въ особенности хорошіе результаты тогда, когда позади разбитаго имѣется дефиле.

которое онъ долженъ пройти и которое преслѣдующій успѣетъ занять раньше его.

Изъ изложенной характеристики этого періода боя видно, что вообще, а въ особенности въ тѣхъ случаяхъ когда порядокъ и нравственныя силы непріятеля болѣе или менѣе потрясены, наиболѣе подходящій родъ войскъ для преслѣдованія есть *кавалерія*, къ которой иногда придается *конная артиллерія*, потому что подвижность ея облегчаетъ неотступное преслѣдованіе непріятеля и только она одна въ состояніи его опередить и обойти. Но если непріятель не совершенно разстроенъ, то одна кавалерія будетъ скоро остановлена, потому что самое ничтожное мѣстное препятствіе, защищающее непріятеля, можетъ быть для нея непроходимымъ. Поэтому при дальнѣйшемъ преслѣдованіи назначаются *пѣхота* и *артиллерія*.

Какъ только *разбитый* рѣшился прекратить бой, онъ долженъ стараться занять, оставшимися еще резервами, или, если ихъ уже не имѣется, частями войскъ способными къ бою, *позицію* въ *тылу* и подъ ея прикрытіемъ собрать войска и начать отступленіе. Положеніе его тѣмъ опаснѣе, чѣмъ болѣе войскъ было введено въ сраженіе, слѣдовательно, чѣмъ менѣе имѣется незанятыхъ частей; тутъ рѣзко представляется польза и значеніе *нетронутаго резерва*, которымъ можно располагать по усмотрѣнію. Онъ образуетъ центръ, около котораго останавливаются разрозненныя массы и представляетъ единственное средство для избѣжанія окончательнаго пораженія въ томъ случаѣ, когда сраженіе приняло невыгодный оборотъ.

§ 28.

Очеркъ историческаго развитія тактики.

Исторія тактики начинается въ глубокой древности, потому что исторія военнаго искуства также стара, какъ и родъ человѣческій. Во всѣ времена выступаютъ вооруженные воины назначенные для достиженія побѣды въ борьбѣ съ другими (непріятельскими) вооруженными воинами. Цѣль которой они старались достигнуть оставалась постоянно одна и таже, но способъ достиженія ея весьма измѣнялся.

Тамъ гдѣ совершались большіе перевороты всемірной исторіи, появились новыя событія, открытія, что не осталось безъ вліянія на военныя отношенія, поэтому главные перевороты гражданской исторіи совпадаютъ съ переворотами исторіи военнаго искуства.

Изъ *изобрѣтеній* особенную важность представляетъ изобрѣтеніе огнестрѣльнаго *пороха* и его *примѣненіе* для употребленія *на войнѣ*, т. е. *введеніе огнестрѣльнаго оружія*, произведшее переворотъ въ тактикѣ, ея началахъ и законахъ. Поэтому полная исторія тактики распадается на двѣ большія части. Все что было до введе-

ція огнестрѣльнаго оружія, собранное въ этомъ очеркѣ подъ рубрикой „тактика древнихъ", а именно тактика грековъ и римлянъ, и рыцарей среднихъ вѣковъ, представляетъ высокій историческій интересъ; на этомъ можно повѣрить и доказать справедливость и неизмѣнность многихъ тактическихъ и стратегическихъ началъ; тѣмъ не менѣе тутъ не можетъ быть рѣчи о практическомъ значеніи и прямомъ вліяніи на теперешнее положеніе тактики, а поэтому мы на этомъ не долго остановимся.

Въ періодѣ болѣе близкомъ къ намъ, послѣ введенія огнестрѣльнаго оружія, происходятъ, сами собою, большіе перевороты въ исторіи развитія тактики. Эти перевороты были произведены отчасти постепеннымъ усовершенствованіемъ оружія, отчасти же они связаны съ именами знаменитыхъ военныхъ людей и съ великими историческими событіями.

Великіе люди, которымъ можно справедливо приписать вліяніе на развитіе тактики, суть: *Морицъ Оранскій*, *Густавъ Адольфъ Фридрихъ Великій* и *Наполеонъ I*,; изъ числа историческихъ событій, имѣвшихъ вліяніе на тактику, которое замѣтно еще до сихъ поръ, наиболѣе замѣчательны: *нидерландо-испанская война*, *тридцатилѣтняя война*, *война за испанское наслѣдство*, *семилѣтняя война*, также *сѣверо-американская война за свободу* и войны *французской революціи.*

I. Тактика древнихъ.

Во времена глубокой древности, когда люди занимались исключительно скотоводствомъ и охотою, способъ веденія войнъ былъ, повидимому также мало развитъ. Онѣ состояли изъ схватокъ отдѣльныхъ людей, безъ всякаго плана и взаимной связи, и слѣдовательно не представляли даже боя въ разсыпную въ нынѣшнемъ смыслѣ, который всегда поддерживается сомкнутыми частями и имѣетъ всегда опредѣленную цѣль. Съ усовершенствованіемъ оружія и когда начали предпринимать далекіе походы, стали дѣлать предварительныя приготовленія и распоряженія. Составляли толпы воиновъ, явилась верховая ѣзда, были изобрѣтены боевыя повозки и военныя машины и образовался извѣстный способъ сражаться; но развязка боя всегда производилась поединками.

Прежде всего должно упомянуть о военномъ искуствѣ у *восточныхъ народовъ*. Тутъ мы находимъ у египтянъ и индійцевъ опредѣленное военное устройство, за которымъ наблюдала *каста воиновъ*, назначенныхъ для военной службы. Подобнымъ образомъ народы передней Азіи, Евреи и Персы образовали опредѣленныя военныя государства, раздѣленныя на роды или округи, отчасти содержали постоянныя толпы воиновъ, послужившія началомъ образованія армій, отчасти же набирали воиновъ съ провинцій для со-

ставленія большихъ армій, съ которыми предпринимались самые дальніе походы съ цѣлью завоеванія.

Сирійцы изобрѣли *катапульту*, финикіяне — *балисту*, а первымъ *народомъ ѣздившимъ верхомъ* были Соколеты, номадная вѣтвь Скифовъ.

Приблизительное понятіе о состояніи и характерѣ тогдашней тактики, даетъ сраженіе при *Тимбреѣ* (550 до Р. Х.), въ которомъ персидскій царь *Киръ* разбилъ *Креза*, лидійскаго царя. Первый дѣйствуетъ наступально противъ обхода съ фланговъ, предпринятаго вторымъ и рѣшаетъ сраженіе натискомъ верблюжей кавалеріи. Подобнымъ образомъ походъ *Дарія* противъ Скифовъ заслуживаетъ нашего вниманія и представляетъ тѣмъ большій интересъ, что планъ его былъ повидимому повторенъ походомъ 1812 г. въ Россію.

Персидское войско составленное изъ различныхъ народовъ, сражалось болѣе или менѣе безъ порядка и правилъ; поэтому мы видимъ что оно было поражено военнымъ искуствомъ *грековъ*, основавшихъ своей *фалангой* настоящую тактику.

Фаланга въ обширномъ смыслѣ означаетъ войско; въ частности же—главную его составную часть, собраніе наиболѣе сильно вооруженныхъ людей или *Оплитовъ*; она обыкновенно состояла изъ 16, а иногда изъ 12 шеренгъ, въ которыхъ воины были плотно поставлены. Солдаты первыхъ двухъ шеренгъ были вооружены пиками, длиною отъ 14 до 16 футовъ; въ то время какъ передняя шеренга держала пики направленными противъ непріятеля, заднія шеренги клали ихъ на плечи переднихъ людей, такъ что, подымаясь кверху, они образовывали защиту, которая удерживала непріятельскіе удары на заднія шеренги. Одна фаланга состояла изъ 3-хъ или 4-хъ тысячъ людей, управлявшихся однимъ фалангархомъ или стратегомъ, и четыре такія фаланги, около 16,000 человѣкъ составляли *нормальную-фалангу*. Рядомъ съ ними сражались воины *легко-вооруженные* пращами, луками, и дротиками, но они имѣли столь же малое значенія какъ и конница.

Междоусобныя греческія войны и войны грековъ съ персами значительно развили тактику; многое было отмѣнено, но фаланга прочно удержалась.

Ксенофонтъ, а затѣмъ *Эпаминондъ*, изобрѣтатель косвеннаго боеваго порядка, разомкнувъ части фаланги, придали ей большую подвижность. По настоянію перваго, Агезилай, спартанскій царь, сформировалъ передъ походомъ въ Малую Азію сильную конницу; счастливымъ послѣдствіемъ этой сообразной организаціи его арміи, была побѣда при Пактолусѣ и овладѣніе Фригіей. Не смотря на этотъ успѣхъ, спартанцы не съумѣли оцѣнить пользу конницы. Эпаминондъ, самый замѣчательный можетъ быть, изъ всѣхъ, греческихъ полководцевъ, понялъ лучше ея употребленіе; онъ придалъ ей подвижность и небольшую глубину строя; онъ обыкновенно, въ началѣ боя, сбивалъ съ поля сраженія меньшую по числительно-

сти и болѣе слабую конницу непріятеля и послѣ этого направлялъ ее противъ пѣхоты. Өесалійцы и Фракійцы, испытанные въ качествѣ конныхъ воиновъ въ прежнихъ походахъ и имѣвшіе годныхъ для войны лошадей, были имъ наняты и образовали зародышъ его конницы.

Филиппъ и въ особенности *Александръ Македонскій* довели греческую тактику до высшаго развитія. Македонская фаланга была образцовой, а также конница, которую онъ раздѣлялъ на тяжелую, среднюю и легкую, была доведена до высшаго совершенства. Первые два рода конницы были въ латахъ и имѣли копья, послѣдній родъ былъ вооруженъ луками. Обыкновенно онъ собиралъ большую часть конницы на томъ флангѣ, которымъ имѣлъ въ виду произвести главную атаку, и выбравъ благопріятную минуту, онъ пускалъ ее впередъ въ нѣсколько колоннъ, съ такою стремительностью, что все ниспровергалось. Даже противъ греческой фаланги, нанятой персами, онъ пустилъ въ атаку свою тяжелую конницу и такимъ образомъ, не смотря на значительныя потери, достигъ при Арбеллахъ рѣшительной побѣды. Подобно тяжелой конницѣ онъ умѣлъ пользоваться и легкою, а искуснымъ соединеніемъ обоихъ родовъ конницы, онъ увеличивалъ пользу приносимую тою и другою. Поэтому, безъ преувеличенія, можно признать его первымъ полководцемъ древней конницы.

Духъ его тактики можно узнать изъ выше упомянутаго сраженія при *Арбеллахъ* (331 г. до Р. X.), которое онъ, имѣя только 47,000 человѣкъ, выигралъ у Дарія, имѣвшаго огромную армію. Тутъ мы видимъ что онъ въ первый разъ ведетъ оборону на флангѣ и выдвигаетъ впередъ легкую конницу для обхода непріятеля. Въ арміи Дарія, въ этомъ сраженіи, мы видимъ въ первый разъ, что гвардія располагается позади середины въ видѣ резерва.

Филиппъ и Александръ Македонскіе, первые, начали употреблять въ сраженіяхъ метательныя машины (балисты), которыя до того времени употреблялись только при осадахъ. Они ихъ употребляли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, какъ напр. при рѣкахъ, нельзя было достать непріятеля мечемъ.

Другое направленіе приняла *римская* тактика; римскіе легіоны потребовали 200 лѣтъ для того, чтобы одвободиться отъ глубокаго сомкнутаго строя фаланги и еще 180 лѣтъ для того, чтобы совершенно покинуть древній способъ производства сраженія.

Для того, чтобы сдѣлать фалангу болѣе подвижной, она была раздѣлена на небольшія части, *манипулы*, изъ которыхъ послѣ того образовалось *расположеніе легіоновъ* въ три линіи, по сторонамъ которыхъ были разсыпаны легко-вооруженные воины. *Марій*, соединилъ манипулы въ *когорты*, а позднѣе *Цезарь* составлялъ когорту изъ четырехъ манипулъ, изъ которыхъ четвертая (Велиты) только причислялась къ когортѣ и сражалась постоянно въ разсыпномъ строѣ.

У римлянъ преобладалъ бой мечами, который подготовлялся бросаніемъ въ непріятеля, передними шеренгами, тяжелыхъ копій, *пилумъ.*

При *Цезарѣ* римская тактика, также какъ и все военное искуство древняго времени, достигло высшаго совершенства. Къ заслугамъ его относится также надлежащее употребленіе конницы, такъ какъ онъ собиралъ ее въ большія массы и такимъ образомъ доставлялъ ей возможность дѣйствовать самостоятельно, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ она соединялась въ небольшіе отряды. находившіеся въ тѣсной связи съ пѣхотой, вмѣстѣ съ которой она вступала въ сраженіе и нерѣдко слѣзала съ лошадей для производства удара пѣшкомъ. Хотя Цезарь достигъ съ этою конницею большихъ успѣховъ, какъ во время войны съ Галлами, такъ и съ Помпеемъ, но римская конница, никогда не достигала совершенства греческой и македонской конницъ.

Затѣмъ римская тактика, также какъ ихъ военное искуство вообще, сдѣлало шагъ назадъ. Во время императоровъ главное оружіе пѣхоты составлялъ лукъ, и нельзя не признать, что начиная съ этаго времени, этотъ родъ войскъ клонится къ упадку. Потомъ каждому легіону было дано по 30 катапультъ и 10 балистъ, изъ которыхъ самыя большія, требовали 11 человѣкъ для дѣйствія.

Переселеніемъ народовъ можно было бы означить новый отдѣлъ исторіи тактики, если бы хаотическое состояніе тогдашняго времени не затрудняло обозрѣнія. Тактика народовъ германскаго происхожденія состояла по большой части въ безотчетномъ наступленіи безъ соблюденія порядка. Римскіе легіоны должны были замолчать при *Андріанополѣ* (378) передъ боевымъ ревомъ *гунновъ* и *готовъ*, а *Атилла* нанесъ римской арміи первый ударъ на западѣ (452).

Первыя свѣдѣнія о *тактикѣ германцевъ* намъ доставляютъ римскіе писатели. Къ страшной дикости Германцевъ иногда присоединялась хитрость и даже родъ тактическаго порядка. Въ сраженіи при *Ферцелэ* (101) мы встрѣчаемъ отдѣльную конницу кимвровъ, пѣхоту построенную въ огромный четыреугольникъ, котораго первыя шеренги соединены цѣпями и обозъ сомкнутый въ качествѣ резерва по древне-германскому обычаю. Конница открываетъ бой, поварачивается, быстро несется, по данному знаку снова поварачиваетъ кругомъ, и слишкомъ торопливые римскіе легіоны видятъ что они находятся между двумя непріятельскими массами.

Еще блистательнѣе высказывается германская тактика спустя пятьдесятъ лѣтъ, въ сраженіяхъ противъ Цезаря. Искусное соединеніе легкой пѣхоты съ конницей, клинообразный строй столь плотно сомкнутыхъ частей, что римляне подымаются къ верху по ихъ щитамъ, вмѣстѣ сдвинутымъ и все-таки не въ состояніи ихъ разстроить, чрезвычайная быстрота въ исполненіи всѣхъ движеній, суть главныя отличительныя черты военнаго искуства германцевъ.

Въ сраженіи при *Цабернѣ* (357) мы видимъ у Аллемановъ передовые караулы, пользованіе высотою для прикрытія расположенія, занятіе рва, съ цѣлью введенія непріятеля въ заблужденіе, клинообразный строй для наступленія, отрядъ въ резервѣ, части пѣхоты между эскадронами и проч.

Средніе вѣка представляютъ время *военной службы верхомъ*; только оруженосцы рыцарей не на лошадяхъ, но рыцари превосходятъ оруженосцевъ въ рвеніи къ бою и въ вооруженіи. Такъ, что *рыцарство*, по способу своего воспитанія, стало *главнымъ войскомъ*. Оно дѣлится на эскадроны, которые однако въ бою размыкаются и рыцари вступаютъ въ поединокъ. Не было опредѣленной тактики. Пѣхота, страшная у германцевъ, вслѣдствіе *клинообразнаго строя*, была въ пренебреженіи, начиная съ X столѣтія. Въ этотъ печальный періодъ преимущественно *Швейцарія* начала придавать значеніе этому роду войска и замѣчательный успѣхъ, съ которымъ швейцарская пѣхота сражалась во время войнъ за независимость, противъ Австріи и рыцарства, а затѣмъ также противъ Карла Смѣлаго, возбуждалъ всеобщее удивленіе. Эта пѣхота была сначала вооружена алебардами, но скоро были приняты пики и отчасти латы, а также арбалетъ и наконецъ огнестрѣльное оружіе. Арбалетъ и лукъ пріобрѣли большое уваженіе во времена англо-французской войны. Особенную пользу приносили *Англіи*ся стрѣлки, вооруженные лукомъ, и *Генуэ*—ся арбалетчики.

Начиная съ XIV и XV столѣтій, пѣхота выработала снова опредѣленный способъ сражаться. Въ Германіи были *ландскнехты* (пѣхотинцы), которые, подобно тому какъ въ Швейцаріи, строились приблизительно въ видѣ квадрата и сражались вооруженные пиками и мечами; это войско представляетъ первую организованную пѣхоту.

II. Тактика со времени введенія огнестрѣльнаго оружія.

1. Тактика отъ введенія огнестрѣльнаго оружія до шестнадцатаго столѣтія.

Почти достовѣрно, что изобрѣтеніе *огнестрѣльнаго пороха* было сдѣлано арабами, но также не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствіе его уже было извѣстно въ XIII столѣтіи. Вѣроятно также, что употребленіе пороха для бросанія тяжелыхъ тѣлъ въ опредѣленномъ направленіи было сдѣлано арабами раньше, нежели въ европейскихъ арміяхъ, потому что уже въ 1342 г. мы видимъ у мавровъ орудія, которыя защищали *Альгезирасъ* отъ кастильцевъ.

Изъ европейцевъ первыми познакомились съ огнестрѣльными пушками испанцы, позднѣе итальянцы, англичане, французы и германцы, такъ что только около 1360 года видно присутствіе

огнестрѣльнаго оружія въ арміяхъ этихъ народовъ; въ городѣ Аугсбургѣ было все-таки въ 1372 году уже 20 металлическихъ камнеметовъ.

Въ полѣ эти безобразныя орудія не употреблялись, но уже въ 1634 году городъ *Перуджія* приказалъ приготовить 500 ручныхъ стволовъ длиною около пяди, и которые привели затѣмъ къ изобрѣтенію пистолетовъ (вѣроятно отъ имени города *Пистоія* въ Тосканѣ). Вскорѣ послѣ того начали дѣлать болѣе длинные стволы для стрѣльбы, назвали ихъ Handröhre и въ 1381 г. Аугсбургъ выставилъ для городской войны противъ дворянства уже 30 такихъ ружей; это изобрѣтеніе было въ особенности усовершенствовано и распространено въ Италіи; вообще употребленіе малаго ручнаго оружія распространялось гораздо быстрѣе, нежели большихъ камнеметовъ, потому что пріобрѣтеніе ихъ было дешевле, они требовали меньшій зарядъ, а между прочимъ имъ все-таки не противустояли никакія латы, никакое снаряженіе. Уже въ 1447 г. гражданѣ *Эрфурта* были вооружены ружьями, которыя въ началѣ называли *бомбарделями*.

Первыя орудія были безсильныя, тяжелыя орудія, лежавшія на деревянныхъ подкладкахъ, заряжались большими каменными ядрами и которыхъ первоначальное назначеніе состояло въ разрушеніи стѣнъ укрѣпленій. Стволы состояли въ первое время изъ желѣзныхъ полосъ (клепокъ), которыя были скрѣплены желѣзными обручами, но уже около конца XIV столѣтія изобрѣтаютъ литье металловъ, но лафеты на колесахъ были введены только около конца XV столѣтія и именно французы были первые, напавшіе на это усовершенствованіе, доставлявшее возможность употребленія артиллеріи въ полевыхъ сраженіяхъ. Армія, съ которою Карлъ VIII выступилъ въ 1494 г. въ Италію, имѣла 36 пушекъ, которыя везли на лошадяхъ, и которыя были такъ легки, что могли слѣдовать за другими родами войскъ при всѣхъ ихъ движеніяхъ. Стволы пушекъ были бронзовые и онѣ стрѣляли желѣзными ядрами. Уходъ за орудіями былъ превосходный и стрѣльба производилась хорошо; они скоро выѣзжали на позицію и стрѣляли быстро, если принять въ соображеніе, что порохъ не былъ въ картузѣ и прицѣливаніе производилось съ большими затрудненіями. Эта артиллерія Карла VIII есть *первый тактически составленный корпусъ полевой артиллеріи*, появляющійся въ исторіи, но относительно его тактическаго положенія, его соразмѣрности, состава и проч. ничего не извѣстно.

Тактическое употребленіе полевой артиллеріи, становившейся постоянно легче, основывалось на весьма простыхъ началахъ. Вся артиллерія, включая принадлежащее къ ней снаряженіе, двигалась въ серединѣ арміи, конница обыкновенно лѣвѣе, пѣхота правѣе ея; во время сраженія всѣ орудія находились впереди фронта, съ тѣмъ, чтобы открывать дѣло. Этотъ способъ употребленія артиллеріи по существу своему держался до тридцатилѣтней войны.

Ручные стволы клались въ началѣ на подставки и выстрѣлъ производился помощью фитиля. Они были тяжелы, ихъ носили двое людей и назывались Handläufe, Эмингардами, Аркебузами, Бюксами и Гакенами. Колесовой замокъ, изобрѣтенный въ 1517 году въ Нюренбергѣ, мало употреблялся въ пѣхотѣ, вслѣдствіе частыхъ осѣчекъ; ружья съ фитилемъ еще долго оставались въ употребленіи и отчасти были вытѣснены ружьями съ колесовымъ замкомъ. Въ концѣ XVI столѣтія колесовой замокъ имѣется преимущественно въ пистолетахъ и въ ружьяхъ конницы.

Повсюду распространялось ружье, изобрѣтенное въ XV столѣтіи *Мокетеа* изъ Фелетри и названное по его имени *мушкетомъ;* это ружье было тяжело, оно было снабжено ложей, замкомъ съ фитилемъ, шомполомъ и въ началѣ, именно въ XVI столѣтіи, было введено въ испанской пѣхотѣ, въ арміи герцога *Альбы*, а въ послѣдствіи сдѣлалось обще употребительнымъ оружіемъ пѣхоты. Но по причинѣ большаго вѣса мушкетовъ, изъ нихъ можно было стрѣлять только при помощи *вилки*, подставки, которую мушкетчикъ долженъ былъ носить съ собою. Эти мушкетеры причислялись, въ числѣ 15 или 20 человѣкъ, къ ротамъ *пикинеровъ*, такъ что пика все-таки оставалась главнымъ оружіемъ пѣхоты.

Хотя огнестрѣльное оружіе было всюду извѣстно и могло быть введено во всѣхъ арміяхъ, тѣмъ не менѣе въ этотъ періодъ времени оно не имѣло существеннаго вліянія на тактику и вообще на военное искусство. Артиллерія стрѣляла медленно, требовала много времени для заряженія и прицѣливанія, имѣла малую дальность полета снарядовъ, была мало подвижна и потому годна только для обороны, но и тутъ могла мало противудѣйствовать быстрой атакѣ. Подобное же было и съ ручнымъ оружіемъ. Вначалѣ было мало мушкетеровъ, оружіе еще слишкомъ слабо, заряжаніе слишкомъ продолжительно. Поэтому, рядомъ съ новыми изобрѣтеніями, старое вооруженіе остается всюду въ употребленіи, и если въ сраженіяхъ при *Мариньяно* (1515 г.) и *Павіи* (1525 г.) рыцарскій способъ дѣйствія среднихъ вѣковъ приближается къ концу, то все таки до 16 столѣтія главнымъ родомъ войска остается, вмѣстѣ съ ландкнехтами и швейцарцами, *рыцарство* (тяжело вооруженные рыцари латники). На немъ основывалась сила армій, хотя нѣкоторые полководцы того времени, какъ напр. *Карлъ Бурбонскій* пытались производить рѣшеніе пѣхотою и именно какъ сомкнутыми ея частями, такъ и разсыпнымъ строемъ. Собственно пѣхота сражалась въ сомкнутомъ строю, въ глубокихъ кучкахъ, была вооружена латами на груди, касками и пиками, только арбалетъ и лукъ были вытѣснены ружьями съ подставкой и мушкетами; такимъ образомъ огнестрѣльное оружіе появляется въ первый разъ какъ оружіе для *боя въ разсыпномъ строю.*

Единственныя измѣненія, вызванныя огнестрѣльнымъ оружіемъ въ теченіе первыхъ двухъ столѣтій, состояли въ усиленіи оборонительнаго оружія и въ открытіи сраженій съ большихъ разстояній.

2. Тактика со времени нидерландо-испанскихъ войнъ.

Только въ теченіи 16-го столѣтія высказалось вліяніе новаго способа вооруженія. Тутъ въ особенности появляются учителями для другихъ Испанцы, отличавшіеся разумнымъ употребленіемъ оружія, а еще болѣе, созданіемъ настоящей военной дисциплины; въ то же время *Морицъ Оранскій*, во главѣ голландскихъ войскъ, обучалъ ихъ, отъ природы мало способныхъ къ войнѣ, съ цѣлью вступить съ испанцами въ бой за политическую независимость; такимъ образомъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія испанцы и голландцы служили всей Европѣ образцомъ военной дѣятельности.

Тактика сдѣлала въ этотъ періодъ только малые успѣхи, напротивъ того, появились важныя усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи, вслѣдствіе введенія *картечи* и *зарядныхъ мѣшковъ*, а также вслѣдствіе изобрѣтенія *гранатъ* для стрѣльбы изъ полевыхъ орудій,

Вообще этотъ періодъ нужно отмѣтить, какъ такой, въ которомъ армія искала свою силу въ созданіи *хорошей пѣхоты*, которая затѣмъ достигла степени, занимаемой передъ тѣмъ кавалеріей, и удержалась на этой высотѣ до настоящаго времени.

Составъ пѣхоты былъ измѣненъ. Между тѣмъ, какъ до того времени при каждомъ маломъ знамени (Fähnlein) было вообще отъ 4 до 5 сотъ человѣкъ, теперь назначалось только отъ 150 до 200 человѣкъ, число, которое осталось до сихъ поръ; десять такихъ частей съ малыми знаменами (ротъ) обыкновенно составляли полкъ.

Два рода оружія пѣхоты, мушкетъ и пика, остались въ тѣсной связи, такъ что рота состояла изъ *мушкетеровъ* и *пикинеровъ* Сначала господствующими были пикинеры, потомъ оба рода войскъ сравнялись, и мало по малу стало увеличиваться число людей съ ружьями. Смотря по числительности того или другаго рода войска, роты назывались *мушкетерскими* или *пикинерными*. Огнестрѣльное оружіе, которое прежде распредѣлялось на флангахъ боевыхъ частей, *Морицъ Оранскій* первый поставилъ въ переднюю шеренгу. Пѣхота строилась обыкновенно въ части, глубиной отъ 8 до 10 шеренгъ, пикинеры становились плотно одинъ къ другому, а мушкетеры съ интервалами и дистанціями въ три фута и по крайней мѣрѣ въ пять шеренгъ, такъ какъ такое число было необходимо, потому что для непрерывнаго производства огня, шеренга произведшая выстрѣлъ, должна была для заряжанія отходить назадъ.

Морицъ Оранскій положилъ также начало тому, что мы называемъ *ученіемъ*. Со времени существованія наемныхъ войскъ, каждый изъ вступающихъ въ военную службу, долженъ былъ самъ вооружиться, снарядиться и обучиться; военный начальникъ принималъ только вполнѣ обученныхъ. Но въ нидерландскихъ войскахъ, вслѣдствіе недостатка въ обученныхъ людяхъ, пришлось

взять въ войско необученныхъ; такимъ образомъ появилась потребность начальнику обучать поступавшихъ въ солдаты и явилась потребность въ правилахъ обученія. *Морицъ Оранскій* первый издалъ такой *уставъ* (сначала только для пикинеровъ), которымъ въ первый разъ была введена въ пѣхотѣ *ровномѣрность шага.*

Особенное вліяніе нидерландская война имѣла на *вооруженіе конницы.* Нидерландцы не были въ состояніи выставить въ достаточномъ числѣ кавалеристовъ съ пиками (уланъ) вполнѣ вооруженныхъ по тогдашнимъ правиламъ; поэтому они набрали кавалеристовъ въ Германіи и вооружили этихъ такъ называемыхъ „германскихъ рыцарей" мечами и пистолетами.

Къ этому же времени относится также изобрѣтеніе *драгунъ*, или посаженной верхомъ пѣхоты, которая была вооружена мушкетами съ фитилемъ, саблями или пиками и не имѣла никакаго предохранительнаго вооруженія.

Морицъ Оранскій совершенно отнялъ отъ кавалеріи пики, такъ что въ сраженіи при *Торнгутѣ* (1596 г.) вся нидерландская кавалерія была безъ пикъ. Были кирасиры съ шлемами, ошейниками, латами пи груди и на спинѣ, нарукавниками и желѣзными перчатками, длинными пистолетами и рыцарскими мечами; они скоро одержали верхъ надъ слабыми испанскими кавалеристами съ пиками, при чемъ опи раньше убивали ихъ лошадей, чѣмъ тѣ могли напасть. Скоро германцы и французы послѣдовали примѣру нидерландцевъ; только испанцы долго удержали у себя пики, пока наконецъ и они ихъ не бросили и только спустя 200 лѣтъ пики снова появились оружіемъ легкой кавалеріи.

Одновременно съ вооруженіемъ произошли также большія перемѣны въ *строѣ* и *образованіи конницы. Альба* строилъ легкую испанскую конницу въ сомкнутые эскадроны и ими атаковалъ въ сомкнутомъ строю, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ этотъ родъ войска употреблялся только въ видѣ застрѣльщиковъ и для поединочнаго боя. Но особенно занялся обученіемъ конницы *Морицъ Оранскій*, который довелъ ее до того, что она дѣлала построенія и повороты при движеніи въ атаку и не теряла сомкнутости какъ при движеніи, такъ и при шокѣ. Впрочемъ конница все-таки имѣла слишкомъ большую глубину строя, а именно пять шеренгъ.

Должно признать, что *Морицъ Оранскій* первый старался избѣгать расположенія боевыхъ силъ въ сраженіи въ видѣ неповоротливаго прямоугольника и вмѣсто него употреблялъ расположеніе въ меньшихъ и болѣе удобныхъ для движенія баталіонахъ. Сообразно съ этимъ онъ дѣлилъ расположеніе на части по направленію глубины строя и установилъ *нормальный боевой порядокъ*, въ которомъ войско распадалось на передовой, среднїй и заднїй отряды; каждый изъ этихъ отрядовъ дѣлился еще на три части. Подобное же стремленіе видно также у императорскихъ

войскъ и у испанцевъ, но у нихъ старая форма не была оставлена такъ рѣшительно и они составляютъ свои большіе отряды (терціи) изъ пикинеровъ, окружаютъ ихъ рядами мушкетеровъ и по угламъ подкрѣпляютъ отрядами мушкетеровъ; такимъ было императорское войско еще въ тридцатилѣтнюю войну. Начиная съ этого времени, пѣхота занимаетъ по большей части середину расположенія, а кавалерія фланги; артиллерія обыкновенно выѣзжала передъ пѣхотой.

Что касается до движенія въ большихъ массахъ, то ни тактика, ни стратегія не сдѣлали успѣховъ въ эту продолжительную и кровопролитную войну. Военные походы ограничивались обыкновенно осадой, взятіемъ укрѣпленнаго города, нападеніемъ на квартирное расположеніе непріятеля. Къ тому же арміи обѣихъ сторонъ были малочисленны, а въ тѣхъ случаяхъ, когда величина арміи была большая, она тотчасъ раздѣлялась на большое число частей для достиженія многихъ предпріятій такъ что она дѣлалась неспособною для большихъ цѣлей. То обстоятельство, что войска не располагали массами на открытомъ полѣ для атаки или обороны мѣстныхъ предметовъ, представляетъ, по видимому, причину несамостоятельности и неразработанности тактическаго элемента.

3. Тактика во время тридцатилѣтней войны.

Эта война, богатая событіями и великими людьми, имѣла весьма большое вліяніе какъ на вооруженіе, строй и тактику, такъ и на высшее управленіе войною и сраженіями, которое, начиная съ этого времени, пріобрѣтаетъ научный характеръ.

Честь этихъ успѣховъ принадлежитъ преимущественно шведскимъ полководцамъ: *Густаву Адольфу*, *Торстензону*, герцогу *Бернгарду Веймарскому*, *Банніеру* и другимъ.

Густавъ Адольфъ, величайшій полководецъ своего времени и одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ всѣхъ временъ, создалъ новое военное искусство, появленіе котораго обозначаетъ въ исторіи тактики опредѣленную и важную эпоху.

Есть четыре нововведенія, которыми онъ главнымъ образомъ измѣнилъ существо тактики, а именно:

1) онъ доставилъ огнестрѣльному оружію значительно большее хотя и не безусловное вліяніе на сраженіе;

2) онъ раздѣлялъ массы на части, дѣлалъ ихъ, вслѣдствіе этого болѣе подвижными, и уменьшалъ разрушительное дѣйствіе на нихъ непріятельскихъ орудій;

3) онъ ставилъ однѣ части въ надлежащую зависимость отъ другихъ и, такимъ, образомъ давалъ имъ возможность удобно маневрировать и поддерживать другъ друга, наконецъ

4) онъ возстановилъ кавалерію, которая со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія почти совершенно потеряла самостоятельность въ сраженіи.

Въ началѣ тридцатилѣтней войны армія была набираема преимуществено вербовкою, изъ мѣстныхъ жителей. Шведскіе *національные полки* (20 пѣхотныхъ полковъ и 8 кавалерійскихъ) были пополняемы постоянно мѣстными рекрутами и никогда не принимались въ солдаты иностранцы; они были распредѣлены по провинціямъ и каждый изъ полковъ набирался изъ отдѣльнаго округа. Эти полки, упомянутое устройство которыхъ имѣло самое благопріятное вліяніе на духъ ихъ, образовали зерно арміи *Густава Адольфа;* впрочемъ онъ имѣлъ также большое число наемныхъ войскъ, которыхъ онъ держалъ въ самой строгой дисциплинѣ и въ порядкѣ. Такимъ путемъ онъ создалъ армію, подобной которой до тѣхъ поръ никогда не было.

Хотя мушкетъ еще не окончательно вытѣснилъ пику изъ употребленія въ пѣхотѣ, но онъ былъ главнымъ ея оружіемъ и уже въ 1630 г. *Густавъ Адольфъ* устроилъ мушкетерскіе полки, въ которыхъ вовсе не было пикинеровъ; оставленные пикинеры были вооружены короткими обоюдоострыми бердышами, лезвіе которыхъ было длиной два фута, а шириной 4 $^{1}/_{2}$ дюйма. Уже въ 1626 г. мушкеты были имъ на столько облегчены, что подставки могли быть отмѣнены; однако они все-таки были снабжены фитильными замками и хотя къ нѣкоторымъ мушкетамъ были Густавомъ Адольфомъ приняты колесовые замки, но эта мѣра не была рѣшительная. Гораздо важнѣе и полезнѣе было, по видимому, введеніе *бумажныхъ патроновъ*, черезъ что заряжаніе значительно облегчилось.

Но самое важное усовершенствованіе, сдѣланное въ пѣхотѣ Густавомъ Адольфомъ, была отмѣна безполезнаго глубокаго строя. Онъ строилъ пѣхоту въ шесть шеренгъ и приказывалъ мушкетерамъ въ бою вздваиваніемъ образовывать три шеренги, такъ что они могли стрѣлять, безъ отступленія назадъ передней шеренги. Въ передней шеренгѣ пикинеры стояли въ разстояніи трехъ футовъ одинъ отъ другаго, въ второй—стояли мушкетеры, въ третьей снова пикинеры и т. д., такъ что мушкетеры удобно переходили на мѣста, оставленныя пикинерами. Первая шеренга стрѣляла стоя на колѣняхъ, вторая и третья—стоя на ногахъ; стрѣльба производилась по шереножно или по взводно.

Хотя *кавалерія* въ теченіе тридцатилѣтней войны не была главнымъ родомъ войска, но отношеніе ея къ пѣхотѣ было довольно большое; она состояла почти вся изъ навербованныхъ, такъ какъ вассалы не появлялись верхомъ, а предпочитали служить офицерами въ пѣхотѣ.

Шведская кавалерія состояла изъ кирасиръ и драгунъ. Тяжелая кавалерія имѣла еще только кирасы и каски, легкіе ка-

рабины, два пистолета и нѣсколько изогнутые сабли; она была гораздо легче, нежели имперская кавалерія и скоро одержала надъ нею рѣшительный перевѣсъ. Драгуны не употреблялись болѣе какъ пѣхота посаженная верхомъ, но сражались верхомъ и слѣзали съ лошадей только въ крайнихъ случаяхъ, для занятія поста или для поддержанія на пересѣченной мѣстности остальной кавалеріи. Въ началѣ эскадроны были силой около 70 лошадей и образовали части, имѣвшія по фронту отъ 20 до 24 лошадей; въ 1626 г. они были составлены изъ 125 лошадей.

Густавъ Адольфъ располагалъ свою кавалерію въ три шеренги и не смотря на то, что почти во всѣхъ прочихъ арміяхъ главное оружіе конницы былъ пистолетъ, онъ постановилъ, что она должна держаться не стрѣльбою, а вламываться съ саблей въ рукѣ.

Что касается до *артиллеріи*, то во время тридцатилѣтней войны главное вниманіе было обращено на облегченіе орудій. Сначала Густавъ Адольфъ приказалъ отливать орудія изъ металла, которыя были такъ легки, что 6 ф. пушки можно было перевозить на шести лошадяхъ. Но все-таки онѣ были слишкомъ тяжелы и не могли слѣдовать за движеніями кавалеріи; тогда король ввелъ, такъ называемыя, „кожанныя пушки", изобрѣтеніе полковника *Вурмбранда*. Они состояли изъ трубъ, приготовленныхъ изъ желѣзныхъ полосъ или изъ жести, обернутыхъ веревкой, покрытыхъ кожею и скрѣпленныхъ желѣзными обручами. Ихъ можно было перевозить двумя людьми, стрѣляли только картечью, весьма скоро нагрѣвались и имѣли весьма малую дальность; по этимъ причинамъ, послѣ окончанія польской войны ихъ отмѣнили и вмѣсто ихъ ввели желѣзныя пушки, которыя возились на двухъ лошадяхъ. Такъ какъ каждый полкъ получилъ по два такихъ орудія, то они назывались *полковыми орудіями*.

Кромѣ этихъ легкихъ орудій, въ это же время были также тяжелыя. Такъ шведскія пушки средняго калибра требовали отъ 6 до 10 упряжныхъ лошадей, а большаго калибра отъ 20 до 25 лошадей. Самыя тяжелыя орудія были въ имперскихъ войскахъ и у французовъ, такъ напр. при *Брейтенфельдѣ*, первые потеряли нѣсколько 48 фн. пушекъ, изъ которыхъ каждая была запряжена 40 лошадьми.

Густавъ Адольфъ положилъ также основаніе болѣе сообразной *тактикѣ артиллеріи*. Онъ, во время сраженія, соединялъ орудія, кромѣ полковыхъ пушекъ, въ большія батареи и располагалъ ихъ или на обоихъ флангахъ, или при большой длинѣ фронта, также по серединѣ боевой позиціи, для того чтобы можно было произвести сильную фронтальную и перекрестную стрѣльбу. При *Брейтенфельдѣ* (1631 г.) онъ также въ первый разъ примѣнилъ расположеніе закрытой батареи, приведшей имперскую конницу въ совершенное разстройство. Этотъ способъ употребленія артиллеріи скоро сталъ всеобщимъ; впрочемъ при этомъ, впали въ ту

ошибку, что располагая батареи на слишкомъ большихъ высотахъ, теряли выгоду настильности стрѣльбы.

Густавъ Адольфъ изобрѣлъ новый боевой порядокъ, который онъ назвалъ *бригаднымъ расположенiемъ* и который очевидно представлялъ подражанiе римскаго легiоннаго расположенiя. Вслѣдствiе этого боевой порядокъ шведовъ получилъ большую подвижность, причемъ сила его не была однако ослаблена. Онъ состоялъ изъ двухъ или трехъ линiй, готовыхъ къ бою и стоящихъ одна позади другой. Относительно многочисленная кавалерiя, находилась или позади пѣхоты, въ готовности поддержать ее, или на флангахъ для употребленiя въ массѣ.

Къ тактическимъ попыткамъ, произведеннымъ Густавомъ Адольфомъ, принадлежитъ также тѣсное смѣшенiе пѣхоты съ кавалерiей; при этомъ онъ составлялъ небольшiя части изъ мушкетеровъ (сначала въ 50, а затѣмъ отъ 200 до 460 человѣкъ), и располагалъ ихъ между эскадронами конницы, съ тѣмъ чтобы стрѣльбою заставить отступить непрiятельскихъ кирасировъ, раньше нежели они пойдутъ въ атаку. При *Брейтенфельдѣ* такимъ образомъ отражались всѣ атаки Паппенгеймеровъ и Кроатовъ. Послѣднiе, по обыкновенiю, приближались на разстоянiе пистолетнаго выстрѣла для производства залпа, тогда шведскiя конныя части размыкались и открывшiеся мушкатеры встрѣчали непрiятеля столь сильной стрѣльбой по взводно, что онъ обращался назадъ.

Такитка имперскихъ войскъ была прямо противуположна шведской, и представляла наслѣдiе стараго времени. *Тилли* ничего не сдѣлалъ для ихъ образованiя и самъ *Валленштейнъ*, только гораздо позднѣе, примѣнилъ шведскiя правила къ имперскимъ войскамъ. Имперскiя войска стояли въ огромныхъ, въ высшей степени неповоротливыхъ массахъ; ихъ кавалерiйскiе эскадроны имѣли около тысячи лошадей и болѣе; никогда не производилась поддержка пѣхоты кавалерiей, или искусное употребленiе обоихъ родовъ войскъ. Артиллерiя была еще менѣе подвижна, и не была въ состоянiи перемѣнить въ теченiи боя вначалѣ занятую позицiю.

4. Тактика до и во время войны за испанское наслѣдство.

Въ этотъ почти семидесятилѣтнiй промежутокъ времени чуть не безпрерывной войны, въ центрѣ Европы развивались всюду *постоянныя армiи*, первое появленiе которыхъ относится однако къ значительно болѣе раннему перiоду (французскiя compagnies d'ordonnance при Карлѣ VIII). Для германскихъ же князей побудительнымъ къ тому поводомъ было кромѣ того то, что въ имперскихъ войнахъ съ турками и французами они должны были ста-

вить вспомогательныя войска, и вслѣдствіе этого, или держать постоянныя войска, или, при каждомъ требованіи на ново вербовать; при этомъ скоро обнаружилось, что первый способъ легче и дешевле, нежели почти ежегодное вербованіе. Въ такомъ же положеніи находился *Бранденбургъ;* между тѣмъ, какъ другія имперскія части безпечно исполняли свои обязанности, быстро слѣдовавшія одна за другой войны дали случай *великому курфирсту* положить основаніе превосходному устройству войска и дать военному духу направленіе, которое послѣ постепеннаго развитія сдѣлало, спустя пятьдесятъ лѣтъ, прусскую армію недостижимымъ (?) образцомъ всѣхъ европейскихъ армій.

До сихъ поръ въ Бранденбургѣ вербованіе арміи также производилось подъ отвѣтственностью полковниковъ. Они заключали съ князьями условія и по большей части предоставляли вербованіе капитанамъ, которые съ ними также заключали обязательства; вслѣдствіе этаго происходило то, что весь полкъ находился въ зависимости отъ полковника, который доставлялъ также и офицеровъ. Полкъ появлялся и исчезалъ вмѣстѣ съ условіями контракта или договора между полковникомъ и княземъ, который выплачивалъ послѣднему деньги вмѣсто поставки людей отъ городовъ и мѣстъ подлежавшихъ набору. Эти отношенія, ставившія полкъ въ полную зависимость отъ полковниковъ и подрывавшія власть князей, скоро уничтожены были курфирстомъ послѣ его возшествія на тронъ; впредь, вербованіе производилось отъ имени курфирста; полки непосредственно поступали на службу къ нему, въ прямое вѣденіе военнаго начальника, который назначалъ полковника и могъ его уволить, при чемъ полкъ не переставалъ существовать. Вскорѣ курфирстъ взялъ себѣ право назначенія офицеровъ, чѣмъ была прекращена продажность офицерскихъ мѣстъ, бывшая до тѣхъ поръ, а власть полковниковъ, которымъ было до того времени легко окружить себя вполнѣ имъ преданными созданіями, была совершено сокрушена, былъ положенъ конецъ произволу начальниковъ и основана дисциплина, которою бранденбургскія войска вскорѣ отличились.

Вмѣстѣ съ этимъ явилась однообразная одежда, вооруженіе и снаряженіе, постоянная полнота численности войскъ, опредѣленный составъ пѣхотныхъ полковъ изъ двухъ баталіоновъ, въ четыре роты, каждая въ 150 человѣкъ. а кавалерійскихъ полковъ изъ трехъ эскадроновъ, каждый въ 120 лошадей, строгіе военные законы и хорошее тактическое образованіе; все это давало этимъ войскамъ, число которыхъ увеличивалось съ каждымъ годомъ, высокое значеніе; при смерти великаго курфирста бранденбургская армія состояла изъ 28 или 30 тысячъ хорошо вооруженныхъ, искусныхъ и опытныхъ воиновъ, изъ которыхъ большая часть принимала участіе въ 20 походахъ.

Такое воинственное направленіе было поддерживаемо при Фридрихѣ I, во время правленія котораго армія развилась во всѣхъ от-

ношеніяхъ, снова сдѣлала 24 похода и приняла славное участіе въ войнѣ за *испанское наслѣдство.* При смерти Фридриха I въ прусской арміи было 40,000 человѣкъ.

Хотя при слѣдующемъ царствованіи *Фридриха Вильгельма I*, послѣ похода противъ шведовъ (1715 г.) наступилъ продолжительный миръ, тѣмъ не менѣе не переставали трудиться надъ усовершенствованіемъ военнаго дѣла и наконецъ достигли такого состоянія арміи, при которомъ можно было совершить дѣла великаго военнаго генія.

Въ этомъ семидесятилѣтнемъ періодѣ мы видимъ, что огнестрѣльное оружіе становится болѣе и болѣе главнымъ оружіемъ пѣхоты и вытѣсняетъ пику. Былъ изобрѣтенъ *курковый замокъ*, что имѣло большое вліяніе на тактику стрѣльбы. Вначалѣ такими ружьями были вооружены наилучшіе стрѣлки; въ серединѣ 17-го столѣтія были ими вооружены уже цѣлыя части и такимъ образомъ получилось раздѣленіе пѣхоты на легкую и тяжелую. Достойно замѣчанія, что принцъ *Людовикъ Баденскій*, на глазахъ котораго воспитался великій *Евгеній*, еще во время турецкихъ войнъ, въ концѣ 17-го столѣтія, имѣлъ въ высшей степени блестящую для его вѣка мысль отдѣлить отъ баталіоновъ нѣсколькихъ пѣхотинцевъ въ качествѣ застрѣльщиковъ для тревоженія непріятеля.

Изобрѣтеніе *штыка*, который былъ употребленъ въ первый разъ въ 1647 г. въ Нидерландахъ, заставило окончательно вывести изъ употребленія пики. Вначалѣ онъ былъ весьма несовершененъ и его нужно было при стрѣльбѣ вынимать изъ ствола. Только во времена Карла XII помогли этому неудобству и начиная съ 1732 г., мы находимъ у пруссаковъ измѣненное приспособленіе штыка, дозволявшее, не отмыкая его, производить стрѣльбу первою шеренгою; послѣ сраженія при *Мольвицѣ* (1740 г.) это было сдѣлано относительно всѣхъ трехъ шеренгъ.

Мало по малу пѣхота всюду раздѣляется на баталіоны въ 4, 5, 6 и 8 ротъ. Рядомъ съ мушкетерами и пикинерами являются *гренадеры*, войско, вооруженное мушкетами и назначенное вначалѣ для бросанія ручныхъ гранатъ. Первыя роты гренадеровъ были сформированы во Франціи, въ 1670 г.; по одной изъ этихъ ротъ, какъ отборныхъ, было скоро присоединено къ каждому баталіону. *Фридрихъ I* образовалъ первый гренадерскій баталіонъ, но скоро снова расформировалъ его и составилъ гренадерскія роты при мушкетерскихъ баталіонахъ, которые въ то время въ бою соединялись въ баталіоны.

Еще ранѣе, въ 1674 г., великій курфирстъ ввелъ въ пѣхотѣ *стрѣлковъ*, вооруженныхъ ружьями; каждая рота имѣла нѣсколько такихъ стрѣлковъ. Кромѣ того, въ это же время мы находимъ *легкую пѣхоту*: у имперцевъ *пандуровъ*, у нидерландцевъ и у французовъ *вольныя роты* (Frei-kompagnien); вообще пѣхота повсюду сражается

въ сомкнутомъ строѣ, но мало по малу строй переходилъ отъ большой глубины къ расширенію фронта.

Къ концу 17-го столѣтія, австрійцы первые совершенно отмѣнили пики; этому вскорѣ послѣдовали всѣ арміи германской имперіи и въ началѣ 18-го столѣтія всюду пика была вытѣснена ружьемъ со штыкомъ. Но французы отмѣнили пики только въ 1703 г., а русскіе только въ 1721 г. Съ уничтоженіемъ пики пѣхота начала строиться вмѣсто шести, въ четыре шеренги.

При этомъ вооруженіи сила пѣхоты заключалась уже не въ ударѣ, — появилась потребность въ быстромъ, хорошо поддержанномъ огнѣ; поэтому всѣ измѣненія въ вооруженіи и въ тактическомъ образованіи имѣли цѣлью увеличеніе скорости стрѣльбы. Такимъ образомъ *Леопольдъ Дессаускій* изобрѣлъ болѣе простой желѣзный шомполъ, а *Фридрихъ Вильгельмъ I* ввелъ его въ 1730 году въ своей пѣхотѣ.

Подобно пѣхотѣ и *кавалерія* постоянно облегчалась въ вооруженіи и поэтому становилась подвижнѣе. Уже въ 1675 г. французская кавалерія совершенно отмѣнила латы; германская конница сохранила по большей части латы на груди, въ томъ числѣ австрійская и прусская кавалерія. Напротивъ того, Карлъ XII отнялъ у своей кавалеріи всякое предохранительное оружіе и сформировалъ изъ нея подобно драгунамъ полки, каждый въ 1250 человѣкъ. Но убѣжденіе въ превосходствѣ стрѣльбы привело къ тому, что смотрѣли на атаку кавалеріи холоднымъ оружіемъ, какъ на нѣчто необыкновенное и считали, что наилучшій способъ состоитъ въ употребленіи огнестрѣльнаго оружія, которымъ тогда почти исключительно занимались. Подъѣзжали рысью на 25 шаговъ къ непріятелю, производили залпъ и затѣмъ нападали на него рысью, съ саблями въ рукахъ. Такимъ образомъ кавалерія потеряла характеръ стремительности; только Карлъ XII употреблялъ ее сообразно съ ея особеннымъ характеромъ и приказывалъ ей атаковать постоянно въ карьеръ, съ саблями въ рукахъ. Всюду придавали значеніе пѣхотному бою и пріобрѣли навыкъ преимущественно въ пользованіи мѣстностью; но сраженія не были рѣшительны, потому что конница не умѣла пожать плоды трудовъ пѣхоты.

Въ *артиллеріи* хотя были сдѣланы нѣкоторыя полезныя измѣненія, а именно были повсюду введены зарядные мѣшки, при чемъ однако порохъ былъ еще отдѣленъ отъ ядра, а также картечь, но она развивалась медленнѣе нежели другіе роды войскъ, потому что различные предразсудки противодѣйствовали всякимъ усовершенствованіямъ. Орудія были раздѣлены на *позиціонныя* и *баталіонныя* и при каждомъ изъ нихъ имѣлось 30 снарядовъ въ передкѣ и 100 снарядовъ въ зарядномъ ящикѣ.

Боевой порядокъ обыкновенно состоялъ изъ двухъ или трехъ линій и резерва. Мысль о послѣднемъ начала образоваться мало

по малу; его употребляли не для поддержки прочихъ войскъ, а для различныхъ предпріятій во время боя. Линіи были удалены одна отъ другой на разстояніе отъ 300 до 600 шаговъ; въ серединѣ обыкновенно располагалась пѣхота, на флангахъ кавалерія, иногда же она была распредѣляема по всей линіи. Интервалы между баталіонами и эскадронами обыкновенно дѣлались равными длинѣ фронта ихъ, для увеличенія подвижности и облегченія прохода одной линіи черезъ другую.

Способъ расположенія русскихъ, обнаруживаетъ особенности, заимствованныя изъ турецкихъ войнъ. Оно представляло неправильный четыреугольникъ, который почти вовсе не могъ двигаться и употреблялся въ позднѣйшія времена, даже въ сраженіи при Цорндорфѣ. Хотя австрійцы также сталкивались съ турками, но они гораздо ранѣе отказались отъ расположенія въ видѣ столь большаго четыреугольника.

Характеристическая черта тактики сраженій этого періода состояла въ томъ, что вся линія одновременно двигалась противъ непріятеля, такъ что сраженіе начиналось сразу на всѣхъ пунктахъ фронта. Рѣдко случалось, чтобы нѣкоторыя части боевой линіи были оставлены позади. Большія выгоды эшелоннаго расположенія и происходящаго при этомъ косвеннаго порядка не были тогда еще извѣстны, или по крайней мѣрѣ не умѣли примѣнять этотъ строй. Маневрированіе также находилось на болѣе низкой ступени, сравнительно съ нынѣшнимъ; поэтому для сраженій преимущественно выбирали ровную мѣстность, а не пересѣченную.

5. Тактика подъ вліяніемъ Фридриха Великаго.

Линейная тактика.

Теперь мы достигли періода, въ которомъ Фридрихъ II, вслѣдствіе превосходства своей тактики, побѣдоносно окончилъ семилѣтнюю войну съ тремя сильнѣйшими государствами Европы; онъ этого достигъ усовершенствованіемъ, на сколько было возможно стрѣльбы своей пѣхоты и возвращеніемъ кавалеріи того блеска, который со времени введенія огнестрѣльнаго оружія болѣе и болѣе терялся, и доведеніемъ ее до того состоянія, которымъ она удивляла свѣтъ.

Въ пѣхотѣ вообще былъ недостатокъ ружей и солдаты не умѣли съ ними ловко обращаться; съ худымъ оружіемъ неискусные стрѣлки могли достичь плохихъ результатовъ. Этому хотѣли помочь числомъ выстрѣловъ, числомъ попаданій, быстротою стрѣльбы, массою снарядовъ выпущенныхъ противъ непріятеля, что естественно привело къ стрѣльбѣ сомкнутыми длинными линіями, а также къ изученію пріемовъ заряжанія.

Всѣ измѣненія въ оружіи были направлены къ *ускоренію* стрѣльбы, и если, съ одной стороны, были сдѣланы приспособленія, которыя теперь кажутся невѣроятными, какъ напр. *прямой* прикладъ, то съ другой стороны этому періоду обязаны существенными усовершенствованіями ружья, какъ напр. введенъ кремневый замокъ, который оставался до новѣйшаго времени. Уже *Леопольдъ Дессаускій* изобрѣлъ желѣзный шомполъ; при Фридрихѣ II (впрочемъ только послѣ семилѣтней войны) ему придали цилиндрическій видъ; къ этому же времени относится изобрѣтеніе воронкообразнаго вида затравки, вслѣдствіе чего порохъ самъ насыпался на полку ружья.

Вслѣдствіе устава, помощью котораго великій король самъ содѣйствовалъ ускоренію стрѣльбы, а также вслѣдствіе постояннаго упражненія въ пріемахъ, искусство обращенія съ ружьемъ дошло до того, что ни одна пѣхота не могла сравняться съ прусской, дѣлавшей пять выстрѣловъ въ минуту (?).

Уже въ XVII столѣтіи, когда было признано, что сила пѣхоты заключается исключительно въ стрѣльбѣ, отказались отъ глубокаго строя, бывшаго до того общепринятымъ, и единственнымъ строемъ въ бою стало расположеніе въ линіяхъ. Этотъ строй достигъ наивысшаго совершенства въ пѣхотѣ Фридриха Великаго, которая уже, начиная съ 1730 г., строилась въ три шеренги, поэтому тактика XVIII столѣтія называется *линейною*.

Построенія походили большею частью на тѣ, которыя еще теперь исполняются на учебныхъ плацахъ, но которыя теперь нельзя уже примѣнить во время сраженія, за исключеніемъ всего того, что было подобно сомкнутой колоннѣ. Во всѣхъ случаяхъ двигались соблюдая дистанціи; построеніе фронта производилось или движеніемъ сначала параллельно фронту, а потомъ захожденіемъ или *облическимъ* движеніемъ (въ видѣ вѣера, построеніе изъ разомкнутой колонны); деплоядьі почти никогда не примѣнялись. Полки были обучены движеніямъ развернутымъ фронтомъ, и исполняли это съ такою точностью, что возбуждали удивленіе иностранцевъ. Противъ кавалеріи строили пустые внутри каре, но только въ томъ случаѣ, когда пѣхота двигалась безъ кавалеріи и являлась опасность атаки со всѣхъ сторонъ; въ боевыхъ линіяхъ баталіоны обыкновенно встрѣчали атаку развернутымъ фронтомъ и отбивали ее обыкновенно стрѣльбою.

Пѣхота становилась въ боевомъ порядкѣ постоянно въ двѣ линіи, но вторая линія была обыкновенно слабѣе нежели первая, и въ рѣдкихъ случаяхъ состояла изъ одной кавалеріи. Смѣна линій почти никогда не производилась; назначеніе второй линіи состояло главнымъ образомъ въ томъ, чтобы прикрывать отступленіе первой и пополнять ея промежутки.

Этому строю прусская пѣхота была обучена въ полномъ совершенствѣ, потому что король видѣлъ пользу, которую можно

было, дѣйствуя противъ неуклюжихъ массъ непріятеля, извлечь изъ такихъ войскъ, имѣвшихъ возможность, вслѣдствіе удобноподвижности своей, въ короткое время переходить изъ походнаго порядка въ боевой. Онъ употреблялъ всѣ свои усилія для достиженія этого и движенія, а также быстрая стрѣльба, производились въ бою въ такомъ порядкѣ, который никогда болѣе не можетъ быть достигнутъ; этому много содѣйствовала строгая дисциплина. Напротивъ того *одиночный бой*, которому король не придавалъ никакаго значенія и котораго онъ не хотѣлъ знать, былъ развитъ весьма мало; поэтому король строго запрещалъ занятіе мѣстныхъ предметовъ, именно деревень. Противъ легкихъ войскъ непріятеля, сражавшихся въ разсыпномъ строѣ, а именно австрійскихъ кроатовъ, высылались отдѣльные взводы, выстроенные въ одну шеренгу и только когда это оказалось недѣйствительнымъ, король сформировалъ въ 1756 г. четыре вольныхъ баталіона, которые должны были служить для обороны деревень и лѣсовъ, для аванпостной службы при пересѣченной мѣстности и вообще для малой войны; со временемъ, когда польза ихъ оправдалась на дѣлѣ, число ихъ увеличилось и возрасло въ 1762 г. до 24; но по окончаніи войны 1763 г. они были разформированы.

Австрійская пѣхота сражалась при *Коллинѣ* послѣдній разъ въ четырехъ-шереножномъ строю и вообще много, а также и способъ производства стрѣльбы, позаимствовала изъ Пруссіи; но самое важное, быстрота, съ которою въ прусской пѣхотѣ каждый подчиненный брался за исполненіе приказанія и полное согласіе при исполненіи движеній, не удавались Австріи. Она имѣла превосходство надъ Пруссіей въ разсыпномъ строю, въ аванпостной службѣ и въ малой войнѣ, но это были мелочи, которыя не имѣли никакого вліянія на общій ходъ войны.

Кавалерія мало по малу снова потеряла улучшенное состояніе, данное ей *Густавомъ Адольфомъ* и снова наступили огнестрѣльныя атаки кавалеріи. Въ началѣ 18-го столѣтія австрійская и баварская кавалеріи справедливо считались наилучшими; легкая венгерская кавалерія была образцомъ, къ которому прочіе арміи должны были мало по малу приближаться.

Прусская кавалерія, которой недостатокъ Фридрихъ II тотчасъ узналъ, была имъ совершенно преобразована и достигла за тѣмъ такой степени совершенства, что никто не могъ съ ней соперничать. Она отличалась въ особенности превосходною дисциплиной, быстрыми сомкнутыми атаками, а также быстрымъ сборомъ и превосходила непріятельскую кавалерію не только людьми и лошадьми, но и тактикою, держась которой, *Зейдлицъ* ее употреблялъ съ неслыханнымъ успѣхомъ.

Артиллерія сдѣлала во время Фридриха II самые малые успѣхи, австрійская артиллерія была лучше, хотя и въ послѣдней не было никакихъ слѣдовъ настоящаго маневрированія въ бою.

Тактическое распредѣленіе артиллеріи и ея употребленіе въ различныхъ сраженіяхъ не обнаруживаетъ никакого опредѣленнаго правила, не смотря на то, что *Фридрихъ Великій* достигъ существеннаго усовершенствованія, придавъ къ пѣхотнымъ бригадамъ артиллерійскія батареи въ 10 орудій каждая (по большей части 12 фун. пушки). Но артиллерія не умѣла пользоваться мѣстностью, батареи неизмѣнно сохраняли свои мѣста въ боевомъ порядкѣ, были запряжены малымъ числомъ лошадей и поэтому имѣли малую подвижность. При наступленіи баталіонныя орудія должны были оставаться въ разстояніи 50 шаговъ впереди интерваловъ, и перевозились артиллеристами. Только съ разстоянія 350 шаговъ онѣ должны были стрѣлять картечью; затѣмъ онѣ вступали въ самый близкій ружейный огонь, такъ что при неудачномъ исходѣ сраженія большое число орудій попадало въ руки непріятеля. Позиціонныя пушки старались при началѣ боя занять удобные пункты, обстрѣливали съ нихъ непріятеля, съ движеніемъ пѣхоты впередъ также выдвигались на вторую позицію и были вообще мало поворотливы, не смотря на то, что вѣсъ ихъ въ сравненіи съ вѣсомъ снарядовъ былъ малъ.

Во время семилѣтней войны была введена *конная артиллерія*. Уже во время походовъ великаго курфирста противъ шведовъ орудія придавались къ кавалеріи; орудія эти для возможности слѣдованія за кавалеріей имѣли вдвое большее число упряжныхъ лошадей; подобнымъ же образомъ русскіе часто присоединяли орудія къ кавалеріи. Однако *Фридрихъ II* былъ первый, посадившій орудійную прислугу верхомъ, что дало этому роду войска особенный характеръ, котораго нѣтъ въ ѣздящей артиллеріи.

Боевой порядокъ былъ постоянно одинъ и тотъ же. Построенная въ три шеренги пѣхота стояла длиннымъ, въ двѣ линіи, развернутымъ фронтомъ; артиллерія была распредѣлена по всему фронту. Кавалерія находилась на флангахъ, также въ развернутомъ строю въ двѣ линіи; при этомъ первая линія постоянно состояла изъ кирасиръ, а вторая изъ драгунъ; гусары иногда составляли третью линію въ родѣ резерва и употреблялись въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. при *Лейтенѣ*, также при открытіи сраженія. Вторая линія должна была становиться за флангами первой, хотя бы она была слабѣе и при этомъ позади середины первой линіи образовался промежутокъ. Иногда кавалерія располагалась позади середины, образуя третью линію, или, какъ при *Бреслау*, въ видѣ второй линіи.

6. Тактика во времена революціонныхъ войнъ и при Наполеонѣ I.

Съ этого періода начинается въ тактикѣ новая духовная жизнь. Французская революція возбудила силы, о которыхъ прежде не имѣли ни какакого понятія, и чѣмъ глубже таились эти силы,

тѣмъ болѣе и тѣмъ удивительнѣе было дѣйствіе ихъ при появленіи.

Прежде всего мы видимъ возрожденіе основнаго начала, что каждый гражданинъ обязанъ лично защищать свое государство; это вызвало къ дѣятельности огромный запасъ нравственной силы которую до того времени тщетно искали въ наемныхъ войскахъ.

Далѣе мы видимъ принятіе снова правила, что война должна производиться на счетъ войны, а вслѣдствіе этого исчезновеніе всѣхъ затруднительныхъ и стѣснительныхъ соображеній относительно продовольствія.

Этимъ обстоятельствамъ, а затѣмъ появленію великихъ военныхъ геніевъ, которые могли выработаться только въ революціонныхъ войнахъ, а также долгому подчиненію противника старымъ и великимъ посредственностямъ—французы обязаны своими неожиданными побѣдами, продолжавшимся столь долгое время. Съ того мгновенія, какъ ихъ противники ознакомились съ ихъ способомъ сражаться, и вести войну, счастіе французовъ уменьшилось и съ тѣхъ поръ перевѣсъ ихъ зависѣлъ только отъ геніальности человѣка, который одинъ стоялъ въ главѣ ихъ и котораго великій умъ никогда не отвлекался побочными обстоятельствами, но безпрерывно стремился къ великой цѣли, для которой, онъ умѣлъ, не извѣстнымъ до того способомъ, привести въ дѣйствіе всѣ силы.

Этотъ періодъ отличается прежде всего тѣмъ, что въ теченіе его выработался одиночный бой, дѣйствіе штыкомъ связалось съ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ и что тонкій строй былъ снова вытѣсненъ расположеніемъ въ массахъ.

Въ первый разъ тактика приняла въ соображеніе національный характеръ воюющихъ сторонъ и сообразно съ нимъ измѣнила свою форму. Линейная тактика со своей неповоротливостью никакъ не могла быть соглашена съ особенною живостью и подвижностью республиканцевъ; и вмѣсто того, чтобы убивать время на то, чтобы солдатъ превратить въ машины, благоразумные генералы измѣнили систему. Пришли къ тому, что необходимо достичь поворотливости отдѣльныхъ частей, такимъ образомъ самъ собою открылся путь къ расположенію въ колоннахъ, между тѣмъ какъ линейное расположеніе болѣе и болѣе отходило на задній планъ.

Республиканецъ чувствовалъ, что онъ призванъ сражаться за народъ и дѣлалъ это по собственному соображенію; ему не было достаточно занимать мѣсто въ шеренгѣ и ряду, онъ хотѣлъ дѣйствовать самъ, хотѣлъ сражаться по своему. Уже однѣ эти мысли настроивали французовъ къ разсыпному строю. Тогда въ войска стали во время революціи добровольно поступать въ большомъ числѣ, лица, которыя вовсе не были подготовлены къ военной службѣ и къ тактическимъ построеніямъ. Необходимо было немедленно надлежащемъ образомъ употребить эти массы; такимъ обра-

зомъ образовалась система боя, которая основывалась на числительномъ превосходствѣ и на безпощадномъ употребленіи войскъ, сущность которой заключалась въ томъ, чтобы безпрерывно безпокоить непріятеля, возбуждать и помощью разсыпнаго строя постоянно съ нимъ возиться.

Эта система была кромѣ того издавна подготовлена двумя важными обстоятельствами. Во первыхъ, въ 1777 г. французская пѣхота получила новое ружье, которое можно было прицѣливать и даже стрѣлять противъ отдѣльныхъ людей и въ нихъ попадать. Такое ружье было первымъ средствомъ для производства боя разсыпнымъ строемъ; оно было прежде всего необходимо. Во вторыхъ, сѣвероамериканская война за свободу дала французскимъ войскамъ случай убѣдиться въ выгодахъ разсыпнаго строя, въ томъ видѣ какъ онъ производился американцами, надъ линейной тактикой англичанъ.

Эти двѣ формы, разсыпной строй и колонны, послужили основаніемъ новой французской тактики. Мы видимъ что въ сраженіяхъ республиканцы разсыпаютъ въ стрѣлковую цѣпь цѣлые батальоны или полу-бригады; колонны находятся назади въ сомкнутомъ строѣ и вся пѣхота, будучи поддерживаема легкою артиллеріей, сражается на подобіе легкой пѣхоты.

Хотя сраженія производились преимущественно разсыпнымъ строемъ, но скоро приняли въ немъ рѣшительное участіе сомкнутыя колонны; при этомъ онѣ бросались на тѣ пункты противника, которые были ослаблены стрѣльбой, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ и принуждали непріятеля отступить подъ сильнымъ натискомъ или ударомъ въ штыки.

Вслѣдствіе этого у французовъ явилась вмѣсто линейной связи, весьма тѣсная *связь между колоннами и разсыпнымъ строемъ*. Непреклонная строгость въ боевыхъ линіяхъ была уничтожена; были отмѣнены маневры большими линіями, происходившія по командѣ одного начальника; боевая линія была раздѣлена на участки. Батальонъ получилъ большую независимость и самостоятельность. Вмѣсто длинныхъ движеній въ родѣ процессій, наступили движенія сомкнутыми колоннами, которыя двигались на свои мѣста боевой позиціи по кратчайшимъ направленіямъ.

Линейное расположеніе было оставлено какъ нормальное для боя, но оно было отброшено для приготовительныхъ движеній. Вмѣсто колоннъ двигавшихся съ полными интервалами употребляли массы, которыя быстро развертывались раньше, нежели вступали въ непріятельскій огонь.

Вслѣдствіе этой подвижности, этой самостоятельности частей, исчезла необходимость пріискивать большія равнины; годилась всякая мѣстность. Войска быстро принаравливали свое расположеніе къ особенностямъ мѣстности; бой за мѣстные предметы началъ играть большую роль и во времена войнъ за освобожденіе, цѣлью сраженій было по большей части овладѣніе деревнями.

Французская кавалерія была въ очень худомъ состояніи во время революціонныхъ войнъ, по той причинѣ что этотъ родъ войска нельзя было скоро создать, въ особенности во Франціи, гдѣ порода лошадей мало или почти вовсе не годится для верховой ѣзды и тамошній житель вовсе не ѣздокъ, какъ напр. это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи, Англіи, Россіи и Венгріи. Это заставило держать кавалерію въ резервѣ. Позднѣе, когда побѣды пѣхоты доставили имъ лучшихъ лошадей и мало по малу вслѣдствіе небольшихъ потерь людей въ кавалеріи, въ ней появились старые солдаты, она стала чаще употребляться. Первыя революціонныя войны не произвели никакого измѣненія въ тактикѣ кавалеріи.

Уже въ началѣ революціи *французская артиллерія* стояла на высокой степени научнаго образованія. Особенныя требованія, представляемыя личности этимъ родомъ оружія, скоро образовали прочную связь въ порядкѣ вещей, и хотя артиллерія имѣла сторонниковъ революціи, но въ нее никогда не проникали въ такой мѣрѣ революціонныя принципы, какъ въ другія войска. Поэтому она почти вполнѣ сохранила свою организацію и тактику; впрочемъ французы воспользовались изобрѣтеніемъ пруссаками конной артиллеріи и уже въ 1791 г. сформировали девять такихъ ротъ; въ 1802 г. было шесть полковъ конной артиллеріи, каждый въ шесть ротъ.

Съ приведенными измѣненіями появилось раздѣленіе республиканской арміи на *дивизіи*. Онѣ представляли первое подраздѣленіе армій и заключали въ себѣ войска всѣхъ трехъ родовъ оружія въ той же числительной соразмѣрности, какъ сама армія, поэтому онѣ могли дѣйствовать и сражаться вполнѣ самостоятельно. Позднѣе *Наполеонъ I* ввелъ вмѣсто дивизій *корпуса*, которые распадались на дивизіи и состояли по большей части изъ пѣхоты. Къ нимъ было придано только небольшое число кавалерійскихъ полковъ, а также нѣсколько батарей, изъ которыхъ большая часть была соединена въ большой резервъ.

Сущность *Наполеоновской тактики* состояла въ томъ, что вообще наиболѣе рѣшительное и дѣйствительное дѣйствіе есть *прорывъ непріятельскаго центра*. При этомъ, въ случаѣ успѣха, не только расположеніе непріятеля было разрознено, но и главное направленіе отступленія непріятеля находилось въ опасности. Эта цѣль достигалась постояннымъ введеніемъ въ бой отдѣльныхъ корпусовъ или дивизій, сражавшихся на болѣе или менѣе обширномъ пространствѣ. Позади середины боевыхъ линій располагался главный резервъ обыкновенно подъ личнымъ начальствомъ Наполеона. Та часть непріятельскаго расположенія, которую нужно было разорвать, обстрѣливалась въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сильнымъ огнемъ артиллеріи собранной въ массѣ; отдѣльные пункты, занятые непріятелемъ впереди его фронта, были овладѣваемы и тогда производилась на главный пунктъ атака большою кавалерійскою или пѣхотною частью. Часто Наполеонъ употреблялъ также сильныя *угрозы противъ фланга* и не предпринималъ атаки противъ фронта

непріятеля до тѣхъ поръ, пока не обнаружится ихъ дѣйствіе. Такой характеръ носятъ сраженія первой имперіи, начиная съ 1805 года.

Раздѣленіе арміи на пѣхотные корпуса, дивизіи и на большіе кавалерійскіе и артиллерійскіе резервы, въ томъ видѣ какъ это было создано Наполеономъ осталось образцовымъ до новѣйшаго времени; подобнымъ же образомъ основная мысль Наполеоновской тактики: самостоятельный бой корпусовъ, главная атака резервовъ на одинъ и не болѣе какъ на два пункта, осталась господствующею въ нынѣшнихъ сраженіяхъ, не смотря на то, что средства тактики измѣнились и наступательный образъ дѣйствій пѣхоты носитъ другой характеръ.

Устройству Наполеоновской арміи почти всюду подражали въ теченіе промежутка времени отъ 1805 г. до 1812 г.; подобнымъ же образомъ почти вездѣ была введена тактика французской пѣхоты, за исключеніемъ Англіи, которая сохранила линейную тактику и придерживаясь ея, съ небольшими измѣненіями, сражалась въ Крымской кампаніи.

Изъ прочихъ армій, первыми выступили въ новомъ военномъ составѣ и придерживаясь новой тактики противъ Наполеона, въ 1809 г. Австрійцы и такимъ образомъ покрайней мѣрѣ затруднили ему одержаніе побѣды при *Асперпѣ* и при *Ваграмѣ*. Второй арміей была русская въ 1812 г.; впрочемъ подражаніе у послѣднихъ также, какъ у австрійцевъ, слишкомъ много ограничивалось наружнымъ видомъ. За рѣдкими исключепіями, ни русскіе, ни австрійскіе полководцы не могли подпяться до высоты французскихъ и солдаты не могли усвоить себѣ самостоятельность и находчивость, которыя составляютъ главное условіе разсыпнаго строя.

Пруссія съумѣла воспользоваться также хорошо горькимъ опытомъ, испытаннымъ ею во время похода 1806 г., какъ и жестокими уроками, полученными ею отъ заносчиваго непріятеля. Новое было принято; за это взялись для того чтобы приготовить оружіе противъ побѣдителей. Перемѣны, произведенныя по указанію *Шарнгорста* и *Гнейзенау* были самыя сильныя и при томъ наиболѣе глубоко обдуманныя, коихъ до тѣхъ поръ не было ни въ одномъ государствѣ, въ организаціонномъ, административномъ и тактическимъ отношеніяхъ. Они состояли въ уничтоженіи всякихъ преимуществъ, во введеніи учрежденій, которыя были въ состояніи возбудить и укрѣпить умственную дѣятельность всѣхъ членовъ арміи, въ измѣненіи карательныхъ законовъ, въ развитіи въ солдатахъ чувства чести, въ введеніи новаго положенія о наборѣ войскъ и въ образованіи арміи по новымъ законамъ тактики.

Съ началомъ войны 1813 г. была введена *всеобщая военная повинность* и былъ учрежденъ *Ландверъ.* Составъ арміи былъ подобенъ французской; но первое подраздѣленіе арміи образовало тогда бригады, каждая отъ 7 до 8 баталіоновъ, съ соотвѣтственной

кавалеріей и артиллеріей. Остальная часть кавалеріи и артиллеріи должна образовать, подобно тому какъ во Франціи, большіе резервы; впрочемъ мысль объ употребленіи этихъ родовъ войскъ массами не получила въ Пруссіи столь большаго развитія, какъ во Франціи при Наполеонѣ I.

Уставъ 1812 года установилъ тѣ построенія, которыя въ сущности до сихъ поръ употребляются въ Пруссіи и основная мысль его заключается въ связи разсыпнаго строя съ сомкнутымъ въ колоннахъ и линіяхъ. Весьма удобное бригадное боевое расположеніе, колонна изъ середины, употребленіе третьей шеренги для разсыпнаго строя и происшедшее такимъ образомъ построеніе въ двѣ шеренги, а также соединеніе войскъ разныхъ родовъ оружія въ болѣе или менѣе самостоятельныя части одного большаго отряда, представляютъ нововведенія этого періода.

7. Тактика отъ 1815 г. до настоящаго времени.

Если бросимъ теперь бѣглый взглядъ на развитіе тактики въ новѣйшее время, то увидимъ что *Пруссія* наиболѣе настойчиво шла по разъ избранному пути усовершенствованій.

Тотчасъ послѣ заключенія втораго Парижскаго мира, она приступила къ преобразованію своей арміи. *Всеобщность военной повинности* была сохранена; *Ландверъ* былъ также сохраненъ, съ тою только разницею что въ него поступали тѣ люди, которые выслужили опредѣленное время въ дѣйствующихъ частяхъ и въ резервѣ. Такимъ образомъ Пруссія создала на случай войны армію, помощью которой, не смотря на небольшое число жителей, она могла стать въ ряду великихъ державъ. Всѣ прочіе государства приняли систему конскрипціи, *съ допущеніемъ замѣстителей* и поэтому не могли равняться съ Пруссіей ни въ числѣ обученныхъ резервовъ, ни въ развитіи солдатъ.

На развитіе новой тактики имѣла наибольшее вліяніе *тактика огнестрѣльнаго оружія*, развившаяся до неслыханной высоты. Первое общее измѣненіе въ вооруженіи произошло въ концѣ третьяго и въ началѣ четвертаго десятилѣтія и состояло въ введеніи *ударнаго замка*; но уже въ 1848 г. приняли оружіе заряжаемое съ казенной части, *игольчатое ружье* Дрейзе, которымъ сначала были вооружены стрѣлковые баталіоны, а въ 1858 г. оно замѣнило ружье Минье и впредь имъ были снабжаемы всѣ баталіоны.

Въ тактическомъ отношеніи должно прежде всего указать на введеніе въ сороковыхъ годахъ *ротныхъ колоннъ*, строя, который во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ развитію разсыпнаго строя и пользованію мѣстностью; ихъ переняли другія арміи, но при этомъ онѣ *часто лишились своего существеннаго характера*.

Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ было введеніе такъ называемыхъ *стрѣлковыхъ звеньевъ*, которыя упрощали веденіе боя разсыпнымъ строемъ и содѣйствовали быстрому сбору.

Между тѣмъ открывшаяся *крымская война* обнаружила въ сраженіяхъ французской пѣхоты противъ русской, преимущество хорошо управляемой цѣпи стрѣлковъ противъ неповоротливыхъ массъ, а также выгоду искуснаго пользованія мѣстностью и побудила къ дальнѣйшему развитію системы ротныхъ колоннъ.

Во время *похода 1859 г. въ Италіи*, большая часть французской пѣхоты была вооружена гладкими ружьями; напротивъ того Наполеономъ III были введены нарѣзныя пушки. Въ послѣднее также время начали обращать во Франціи большее вниманіе на тактическое образованіе кавалеріи и на хорошій уходъ за лошадьми.

Въ австрійской пѣхотѣ были всюду введены нарѣзныя ружья системы Лоренца; въ артиллеріи же были гладкія орудія. Австрійскія дивизіонныя колонны (двѣ роты) имѣли около 300 человѣкъ и слѣдовательно были лишь немного сильнѣе одной прусской роты; слѣдовательно это по видимому также соотвѣтствовало требованіямъ новой тактики. Тѣмъ не менѣе не доставало *духа самостоятельности*, который долженъ былъ оживить эти малыя тактическія единицы; наружный видъ былъ достигнутъ, но *не доставало умѣнія* имъ воспользоваться, такъ что австрійцы получили только недостатки этой системы.

Превосходство французскихъ нарѣзныхъ орудій надѣялись парализовать дѣйствіемъ лучшаго пѣхотнаго оружія; но ни стрѣлковая служба не была выработана, ни солдаты не были достаточно обучены стрѣльбѣ, такъ что ожиданія не увѣнчались успѣхомъ.

Между тѣмъ какъ у австрійцевъ является часто безполезное раздробленіе силъ, малая самостоятельность младшихъ начальниковъ, вслѣдствіе диспозицій, стѣсняющихъ ихъ дѣйствія и неповоротливости, а также не искусное пользованіе мѣстностью,—у французовъ мы видимъ самостоятельность дѣйствія всѣхъ начальниковъ, которые, быстро охватывая взоромъ позицію, всегда дѣйствовали сообразно съ нею, не дожидая указаній высшаго начальства.

Въ этомъ, а также въ искусной стрѣльбѣ и господствовавшему стремленію къ атакѣ, должно искать причину превосходства французской пѣхоты. Густою цѣпью они приближаются къ непріятелю упорно обороняющемуся, который, пораженный такимъ способомъ дѣйствія и малымъ успѣхомъ своихъ нарѣзныхъ ружей, всюду отступаетъ; но тамъ гдѣ дѣло доходитъ до дѣйствительной схватки, тамъ онъ ни чуть не уступаетъ французамъ.

Такимъ образомъ можно положительно утверждать, что не техника оружія, не строй, въ которомъ сражались, имѣли рѣшительное вліяніе на исходъ этого похода, но только нравственныя качества полководцевъ, офицеровъ и солдатъ, которыя были у одной изъ воевавшихъ сторонъ болѣе развиты, нежели у другой.

Вслѣдствіе пересѣченной мѣстности *кавалерія* и *артиллерія* нашли малое примѣненіе; бой производился преимущественно пѣхотой, и былъ рѣшаемъ именно тѣми частями пѣхоты, которыя имѣя въ рукахъ гладкое оружіе смѣло приближались къ непріятелю, не обращая вниманія на огонь изъ нарѣзныхъ ружей. Этотъ результатъ снова поколебалъ тактическія убѣжденія и правила и даже въ Пруссіи начали было сомнѣваться въ пригодности для большой войны малыхъ тактическихъ единицъ и въ пользѣ дѣйствительности стрѣльбы и методической пристрѣлки; начали предполагать, что истинная тактика будущности состоитъ въ атакѣ густою цѣпью стрѣлковъ, которая оказала столь большое сопротивленіе нарѣзному оружію. Тѣмъ не менѣе высшія власти сознали преимущества игольчатаго ружья, и дали указанія для пользованія ими.

Помимо всякихъ преувеличеній, война 1859 г. произвела благотворное вліяніе на тактическій взглядъ прусской арміи. Наступательный характеръ, потерявшій съ введеніемъ нарѣзнаго оружія нѣсколько значенія, получилъ снова важность. Бѣглый шагъ былъ всюду принятъ для производства наступленія, начали разсыпать болѣе сильныя цѣпи стрѣлковъ нежели прежде, стали выдвигать въ боевую линію небольшіе резервы для производства залповъ и проч. и проч. — *Уставы войскъ*, изданные въ 1861 г. заключаютъ въ себѣ эти измѣнія въ опредѣленной формѣ, устанавливаютъ правила тактики при употребленіи игольчатаго ружья и прокладываютъ путь для указанія какимъ образомъ и способомъ должно развивать его тактическое превосходство.

Между тѣмъ, только двѣ трети прусской артиллеріи были вооружены нарѣзными орудіями, заряжаемыми съ казенной части; остальная часть, а также конная артиллерія имѣли 12 фн. гладкія пушки.

Вслѣдствіе *преобразованія арміи*, произведеннаго въ теченіе 1859 и 1860 г. почти вдвое увеличился кадръ пѣхоты, такъ что при мобилизаціи собранные добавочные люди присоединялись къ прежней части, вслѣдстіе чего мобилизированныя части войскъ скорѣе привыкали къ порядку и дисциплинѣ. Это, а также увеличеніе линейной кавалеріи, отдѣленіе полевой артиллеріи отъ крѣпостной и устройство батальоннаго обоза не могло не имѣть вліянія на тактическое усовершенствованіе войскъ и ихъ способность къ бою.

Такимъ образомъ подготовленная, выступила часть арміи въ 1864 г. въ походъ, который должно разсматривать какъ начало великихъ дѣлъ, какъ испытаніе силы новой прусской арміи и въ которомъ духъ арміи и образованіе войскъ, въ особенности же артиллеріи и инженеровъ, доказали на дѣлѣ свою дѣйствительность.

Хотя также и этотъ походъ не представилъ случая обнаружиться въ значительныхъ размѣрахъ перевѣсу вооруженія пѣхоты игольчатыми ружьями, но не было недостатка въ отдѣльныхъ моментахъ, которые представляли неоспоримое превосходство ружей заряжаемыхъ съ казны, надъ ружьями, заряжаемыми съ дула. Сюда

относится именно небольшое сраженіе при *Лундби* 3 іюля 1864 г., которое, не смотря на то, что было произведено слабою ротою, тѣмъ не менѣе представило сильное опроверженіе слѣпаго предубѣжденія противъ оружія, заряжаемаго съ казенной части.

Распоряженія относительно атаки противъ *Дюппельскихъ укрѣпленій*, 18 апрѣля 1864 г., составъ штурмовыхъ колоннъ, а также исполненіе и мѣры для перехода черезъ Альзенъ и приведеніе въ исполненіе этого смѣлаго предпріятія, должны быть признаны образцовыми. Оба дѣла показываютъ какъ хорошее тактическое образованіе и рвеніе войскъ, такъ и способности начальниковъ; такимъ образомъ армія вышла изъ этой короткой войны, исполненная довѣрія къ себѣ, пріобрѣла разъясненія относительно многаго и не слишкомъ высоко цѣнила побѣду надъ болѣе слабымъ непріятелемъ.

Въ *австрійской пѣхотѣ* послѣ итальянской войны произошелъ совершенный переворотъ. Между тѣмъ какъ до того времени тамъ слишкомъ преувеличивали выгоды обороны теперь стали считать самымъ лучшимъ идти безъ сознанія впередъ до встрѣчи штыками; этотъ взглядъ; еще болѣе подкрѣпленный побѣдами при *Кэнигсюгелѣ* и *Эверзее*, купленными огромными жертвами, долженъ былъ найти фактическое опроверженіе.

Въ походѣ 1866 г. австрійская тактика пѣхоты была побѣждена прусскою. Ротныя колонны, быстрая стрѣльба съ малыхъ разстояній, и пользованіе выгодами доставляемыми мѣстностью выдержали первое, строгое и притомъ счастливое испытаніе и прусское изученіе употребленія игольчатаго ружья появилось въ самомъ блестящемъ свѣтѣ. Между тѣмъ, какъ въ Пруссіи никогда не изчезаетъ самостоятельность не большихъ тактическихъ единицъ, вступающихъ въ бой безъ особеннаго приказанія, когда это имъ кажется удобнымъ, а оборона характеризуется искуснымъ соединеніемъ тактики основанной на стрѣльбѣ и на нападеніи на непріятеля, а также внезапнымъ нападеніемъ на противника съ фланга, — тактика австрійской пѣхоты отличается часто атаками безъ надлежащей подготовки помощью стрѣльбы и безъ взаимной связи, что рѣдко удается.

Прусская пѣхота, принужденная такими атаками временно обороняться, выработала, кромѣ стрѣльбы цѣпи, линейное расположеніе удобное для производства залповъ; въ подобныхъ случаяхъ обнаруживалось, какъ много способствуетъ быстрому переходу отъ атаки къ оборонѣ и обратно, построеніе въ ротныхъ колоннахъ и въ полубатальонахъ.

Кавалерія въ этой войнѣ, также какъ въ войнѣ 1859 г., имѣла малое, сравнительно съ ея численностью примѣненіе. Въ самыхъ большихъ сраженіяхъ не встрѣчалось правильной атаки на извѣстную часть боеваго расположенія противника, произведенной большими массами; кромѣ сраженія при *Кенигрецѣ*, наибольшія взаимныя кавалерійскія схватки происходили только два раза, при *Находѣ* и при

Тобитшау; во всѣхъ прочихъ кавалерійскихъ сраженіяхъ, число которыхъ въ этой войнѣ велико, участвовало съ каждой стороны отъ трехъ до четырехъ эскадроновъ.

Должно признать, что при схваткѣ обѣ стороны одушевлялись храбростью и настоящимъ рыцарскимъ духомъ. При атакахъ обѣ кавалеріи въѣзжали одна въ другую и бой рѣшался рукопашной схваткой; не случалось, чтобы та или другая сторона уступала.

Предположеніе, — что раздѣленіе пѣхоты на такія небольшія тактическія единицы, какихъ требуетъ примѣненіе системы ротныхъ колоннъ должно дать кавалеріи средства для рѣшительнаго наступленія, — оказались несостоятельными; напротивъ того обнаружилось, что не только отдѣленныя одна отъ другой ротныя колонны обладаютъ достаточной силой сопротивленія, въ особенности въ томъ случаѣ, когда онѣ взаимно поддерживаются, но что даже кавалерійскія атаки могутъ быть отражаемы стрѣльбою цѣпи стрѣлковъ, вооруженныхъ ружьями заряжаемыми съ казенной части, не прибѣгая къ построенію кучекъ. Слѣдовательно, заряжаемое съ казенной части ружье произвело въ этомъ отношеніи переворотъ и въ значительной степени уменьшило дѣйствительность кавалеріи противъ пѣхоты.

Дѣйствія *артиллеріи* возбуждаютъ тѣмъ большій интересъ, что при этомъ обѣ стороны ввели въ бой нарѣзныя пушки. Впрочемъ пруссаки имѣли большое число гладкихъ батарей, которыхъ дальность и мѣткость стрѣльбы оказалась недостаточною при имѣвшихъ мѣсто обстоятельствахъ; такъ что австрійская артиллерія, стрѣлявшая очень мѣтко и очень хорошо, выступила въ числительномъ превосходствѣ, которое можно было только въ малой степени уровновѣсить быстротою стрѣльбы изъ орудій заряжаемыхъ съ казенной части.

Кромѣ того, тактика австрійской артиллеріи оказалась выше прусской. Между тѣмъ какъ австрійцы обыкновенно, съ самаго начала сраженія собирали артиллерію въ большихъ массахъ, достиженіе чего имъ облегчалось тѣмъ, что они по большей части находились въ оборонительномъ положеніи, прусская артиллерія, которой главныя силы находились съ малыми исключеніями (гвардейскій корпусъ и II дивизія), въ походной колоннѣ, не довольно близко къ ея головѣ, выступала, въ началѣ боя съ недостаточными силами. Большее тактическое искусство было видно уже изъ того, что австрійская артиллерія никогда не останавливалась на огнѣ прусскихъ батарей, на нее направленномъ, а производила стрѣльбу противъ непріятельской пѣхоты. Однако общее дѣйствіе артиллеріи противъ пѣхоты оказалось слабѣе того, что передъ войной ожидали отъ нарѣзныхъ орудій и мѣткій огонь большаго числа австрійскихъ орудій не могъ остановить наступленіе прусской пѣхоты, которая, не смотря на большія потери, причинявшіяся ей на большихъ разстояніяхъ, приближалась на дистанцію въ 400 шаговъ и принуждала непріятельскую батарею сняться съ позиціи, или уничтожала ее.

Значительно болѣе дѣйствительнымъ чѣмъ противъ пѣхоты, оказался огонь артиллеріи противъ кавалерійскихъ массъ. Такимъ образомъ при *Кениіреиъ*, огонь массы артиллеріи воспрепятствовалъ прусской кавалеріи извлечь всю пользу изъ побѣды. Не смотря на большія потери, которыя понесла въ сраженіи австрійская артиллерія, она сохранила до послѣдней минуты возможность сопротивляться и подобно тому какъ ею былъ понятъ первый долгъ ея въ эту критическую минуту стать всѣми силами для противодѣйствія наступленію пруссаковъ и, въ случаѣ необходимости, принести себя въ жертву, такъ она и тутъ выказывала превосходное настроеніе духа и тактическое знаніе.

Огромные успѣхи прусской пѣхоты въ войнѣ 1866 г., которые конечно слишкомъ много приписывали превосходству игольчатаго ружья, внезапно пробудили всѣ прочія европейскія государства изъ апатичнаго состоянія, съ которымъ до того времени они смотрѣли на введеніе этого оружія въ Пруссіи, и всюду безъ дальнѣйшаго промедленія приступили къ введенію оружія заряжаемаго съ казны. Поэтому было понятно, что вопросъ: „Что теперь?“ въ высшей степени занималъ военный міръ и всюду вызывалъ предложенія относительно измѣненій, которымъ должна была покориться тактика прусской пѣхоты. Но и на этотъ разъ высшее начальство не ошиблось и скоро представился случай этой тактикѣ показать себя на дѣлѣ съ пѣхотой вооруженной ружьями, заряжаемыми съ казны.

Но война 1870—71 гг. окончилась очень недавно и имѣется слишкомъ мало матерьяла для того, чтобы можно было теперь высказать опредѣленное сужденіе относительно причинъ постояннаго пораженія французской арміи. Тѣмъ не менѣе, на основаніи опыта этой славной для прусскаго оружія войны, можно принять, что *наступленіе* заключаетъ въ себѣ, какъ и прежде, самую рѣшительную побѣду, а также, что *кавалерія* можетъ также имѣть блестящій успѣхъ противъ оружія заряжаемаго съ казны, и что, при надлежащемъ употребленіи, она всегда найдетъ случай показать себя какъ вполнѣ незамѣнимый родъ войска.

II. Боевыя отношенія различныхъ родовъ войскъ.

§ 29.

Линейная и легкая пѣхота.

Если мы оглянемся на исторію тактики, то увидимъ, что почти во всѣ періоды, пѣхота была двухъ родовъ—*тяжелая* и *легкая*. До самаго 17-го столѣтія разница эта была дѣйствительная, существовашая на дѣлѣ и обусловленная необходимостью, такъ какъ легкая пѣхота (*стрѣлки, мушкетеры*) могли только подготовлять

атаку помощью огнестрѣльнаго оружія, а тяжелая пѣхота (*тяжело вооруженные, пикинеры*) годились только для атаки.

Послѣ введенія ружья съ штыкомъ, которое есть какъ огнестрѣльное оружіе, такъ и оружіе для нанесенія удара, необходимою стала пѣхота только одного рода; и въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что во времена линейной тактики, эти два противоположныя качества почти совершенно сглаживаются въ пользу тяжелой пѣхоты. Не смотря на это, позднѣе, вслѣдствіе различныхъ причинъ, снова образовались разные роды пѣхоты. Главнѣйшими причинами этого были: введеніе разсыпнаго строя, желаніе людей, какъ солдатъ, имѣть возможность надлежащимъ образомъ примѣнить свои физическія и нравственныя дарованія, а также быстрое развитіе въ новѣйшее время техники огнестрѣльнаго оружія.

Послѣ введенія, революціонными войнами, боя разсыпнымъ строемъ, различіе между легкой и тяжелой пѣхотой основывалось исключительно на способѣ употребленія и комплектованія, при чемъ въ легкую пѣхоту преимущественно назначались опытные, настойчивые и развитые люди. Со временемъ эти два рода пѣхоты снова начали болѣе и болѣе сглаживаться; смотря по обстоятельствамъ легкую пѣхоту употребляли въ сомкнутомъ строѣ, а тяжелую въ разсыпномъ. Также при выборѣ людей не слишкомъ строго придерживались первоначальныхъ правилъ. Такимъ образомъ около начала 19-го столѣтія, хотя существовало два названія пѣхоты, но въ сущности былъ одинъ родъ, потому что вооруженіе было всюду одно и тоже, и почти тоже можно сказать относительно комплектованія и употребленія. Только *егеря* отличались отъ прочихъ войскъ комплектованіемъ отборными солдатами, вооруженіемъ винтовками, весьма тщательнымъ обученіемъ стрѣльбѣ и наконецъ особеннымъ употребленіемъ въ разсыпномъ строѣ.

Такой порядокъ сохранялся въ пѣхотѣ до сороковыхъ годовъ, когда, вслѣдствіе введенія нарѣзныхъ, а отчасти и заряжаемыхъ съ казны ружей, было необходимо вновь произвести значительныя перемѣны. Вооруженіе новымъ оружіемъ и обученіе его употребленію не могло быть произведено сразу, его необходимо было вести постепенно, по частямъ. Это уже само по себѣ обусловливало раздѣленіе пѣхоты на двѣ или на большее число частей, смотря потому была ли принята одна, или нѣсколько новыхъ системъ оружія; такимъ образомъ въ Пруссіи, напримѣръ, вслѣдствіе вооруженія стрѣлковыхъ батальоновъ игольчатыми ружьями, произошло снова болѣе рѣзкое различіе между легкой и тяжелой пѣхотой.

Если изслѣдовать, какимъ требованіямъ должна удовлетворять нынѣшняя хорошая пѣхота и какія имѣются для этого средства, то относительно распредѣленія ея можно дать простой и практическій отвѣтъ, не вдаваясь въ теоретическіе и отвлеченные споры объ именахъ *тяжелой* и *легкой* пѣхоты, которыми не отчетливо выражается, то въ чемъ заключается сущность дѣла.

Нынѣшній бой требуетъ, чтобы можно было употреблять пѣхоту на всякой мѣстности, чтобы каждый батальонъ, каждая бригада, въ самыхъ разнообразнѣйшихъ положеніяхъ боя, могли содѣйствовать достиженію цѣли боя, чтобы каждый человѣкъ въ отдѣльности, удовлетворительно стрѣлялъ и чтобы каждый батальонъ могъ сражаться какъ въ сомкнутомъ, такъ и въ разсыпномъ строю. Такова общая задача, требуемая отъ пѣхоты свойствомъ нынѣшней войны и рѣшеніе которой должно ожидать отъ нея съ полною увѣренностью.

Затѣмъ на случай *особенныхъ обстоятельствъ*, война требуетъ особенныхъ мѣръ. Слѣдовательно пѣхота каждой арміи должна имѣть при себѣ части, которыя были бы въ состояніи отвѣчать, кромѣ выше указанныхъ общихъ требованій, еще другимъ. Такія другія требованія суть: способность къ усиленнымъ походамъ, физическая ловкость, особенное искуство стрѣльбы, развитость, умѣніе соображаться съ обстоятельствами и искуство пользоваться мѣстностью, наконецъ высокая сила духа, поддерживающая все это.

Слѣдовательно нынѣшній способъ веденія войны требуетъ, выражаясь коротко, *линейной пѣхоты* и *отборной пѣхоты*; онъ требуетъ, чтобы бо́льшая часть пѣхоты могла служить для всѣхъ цѣлей боя, нѣкоторая же ея часть должна быть въ высшей степени способна къ этому.

Эта *легкая* или правильнѣе *отборная пѣхота* (въ Пруссіи стрѣлковые батальоны и стрѣлковые полки), представляетъ преимущество въ тщательномъ выборѣ офицеровъ и солдатъ, вооружена лучшими ружьями и, получивъ надлежащее обученіе, способна къ высочайшимъ подвигамъ, какіе только можно вообще требовать отъ войскъ. Она употребляется по большей части въ ротныхъ колоннахъ и въ разсыпномъ строю; душу ея составляютъ малая война, аванпостная и развѣдывательная служба. *Тяжелая* или *линейная пѣхота* напротивъ того представляетъ *родъ* войска *для рѣшенія;* она ведетъ главный бой, послѣ того какъ легкая пѣхота подготовила или произвела его; при этомъ она употребляетъ залпы и атаки въ штыки.

Не смотря на это линейная пѣхота вовсе не находится въ необходимой зависимости отъ легкой, потому что она сама заключаетъ въ себѣ все необходимое для производства сраженія; подобнымъ же образомъ легкая пѣхота можетъ сражаться въ большихъ частяхъ и принять тотъ или другой строй, смотря по обстоятельствамъ.

§ 30.

Тактическое употребленіе ротныхъ колоннъ.

Ротная колонна, т. е. *боевой строй роты, выступающей самостоятельно*, или *строй батальона раздѣленнаго на нѣсколько ротъ*, есть

произведеніе новѣйшей тактики и обязана своимъ происхожденіемъ указаніямъ опыта войнъ, отъ 1813 г. до 1815 г.

Во время этихъ войнъ почти всѣ сраженія происходили за *мѣстные предметы*. При этомъ оказалось, что во первыхъ, одного батальона, котораго третья шеренга собрана въ стрѣлковые взводы, недостаточно для производства боя помощью разсыпнаго строя, на такомъ пространствѣ какого требовало подобныя мѣстности, а во вторыхъ, что нельзя было занимать мѣстные предметы, протяженіе которыхъ было болѣе нежели фронтъ батальона, что наконецъ, такъ какъ батальонъ есть наименьшая тактическая единица, то въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣющаяся въ виду цѣль боя можетъ достигнута только частью его, должно было употреблять батальонъ цѣликомъ, не разбивая его на нѣсколько самостоятельныхъ частей, такъ какъ въ противномъ случаѣ являлась опасность, что весь его тактическій порядокъ будетъ разстроенъ и должно будетъ болѣе или менѣе отказаться отъ дальнѣйшаго употребленія батальона въ такомъ видѣ, главнымъ образомъ по той причинѣ, что стрѣлковые взводы во время сраженія не рѣдко совершенно отдѣлялись отъ прочихъ частей батальона, такъ что послѣдній часто оставался въ послѣднія минуты сраженія безъ стрѣлковъ.

Эти неудобства вызвали введеніе втораго боеваго строя баталіона, которое отстраняло эти недостатки тѣмъ, что кромѣ сомкнутаго батальона признали тактическими единицами роты; и при этомъ *ротная колонна* была признана боевымъ строемъ каждой роты отдѣльно выступающей въ сраженіе, а также батальона, въ тѣхъ случаяхъ, когда совокупное расположеніе батальона съ построенными въ сомкнутомъ строю стрѣлковыми взводами, представлялось нецелеобразнымъ.

Построеніе это появилось прежде всего во временномъ уставѣ 1843 г., откуда затѣмъ перешло въ уставъ 1847 г.

Преимущества ротныхъ колоннъ отчасти уже извѣстны изъ начальной тактики, изъ внимательнаго разсмотрѣнія этого предмета, видно слѣдующее:

1. Построеніе батальона въ ротныя колонны производитъ *многократное раздѣленіе его на самостоятельныя части*, изъ которыхъ каждая можетъ производить бой какъ въ сомкнутомъ строѣ, такъ и въ разсыпномъ. Слѣдовательно батальонный командиръ можетъ, смотря по требованіямъ мѣстности, силамъ и дѣйствіямъ непріятеля, послѣдовательно построить свой баталіонъ въ ротныя колонны; онъ можетъ откомандировывать одну или нѣсколько ротъ противъ непріятельскаго фланга, или для прикрытія собственнаго крыла, при чемъ прочія роты не потеряютъ своего тактическаго порядка и взаимности связи, и остальная часть батальона не лишится своихъ стрѣлковъ.

2. Постепенное перестраиваніе батальона въ ротныя колонны приводитъ къ постоянному *содержанію въ готовности резерва* и

позволяетъ батальонному командиру, въ случаѣ надобности, проволакивать бой а также въ самомъ бою, хотя и въ ограниченной мѣрѣ, маневрировать.

3. Между тѣмъ какъ баталіонъ въ развернутомъ фронтѣ можетъ дать не болѣе третьей части (3-я шеренга) для *боя въ разсыпномъ строѣ*, построеніе въ ротныхъ колоннахъ дозволяетъ примѣнить его *въ самыхъ широкихъ размѣрахъ* и даже въ случаѣ надобности назначить *въ цѣпь весь баталіонъ*. Если баталіонъ въ сомкнутомъ строѣ выслалъ въ цѣпь свои четыре стрѣлковые взвода, то уже всѣ четыре роты разорваны, между тѣмъ какъ при томъ же числѣ стрѣлковъ, высланныхъ баталіономъ, построеннымъ въ ротныя колонны, двѣ роты остаются совершенно нетронутыми и кромѣ того взводы, высланные въ цѣпь остаются въ тѣсной связи съ своими ротами.

4. Части, оставшіяся въ сомкнутомъ строѣ, благодаря ихъ большей подвижности и легкости, съ которою они могутъ преодолѣвать мѣстныя препятствія, гораздо удобнѣе для *поддержанія стрѣлковъ*, нежели колонна къ атакѣ. Кромѣ того, такъ какъ онѣ въ состояніи слѣдовать за стрѣлковою цѣпью также на пересѣченной мѣстности, то стрѣлки становятся болѣе независимыми отъ своихъ подкрѣпленій.

5. Баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ можетъ занять *большее пространство*, нежели при сомкнутомъ расположенія, такъ какъ ротныя колонны ставятся съ извѣстными промежутками. При теперешнемъ образѣ веденія боя за мѣстные предметы, это бываетъ часто необходимо, а именно при оборонѣ, когда занимается фронтъ и при наступленіи, въ авангардѣ (начало сраженія), для того, чтобы занять непріятеля небольшимъ числомъ войскъ на многихъ пунктахъ и такимъ образомъ скрыть истинныя мѣры для производства атаки.

6. Ротныя колонны легко примѣняются къ различнымъ *видамъ мѣстности*, легче находятъ закрытія отъ непріятельскаго огня и представляютъ артиллерійскому огню вообще *меньшія цѣли*, и могутъ, перемѣнивъ расположеніе или направленіе движенія легче скрыться отъ непріятельскаго огня.

7. Въ каждой ротѣ можетъ быть сохранена *связь между дѣйствіями разсыпной и сомкнутой частей*, ихъ *стрѣльбы* и атаки *холоднымъ оружіемъ*.

8. Отдѣльныя ротныя колонны могутъ *скорѣе развернуться* для производства залпа, нежели баталіонъ, построенный въ колоннѣ къ атакѣ. Въ послѣднемъ случаѣ залпъ производится только восемью взводами, между тѣмъ какъ ротныя колонны могутъ въ случаѣ надобности, выстроиться въ двѣнадцать взводовъ.

9. Въ случаѣ атаки *кавалеріи*, ротныя колонны могутъ вслѣдствіе ихъ расположенія и ихъ огня взаимно другъ друга поддерживать. Представляя непріятельской кавалеріи, вмѣсто *одной*, *нѣсколько цѣлей*

для атаки, онѣ часто принуждаютъ ее къ раздѣленію силъ. Но даже въ томъ случаѣ, когда это не имѣетъ мѣста, одна или двѣ ротныя колонны, вооруженныя ружьями, заряжаемыми сзади, могутъ, построившись въ ротныя каре или въ кучки, произвести такое дѣйствіе стрѣльбой, что въ большей части случаевъ кавалерія будетъ принуждена отступить, если только стрѣльба производится съ малаго разстоянія и въ кучкѣ соблюдается спокойствіе, порядокъ и твердость. Общее баталіонное каре предпочитается только при ровной, открытой мѣстности и при дѣйствіи противъ большихъ кавалерійскихъ массъ.

Подъ вліяніемъ новыхъ условій боя, употребленіе ротныхъ колоннъ значительно расширилось, такъ какъ оно находится въ тѣсной связи съ преимуществами и увеличивающимся значеніемъ разсыпнаго строя.

Всякая сомкнутая часть, раздѣляющаяся на болѣе мелкія части приближается къ болѣе разомкнутому строю, потому что чѣмъ меньше сомкнутая часть, тѣмъ въ большей мѣрѣ она обладаетъ свойствами, характеризующими разомкнутый строй, а именно: большею подвижностью, лучшимъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ и уменьшеніемъ дѣйствительности непріятельскаго огня, потому что съ уменьшеніемъ цѣли возможно лучшее укрытіе за мѣстностью. Прарда, часть эта въ такой же мѣрѣ теряетъ выгоды сомкнутаго стноя; но если нѣсколько такихъ малыхъ частей, помощью совокупнаго дѣйствія противъ одной и той же цѣли, пріобрѣтутъ выгоды сомкнутой части, то будутъ достигнуты выгоды того и другаго рода дѣйствія. Слѣдовательно малыя сомкнутыя части соотвѣтствуютъ духу прогрессивной тактики, т. е. стремящейся достигнуть наиболѣе тѣсной связи между разсыпнымъ строемъ и сомкнутыми частями въ большей мѣрѣ, нежели *одинъ* цѣльный корпусъ, имѣющій то же число войскъ, если только обезпечено постоянное совокупное дѣйствіе частей для общей цѣли.

Относительно *употребленія ротныхъ колоннъ* изъ предъидущаго слѣдуетъ:

1. Что *каждая рота, вступающая въ бой для отдѣльнаго дѣйствія*, должна постоянно строиться въ ротную колонну;

2. Что *батальонъ, вступающій въ бой самостоятельно или отдѣльно отъ другихъ*, долженъ также постоянно употреблять ротныя колонны;

3. Въ *сраженіяхъ за мѣстные предметы* большія пѣхотныя отряды употребляютъ исключительно ротныя колонны;

4. Что въ *правильномъ сраженіи*, т. е. сраженіи, въ которомъ дѣйствуютъ главнымъ образомъ большія сомкнутыя части) на открытой мѣстности, строятся въ ротныхъ колоннахъ только передовыя части (авангардъ, передняя линія и проч.), назначаемыя главнымъ образомъ для производства боя розсыпнымъ строемъ, напротивъ того;

5. Въ заднихъ линіяхъ и резервахъ правильнаго сраженія — гдѣ дѣло въ томъ, чтобы дѣйствовать массами — употребляются батальоны цѣликомъ.

Употребленіе *батальона въ ротныхъ колоннахъ* представляетъ нѣсколько комбинацій, такъ напримѣръ;

А. *При наступленіи:*

а. При этомъ обыкновенно одна изъ фланговыхъ ротъ назначается въ „авангардъ" (для подготовки боя); двѣ среднія роты служатъ вмѣстѣ „главными силами", другая фланговая рота слѣслѣдуетъ въ видѣ „резерва" за серединой или за флангомъ.

Авангардная рота высылаетъ впередъ свой стрѣлковый взводъ и назначаетъ часть его (или весь взводъ) для первоначальнаго образованія цѣпи. Если она будетъ, мало по малу, совсѣмъ выслана въ цѣпь (при этомъ она все-таки оставляетъ одно отдѣленіе сомкнутымъ) и ея дѣйствіями до нѣкоторой степени открыты силы и расположеніе непріятеля, то батальонный командиръ можетъ назначить изъ главныхъ силъ для подкрѣпленія, или для удлинненія цѣпи, вторую роту, или же перейти къ атакѣ, если это необходимо, сразу двумя ротами „главныхъ силъ"; при этомъ къ нимъ пристроиваются стрѣлки авангардной роты, а четвертая рота слѣдуетъ въ видѣ „резерва"; или

б. Батальонный командиръ ведетъ атаку противъ фронта непріятеля сразу двумя фланговыми ротами, а двѣ среднія роты представляютъ „главныя силы" и „резервъ"; или

в. Одна изъ фланговыхъ ротъ ведетъ атаку противъ фронта, другая—противъ фланга непріятеля, а двѣ среднія роты слѣдуютъ въ видѣ „главныхъ силъ" и „резерва" той или другой роты, или же между обѣими ротами; или

г. Атака ведется сразу тремя ротами, а четвертая слѣдуетъ въ видѣ „резерва". Впрочемъ это должно производиться только тогда, когда позади еще имѣются войска, для поддержки въ случаѣ надобности.

Б. *При оборонѣ*:

а. Одна рота занимаетъ фронтъ, двѣ образуютъ „главныя силы" (вмѣстѣ). или „частные резервы" (по одной позади фланговъ) а четвертая въ видѣ „общаго резерва".

б. Двѣ роты занимаютъ фронтъ, двѣ другія становятся позади въ видѣ „главныхъ силъ и резерва".

в. Одна рота занимаетъ фронтъ, другая назначается для обороны фланга, двѣ остальныя ставятся во второй линіи въ видѣ „главныхъ силъ" и „резерва".

г. Три роты занимаютъ фронтъ, а четвертая ставится въ „резервѣ". Но это должно дѣлаться только тогда, когда занятая позиція столь выгодна, что роты, назначенныя для ея обороны могутъ защитить ее сами, или когда нужно производить медленный, нерѣшительный бой, для выигрыша времени, или наконецъ, когда

въ готовности къ поддержкѣ, имѣются другіе войска. Въ противномъ случаѣ и тутъ не достаточно одной роты въ резервѣ.

При всѣхъ этихъ комбинаціяхъ соблюдается, слѣдовательно, такое правило:

1. Въ резервѣ постоянно находится по меньшей мѣрѣ одна рота;

2. Четыре роты батальона должны располагаться, чтобы батальонный командиръ могъ управлять ихъ движеніями (при помощи адъютантовъ, а не сигналовъ);

3. На *ровной* мѣстности роты не удаляются одна отъ другой на разстоянія бо̀льшія 80 или 100 шаговъ, при чемъ онѣ могутъ хорошо поддерживать другъ друга, и если потребуется дѣйствіе совокупнаго огня батальона́, то онѣ могутъ быстро вмѣстѣ выстроиться.

§ 31.

Тактическое употребленіе егерей и стрѣлковъ.

Егеря и стрѣлки (искусно стрѣляющіе) представляютъ собственно отборную пѣхоту въ прусской арміи, вслѣдствіе ихъ организаціи и вооруженія, а также вслѣдствіе постановленій относительно ихъ образованія и тактическаго употребленія; они сохранили свой исключительный характеръ даже послѣ вооруженія всей вообще пѣхоты усовершенствованнымъ оружіемъ, между тѣмъ какъ въ прочихъ арміяхъ, всеобщее введеніе нарѣзнаго оружія болѣе или менѣе измѣнило ихъ характеръ.

Въ прусскихъ армейскихъ корпусахъ егеря и стрѣлковые батальоны при наступленіи военнаго времени, составляютъ нераздѣльную часть пѣхотной дивизіи или пѣхотной бригады. Такъ что предоставляется начальствующему генералу, для достиженія опредѣленной цѣли боя, обусловленной свойствами мѣстности или другими обстоятельствами, подающими надежду на умѣстность употребленія егерей, во всякое время отрядить цѣльный батальонъ, или нѣсколько ротъ присоединить къ другой бригадѣ и проч., съ тѣмъ, чтобы отряженныя части тотчасъ возвращались къ своимъ первоначальнымъ отрядамъ, какъ только они исполнили свое назначеніе.

Сообразно съ своимъ вооруженіемъ, а также обученіемъ стрѣльбѣ и искуствомъ пользоваться мѣстностью, егеря употребляются въ бою преимущественно въ *разсыпномъ строю*; ихъ боевой строй есть *ротная колонна*; рота, имѣющая полный боевой комплектъ людей состоитъ изъ восьми полувзводовъ.

Въ *бою* они употребляются преимущественно:

1. На мѣстности, которая позволяетъ воспользоваться ихъ развитостью, ихъ находчивостью и осмотрительностью, а также

2. Для употребленія ихъ мѣткой стрѣльбы на такихъ важныхъ пунктахъ, которыхъ удержаніе во власти можетъ быть обезпечено болѣе сильной стрѣльбой и которые доставляютъ возможность скрытнаго расположенія стрѣлковъ.

Слѣдовательно егеря употребляются на пересѣченной и, въ особенности, на гористой мѣстности, покрытой лѣсомъ, затѣмъ при оборонѣ мѣстныхъ предмстовъ, деревенскихъ оградъ, редюитовъ въ деревняхъ, частей лѣса и проч.; при этомъ они ставятся на самыхъ важныхъ пунктахъ и именно на такихъ, которые непріятель долженъ атаковать, которые имъ доставляютъ наибольшую дѣйствительность наилучшаго огнестрѣльнаго оружія и которые могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить защитою противъ атаки холоднымъ оружіемъ.

При *оборонѣ* они употребляются при началѣ сраженія (на открытой мѣстности, подъ защитою другихъ войскъ), съ особенною выгодою въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе большаго разстоянія или хорошаго закрытія непріятеля, трудно попадать въ цѣль. Вслѣдствіе большой мѣткости стрѣльбы на большихъ разстояніяхъ, они съ пользою употребляются также противъ непріятельской артиллеріи. При переходахъ черезъ рѣки, они употребляются для того, чтобы прогнать непріятеля съ противоположнаго берега.

Напротивъ того, невыгодно ихъ употреблять на открытой равнинѣ для производства боя и для атаки холоднымъ оружіемъ, хотя егерскіе и стрѣлковые батальоны и могутъ идти наступательно и дѣйствовать холоднымъ оружіемъ. Также мало можно рекомендовать употребленіе ихъ для прикрытія артиллеріи.

Особенно же они полезны въ *охранительной* и *развѣдывательной службѣ*, по причинѣ ихъ расторопности, искусства соображаться съ обстоятельствами и наблюдать.

Слѣдуетъ ли при наступленіи придавать къ *авангарду* егерей, завичитъ отъ мѣстности и отъ спеціальныхъ цѣлей. Если мѣстность вообще пересѣченная и закрытая или, если хотятъ, чтобы авангардъ быстро достигъ извѣстнаго мѣстнаго препятствія, или для того, чтобы имѣть возможность защититься противъ атаки превосходящими по численности войсками, имѣютъ въ виду обезпечить выходъ у дефиле, то полезно назначить въ авангардъ по возможности большое число егерей. *Арріергардъ*, долженствующій вступить въ бой, долженъ постоянно, если возможно, имѣть при себѣ егерей, такъ какъ они въ особенности пригодны для удержанія во власти, при отступленіи, пунктовъ и преградъ удобныхъ для обороны противъ числительно превосходящихъ силъ.

Относительно употребленія ихъ въ *аванпостной* службѣ, необходимое было уже сказано въ § 15.

Если встрѣчается надобность употребить егерей и стрѣлковъ для подобныхъ цѣлей, то назначается батальонъ, или же одна или нѣсколько ротъ изъ авангарда или изъ арріергарда; отдѣляютъ

эти части такимъ образомъ, что самостоятельныя назначенія егерей производятся съ обща, и что тамъ, гдѣ въ особенныхъ исключительныхъ случаяхъ отдѣльныя части егерей употребляются безъ самостоятельнаго назначенія, эти части постоянно находятся подъ управленіемъ стрѣлковаго офицера или старшаго стрѣлка. Слѣдовательно вообще не допускается назначеніе небольшихъ егерскихъ отрядовъ или одиночныхъ стрѣлковъ въ караулы и пѣхотные патрули въ аванпостной и полевой службѣ.

§ 32.

Пѣхота противъ кавалеріи.

Характеристическія качества обоихъ родовъ войскъ а въ особенности значительно большая сила удара, показываютъ, что пѣхота должна вообще стараться при дѣйствіи противъ кавалеріи сохранять *оборонительное* положеніе, отбивать кавалерію главнымъ образомъ стрѣльбою, а если это не удастся, отбиваться холоднымъ оружіемъ. Лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда мѣстность весьма неудобна для кавалеріи, пѣхота можетъ перейти въ наступленіе, вообще же должно встрѣчать атаку оставаясь на мѣстѣ.

На дѣйствіе пѣхоты, атакованной кавалеріею, наибольшее вліяніе имѣетъ *свойство мѣстности*, на которой она находится. Если она представляетъ пѣхотѣ защиту, то должно этимъ искусно воспользоваться; въ такомъ случаѣ огня стрѣлковъ будетъ достаточно для удержанія непріятеля въ надлежащемъ удаленіи и даже дозволитъ сомкнутымъ частямъ продолжать начатое движеніе или произвести предполагавшееся.

Если, напротивъ того, пѣхота атакована кавалеріею на *укрытой равнинѣ*, то должно различать находится ли она въ *сомкнутомъ* или *разомкнутомъ строѣ*.

Если пѣхота захвачена въ сомкнутомъ строѣ, то батальонъ строитъ *общее каре*, а ротныя колонны — *частныя каре* или *кучки*.

Если передъ настоящей атакой, кавалерія высылаетъ противъ каре или кучекъ отдѣльныхъ фланкеровъ, для того, чтобы безпокоить пѣхоту и отвлекать ея огонь, то пѣхота не должна ни въ какомъ случаѣ поддаваться этому, но высылать противъ нихъ лишь нѣсколькихъ стрѣлковъ, выступающихъ впередъ только на нѣсколько шаговъ, съ тѣмъ, чтобы вѣрными выстрѣлами прогнать этихъ фланкеровъ и затѣмъ тотчасъ же вступить въ каре; или же—если при молодыхъ войскахъ опасаются, что вмѣстѣ съ этими выстрѣлами будетъ произведена общая стрѣльба — вовсе не обращаютъ вниманія на фланкеровъ, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что они одни не ворвутся въ каре или кучку.

Если атакующая кавалерія приблизилась на *разстояніе дѣйствительнѣйшаго огня*, то обращенныя къ ней стороны производятъ выстрѣлы по командѣ. До того же времени каре или кучка должна сохранять *наибольшее спокойствіе*. Никто не долженъ стрѣлять раньше команды, всякій долженъ аккуратно цѣлить въ лошадей, а не въ кавалеристовъ.

Стрѣльба производится или одновременно обѣими шеренгами, или сначала второю шеренгою. Если кавалерія атакуетъ сразу и развернутымъ фронтомъ, то употребляютъ первое; если же она атакуетъ уступами или колонною, то употребляютъ второе.

Если атака отбита, то должно произвести въ непріятеля еще одинъ залпъ, быстро зарядить ружья и затѣмъ хладнокровно ожидать слѣдующую атаку. Если эта атака будетъ произведена весьма скоро (при уступахъ), то послѣ первой атаки не производится залпа, но его направляютъ противъ второй атаки. Непремѣннымъ основаніемъ всего этого должна быть постоянная готовность къ встрѣчѣ атаки.

Если отдѣльные кавалеристы ворвутся въ каре, то должно прежде всего убить ихъ лошадей.

Если каре или кучка разорвана, то должно быстро снова собраться вмѣстѣ и продолжать сопротивленіе.

Должно по возможности избѣгать *движеній каре* или *кучекъ* въ промежуткахъ между атаками, потому что они производятъ неспокойствіе и безпорядокъ, какъ бы мало ни удлиннялись стороны каре.

Если кавалерія направится въ атаку противъ пѣхоты въ *разсыпномъ строѣ* на благопріятной мѣстности, то пѣхота не должна ни при какихъ обстоятельствахъ позволить захватить себя въ расплохъ. Смотря по имѣющемуся времени стрѣлки бросаются или къ тылу каре или строятъ кучки. Если при этомъ можно воспользоваться небольшими выгодами, представляемыми мѣстностью, то не должно этаго упускать. Кучки дѣйствуютъ подобно каре; при этомъ должно замѣтить, что, какъ показали опыты, онѣ оказываютъ сравнительно съ ихъ величиною, большое сопротивленіе, потому что онѣ представляютъ атакующей кавалеріи весьма малый фронтъ и лошади, которыя неохотно приближаются къ сомкнутой части. обыкновенно отклоняются и обѣгаютъ ихъ съ обѣихъ сторонъ. Если это случилось или, если кучки отбили атаку, то онѣ должны воспользоваться первою свободною минутою, для того, чтобы вмѣстѣ сомкнуться, или достигнуть до ротнаго каре (ротной колонны). Но это должно быть произведено въ строю, который бы позволялъ мгновенно снова разомкнуться противъ новой атаки и встрѣтить ее спокойно хорошо направленнымъ огнемъ.

Итакъ во всѣхъ случаяхъ наилучшими средствами, которыя пѣхота можетъ употребить противъ атаки непріятельской кавалеріи, представляются *стойкое удержаніе мѣста*, хладнокровіе и *сбереженіе огня до рѣшительнаго момента*.

Если кавалерія внезапно нападетъ на стрѣлковъ, раньше нежели они успѣли построить кучки, то происходитъ *одиночный бой*, въ которомъ главное значеніе представляетъ искусство въ употребленіи оружія. Для пѣхоты общее правило заключается въ томъ, чтобы беречь выстрѣлъ до послѣдней минуты. Опрокидываніе на землю для того, чтобы заставить всадника отскочить, не надолго спасаетъ.

§ 33.

Пѣхота противъ артиллеріи.

Какъ ни велики успѣхи, сдѣланные вслѣдствіе тактическаго совершенствованія оружія, пѣхотою въ дѣйствительности стрѣльбы, тѣмъ не менѣе они значительно меньше успѣховъ сдѣланныхъ артиллерій относительно дальности и разрушительнаго дѣйствія. Съ другой стороны, если не хотятъ попустому тратить снарядовъ, артиллерія должна употребляться только противъ большихъ цѣлей.

Это приводитъ къ двумъ періодамъ боя пѣхоты противъ артиллеріи, существенно одинъ отъ другаго отличающимся и предѣлы которыхъ значительно измѣнились вслѣдствіе введенія нарѣзнаго оружія, а именно:

1. *Пѣхота находится въ сферѣ дѣйствительнаго огня артиллеріи на разстояніяхъ, превосходящихъ дальность ея оружія*, отъ 2000 шаговъ до 800 шаговъ.

Этотъ періодъ есть тактически наиболѣе слабый для пѣхоты; во время его она *безсильна* противъ непріятельской артиллеріи и можетъ быть употребляема только пассивно для того, чтобы по возможности ослаблять ея дѣйствіе.

а. *Эти пассивныя средства* состоятъ въ томъ, что пѣхота *будучи расположена въ сферѣ артиллерійскаго огня* старается по возможности защититься мѣстностью, или укрываясь за нею, или располагаясь такимъ образомъ, чтобы непріятельская артиллерія была затруднена оцѣнкою разстояній или чтобы дѣйствіе ея снарядовъ уменьшалось свойствами мѣстности (болото, мягкій грунтъ); что пѣхота избѣгаетъ расположенія при дѣйствіи непріятеля гранатами, въ глубокихъ колоннахъ, а при дѣйствіи картечными гранатами— въ линіяхъ, и что она затрудняетъ попаданіе снарядовъ артиллеріи непріятеля, мѣняя время отъ времени, мѣсто расположенія. Такъ напр. если пробный выстрѣлъ нарѣзнаго орудія близко падаетъ *передъ* пѣхотой, то быстрымъ передвиженіемъ впередъ за мѣсто паденія снаряда, можно ускользнуть отъ прочихъ выстрѣловъ, произведенныхъ при томъ же возвышеніи. Подобная перемѣна мѣста расположенія въ особенности рекомендуется въ томъ случаѣ, когда непріятель стрѣляетъ картечными гранатами.

б. *Двигаясь въ сферѣ непріятельскаго огня*, пѣхота должна, частою перемѣною направленія движенія и ускореніемъ движенія,

стараться затруднить непріятелю прицѣливаніе и такимъ образомъ уменьшить потери.

Если мѣстность или другія обстоятельства допускаютъ выслать впередъ на разстояніе ружейнаго огдя *хотя бы нѣсколько стрѣлковъ* (лучше всего егерей), но это должно быть непремѣнно сдѣлано. Хотя эти стрѣлки не причиняютъ непріятельской батареѣ никакихъ особенныхъ потерь, тѣмъ не менѣе ихъ выстрѣлы безпокоятъ прислугу и мѣшаютъ ей исполнять обязанности, и слѣдовательно уменьшаютъ дѣйствительность артиллеріи.

2. *Пѣхота приблизилась къ артиллеріи на разстояніе дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла* и слѣдовательно находится на разстояніи не превышающемъ 700 шаговъ.

Начиная съ этого момента, артиллерія терпитъ сильныя потери, и стрѣлки (предполагается, что они превосходятъ прикрытіе артиллеріи) скоро заставятъ прекратить стрѣльбу изъ орудій. Если тогда непріятельская артиллерія возьметъ въ передки, для того чтобы отъѣхать на большое разстояніе, то въ эту минуту небольшія сомкнутыя части могутъ съ дистанціи 600 или 700 шаговъ успѣшно произвести „небольшіе залпы“, потому что взводъ ротной колонны занимаетъ въ ширину столько же, сколько взводъ артиллеріи, и слѣдовательно, при этихъ залпахъ большое число ружей придется на каждое орудіе.

Собственно *атака на батарею* производится въ разсыпномъ строѣ, лучше всего съ фланга или одновременно съ фронта и съ фланга. Стрѣлки переходя отъ закрытія къ закрытію, приближаются къ батареѣ и производятъ быструю стрѣльбу противъ прислуги и лошадей. Затѣмъ пользуются благопріятной минутой (надѣваніе на передки, взрывъ передка и проч.) для того, чтобы мгновенно выступить впередъ и по возможности быстро захватить орудіе. Сомкнутыя подкрѣпленія слѣдуютъ за ними, избѣгая направленія выстрѣловъ батареи, для поддержанія или укрытія ихъ, между тѣмъ какъ въ тоже время другая часть нападаетъ на непріятельское прикрытіе и прогоняетъ или отвлекаетъ его отъ батареи.

Захваченныя орудія должны быть тотчасъ употреблены противъ непріятеля или ихъ слѣдуетъ быстро отвезти въ безопасное мѣсто, или же, если это невозможно, они должны быть приведены въ негодность.

§ 34.

Кавалерія противъ пѣхоты.

Съ вооруженіемъ пѣхоты ружьями заряжаемыми съ казны, отношенія стали такъ не выгодны для кавалеріи, что атака послѣдней противъ нетронутой, въ порядкѣ находящейся и приготовленной къ атакѣ пѣхоты, едва ли можетъ разсчитывать на успѣхъ, и если

она удается, то обыкновенно бываетъ связана съ несоразмѣрными потерями.

Поэтому нынѣ кавалерія должна, какъ уже было указано,

1. употреблять въ помощь неожиданность; такъ чтобы имѣть возможность атаковать пѣхоту раньше, нежели она успѣетъ выстроиться для производства сопротивленія, и

2. пользоваться тѣми минутами сраженія, когда непріятельская пѣхота потрясена огнемъ прочихъ войскъ, когда ихъ тактическій порядокъ болѣе или менѣе разстроенъ и ихъ нравственныя силы ослабѣли.

Опредѣленіе такихъ минутъ, удобныхъ для атаки, по большей части проходящихъ весьма скоро и слѣдовательно такихъ, которыя должно быстро схватывать и ими пользоваться, тѣмъ болѣе трудно, что вслѣдствіе далеко и мѣтко стрѣляющаго оружія, кавалерія должна держаться преимущественно на большихъ разстояніяхъ, начинать свои атаки противъ пѣхоты съ большихъ дистанцій съ тѣмъ, чтобы затѣмъ по возможности быстрымъ аллюромъ пройти обстрѣливаемое пѣхотою пространство; поэтому, въ рѣдкихъ случаяхъ, она въ состояніи опредѣлить настоящую минуту для атаки и неожиданно напасть на пѣхоту. Если пѣхота сохранила только до нѣкоторой степени возможность сопротивляться и имѣла время собраться вмѣстѣ, то при большомъ пространствѣ, которое кавалерія должна пройти, она понесетъ все таки столь большія потери, порядокъ и сила атаки будутъ такъ разстроены, что вслѣдствіе этого дѣйствіе ея уменьшится.

Къ тому же дѣйствіе кавалеріи весьма много зависитъ отъ мѣстности. Гдѣ нѣтъ свободнаго мѣста для разбѣга, гдѣ нѣтъ возможности развернуться внѣ непріятельскаго огня, и она принуждена маневрировать подъ выстрѣлами, вздваивать, выстраиваться или преодолѣвать преграды, тамъ безпорядокъ и недоразумѣнія по большой части влекутъ неудачу атаки. Удобныя мѣстности для боя, гдѣ нѣтъ подобныхъ препятствій, становятся болѣе и болѣе рѣдкими вслѣдствіе развивающагося земледѣлія; отводные каналы, древесныя аллеи, живая изгородь для раграниченія небольшихъ частей мѣстности, насыпи желѣзныхъ дорогъ и проч. почти всюду являются препятствіями для кавалеріи, между тѣмъ какъ пѣхота именно изыскиваетъ пересѣченную мѣстность и часто находитъ защиту противъ кавалеріи въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ.

Изъ всего этого выходитъ, что *управленіе кавалеріей* стало чрезвычайно затруднительно. Для того, чтобы высмотрѣть наиболѣе удобный моментъ для дѣйствія, начальникъ долженъ пассивно находиться при своихъ войскахъ, и въ особенности мало ѣздить, потому что во время ѣзды можно мало видѣть и узнать. Предувѣдомленіе къ атакѣ онъ производитъ черезъ своихъ адъютантовъ, такъ какъ минута для атаки могла бы быть упущена, если бы онъ сошелъ съ своего мѣста. Онъ долженъ безпрестанно

слѣдить не только за движеніями непріятельской кавалеріи, но и за ходомъ всего сраженія, съ тѣмъ чтобы видѣть слабыя мѣста, ошибки и замѣшательство непріятеля не тогда только, когда они обнаружатся вполнѣ, но заранѣе ихъ предугадывать, потому что только въ такомъ случаѣ кавалерія будетъ имѣть время внезапно выѣхать съ падлежащими силами, въ надлежащимъ строѣ и на благопріятной мѣстности.

Если дѣло только въ томъ, чтобы быстро воспользоваться *минутой для внезапнаго нападенія*, которая, будучи пропущена, по большей части невозвратима, то числительность и строй, въ которомъ кавалерія нападаетъ на пѣхоту, играютъ сравнительно второстепенную роль. Не теряя столь драгоцѣннаго времени на перемѣну строя, обыкновенно бросаются на флангъ *сомкнутой пѣхоты* въ сомкнутомъ строѣ, развернутымъ фронтомъ, колонной или уступами, какъ только позволяетъ мѣстность и въ какомъ строѣ можно скорѣе выѣхать. На *стрѣлковъ* должно напротивъ того нападать также съ фланга *въ разсыпную* и если удастся застигнуть ихъ на равнинѣ раньше нежели они построятъ кучки, то при хорошей кавалеріи можно считать ихъ погибшими. Подобные моменты, въ теченіе всего сраженія, и можетъ быть при самомъ его началѣ, должны быть улавливаемы *дивизіонною кавалеріей*.

Обыкновенно *рѣшительная минута* сраженія между кавалеріей и пѣхотой случается тогда, когда непріятельская пѣхота потеряла въ теченіе сраженія большую часть своей силы, батальоны порѣдѣли, нѣсколько начальниковъ убито, порядокъ разстроенъ и упало настроеніе духа.

Если кавалерія умѣетъ выждать такой моментъ и уловить его, то, при правильномъ дѣйствіи и безъупречной храбрости, она можетъ, дѣйствуя противъ пѣхоты, достигнуть большихъ и рѣшительныхъ результатовъ.

Если кавалерійскій полкъ долженъ атаковать каре, то онъ строится внѣ выстрѣловъ въ *эскадронную колонну*. Переднему эскадрону дается приказаніе вести атаку противъ однаго изъ угловъ каре. Начальникъ этого эскадрона говоритъ своимъ солдатамъ, что онъ надѣется, что первый эскадронъ не допуститъ другихъ отнять отъ себя честь ворваться въ каре; но что онъ послѣдуетъ за нимъ и самъ это сдѣлаетъ; что кромѣ того эскадронъ обречетъ себя на вѣрную смерть, если обратится назадъ передъ каре, потому что въ бѣгущихъ попадутъ пули пѣхоты. — Затѣмъ эскадронъ идетъ въ атаку, которая должна быть произведена по возможности *сильно*.

Но если, вслѣдствіе весьма сильнаго огня пѣхоты, эскадронъ долженъ повернуть назадъ, то онъ движется назадъ по тому же направленію, по какому шелъ въ атаку; прочіе эскадроны слѣдовавшіе на разстояніе длины фронта тотчасъ сворачиваютъ въ сто-

рону; второй эскадронъ немедленно идетъ въ атаку противъ той же части каре, а первый эскадронъ строится позади полка. Такъ послѣдовательно производятся атаки до тѣхъ поръ пока каре не будетъ прорвано.

Такимъ образомъ, атака разомкнутой колонной превращается въ *атаку уступами*, что представляетъ ту выгоду, что атака можетъ быть повторена нѣсколько разъ, при чемъ части не мѣшаютъ одна другой, и ударамъ подвергаются тѣже части каре. Отступленіе передняго отбитаго эскадрона должно быть произведено въ томъ же направленіи какъ имѣла мѣсто атака, потому что это естественнѣе и легче нежели раздаваться въ обѣ стороны.

Если резервная кавалерія идетъ въ атаку противъ потрясенной *пѣхоты въ линіяхъ*, то это можетъ быть также произведено *сомкнутой колонной*, движущейся безостановочно.

Но какой бы строй ни былъ избранъ, полезно (исключая случаевъ гдѣ необходима нечаянность нападенія), передъ атакой безпокоить каре *фланкерами* и заставлять непріятеля преждевременно открывать огонь. Если это удастся, то всякій строй хорошъ и для того, чтобы вслѣдствіе перемѣны строя, не упустить удобную минуту, должно атакавать въ томъ строю, въ какомъ находятся.

§. 35.

Кавалерія противъ артиллеріи.

Если въ §. 33. было сказано, что, при мѣткости стрѣльбы изъ нарѣзныхъ оружій, пѣхотѣ трудно стоять или двигаться подъ выстрѣлами артиллеріи, и что при этомъ она должна употреблять всѣ пассивныя мѣры для уменьшенія своихъ потерь, то это еще въ большей степени относится къ кавалеріи представляющей бо̀льшую цѣль. Даже самая лучшая кавалерія не можетъ, стоя на мѣстѣ, долго выдерживать дѣйствія обыкновенныхъ или картечныхъ гранатъ, не потерявъ присутствія духа. Паденіе людей и лошадей производитъ безпорядокъ, который нельзя уничтожить оставаясь на мѣстѣ, пототу что большею частью хотятъ подать помощь раненнымъ, а съ другой стороны каждый остерегается. Поэтому обстрѣленная такимъ образомъ кавалерія поворачивается назадъ сама собой, при чемъ каждый управляетъ строемъ и отъѣзжаетъ назадъ.

Это особенно часто можетъ случиться при нарѣзныхъ орудіяхъ которыхъ снаряды, если только дистанція вѣрно оцѣнена, попадаютъ весьма близко отъ цѣли.

Поэтому кавалерія вообще, а резервная въ особенности, должна стоять внѣ дѣйствія непріятельской артиллеріи до той минуты когда ее нужно употребить; это можно достигнуть или отъѣзжая,

на большее разстояніе, или укрываясь за мѣстностью. Но если это невозможно, то начальникъ кавалеріи, стоящей на мѣстѣ долженъ послѣ перваго попавшаго снаряда, тотчасъ приказать двинуться впередъ или въ сторону. Это тѣмъ болѣе необходимо, что такимъ образомъ никогда непріятельская кавалерія не нападетъ на нашу кавалерію въ то время, когда послѣдняя стоитъ на мѣстѣ.

При движеніи въ атаку обстоятельства представляются болѣе благопріятными для кавалеріи, нежели для пѣхоты. Увидѣвъ, что снаряды начинаютъ попадать, начальникъ долженъ приказать перемѣнить направленіе движенія и ускорить аллюръ; потому что двигаясь разными аллюрами и облически весьма затрудняютъ опредѣленіе дистанціи и попаданіе снарядовъ нарѣзныхъ орудій. Если огонь очень силенъ, то должно двигаться самымъ быстрымъ аллюромъ, потому что, сокращая время движенія подъ выстрѣлами, уменьшаютъ опасность.

Если кавалеріи представится случай внезапно напасть на непріятельскую батарею *во время движенія*, при *надѣваніи на передки* или *сниманіи съ нихъ*, то послѣдняя дѣлается почти всегда жертвою первой. При этомъ однако должно запретить убивать непріятельскихъ ѣздовыхъ и лошадей, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность быстро увести орудія.

Если кавалерія должна атаковать *артиллерію во время стрѣльбы*, то она строится внѣ дальности выстрѣловъ или за прикрытіями, если они имѣются. Атака производится, если возможно, противъ фланга или тыла батареи и только въ случаѣ необходимости противъ фронта; атака ведется *разомкнутымъ строемъ*, т. е. *въ разсыпную*, съ тѣмъ, чтобы уменьшить потери и увеличить быстроту, такъ какъ при этомъ нѣтъ надобности въ силѣ удара сомкнутой части. Если атака должна быть произведена съ фронта, то полезно разомкнуться отъ середины къ флангамъ, такъ чтобы батарея была принуждена измѣнить направленіе орудій, что производитъ замедленіе въ стрѣльбѣ. Одновременно съ атакой на батарею, другая сомкнутая часть бросается на прикрытіе батареи.

Если кавалерія не можетъ тотчасъ отвести назадъ захваченныя орудія, то должна по крайней мѣрѣ увести упряжныхъ лошадей и привести орудія въ временную негодность (уничтожить боевые припасы, принадлежность и проч.).

Если атака не удастся, то кавалерія должна также быстро отступить изъ обстрѣливаемаго пространства, какъ она двигалась въ атаку.

§ 36.

Тактическое употребленіе полевой артиллеріи.

Полевая артиллерія назначена для того, чтобы поддерживать другіе роды войскъ своей сильной стрѣльбой, начинать сраженіе

и вести его на такихъ разстояніяхъ, на которыхъ ручное огнестрѣльное оружіе вовсе не дѣйствительно.

При *наступленіи* артиллерія охраняетъ движеніе впередъ собственныхъ войскъ, отклоняя отъ нихъ огонь непріятеля, потрясаетъ массы непріятеля, подготовляетъ ближайшій бой, разрушаетъ мѣстныя преграды, сосредоточиваетъ сильный огонь артиллерійскихъ массъ, производитъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, рѣшеніе дѣла и содѣйствуетъ преслѣдованію непріятеля.

При *оборонѣ* затрудняетъ установку непріятельскихъ батарей, обезпечиваетъ фланги и слабые пункты, обстрѣливаетъ возможные пути приближенія къ нимъ, сильно обстрѣливаетъ непріятельскія колонны, назначенныя для атаки и препятствуетъ имъ наступать впередъ, подготовляетъ переходъ къ наступленію и поддерживаетъ его, занимаетъ позиціи въ тылу для прикрытія отступленія и облегчаетъ прекращеніе сраженія. Для послѣдней цѣли, а также для возможности своевременнаго укрѣпленія важныхъ пунктовъ, должно имѣть на позиціи артиллерійскій резервъ надлежащей силы.

Въ артиллеріи имѣются только *нарѣзныя орудія* и именно, въ прусской артиллеріи, *6 ф. и 4 ф. пушки.*

Различіе калибровъ вовсе не обусловливаетъ различнаго употребленія батарей. Оба калибра въ состояніи сдѣлать все то, что можно требовать отъ хорошаго полеваго орудія въ отношеніи дѣйствительности стрѣльбы и недвижности. 4 ф. пушка вовсе не уступаетъ 6 ф. въ вѣроятности попаданія, но само собою понятно каждый отдѣльный 6 ф. снарядъ, попавшій въ твердый предметъ (строеніе, стѣна и проч.), произведетъ большее дѣйствіе, нежели 4 ф. Поэтому, если нужно будетъ стрѣлять противъ подобныхъ предметовъ, то для облегченія достиженія цѣли употребляютъ преимущественно *тяжелыя* (6 ф.) *батареи*, между тѣмъ, какъ противъ войскъ ни одинъ изъ этихъ калибровъ не представляетъ преимущества передъ другимъ. Единственная выгода представляемая 6 ф. калибромъ, сравнительно съ 4 ф., можетъ состоять въ большемъ *нравственномъ дѣйствіи*, которое онъ можетъ иногда произвести.

Преимущества представляемыя 4 ф. калибромъ надъ 6 ф. состоятъ главнымъ образомъ въ большемъ числѣ снарядовъ, возимыхъ при орудіи, вслѣдствіе чего получается та выгода, что *легкая* (4 ф.) *батарея* можетъ большее время, нежели тяжелая, вести бой независя отъ муниціонныхъ колоннъ; поэтому они особенно удобны для откомандировокъ. Другое преимущество состоитъ въ томъ, что они могутъ лучше производить и выносить продолжительныя и быстрыя движенія. Послѣднее въ особенности относится къ *коннымъ батареямъ*, вооруженнымъ также 4 ф. пушками, которыя могутъ проходить быстрымъ аллюромъ большія разстоянія по тяжелой мѣстности.

Сообразно съ этими особенностями, употребляютъ:

1. *Тяжелыя пѣшія батареи:*

а) въ *дивизіонной артиллеріи*, въ главныхъ силахъ пѣхотныхъ дивизій, на главныхъ пунктахъ боевой линіи, во особенности въ качествѣ позиціонныхъ орудій для удержанія во власти укрѣпленныхъ позицій, деревень, дефиле, переходовъ чрезъ рѣки и проч.

б) въ *резервной (корпусной) артиллеріи* для подкрѣпленія дивизіонной артиллеріи, для сосредоточенія большаго числа орудій при атакѣ и оборонѣ;

в) при *оборонѣ береговъ* противъ морскихъ судовъ и десантовъ, если нѣтъ достаточнаго числа береговыхъ батарей и фортовъ.

2. *Легкія пѣшія батареи:*

а) въ *дивизіонной артиллеріи*, преимущественно въ авангардѣ и аррієргардѣ, а также при обходныхъ и фланговыхъ отрядахъ;

б) въ *резервной (корпусной) артиллеріи* для подкрѣпленія огня, или для образованія большихъ артиллерійскихъ массъ при наступленіи и при оборонѣ.

3. *Конная артиллерія:*

а) въ *авангардѣ* и *аррієргардѣ*, при чемъ назначаютъ одну батарею на каждое число эскадроновъ отъ 4 до 8;

б) въ *дивизіонныхъ батареяхъ кавалеріи*, при чемъ назначаютъ одну батарею на каждую кавалерійскую бригаду.

в) въ *резервной (корпусной) артиллеріи* для быстраго подкрѣпленія угрожаемаго пункта боевой линіи и для производства внезапныхъ фланговыхъ атакъ.

Раздѣленіе артиллеріи на *дивизіонную* и *резервную*, а также тактическое употребленіе этихъ двухъ частей, будетъ разсмотрѣно въ слѣдующемъ параграфѣ, о *„совокупномъ дѣйствіи разныхъ родовъ войскъ“*.

III. Совокупное дѣйствіе разныхъ родовъ войскъ.

§ 37.

Общія соображенія относительно совокупнаго расположенія и совокупнаго дѣйствія, въ бою, разныхъ родовъ войскъ.

I. Боевой порядокъ (Ordre de bataille)

Изъ характеристики разныхъ родовъ войскъ было выведено, что вслѣдствіе соединенія различныхъ родовъ оружія, увеличивается сила каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и что поэтому каждый самостоятельный отрядъ, для того чтобы быть готовымъ ко всякимъ положеніямъ боя, долженъ состоять изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ. Способъ производства теперешней войны, и

пользованіе мѣстностью, требуетъ вообще, чтобы подобный самостоятельный отрядъ былъ составленъ главнымъ образомъ изъ пѣхоты, къ которой должна быть присоединена въ надлежащей пропорціи кавалерія и артиллерія; соразмѣрность этихъ трехъ родовъ войскъ не постоянна, но зависитъ отъ цѣли боя и мѣстности поля сраженія; и она не только часто измѣняется, но не рѣдко, въ небольшихъ сраженіяхъ совершенно исключаетъ употребленіе того или другаго рода войска.

Всякій отрядъ войскъ, какъ состоящій только изъ одного рода войскъ, такъ и изъ большаго ихъ числа долженъ необходимо имѣть опредѣленный порядокъ, въ которомъ каждая часть могла бы развернуть свои силы, но въ тоже время имѣть возможность тотчасъ направить ихъ, въ совокупности съ другими частями, противъ одной цѣли. Поэтому каждая отдѣльная часть должна имѣть разъ навсегда опредѣленный порядокъ, въ которомъ онѣ располагаются рядомъ или одна позади другой, какъ при отдыхѣ, такъ и при движеніи и въ бою, съ тѣмъ чтобы не было надобности въ мелочныхъ распоряженіяхъ въ каждомъ частномъ случаѣ боя.

Такой порядокъ, соотвѣтствующій самымъ общимъ боевымъ условіямъ, при соединеніи тѣхъ войскъ, которыя должны совокупно дѣйствовать и сражаться, называется *боевымъ порядкомъ*, *общимъ Ordre de bataille*, основнымъ расчетомъ войскъ.

Этотъ порядокъ указываетъ различнымъ частямъ большаго отряда опредѣленное мѣсто въ общемъ расположеніи, дозволяетъ возможность какъ самому начальнику, такъ и младшимъ начальникамъ постоянно слѣдить за обстоятельствами боя и удобно принаравляться къ условіямъ боя и похода, такъ что расположеніе и движеніе для боя можетъ быть сдѣлано быстро и въ порядкѣ послѣ небольшаго числа приказаній.

Этотъ Ordre de bataille, представляющій только общій обзоръ расчета отряда войскъ, который для малыхъ частей опредѣляется уже уставомъ, и который долженъ служить общимъ основаніемъ также большихъ отрядовъ (дивизій, корпусовъ), отличается отъ расположенія, принимаемаго вслѣдствіе опредѣленна говзгляда на употребленіе имѣющихся въ распоряженіи войскъ, который образуетъ нѣкоторымъ образомъ его исходную точку, и называется *боевымъ порядкомъ въ тѣсномъ смыслѣ*, *частнымъ Ordre de bataille.* Этотъ порядокъ распредѣляетъ войска сообразно ходу сраженія и смотря по величинѣ авангарда и передовыхъ частей, главныхъ силъ, резерва, зависитъ отъ опредѣленныхъ цѣлей боя а слѣдовательно измѣняется, смотря по обстоятельствамъ.

Общій ordre de bataille армейскаго корпуса, вообще, состоитъ въ томъ, что придаютъ къ пѣхотѣ, для доставленія ей самостоятельности, надлежащее количество кавалеріи и артиллеріи и полученныя такимъ образомъ *пѣхотныя дивизіи*, которыхъ обыкновенно считается въ корпусѣ двѣ, представляютъ самостоятельные отряды;

эти отряды, въ которыхъ пѣхота дѣлится на бригады, составлены главнымъ образомъ изъ пѣхоты, прочіе же роды войскъ своими особенными качествами увеличиваютъ ея силу.

Слѣдовательно *пѣхотная дивизія* есть наименьшая тактическая единица, состоящая *изъ трехъ родовъ войскъ.* Въ прусской арміи она состоитъ изъ

1) двухъ *пѣхотныхъ бригадъ*, каждая въ два пѣхотные полка изъ трехъ баталіоновъ каждый;
2) *дивизіонной кавалеріи*, обыкновенно изъ одного легкаго кавалерійскаго или уланскаго полка, въ 4 эскадрона;
3) *дивизіонной артиллеріи*, состоящей изъ пѣшаго арт. отдѣленія изъ четырехъ батарей, каждая въ 6 орудій.

Смотря по устройству арміи къ пѣхотной дивизіи иногда придаютъ егерей, стрѣлковъ и піонеровъ.

Относительно *егерей* и *стрѣлковъ* сказано въ § 31. Три *роты піонеровъ* армейскаго корпуса распредѣляются между двумя дивизіями обыкновенно такимъ образомъ, что понтонная рота съ паркомъ легкихъ полевыхъ мостовъ, причисляется къ одной дивизіи, а рота саперовъ и минеровъ—къ другой дивизіи.

Остающіеся кавалерійскіе полки, послѣ отдѣленія дивизіонной кавалеріи, и составляющіе, смотря по обстоятельствамъ, отъ одной бригады до кавалерійской дивизіи, состоящей изъ двухъ бригадъ, образуютъ, вмѣстѣ съ двумя конными батареями, *резервную кавалерію.*

Остальная часть полевой артиллеріи—обыкновенно пѣшее арт. отдѣленіе и одна или двѣ конныя батареи, образуетъ вмѣстѣ съ отдѣленіемъ муниціонныхъ колоннъ *резервную (корпусную) артиллерію*, въ которой имѣются всѣ роды полевыхъ орудій.

Итакъ *полное соединеніе войскъ всѣхъ родовъ оружія и всѣхъ родовъ войскъ въ одно цѣлое, мы видимъ только въ корпусѣ.* Онъ имѣетъ общій основный расчетъ, который соображенъ такимъ образомъ, что онъ выступаетъ и дѣйствуетъ совершенно самостоятельно и что изъ него можно для каждаго отдѣльнаго сраженія отдѣлить необходимыя силы и образовать собственно боевой порядокъ.

Иногда резервная кавалерія или резервная артиллерія нѣсколькихъ корпусовъ соединяется въ *кавалерійскій корпусъ* или въ *артиллерійскій резервъ арміи.*

II. Дивизіонная и резервная кавалерія.

1. Дивизіонная кавалерія.

Дивизіонная кавалерія есть та, которая заблаговременно и большею частью на всю войну придается къ пѣхотной дивизіи въ видѣ составной ея части.

Выгоды пѣхотной дивизіи, происходящія вслѣдствіе такого присоединенія, суть:

1) *внѣ боя*, во время отдыха или въ походѣ, дивизіонная кавалерія исполняетъ (какъ выше уже было указано) большую часть охранительной службы во время похода, аванпостной службы и службу рекогносцировочныхъ, преслѣдовательныхъ и соединительныхъ патрулей и проч.

2) *Въ сраженіи*, какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ, увеличиваетъ вообще силу при наступленіи; въ подробности развѣдываетъ передъ боемъ расположеніе или движеніе, силы, намѣренія и проч. непріятеля, и такимъ образомъ значительно расширяетъ кругозоръ пѣхоты; въ удобныя минуты она съ выгодою вступаетъ въ бой пѣхоты, охраняетъ ея фланги, обезпечиваетъ ее противъ несчастныхъ случаевъ и наконецъ, послѣ сраженія, служитъ къ тому, чтобы воспользоваться успѣхомъ добытымъ пѣхотою, или, въ случаѣ проигрыша сраженія, укрыть пѣхоту и содѣйствовать ея отступленію.

Дивизіонная кавалерія обыкновенно строится въ эскадронныхъ колоннахъ или въ отдѣльно расположенныхъ эскадронахъ; *способъ ея дѣйствія* состоитъ въ томъ, чтобы быстро выслать впередъ взводы или эскадроны, произвести атаку во время движенія, удалиться на небольшое разстояніе и за тѣмъ быстро изчезнуть. Выдающаяся впередъ часть деревенской ограды, дворъ стоящій въ открытомъ полѣ, небольшой кустарникъ, оврагъ, мѣстныя волны почти всегда дозволяютъ скрытно расположить столь малыя части, которыя будутъ имѣть возможность атаковать непріятельскихъ стрѣлковъ, отбитыя пѣхотныя колонны, открыто расположенныя батареи, и слишкомъ дерзкіе непріятельскіе эскадроны. Съ этою цѣлью начальникъ ея не остается при войскахъ а (какъ уже упомянуто въ § 34) располагается на возвышенномъ пунктѣ облегчающемъ обозрѣніе, для того чтобы предугадать и высмотрѣть удобную минуту; при помощи офицеровъ и ординарцевъ онъ находится въ связи съ своей частью и самостоятельно вступаетъ въ бой пѣхоты; потому что если онъ сначала прикажетъ дать знать, наведетъ справку, и вообще будетъ ожидать отъ другихъ то, что самъ долженъ видѣть и обсудить, то удобная минута будетъ пропущена.

Поэтому дивизіонная кавалерія, при разумномъ управленіи, часто можетъ найти случай отличиться и добиться успѣховъ, которые будучи сами по себѣ не слишкомъ значительны, могутъ въ сложности имѣть вліяніе на ходъ всего сраженія.

Если къ этому присоединить ту большую потребность дивизіонной кавалеріи, которая ощущается дивизіей во время похода и отдыха для исполненія охранительной службы, то станетъ понятно, что такое употребленіе кавалеріи совершенствуетъ войска и въ особенности офицеровъ, усиливаетъ товарищество по оружію между различными частями войскъ, и что эта служба очень утомительна, если полкъ находится долго въ подобныхъ условіяхъ, хотя, привыкнувъ къ нимъ, онъ не охотно смѣняется.

2. Резервная кавалерія.

Назначеніе ея совершенно иное, нежели дивизіонной кавалеріи. Избавивъ массы кавалеріи отъ продолжительнаго вліянія пѣхоты, имѣютъ въ виду сдѣлать ее способною выказать свое главное достоинство, *быстроту* и *неожиданность* въ прохожденіи большихъ разстояній, а пока, до употребленія, она избавляется отъ потерь вслѣдствіе непріятельскаго огня или тѣмъ, что находится на большомъ разстояніи, или за мѣстными прикрытіями.

Резервная кавалерія должна, послѣ подготовки, сдѣланной другими родами войскъ, производить переворотъ въ сраженіи, помощью *нравственнаго вліянія большихъ массъ* и *неотразимой силой удара* противъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи. Поэтому резервная кавалерія чаще всего употребляется въ послѣдніе періоды сраженія. До того времени она должна находиться внѣ пространства сильно обстрѣливаемаго непріятелемъ, позади середины, или позади подверженнаго опасности фланга; при этомъ она строится *въ сомкнутыхъ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ.*

Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы предпринимать короткія и частыя нападенія, резервная кавалерія должна выступить одинъ только разъ и покончивъ начатое сраженіе, вполнѣ имъ воспользоваться.

Начальникъ ея находится при командующемъ генералѣ, который указываетъ время, въ которое она должна начать дѣйствовать между тѣмъ, какъ способъ этого дѣйствія (слѣдовательно отвѣтъ на вопросъ „какъ") представляется начальнику кавалеріи, который, помощью обширнаго штаба офицеровъ, долженъ постоянно освѣдомляться о положеніи боя и мѣстности.

Развѣдываніе того, что происходитъ на полѣ сраженія болѣе всего для него важно и иногда онъ долженъ добиваться этого силою. Онъ не долженъ ни на минуту упускать изъ виду *обходы*, предпринимаемые непріятелемъ, потому что онъ имѣетъ въ своихъ рукахъ средство остановить угрожающую опасность или отклонить и при затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ долженъ производить это на собственный страхъ.

Раздробленіе силъ представляетъ во всякомъ случаѣ ошибку; при этомъ теряется важность результата. Если начальникъ кавалеріи имѣетъ на своей сторонѣ численный перевѣсъ и непріятель отваживается выступать на открытую равнину, то онъ не долженъ пропустить случая прогнать непріятельскую кавалерію съ поля сраженія и затѣмъ напасть на пѣхоту съ фланга и съ тыла.

Такъ какъ резервная кавалерія должна дѣйствовать самостоятельно, безъ непосредственнаго содѣйствія при атакѣ прочихъ войскъ, то она должна быть усилена *конною артиллеріей* и строиться въ нѣсколько линій.

Весьма полезна тѣсная *связь конной артиллеріи* съ *резервной кавалеріей*, потому что оба рода войскъ обладаютъ одинаковой быстротой движенія, требуютъ одинаковой мѣстности для развитія своей дѣятельности, съ другой стороны, они пополняютъ другъ друга, такъ какъ кавалерія обладаетъ самымъ сильнымъ ударомъ при атакѣ холоднымъ оружіемъ, а артиллерія — самой сильной стрѣльбой, и слѣдовательно характеръ перваго рода войска приноровленъ къ сильной атакѣ, а втораго къ оборонѣ.

Назначеніе артиллеріи, придаваемой кавалеріи, состоитъ въ томъ, чтобы начинать бой съ кавалеріей, прикрывать развертываніе силъ кавалеріи, подготовлять атаки и охранять отступленіе. Смотря по обстоятельствамъ, содѣйствіе ея можетъ быть необходимо, полезно, излишне или вредно.

Оно *необходимо:*

1) если необходимо время для развертыванія силъ кавалеріи и ей угрожаетъ непріятель;

2) если непріятель выставитъ свою артиллерію;

3) если мѣстность, занятая непріятелемъ не дозволяетъ употребить большихъ массъ кавалеріи и необходимо прежде всего прогнать ее;

4) если кавалерія должна ограничиваться собственными силами при дѣйствіи противъ непріятеля, имѣющаго всѣ роды войскъ и въ особенности пѣхоту.

Содѣйствіе конной артиллеріи полезно:

1) если нечего опасаться никакой невыгоды, вслѣдствіе начала и подготовленія сраженія;

2) если, судя по обстоятельствамъ, кажется необходимымъ или полезнымъ замедлить ходъ боя до удобной минуты.

Содѣйствіе конной артиллеріи излишне во всѣхъ случаяхъ, когда можно достигнуть цѣли безъ ея участія, не подвергаясь значительнымъ потерямъ; это обыкновенно случается вообще при наступленіи противъ кавалеріи, не поддержанной другими родами войскъ, или противъ пѣхоты, потрясенной на другомъ пути.

Содѣйствіе ея положительно вредно тогда, когда внезапное нападеніе обѣщаетъ большій успѣхъ, нежели подготовленіе боя, доставляющее непріятелю возможность принять мѣры, потому что въ тѣхъ случаяхъ, когда можно напасть на непріятеля неожиданно, кавалерія не должна терять ни минуты и не дожидаться дѣйствія своей артиллеріи.

Обоюдныя дѣйствія обоихъ родовъ войскъ вообще правильны, если артиллерія разсматривается какъ вспомогательный родъ войска и она старается соображать свои движенія и расположенія, съ дѣйствіями кавалеріи, послѣдняя же обращаетъ необходимое вниманіе на безопасность артиллеріи.

Если артиллерія наступаетъ съ колоннами, атаку которыхъ она должна подготовить, то она должна слѣдовать за флангами кавалеріи, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ остановки линій, быстро выѣхать

впередъ и имѣть возможность ихъ защитить. При этомъ выбирается тотъ флангъ, который лежитъ ближе всего къ линіи отступленія, или положеніе котораго относительно мѣстности наиболѣе обезпечиваетъ артиллерію отъ нападеній съ фланга.

Расположеніе артиллеріи на флангѣ кавалеріи не затрудняетъ производство удара, доставляетъ обоимъ родамъ войскъ свободу движеній, не представляетъ огню непріятельской артиллеріи двойной цѣли и не подвергаетъ артиллерію опасности быть, при несчастномъ исходѣ атаки, задавленною непріятелемъ и своими войсками; поэтому такое расположеніе должно быть предпочитаемо расположенію въ центрѣ.

При этомъ артиллерія можетъ, находясь отъ кавалеріи въ разстояніи отъ 100 до 200 шаговъ, выбрать позицію нѣсколько выдвинутую впередъ, которая однако не должна лежать далѣе 300 шаговъ впереди расположенія кавалеріи. Внѣшній, не прислоненный флангъ артиллеріи долженъ быть охраненъ отъ атаки прикрытіемъ или растягиваніемъ фронта второй линіи.

Огонь ея направляется прежде всего противъ непріятельской артиллеріи, съ тѣмъ чтобы отвлечь ея огонь отъ кавалеріи. Но лишь только она выступила или построилась, то артиллерія должна употребить всѣ свои силы противъ кавалеріи, которую предстоитъ атаковать. Она беретъ въ передки и выѣзжаетъ быстрымъ аллюромъ на близкую дистанцію, впрочемъ не меньшую разстоянія, съ котораго производится кавалеріей атака (900 шаговъ); всѣ орудія направляютъ свои выстрѣлы противъ кавалеріи, не обращая вниманія на огонь непріятельской артиллеріи.

Если во время движенія впередъ артиллеріи, непріятельская кавалерія пойдетъ въ атаку, то артиллерія должна тотчасъ остановиться, сняться съ передковъ и встрѣтить атаку картечью. Въ эту минуту не должно поворачиваться кругомъ и отступать, потому что вслѣдствіе этого вся атака стала бы не рѣшительной, притомъ артиллерія можетъ разсчитывать и на то, что собственная кавалерія тотчасъ пойдетъ въ атаку.

Если кавалерія пойдетъ въ атаку, то артиллерія стрѣляетъ до тѣхъ поръ, пока она не будетъ закрыта, затѣмъ тотчасъ беретъ въ передки и отступаетъ къ второй линіи. Артиллерія должна стоять на мѣстѣ и ожидать исхода только тогда, когда она обезпечена отъ непосредственнаго нападенія непріятеля непроходимою мѣстностью, или сильнымъ расположеніемъ войскъ.

Если атака удачна, то побѣдившая кавалерія немедленно преслѣдуетъ непріятеля холоднымъ оружіемъ; до тѣхъ поръ пока обѣ части образуютъ одну массу, артиллерія не можетъ ничего предпринимать. Она слѣдуетъ за главными силами, оставшимися собранными вмѣстѣ и употребляется противъ свѣжихъ войскъ непріятеля.

Если атака не удачна и вторая линія идетъ въ атаку, то

конная артиллерія должна занять позицію далѣе въ тылу, потому что она не въ состояніи остановить тотчасъ непріятеля, когда непріятель и собственныя войска образуютъ одну массу; поэтому исправленіе сраженія предоставляется второй линіи.

Если конная артиллерія была раньше откомандирована, то она остается подъ защитой охраняющей ея кавалеріи; но она не должна никогда предаваться неосторожному преслѣдованію и подвергаться опасности быть вовлеченной въ различныя случайности кавалерійскаго сраженія.

Если кавалерія должна *атаковать нетронутую часть пѣхоты, готовую къ встрѣчѣ наступленія*, то ей необходимо нужно содѣйствіе артиллеріи, если только не хотятъ купить побѣду цѣною большихъ потерь.

Подготовленіе атаки, также и противъ пѣхоты, производится только стрѣльбою обыкновенными и картечными гранатами, которыя дѣйствительнѣе нежели картечь, и при этомъ артиллеріи нѣтъ надобности вступать въ сферу огня атакуемой пѣхоты.

Если пѣхота подкрѣплена хорошо расположенной артиллеріей, которая въ состояніи сильно помѣшать удару кавалеріи, или которая удерживаетъ дефиле черезъ которыя должна пройти пѣхота, то бой становится неизбѣженъ между обѣими артиллеріями. Наступающая артиллерія должна вести его смѣло и съ полной силой, съ тѣмъ чтобы сдѣлать его кратковременнымъ и рѣшительнымъ, она должна пользоваться въ широкихъ размѣрахъ своею подвижностью и внезапно появляться на такихъ пунктахъ, гдѣ ее не ожидаютъ. Она движется, пользуясь по возможности мѣстными прикрытіями, быстрымъ аллюромъ на позицію избранную заранѣе, находящуюся въ сторонѣ и допускающую свободное дѣйствіе кавалеріи и если возможно позволяющую продольно обстрѣливать непріятельскую артиллерію.

Если непріятельская артиллерія принуждена замолчать или значительно ослаблена, то огонь всѣхъ орудій направляется противъ пѣхотныхъ колоннъ и такимъ образомъ подготовляется атака.

III. Дивизіонная и резервная (корпусная) артиллерія.

1. Дивизіонная артиллерія.

Сюда относятся тѣ батареи, которыя заблаговременно и по большей части на всю войну придаются къ *пѣхотнымъ дивизіямъ* и образуютъ ихъ нераздѣльную часть.

Задача дивизіонной артиллеріи вообще состоитъ въ томъ, чтобы

1. Подготовлять бой пѣхоты, прикрывать ея наступленіе, отвлекать огонь непріятельской артиллеріи или заставить ее замолчать, наносить непріятелю большія потери уже съ значительныхъ разстояній, раньше нежели пѣхота вступитъ въ бой;

2. поддерживать пѣхоту въ теченіи всего боя, удерживать непріятельскія колонны и кавалерію, уничтожать преграды, предпринимать фланговыя атаки, или отбивать ихъ и содѣйствовать рѣшенію боя;

3. послѣ сраженія преслѣдовать непріятеля совокупно съ пѣхотой или прикрывать отбитыя собственныя пѣхотныя части.

Дивизіонной артиллеріи (четыре батареи на каждую дивизію), сравнительно съ другими родами войскъ, придается такъ много, что усиленіе ея изъ резерва можетъ оказаться необходимымъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, когда дивизія назначается въ авангардъ большаго отряда при чемъ желательно усиленіе артиллеріи конными батареями.

Дивизіонная артиллерія находится въ дѣятельности не только отъ первой минуты боя до послѣдней, но также во все время когда можно дѣйствовать съ большихъ разстояній, такъ что на разстояніяхъ отъ 1000 до 2000 шаговъ она представляетъ главное оружіе; въ этомъ періодѣ боя наиболѣе выгодныя позиціи должны быть предоставляемы другими родами войскъ артиллеріи. Позднѣе, когда становятся главными родами другіе войска, наоборотъ артиллерія должна съ ними соображаться и выбирать такія позиціи, съ которыхъ можно было бы наилучше поддерживать ихъ бой. Если при наступленіи возможно, при движеніи впередъ, оставить батареи на ихъ позиціи, то это выгодно, потому что въ такомъ случаѣ стрѣльба можетъ производиться артиллеріей безпрерывно и слѣдовательно она можетъ все время поддерживать пѣхоту.

Раздробленія дивизіонной артиллеріи должно во всякомъ случаѣ избѣгать. Если обстоятельства не вынуждаютъ самымъ настоятельнымъ образомъ раздѣленіе артиллеріи на части къ обоимъ флангамъ или къ нѣсколькимъ группамъ боеваго расположенія, то вся дивизіонная артиллерія должна быть совокупно употреблена для одной цѣли; но во всякомъ случаѣ, всѣ батареи дивизіонной артиллеріи должны быть, въ особенности при наступленіи, употреблены вмѣстѣ и согласно для общаго дѣйствія, потому что только такимъ образомъ можно произвести рѣшительное дѣйствіе въ надлежащее время и въ томъ мѣстѣ боевой позиціи, гдѣ наши войска должны затѣмъ произвести атаку. На этомъ основаніи батареи придаются отдѣльнымъ бригадамъ вообще только тогда, когда бригадѣ поручена особенная задача, для исполненія которой она крайне нуждается въ артиллеріи.

При *откомандированіи дивизіонныхъ батарей* въ авангардъ или къ пѣхотнымъ бригадамъ, дѣйствующимъ самостоятельно, онѣ должны быть отдѣляемы цѣликомъ и должно по возможности избѣгать раздробленія ихъ на взводы, съ тѣмъ чтобы не вдаться въ дробленіе артиллеріи уже съ самаго начала дѣйствій.

Цѣлью дѣйствій дивизіонная артиллерія избираетъ преимущественно пѣхоту и кавалерію противника, но въ случаѣ необходи-

мости она обстрѣливаетъ непріятельскую артиллерію. Если непріятельская артиллерія будетъ такъ обстрѣливать мѣстность, что наступленіе нашихъ колоннъ станетъ затруднительнымъ или нужно взять пунктъ, защищаемый артиллеріей, то артиллерійскій бой становится неизбѣжнымъ съ самаго начала сраженія и его сдѣдуетъ производить на самыхъ близкихъ дистанціяхъ.

Если пѣхота пойдетъ *въ атаку*, то батареи должны оставить совершенно безъ вниманія стрѣльбу непріятельской артиллеріи, онѣ должны поправить всю свою силу противъ его пѣхоты, и продолжать стрѣльбу обыкновенными и картечными гранатами, до тѣхъ поръ, пока наступающія колонны не закроютъ ихъ; послѣ этого онѣ должны, оставаясь на мѣстѣ, ожидать исхода атаки съ тѣмъ, чтобы смотря по обстоятельствамъ, или преслѣдовать отступающаго непріятеля, или защищать отступленіе собственныхъ войскъ и вступить въ дальнѣйшій бой.

Подобнымъ же образомъ и *при оборонѣ*, непріятельскія атакующія колонны всегда представляютъ главную цѣль дѣйствія артиллеріи и онѣ должны быть обстрѣливаемы тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онѣ болѣе приближаются. Въ этомъ случаѣ стрѣльба производится противъ наступающей артиллеріи только въ особенно благопріятныя минуты, когда она снимается съ передковъ или беретъ въ передки, неосторожно подставляетъ флангъ, или когда можно, сосредоточеніемъ огня нѣсколькихъ батарей противъ одной непріятельской батареи, достичь успѣха. Если непріятельская артиллерія имѣетъ значительное числительное превосходство, то стараются отвлечь ее нечаяннымъ выступленіемъ батареи противъ непріятельскаго фланга; это средство, въ совокупности съ слѣдующею вслѣдъ за тѣмъ кавалерійскою атакою, можно также рекомендовать противъ непріятельскихъ атакующихъ колоннъ. Такія непродолжительныя атаки составляютъ характеристическую черту хорошей обороны.

Если *непріятельская кавалерія* угрожаетъ нападеніемъ, то если есть время, пѣшая артиллерія становится между каре передней линіи и отступаетъ вмѣстѣ съ нею.

При *отступленіи* дивизіонная артиллерія должна прикрывать отступленіе прочихъ войскъ съ полнымъ самоотверженіемъ и энергіей, поэтому она должна охранять ихъ движенія своимъ огнемъ, прикрывать ихъ, доставлять имъ возможность выстроиться. Если необходимо далѣе отступать, то часто артиллерія спѣшитъ на позицію избранную позади, съ тѣмъ, чтобы оттуда снова охранять отступленіе; остальная часть артиллеріи остается при войскахъ противъ непріятеля, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность во всякое время ихъ поддержать.

Если при отступленіи достигнутъ до позиціи, которая должна быть непремѣнно удержана, то артиллерія не должна обращать

болѣе вниманія на дѣйствія непріятельской пѣхоты, она должна, употребляя всѣ средства, спокойно и съ рѣшимостью противодѣйствовать непріятелю и даже при опасности попасться въ руки непріятеля не покидать, до послѣдней возможности, прочія войска.

2. Резервная (корпусная) артиллерія.

Въ армейскомъ корпусѣ, составленномъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской дивизіи, послѣ отдѣленія восьми пѣшихъ батарей къ пѣхотнымъ дивизіямъ и одной или двухъ конныхъ батарей къ кавалерійской дивизіи (резервная кавалерія), остается еще *резервная (корпусная) артиллерія*, силою въ четыре пѣшихъ батареи и отъ одной до двухъ конныхъ батарей.

Начначеніе резервной (корпусной) артиллеріи, бываетъ двоякое и состоитъ въ томъ, чтобы во-первыхъ *усиливать дивизіонную артиллерію*, и кромѣ того

выступать *въ массахъ въ рѣшительныя минуты* боя, съ тѣмъ, чтобы произвести рѣшительныя дѣйствія или такъ подготовить дѣло, чтобы успѣхъ резервовъ войскъ былъ по возможности обезпеченъ.

Усиленіе *дивизіонной артиллеріи резервными (корпусными)* батареями можетъ быть произведено въ исключительныхъ случаяхъ:

1. при дивизіяхъ, назначенныхъ для самостоятельнаго дѣйствія на продолжительное время;

2. для усиленія боевой линіи, съ тѣмъ, чтобы преодолѣть сильное сопротивленіе или быстро поддержать такіе пункты, которые крайне нуждаются въ помощи; для этой цѣли преимущественно пригодна конная артиллерія, и

3. для усиленія арріергарда, именно для занятія мѣстныхъ преградъ, находящихся въ тылу.

Помимо подобныхъ частныхъ примѣненій, употребленіе резервной артиллеріи *въ большихъ массахъ*, составляетъ ея назначеніе, которое начальникъ ея никогда не долженъ упускать изъ виду, потому что артиллерія, становящаяся при дивизіяхъ вспомогательнымъ оружіемъ, при употребленіи въ массахъ получаетъ характеръ главнаго оружія.

Подъ именемъ *массы артиллеріи* должно разумѣть большое число батарей, которыя подъ начальствомъ одного лица образуютъ тактическую часть, которая, обладая большою силою огня и значительною способностью маневрировать, употребляется для извѣстной тактической цѣли. Употребленіе это, въ высшей степени развитія, есть ни что иное какъ сосредоточеніе огня противъ одной цѣли, съ тѣмъ чтобы достичь сильнымъ дѣйствіемъ рѣшенія или отбить наступленіе; нынѣшняя полевая артиллерія представляетъ немаловажное преимущество, состоящее въ томъ что она мóжетъ служить какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ, и въ каждое

время по желанію полководца можетъ образовать массу и выѣхать на рѣшительный пунктъ сраженія.

Сила массы артиллеріи весьма относительна и зависитъ отъ важности цѣли и величины имѣющихся средствъ. Дивизіи, имѣющія въ своемъ распоряженіи четыре батареи, могутъ въ случаѣ надобности собрать вмѣстѣ 12 орудій, которыя составятъ массу, между тѣмъ какъ въ армейскомъ корпусѣ подъ этимъ именемъ понимаютъ выступленіе по крайней мѣрѣ артиллерійской части въ четыре батареи. Съ другой стороны массы никогда не должны быть такъ велики, чтобы они стали мало поворотливыми, потому что успѣхъ ихъ зависитъ не только отъ числа орудій, но и отъ порядка и точности, съ которыми производится развертываніе ихъ. Восемь батарей можно принять какъ максимумъ артиллерійской массы, собираемой подъ начальствомъ *одного* лица, такъ какъ, при надлежащихъ интервалахъ между орудіями, 48 орудій занимаютъ 1000 шаговъ по фронту.

Время и *мѣсто выступленія артиллерійской массы* также различны какъ цѣль, которой стараются достигнуть помощью ея и хотя моментъ, когда она можетъ развить свою наибольшую силу, совпадаетъ съ рѣшеніемъ сраженія, но употребленіе массы не должно ограничиться выступленіемъ резерва, но она должна воспользоваться всякой удобной минутой, представляющейся въ разные періоды сраженія.

Большія батареи составляются или изъ батарей, дѣйствующихъ во время сраженія при дивизіяхъ или находящагося въ готовности артиллерійскаго резерва армейскаго корпуса. Первый способъ образованія артиллерійской массы собираніемъ дивизіонныхъ батарей, разсѣянныхъ по боевому полю затруднительно и мѣшкотно, лишаетъ дивизію ея батарей, дѣлаетъ сомнительнымъ пораженіе непріятеля внезапностью и дозволяетъ ему возможность принять мѣры для противудѣйствія, кромѣ того, послѣдовательно выѣзжающія батареи находятся въ опасности быть уничтоженными по одиночкѣ, между тѣмъ какъ одновременное появленіе большихъ силъ доставляетъ въ болѣе короткое время рѣшительные результаты. Поэтому, употребленіе имѣющихся резервныхъ батарей заслуживаетъ предпочтенія и слѣдовательно до надлежащаго момента собранные резервы должны быть достаточно сильны, чтобы образовать сильныя батареи, не нуждаясь въ иной помощи дивизіонной артиллеріи, какъ только въ огнѣ ея для поддержанія выѣзда резервной артиллеріи, если только дѣйствіе ея не должно быть направлено противъ другой цѣли.

Нѣтъ никакой надобности, чтобы орудія артиллерійской массы образовали непрерывнтю массу; достаточно, если они взаимно поддерживаютъ другъ друга помощью огня, направленнаго противъ одной цѣли и даже можетъ быть выгодно образовать нѣсколько отдѣльныхъ батарей, въ особенности если при этомъ представляется случай обстрѣлять непріятельскія массы или линіи продольными

выстрѣлами и образовать большіе промежутки для наступленія прочихъ войскъ.

Ошибочно стараться дѣйствовать артиллерійскими массами съ *большихъ разстояній*; только стрѣльба съ среднихъ и съ близкихъ разстояній приводитъ къ быстрому и дѣйствительному рѣшенію; однако артиллерія вообще не должна вступать въ пространство, обстрѣливаемое ружейнымъ огнемъ непріятеля.

Наконецъ движенія резервной артиллеріи должны быть охранены пѣхотными или кавалерійскими частями, двигающимися на ея флангахъ или позади ихъ, эта защита должна, во все время боя, простираться до фланговъ артиллеріи.

Только при надлежащей оцѣнкѣ всего сказаннаго, резервная артиллерія можетъ исполнить свое назначеніе и быть тѣмъ, чѣмъ должна—могучимъ средствомъ полководца для рѣшенія боя.

IV. Совокупное дѣйствіе въ бою войскъ трехъ родовъ оружія.

Три рода войскъ, какъ выше сказано, поддерживаютъ и пополняютъ другъ друга въ бою; каждый изъ нихъ употребляется тамъ, гдѣ это наиболѣе пригодно его свойствамъ, мѣстности положенію боя и дѣйствію непріятеля.

Эта *тѣсная связь различныхъ родовъ оружія* обыкновенно проявляется слѣдующимъ образомъ:

1. При *началѣ сраженія* прежде всего кавалерія производитъ рекогносцировку, затѣмъ отступаетъ въ резервъ, такъ какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ она не въ состояніи открывать бой. Открытіе боя производится всегда артиллеріей, которая, пользуясь закрытіями, выдвигается впередъ на удобные пункты съ тѣмъ, чтобы прикрыть развертываніе пѣхоты и подготовлять ея успѣхъ.

2. Затѣмъ пѣхота вступаетъ *въ настоящій бой*, сначала въ разсыпномъ строѣ, а потомъ въ сомкнутомъ. При этомъ ее поддерживаетъ артиллерія, а дивизіонная кавалерія прикрываетъ ея фланги.

Пѣхота ведетъ бой. Дивизіонная кавалерія пользуется удобными минутами для производства атакъ; если она отброшена, то собирается подъ защитой пѣхоты и артиллеріи. Смотря по надобности резервъ высылаетъ подкрѣпленія, составленныя изъ разныхъ родовъ войскъ.

3. *Рѣшеніе* производится затѣмъ всѣми тремя родами войскъ; въ большихъ сраженіяхъ самый послѣдній ударъ производится резервною кавалеріей или резервною артиллеріей.

4. Для *преслѣдованія* выступаетъ прежде всего кавалерія съ конною артиллеріей, затѣмъ слѣдуетъ пѣхота, для того, чтобы выгнать непріятеля изъ такихъ мѣстныхъ препятствій (лѣсъ, дефиле), гдѣ не могутъ дѣйствовать кавалерія и артиллерія.

5. *Прикрытіе отступленія* производится на открытой мѣстности кавалеріею и конною артиллеріею, на пересѣченной пѣхотою и пѣшей артиллеріей, на смѣшанной—всѣми тремя родами войскъ.

IV. Бой за мѣстные предметы.

§ 38.

О боѣ за мѣстные предметы вообще.

Сраженія за мѣстные предметы или за пользованіе свойствами мѣстности (высотами, оврагами, переходами, лѣсами, дворами, деревнями, дефиле и проч.) появились только въ новѣйшее время.

При боѣ холоднымъ оружіемъ, когда числительность и храбрость рѣшаютъ дѣло, *открытая пересѣченная равнина* представляетъ нормальное боевое поле. На такомъ полѣ сраженіе могло безпрепятственно происходить на всѣхъ пунктахъ подъ наблюденіемъ и управленіемъ начальника войскъ, и только на такомъ полѣ могли двигаться толпы, построенныя въ видѣ четереугольника, сила которыхъ заключалась въ ихъ глубинѣ и величинѣ. Защиту искали не въ мѣстности, а единственно въ охранительномъ оружіи.

Только развитіе употребленія артиллеріи поколебало эти простыя понятія, но вначалѣ произвело только то вліяніе, что длина фронта была увеличена, а число шеренгъ уменьшено. При этомъ все таки было необходимо имѣть открытое *поле для стрѣльбы* и мѣстностью пользовались только потому, что при большомъ протяженіи фронта мѣстныхъ предметовъ нельзя было избѣжать. До тѣхъ поръ пока былъ извѣстенъ бой пѣхоты только сомкнутыми частями, они не представляли никакихъ тактическихъ выгодъ, напротивъ того увеличивали затрудненія, потому что чѣмъ болѣе сомкнутыя части скоплялись въ деревняхъ и проч., тѣмъ болѣе распространялось неповиновеніе и замѣшательство. На основаніи такаго воззрѣнія Фридрихъ II совершенно запретилъ сраженія за мѣстныя предметы; если они и случались, то вызывались необходимостью, но не отыскивались.

Только начиная со временъ революціи *введеніе разсыпнаго строя въ пѣхотѣ* привело къ принятію въ тактикѣ сраженій за мѣстные предметы и къ перевороту въ тактикѣ. Только этотъ новый родъ дѣйствія въ бою привелъ къ принципу *прикрытія помощью мѣстности*, который былъ постепенно перенесенъ отъ стрѣлковъ къ сомкнутымъ баталіонамъ и другимъ частямъ.

Введенный при затруднительныхъ обстоятельствахъ, разсыпной строй пѣхоты, а вмѣстѣ съ нимъ и бой за мѣстность, развивались болѣе и болѣе. Войны 1813 г., 1814 и 1815 г. почти сплошь состояли изъ сраженій за мѣстные предметы, даже большая часть значительныхъ сраженій этихъ походовъ имѣли характеръ почти

исключительно боя за овладѣніе мѣстными предметами (преимущественно деревнями), по крайней мѣрѣ послѣднія играютъ въ сраженіяхъ почти главную роль. Въ новѣйшихъ походахъ—въ 1854 г. въ Крыму, въ 1859 г. въ Италіи, въ 1864 г. въ Шлезвигѣ *), въ 1866 г. въ Богеміи и на Майнѣ, является таже наклонность къ бою за мѣстность, какъ естественное слѣдствіе увеличивающагося развитія и примѣненія разсыпнаго строя, а также успѣховъ техники ручнаго оружія, которая въ такой же степени подтверждаетъ стремленіе пользоваться закрытіями.

Слѣдовательно сраженія за мѣстные предметы играютъ въ новѣйшее время весьма важную роль и хотя теперь сраженіе на равнинѣ не представляетъ ничего невозможнаго, но, вслѣдствіе усиливающагося развитія земледѣлія, почти на всякомъ полѣ представляются пункты болѣе или менѣе удобные къ упорной оборонѣ, владѣніе которыми весьма важно для удержанія или занятія всей позиціи, и которые слѣдовательно должны быть взяты. Въ малыхъ и большихъ сраженіяхъ они образуютъ опорные пункты, или препятствія для удержанія наступленія непріятельскихъ массъ, въ стычкахъ они представляютъ по большей части цѣль боя. Такъ какъ, при помощи ихъ, можно оказать успѣшное сопротивленіе превосходнымъ силамъ и слѣдовательно можно, при помощи ихъ, слабую оборону уравновѣсить съ сильнымъ наступленіемъ, то вообще въ сраженіяхъ за мѣстные предметы и въ особенности въ началѣ выгодно обороняться. На сколько обороняющійся пріискиваетъ мѣстныя препятствія, на столько атакующій ихъ избѣгаетъ; вслѣдствіе этого происходятъ *маневры*, *демонстраціи*, *фальшивыя атаки* и проч.

Удобство мѣстнаго предмета для обороны зависитъ:

1. отъ его *положенія* и его *окрестностей*.

2. отъ его *вида*, и

3. отъ его *частныхъ свойствъ* (устройства и проч.).

Для обороны лучше всего если мѣстный предметъ (дворъ, селеніе, лѣсъ и проч.) находится на гребнѣ высоты склоняющейся къ непріятелю, скатъ которой можно хорошо обстрѣливать. Мѣстный предметъ, находящійся на высотѣ (нѣсколько позади гребня), съ котораго нельзя обстрѣливать ската, можетъ быть только „редюитомъ“ въ отдѣльномъ сраженіи у высотъ, которое обращается въ бой за мѣстный предметъ только тогда, когда плато достигнуто непріятелемъ.

---

*) Здѣсь преимущественно имѣются въ виду небольшія сраженія на Дюппельской позиціи, потому что большіе дѣла этой войны относятся исключительно къ *бою за укрѣпленныя позиціи* (Даневерке, Дюппельскія укрѣпленія, Альзенъ и крѣпость Фридериціа).

Сраженія за мѣстные предметы вообще производятся *пѣхотою* при содѣйствіи *артиллеріи;* при этомъ пѣхота употребляетъ почти исключительно ротныя колонны, потому что тутъ не только разсыпной строй можетъ быть съ успѣхомъ примѣненъ, но также баталіонъ, построенный въ ротныхъ колоннахъ можетъ занять бо̀льшее протяженіе, нежели при построеніи въ развернутомъ фронтѣ; кромѣ того это построеніе благопріятствуетъ раздѣленію на части по направленію глубины, столь важному при сраженіяхъ за мѣстные предметы; малыя тактическія единицы могутъ лучше пользоваться мѣстными прикрытіями и легче двигаться.

Кавалерія дѣйствуетъ рѣже и то только небольшими частями, потому что ей большею частью препятствуетъ мѣстность. Тутъ ея назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы: *передъ боемъ* осмотрѣть и безпокоить непріятеля; *во время боя* обезпечивать собственные фланги и угрожать непріятельскимъ, а также быстро выѣзжать впередъ для производства небольшой атаки на непріятеля при развертываніи имъ силъ и при пораженіи его; *послѣ боя* для преслѣдованія непріятеля, или для прикрытія отступленія.

Обороняющійся долженъ, на сколько позволитъ время, увеличить сопротивленіе защищаемаго пункта *искуственными средствами;* поэтому тутъ важно содѣйствіе *піонеровъ.* За недостаткомъ піонеровъ, должно употреблять *піонерныя отдѣленія пѣхоты.*

При *наступленіи* должно начинать бой тотчасъ послѣ тщательной рекогносцировки; его должно вести энергически и для поддержанія духа войскъ необходимо попытаться сдѣлать обходъ. Для атаки выбираютъ тѣ части непріятельской позиціи, ко̀торыя повидимому могутъ представить наименьшее сопротивленіе. (Сравн. § 26. „Тактическая оборона"). Хотя постепенное усиленіе наступленія и увеличенія боевыхъ силъ представляетъ хорошее средство для достиженія боя, но первая атака, если только пунктъ для нея избранъ, не должна быть предпринимаема слишкомъ малыми силами. (Сравн. § 26. „Употребленіе войскъ при наступленіи").

При *оборонѣ* должно принудить противника занять неудобную мѣстность; для этого располагаются на пунктахъ, отъ которыхъ онъ не можетъ уклониться безъ потери, а также выставляютъ сильные резервы, препятствующіе обходу этихъ пунктовъ. Позиція избирается хорошая (сравн. § 26. „Тактическая оборона") и по возможности усиливается искуственно. Оборона требуетъ чтобы стрѣльба производилась изъ за хорошихъ закрытій, которыя бы затрудняли приближеніе, чтобы боевыя силы были распредѣлены правильно, требуетъ устройства редюитовъ и преградъ, съ тѣмъ чтобы подготовить постепенно усиливающееся и упорное сопротивленіе, которое затѣмъ должно быть поддержано активною обороною и переходомъ въ наступленіе.

§ 39.

Бой за высоты.

Высоты, которыми можно по ихъ положенію и свойствамъ воспользоваться для боя, могутъ быть такія,

1. которыя лежатъ *отдѣльно* и
2. которыя образуютъ *цѣпь*.

Сраженія за оба рода высотъ представляютъ весьма различный характеръ, такъ какъ въ первомъ случаѣ сраженіе можетъ быть рѣшено *возлѣ нихъ*, при чемъ сама высота является только спорнымъ пунктомъ, между тѣмъ, въ случаѣ высотъ, образующихъ сплошную цѣпь, бой долженъ быть рѣшенъ *на нихъ* самихъ.

Въ новѣйшихъ войнахъ какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ, происходятъ или самостоятельныя или (въ особенности на и при отдѣльныхъ высотахъ) частныя стычки большихъ сраженій. У высотъ лежащихъ поперегъ дороги для отступленія, обыкновенно выбирается позиція арріергарда, такъ какъ она не можетъ быть такъ легко обойдена какъ отдѣльная высота.

I. Оборона.

Главную силу защиты, доставляемой высотой, представляетъ *гребень*, который (какъ линія пересѣченія ската съ верхнею плоскостью) въ тактическомъ отношеніи находится тамъ, откуда возможно обстрѣливать скатъ; онъ не всегда обозначается ясно видимою линіей, часто обѣ поверхности постепенно переходятъ одна въ другую.

Для обороны высоты выгодно, если

1. Высота вполнѣ командуетъ надъ впереди лежащею мѣстностью, которая равна и незакрыта;

2. Ручьи, мокрые луга и проч. лежатъ въ разстояніи отъ 350 до 400 шаговъ отъ гребня и затрудняютъ непріятелю приближеніе подъ огнемъ съ высоты;

3. Скатъ затрудняетъ непріятелю подыманіе на гору, но не очень крутъ, постоянно опускается, не имѣетъ лощинъ, углубленныхъ дорогъ и строеній, и слѣдовательно не уменьшаетъ дѣйствительность стрѣльбы; скатъ, по которому нельзя взойти, будетъ обойденъ непріятелемъ и не допускаетъ ни активной обороны, ни перехода въ наступленіе;

4. Гребень доставляетъ прикрытіе для стрѣлковъ;

5. Мѣстность позади гребня не видна непріятелю и представляетъ достаточное пространство для войскъ;

6) Не стѣсняетъ движеніе на вершинѣ;

7, Позицію ограничиваютъ крутые обрывы или непроходимая мѣстность и имѣются хорошія прикрытія для фланговъ;

8. Заднiй скатъ высоты удобенъ для движенiя и дозволяетъ возможность произвести отступленiе безъ затрудненiя.

1. Занятiе.

Занятiе высоты должно достàвлять средства:

А. Причинить непрiятелю возможно большой вредъ, во время его приближенiя, и пока онъ не приступилъ къ штурму высоты;

Б. При атакѣ непрiятелемъ высоты, выступать къ гребню, на встрѣчу противнику съ сомкнутыми частями и отбрасывать его назадъ;

В. Въ случаѣ продолженiя боя на высотѣ, подкрѣплять угрожаемые пункты, препятствовать обходу, преслѣдовать разбитаго непрiятеля или прикрывать собственное отступленiе.

Этимъ различнымъ цѣлямъ удовлетворяетъ раздѣленiе войскъ на три части, а именно:

а. *занятiе гребня* (или *ската*) *артиллерiей* и *пѣхотой.*

Артиллерiя, расположенiе которой обыкновенно соображается съ прочими войсками, ставится на гребнѣ тамъ, откуда она можетъ наилучше обстрѣливать впереди лежащую мѣстность и скатъ; только въ томъ случаѣ, если послѣднее не возможно у гребня, ее ставятъ на скатѣ (терасса), въ противномъ же случаѣ этого избѣгаютъ, потому что при этомъ отступленiе опасно и огонь прерывается. Если можно ее расположить на флангахъ, на пунктахъ, съ которыхъ подступы къ высотѣ могутъ быть обстрѣливаемы, то представляется та выгода, что дѣйствительность стрѣльбы увеличивается и она не мѣшаетъ движенiямъ пѣхоты; въ тоже время она можетъ съ фланговъ дѣйствовать противъ обхода.

Общее правило состоитъ въ томъ, что батареи не должно раздѣлять; но если къ гребню выходятъ ложбины или углубленныя дороги, то должно расположить часть орудiй на высшей ихъ части. Поэтому въ такихъ случаяхъ допускается раздѣленiе батареи (впрочемъ орудiя одного взвода никогда не отдѣляются одно отъ другаго).

Артиллерiя должна находиться по возможности долго скрытно и занимаетъ назначенную позицiю только тогда, когда наступленiе непрiятеля требуетъ ея употребленiя.

Пѣхота, построенная въ ротныхъ колоннахъ, занимаетъ стрѣлками гребенъ, позади котораго стоятъ резервы, съ тѣмъ чтобы подкрѣплять линiю стрѣлковъ, производить небольшiе залпы и отбрасывать взобравшихся непрiятельскихъ стрѣлковъ. Стрѣлки засѣдаютъ за имѣющимися прикрытiями, ложатся или же вырываютъ ровики. Сначала въ цѣпь высылаютъ немного стрѣлковъ, а затѣмъ, какъ только опредѣлено направленiе атаки непрiятеля, по мѣрѣ надобности, усиливаютъ ее. Резервы стоятъ или ложатся позади стрѣлковъ, въ столь близкомъ разстоянiи отъ нихъ, чтобы можно

было быстро подать помощь, но все таки такъ далеко отъ гребня, чтобы они не были видны непріятелю во время его движенія.

Скатъ, обращенный къ непріятелю, обыкновенно не занимается если его можно съ гребня вполнѣ обстрѣливать, потому что это мѣшало бы производству огня сверху, кромѣ того представляется опасность, что части назначенныя для этого не успѣютъ быстро отступить за гребень и непріятель взойдетъ на высоту вмѣстѣ съ ними. Только въ томъ случаѣ, когда на скатѣ въ предѣлахъ пространства обстрѣливаемаго сильнымъ ружейнымъ огнемъ, находятся отдѣльные пункты, удобные для непріятеля (кустарникъ, небольшія части лѣса, отдѣльные дворы съ садами и проч.), выдвигаются впередъ небольшія пѣхотныя части, которымъ однако дается приказаніе не вступать въ бой холоднымъ оружіемъ, а лишь только начнется штурмъ, отступать стороною къ высотѣ.

Позади войскъ, занимающихъ такимъ образомъ гребень, располагаются на удобныхъ мѣстахъ:

б. *главныя силы* или *частный резервъ*, состоящій изъ одной или нѣсколькихъ сомкнутыхъ частей *пѣхоты*, построенной въ ротныхъ или полубаталіонныхъ колоннахъ, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ если непріятель, не смотря на огонь нашей артиллеріи и стрѣлковъ, захочетъ взойти на высоту, встрѣтить его залпомъ и затѣмъ сбросить его штыками. Всѣ войска на высотѣ должны быть по возможности скрыты отъ непріятеля, но такъ какъ непріятель, переступая черезъ гребень горы, по большей части сильно утомленъ и находится въ самомъ слабомъ тактическомъ порядкѣ, то частные резервы, или главныя силы должны быть только въ такомъ удаленіи отъ подкрѣпленій стрѣлковъ, чтобы имѣть возможность во всякомъ случаѣ выступить ему на встрѣчу въ наиболѣе слабую минуту его тактическаго положенія. Поэтому чѣмъ прикрытія мѣстности позволяютъ ближе расположиться къ войскамъ занявшимъ гребень, тѣмъ лучше.

Это соображеніе рѣшаетъ вопросъ относительно того, слѣдуетъ ли назначенную для этого часть располагать совокупно, или по частямъ, въ нѣсколькихъ ротныхъ колоннахъ. Если длина фронта только такъ велика, что (въ выше указанномъ смыслѣ) можно поспѣть ко всѣмъ пунктамъ, то всякое дробленіе безполезно и вредно; но если опасаются, что непріятель достигнетъ гребня и ему не поспѣетъ на встрѣчу сомкнутая часть, то необходимо раздѣленіе на части; при этомъ оно должно быть произведено такимъ образомъ, чтобы каждая отдѣльная часть (каждый „частный резервъ“) была достаточно сильна, для сопротивленія непріятелю до прибытія подкрѣпленія изъ резерва.

в. *Общій резервъ* постоянно располагается далеко назади и состоитъ изъ *трехъ родовъ войскъ* въ томъ случаѣ, если не вся артиллерія поставлена въ боевой линіи и только изъ *пѣхоты* и *кавалеріи* — въ случаѣ противномъ.

Пѣхота резерва должна быть расположена такимъ образомъ, что-

бы она могла свободно двигаться по всѣмъ направленіямъ, по которымъ ожидается наступленіе, и въ такомъ разстояніи, чтобы имѣть возможность во время подать помощь передовымъ частямъ. Она становится позади середины обороняемаго участка, если этому ничто не препятствуетъ; слѣдовательно при отдѣльной высотѣ — позади ея, при плато—на верхней поверхности. Она становится притомъ въ сомкнутомъ строѣ.

Кавалерія находится при пѣхотѣ или въ сторонѣ ея, и располагается скрытно отъ взоровъ непріятеля. Если фланги позиціи открыты, то она должна прикрыть ихъ и препятствовать обходу; въ этомъ случаѣ она располагается скрытно въ сторонѣ высоты, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность выѣхать отсюда противъ непріятеля. Если высота имѣетъ плато, то кавалерія также можетъ быть употреблена съ пользою для внезапнаго нападенія на непріятеля въ ту минуту, когда онъ появляется въ безпорядкѣ на высотѣ; но кавалерія не должна преслѣдовать непріятеля внизъ по скату, потому что при этомъ она сама дѣлается неспособною къ бою, и въ случаѣ неудачи можетъ закрыть огонь пѣхоты.

Лучше всего если кавалерія также остается въ сомкнутомъ строѣ, потому что по причинѣ своей быстроты можетъ быть направлена повсюду.

2. Образъ дѣйствій обороняющагося.

Имѣя въ виду выгоды мѣстности, вначалѣ дѣйствуютъ съ чисто оборонительнымъ характеромъ. Какъ только непріятель приблизится на разстояніе стрѣльбы изъ орудій, артиллерія открываетъ огонь; но если непріятель выставитъ большее число орудій, то орудія обороняющагося снимаются съ позиціи и начинаютъ снова дѣйствовать только тогда, когда двинутся штурмовыя колонны. Подобнымъ же образомъ стрѣлки на гребнѣ или на скатѣ открываютъ огонь, когда непріятель приблизится на разстояніе ружейнаго выстрѣла.

Но если непріятель достигъ гребня и всходитъ со своими войсками на вершину, то главныя силы и резервы должны произвести самый рѣшительный ударъ.

Въ случаѣ успѣха, обороняющійся не долженъ слишкомъ спѣшить преслѣдовать непріятеля внизъ по скату, потому что при этомъ непріятельскіе резервы могутъ, произведя новую атаку, легко овладѣть высотой. Только въ томъ случаѣ, когда точно извѣстно, что непріятель употребилъ въ дѣло всѣ резервы, можно безопасно произвести преслѣдованіе непріятеля внизъ по скату; въ противномъ случаѣ оно производится сильнымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, а затѣмъ кавалеріей.

II. Атака.

Атака направляется:

1) противъ пунктовъ, надъ которыми командуетъ впереди ле-

жащая мѣстность, а также противъ выдающихся частей гребня.

2) противъ такихъ пунктовъ, доступъ къ которымъ не затрудненъ непроходимою мѣстностью, водой, крутыми скатами, и проч., а напротивъ того доставляетъ закрытія, вслѣдствіе строеній, скатовъ или ложбинъ;

3) противъ самыхъ высокихъ пунктовъ, если владѣніе ими имѣетъ рѣшительное вліяніе на сраженіе.

1. Раздѣленіе войскъ.

Атака противъ высоты или противъ плато должна доставить средства:

А. Ввести непріятеля въ заблужденіе относительно истиннаго пункта атаки и заставить его понести возможно большія потери при настоящей атакѣ. Затѣмъ,

Б. Взять штурмомъ высоту или плато;

В. Въ случаѣ надобности возобновить атаку, или укрыть отбитыя войска, обезпечить фланги наступающей штурмовой колонны (отъ непріятельской кавалеріи) и продолжать бой на высотѣ.

Этимъ различнымъ требованіямъ удовлетворяетъ раздѣленіе войскъ на три части, а именно:

а. *авангардъ* или *передовой отрядъ*, состоящій изъ пѣхоты и артиллеріи.

Развѣдавъ, па сколько возможно, расположеніе, прогнавъ непріятельскую кавалерію, *кавалерія* отступаетъ въ резервъ.

Артиллерія выѣзжаетъ по возможности съ большими силами на удобные пункты и обстрѣливаетъ сначала непріятельскую артиллерію съ тѣмъ, чтобы отклонить огонь ея отъ пѣхоты и привлечь его на себя.

Когда артиллерія произвела достаточное дѣйствіе, то выступаетъ *пѣхота авангарда съ сильною цѣпью стрѣлковъ*, за которою непосредственно слѣдуютъ ея небольшія подкрѣпленія (ротныя колонны), всѣ они пользуются мѣстными прикрытіями, наступаютъ противъ избранныхъ пунктовъ атаки, смотря по надобности противъ фронта или фланга, прогоняютъ непріятельскія части, находящіяся на скатѣ и направляютъ живой огонь противъ обороняющихъ гребень. За ними слѣдуютъ:

б. *главныя силы*, состоящія изъ пѣхоты, построенной въ полубаталіонныхъ колоннахъ, или въ колоннахъ къ атакѣ. Штурмовыя колонны идутъ одновременно и быстро, по возможности прикрываясь мѣстностью и при содѣйствіи примыкающихъ по флангамъ стрѣлковъ передоваго отряда немедленно атакуютъ и стараются, не отвѣчая на непріятельскій огонь, взойти на скатъ и если возможно сразу овладѣть гребнемъ.

Артиллерія остается на своей позиціи, но какъ только пѣхота пойдетъ въ атаку, направляетъ свой огонь противъ непріятельскихъ массъ, находящихся на высотѣ.

в. *Резервъ*, состоящій изъ *пѣхоты* и *кавалеріи*, слѣдуетъ въ надлежащемъ разстояніи за главными силами.

Пѣхота останавливается за высотой внѣ дальности ружейнаго выстрѣла и тутъ ожидаетъ исхода атаки, съ тѣмъ чтобы двинуться вслѣдъ за войсками и возобновить атаку. *Артиллерія* присоединяется къ ней, какъ только ей придется прекратить стрѣльбу.

Кавалерія прикрываетъ фланги штурмующей пѣхоты и отбиваетъ непріятельскую кавалерію, преслѣдующую наши войска при неудавшейся атакѣ.

2. Образъ дѣйствій атакующаго.

Рекогносцировка, а также положеніе направленія отступленія обороняющагося, покажутъ должно ли направлять главную атаку противъ фронта или противъ фланга; сообразно съ этимъ опредѣляется число и величина штурмовыхъ колоннъ.

Если вслѣдствіе фальшивой атаки, непріятель неосторожно выступитъ съ войсками, то главныя силы и резервъ должны этимъ воспользоваться съ тѣмъ, чтобы его отбросить назадъ, и вмѣстѣ съ нимъ взойти на высоту.

Во всякомъ случаѣ атака должна быть сильна и если производится нѣсколькими колоннами, то она должна быть произведена одновременно на всѣхъ пунктахъ.

Если удается оттѣснить обороняющаго на нѣкоторое разстояніе за гребень, то этимъ должно воспользоваться, должно выдвинуть впередъ до самаго гребня слѣдующія позади части пѣхоты, которыя, находясь на скатѣ, прикрыты отъ непріятельскаго огня, съ тѣмъ чтобы имѣть ихъ подъ рукою на случай если бой на плато приметъ неблагопріятное направленіе.

Какъ только высота взята, кавалерія и часть орудій всходятъ на нее, съ тѣмъ чтобы обезпечить владѣніе ею и поддержать бой съ непріятельскими резервами.

Совершенно иной видъ принимаетъ сраженіе, когда можно обойти высоту. Для этой цѣли употребляютъ кавалерію и конную артиллерію, а также при достаточномъ числѣ войскъ, пѣхоту главныхъ силъ. Такое отряженіе войскъ по меньшей мѣрѣ удерживаетъ непріятельскіе резервы и вслѣдствіе этого облегчаетъ атаку съ фронта.

§ 40.

Бой за мѣстныя углубленія (овраги).

Большія углубленія мѣстности оказываютъ значительное вліяніе на производство сраженія; къ такимъ углубленіямъ относятся *ущелья*, *овраги* и *рвы*. Обыкновенно они имѣютъ столь крутые скаты, что кавалерія и артиллерія можетъ пройти черезъ нихъ толь-

ко въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а сомкнутая пѣхота проходитъ ихъ съ трудомъ. При этомъ ширина ихъ можетъ быть хорошо обстрѣляна, часто черезъ нихъ протекаетъ вода, которую можно пройти только въ нѣсколькихъ узкихъ мѣстахъ.

Подобные ущелья, овраги и рвы, расположенные поперегъ направленія наступленія, представляютъ обороняющемуся столь большія выгоды, что атакующій старается ихъ обойти; это тѣмъ легче сдѣлать, что занятіе ихъ зависитъ (при небольшой ширинѣ) вообще отъ прилегающихъ мѣстныхъ преградъ и это можно тѣмъ болѣе совѣтывать, что при наступленіи черезъ овраги, оба его ската должны быть пройдены подъ дѣйствительнѣйшимъ огнемъ непріятеля а изгибы оврага часто представляютъ обороняющемуся возможность обстрѣливать ихъ подошвы продольно.

I. Оборона.

Видъ и протяженіе опредѣляютъ, должно ли искать защиту въ оврагѣ или въ высотѣ лежащей по сю сторону. Если обороняющійся обстрѣливаетъ противоположный край, а самъ оврагъ не занятъ, то послѣднее выгоднѣе; въ особенности въ томъ случаѣ, когда непріятель долженъ спускаться въ оврагъ подъ нашимъ огнемъ. Въ этомъ случаѣ оборона совершенно подобна оборонѣ высоты (§ 39). При этомъ позиція избирается у гребня лежащаго по сю сторону оврага, и все дѣло заключается въ томъ, чтобы сильно обстрѣливать непріятеля во все время его наступленія, спусканія въ оврагъ, подыманія по скату и, если онъ попытается взобраться на гребень, залпами и штыками сбрасывать его въ оврагъ.

Артиллерія, расположеніе которой соображается съ прочими войсками, становится преимущественно противъ доступовъ, которые подобно притокамъ выходятъ въ оврагъ противъ фронта обороняющагося. Если оврагъ представляетъ входящую дугу, и слѣдовательно его можно продольно обстрѣливать, то это выгодно для обороны, и позволяетъ удобно расположить орудія.

Самъ оврагъ и скатъ, находящійся по сю сторону, обыкновенно не занимаются, исключая тѣхъ случаевъ, когда оврагъ закрытъ и наполненъ водою и слѣдовательно дѣло заключается въ переходѣ черезъ отдѣльные пункты, которые должны быть въ такомъ случаѣ удержаны во власти, или же, если скаты его покрыты лѣсомъ и его не обстрѣливаютъ съ гребня; въ этомъ послѣднемъ случаѣ должно высылать впередъ небольшія *пѣхотныя части*.

Смотря по виду мѣстности можетъ быть выгодно, соединить расположеніе по ту сторону оврага съ расположеніемъ по сю сторону, и выслать линію стрѣлковъ до противоположнаго гребня, а резервы расположить въ оврагѣ. Но главная оборона вообще и въ особенности при незакрытой мѣстности, располагается по сю сторону оврага; поэтому должно всегда обращать вниманіе на это,

устраивать отступленіе выдвинутыхъ впередъ частей и обезпечивать его войсками расположенными назади такимъ образомъ, чтобы непріятель не могъ перейти оврагъ вмѣстѣ съ этими частями и чтобы вслѣдствіе этого не была ослаблена главная позиція. Слѣдовательно передовыя части должны постоянно отступать стороною, съ тѣмъ чтобы не закрывать стрѣльбы съ главной позиціи.

Должна ли *кавалерія* переходить по ту сторону оврага, съ тѣмъ чтобы затруднять приближеніе непріятеля, зависитъ также отъ мѣстности. Главное мѣсто ея дѣйствія находится, если только мѣстность удобна для кавалеріи, по сю сторону оврага; при этомъ обороняющійся находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ въ томъ случаѣ, когда непріятель не можетъ перейти оврагъ съ своей кавалеріей и артиллеріей, между тѣмъ какъ обороняющій, для защиты высоты, располагаетъ тремя родами войскъ.

II. Атака.

Передъ наступленіемъ должна быть произведена рекогносцировка, для того чтобы открыть наиболѣе удобный пунктъ перехода, но какъ только мѣстность развѣдана и диспозиція составлена, то успѣхъ можетъ быть достигнутъ лишь рѣшительнымъ наступленіемъ.

При этомъ подъ прикрытіемъ артиллеріи, поставленной по сю сторону и линіи стрѣлковъ, обстрѣливающихъ непріятеля по всему фронту, должно внезапно броситься съ числительно превосходящими силами на одинъ пунктъ, и взойти въ оврагъ. Если края не всюду удобно проходимы, то должно избрать удобное для этого мѣсто или дорогу.

Послѣ того какъ атакующій вошелъ въ оврагъ, наступаетъ критическая минута боя, которую нужно выжидать. Если непріятель позволитъ себя заставить, собрать близъ угрожаемаго пункта большее число своихъ войскъ, то атакующій не долженъ предпринимать подобнаго же движенія своими резервами. Резервы должны напротивъ того постараться извлечь изъ этого выгоду и вмѣсто того, чтобы слѣдовать за главными силами, ихъ должно употребить противъ незащищенныхъ пунктовъ. Для этой цѣли должно всегда употреблять только часть резерва, другая часть остается по сю сторону оврага, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ надобности, при неудачѣ атаки, прикрывать отступленіе и преслѣдовать непріятеля по скату.

Кавалерія остается по сю сторону оврага для охраненія артиллеріи и можетъ, вмѣстѣ съ послѣднею, только тогда итти впередъ, когда пѣхота взошла на противуположный гребень и можно полагать, что тамъ удержится.

§ 41.

Бой за небольшія проточныя воды.

Небольшія проточныя воды—о большихъ ручьяхъ и рѣкахъ тутъ не говорится—также играютъ важную роль на войнѣ.

Смотря по направленію ихъ теченія ими преимущественно пользуются при выборѣ операціоннаго фронта:

1. для *прикрытія фланговъ* расположенія передовыхъ или боевыхъ частей;

2. для *образованія препятствій съ фронта*;

3. при *отступленіи*, для сбора за ними и для вовлеченія непріятеля въ невыгодный для него бой за дефиле;

4. вообще для *воспрепятствованія* непріятелю *перехода* черезъ нихъ.

О первыхъ двухъ способахъ пользованія было уже раньше упомянуто.

Если при отступленіи не было времени для уничтоженія за собою мостовъ, или непріятель можетъ пройти въ бродъ, то происходитъ бой за дефиле, о которыхъ будетъ подробно сказано въ § 45.

Поэтому тутъ должно говорить о случаѣ, когда съ одной стороны должно помѣшать непріятелю переходъ черезъ длинную линію водъ (не имѣющую постоянныхъ мостовъ), а съ другой стороны, когда должно силой перейти по только что наведенному мосту.

Съ перваго взгляда кажется, что обороняющійся находится при этомъ въ весьма выгодныхъ условіяхъ, потому что онъ можетъ нападать на непріятеля съ разныхъ сторонъ во время развертыванія силъ его послѣ перехода водъ, когда резервы его находятся по другую сторону и что непріятель можетъ отступить только по одному направленію—по мосту. Но исторія войнъ показываетъ противное, потому что нѣтъ примѣра, чтобы было воспрепятствовано переходу черезъ воду, произведенному осторожно, быстро и рѣшительно. Причина этого заключается въ томъ, что на сторонѣ наступающаго находится иниціатива и внезапность. Онъ можетъ избрать пунктъ для перехода, представляющій ему наибольшія тактическія выгоды, который по какимъ либо обстоятельствамъ не защищенъ, или не былъ занятъ достаточно сильно. Кромѣ того онъ можетъ демонстраціей ввести обороняющагося въ заблужденіе относительно пункта переправы, явиться со всѣми силами и успѣть перейти раньше, нежели обороняющійся, которому можетъ стать необходимымъ раздѣлиться на части, выступить противъ него съ достаточными силами.

Мѣры, которыя должны быть предприняты обѣими сторонами состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Оборона.

Основное правило состоитъ въ томъ, чтобы не позволить напасть на себя неожиданно. Средствами къ этому служатъ: *разъѣзды* (кавалерія) по противуположной сторонѣ рѣки, для того чтобы заблаговременно видѣть движенія непріятеля и *караулы съ большимъ числомъ патрулей* (кавалерія) вдоль берега по сю сторону.

Позади этихъ карауловъ устанавливаются *самостоятельные отряды* (пѣхота, иногда съ артиллеріей) на такихъ пунктахъ, гдѣ возможно ожидать переходъ, на основаніи того что мѣстность благопріятствуетъ переправѣ или на основаніи дошедшихъ сообщеній; эти отряды оказываютъ вмѣстѣ съ полевыми караулами первое сопротивленіе.

Главныя силы (резервъ), состоящія изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, совокупно располагается на такой позиціи, чтобы можно было во время поспѣть къ угрожаемому пункту; онѣ должны имѣть такую числительность, чтобы уничтожить намѣренія непріятеля, какъ только будетъ обнаруженъ истинный пунктъ переправы. Этотъ резервъ располагается или позади всей позиціи, или вблизи направленія отступленія.

При большомъ протяженіи прикрываемаго пространства и смотря по имѣющимся силамъ, можетъ быть выгодно построить *нѣсколько подобныхъ резервовъ*, расположеніе которыхъ зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ частныхъ обстоятельствъ.

Всѣ *переходы* должны быть уничтожены, броды сдѣланы непроходимыми, всѣ средства для переправы должны быть перенесены на берегъ, находящійся по сю сторону и потоплены или сожжены.

Если переправа во время открыта, то ближайшія части бросаются по возможности быстро къ пункту переправы, съ яростью нападаютъ на переправившуюся пѣхоту и направляютъ огонь противъ лодокъ съ подкрѣпленіями. Если удастся прогнать непріятеля съ берега, находящагося по эту сторону, то постройка моста подъ огнемъ обороняющаго, направленнымъ съ берега, находящагося по сю сторону, становится невозможнымъ и слѣдовательно переправа уничтожена.

Не смотря на всѣ, приведенныя выше, мѣры обороняющагося, все таки легко произвести неожиданную переправу, потому что извѣстія приходятъ или слишкомъ поздно, или вовсе не доходятъ или вообще непріятель не будетъ открытъ. Если противнику удалось перевести на противуположный берегъ большую часть своихъ войскъ, то есть еще возможность сбросить въ рѣку рѣшительной и быстрой атакой съ фланга. При этомъ артиллерія должна употребить всѣ старанія для разрушенія моста.

Кавалерія наблюдаетъ преимущественно за бродомъ, съ тѣмъ чтобы какъ только непріятельская кавалерія попытается перейти воду, атаковать ее и отбросить назадъ.

II. Атака.

Атакующій долженъ обратить главное вниманіе на

1. отысканіе пункта, удобнаго для переправы и зытѣмъ на

2. тактическое подготовленіе перехода и введеніе въ заблужденіе непріятеля.

А. Выборъ мѣста переправы.

Даже въ томъ случаѣ, когда рекогносцировка мѣстности раньше была сдѣлана и мѣстность хорошо извѣстна, должно обращать постоянное вниманіе на положеніе уровня воды и запастись хорошими провожатыми, съ тѣмъ чтобы можно было скоро отыскать имѣющіеся броды; никакой бродъ не долженъ быть назначаемъ для перехода войскъ, раньше, нежели годность его въ этомъ отношеніи не будетъ находиться внѣ всякаго сомнѣнія. Простѣйшій способъ отыскать бродъ состоитъ въ томъ, чтобы приказывать уланамъ переѣхать рѣку, при чемъ они опредѣляютъ состояніе дна помощью пикъ.

Переправа должна быть назначена тамъ, гдѣ непріятель наименѣе ожидаетъ ее или тамъ, откуда главныя силы его отстоятъ далеко, такъ что до приближенія достаточно сильной части ихъ можно перейти рѣку и занять противоположный берегъ.

При выборѣ пункта для перехода, кромѣ техническихъ условій (ширина и глубина рѣки, грунтъ русла и проч.) должно имѣть въ виду слѣдующія соображенія.

1. Выгодно если пунктъ переправы находится на входящей дугѣ рѣки. При этомъ получается возможность обстрѣливать орудіями часть мѣстности прилегающей къ мѣсту высадки на берегъ, и прикрывать фланги переправившихся войскъ. Чѣмъ положе дуга, тѣмъ болѣе изчезаетъ эта выгода; напротивъ того чѣмъ круче она, тѣмъ выгода эта болѣе ощутительна; но слишкомъ сильно вогнутая дуга представляетъ ту невыгоду, что затрудняется развертываніе переправившихся войскъ и что непріятель можетъ обстрѣливать во флангъ наши фланкирующія батареи.

2. Другая выгода состоитъ въ болѣе высокомъ расположеніи нашего берега надъ противоположнымъ, потому что при этомъ возможно закрытое приближеніе войскъ и благопріятствуется артиллерія назначенная для защиты переправы.

3. Далѣе выгодно, если противоположный берегъ пересѣченъ, такъ что пѣхота можетъ его быстро занять и сильно укрѣпиться. Опорные пункты какъ напр. деревни, дворы, прочныя строенія и проч., находящіеся на противуположномъ берегу доставляютъ также большія выгоды, если только они близко расположены отъ мѣста переправы и непріятель не успѣлъ ихъ сильно занять.

4. Острова не только облегчаютъ построеніе моста, но могутъ быть, въ особенности если представляютъ закрытія, заняты стрѣлками и артиллеріей для обстрѣливанія противоположнаго берега.

Б. Тактическая подготовка перехода.

Сюда относится:

1. Удаленіе непріятельскихъ разъѣздовъ съ берега, находящагося по сю сторону и захватъ оставшихся повозокъ;

2. Самое строгое содержаніе въ тайнѣ избранныхъ пунктовъ переправы;

3. Введеніе непріятеля въ заблужденіе помощью демонстрацій; при этомъ производятъ рекогносцировку въ нѣсколькихъ мѣстахъ, производятъ быстрыя движенія, сначала удаляясь, а затѣмъ приближаясь къ рѣкѣ, дѣлаютъ приготовленія къ переправѣ въ совершенно иномъ пунктѣ нежели гдѣ хотятъ произвести истинную и проч.

Если необходимо *построить мостъ*, то пользуются если возможно ночью и начинаютъ постройку такъ рано, чтобы онъ былъ оконченъ къ разсвѣту. Въ тоже время стараются перевезти на лодкахъ легкія войска на противоположный берегъ и расположить ихъ на такихъ мѣстахъ, чтобы они могли охранять стрѣльбой наводку моста; они пользуются всякими выгодами мѣстности, имъ представляющимися, при этомъ они не должны растягиваться на большее пространство нежели это необходимо и не высылаютъ патрулей и частей для рекогносцировокъ слишкомъ далеко, потому что это возбудило бы большее вниманіе противника. Если эти части будутъ атакованы, то они должны оказать самое упорное сопротивленіе; онѣ не могутъ отступить; напротивъ того, съ каждой минутой къ нимъ прибываютъ подкрѣпленія.

На берегѣ, находящемся по сю сторону, по обѣимъ сторонамъ переправы, располагаются на возвышенныхъ пунктахъ *сильныя батареи*, такъ чтобы выстрѣлы ихъ пересѣкались впереди мѣста высадки на противоположномъ берегу и фланкировали непріятеля; въ тоже время берегъ, находящійся по сю сторону, занимается *стрѣлками*, которые за недостаткомъ мѣстныхъ прикрытій, вырываютъ ровики и обстрѣливаютъ противоположный берегъ. Подъ защитою этихъ стрѣлковъ и батарей, переправляется разными способами во время наводки моста по возможности большее число войскъ. Прочія войска приближаются скрытно и остаются за закрытіями до тѣхъ поръ, пока нельзя будетъ начать переправу, которая затѣмъ производится по возможности быстро.

Перешедшія прежде всего части всѣхъ родовъ войскъ, образуютъ *авангардъ*, который двигается по направленію ожидаемаго удара обороняющагося такъ далеко, пока не достигнетъ удобной для обороны мѣстной преграды, и *главныя силы* будутъ имѣть возможность переправиться, и развернуться позади его.

Самъ переходъ (мостъ) остается занятымъ *частью резерва*,

Дальнѣйшее сраженіе имѣетъ характеръ *боя у дефиле* (§ 45); при этомъ дефиле находится конечно въ тылу наступающаго, что представляетъ для него значительное затрудненіе.

§ 42.

Лѣсной бой.

До первыхъ революціонныхъ войнъ, во время линейной тактики, лѣсныя сраженія были весьма рѣдки, потому что длинныя линіи тщательно избѣгали всякой пересѣченной мѣстности, приводившей ихъ въ безпорядокъ. Лѣса служили преимущественно препятствіями къ доступу, или средствомъ прикрытія при наступленіи, а также для засадъ. Въ первомъ случаѣ располагали по опушкѣ засѣку, ставили позади ея нѣсколько сомкнутыхъ частей для того, чтобы стрѣльбой своей препятствовать уничтоженію засѣки, кромѣ того разсматривали лѣсъ какъ непроходимую мѣстность и пользовались имъ для прикрытія фланговъ.

Только вслѣдствіе соединенія разсыпнаго способа дѣйствія въ бою съ сомкнутымъ, вслѣдствіе обученія пѣхоты разсыпному строю, сталъ возможенъ лѣсной бой въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ онъ случается нынѣ почти во всѣхъ сраженіяхъ и на ходъ которыхъ имѣетъ большее или меньшее вліяніе. Аванпостные, авангардные, арріергардные и бои прикрытія (относительно послѣднихъ смотр. „малую войну") не рѣдко происходятъ близь лѣсовъ, или частей лѣса.

Вслѣдствіе свойствъ мѣстности, въ лѣсныхъ бояхъ дѣйствуетъ преимущественно *пѣхота*; хотя *артиллерія*, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи оказываетъ весьма важныя услуги, а иногда и *кавалерія* можетъ быть употребляема съ выгодою, но эти оба рода войскъ дѣйствуютъ преимущественно внѣ лѣса.

Лѣса (подобно высотамъ) въ тактическомъ отношеніи раздѣляются на два *главные рода*, а именно:

1. *лѣсные рощи*, т. е. небольшія пространства, покрытыя вѣсомъ, которыя, кромѣ опушки, доставляютъ возможность содѣйствія артиллеріи и кавалеріи на мѣстности прилегающей къ рощѣ.

2. *большіе лѣса*, при которыхъ послѣднее не имѣетъ мѣста и гдѣ слѣдовательно оборона принимаетъ болѣе пассивный характеръ.

Относительно мѣстности *лѣсной бой распадается* на:

1. бой за опушку лѣса,

2. бой въ лѣсу и за преграды, имѣющіяся въ немъ,

3. бой *за выходную опушку* и *за выходъ изъ лѣса*.

Какъ при малыхъ, такъ и при большихъ лѣсахъ наибольшее значеніе представляетъ *бой за опушку*. Съ овладѣніемъ или съ потерей ея обыкновенно рѣшается бой, хотя впрочемъ и есть возмож-

ность при боѣ за выходъ изъ лѣса снова овладѣть имъ и при большихъ лѣсахъ исправить ходъ сраженія близь удобныхъ преградъ, находящихся внутри.

Если общее положеніе лѣса и свойства впереди лежащей мѣстности до нѣкоторой степени благопріятны, то *обороняющійся* находится, въ сраженіи за опушку, въ значительно болѣе выгодныхъ условіяхъ, потому что онъ можетъ расположить свои войска скрытно и пѣхота его мѣстностью вполнѣ защищена отъ непріятельской кавалеріи, хотя съ другой стороны наступающій можетъ употребить противъ большихъ лѣсовъ болѣе артиллеріи, нежели обороняющійся. При дальнѣйшемъ сраженіи въ лѣсу, условія мало по малу выравниваются; наступающій, обнаруживавшій превосходство въ числительности при сраженіи за окраину, имѣетъ на своей сторонѣ нравственный перевѣсъ и находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ до тѣхъ поръ, пока преграды въ лѣсу не представятъ обороняющемуся новаго выгоднаго расположенія.

Далѣе должно замѣтить, что *производство сраженія* внутри лѣса весьма затруднительно для обѣихъ частей, потому что начальникъ теряетъ возможность обозрѣнія частей, и изчезаетъ порядокъ въ войскахъ; также звукъ часто обманываетъ въ дальнѣйшемъ ходѣ сраженія, и движенія въ лѣсу замедляются мѣстными препятствіямн. Поэтому въ лѣсномъ сраженіи войска должны сражаться, если умѣютъ, по собственному соображенію, небольшими частями, и предъусмотрительные начальники этихъ частей должны имѣть способность быстро найтись. Войска, необладающія этими свойствами, скоро разъединяются въ большихъ лѣсахъ, послѣ чего изчезаетъ взаимное содѣйствіе и слѣдовательно самый главный элементъ.

Всѣ эти трудности уменьшаются, или совершенно изчезаютъ, при оборонѣ опушки и на мѣсто ихъ являются такія выгоды, которыхъ не представляетъ никакая иная мѣстность. Обороняющійся осматриваетъ силы и расположеніе непріятеля, между тѣмъ какъ послѣдній не имѣетъ этого преимущества; его передовая линія, его подкрѣпленія и резервы закрыты; онъ можетъ внезапно появиться съ своимъ главнымъ резервомъ на рѣшительномъ пунктѣ, и заставитъ его дѣйствовать самымъ невыгоднымъ образомъ для противника. Эти выгоды изчезаютъ съ оставленіемъ опушки, поэтому должно употреблять всѣ усилія для удержанія ея во власти.

I. Бой за опушку лѣса.

1. Оборона.

Для обороны опушки выгодно:

1. Если впереди лежащая мѣстность ровная и слегка склоняется, такъ что наступающій не имѣетъ никакихъ закрытій отъ выстрѣловъ, облегчаетъ обозрѣніе и даетъ возможность заранѣе

узнать пунктъ, противъ котораго непріятель направляетъ истинную атаку;

2. Если опушка рѣзко отдѣляется и состоитъ изъ крѣпкихъ деревьевъ, растущихъ близко одно отъ другаго, мѣстами перемѣшанныхъ съ мелкимъ лѣсомъ; это съ одной стороны доставляетъ прикрытіе отъ выстрѣловъ, а съ другой—даетъ средство скрыть дальнѣйшія средства;

3. Если нѣкоторыя мѣста на опушкѣ такъ густо покрыты деревьями, что достаточно ихъ занять небольшимъ числомъ войскъ или же можно вовсе не занимать;

4. Если опушка представляетъ то входящія, то исходящія части, т. е. образуетъ входящіе углы, удобные для фланкированія, напротивъ того, если исходящіе углы не находятся въ обстрѣливаемомъ пространствѣ частей, находящихся позади, то они облегчаютъ атаку и необходимо принять противъ этого особенныя мѣры;

5. Если внутренность лѣса удобна для движенія и можно резервамъ поспѣть къ угрожаемымъ пунктамъ; для этого должны имѣться какъ параллельныя фронту дороги, такъ и перпендикулярныя; въ особенности необходимы дороги къ тѣмъ пунктамъ опушки, впереди которыхъ имѣются удобныя позиціи для артиллеріи;

6. Если рѣдкія мѣста опушки и перерывы въ ней дозволяютъ дѣлать въ удобныя минуты кавалерійскія вылазки.

Величина лѣса должна соотвѣтствовать цѣли боя и числительности силъ; поэтому большіе лѣса вообще мало годятся для обороны; при этомъ слабыми пунктами являются фланги, если они не упираются въ непроходимую мѣстность.

Наиболѣе сильное сопротивленіе можно оказать при небольшихъ рощахъ, лежащихъ рядомъ или одна позади другой, такъ какъ при этомъ возможна постепенная оборона опушекъ, фланкируемыхъ со смежныхъ рощъ, и такъ какъ при этомъ могутъ дѣйствовать всѣ три рода войскъ и слѣдовательно оборона можетъ принять болѣе активный характеръ.

Если есть время, то опушка усиливается устройствомъ засѣкъ преимущественно при входахъ и на такихъ мѣстахъ, гдѣ непріятель можетъ скрытно приблизиться и которыми онъ преимущественно воспользуется для наступленія. Небольшія части лѣса, далеко выдающіяся впередъ и оконечности лѣса могутъ быть также отдѣлены помощью засѣки и слѣдовательно опасности, представляющіяся обороняющемуся могутъ быть такимъ образомъ или совершенно устранены или отчасти уменьшены.

Занятіе *опушки лѣса* съ цѣлью обороны должно доставлять средства:

А. причинять возможно большій вредъ непріятелю во время его наступленія и приготовленія къ атакѣ опушки;

Б. въ случаѣ атаки опушки выдвинуть на встрѣчу ему сомкнутыя части и отбросить его назадъ;

В. въ случаѣ надобности продолжать бой внутри лѣса, посылать подкрѣпленія къ опушкѣ, препятствовать обходу и имѣть возможность преслѣдовать непріятеля или прикрывать отступленіе.

Этимъ требованіямъ соотвѣтствуетъ раздѣленіе войскъ на три части, а именно:

а) *занятіе опушки* пѣхотою и артиллеріей.

Пѣхота, играющая при этомъ наиболѣе важную роль, строится въ ротныхъ колоннахъ, занимаетъ стрѣлками опушку и позади располагаетъ резервы.

Наиболѣе выгодно часть лѣса, которую нужно занять, раздѣлить на участки, длиной отъ 200 до 300 шаговъ и каждый изъ такихъ участковъ предоставить самостоятельной оборонѣ одной изъ ротъ.

Важные и слабые пункты (исходящіе углы, мѣста, къ которымъ непріятель можетъ, пользуясь мѣстными прикрытіями, приблизиться на разстояніе дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла) занимаются болѣе сильно; болѣе защищенныя мѣста занимаются слабѣе. Общее основное правило состоитъ въ томъ, что сначала не должно высылать къ опушкѣ много стрѣлковъ съ тѣмъ, чтобы ихъ имѣть по возможности много въ запасѣ; но тѣ пункты, которые могутъ подвергнуться нечаянному нападенію, должны быть сразу сильно заняты. Подкрѣпленіе стрѣлковъ производится тотчасъ, какъ того потребуютъ мѣры, принятыя непріятелемъ; подкрѣпленіе это никогда не должно быть слишкомъ позднее или слабое.

Егеря могутъ быть съ выгодою употреблены, въ особенности на такихъ мѣстахъ, гдѣ, будучи скрыты, они могутъ свободно стрѣлять по всѣмъ направленіямъ.

Резервы (подкрѣпленія) должны быть вблизи подъ руками, преимущественно позади пунктовъ, на которые можно ожидать атаку (выдающіяся части, дороги, ведущія въ лѣсъ, открытые фланги), съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности быстро подкрѣпить линію стрѣлковъ и штыками выбить непріятельскихъ стрѣлковъ, ворвавшихся въ опушку. Если вблизи, позади опушки, нѣтъ углубленій или небольшихъ возвышеній, пользуясь которыми можно было скрытно расположить резервы, то должно по крайней мѣрѣ скрыть ихъ отъ взоровъ непріятеля.

Впереди лежащая мѣстность обыкновенно не занимается, исключая того, когда на пространствѣ, сильно обстрѣливаемомъ ружейнымъ огнемъ, впереди опушки, представляются пункты, удобные для обороны или преграды (рвы, группы деревьевъ, возвышенности, строенія, дворы и проч.), занятіе которыхъ представляетъ непріятелю особенныя выгоды; въ такомъ случаѣ эти пункты занимаются войсками для обороны.

Артиллерія должна такъ располагаться, чтобы имѣть возможность обстрѣливать колонны непріятеля при ихъ наступленіи. При небольшихъ рощахъ, ее выгоднѣе всего располагать на флангахъ и только въ томъ случаѣ, когда отсюда вовсе нельзя стрѣлять, или при

большихъ лѣсахъ, она располагается между стрѣлками, или передъ опушкой, или въ просѣкахъ опушки; при этомъ орудія преимущественно становятся во входящихъ углахъ, гдѣ онѣ обезпечены отъ огня съ разныхъ сторонъ. Во всякомъ случаѣ позиція для артиллеріи должна дозволять свободно отступить назадъ.

б) *Главныя силы* или *частный (внутренній) резервъ* состоитъ изъ нѣсколькихъ *пѣхотныхъ* частей, построенныхъ въ ротныя колонны и становится позади подкрѣпленій на перекресткахъ дорогъ, на разчищенныхъ и рѣдкихъ мѣстахъ, тамъ откуда ведутъ хорошія сообщенія съ опушкою, а также позади пунктовъ, противъ которыхъ, какъ можно ожидать, будетъ направлена атака.

в) *Главный резервъ (общій, внѣшній резервъ)*, состоящій изъ *пѣхоты* и *кавалеріи*, а иногда и изъ оставшейся *артиллеріи*.

Пѣхота его должна быть такъ расположена, чтобы она могла безпрепятственно и во время послать подкрѣпленіе ко всѣмъ частямъ фронта. Поэтому ее располагаютъ по возможности близко позади частныхъ резервовъ, при рощахъ позади ихъ, а при большихъ лѣсахъ на пересѣченныхъ дорогахъ и на открытыхъ мѣстахъ. Она строится при большихъ отрядахъ въ ротныхъ колоннахъ, потому что лѣсное сраженіе можетъ быть вообще ведено небольшими тактическими частями.

Кавалерія можетъ быть употреблена только внѣ лѣса; поэтому она становится, смотря по обстоятельствамъ, позади фланговъ или позади лѣса. Тутъ она служитъ для рекогносцировокъ, для прикрытія фланговъ, для воспрепятствованія обходамъ, для охраненія артиллеріи, а также для внезапнаго нападенія изъ лѣса, или для образованія фланговъ близь лѣса. При большихъ лѣсахъ она по большей части тотчасъ идетъ въ резервъ и, или вовсе не дѣйствуетъ, или дѣйствуетъ только при небольшихъ частяхъ на большихъ открытыхъ мѣстахъ въ лѣсу.

Вообще, къ каждой изъ трехъ частей придается около трети пѣхоты, но при большихъ лѣсахъ должно обратить особенное вниманіе на обезпеченіе фланговъ, поэтому позади фланговъ боевой линіи должно ставить уступы (резервы), которые должны препятствовать обходамъ и брать во флангъ непріятеля, пытающагося фланкировать.

Дѣйствія обороняющаго весьма похожи на дѣйствія при оборонѣ высоты. Тутъ все дѣло заключается въ томъ, чтобы удержать непріятеля у опушки. *Стрѣлки* обстрѣливаютъ мѣткимъ огнемъ впереди лежащую мѣстность и, смотря по надобности, получаютъ подкрѣпленія изъ резервовъ. Какъ только сомкнутыя части непріятеля начинаютъ приближаться къ опушкѣ, *частные резервы* встрѣчаютъ ихъ залпами и штыками; стараніе ихъ должно быть направлено къ тому, чтобы напасть съ фланга на непріятельскую колонну.

Употребленіе *общаго резерва* требуетъ большой осмотрительности, такъ какъ съ израсходованіемъ его теряютъ средство возста-

новить бой послѣ потери опушки, какъ близь удобной преграды въ лѣсу, такъ и у противуположной опушки.

Кавалерія можетъ оказаться весьма дѣйствительною:

при небольшихъ частяхъ, внезапнымъ нападеніемъ послѣ отбитой атаки; или когда непріятель неосторожно высылаетъ своихъ стрѣлковъ противъ опушки; а также противъ артиллеріи неосторожно располагаемой;

при большихъ частяхъ и въ соединеніи съ конною артиллеріей, выѣздомъ на флангъ позиціи для того, чтобы взять во флангъ атакующія части непріятеля, при вступленіи атакующихъ частей въ опушку, или для преслѣдованія отбитыхъ частей.

Такое употребленіе кавалеріи можетъ быть весьма полезно вслѣдствіе остановокъ въ бою, производимыхъ ею въ самыя рѣшительныя минуты атаки.

2. Атака.

Тутъ, какъ и при атакѣ высоты, войска раздѣляются на *передовой отрядъ*, *главныя силы* и *резервъ*.

Кавалерія производитъ рекогносцировки, прогоняетъ непріятельскую артиллерію отъ лѣса, и пытается сдѣлать обходъ, съ тѣмъ чтобы если возможно открыть расположеніе резерва.

Артиллерія выѣзжаетъ и направляетъ свой огонь противъ непріятельскихъ орудій, стоящихъ впереди опушки, или близь рощи, съ тѣмъ чтобы заставить ихъ отступить и обстрѣливаетъ гранатами непріятельскія колонны и резервы, какъ только будетъ открыто ихъ мѣсто расположенія.

При этомъ, можетъ быть полезна *фальшивая атака* для того, чтобы заставить обороняющаго двинуть въ извѣстномъ направленіи его резервы, но во всякомъ случаѣ, фальшивая атака должна быть такъ сильна, чтобы, въ случаѣ успѣшнаго занятія части опушки, она могла обратиться въ истинную.

Истинная атака должна быть направлена противъ наиболѣе слабыхъ пунктовъ и должна отличаться быстротой и рѣшительностью, непродолжительною но сильною стрѣльбой и ударомъ штыками, произведеннымъ сомкнутыми колоннами съ стрѣлками, наступающими по сторонамъ или впереди. Поэтому, разсыпаютъ сильную цѣпь стрѣлковъ, но избѣгаютъ продолжительной перестрѣлки, ослабляющей нравственное состояніе и ведущей къ безполезнымъ потерямъ, стараются захватить выдающіяся части, обойти фланги и быстрымъ наступленіемъ овладѣть опушкой; при этомъ резервы и ротныя колонны должны тотчасъ слѣдовать за ними, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ успѣха атаки, немедленно укрѣпиться въ опушкѣ. Кавалерія прикрываетъ фланги пѣхоты и угрожаетъ непріятельской кавалеріи.

Въ случаѣ неудачи атаки наступаетъ промежутокъ, въ теченіе котораго должны быть сдѣланы приготовленія для возобновленія

наступленія. Но такъ какъ обороняющемуся уже извѣстенъ пунктъ атаки и слѣдовательно онъ направитъ къ нему подкрѣпленія и вообще будетъ стараться разными способами выиграть время, то вторая атака производится свѣжими войсками, если позволяетъ мѣстность, противъ другаго пункта.

Если непріятель произведетъ нападеніе, что обыкновенно производится только тогда, когда атака отбита, то артиллерія и кавалерія должны этому противодѣйствовать и стараться его удержать, съ тѣмъ чтобы или повторить атаку, или начать отступленіе. Эти положенія боя весьма опасны, потому что при этомъ переходъ отъ атаки къ оборонѣ происходитъ внезапно, въ одну минуту, когда бо̀льшая часть войскъ наступающаго введена въ дѣло; къ тому же бой за опушку заставляетъ держать резервы ближе обыкновеннаго и поэтому, при внезапной перемѣнѣ движенія, резервъ не имѣетъ достаточно мѣста для занятія позиціи, за которою отбитыя части могли бы укрыться. При этомъ, противникъ имѣетъ ту выгоду, что онъ можетъ неожиданно выйти изъ лѣса съ развернутыми и въ порядкѣ выстроенными силами.

Если успѣли ворваться въ лѣсъ въ извѣстномъ мѣстѣ, то передовыя части должны тамъ укрѣпиться и къ нему немедленно придвигаются свѣжія части для поддержанія первыхъ и для облегченія распространенія по опушкѣ, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что противникъ употребитъ всѣ усилія для того, чтобы отбросить ворвавшихся назадъ. Для этого подкрѣпленія должно однако употреблять только оставшіяся свободными части главныхъ силъ, напротивъ того было бы ошибочно части, уже занятыя на другихъ мѣстахъ, посылать туда для подкрѣпленія; должно также энергически вести атаку на прочіе пункты опушки, и всюду занимать непріятеля, съ тѣмъ чтобы препятствовать ему собирать силы, тамъ гдѣ сраженіе начинаетъ принимать невыгодное для него положеніе.

Артиллерія дѣйствуетъ противъ лѣса обыкновенными гранатами и можетъ, незадолго до атаки, стрѣлять противъ опушки картечными гранатами.

II. Бой внутри лѣса.

Если *обороняющійся* долженъ уступить опушку противнику, сильно ее занявшему, то сраженіе въ самомъ лѣсу представляетъ большею частью отступленіе, которое можетъ остановиться только у преградъ, выгодныхъ для обороны. Упорное сопротивленіе, бой отъ одного дерева до другаго, могутъ повести только къ безполезнымъ потерямъ, если обстоятельства перемѣнились въ пользу наступающагося; поэтому обороняющійся долженъ, потерявъ опушку, тотчасъ выйти изъ подъ выстрѣловъ непріятеля. Противъ непріятеля остается слабая цѣпь стрѣлковъ, для того чтобы его не

терять изъ виду; все остальное собирается вмѣстѣ. Резервы и подкрѣпленія собираются при отступленіи сколько возможно, не упуская изъ виду фланговъ, которые непріятель обыкновенно старается обойти.

Дальнѣйшій бой въ лѣсу часто даетъ случай обороняющемуся вовлечь *въ засаду* противника, который почти всегда долженъ слѣдить за отступающимъ обороняющимся; но дѣйствіе войскъ въ засадѣ, въ этомъ случаѣ, значительно меньше, нежели на открытой мѣстности, потому что при этомъ можно дѣйствовать только на войска, на которыхъ сдѣлано непосредственное нападеніе, нравственное потрясеніе значительно слабѣе и слѣдовательно успѣхъ зависитъ менѣе отъ неожиданности наступленія, нежели отъ дѣйствительнаго пораженія и оттѣсненія непріятельскихъ частей. Для этого, нападеніе изъ засады должно быть предпринимаемо достаточно большими силами, дожно быть произведено по возможности сильно и вмѣстѣ съ этимъ должно быть связано общее наступленіе, общій переходъ всей линіи въ атаку; все это, при лѣсистой мѣстности, не допускающей обозрѣнія частей войскъ, въ высшей степени затруднительно.

Артиллерія и кавалерія, послѣ оставленія опушки, отсылаются къ пункту, съ котораго онѣ могутъ снова открыть свои дѣйствія. Первая еще можетъ быть употреблена на большихъ открытыхъ мѣстахъ, но вообще мѣста для расположенія орудій въ лѣсу невыгодны. Тамъ гдѣ дороги идутъ параллельно направленію отступленія, можно часто съ пользою употребить небольшія кавалерійскія части для наблюденія за флангами.

Какъ только *наступающій* овладѣлъ опушкой, онъ долженъ стараться разорвать боевую линію противника, разлучить отдѣльныя части и отрѣзать ихъ; при малыхъ рощахъ, небольшой глубины, онъ старается также сильнымъ ударомъ быстро дойти до противоположной опушки. Напротивъ того, при большихъ лѣсахъ необходима при дальнѣйшемъ наступленіи большая осторожность для того, чтобы не попасть въ засаду. При этомъ, необходимо распространить свои силы въ ширину, выслать впередъ не слишкомъ сильную цѣпь стрѣлковъ для того, чтобы не терять непріятеля изъ виду и вести въ большемъ разстояніи подкрѣпленія и колонны, во всякомъ случаѣ должно поддерживать связь, съ тѣмъ чтобы никакая часть лѣса не оставалась неосмотрѣнной, наконецъ должно имѣть сильныя сомкнутыя части позади фланговъ.

Кавалерія и артиллерія вступаютъ въ большой лѣсъ обыкновенно вмѣстѣ съ пѣхотнымъ резервомъ.

Преграды въ лѣсу могутъ представить обороняющемуся средство для продолжительнаго сопротивленія и для возстановленія боя; при этомъ, само собою понятно, дѣло заключается въ томъ, какого рода это преграда. Если она имѣетъ въ ширину отъ 600 до 700 шаговъ, то обороняющійся находится почти въ столь же выгодныхъ условіяхъ какъ при опушкѣ. Но не должно однако раз-

считывать на то, чтобы линія, оттѣсненная отъ опушки и начавшая отступать, укрѣпилась тутъ для возобновленія сопротивленія, она должна по возможности быстро отступить за преграду, которая заранѣе занимается резервомъ, такъ что при этомъ происходитъ смѣна, вступаютъ свѣжія войска въ бой, который начинается снова и подъ прикрытіемъ этихъ войскъ отступившія части собираются и строятся. Чѣмъ сильнѣе преграда, тѣмъ скорѣе наступающій постарается ее обойти, поэтому должно сильною боевою линіею и резервами охранять угрожаемые фланги.

Наиболѣе выгодныя условія представляются обороняющемуся тогда, когда преграда образуется болотными лугами, трясинами, торфняками или водами, чрезъ которые можно пройти только въ извѣстныхъ мѣстахъ по гатямъ, мостамъ, по узкимъ твердымъ мѣстамъ материка, или бродамъ. Если атакующему не удастся вовлечь противника въ бой впереди такой преграды, удержать его и послѣ сильнаго удара перейти его вмѣстѣ съ отброшенными войсками, то происходитъ бой у дефиле, въ которомъ всѣ выгоды находятся на сторонѣ обороняющагося.

Если имѣются нѣсколько переходовъ, то условія менѣе неблагопріятны для атакующаго, потому что обороняющій долженъ ихъ всѣхъ занять, слѣдовательно раздѣлиться на части, между тѣмъ какъ противникъ держитъ свои силы вмѣстѣ, можетъ фальшивою атакою заставить обороняющагося произвести неправильныя движенія резервовъ, и, сдѣлавъ нападеніе съ численно превосходящими силами на извѣстный пунктъ, можетъ, при не очень широкой преградѣ, пройти тѣмъ быстрѣе, чѣмъ болѣе лѣсъ скрываетъ предпринимаемыя имъ мѣры.

III. Бой за выходъ изъ лѣса.

Если атакующій овладѣлъ всѣмъ лѣсомъ и хочетъ изъ него выйти, то это должно быть сдѣлано тогда, когда его войска снова совершенно собраны и приведены въ порядокъ; потому что, между тѣмъ какъ наступающій имѣетъ въ распоряженіи сначала одну пѣхоту, обороняющій можетъ расположить противъ опушки всѣ три рода войскъ и слѣдовательно сильно ему воспрепятствовать выйти изъ лѣса. Прежде всего онъ долженъ расположить сильную линію стрѣлковъ на опушкѣ и прогнать живымъ огнемъ непріятеля, въ особенности же его артиллерію и кавалерію, изъ ближайшаго пространства. Если артиллерія и кавалерія наступающаго вышли впередъ, то колонны подъ прикрытіемъ стрѣлковаго огня выдвигаются впередъ, по возможности одновременно на различныхъ пунктахъ; нѣсколько орудій слѣдуютъ тотчасъ, не слишкомъ удаляясь отъ выхода, съ тѣмъ, чтобы отвѣчать огню артиллеріи.

Если кавалерія не могла обойти лѣсъ, но шла по лѣсу и мѣстность дозволяетъ ее употребить, то по крайней мѣрѣ часть ея

выѣзжаетъ изъ лѣса, какъ только очистится мѣсто для развертыванія ея силъ; она должна прикрывать фланги и пріискивать случай вступить, гдѣ возможно, въ бой.

Резервъ занимаетъ лѣсъ съ тѣмъ, чтобы при неблагопріятномъ оборотѣ сраженія служить для укрытія.

Обороняющійся располагается на разстояніи ближайшаго ружейнаго огня отъ опушки, преимущественно противъ выходовъ, встрѣчаетъ залпами атакующія колонны наступающаго, и, поддерживаемый огнемъ стрѣлковъ и картечныхъ гранатъ, старается отбросить ихъ штыками въ лѣсъ; въ то же время кавалерія атакуетъ непріятеля съ фланга.

§ 43.

Бой за отдѣльные дворы.

Отдѣльные дворы (сравн. § 4), по своему положенію на мѣстности, не рѣдко имѣютъ большое тактическое значеніе, въ особенности если они прикрываютъ доступъ къ мосту, плотинѣ или другому дефиле, или когда фланкируютъ линію рѣкъ, долинъ, ущелій и проч. и могутъ при надлежащемъ занятіи и подкрѣпленіи, оказать значительное сопротивленіе; при этомъ однако необходимо, чтобы зданіе могло выдерживать удары снарядовъ. Дома съ соломенными крышами, по причинѣ опасности отъ пожара, годятся къ продолжительному сопротивленію только тогда, когда можно перекрыть крышу и снять солому; но это обыкновенно требуетъ больше времени, нежели сколько его имѣется въ распоряженіи. Въ большихъ сраженіяхъ дворы служатъ опорными пунктами и части при этомъ играютъ весьма важную роль.

Бой за строенія и дворы ведется почти исключительно *пѣхотою*; *кавалерія* и *артиллерія* могутъ употребляться только внѣ ихъ; нѣсколько орудій могутъ быть поставлены на дворѣ, если онѣ могутъ оттуда хорошо стрѣлять и имѣется свободное мѣсто для отъѣзда назадъ.

I. Оборона.

Положеніе двора, какъ тактическаго опорнаго пункта, выгодно если нельзя осматривать его внутренность, если впереди лежащая мѣстность представляетъ открытое поле для стрѣльбы и если въ крайнемъ случаѣ войска могутъ безопасно отступить; слѣдовательно если въ тылу имѣется роща, углубленная дорога и проч. Части двора расположены наиболѣе выгодно, если онъ обнесенъ кругомъ каменной стѣной, если зданія прочны и главное зданіе находится посерединѣ или близь горжи, такъ что можетъ служить редюитомъ.

1. Занятiе.

Войска, назначенныя для занятiя двора, раздѣляются на

А. Войска для занятiя ограды и домовъ;

Б. Войска редюита,

В. Резервъ.

Войска ограды, домовъ и редюита рѣдко превосходятъ баталiонъ, по большей же части составляютъ одну или двѣ роты.

а. *Занятiе ограды* производится линiею стрѣлковъ и однимъ или нѣсколькими подкрѣпленiями. Первые располагаются за имѣющимися прикрытiями (живая изгородь, заборъ, стѣны, рвы и проч.); подкрѣпленiе становится по возможности закрыто и назначается для усиленiя, по мѣрѣ надобности, цѣпи стрѣлковъ и для обороны входовъ залпами и штыками.

Тѣ дома, которые лежатъ такъ близко къ оградѣ, что изъ нихъ или по крайней мѣрѣ изъ ихъ верхнихъ этажей можно стрѣлять, не подвергая опасности прочихъ оборонительныхъ войскъ, должны быть также заняты. На каждое лицевое окно, на каждое слуховое окно и на каждую отдушину въ погребахъ, считаютъ по 2 человѣка, кромѣ того назначается небольшое подкрѣпленiе въ сѣни каждаго изъ защищаемыхъ строенiй, для обороны входа.

б. *Занятiе редюита.* Для редюита годятся наиболѣе прочныя строенiя, расположенныя по возможности отдѣльно отъ другихъ и не находящiяся на сторонѣ, обращенной къ непрiятелю. Зданiе это также тотчасъ занимаютъ стрѣлками и покрѣпленiемъ, и оно совершенно запирается, такъ что войска, обороняющiя ограду не могутъ отступить въ него; зданiе это завѣдуется особымъ начальникомъ.

в. *Резервъ* располагается позади двора.

Подкрѣпленiе обороняющагося артиллерiей производится лучше всего фланкированiемъ постовъ помощью орудiй, расположенныхъ въ тылу и въ сторонѣ. Расположенiе послѣднихъ внутри двора избѣгается, если только это неизбѣжно необходимо. Необходимость эта можетъ представиться напр. когда важный и единственный доступъ во дворъ, узкая дорога, можетъ быть обстрѣлена только изнутри двора.

Кавалерiя вмѣстѣ съ оставшеюся артиллерiей располагается при резервѣ.

2. Дѣйствiя обороняющагося.

Затѣмъ обороняющiйся долженъ сдѣлать приготовленiя на дворѣ, т. е. произвести тѣ фортификацiонныя работы, которыя позволяетъ имѣющееся время и средства. При этомъ наиболѣе важны приспособленiя для обороны помощью стрѣльбы (промежутокъ позади стѣны, ружейныя бойницы и проч.), затѣмъ загражденiе вхо-

довъ, обращенныхъ къ непріятелю и устройство въ зданіяхъ пожарныхъ приспособленій.

Если обороняющіе внѣшнюю ограду будутъ принуждены оставить ее, то они отступаютъ къ резерву (не къ редюиту).

Редюитъ долженъ быть защищаемъ постепенно по этажамъ, или даже по комнатамъ, потому что онъ долженъ служить для облегченія возвращенія двора.

Пѣхота резерва должна наблюдать за тыльнымъ выходомъ двора, остающимся открытымъ. При содѣйствіи кавалеріи и артиллеріи, она препятствуетъ обходу поста и прикрываетъ отступленіе войскъ, если оно должно быть произведено на не большое разстояніе.

II. Атака.

Если не льзя располагать артиллеріей, то атака противъ хорошо обороняемаго двора представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, которая можетъ быть исполнена только съ большими пожертвованіями; при этомъ располаютъ сильную цѣпь стрѣлковъ, которая открываетъ съ возможно малаго разстоянія сильную стрѣльбу, затѣмъ немедленно подъ ея прикрытіемъ направляютъ на пункты удобные для атаки (углы, исходящія части ограды и проч.) ротныя колонны и безъ остановки приступаютъ къ штурму. Къ штурмовымъ колоннамъ должны быть присоединены рабочіе съ шанцевымъ инструментомъ.

Если атака можетъ быть подготовлена артиллеріей, то она должна заставить замолчать непріятельскія орудія, открыть гранатами входы или пробить брешь, потрясти войска и, если нельзя ничѣмъ воспользоваться во дворѣ, зажечь его; послѣднее представляетъ вѣрнѣйшее средство для изгнанія непріятеля. Только послѣ того, какъ артиллерія достигла этого, пѣхота приступаетъ къ штурму.

Если ограда будетъ взята съ перваго приступа, то вообще стараются отыскать закрытія въ ней и начинаютъ подготовлять атаку противъ строеній. Но можно себѣ представить такіе случаи, когда должно тотчасъ преслѣдовать отброшенныя части непріятеля, какъ напр. когда надѣются вмѣстѣ съ нимъ ворватъся въ строенія. Во всякомъ случаѣ должно изъ удобныхъ мѣстъ ограды направлять живой огонь противъ оконъ строеній для того, чтобы поражать находящихся тамъ стрѣлковъ.

Если атака будетъ начата противъ строеній, то и при этомъ должно стараться приблизиться къ нимъ по возможности быстро и ставъ плотно къ стѣнамъ защищаться нѣсколько отъ непріятельскаго огня; это бываетъ успѣшно въ особенности въ томъ случаѣ, когда продолжается стрѣльба изъ ограды противъ оконъ верхнихъ этажей. Затѣмъ стараются выломать двери и ворваться въ нижніе этажи.

Если заблаговременно можно отрядить часть противъ непріятельскаго резерва, съ тѣмъ чтобы его удержать отъ вступленія въ бой въ самомъ дворѣ, то этого не должно упускать; во всякомъ случаѣ это должно быть сдѣлано, какъ только бой начинаетъ принимать направленіе, обѣщающее счастливый исходъ.

Если дворъ взятъ, то пѣхота располагается въ немъ, съ тѣмъ чтобы при наступленіи непріятеля не потерять его снова. Артиллерія занимаетъ мѣста возлѣ двора. Кавалерія и конная артиллерія предпринимаютъ преслѣдованіе непріятеля.

§ 44.

Бой за деревню.

Все, сказанное въ § 43 относительно важности отдѣльныхъ дворовъ, относится въ значительно высшей степени къ *деревнямъ*, *мѣстечкамъ* и *небольшимъ городамъ*. Они представляютъ весьма важное средство для усиленія оборонительной позиціи, если они прикрываютъ, или удерживаютъ въ своей власти дефиле, образуютъ впереди фронта позиціи выдвинутые посты, или если, находясь внутри боевой линіи и представляя опорные пункты фланговъ или ключи позиціи, получаютъ особенное значеніе.

Вообще, въ бою за деревни, *обороняющійся* находится въ выгодномъ положеніи, потому что деревня скрываетъ его силы болѣе, нежели какая либо другая мѣстность и даетъ самое лучшее прикрытіе отъ прицѣльнаго огня; резервы его, расположенные позади деревни, могутъ оттуда неожиданно выйти впередъ; наконецъ, бой внутри деревни можно упорно продолжать. Слѣдовательно тутъ вмѣстѣ съ потерею ограды (какъ въ лѣсу опушки) не теряется вся деревня; чѣмъ далѣе входитъ въ нее наступающій, тѣмъ болѣе упорное сопротивленіе можно ему оказать.

Послѣднее объясняетъ продолжительность и кровопролитность большей части сраженій въ деревняхъ; часто деревни нѣсколько разъ теряютъ и снова овладѣваютъ ими, причемъ обороняющійся имѣетъ ту выгоду, что онъ лучше знаетъ внутреннее расположеніе, нежели атакующій.

Однако, было бы ошибочно заключить, на основаніи этого, что наступающій будетъ стараться во всякомъ случаѣ избѣгнуть боя за деревню; напротивъ того, военная исторія представляетъ достаточное число примѣровъ, что деревни становились, безъ видимой необходимости, предметомъ кровопролитнаго сраженія.

Характеристическая черта боя за деревню заключается въ томъ, что, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, единство и связь частей можетъ быть только при началѣ сраженія, но затѣмъ, какъ только наступающій вошелъ въ ограду, бой разбивается на нѣсколько отдѣльныхъ частей. При боѣ внутри болѣе или менѣе прекращается общее управленіе, главное начальство

сохраняетъ свою власть только надъ резервомъ, позади деревни; въ самой же деревнѣ самостоятельно дѣйствуютъ не только баталіоны и роты, но взводы, группы и толпы.

I. Оборона.

При обсужденіи способности деревни къ оборонѣ, прежде всего обращается вниманіе на *ея положеніе на мѣстности*. Даже весьма немного низменное положеніе деревни препятствуетъ обстрѣливанію впереди лежащей мѣстности; поэтому, въ этомъ случаѣ, должно также занять впереди лежащую мѣстность; при этомъ сама деревня принимаетъ болѣе видъ редюита; и чѣмъ выше впереди лежащая мѣстность, тѣмъ становится труднѣе оборона самой деревни послѣ потери окружающей мѣстности. Впереди лежащая мѣстность должна быть открыта и не должна представлять закрытій для непріятеля; для обороны выгодны: равнина, лугъ, болото, трясина, озеро. Если деревня лежитъ на командующей высотѣ, то для успѣха стрѣльбы полезны пологіе скаты; напротивъ того, положеніе на склонѣ затрудняетъ оборону. Наиболѣе долго должна держаться деревня, лежащая при линіи водъ, запирающая проходъ или дефиле, въ особенности, если впереди лежащая мѣстность горизонтальна, или представляетъ пологій скатъ; подобная мѣстность, усиленная прегражденіями, представляетъ большія выгоды оборонѣ, которая ведется прямо изъ деревни и поддерживается артиллеріей, расположенной по сторонамъ и позади деревни.

Затѣмъ на силу или слабость обороны деревни имѣютъ вліяніе *свойства ограды*, — изгородь, стѣна, заборъ и проч.; ихъ форма— доставляютъ ли они перекрестную и фланговую оборону или же имѣютъ необороненныя пространства; *длина фронта*—легко ли его охватить, или поддержать съ частей мѣстности, находящихся сбоку; число, величина и положеніе *входовъ*, *расположеніе улицъ внутри*— имѣются ли дороги параллельныя фронту; *свойства домовъ* и существованіе *редюита*.

Относительно *общаго дѣйствія при оборонѣ деревни* представляется разница — хотятъ ли достичь временнаго перевѣса, выигрыша во времени, удержанія непріятеля до раскрытія большихъ силъ, или же имѣютъ въ виду, во что бы то ни стало удержать деревню. Въ первомъ случаѣ бой обыкновенно ограничивается оградой; ограду обороняютъ какъ возможно долго, и послѣ потери ея прекращаютъ оборону, такъ что войска не укрѣпляются и не засѣдаютъ въ строеніяхъ и проч. Во второмъ случаѣ наиболѣе упорный бой производится внутри самаго селенія, при чемъ обороняющійся можетъ увеличить до высшей степени препятствія и оказать наибольшее сопротивленіе.

Кромѣ того, принимается въ соображеніе ведется ли оборона деревни отдѣльно отъ прочихъ военныхъ дѣйствій или въ связи

съ ними. Въ первомъ случаѣ должно или вовсе отказаться отъ отступленія, или обезпечить его резервами; во второмъ случаѣ оно обыкновенно обезпечивается другими войсками.

1. Занятіе.

Для достиженія упорнаго сопротивленія деревни, занятіе ея должно доставлять средства:

А) оборонять ограду ружейнымъ огнемъ, подкрѣплять передовую линію и отбрасывать назадъ непріятельскихъ стрѣлковъ, которые добрались до нѣкоторыхъ пунктовъ;

Б) встрѣчать атаку сомкнутыхъ непріятельскихъ частей;

В) поддержать бой внутри деревни, и

Г) исправлять его, посылать подкрѣпленіе куда нужно и, въ случаѣ надобности, прикрывать наступленіе.

Соотвѣтственно этому войска раздѣляются на

а) Занятіе *ограды пѣхотой* (линія стрѣлковъ и подкрѣпленія) и *артиллеріей*.

Пѣхота. Съ угрожамой стороны окраина раздѣляется на части, изъ которыхъ каждая назначается для самостоятельной обороны ротою. Обыкновенно считаютъ длину участка для одной роты отъ 200 до 250 шаговъ; но это соображается съ общимъ числомъ имѣющихся войскъ и съ частными свойствами деревни (число и положеніе домовъ, состояніе ограды и проч.); поэтому, относительно этого, нельзя назначить какого-либо постояннаго числа.

Линія стрѣлковъ располагается позади наружной ограды (изгороди, стѣны и проч.), а также въ строеніяхъ, допускающихъ обстрѣливаніе впереди лежащей мѣстности. Сила и густота цѣпи соображается съ мѣстностью, тѣ мѣста, которыя удобны для обстрѣливанія доступовъ, должны быть заняты сильнѣе, нежели прочія части.

Подкрѣпленія служатъ для усиленія этой линіи стрѣлковъ, а также для отбрасыванія назадъ непріятельскихъ стрѣлковъ, пытающихся ворваться внутрь селенія; они располагаются позади домовъ и стѣнъ, откуда можно выйти впередъ къ стрѣлкамъ, а также назадъ. Число ихъ также опредѣляется частными свойствами деревни.

Артиллерія обыкновенно располалается по одной или по двумъ сторонамъ деревни, на пунктахъ, допускающихъ свободно стрѣлять впередъ и въ сторону; тутъ она не стѣсняетъ стрѣльбы и движеній пѣхоты и въ случаѣ надобности можетъ объѣхать кругомъ деревни и быть поддержанной кавалеріей.

При весьма обширныхъ деревняхъ, когда фланкированіе ограды съ позицій, избранныхъ въ сторонѣ, представляется невозможнымъ, орудія можно располагать во входящихъ углахъ ограды, на главныхъ входахъ и проч., для обстрѣливанія шоссе, ве-

дущихъ къ селенію, плотинъ или мостовъ. Эти орудія должны, однако, содержаться въ скрытомъ мѣстѣ до наступленія штурмовыхъ колоннъ, въ рѣшительную минуту открывать противъ нихъ огонь съ самыхъ близкихъ разстояній и избѣгать всякого боя съ артиллеріей наступающаго.

Въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ можно поставить нѣсколько орудій въ деревнѣ, или на противуположныхъ выходахъ, съ тѣмъ, чтобы продольно обстрѣливать деревенскія улицы.

б. *частные (внутренніе) резервы* состоятъ изъ *пѣхоты*, построенной въ ротныя колонны.

Эти резервы имѣютъ двоякую цѣль, а именно:

1. оборону входовъ въ деревню, которые должны быть баррикадированы, если не имѣютъ виду ими пользоваться для производства оборонительныхъ атакъ. При этомъ, однако, невыгодно устраивать баррикады на оградѣ деревни, гдѣ онѣ подвержены артиллерійскому огню; можно лучше загородить входъ, располагая ихъ нѣсколько далѣе внутри селенія, вблизи первыхъ домовъ которые также обороняютъ входъ, въ особенности если улица имѣетъ побокамъ каменныя или глинянныя стѣны, прочную изгородь и проч. или если она дѣлаетъ поворотъ;

2. представлять новое сопротивленіе сомкнутымъ непріятельскимъ частямъ, уничтожившимъ баррикады и ворвавшимся внутрь селенія, выступать имъ на встрѣчу въ сомкнутомъ строѣ и отбрасывать ихъ штыками или стрѣльбой.

Сообразно съ своимъ главнымъ назначеніемъ, частные резервы становятся вблизи дорогъ, ведущихъ отъ непріятеля въ деревню, на путяхъ идущихъ перпендикулярно къ нимъ. До того мгновенія, когда они вступятъ въ дѣло, они должны быть по возможности скрыты отъ взоровъ и отъ непріятеля, при этомъ ихъ должно однако такъ располагать, чтобы они могли прибыть во время къ угрожаемымъ пунктамъ. Если частные резервы могутъ найти опорные пункты, представляемые при наиболѣе важныхъ преградахъ прочными строеніями и въ особенности угловыми зданіями и проч., то эти пункты должны быть заняты небольшимъ числомъ людей, такъ какъ войска должно держать въ общей массѣ. Вообще, для избѣжанія значительнаго дробленія силъ, полезно при оборонѣ занимать только такіе дома, которыхъ окна обращены къ наиболѣе открытымъ подступамъ, или занятіе которыхъ представило бы непріятелю особенныя выгоды.

в. *Занятіе редюита пѣхотой или егерями.*

Редюиты должны быть разсматриваемы какъ отдѣльные посты, которые необходимо сильно удерживать тогда, когда теряется остальная часть деревни; поэтому каждый редюитъ имѣетъ особеннаго начальника.

Было бы неправильно, вести оборонительныя линіи внутри деревни прямо на редюитъ; гораздо лучше такъ направить отступающія части, чтобы онѣ обходили всторонѣ редюиты, по-

тому что наступающій непріятель можетъ быть обстрѣливаемъ редюитомъ съ фланга, и подъ его прикрытіемъ можетъ выступить резервъ, который вслѣдствіе этого никогда не располагается впереди, но непремѣнно всторонѣ или позади редюита.

Упорная защита редюита дѣлаетъ сомнительнымъ овладѣніе непріятелемъ деревнею, даже въ томъ случаѣ, когда прочіе войска оставили оборону деревни и во всякомъ случаѣ облегчаетъ возвращеніе деревни.

г. *Общій (внѣшній) резервъ* состоитъ изъ *всѣхъ трехъ родовъ войскъ* или изъ *пѣхоты* и *кавалеріи* и составляетъ обыкновенно отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всѣхъ силъ.

Пѣхота образуетъ главную часть и опору обороны деревни, служитъ для подкрѣпленія передовыхъ частей и для производства дальнѣйшаго сраженія за преграды въ деревнѣ, а также для воспрепятствованія обходу. Поэтому при деревняхъ, расположенныхъ поперегъ направленія атаки, она становится позади ихъ (на сходящихся дорогахъ); при деревняхъ же, обращенныхъ къ непріятелю узкою частью и при томъ очень длинныхъ, она располагается внутри на открытыхъ площадяхъ, позади частныхъ (внутреннихъ) резервовъ.

Кавалерія становится въ первомъ случаѣ близь пѣхоты, или въ сторонѣ отъ нея и служитъ для рекогносцировокъ, для охраненія артиллеріи на флангахъ (именно отъ непріятельской кавалеріи), а также, для воспрепятствованія, при содѣйствіи оставшейся свободною артиллеріей, непріятельскимъ обходамъ, для преслѣдованія отбитаго непріятеля, или для укрытія пѣхоты, выбитой взъ деревни. Она можетъ лишь весьма рѣдко быть употреблена внутри деревни, именно при очень широкихъ улицахъ или большихъ открытыхъ площадяхъ.

Если время позволяетъ, должны быть произведены *фортификаціонныя работы.* Сюда относится: загражденіе входовъ и уничтоженіе промежутковъ въ оградѣ, помощью рвовъ или засѣкъ; приспособленіе редюита къ оборонѣ, устройство внутри деревни путей сообщенія и проч.

2. Дѣйствія обороняющагося.

Прежде всего кавалерія развѣдываетъ намѣренія наступающаго, силы его и проч.

Если непріятель приблизится на разстояніе выстрѣла, то артиллерія начинаетъ стрѣлять, но, какъ только непріятель откроетъ болѣе сильный огонь, она отступаетъ назадъ и снова начинаетъ стрѣлять только тогда, когда приблизятся штурмовыя колонны. Если артиллерія должна сняться, то она не отъѣзжаетъ далѣе необходимаго, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность постоянно обстрѣливать фланги.

Войска, стоящія въ оградѣ, открываютъ огонь съ приближеніемъ непріятеля на дальность ружейнаго выстрѣла и въ случаѣ надобности получаютъ подкрѣпленія отъ резервовъ. Если не смотря на это, непріятель двинется впередъ, то внутренніе резервы выступаютъ къ выходамъ на встрѣчу ему и производятъ залпы и атаку въ штыки. Если непріятель будетъ отбитъ, то его преслѣдуетъ не пѣхота, а только кавалерія; если, напротивъ того, онъ ворвется, то главный резервъ высылаетъ впередъ подкрѣпленія и затѣмъ продолжается бой за отдѣльные дома, дворы и преграды.

II. Атака.

Вслѣдствіе большихъ выгодъ, представляемыхъ обороняющемуся до нѣкоторой степени выгоднымъ положеніемъ и свойствомъ деревни, наступающій долженъ передъ началомъ атаки деревни разсмотрѣть необходимо ли для достиженія цѣли сраженія овладѣвать деревнею, или нѣтъ.

Если нужно только выгнать непріятеля изъ деревни, а не достичь тактическаго рѣшенія, если самъ наступающій не желаетъ занять деревню или пройти черезъ нее, то достаточно зажечь ее артиллеріей.

Но если эти обстоятельства не имѣютъ мѣста, то ее можно обойти. Если и это также невозможно, вслѣдствіе мѣстности и мѣръ, принятыхъ непріятелемъ, или если обходъ не ведетъ ни къ чему, то передъ предполагаемой атакой должно произвести рекогносцировку; рекогносцировка эта производится кавалеріей, которая обращаетъ вниманіе на слѣдующее:

1. расположены ли орудія на флангахъ или въ оградѣ деревни?
2. заграждены ли входы?
3. имѣются ли резервы позади деревни и какъ они сильны?
4. по какому направленію можно скрытнѣе всего приблизиться къ деревнѣ?

1. Подраздѣленіе войскъ.

Войска тутъ также раздѣляются на

а. *Авангардъ* или *передовой отрядъ*, состоящій изъ *артиллеріи* и *пѣхоты*.

Артиллерія открываетъ сраженіе, по возможности большимъ числомъ орудій большаго калибра, она дѣйствуетъ съ командующихъ высотъ противъ непріятельской артиллеріи и старается сбить ея орудія, или, по крайней мѣрѣ, заставить ее отступить. Затѣмъ она направляетъ свой огонь противъ входовъ, для разрушенія находящихся тамъ баррикадъ и обстрѣливаетъ

гранатами непріятеля внутри деревни, а также и резервы позади деревни.

Если такимъ образомъ произведено достаточно сильное дѣйствіе, то сильная цѣпь стрѣлковъ, поддержанная подкрѣпленіями (ротными колоннами), бросается съ нѣсколькихъ сторонъ на деревню, для того, чтобы ввести непріятеля въ неизвѣстность, относительно истиннаго пункта атаки и скрыть движенія главныхъ силъ.

б. *Главныя силы*, т. е. *штурмовыя пѣхотныя колонны* идутъ (въ ротныхъ колоннахъ) впередъ; при этомъ, обыкновенно, одна колонна назначается для истинной атаки, а другая для фальшивой; при большихъ отрядахъ слѣдуютъ уступами, находящимися въ маломъ разстояніи одинъ позади другаго. Къ нимъ присоединяются стрѣлки (упомянутые въ *а.*) и пускаются бѣглымъ шагомъ для атаки деревни, какъ только пройдутъ послѣднее мѣстное прикрытіе, если оно имѣется или приблизившись къ деревнѣ приблизительно на 400 шаговъ. Если непріятель устроилъ преграды, то во главѣ штурмовыхъ колоннъ должны находиться піонеры или рабочіе съ инструментами.

в. *Резервъ*, состоящій по большей части изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, слѣдуетъ за штурмовыми колоннами и располагается по сю сторону деревни, за ближайшимъ прикрытіемъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ успѣха, двинуться впередъ за пѣхотой или укрыть отбитыя войска; кавалерія должна охранять фланги штурмовыхъ колоннъ отъ атакъ со стороны деревни. Артиллерія, послѣ того, какъ она должна будетъ прекратить свой огонь, присоединяется къ резерву для той же цѣли.

2. Дѣйствія атакующаго.

Послѣ предварительнаго составленія диспозиціи, должно принять рѣшительныя мѣры для приведенія ее въ исполненіе; поэтому первый ударъ долженъ быть такъ силенъ, чтобы успѣхъ дѣйствій противъ ограды былъ обезпеченъ, и чтобы, вслѣдствіе неудачи его, не пришлось бы нести физическія и нравственныя потери.

Если атака противъ ограды удастся, то переднія колонны вламываются въ улицы; при этомъ стрѣлки идутъ впередъ по обѣимъ сторонамъ домовъ и въ деревнѣ происходитъ рядъ быстро смѣнивающихся перестрѣлокъ, залповъ и ударовъ штыками. Въ это время ограда занимается назначенными для этого частями (изъ хвоста колонны), которыя укрѣпляются въ первыхъ домахъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, при обратномъ нападеніи обороняющагося, удержать за собою отбитую мѣстность.

По мѣрѣ того, какъ бой въ деревнѣ подвигается впередъ должно обезпечивать владѣніе тѣми изъ захваченныхъ пунктовъ

которые могутъ получить важность при неблагопріятномъ оборотѣ боя, а именно: перекрестки улицъ, перерѣзывающихъ деревню, угловые дворы и дома. Занимать подобныя мѣста долженъ главнымъ образомъ резервъ.

Если непріятель упорно обороняетъ главные пункты внутренности деревни, то должно попытаться ихъ обойти и выдѣлить, занявъ при обходѣ смежные дома. Въ это же время стараются далѣе проникнуть и прогнать непріятеля изъ прочихъ частей деревни. По достиженіи противуположной окраины, она должна быть сильно занята.

Затѣмъ обстоятельства рѣшаютъ на столько ли важно владѣніе непріятелемъ занятаго имъ внутри деревни редюита, чтобы немедленно приступить къ атакѣ его, или паденіе его предоставить времени. Въ первомъ случаѣ, имѣющемъ мѣсто преимущественно тогда, когда должно ожидать, что непріятель захочетъ снова овладѣть деревнею, нужно вести атаку на редюитъ съ превосходящимъ по силѣ стрѣлковымъ огнемъ, направленнымъ изъ прилегающихъ домовъ и, если возможно, подготовить ее артиллеріей; впрочемъ, вслѣдствіе опасности пожара, внутри деревни рискованно употреблять орудія.

Если удалось вполнѣ овладѣть деревней, то должно прежде всего упрочить ее за собой. Это достигается въ большихъ размѣрахъ также, какъ это уже имѣло мѣсто по частямъ. Занимаютъ окраину, выходы, дома и проч., и все приспособляютъ къ оборонѣ, собираютъ разрозненныя части войскъ и выстраиваютъ ихъ. Только послѣ этого можно выйти изъ деревни, что труднѣе сдѣлать, нежели выйти изъ лѣса, потому что стѣснены нѣсколькими выходами; впрочемъ резервъ можетъ облегчить выходъ, двигаясь въ сторонѣ деревни.

§ 45.

Бой за дефиле.

Дефиле въ тактическомъ отношеніи называется всякій видъ мѣстности, дѣлающій невозможнымъ движеніе широкимъ фронтомъ и принуждающій войска дробить фронтъ и слѣдовательно совершенно или отчасти оставлять боевой строй и принимать походное построеніе. Пройти дефиле называется *дефилировать*. Такъ, какъ, во время прохода совершенно или отчасти уничтожено взаимное содѣйствіе различныхъ войскъ и частей, то дефилирующій находится въ опасномъ тактическомъ положеніи, которое еще болѣе затрудняется, по мѣрѣ съуженія и удлиненія дефиле. (Сравн. §§ 2 и 3).

Изъ этого слѣдуетъ, что при дефиле численно слабая часть можетъ остановить болѣе сильнаго непріятеля и съ успѣхомъ ему сопротивляться. На этомъ основывается важная роль, играемая дефиле на войнѣ, и большое число сраженій за дефиле,

происходившихъ какъ самостоятельно, такъ и въ видѣ эпизода большаго боя (боя за позицію).

Кромѣ *ширины* и *длины* дефиле, на трудность перехода черезъ него имѣютъ вліяніе еще другія обстоятельства; такъ *свойство мѣстности при входѣ и выходѣ* изъ него, оказываетъ такое вліяніе, что дефилированіе становится тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе мѣстность способствуетъ развертыванію силъ противника и полезному употребленію ихъ, препятствуя въ тоже время подкрѣпленію дефилирующихъ войскъ; затѣмъ *свойства самаго дефиле* смотря по тому, на сколько возможно совершенное его загражденіе, такъ что уничтоженіе преградъ, или возстановленіе въ немъ проходимости, оказывается необходимымъ производить подъ непріятельскими выстрѣлами.

Часто дефиле по мимо измѣненій, могущихъ въ немъ произойти, вслѣдствіе напр. холода и большой засухи, представляетъ только *условное* дефиле, въ зависимости отъ рода дефилирующихъ войскъ, такъ какъ часто артиллерія и кавалерія принуждена дефилировать тамъ, гдѣ пѣхота можетъ пройти широкимъ строемъ.

Мы оставляемъ въ сторонѣ, въ послѣдующемъ, такіе условные дефиле, и ограничиваемся при нашемъ разсмотрѣніи *безусловными дефиле*, такъ какъ тутъ яснѣе ходъ сраженія и необходимыя мѣры.

Подобныя дефиле образуются преимущественно при текучихъ водахъ; сюда относятся: *мосты* надъ водами, *броды*, *гати* на лугахъ и болотахъ, *узкіе проходы* между озерами.

Хотя, не зависимо отъ числа и рода войскъ непріятеля и другихъ обстоятельствъ, частныя свойства такихъ дефиле своимъ безконечнымъ разнообразіемъ имѣютъ различное вліяніе на сраженіе, тѣмъ не менѣе возможно поставить общія указанія для дѣйствія при оборонѣ и при атакѣ дефиле.

Ясно, что вообще и тутъ, *оборона* находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ нежели атака, поэтому часто численно болѣе слабыя части ищутъ защиты въ дефиле, но перевѣсъ обороны весьма много зависитъ отъ того, гдѣ обороняющійся, смотря по дефиле, обстоятельствамъ и мѣстности, долженъ и можетъ расположиться. Если позиція обороняющагося весьма выгодна, то наступающій часто бываетъ принужденъ произвести *демонстрацію* для того, чтобы по крайней мѣрѣ заставить хотя часть войскъ отвести отъ дефиле или постарается, если возможно, обойти его, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда по той сторонѣ имѣются удобные опорные пункты (деревня, городъ и проч.), усиливающіе позицію обороняющагося, между тѣмъ какъ по сю сторону мѣстность не представляетъ на разстояніи выстрѣла никакихъ закрытій.

I. Оборона.

Дефиле занимается и обороняется:

1. для того, чтобы пройти двигаясь впередъ или отступая;

2. для того, чтобы удержать его въ своей власти болѣе или менѣе продолжительное время, и слѣдовательно, заградить непріятелю переходъ;

3. для того, чтобы вовлечь непріятеля въ невыгодный для него бой.

Обороняющійся можетъ расположиться тремя способами:

а. позади дефиле,

б. впереди дефиле,

в. внутри дефиле.

А. Расположеніе позади дефиле.

Расположеніе позади дефиле есть самое выгодное и поэтому употребляется вообще во всѣхъ случаяхъ, когда нужно только преградить непріятелю переходъ черезъ него. Оно представляетъ ту выгоду, что можно съ разныхъ сторонъ выступить широкимъ фронтомъ на встрѣчу непріятелю, выходящему изъ дефиле узкимъ фронтомъ, обстрѣлять его сосредоточенными выстрѣлами и затѣмъ отбросить его холоднымъ оружіемъ.

Если дефиле узко, такъ что можно идти только узкимъ фронтомъ (мосты, насыпь на лугу и болотѣ, узкій проходъ между озерами и проч.) и при томъ длинно, а преграда надъ которымъ оно проходитъ такъ широка, что съ одного его края нельзя обстрѣливать другаго края, между тѣмъ какъ значительная часть длины дефиле сильно обстрѣливается обороняющимся, то такія обстоятельства дѣлаютъ оборону весьма сильною, въ особенности, если свойства дефиле дозволяютъ устроить загражденія, и атакующій долженъ уничтожать ихъ подъ огнемъ обороняющагося.

При расположеніи позади дефиле должно:

1. нанести непріятелю по возможности большій вредъ, въ то время когда онъ приближается къ дефиле и проходитъ его;

2. напасть на него съ разныхъ сторонъ при выходѣ изъ дефиле.

Для достиженія этихъ цѣлей *дѣйствія обороняющагося* должны зависѣть только отъ свойствъ самаго дефиле и вообще отъ мѣстности.

При короткихъ дефиле, т. е. когда можно обстрѣливать непріятельскій край, первая задача состоитъ въ томъ, чтобы затруднить непріятелю входъ въ дефиле; поэтому необходимо расположить сильную линію огня (*стрѣлковъ* и *артиллерію*) для обстрѣливанія доступовъ и мѣстности у входа. Нѣтъ необходимости, чтобы эта линія стояла непосредственно позади преграды, расположеніе ея соображается главнымъ образомъ съ мѣстностью; во вся-

комъ случаѣ, она должна сильно обстрѣливать ружейнымъ огнемъ мѣстность, прилегающую къ выходу.

Стрѣлки засѣдаютъ по обѣимъ сторонамъ дефиле по сю сторону преграды, пользуются имѣющимися прикрытіями, или вырываютъ ровики для себя. Сильныя *подкрѣпленія* (ротныя колонны) располагаются для усиленія боевой линіи, повозможности скрытно позади ея, съ тѣмъ чтобы, какъ только непріятельскія колонны вступятъ въ обстрѣливаемое пространство, выдвигаться въ боевую линію и производить залпы черезъ преграду.

Артиллерія располагается частью по обѣимъ сторонамъ дефиле для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, частью же противъ дефиле. Но обѣ позиціи должны быть избраны въ такомъ разстояніи въ тылу, чтобы онѣ находились внѣ дальности ружейныхъ выстрѣловъ непріятеля, находящагося на той сторонѣ дефиле.

Батареи, назначенныя для обороны впереди лежащей мѣстности, должны располагаться по возможности на внѣшнихъ флангахъ пѣхоты, на заранѣе приготовленныхъ орудійныхъ ложементахъ. Должна ли артиллерія обороняющагося вступать въ бой съ артиллеріей наступающаго зависитъ единственно отъ силъ той и другой стороны. Выступающія раньше всего непріятельскія батареи должны быть сильно обстрѣляны, съ тѣмъ чтобы ввести ихъ въ нерѣшительный бой; но если онѣ усиливаются и занимаютъ ближайшую позицію, такъ что становятся значительно сильнѣе артиллеріи обороняющагося, то обороняющійся ограничивается дѣйствіемъ противъ нихъ въ удобныя минуты и обстрѣливаетъ преимущественно непріятельскія штурмовыя колонны.

При весьма большей разницѣ въ силѣ артиллеріи обѣихъ сторонъ, обороняющійся отвозитъ, въ случаѣ надобности, свои орудія назадъ за прикрытія и сберегаетъ ихъ до рѣшительной минуты. При наступленіи штурмовыхъ колоннъ, онѣ быстро выѣзжаютъ впередъ и, не обращая вниманія на непріятельскую артиллерію, сосредоточиваютъ свой огонь противъ этихъ колоннъ.

Артиллерія, располагаемая позади выхода дефиле (6 фн. пушки), ставится на продолженіи дефиле; орудійные ложементы устраиваются въ разстояніи отъ 600 до 1000 шаговъ позади его.

Главныя силы пѣхоты строятся въ полубатальонныхъ колоннахъ или въ ротныхъ колоннахъ и располагаются, пользуясь мѣстными прикрытіями, по дугѣ полукруга позади выхода дефиле; колонны эти должны стоять такъ близко къ дефиле, чтобы, произведя залпъ, онѣ могли одновременно, съ разныхъ сторонъ напасть штыками на непріятеся раньше нежели онъ укрѣпится и займетъ достаточно мѣста для развертыванія; поэтому онѣ ставятся не далѣе 400 шаговъ отъ выхода.

Если мѣстность позволяетъ атаковать кавалеріей головныя части непріятельскихъ колоннъ, то она располагается по сторонамъ

въ надлежащемъ разстояніи отъ выхода, во всякомъ случаѣ, она должна быть защищена отъ непріятельскаго ружейнаго огня, направленнаго съ противуположнаго края.

Резервъ, стоящій далѣе позади, служитъ для прикрытія войскъ въ случаѣ неудачи; если невозможно обойти позицію, то онъ можетъ быть слабѣе нежели въ другихъ случаяхъ, и долженъ преимущественно состоять изъ кавалеріи, которая можетъ быть рѣдко употреблена для обороны дефиле. Если должно противодѣйствовать обходу, то для этого употребляется кавалерія, къ которой придается конная артиллерія.

Если дефиле длинно, то вообще нельзя воспрепятствовать противнику войти въ дефиле, и должно стараться нанести ему наибольшій вредъ при прохожденіи дефиле и заградить ему выходъ.

Общее расположеніе такое, какъ и въ разсмотренномъ случаѣ, но пѣхота и артиллерія первой линіи должны стать такимъ образомъ, чтобы ихъ выстрѣлы пересѣкались на самомъ дефиле и у входа, находящагося по сю сторону.

Б. Расположеніе впереди дефиле.

Расположеніе впереди дефиле вообще не выгодно для обороняющагося; при этомъ теряется главная выгода обороны дефиле, состоящая въ возможности малыми силами удержать значительно болѣе сильнаго непріятеля. Впереди дефиле обороняющійся рѣдко обезпеченъ отъ атаки съ разныхъ сторонъ, и подверженъ опасности быть отброшеннымъ численно превосходящими силами въ дефиле, при чемъ непріятель, отрѣзавъ часть обороняющихся войскъ, можетъ вмѣстѣ съ другою частью пройти дефиле. Но даже если бы это не случилось, обороняющійся понесетъ огромныя потери отъ убійственнаго дѣйствія непріятельскихъ орудій, при отступленіи по дефиле столпленными колоннами.

Тѣмъ не менѣе расположеніе впереди дефиле часто бываетъ необходимо, а именно:

1. расположеніе авангарда при наступленіи, для прикрытія дебушированія главныхъ силъ (Походъ 1866 г.).

2. расположеніе арріергарда при оборонѣ съ цѣлью доставленія главнымъ силамъ времени для отступленія черезъ дефиле, а также если другіе войска должны войти въ дефиле;

3. когда непріятель произведетъ нападенія во время дебушированія или при отступленіи сильно тѣснитъ, такъ что должны выстроится для постепеннаго отступленія;

4. когда позади дефиле нѣтъ удобной позиціи, именно когда мѣстность впереди дефиле значительно превышаетъ мѣстность, находящуюся позади дефиле и слѣдовательно могла бы доставить не-

пріятелю рѣшительное превосходство надъ обороной мѣстности, находящейся по сю сторону.

Невыгоды расположенія впереди дефиле могутъ быть до нѣкоторой степени сглажены *выгодами мѣстности*. Такія выгоды суть: оборонительная линія, расположенная въ видѣ исходящей дуги съ сильными опорными пунктами на флангахъ, сильные пункты внутри позиціи и достаточное пространство для движенія войскъ при активной оборонѣ; наконецъ, возможность удобно расположить пѣхоту и артиллерію непосредственно передъ входомъ въ дефиле, которыя могутъ служить для прикрытія отступающихъ войскъ.

Во всякомъ случаѣ соблюдается, чтобы часть *пѣхоты* и *артиллеріи* (6 фн. пушки) были посланы на противуположную сторону дефиле, съ тѣмъ чтобы тамъ занять позицію для прикрытія войскъ, сражающихся впереди дефиле.

Кавалерія и *конная артиллерія* выдвигаются впередъ для удержанія непріятеля и принужденія его заблаговременно раскрыть свои силы. Затѣмъ конная артиллерія становится на флангахъ, такъ какъ при отступленіи, она можетъ достичь безъ вреда въ дефиле быстрѣе нежели пѣшая артиллерія; пѣшая артиллерія занимаетъ позицію впереди самаго дефиле, слѣдовательно, на самой короткой дорогѣ къ отступленію. Кавалерія отходитъ назадъ или вся, или частью располагается въ резервѣ у входа въ дефиле.

Главную оборонительную линію образуетъ *пѣхота* вмѣстѣ съ *артиллеріей*; она вообще располагается по дугѣ полукруга и упираетъ свои фланги въ мѣстныя преграды. Ротныя колонны представляютъ и тутъ наиболѣе удобный строй для передней линіи, во второй же линіи пѣхота должна быть въ батальонныхъ колоннахъ.

Наконецъ, непосредственно передъ входомъ въ дефиле, располагается *пѣхотный резервъ*, служащій для того, чтобы прикрывать отступленіе передовыхъ войскъ. Если тутъ находится большой дворъ, деревня или роща, могущіе служить опорными пунктами, то они должны быть заняты по возможности сильно.

На такихъ опасныхъ позиціяхъ, по большей части, сопротивленіе не ведется до послѣдней крайности, но, какъ только положеніе начинаетъ дѣлаться критическимъ, производится отступленіе. Въ этихъ случаяхъ принимается за правило начинать отступленіе съ фланговъ, для того чтобы имѣть наибольшее число войскъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ непріятель наступаетъ наиболѣе сильно и чтобы не быть оттѣсненнымъ частью войскъ отъ входа въ дефиле и прижатымъ къ преградѣ. Кавалерія и артиллерія отступаютъ рысью, пѣхота слѣдуетъ за ними по возможности быстро, подъ прикрытіемъ резерва и артиллеріи, расположенной по другую сторону дефиле, которая по большей части только въ этотъ періодъ боя можетъ начать дѣйствовать.

Если есть время и непріятелю не удалось перейти дефиле вмѣ-

стѣ съ нашими войсками, то послѣднія части переходящихъ войскъ разрушаютъ или заграждаютъ дефиле.

В. Расположеніе внутри дефиле.

Расположеніе внутри дефиле можетъ имѣть мѣсто только при весьма длинныхъ дефиле (глубокихъ горныхъ долинахъ при проч.), представляющихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма удобное мѣсто для расположенія широкимъ фронтомъ. Подобные удобные пункты расположенія суть поперечныя части, повороты и побочные дефиле, такъ какъ въ нихъ можно найти закрытіе и напасть на флангъ непріятеля, ворвавшагося въ дефиле. Но такое дефиле удобно для обороны только тогда, когда его нельзя обойти на протяженіи по меньшей мѣрѣ полумили.

Тутъ *пѣхота* можетъ быть употреблена только въ небольшихъ частяхъ, *артиллерія* батареями въ нѣсколько орудій, *кавалерію* чаще всего нельзя вовсе употреблять. При этомъ обыкновенно ведется пѣхотный бой, за пункты лежащіе одинъ за другимъ и представляющіеся недоступными по природѣ своей, или вслѣдствіе искуственныхъ преградъ.

Въ горныхъ долинахъ, бой ведется за владѣніе краями, если только они доступны; поэтому они должны быть заняты *стрѣлками*, позади которыхъ въ близкомъ разстояніи располагаются *подкрѣпленія*.

Резервы ставятся на такихъ пунктахъ, гдѣ мѣстность позволяетъ болѣе свободное развертываніе, или гдѣ дефиле раздѣляется, какъ это часто бываетъ при гатяхъ. Въ горныхъ долинахъ, для расположенія большихъ сомкнутыхъ частей, удобны тѣ командующіе пункты, начиная съ которыхъ дефиле съуживается къ сторонѣ непріятеля; тамъ устраиваютъ загражденія и, если есть время, возводятся укрѣпленія.

Бой ведется, какъ уже выше сказано, небольшими частями, не превышающими ротной колонны; слѣдовательно, отъ ихъ стойкости и храбрости все зависитъ, если только дефиле не можетъ быть пройдено, какъ это часто бываетъ въ горахъ. Если эти малыя части отброшены назадъ, то сраженіе продолжается позади дефиле пѣхотою, артиллеріей и кавалеріей.

Примѣчаніе. При *боѣ за мостъ* приведеніе его въ окончательную негодность, или разрушеніе только части его, зависитъ отъ того нужно ли имъ затѣмъ пользоваться. Если не имѣютъ въ виду имъ пользоваться и нужно только выиграть время, то деревянные мосты сжигаются или срываются, а каменные взрываются порохомъ. Если же ихъ только заграждаютъ, то эти загражденія должны быть такъ устроены, чтобы они находились въ сферѣ дѣйствительнѣйшаго ружейнаго и картечнаго огня, направленнаго съ берега по сю сторону.

Бродъ можно оборонять только въ томъ случаѣ, когда расположены позади его. Если его нельзя сдѣлать непроходимымъ, то оборона его производится какъ сказано при расположеніи позади дефиле.

II. Атака.

А. При расположеніи непріятеля позади дефиле.

Въ этомъ случаѣ атака въ высшей степени затруднительна. Если нельзя обойти дефиле, или если не удастся демонстраціей отвлечь главныя силы непріятеля и овладѣть дефиле внезапнымъ нападеніемъ, то при непосредственной атакѣ можно надѣяться на успѣхъ только тогда, когда переходъ подготовляется сильнымъ и болѣе дѣйствительнымъ огнемъ. Слѣдовательно главныя условія суть: такія свойства дефиле и прилегающей мѣстности, которыя допускаетъ дѣйствіе стрѣльбы черезъ преграду, а также превосходство силъ атакующаго, въ особенности артиллеріи. До тѣхъ поръ пока артиллерія наступающаго не прогонитъ артиллерію обороняющагося, или пока не подобьетъ большей части ея орудій, наступающій долженъ какъ до перехода, такъ и во время перехода терпѣть такія потери, что, не смотря на свое превосходство въ пѣхотѣ, онъ долженъ будетъ отказаться отъ боя.

Для наступленія выгодно, если преграда (напр. рѣка) образуетъ слегка входящую дугу, такъ что она охватываетъ непріятельскую позицію на противоположной сторонѣ и дозволяетъ обстрѣливать выходъ перекрестнымъ огнемъ.

Наступленіе распадается на *двѣ главныя части*, а именно:

1. *Приготовленіе штурма*;
2. *Самый штурмъ.*

а) *Подготовленіе штурма* производится *авангардомъ* (*передовой отрядъ*), состоящимъ изъ *артиллеріи* и *пѣхоты.*

Артиллерія выѣзжаетъ по возможности въ большомъ числѣ на командующія высоты, находящіяся по сю сторону дефиле. Она должна избрать свою позицію въ такомъ разстояніи въ сторонѣ отъ дефиле, чтобы она могла по возможности долго поддерживать своимъ огнемъ пѣхоту и прикрыть ее въ случаѣ неудачи штурма. Если при этомъ возможно фланкировать непріятельскія батареи, то это послужитъ къ болѣе скорому прогнанію ихъ. Если непріятель устроилъ загражденія въ дефиле, то для уничтоженія ихъ должны быть поставлены 6 ф. пушки.

Пѣхота авангарда высылаетъ сильную цѣпь стрѣлковъ и приказываетъ приблизиться по обѣимъ сторонамъ дефиле на столько къ преградѣ, чтобы можно было обстрѣливать сильнымъ огнемъ противоположную сторону преграды, и въ особенности мѣстность, прилегающую къ выходу. Стрѣлки пользуются имѣющимися прикрытіями, и хотя частью, должны стоять на столько въ сторонѣ

отъ перехода, чтобы они могли не только начать бой и прогнать непріятеля съ противоположной стороны, но также поддерживать штурмовыя колонны живымъ огнемъ. Тутъ особенно полезны егеря.

б) *Самый штурмъ* производится *пѣхотою главныхъ силъ*, которая приближается, между прочимъ, по возможности близко къ дефиле и тутъ, построенная въ полу-баталіонныхъ или въ ротныхъ колоннахъ, въ строѣ, соотвѣтствующемъ ширинѣ дефиле, располагается по возможности скрытно.

Главное условіе успѣха штурма состоитъ въ томъ, что бъ онъ былъ произведенъ быстро, сильно, и рѣшительно; поэтому необходимы, въ особенности въ головѣ колонны, самыя надежныя войска и чтобы управленіе ими находилось въ рукахъ одного лица. Освѣдомившись по возможности относительно мѣстности у противоположнаго выхода дефиле, а также относительно расположенія противника, начальникъ объявляетъ диспозицію и указываетъ каждой колоннѣ предметъ, противъ котораго она должна направлять свою атаку послѣ перехода черезъ дефиле.

Если придется уничтожать преграды, то и первая колонна, находящаяся впереди другихъ, должна имѣть при себѣ піонеровъ и, не отвѣчая на огонь непріятеля вламывается бѣглымъ шагомъ въ преграды; ближайшія колонны слѣдуютъ въ небольшомъ разстояніи, такъ что они поддерживаютъ первую колонну и въ дефиле не происходитъ столкновенія. Назначеніе передней колонны состоитъ въ томъ, чтобы занять по возможности болѣе мѣстности по ту сторону дефиле, такъ, чтобы колонны могли свободно дебушировать. Способъ ея дѣйствія, для достиженія этой цѣли, зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ мѣстности, отъ расположенія непріятеля и проч. Обыкновенно, первая колонна, достигнувъ выхода, высылаетъ сильную цѣпь стрѣлковъ какъ въ стороны за мѣстныя прикрытія, такъ и противъ непріятеля; затѣмъ, подъ ихъ прикрытіемъ выстраивается и тотчасъ приступаетъ къ атакѣ въ штыки противъ того пункта непріятельскаго расположенія, овладѣніе которымъ представляетъ наибольшую важность. Слѣдующія колонны наступаютъ подобнымъ же образомъ, распространяются впередъ и въ стороны (вѣерообразно) и немедленно приступаютъ къ энергчической атакѣ, при чемъ онѣ должны въ особенности стараться овладѣть такими опорными пунктами (строенія, дворы, части лѣса и проч.), которые рѣшаютъ владѣніе выходомъ, съ тѣмъ, чтобы тутъ укрѣпиться и охранять наступленіе прочихъ частей.

Пѣхота, которой придется произвести эту часть боя, должна быть поддержана сильнымъ огнемъ пѣхоты и въ особенности артиллеріи, расположенныхъ по сю сторону дефиле. Но какъ только взята мѣстность по ту сторону и на ней стоятъ до нѣкоторой степени твердо, то придвигаются артиллерія и кавалерія (предполагается, что мѣстность благопріятствуетъ движенію послѣдней), съ тѣмъ чтобы тупить въ бой

в.) *Резервъ*, состоящій изъ остальной *пѣхоты* и тѣхъ *орудій*, которыя должны были перестать стрѣлять, а также изъ всей *кавалеріи* (если она еще не перешла), движется впередъ къ выходу, находящемуся по сю сторону дефиле, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность тотчасъ поддержать главныя силы.

Въ случаѣ *неудачи атаки*, не выгодно повторять ее тѣми же самыми войсками; лучше предпринять второй штурмъ свѣжими частями и подготовить его огнемъ артиллеріи и стрѣлковъ столь же хорошо, какъ и первую атаку.

Б. При расположеніи противника впереди дефиле.

Если непріятель стоитъ впереди дефиле, то нужно добиваться того, чтобы опрокинуть его и отбросить къ преградѣ. Поэтому наступающій находится тутъ въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, въ особенности при нѣкоторомъ числительномъ перевѣсѣ силъ; онъ не имѣетъ недостатка въ свободномъ мѣстѣ для движеній, онъ имѣетъ опредѣленную цѣль,—входъ въ дефиле и свободный выборъ пункта атаки.

Подобная атака обѣщаетъ большой успѣхъ въ томъ случаѣ, когда удается оттѣснить обороняющагося, или покрайней мѣрѣ часть его боевыхъ силъ, и слѣдовательно, достигнуть дефиле раньше, нежели онъ успѣетъ отступить по немъ. Поэтому между тѣмъ, какъ занимаютъ непріятеля по всему его фронту, съ тѣмъ чтобы содержать его въ неизвѣстности относительно истиннаго пункта атаки, направляютъ главный ударъ противъ той его части, которая расположена наиболѣе близко къ входу въ дефиле. Обыкновенно она находится на серединѣ непріятельскаго расположенія; этотъ пунктъ представляетъ еще ту выгоду, что при этомъ обыкновенно менѣе всего удаляются отъ собственной линіи отступленія, и при короткихъ дефиле избѣгается фланговый огонь войскъ, расположенныхъ по ту сторону. Напротивъ того, атака противъ фланга непріятеля представляетъ выгоды въ томъ случаѣ, когда середина его расположенія на столько выдвинута впередъ, что отступленіе его становится опаснымъ и можно такъ скрытно приблизиться къ этому флангу, чтобы быть до нѣкоторой степени обезпеченнымъ отъ фланговаго огня съ противуположной стороны.

а.) *Авангардъ (передовой отрядъ)*, состоящій изъ *артиллеріи* и *пѣхоты*, также и тутъ подготовляетъ атаку и открываетъ огонь по всему фронту; батареи стараются занять такія позиціи, съ которыхъ можно обстрѣливать самое дефиле.

Затѣмъ быстро слѣдуютъ:

б.) *Главныя силы*, т. е. *штурмовыя пѣхотныя колонны*. Онѣ направляются противъ главныхъ пунктовъ атаки, бросаются въ штыки, не теряя времени, на непріятеля и, если онъ начинаетъ ко-

лебаться, оттѣсняютъ его по возможности быстро. Чѣмъ болѣе удастся сильнымъ ударомъ противъ входа въ дефиле привести въ замѣшательство послѣднія отступающія войска непріятеля и начать вмѣстѣ съ ними движеніе по дефиле, тѣмъ легче можно форсировать проходъ, такъ какъ при этомъ способѣ дѣйствія, войска, находящіяся на противуположной сторонѣ весьма стѣснены.

в.) *Резервъ*, составленный изъ *всѣхъ трехъ родовъ войскъ* слѣдуетъ сначала до входа въ дефиле, съ тѣмъ чтобы быть на готовѣ поддержать главныя силы и укрыть ихъ въ случаѣ обратнаго удара обороняющагося.

Иногда можетъ оказаться выгоднымъ выслать впередъ, еще раньше, *конную артиллерію* подъ прикрытіемъ кавалеріи, и какъ только замѣтятъ, что непріятель начинаетъ отсылать свои части за дефиле, расположить ее на пунктѣ, находящемся въ сторонѣ, съ котораго можно было обстрѣливать какъ противуположный выходъ дефиле, такъ и самое дефиле и такимъ образомъ наносить непріятелю по возможности большія потери.

B. При расположеніи противника внутри дефиле.

При расположеніи внутри дефиле положеніе наступающаго представляетъ ту особенность, что всѣ преграды должны быть взяты прямо и непосредственно. Охватъ, обходъ, введеніе въ заблужденіе (въ тѣсномъ смыслѣ) тутъ невозможны; каждая часть должна быть взята атакою.

Артиллерія подготовляетъ атаку и уничтожаетъ баррикады, устроенныя непріятелемъ; самый бой производится только *пѣхотою.*

Въ горныхъ дефиле должно главнымъ образомъ пользоваться краями долинъ. Поэтому на нихъ должны, если возможно, располагаться колонны стрѣлковъ для поддержанія наступленія стрѣлковъ.

Должно избѣгать вводить въ дефиле болѣе войскъ нежели необходимо, такъ какъ вслѣдствіе этого безполезно увеличиваются потери. Но если сраженіе пріиметъ благопріятный оборотъ, то не должно задумываться посылать подкрѣпленія, потому что у выхода возобновится такой же бой, какъ при дефиле, которое непріятель обороняетъ съ позиціи, находящейся позади дефиле. Поэтому и тутъ должно стараться присоединиться къ сражающимся непріятельскимъ войскамъ и съ достаточными силами пройти вмѣстѣ съ непріятелемъ дефиле.

§ 46.

Бой на улицахъ (при баррикадахъ) въ возставшихъ городахъ.

Бой на улицахъ, близкій къ бою въ селеніяхъ, въ исторіи войнъ также старъ, какъ издавна употреблявшіяся загражденія

дефиле, деревенскихъ улицъ и проч. но во время революціонныхъ войнъ 19-го столѣтія онъ получилъ особенное значеніе, вслѣдствіе развитаго употребленія этого импровизированнаго укрѣпленія и связи его съ боемъ въ домахъ. Кромѣ того, этотъ такъ называемый *„баррикадный бой“* характеризуется еще тѣмъ, что передъ войсками стоитъ противникъ въ гражданскомъ платьѣ, который представляетъ собою преимущественно низшій классъ населенія, и часто ведетъ бой средствами, не признаваемыми международнымъ правомъ.

Устройство, занятіе и оборона баррикадъ инсургентами тутъ опускается, войска должны только овладѣть такими баррикадами, такъ что только это и относится къ тактическому разсмотрѣнію. Для того, чтобы разбить мятежниковъ, необходимо однако знать способъ ихъ дѣйствій, который остается почти всегда одинъ и тотъ же.

Обыкновенно возстаніе начинается уличнымъ шумомъ, бранью и даже нападеніями убійцъ, имѣющими цѣлью утомить войска, затѣмъ внезапно открывается общій бунтъ и въ всѣхъ частяхъ города одновременно устраиваются баррикады, а также дѣлаются попытки овладѣть наиболѣе важными строеніями, арсеналами и проч.; наконецъ, начинаютъ стрѣлять изъ домовъ въ войска, лить изъ оконъ кипящую воду и масло, бросать камни и проч.; при этомъ приходится имѣть дѣло съ противникомъ, который, при первой угрожающей ему опасности, съ боязнею бѣжитъ и подъ прикрытіемъ своего гражданскаго платья разсыпается въ разныя стороны, чтобы подобнымъ же образомъ собраться на другомъ мѣстѣ.

Слѣдовательно, противъ такого непріятеля должно, послѣ отданія приказа о соблюденіи порядка и прекращеніи сходокъ, дѣйствовать съ возможною энергіей и силой, не должно слушать никакихъ совѣтчиковъ, не имѣющихъ права голоса, не должно вступать ни въ какіе переговоры съ возмутившимися, не должно терять время на разсужденія, но должно силою ниспровергнуть возмущеніе. Съ началомъ непріятельскихъ отношеній прекращается всякое уваженіе и должно повиноваться одной только вооруженной силѣ, преслѣдующей только уничтоженіе непріятеля. Все что можетъ быть употреблено съ пользою для военныхъ цѣлей, какъ для содержанія, такъ и для помѣщенія войскъ, а также для прикрытія ихъ во время боя или для достиженія побѣды, ускоряетъ уничтоженіе непріятеля.

Само по себѣ понятно, что начиная съ того мгновенія, когда войска начинаютъ дѣйствовать, въ ихъ предпріятіяхъ должны господствовать связь и согласіе, и что имъ долженъ предшествовать разработанный планъ.

Общія тактическія мѣры при наступленіи суть слѣдующія:

1. Обложеніе города или части его и уничтоженіе связи его съ другими мѣстами;

2. систематическій и осторожный переходъ отъ болѣе слабыхъ пунктовъ къ болѣе сильнымъ и, наконецъ, къ главному пункту сопротивленія;

3. сосредоточенная атака противъ этого пункта для уничтоженія непріятеля.

Диспозиція и въ особенности распредѣленіе войскъ по участкамъ должны быть основаны на точномъ знаніи мѣстныхъ условій.

Употребленіе *артиллеріи* зависитъ отъ мѣстности и бываетъ вообще ограничено, если только не должно извнѣ обстрѣливать городъ; впрочемъ, при длинныхъ и широкихъ улицахъ, она можетъ быть употреблена для воспрепятствованія устройства баррикадъ, для подготовленія наступленія пѣхоты какъ противъ баррикадъ, такъ и противъ зданій, при чемъ она открываетъ путь, обстрѣливаетъ обороняющихъ баррикады обыкновенными и картечными гранатами.

Кавалерія употребляется преимущественно внѣ города, для воспрепятствованія приближенія вооруженныхъ шаекъ, и чтобы принимать непріятельскихъ бѣглецовъ; внутри города она можетъ располагаться въ занятыхъ частяхъ города на большихъ площадяхъ и поддерживать связь между отдѣльными колоннами сражающейся пѣхоты.

Пѣхота должна вести собственно бой на улицахъ и въ домахъ. Она строится тутъ, какъ вообще при сраженіяхъ за мѣстные предметы, въ ротныхъ колоннахъ, къ которымъ должны быть приданы піонеры съ ломами, топорами, кирками и проч. За недостаткомъ піонеровъ должно ротныя колонны сражающіяся въ первой линіи (штурмовыя колонны) подкрѣплять піонерными отдѣленіями.

Весьма выгодно, если при самомъ началѣ возмущенія можно занять нѣкоторыя командующіе пункты. При этомъ выбираютъ зданія, которыя обладаютъ извѣстною способностью къ сопротивленію, какъ по своему положенію, такъ и по способу постройки, имѣютъ вліяніе на прилежащія части, удерживаютъ во власти главныя площади и главныя улицы и пересѣкаютъ главные пути сообщенія. При первыхъ признакахъ неспокойствія должно поставить надлежащую команду при складахъ оружія (цейхаузы, арсеналы и проч.), которая должна защищать свой постъ до послѣдней крайности; команда эта дѣйствуетъ какъ при оборонѣ редюита при защитѣ деревни, искусственно усиливаетъ, на сколько позволяютъ время и средства, обороняемое зданіе и должна быть снабжена боевыми и жизненными припасами въ достаточномъ количествѣ, на два или на три дня.

Что же касается до дѣйствій отдѣльныхъ частей, съ того времени какъ войска начали наступленіе, согласно общей диспозиціи, противъ главной мятежной шайки, то взятіе баррикадъ атакой съ улицы можно совѣтывать только тогда, когда достовѣрно извѣстно,

что онѣ слабо обороняются; въ противномъ случаѣ наступленіе по улицѣ въ то время, когда непріятель скрытый въ домахъ обстрѣливаетъ атакующія войска, влечетъ весьма большія потери и рѣдко имѣетъ послѣдствіемъ побѣду. Но если хотятъ штурмовать баррикаду съ улицы, то атака должна быть поддержана стрѣлками, которые бросаются въ незанятые дома, находящіеся вблизи баррикады, и направляютъ живой огонь противъ оконъ домовъ, обороняемыхъ непріятелемъ, съ тѣмъ чтобы его прогнать и облегчить штурмъ. Самое наступленіе противъ баррикады производится по возможности быстро и при широкихъ улицахъ плотно вдоль домовъ. Взятая баррикада быстро разчищается частью піонеровъ, приданныхъ къ каждой штурмовой колоннѣ или приспособляется для употребленія противъ непріятеля; въ это же время другая часть піонеровъ выламываетъ двери въ домахъ, занятыхъ инсургентами; послѣ этого штурмовыя колонны врываются въ нихъ и доканчиваютъ завладѣніе ими.

Гораздо безопаснѣе, хотя и медленнѣе, открыть путь сообщенія черезъ дома. Колонну, не превосходящую одной роты, располагаютъ по обѣимъ сторонамъ улицы, въ домахъ, занятіе которыхъ можетъ быть достигнуто безъ большихъ потерь; за тѣмъ, разламывая стѣны, постепенно подвигаться къ баррикадѣ отъ одного дома къ другому по возможности однообразно съ обѣихъ сторонъ улицы. При этомъ должно не только обыскивать тщательно всякій домъ и очищать отъ непріятеля, но должно также постоянно помнить объ содержаніи достаточнаго резерва и объ обезпеченіи фланговъ. Полезно пробивать стѣны въ верхнихъ этажахъ, потому что тутъ онѣ обыкновенно тоньше, нежели въ нижнихъ этажахъ и при этомъ находятся въ болѣе выгодномъ положеніи относительно полнаго овладѣнія домомъ, до котораго достигли, такъ какъ можно надъ мѣстами, занятыми еще инсургентами, пробить отверстія въ полахъ. Иногда можно перейти черезъ ограду двора или сада изъ одного двора въ другой.

Послѣ произведеннаго такимъ образомъ занятія зданія, съ котораго можно оборонять баррикаду, она падетъ сама собой. Если при подобномъ переходѣ отъ одного дома къ другому встрѣтятъ перекрестки улицъ, то одной части людей приказываютъ производить изъ угловаго дома сильную стрѣльбу противъ противоположнаго зданія обороняемаго непріятелемъ и подъ прикрытіемъ этого огня предпринимаютъ штурмъ противъ него; но если достовѣрно извѣстно, что по той же поперечной улицѣ наступаютъ колонны, то лучше подождать результата ихъ дѣйствій.

Какимъ бы образомъ не предпринималась атака, за штурмовыми колоннами должны постоянно слѣдовать *резервы*, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы усилить въ случаѣ надобности сражающихся и ихъ поддерживать, встрѣчать атаки инсургентовъ, обезпечивать сообщенія въ тылу, поддерживать связь съ смежными

частями, обезпечивать владѣніе захваченными частями города, приспособлять важные пункты, находящіеся тутъ, къ оборонѣ и въ случаѣ надобности ихъ тотчасъ занимать.

Когда, такимъ образомъ, достигли съ разныхъ сторонъ до пункта, взятіе котораго ведетъ къ рѣшенію дѣла, то послѣдній ударъ производится *главною атакою*, производимою одновременно, которая во всякомъ случаѣ увѣнчается успѣхомъ, но при которой необходимо сдѣлать невозможнымъ спасеніе инсургентовъ бѣгствомъ; объ этомъ должна заботиться кавалерія.

Если въ возмутившемся городѣ двигаются по необезпеченнымъ улицамъ, то съ обѣихъ сторонъ колонны должны слѣдовать стрѣлки, которые наблюдаютъ за окнами противулежащаго имъ ряда домовъ и находятся въ постоянной готовности отвѣтить вѣрными выстрѣлами на всякій непріязненный поступокъ, произведенный оттуда. Но сомкнутыя части не должны стрѣлять безъ приказанія, хотя бы противъ нихъ производились выстрѣлы или бросались каменья.

Нельзя совѣтывать продолжать бой *въ теченіи ночи*; лучше дать войскамъ во время ея отдохнуть, исключая необходимыхъ часовыхъ; для этой цѣли наилучше расположенныя зданія обращаютъ въ сборные дома, въ которыхъ ставятъ войска въ строю; зданія эти должны быть по возможности обширны и непремѣнно на ровномъ мѣстѣ.

Д. Малая война.

§ 47.

Сущность малой войны.

Войну ведутъ или съ малымъ числомъ большихъ средствъ въ большомъ размѣрѣ, и стараются добиться быстраго и полнаго рѣшенія боя и большаго дѣла, или же избѣгаютъ подобныхъ большихъ сраженій и стараются достичь цѣли большимъ числомъ малыхъ средствъ при помощи ряда малыхъ успѣховъ. Первый способъ веденія войны называютъ „*большою войною*“, отличительный признакъ которой состоитъ въ частыхъ большихъ битвахъ и осадахъ; второй родъ характеризуется малыми предпріятіями, производимыми смѣло и быстро, постояннымъ безпокойствомъ и задираніемъ непріятеля и обозначается именемъ „*малая война*“.

Изъ этихъ опредѣленій выходитъ, что тѣ отряды, ведущіе войну, которые не чувствуютъ себя столь сильными, чтобы выступить противъ непріятеля со всѣми силами, но твердо рѣшились до истощенія всѣхъ своихъ силъ оказывать ему сопротивленіе, и при

удачѣ преодолѣть его, прибѣгаютъ къ малой войнѣ и стараются изученіемъ мѣстности, искуснымъ пользованіемъ ею, быстротою движеній, хитростью, нечаянностью нападеній, отвагою и рѣшимостью пополнить то, чего имъ не хватаетъ, вслѣдствіе недостатка силъ. Таковы *народныя* и *вольныя ополченія*, которыя даже при большомъ числѣ, вслѣдствіе недостатка въ тактическомъ образованіи, принуждены вести малую войну; къ такому же способу веденія войны можетъ принудить также *природа мѣста военныхъ дѣйствій*, если онѣ ведутся въ гористой или лѣсистой странѣ, не представляющей поля для большихъ сраженій, а напротивъ того весьма благопріятствующей малой войнѣ. Поэтому тутъ малая война всецѣло становится на мѣсто большой и старается, помощью большаго числа малыхъ успѣховъ, привести къ тому же результату.

Но и вмѣстѣ съ большими дѣлами, небольшія части арміи затѣваютъ, въ промежуткахъ между большими рѣшеніями, разныя предпріятія, которыя служатъ для подготовленія, ускоренія и развитія первыхъ и принадлежатъ также къ малой войнѣ. Цѣль этихъ предпріятій состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы ослабить непріятеля помощью небольшихъ, но часто возобновляемыхъ сраженій, утомить его постояннымъ безпокойствомъ, воспользоваться его упущеніями, для извлеченія изъ этого выгоды, разстроить порядокъ продовольствія его, помогать продовольствію собственныхъ войскъ и проч.

Такія небольшія части войскъ, которыя отдѣляются большою частію арміи, для исполненія подобныхъ порученій и которыя, по исполненіи этихъ порученій, снова возвращаются къ своимъ частямъ, называются вообще „*отрядами*“.

Если напротивъ того, малая война ведется вмѣстѣ съ большой независимыми частями, дѣйствующими вполнѣ самостоятельно, которыя преслѣдуютъ свою цѣль, по большей части на флангѣ, или въ тылу непріятельской арміи, бросаются на ихъ комуникаціонныя линіи, уничтожаютъ магазины, разрушаютъ желѣзныя дороги, отрѣзаютъ всякаго рода подвозы и проч., то такія части называютъ „*партизанскими*“ или „*вольными корпусами*“, а этотъ способъ веденія войны—„*партизанской войной*“.

§ 48.

Объ отрядахъ вообще.

Вслѣдствіе разнообразія цѣлей, для которыхъ, упомянутыя въ предъидущемъ параграфѣ отряды высылаются, невозможно теоретически опредѣлить дѣйствія ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе, относительно расположенія, похода и дѣйствія въ бою этихъ небольшихъ отрядовъ, остаются въ силѣ тѣ правила и

положенія, которыя были даны относительно большихъ отрядовъ войскъ; необходимыя же отступленія въ строѣ въ каждомъ частномъ случаѣ обнаруживаются сами собой, въ зависимости отъ цѣли, силы, состава и проч. отряда, а также въ зависимости отъ мѣстности; при этомъ должно только выяснить себѣ сущность положеній и правилъ.

Обыкновенно отряды занимаютъ *позицію* только на короткое время, для наблюденія или для обезпеченія мѣстной преграды, и только отдѣльные оборонительные пункты, какъ напр. горные проходы, рѣчныя переправы, соединенія дорогъ, желѣзные дороги и проч. занимаются ими иногда на болѣе продолжительное время; въ послѣднемъ случаѣ, вслѣдствіе весьма тяжелой службы, они должны быть время отъ времени смѣняемы. Что касается до аванпостной службы при подобныхъ позиціяхъ, то отряды поступаютъ подобно изложенному въ §§ отъ 15 до 18, при чемъ они высылаютъ полевыя караулы, отъ половины до двухъ третей числительности ихъ держатъ вмѣстѣ, въ видѣ главныхъ силъ, для поддержанія ихъ, предпринимаютъ рекогносцировки мѣстности и непріятеля (§§ 20 и 23) и вообще соблюдаютъ всѣ охранительныя мѣры, представляемыя при отдыхѣ.

При *походѣ* главное значеніе представляютъ тактическія соображенія, слѣдовательно должно держаться тѣхъ положеній, которыя были приведены въ §§ 5 и 11. Не рѣдко отрядамъ приходится исполнить скрытное и ночное движеніе (§ 5).

Но наибольшія отступленія отъ нормальныхъ правилъ представляютъ *сраженія* отрядовъ, такъ какъ вслѣдствіе небольшой силы своей, они должны искусно пользоваться обстоятельствами и минутами; поэтому оборонительныя сраженія могутъ производиться съ успѣхомъ только при благопріятной мѣстности, а наступательныя сраженія—только при содѣйствіи внезапныхъ нападеній.

Такъ какъ при предпріятіяхъ отрядовъ весьма многое зависитъ отъ ихъ привычки къ походу и отъ быстроты ихъ движенія, и такъ какъ для исполненія своего назначенія, представляющаго часто большія трудности, они должны обладать извѣстною опытностью и сообразительностью, то для этой цѣли пригоднѣе всего легкія войска, пѣхотные егеря, хорошо ѣздящіе кавалеристы, люди знающіе полевую службу и конныя или легкія батареи.

Смотря по цѣли, съ которою малая война предпринимается, происходящія въ ней сраженія раздѣляются на три категоріи а именно:

А. *Внезапный бой*,

Б. *Бой для выигрыша времени*, и

В. *Бой прикрытія*.

§ 49.

Внезапныя сраженія.

Внезапныя сраженія могутъ быть раздѣлены на:
1. *Нечаянныя нападенія*, или наступательный внезапный бой,
2. *Засады* или оборонительный внезапный бой,
3. *Стычки*, при которыхъ обѣ стороны неожиданно встрѣчаются,
4. *Тревоги* или фальшивыя нападенія.

I. Нечаянное нападеніе.

Это есть наступательный внезапный бой, такъ какъ при этомъ идутъ на встрѣчу непріятелю, отыскиваютъ его и, согласно съ составленной диспозиціей, внезапно нападаютъ на него въ то время, когда онъ не приготовленъ ни тактически, ни нравственно. Поэтому при нападеніи предполагается, что непріятель или покрайней мѣрѣ бо́льшая часть его войскъ расположены на отдыхѣ и слѣдовательно находятся не въ боевомъ строю.

Условія для успѣха этого нападенія, состоятъ съ одной стороны, въ содержаніи въ тайнѣ намѣренія, осторожности при приготовленіи и быстротѣ при исполненіи; съ другой стороны, должно предположить что противникъ безпеченъ, принялъ не достаточныя охранительныя мѣры и не имѣетъ достаточной рѣшимости и хладнокровія. Кромѣ того, при этомъ, случайность имѣетъ весьма большое значеніе и поэтому должно, какъ и вездѣ гдѣ она рѣшаетъ дѣло, дѣйствовать рѣшительно.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній, относительно положенія и силъ непріятеля, нельзя предпринимать нападенія; должно стараться добыть ихъ и по возможности точно узнать, гдѣ и какъ, въ какомъ числѣ и съ какими родами войскъ встрѣтятъ непріятеля. Относительно расположенія непріятеля должно имѣть въ виду главнымъ образомъ слѣдующее:

1. Положеніе и свойство непріятельскаго поста, бивака или кантониръ-квартиръ.

2. Знаніе дорогъ, ведущихъ къ фронту, къ флангамъ или къ тылу непріятеля;

3. Расположеніе непріятельскихъ передовыхъ постовъ, опредѣленіе нѣтъ ли стороны слабо охраняемой, какъ напр. въ тылу позиціи, облегчающей нападеніе,

4. Тщательно или нерадиво исполняется сторожевая служба;

5. гдѣ находятся ближайшія подкрѣпленія непріятеля, и въ какое время онѣ могутъ помочь атакуемому пункту;

6. гдѣ находится квартира начальника, караулъ и сборный пунктъ войскъ.

Необходимыя свѣдѣнія собираются скрытными патрулями, шпіонами, лазутчиками и проч., обыкновенныя приготовленія къ бою, рекогносцировки были бы тутъ неумѣстны, потому что онѣ возбудили бы вниманіе непріятеля. Впрочемъ лучше принимать за основаніе невѣроятное неблагопріятное, нежели вѣроятное благопріятное.

Что касается до *времени нападенія*, то наиболѣе благопріятное есть ночь, и именно темная, дождливая; движеніе должно распредѣлять такимъ образомъ, чтобы можно было напасть на постъ вскорѣ послѣ полуночи. Но такъ какъ большія части при ночныхъ сраженіяхъ слишкомъ расходятся, то преимущественно избираютъ ночь для движенія, а на разсвѣтѣ дня открываютъ сраженіе. Днемъ нечаянныя нападенія можно произвести только при пересѣченной мѣстности; густой туманъ или мятель благопріятствуетъ производству его. На кантониръ-квартиры нападаютъ только ночью.

Мѣстность, а также силы и удаленіе непріятельскаго поста, сопротивленіе котораго должно сломать и подкрѣпленіе, которое можетъ быть ему поспѣшно выслано изъ другихъ мѣстъ, опредѣляютъ *число*, *родъ войскъ* и *строй* частей назначаемыхъ для нападенія.

Днемъ для нечаянныхъ нападеній употребляется преимущественно *кавалерія*, если только мѣстность позволяетъ ей двигаться; при этомъ не должно упускать изъ виду, что малыя кавалерійскія части могутъ быть употреблены съ пользою также на пересѣченной мѣстности. Но если необходимо овладѣть мѣстнымъ предметомъ, послѣ внезапнаго набѣга и затѣмъ удержать его въ своей власти, то за кавалеріей должна по возможности быстро слѣдовать *пѣхота* а иногда также и *артиллерія*.

Ночныя нападенія производятся напротивъ того только *пѣхотою* и даже для внезапнаго нападенія на кавалерійскій бивуакъ или постъ лучше употребить пѣхоту нежели кавалерію.

Диспозиція для нападенія должна быть опредѣлительна и по возможности проста; при этомъ не должно разсчитывать на взаимное содѣйствіе отдѣльныхъ колоннъ, на ихъ совокупное прибытіе на различные пункты; потому что эти условія рѣдко можно соблюсти и вслѣдствіе этого онѣ не сбываются и производятъ во всемъ предпріятіи столкновенія и замѣшательство. Если обстоятельства заставятъ раздѣлить отрядъ на части, для атаки на разные пункты, то это должно быть сдѣлано лишь вблизи непріятельскаго поста. Въ этомъ случаѣ общая атака производится по сигналу, или еще лучше, для того чтобы не возбудить вниманіе непріятеля, по часамъ.

Относительно *направленія наступленія* должно обсудить слѣдуетъ ли двигаться прямо противъ предмета, на который хотятъ напасть, или помощью обхода. Хотя прямой путь соотвѣтствуетъ быстротѣ исполненія, но по большей части подаетъ меньшую надежду на успѣхъ и можетъ быть пройденъ только при хорошихъ

закрытіяхъ; обходъ облегчаетъ уклоненіе отъ непріятельскихъ патрулей. Самое наступленіе не должно производиться въ строю болѣе широкомъ того, который достаточенъ для обыска мѣстности и болѣе глубокомъ, того который можетъ прикрыть авангардъ. Съ одной стороны излишнее распространеніе всторону увеличиваетъ возможность и вѣроятность быть открытымъ слишкомъ рано, а съ другой — для того чтобы нападеніе было сильно и чтобы войска прибыли вмѣстѣ, не должно слишкомъ растягивать свои силы въ глубину. Охранительныя мѣры ограничиваются самыми необходимыми и интервалы по возможности уменьшаются. Впереди идетъ небольшой авангардъ (ночью пѣхота), всѣ движутся по одной и той же дорогѣ; головная часть или весь отрядъ долженъ имѣть ружья незаряженныя для того чтобы отклонить возможность не своевременной стрѣльбы. Вообще движеніе производится по возможности въ тишинѣ. Непріятельскіе патрули, не замѣтившіе наступленія, оставляютъ въ покоѣ, въ особенности если они отступаютъ къ своему посту; но если патруль замѣтилъ приближеніе нашихъ войскъ, то на него быстро нападаютъ, берутъ въ плѣнъ или убиваютъ; если это неудастся, то должно постараться достигнуть поста одновременно съ нимъ.

Правильное тактическое построеніе безполезно при нечаянномъ нападеніи и ведетъ къ потерѣ времени, такъ какъ при этомъ необходимо выстраиваться и развертываться. Напротивъ того каждая часть должна знать, что ей слѣдуетъ дѣлать; при этомъ важнѣе всего *резервъ*, который непремѣнно долженъ находиться при отрядѣ и вступать въ бой по особенному приказанію; онъ строится въ сомкнутомъ порядкѣ, прикрываетъ фланги, занимаетъ позицію и въ случаѣ надобности обороняетъ ее, принимаетъ плѣнныхъ и раненныхъ и проч. — Во всякомъ случаѣ онъ долженъ выдвинуть впередъ часть по тому направленію, откуда къ непріятелю можетъ подойти подкрѣпленіе.

Относительно *дѣйствій въ частности* должно замѣтить, что онѣ зависятъ отъ того, противъ кого направляется нападеніе.

При *нападеніи на непріятельскіе караулы и часовыхъ*, противъ послѣднихъ не стрѣляютъ; ихъ берутъ въ плѣнъ или убиваютъ холоднымъ оружіемъ.

При *нападеніи* противъ расположенія на *кантониръ-квартирахъ* должно стараться воспрепятствовать произвести тревогу; для этого убиваютъ часовыхъ и въ особенности трубачей. Послѣ этого должно тотчасъ занять сборный пунктъ и противоположный выходъ деревни.

При *нападеніи* противъ *бивака* и вообще противъ такого *лагернаго расположенія*, при которомъ ружья составляются въ козлы, бросаются прежде всего на ружья; при бивуакѣ же артиллеріи — на орудія.

Вообще при всѣхъ внезапныхъ нападеніяхъ главное вниманіе должно обращать на то, чтобы не дать непріятелю опомниться и

рѣшительно наступать впередъ. Основное правило при этомъ должно состоять въ томъ, чтобы вступить скорѣе въ рукопашный бой.

Если удавшееся нападеніе было направлено только для того, чтобы уничтожить непріятельскія боевыя силы или боевыя средства, то по достиженіи цѣли должно по возможности быстро собраться и немедленно отступить назадъ. Смотря по большому или меньшему разстоянію, въ которомъ находятся непріятельскія подкрѣпленія, представляется болѣе или менѣе времени для производства этого отступленія. Если напротивъ того хотятъ удержать постъ въ своей власти, то должно на немъ прочно расположиться и выслать впередъ патрулей.

II. Засада.

Засады должны быть отнесены къ оборонительнымъ внезапнымъ боямъ, потому что характеристическая ихъ черта состоитъ въ томъ, что часть войскъ, находится въ полной готовности къ бою, или можетъ немедленно изготовиться къ бою и занимаетъ скрытное расположеніе, изъ котораго внезапно бросается на непріятеля, неосторожно приблизившагося къ засадѣ. Засадой называется и такой бой при которомъ была уже стычка съ непріятелемъ и при отступленіи устраиваютъ ему западню съ тѣмъ, чтобы вовлечь его въ невыгодныя условія боя или испугомъ остановить его отъ сильнаго преслѣдованія; напротивъ того, при обыкновенной засадѣ предполагается, что въ ожиданіи непріятеля, съ которымъ еще не имѣли столкновенія, занимаютъ скрытное расположеніе и неожиданно на него нападаютъ.

Главныя условія при этомъ суть: мѣстность, допускающая скрытное расположеніе, неосмотрительное и невнимательное наступленіе непріятеля, и сравнительно слишкомъ слабыя части, не вполнѣ готовыя къ бою; наконецъ удобное поле для нападенія назначенныхъ войскъ.

Въ малыхъ размѣрахъ, засады устроиваются преимущественно въ аванпостной войнѣ съ тѣмъ чтобы сдѣлать опаснымъ движеніе непріятельскихъ патрулей; въ большихъ размѣрахъ, они устроиваются преимущественно при арріергардныхъ сраженіяхъ, для того чтобы проучить слишкомъ пылко преслѣдующаго противника, сдѣлать его болѣе осторожнымъ и принудить его къ болѣе медленному движенію

Мѣсто для засады должно быть хорошо избрано. Для этой цѣли годятся закрытая мѣстность, оврагъ, углубленная дорога, складки мѣстности, деревни, дворы съ большимъ числомъ выходовъ, даже высокій хлѣбъ на корню. Наилучшая мѣстность есть та, которая по видимому не требуетъ тщательнаго осмотра и представляетъ складки и другія мѣста не выдающіяся, но доставляющія закрытіе. Если возможно, мѣсто засады должно быть избрано на флангѣ

движенія непріятеля, съ тѣмъ чтобы одновременно воспользоваться выгодою внезапной и фланговой атаки. Для пѣхоты мѣсто это должно быть кромѣ того такое, чтобы можно было легко выйти изъ него, а для кавалеріи — чтобы на немъ можно было расположиться въ боевомъ порядкѣ.

Относительно *родовъ войскъ*, примѣнимо все, сказанное о нечаянныхъ нападеніяхъ. Небольшія засады, устраиваемыя на большихъ разстояніяхъ, занимаются почти всегда кавалеріей; засады, назначенныя для нападенія на непріятеля, состоящаго изъ различнаго рода войскъ, занимаются если возможно *смѣшанными отрядами*; въ этомъ случаѣ кавалерія образуетъ главный родъ войскъ, между тѣмъ какъ пѣхота служитъ къ тому, чтобы прикрывать отступленіе кавалеріи къ пункту, далеко расположенному въ тылу, какъ напр. у дефиле. На открытой и ровной мѣстности никогда нельзя съ выгодою употребить одну *пѣхоту* противъ пѣхоты, а на пересѣченной мѣстности — одну *кавалерію* противъ кавалеріи. Хотя пѣхоту вообще легче скрыть и она можетъ неожиданнымъ огнемъ разстроить непріятеля, тѣмъ не менѣе, внезапно выступившая кавалерія въ особенности годится для опрокидыванія непріятеля.

Должно также имѣть въ виду, что часть, находящаяся въ засадѣ, подвергается сама весьма большой опасности, если она откроется слишкомъ рано. Поэтому, если засада устроивается не противъ однихъ непріятельскихъ патрулей, то она должна быть сообразно съ назначеніемъ сильна, обладать извѣстною степенью самостоятельности и имѣть помощь и прикрытіе отъ другихъ войскъ, расположенныхъ на удобныхъ пунктахъ; наконецъ, часть расположенная въ засадѣ, должна быть построена такимъ образомъ, чтобы послѣ быстро произведеннаго удара или при слишкомъ раннемъ обнаруженіи, имѣть возможность тотчасъ скрыться.

Въ самой засадѣ войска должны соблюдать по возможности полную тишину; охранительные и предъупредительные часовые выставляются въ возможно маломъ числѣ. Самъ начальникъ наблюдаетъ за движеніями непріятеля, съ тѣмъ чтобы опредѣлить надлежащій моментъ для выступленія изъ засады, такъ какъ часовые не могутъ объ этомъ правильно судить. Выборъ этой минуты соображается съ силой непріятеля. Пропускаютъ мимо столько войскъ непріятеля сколько предполагаютъ возможнымъ преодолѣть, затѣмъ отрядъ выступаетъ изъ засады, при небольшой величинѣ отряда по командѣ начальника, а при большомъ отрядѣ или при отрядѣ раздѣленномъ на части—по заранѣе условленному явственно видимому знаку (не звуковому) и бросаются съ энергіей на непріятеля. Назади оставляется небольшой резервъ на сборномъ пунктѣ.

Для того, чтобы приманить непріятеля въ засаду, обыкновенно выставляютъ противъ него часть и вводятъ его, помощью какъ бы

ошибки, въ слишкомъ поспѣшное преслѣдованіе; затѣмъ бросаются изъ засады на одинъ изъ его фланговъ, или на оба.

Должно ли доводить до конца подобный бой или нѣтъ, зависитъ больше всего отъ обстоятельствъ. При дѣйствіи противъ непріятеля, вполнѣ уединеннаго, можно во всякомъ случаѣ извлекать всѣ выгоды представляемыя внезапнымъ нападеніемъ, на сколько дозволятъ силы, время дня и другія обстоятельства; но если приходится имѣть дѣло только съ частью непріятельскихъ войскъ, за которою стоятъ резервы и къ которой спѣшатъ на помощь другія части, то можно совѣтывать удовлетвориться первыми выгодами и затѣмъ изчезнуть столь же быстро, какъ появились, что легче сдѣлать при произведенномъ замѣшательствѣ непріятеля, нежели при рекогносцировкѣ.

III. Стычка.

Сраженія, при которыхъ обѣ стороны неожиданно и безъ намѣренія сталкиваются, исключаютъ столь правильное веденіе боя, какое можно требовать при нормальныхъ боевыхъ обстоятельствахъ. Хотя неожиданность встрѣчи равно опасна для обѣихъ сторонъ, тѣмъ не менѣе выгода находится постоянно на той сторонѣ, которая движется въ строѣ наиболѣе соотвѣтствующемъ мѣстности, которая развертывается наиболѣе скоро, имѣетъ возможность быстро поддержать свои передовыя части, быстро составляетъ планъ своего дѣйствія, не смотря ни на что открываетъ бой и которая, слѣдовательно, употребляетъ въ свою пользу минуту нечаяннаго столкновенія, проходящую весьма скоро.

Подобныя сраженія могутъ происходить на открытой и ровной мѣстности только при большой безпечности и невнимательности обѣихъ сторонъ; напротивъ того онѣ случаются весьма легко на пересѣченной, закрытой и разнообразной мѣстности. Вообще должно избѣгать такихъ сраженій; средствомъ для этого представляется надлежащимъ образомъ устроенная охранительная цѣпь, а также взаимное удаленіе звѣньевъ этой цѣпи, соотвѣтствующее силѣ отряда и мѣстности.

IV. Тревога.

Тревога или фальшивая атака представляетъ скорѣе угрозу, нежели настоящую атаку и имѣетъ цѣлью встревожить противника на мѣстѣ его отдыха, заставить его утомить свои войска частыми построеніями въ боевой порядокъ, или отвлечь его вниманіе отъ другаго пункта.

Тревога производится почти исключительно ночью въ аванпостахъ. При этомъ все зависитъ отъ введенія непріятеля въ заблужденіе какъ относительно цѣли, такъ и относительно употребляемыхъ средствъ, такъ какъ необходимо стараться ввести въ дѣло

по возможности мало собственныхъ войскъ и по возможности много непріятельскихъ. Такое введеніе въ заблужденіе возможно почти исключительно ночью.

Если ведеты вступятъ въ дѣло, то полевые караулы и репли должны стать въ ружье; если ведеты и полевые караулы будутъ отброшены, то главныя аванпостныя силы должны занять позицію или двинуться впередъ; если наконецъ эти послѣднія будутъ атакованы, то вступаютъ въ бой общія главныя силы. Изъ этого приблизительно видно какъ далеко должно вести тревогу, смотря потому какое дѣйствіе ожидается отъ нея.

Въ началѣ дѣйствія придерживаются правилъ соблюдаемыхъ при внезапномъ нападеніи, потому что тревога по крайней мѣрѣ въ первыя минуты должна имѣть характеръ внезапности; съ дальнѣйшимъ развитіемъ тревога отличается отъ внезапнаго нападенія, такъ какъ при ней не имѣютъ въ виду побѣдить и опрокинуть, а только главнымъ образомъ угрожать. Бой прекращается какъ только встрѣтятъ слишкомъ большое сопротивленіе; слѣдовательно, онъ продолжается короткое время и достигаетъ своей цѣли если при этомъ успѣли произвести безпокойство непріятелю.

§ 50.

Бой для выигрыша времени.

На войнѣ время играетъ часто весьма важную роль, а иногда имѣетъ такое же значеніе какъ побѣда. На этомъ основаніи часто производятся продолжительныя сраженія, не имѣющія иной цѣли какъ только выигрышъ времени. Часть, производящая такое сраженіе, обыкновенно находится въ оборонительномъ положеніи; поэтому продолжительныя сраженія происходятъ преимущественно между арріергардами. Впрочемъ наступающій можетъ также быть въ состояніи придать сраженію такой характеръ, что займетъ непріятеля небольшимъ числомъ силъ, до тѣхъ поръ пока не прибудутъ главныя силы, или пока на другомъ пунктѣ не будетъ произведенъ рѣшительный ударъ.

При этихъ сраженіяхъ должно, въ противуположность тому какъ это бываетъ при внезапныхъ нападеніяхъ, по возможности промедлить начало боя.

Такъ какъ наступающій не заботится подобно обороняющемуся о выигрышѣ времени, но приступаетъ къ сильной атакѣ, то обороняющійся долженъ извлечь возможную выгоду изъ мѣстности и употребить все для удержанія его. Цѣль эта можетъ быть достигнута или упорнымъ, преимущественно *пассивнымъ*, *сопротивленіемъ* или преимущественно *активной обороной*.

Если мѣстность представляетъ возмо ность устроить нѣсколько препятствій непріятелю, лежащихъ одна позади другой, и если противникъ болѣе силенъ, то по большей части предпочитаютъ

пассивное сопротивленіе. При этомъ обращается вниманіе на подлежащее пользованіе мѣстностью, а также на то, чтобы никакой пунктъ удобный для обороны не былъ оставляемъ безъ сильнаго сопротивленія. При такомъ способѣ обороны мѣстности шагъ за шагомъ, бой должны вести главнымъ образомъ, *пѣхота* и *артиллеірія*, такъ какъ эти роды войскъ обладаютъ главнымъ образомъ оборонительнымъ характеромъ. При этомъ занимаютъ преграду за преградою, ихъ защищаютъ и какъ только находящіяся въ первой линіи, войска принуждены отступить, то вторая линія или резервъ занимаютъ позицію отступающихъ войскъ, пропускаютъ ихъ сквозь себя и продолжаютъ сопротивляться непріятелю. Если при этомъ можно принудить непріятеля къ обходамъ, требующимъ продолжительнаго времени, то цѣль дѣйствія, состоящая въ выигрышѣ времени, будетъ еще полнѣе достигнута.

Если напротивъ того мѣстность такова, что нельзя производить постепенной обороны, пользуясь преградами, лежащими одна позади другой и силы обѣихъ сторонъ одинаковы или обороняющійся имѣетъ въ этомъ перевѣсъ, то обыкновенно предпочитается преимущественно активная оборона. При этомъ наиболѣе дѣйствующими родами войскъ представляются *кавалерія* и *конная артиллерія*. Онѣ должны стараться внезапно напасть на флангъ или на какой либо пунктъ непріятельскаго фронта и сломить противника, ведущаго фронтальный бой съ другими войсками.

Если *атакующему* будетъ поручено выиграть время, то, заставивъ непріятеля выстроиться, онъ ограничивается по возможности продолжительной канонадой по всему фронту и демонстраціями и приступаетъ къ сильной атакѣ только тогда, когда противникъ приготовляется продолжать отступленіе и слѣдовательно должно его насильно удержать.

§ 51.

Бой прикрытія.

Подъ этимъ названіемъ должно разумѣть всѣ сраженія отрядовъ имѣющихъ цѣлью охранять *работы* (постройку укрѣпленій, моста, фуражировку производимую въ деревнѣ или во дворѣ и проч.) или *важные пункты* (полевые склады, желѣзнодорожныя станціи и проч.), находящіяся въ сферѣ непріятельскаго дѣйствія.

Расположеніе отряда, назначеннаго для охраненія подобной работы, или подобнаго пункта, вообще производится такимъ образомъ, что самый прикрываемый пунктъ занимаютъ лишь небольшою частью войскъ, главная же часть ихъ располагается на позиціи избранной впереди, т. е. на направленіи, по которому должно ожидать непріятеля.

Это основное правило основывается на томъ, что при всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ необходимо *выиграть время*, съ тѣмъ

чтобы, при сильномъ наступленіи непріятеля, защищать по крайней мѣрѣ матерьяльныя средства и рабочихъ (такъ напр. въ магазинахъ привести въ негодность къ употребленію матерьяльныя средства); между тѣмъ какъ не будетъ достаточно для этого времени, если при первой атакѣ непріятель нападетъ на прикрываемые пункты, или по крайней мѣрѣ можетъ въ нихъ стрѣлять.

На сколько впереди должно расположить войска отъ прикрываемыхъ предметовъ, зависитъ преимущественно отъ силы и состава отряда и отъ мѣстности. Если отрядъ слабъ, то онъ долженъ расположиться за первымъ прикрытіемъ, ближайшимъ къ непріятелю (роща, холмистая мѣстность, части лѣса, дефиле и проч.) и, если силы его не позволяютъ выдвинуть впередъ аванпостную линію, составленную по всѣмъ правиламъ, то онъ высылаетъ одинъ полевой караулъ, отдѣляющій часовыхъ и патрулей, для того чтобы заблаговременно увидѣть приближеніе непріятеля.

Но если отрядъ, назначенный для прикрытія, болѣе силенъ, и состоитъ изъ пѣхоты и кавалеріи, то онъ располагается сообразно съ свойствами мѣстности, выдвигаетъ впередъ полевой караулъ и тщательно охраняется патрулями. Въ этомъ случаѣ главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы не слишкомъ раздробляться, отдѣлять лишь необходимое число людей для охранительной службы и держать совокупно, въ главныхъ силахъ, по крайней мѣрѣ половину, а если можно двѣ трети всѣхъ войскъ, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность выступить на встрѣчу непріятелю, съ какой бы стороны онъ ни явился. Поэтому, необходимо обращать наибольшее вниманіе на исправное движеніе хорошо организованныхъ патрулей. Кавалерійскіе патрули, если возможно, подъ начальствомъ офицеровъ, высылаются по возможности далеко по всѣмъ направленіямъ, откуда можно ожидать непріятеля; они остаются достаточное время на пунктахъ, доставляющихъ свободное обозрѣніе, или вблизи которыхъ непріятель долженъ пройти и обязаны во время давать знать о всякомъ приближеніи, съ тѣмъ чтобы главныя силы имѣли возможность укрыться отъ наступающаго непріятеля, если только онъ не находится на направленіи ихъ движенія. Во всякомъ случаѣ не должно позволить ввести себя въ заблужденіе, потому что желая мѣшать производить работу, непріятель будетъ стараться привлечь демонстраціями прикрытіе къ другому пункту, нежели тотъ, по направленію къ которому онъ предполагаетъ произвести настоящую атаку, и пытаться, удержавъ тутъ прикрытіе фальшивою атакою слабой части, направить главныя силы противъ прикрываемаго предмета.

Бой ведется сообразно съ мѣстными условіями, подобно тому какъ было указано при разсмотрѣніи боя за мѣстныя предметы.

Небольшая часть, оставленная назади, для непосредственнаго охраненія прикрываемаго предмета, занимаетъ ближайшіе доступы

къ предмету, и служитъ для того, чтобы сильной стрѣльбой и быстрымъ извѣщеніемъ дать знать выдвинутой впередъ главной части, если бы непріятель неожиданно началъ наступленіе по другому направленію, а также для того, чтобы удерживать небольшіе непріятельскіе патрули, и для наблюденія за порядкомъ между рабочими.

Такіе бои чаще всего происходятъ при прикрытіи *фуражировокъ* и *реквизицій*, а также всѣхъ родовъ *транспортовъ*, о которыхъ будетъ отдѣльно сказано въ послѣдующихъ параграфахъ.

§ 52.

Фуражировки и реквизиціи.

Фуражировкой называютъ сборъ фуража въ непріятельской странѣ или захватываніе фуража въ магазинахъ.

Въ первомъ случаѣ, о которомъ тутъ только и говорится, различаютъ *зерновой* и *на корню* фуражъ, смотря потому берется ли онъ изъ овиновъ, чердаковъ и магазиновъ, или его должно скосить на полѣ.

Въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ именемъ фуражировки разумѣютъ вообще сборъ всѣхъ жизненныхъ средствъ.

Реквизиціи суть требованіе и взиманіе отъ обывателей всего, что относится къ потребностямъ войскъ (жизненные припасы, фуражъ, сукно, полотно, обувь и проч.), и могутъ также имѣть цѣлью денежный сборъ.

Продовольствіе войскъ *непосредственнымъ сборомъ* (безъ содѣйствія управленія) можетъ имѣть мѣсто только при не очень большихъ отрядахъ войскъ; даже и въ этомъ случаѣ должны употребляться лишь въ крайнихъ случаяхъ, потому что сборъ самими войсками вредно дѣйствуетъ на ихъ нравственность и ведетъ къ грабежу и тому подобнымъ излишествамъ; кромѣ того, при реквизиціяхъ, страна терпитъ весьма много и ея средства скоро истощаются. Сборъ жизненныхъ припасовъ и фуража неизбѣжно долженъ производиться самими войсками только въ томъ случаѣ, когда отрядъ стоитъ вблизи непріятеля, какъ напримѣръ, въ авангардѣ и на аванпостахъ.

Если возможно, должно войска располагать вблизи деревень которыя назначаются имъ для продовольствія; если же это невозможно, то для каждой части войскъ назначается одна или нѣсколько деревень, изъ которыхъ они должны получать продовольствіе.

Въ обоихъ случаяхъ, части войскъ должны занять указанныя ими деревни командами подъ начальствомъ офицеровъ, если возможно ранѣе прибытія на бивакъ, и покрайней мѣрѣ тотчасъ по вступленіи на него, съ тѣмъ чтобы сборъ былъ произведенъ въ

полномъ порядкѣ, не было бы грабежа, и не пришлось бы отсылать назадъ войскъ. Если на одну деревню назначено нѣсколько частей войскъ, то каждой изъ нихъ нужно отдѣлить опредѣленную часть деревни; если это не сдѣлано при распредѣленіи войскъ по деревнямъ, то офицеры, назначенные для занятія деревень, должны согласиться между собой относительно такого раздѣленія.

Команды требуютъ у мѣстнаго начальства жизненные припасы, которые офицеръ и принимаетъ на назначенномъ мѣстѣ. Содѣйствіе мѣстнаго начальства полезно въ томъ отношеніи, что при этомъ тяжесть реквизиціи распредѣляется болѣе равномѣрно на обывателей и избѣгаются несправедливости всякаго рода, которыя едва-ли возможно избѣгнуть, если солдаты сами станутъ обыскивать дома и овины, и брать съ собою найденное.

Но если мѣстное начальство удалилось или отказывается содѣйствовать, такъ что офицеръ долженъ силою брать то, что ему нужно, то приказываетъ одной части своей команды стать въ ружье, а другую раздѣляетъ на малыя части подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ, которыя обыскиваютъ отдѣльные дворы, берутъ имѣющіеся жизненные припасы, фуражъ и проч., и доставляютъ на сборную площадь. При этомъ должно по возможности сильно противодѣйствовать всякимъ насиліямъ и напрасной порчѣ со стороны солдатъ, съ тѣмъ чтобы не послаблять дисциплину и не обременять страну болѣе необходимаго, а съ другой стороны для того, чтобы имѣть возможность строго поступить противъ упорнаго начальства и обывателей. Иногда можетъ быть полезно выставить нѣсколько наблюдательныхъ постовъ внѣ деревни.

По условленному знаку всѣ высланныя команды собираются къ главному отряду, не обращая вниманія успѣли ли онѣ собрать достаточное количество припасовъ, или нѣтъ.

Если припасы должны быть взяты изъ деревень, лежащихъ внѣ аванпостной линіи, или вообще въ сферѣ *непріятельскаго дѣйствія*, то къ части, назначенной для реквизиціи, должно придать особенный *отрядъ для прикрытія фуражировъ*. Этотъ отрядъ двигается впередъ, соблюдая всѣ правила предосторожности, вступаетъ въ деревню и оставляетъ въ ней надлежащей величины команду, если возможно подъ начальствомъ офицера; если же отрядъ состоитъ изъ разныхъ родовъ войскъ, то оставляется позади деревни команда пѣхоты, съ нѣсколькими наѣздниками, которая занимаетъ выходы, никого не выпускаетъ и обезпечиваетъ отступленіе главной части отряда.

Послѣдняя проходитъ деревню и выбираетъ согласно § 51 позицію для охраненія фуражировъ, на направленіи, по которому должно ожидать непріятеля.

Если въ это время нападетъ столь сильный непріятель, что нѣтъ надежды долго ему сопротивляться, или его совершенно удалить, то тотчасъ приказываютъ нагруженнымъ повозкамъ

уѣхать. Оставшаяся затѣмъ часть отряда служитъ для непосредственной защиты деревни, между тѣмъ какъ другая часть вступаетъ въ связь съ арріергардомъ и пропустивъ мимо себя повозки прикрываетъ отступленіе.

§ 53.

Прикрытіе транспорта.

Перевозка *матеріальной части* (военные предметы, деньги и проч.), или *людей* (рекруты, раненные, плѣнные и проч.), производится подъ прикрытіемъ (эскортъ); все вмѣстѣ называется *конвоемъ*.

Конвоированіе транспорта, въ особенности плѣнныхъ, или большаго ряда повозокъ въ сферѣ дѣйствія непріятеля, при чемъ представляется опасность быть атакованнымъ во время движенія, составляетъ тѣмъ болѣе трудную задачу, что придаваемое прикрытіе бываетъ почти всегда очень слабо, для того, чтобы имѣть возможность отбить сильную атаку непріятеля на *одинъ* пунктъ; но такъ какъ обыкновенно и въ особенности когда вблизи находятся партизанскія партіи, атака можетъ быть произведена по всей длинѣ транспорта или даже, можетъ быть одновременна на разныхъ пунктахъ, то вообще весьма трудно во время появиться тамъ, гдѣ производится настоящая атака.

Начальникъ конвоя, которому подчиняются вообще всѣ лица принадлежащіе къ транспорту, который наблюдаетъ за порядкомъ въ походѣ и отвѣчаетъ за потери, понесенныя конвоемъ во время слѣдованія къ мѣсту назначенія, долженъ принять *полицейскія* и *тактическія мѣры*.

Первыя имѣютъ цѣлью облегченіе движенія и относятся къ осмотру и распредѣленію повозокъ, облегченіе выступленія, дѣйствій во время похода, преимущественно при расположеніи въ паркѣ, при проходѣ дефиле, при ночлегѣ и проч.

Каждой повозкѣ присвоивается особый номеръ; отъ 10 до 15 повозокъ образуютъ часть, находящуюся подъ начальствомъ унтеръ-офицера; отъ четырехъ до пяти такихъ отдѣленій соединяются вмѣстѣ подъ начальствомъ офицера. Повозки съ весьма цѣнными вещами располагаютъ въ тѣхъ частяхъ, на которыя можно менѣе всего ожидать нападеніе. При большомъ числѣ повозокъ, должно по возможности пользоваться двумя параллельными дорогами, или образовать два транспорта, которые съ самостоятельными прикрытіями слѣдуютъ одинъ за другимъ въ извѣстномъ разстояніи. Необходимо имѣть нѣсколько запасныхъ повозокъ. Если повозка сломается, то ее должно тотчасъ вывести въ сторону и поклажу ея перевозить на запасную повозку, или распредѣлить по другимъ повозкамъ. При выступленіи должно выѣзжать по частямъ, потому что необходимо нѣкоторое время для того,

чтобы перейти изъ покоя въ движеніе; на это 50 повозокъ употребляютъ около получаса. Дефиле и вообще затруднительныя мѣста, требующія много времени, должно, при большихъ транспортахъ, проходить по частямъ; и при нихъ обыкновенно располагаются паркомъ или на отдыхѣ.

Тактическія мѣры для прикрытія транспорта отъ непріятельской атаки должны быть, также какъ при всѣхъ бояхъ прикрытій, вслѣдствіе соображеній приведенныхъ въ § 51, основаны на томъ чтобы сраженіе происходило не при самомъ транспортѣ, а въ нѣкоторомъ удаленіи отъ него, зависящемъ отъ силы конвоя.

Съ этою цѣлью конвой должно распредѣлить такимъ образомъ, чтобы небольшая его часть, около четверти осталась при самыхъ повозкахъ, между тѣмъ какъ главная часть высылается по тому направленію откуда должно ожидать непріятеля; кромѣ того отдѣляется охранительная цѣпь прикрывающая транспортъ съ угрожаемой стороны и патрули осматриваютъ мѣстность по возможности на большемъ протяженіи. Эти послѣдніе должны слѣдовать въ большомъ разстояніи отъ транспорта и развѣдывать мѣстность, но при этомъ должны также не терять связи съ транспортомъ и держаться такимъ образомъ, чтобы не надолго терять изъ виду главныя силы.

Если конвой состоитъ изъ пѣхоты и кавалеріи, то послѣдняя употребляется для образованія охранительной цѣпи, для образованія сомкнутыхъ главныхъ силъ — преимущественно пѣхота, и для защиты повозокъ — исключительно пѣхота.

Если прикрытіе будетъ атаковано, то, если обозъ не можетъ укрыться въ безопасное мѣсто, долженъ тотчасъ остановиться и собраться вмѣстѣ. Если сраженіе принимаетъ неблагопріятное направленіе, то обозъ приступаетъ къ построенію такъ называемаго „*вагенбурга*", при чемъ повозки составляются такимъ образомъ, что, имѣя дышла обращенныя внутрь, образуютъ продолговатый четырехугольныхъ, этотъ четыреугольникъ занимается пѣхотою конвоя и обороняется, между тѣмъ какъ кавалерія остается внѣ его. Подобный вагенбургъ защищаетъ только отъ кавалеріи и для построенія своего требуетъ больше времени, нежели то, которымъ дозволилъ бы воспользоваться непріятель, имѣющій превосходство въ силахъ.

Поэтому если не подлежитъ сомнѣнію, что непріятель произведетъ атаку, или она весьма вѣроятна, то лучше конвою, при соблюденіи всѣхъ мѣръ предосторожности, переходить отъ одного мѣстнаго препятствія къ другому и транспортъ двигать впередъ только тогда когда мѣстность вполнѣ осмотрѣна конвоемъ и ближайшая преграда занята главными силами.

Наиболѣе трудно прикрыть фланги, въ особенности если транспортъ великъ. Но такъ какъ конвой не можетъ расположиться вдоль всего ряда повозокъ, то назначеніе конвоя состоитъ въ томъ, чтобы при помощи кавалеріи развѣдывать мѣстность и во время за-

нимать доступные пункты, находящіеся на флангѣ, или покрайней мѣрѣ за ними наблюдать.

Если при непріятельской атакѣ нельзя спасти транспорта, то стараются отступить съ частью его, неподверженною нападенію, или уничтожають матеріальную часть для того, чтобы она не попалась въ руки непріятеля.

На ночь стягиваются въ вагенбургъ, по возможности позади мѣстной преграды, защищающей расположеніе; лошади и люди становятся внутри вагенбурга; огни разводятся только внѣ его.

Транспорты съ плѣнными требуютъ особенныхъ предосторожностей и строгости относительно соблюденія порядка, въ особенности если непріятель находится вблизи и можетъ попытаться освободить плѣнныхъ, потому что они будутъ стараться воспользоваться подобнымъ случаемъ для того чтобы уйти. Тактическія мѣры предосторожности такія же какъ и при другихъ транспортахъ. Ночь проводится въ населенныхъ мѣстахъ, гдѣ можно помѣстить плѣнныхъ въ обширныхъ замкнутыхъ и освѣщаемыхъ пунктахъ.

§ 54.

Нападеніе на транспортъ.

Имѣя хорошія свѣдѣнія о непріятелѣ, вполнѣ зная мѣстность и держа въ тайнѣ свои намѣренія, вообще не трудно произвести атаку на транспортъ, потому что наступающій находится въ сравненіи съ конвоемъ въ тѣмъ болѣе выгодныхъ условіяхъ, что онъ дѣйствуетъ сосредоточенными силами противъ одного пункта, и, если мѣстность до нѣкоторой степени благопріятна, легко можетъ внезапно выступить противъ транспорта.

Вслѣдствіе быстроты, съ которою кавалерія можетъ приблизиться съ какой угодно стороны къ наступающему непріятелю, она должна быть преимущественно назначаема для дѣйствія въ томъ случаѣ, когда нападеніе можетъ быть произведено на открытой мѣстности; при этомъ не должно давать времени транспорту построиться въ вагенбургъ, который въ случаѣ обороны пѣхотою, не легко овладѣть кавалеріей.

Если нападающая часть слабѣе прикрытія, то должно если возможно, производить нападеніе изъ засады, и преимущественно въ ту минуту, когда транспортъ проходитъ дефиле или затруднительную мѣстность, при чемъ нельзя построиться въ вагенбургъ и конвой смѣшанъ въ движеніяхъ. Пѣхота можетъ атаковать транспортъ въ самомъ дефиле, при этомъ кавалерія пользуется той минутой когда одна часть транспорта находится внутри дефиле, а другая — внѣ его, и нападаетъ на голову или на хвостъ его.

Если достаточно сильны и слѣдовательно въ состояніи овладѣть всѣмъ транспортомъ, то должно напасть одновременно на всѣ его

части, или покрайней мѣрѣ на разныя его пункты. Въ этомъ случаѣ нападаютъ одною частью на конвой, между тѣмъ какъ другая, состоящая преимущественно изъ кавалеріи, бросается на повозки и овладѣваетъ ими. При этомъ должно однако щадить лошадей и ѣздовыхъ, если хотятъ захваченныя повозки увезти съ собой; тѣ ѣздовые которые перерѣзываютъ постромки и хотятъ спастись съ лошадьми, должны быть пойманы кавалеріей и приведены обратно. Повозки, наполненные весьма цѣнными вещами должны быть увезены по возможности быстро; что нельзя увезти уничтожается.

Если атакующій отрядъ столь слабъ, что не можетъ предпринять ничего рѣшительнаго противъ конвоя, то старается утомить транспортъ постояннымъ безпокойствомъ, затруднить и замедлить его движеніе, появляясь то тутъ, то тамъ, принуждая прикрытіе выступить, повреждая дорогу, по которой конвой долженъ идти и проч.; при этомъ иногда можетъ представиться удобный случай для нападенія по крайней мѣрѣ на часть транспорта.

§ 55.

Очеркъ партизанской войны.

Согласно опредѣленію данному въ § 47 „*партизаномъ*“ называется предводитель самостоятельнаго отряда охотниковъ, который прерываетъ непосредственную связь съ арміей, распоряжается совершенно самостоятельно и дѣйствуетъ преимущественно на флангахъ и въ тылу непріятеля.

Цѣли, преслѣдуемыя при этомъ партизанами бываютъ весьма различны, и состоятъ въ томъ, чтобы сдѣлать опаснымъ пространство между непріятельскими арміями и ихъ операціоннымъ базисомъ, отрѣзать подвозы къ нимъ, перехватывать всѣхъ родовъ транспорты (съ оружіемъ, съ боевыми припасами, съ жизненными припасами и проч.), уничтожать магазины, освобождать плѣнныхъ, разрушать пути сообщенія, желѣзныя дороги, телеграфы и проч.

Хотя дѣйствія отряда охотниковъ могутъ быть направлены только противъ малыхъ цѣлей и на его долю не выпадаетъ рѣшительнаго сраженія, тѣмъ не менѣе искусный партизанъ можетъ принести большой войнѣ весьма значительную пользу. Если отряду охотниковъ удастся навести большой страхъ на непріятельскія арміи и ихъ операціонный базисъ, или отрѣзать ихъ, захватить непріятельскихъ курьеровъ, воспрепятствовать подвозу припасовъ и проч., то противникъ, кромѣ матерьяльныхъ потерь, еще будетъ поставленъ въ необходимость отдѣлить часть боевыхъ силъ для охраненія своей комуникаціонной линіи. Партизаны, дѣйствующіе постоянно наступательно и при томъ успѣшно, вовлекутъ въ дѣйствіе съ собой тѣмъ большую часть непріятельскихъ силъ, и слѣдовательно поставятъ въ тѣмъ болѣе выгодное отношеніе нашу операціонную армію къ непріятельской, чѣмъ болѣе взаимно уда-

ленные пункты имъ приходится прикрывать и обезпечивать между ними связь.

Но для удовлетворенія своей цѣли, отряды охотниковъ должны непремѣнно имѣть *способныхъ начальниковъ* и *организацію*, соотвѣтствующую обстоятельствамъ и поставленной задачѣ.

Невозможно прибѣгнуть къ управленію высшей власти во время дѣйствій партизана; онъ долженъ быть предоставленъ собственной волѣ и силамъ; поэтому въ немъ должны быть соединены развитыя военныя качества съ хитростью, лукавствомъ, храбростью и присутствіемъ духа. Успѣхъ не можетъ быть достигнутъ численнымъ превосходствомъ, но только быстрымъ пользованіемъ слабыми минутами противника и поэтому требуетъ, не нарушая настоящей рыцарской твердости и упорства въ производствѣ того, что признано за вполнѣ правильное, извѣстной гибкости въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда легко бросить то, что можно достичь лишь съ большими пожертвованіями.

Относительно организаціи является разница между сильными отрядами, имѣющими отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ всѣхъ родовъ войскъ и слабыми отрядами отъ 2-хъ до 3-хъ сотъ пѣхоты или кавалеріи. Первые вслѣдствіе своей силы болѣе угрожаютъ непріятелю и могутъ легче сломать сопротивленіе, между тѣмъ вторыя болѣе подвижны, болѣе независимы въ выборѣ цѣли дѣйствія, представляютъ менѣе затрудненій для продовольствія и могутъ легче укрыться отъ наблюденія.

Впрочемъ составъ отряда соображается прежде всего въ зависимости отъ характера страны, въ которой приходится дѣйствовать. Если въ ней можетъ двигаться кавалерія, то малые отряды составляются исключительно, а большіе—преимущественно изъ кавалеріи. Если, напротивъ того, страна такъ пересѣчена и закрыта, что внѣ дорогъ можетъ двигаться только пѣхота, то корпусъ составляется преимущественно изъ пѣхоты. Во всякомъ случаѣ для партизанской войны необходимы легкія, смышленныя, закаленныя и терпѣливыя войска.

Какъ только отрядъ вступаетъ въ сферу непріятельскаго дѣйствія, онъ долженъ быть постоянно готовъ къ атакѣ; поэтому онъ часто мѣняетъ свое положеніе и избавляется отъ нея преимущественно движеніемъ. Въ особенности важно быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстными жителями; поэтому партизаны должны по возможности беречь страну, держать солдатъ въ строгости и все ими потребляемое оплачивать наличными деньгами.

Отряды производятъ свои походы быстро и скрытно; двигаются сколько возможно ночью, а днемъ располагаются бивакомъ въ засадѣ, въ лѣсу, въ отдѣльныхъ дворахъ и проч. Если холодное время года не позволяетъ располагаться на бивакѣ безъ огней, то лучше занять отдаленныя небольшія деревни, потому что огни обнаружили бы присутствіе отряда. Въ засадѣ всѣ

должны быть постоянно готовы къ бою; поэтому достаточно выслать для охраненія нѣсколько ведетовъ, которые располагаются по возможности скрытно. Въ деревняхъ обезпечиваютъ себя необходимымъ числомъ карауловъ и часовыхъ, скрытныхъ патрулей, лазутчиковъ и связью съ обывателями, которыхъ непремѣнно должно склонить на свою сторону. Всѣ сохраняютъ готовность быстро выступить; отрядъ распредѣляется по взводно на смежныхъ дворахъ; каждый дворъ выставляетъ отдѣльный караулъ и часоваго. Люди остаются въ конюшняхъ; только одна треть кормитъ лошадей, между тѣмъ какъ двѣ остальныя трети имѣютъ лошадей взнузданныхъ. Въ случаѣ тревоги, люди никогда не выѣзжаютъ по одиночкѣ; ни одинъ дворъ не открывается до тѣхъ поръ, пока всѣ не сядутъ на коней.

Даже въ томъ случаѣ, когда гористая или лѣсистая мѣстность благопріятствуютъ болѣе продолжительному занятію партизанами извѣстной мѣстности, или если это требуется извѣстною цѣлью, то во всякомъ случаѣ они должны каждую ночь мѣнять мѣсто своего расположенія, для того чтобы непріятель никогда не имѣлъ объ нихъ свѣдѣній и не могъ съ увѣренностью дѣйствовать противъ нихъ.

Вообще какъ большіе, такъ и малые отряды должны для достиженія своей цѣли дѣйствовать болѣе *быстротой* и *внезапностью нападенія на непріятеля*, нежели открытой силой. Поэтому начальники должны смотрѣть на бой лишь какъ на средство для достиженія цѣли, а не какъ на самую цѣль и должны, если возможно, небольшими средствами причинить непріятелю значительный вредъ и стараться добывать каждую выгоду по возможности малыми жертвами. Вообще, партизанъ долженъ предпринимать такія дѣйствія, которыя наносятъ непріятелю значительную потерю или собственной арміи большую выгоду и часто долженъ отказываться отъ небольшаго, для того чтобы не лишиться большаго. Если цѣль предпріятія достигнута, то онъ долженъ по возможности быстро удалиться съ поля.